82.3(2)
Ф-759

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

2001-099-45

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской Академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 19

ДУЛГААН ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
2000

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

НГОНБ Новосибирск
Liber 74949

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
2000

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. М.И. ГЛИНКИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

•

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ФИРМА "МЕЛОДИЯ"»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов*, *А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *Р.Б. Назаренко*, *В.А. Роббек, Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

Новосибирская гос. обл. науч. библиотека
2001-09915

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Подготовка текстов и перевод
П.Е. Ефремова, *Н.А. Алексеева*
при участии
Г.Г. Алексеевой и *С.П. Рожновой*

Вступительная статья и комментарии
Н.А. Алексеева, *П.Е. Ефремова*

Музыковедческая статья, нотные записи
Г.Г. Алексеевой

Редакторы русского перевода и научного аппарата
Е.Н. Кузьмина, *С.П. Рожнова*

Редакторы музыкального раздела
Э.Е. Алексеев, *Р.Б. Назаренко*

S 82.3(2)

УДК 398.2
ББК 82.3 Сиб+82.3Я
Ф749

Рецензенты
доктор филологических наук Н.В. Емельянов
доктор исторических наук Ф.Ф. Болонев

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственные редакторы тома
доктор филологических наук
Е.И. Убрятова
доктор исторических наук
Н.А. Алексеев

Новосибирская гос.
обл. науч. библиотека
2001-09945
Р-35
38-00 с грампластинкой

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда согласно проекту № 98-04-16211д и Национального фонда возрождения народов Якутии «Барҕарыы»
Серия поддерживается Российским фондом фундаментальных исследований, проект № 96-15-98653

Фольклор долган/Сост. П.Е. Ефремов. — Новосибирск: Изд-во
Ф74 Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. — 448 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19).
ISBN 5-7803-0058-5.

В книге представлены лучшие произведения устного народного творчества долган — малочисленного северного этноса, проживающего на территории Таймырского национального округа.

Настоящая публикация является первым крупным двуязычным изданием памятников фольклора долган. В том включены три героических сказания — "Сын лошади Аталамии-богатырь", "Брат и сестра", "Три девушки — родные сестры", типичные образцы волшебных и бытовых сказок, сказок о животных, мифов и легенд, лирических песен и частушек.

Издание рассчитано на фольклористов, этнографов, языковедов и широкий круг читателей.

ISBN 5-7803-0058-5 ББК 82.3Сиб+82.3Я

©Институт филологии СО РАН, 2000
©Институт археологии и этнографии СО РАН, 2000

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устнопоэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читате-

лей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихотворных строк или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка (а с 1996 г. — компакт-диск) с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Звуковое приложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась зада-

ча создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии "Эпос народов СССР" (с 1992 г. — "Эпос народов Евразии"), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар

Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский

Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г. Том 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Том 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Том 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Том 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Том 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Том 15
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин". 1997 г. Том 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Том 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Том 18

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Алтайские народные сказки
Бурятские сказки: О животных. Бытовые
Бурятский героический эпос "Осодор Мэргэн"
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Фольклор ненцев
Фольклор юкагиров
Якутская обрядовая поэзия
Якутские народные сказки

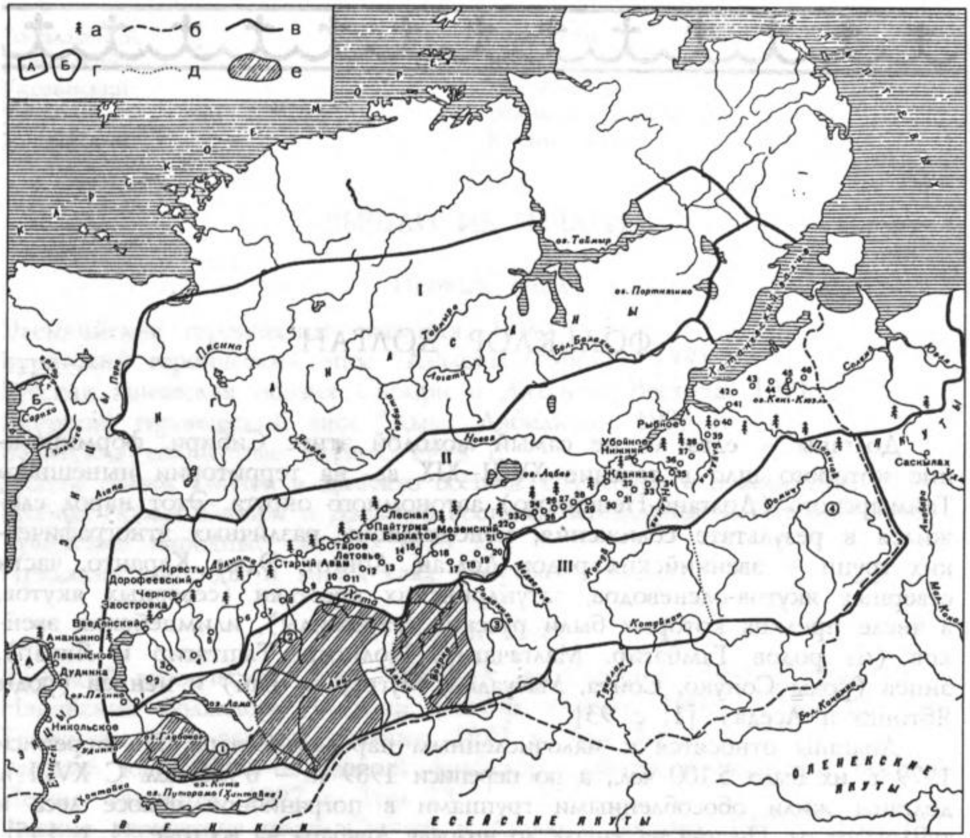
ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

Долганы — едва ли не самый молодой этнос Сибири, формирование которого шло в течение XVIII–XIX вв. на территории нынешнего Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. Этот народ сложился в результате сближения, консолидации различных этнографических групп — эвенкийских родов Долган, Донгот, Эдян, Каранто, части северных якутов-оленеводов, затундринских крестьян (северных якутов, в числе предков которых были русские старожилы), илимпейских эвенков (из родов Тамбэгир, Малгачагир, Иолигир, Тыптагир и Якчар), энцев (роды Сонуко, Сойта, Масуадай, Мугтади и Бай) и ненцев (роды Ябтонгэ и Аседа) [1, с. 93].

Долганы относятся к малочисленным народам Севера. По переписи 1979 г. их было 5 100 чел., а по переписи 1989 г. — 6 945 чел. С XVIII в. долганы жили обособленными группами в пограничной полосе леса и тундры от оз. Пясина на западе до низовья Анабара на востоке [1, с. 135]. Их основным занятием являются охота, оленеводство и рыболовство.

У долган не было единого общего самоназвания [2, с. 133]. Термин "долганы" ("долган") введен в обиход русскими, которые для этого использовали самоназвание долганского рода Долган. Другие родовые группы долган имели собственные самоназвания — *донготтор* (т.е. донготы), *карантолар* (т.е. карантовцы) и т.д. [1, с. 104]. Затундринские крестьяне, вошедшие в состав долган, "обычно называли себя якутами и крестьянами, придавая этим названиям некоторый оттенок родоплеменных" [Там же, с. 105].

Долганы иногда называли себя *тыа* или *тыа киһи*. Этот термин А.А. Попов перевел как "лесной человек" [3, с. 742]. Е.И. Убрятова указала, что *тыа киһитэ* как самоназвание долган употребляется чаще всего в изафетном сочетании с определяемыми *киһи* "человек", *дьон* "народ" и *һир* "земля: *тыа дьоно* "долганы", *тыа һирэ* "земля долган" (досл.: земля, суша). В последнем сочетании слово *тыа* указывает на национальность, а не на пространство: *тыа киһитин быһыыта* "обычай предков" (досл.: обычай долгана)... [4, с. 11]. Утверждение, что термин *тыа* указыва-



Расселение долган в 1926–1927 гг.

1 — Норильск (Часовня); 2 — Введенский (Лимка); 3 — Заостровка (Митя Пясинский); 4 — Абахылах; 5 — Самоедская речка; 6 — Медвежий яр; 7 — Тунгусы (Олото); 8 — Долганы (Симка); 9 — Авам; 10 — Волочанка (Бамбай); 11 — Летовье; 12 — Бархатов; 13 — Мироновский; 14 — Пайтурма; 15 — Рассоха; 16 — Боганида (Чугунка); 17 — Беленький (Юрюм дье); 18 — Мезенский (Ефрем); 19 — Подхребетный (Крестьеттэр); 20 — Горелый (Подо); 21 — Байкаловский (Урядник); 22 — Рассомажий (Парфеттэр); 23 — Исаевский; 24 — Лабаз; 25 — Кононовский; 26 — Соколовский (Арсентьевский); 27 — Игнатьевский; 28 — Крестовский (Поло); 29 — Хатанга (Носко); 30 — Казачий; 31 — Жданиха; 32 — Летовье; 33 — Убойный (Обойня); 34 — Нижний; 35 — Евстафиевский; 36 — Лукунский; 37 — Кресты; 38 — Рыбный; 39 — Блудной; 40 — Дандай; 41 — Сурек-сопка; 42 — Кудряковский; 43 — Чагадай; 44 — Сагаран; 45 — Кенг-кюэль; 46 — Бай-Владимир (Чуприн).

а — северная граница древесной растительности; б — граница Таймырского национального округа; в — границы этнографических зон: I — кочевок нганасан в тундре; II — обитания и кочевок долган и зимних кочевок нганасан в лесотундре (основная область формирования долган); III — кочевок обитателей лесов и горных тундр, вошедших в состав долганской народности; г — территории кочевок заречных долган: А — зимние, Б — летние; д — границы территориальных группировок в лесной зоне: ① — норильская, ② — волочанская, ③ — хетская, ④ — попигайская; е — местности в пределах территории обитателей лесов и горных тундр, вошедших в состав долганской народности, где в 1926–1927 гг. говорили еще по-эвенкийски.

ет на национальность, дискуссионно. Б.О. Долгих отметил, что термином *тыа* долганы называют себя и соседних эвенков [1, с.105]. Этот термин имеется и у якутов, но употребляется ими не как этноним или пространственное определение, указывающее на то, что человек или люди живут в лесу, а используется для того, чтобы показать принадлежность субъекта к людям, осваивающим периферию, глубинку этнокультурной провинции. Антонимом данного термина выступает термин *дойду,* в значении "центр провинции". Можно предположить, что долганы, говоря о себе и соседних родах эвенков как о *тыа дьоно,* имели в виду, что они окраинные, периферийные по отношению к основной массе якутов и эвенков.

Первые ученые, встретившиеся с долганами, писали, что они говорят по-якутски [5, 6]. До 80-х гг. XX в. долгановеды, в том числе и Е.И. Убрятова, признавали долганский язык своеобразным диалектом якутского языка [7, с. 68]. В монографии "Язык норильских долган" Е.И. Убрятова пришла к выводу, что долганский язык является самостоятельным языком тюркской группы, "в основе которого лежит якутский язык, подвергшийся значительному воздействию эвенкийского во всех уровнях его строя (фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике). Изолированное развитие этого языка еще больше усилило отрыв от языка якутского (его диалектов и особенно от современного литературного)" [4, с.3].

Долганка в национальной одежде.
Фото из фондов красноярского краевого музея.

Долганы до последнего времени были бесписьменным народом. Лишь в 1973 г. были разработаны основы долганской письменности, а в 1984 г. издан первый "Букварь". Благодаря этому, по сути отрицательному, обстоятельству долганский фольклор сохранял свою самобытность.

К сожалению, устное народное творчество долган изучено недостаточно.

Этнограф А.А. Попов.

Первым исследователем, открывшим мир долганской народной поэзии, был крупный советский этнограф-сибиревед А.А. Попов (1902–1960) [8]. В 1930–1931 гг. только что окончивший Ленинградский госуниверситет А.А. Попов ездил в длительные этнографические экспедиции к долганам. А.А. Попов – русский уроженец Якутии, в совершенстве владел якутским языком. Ему удалось в трудных условиях собрать, кроме этнографических материалов, огромное количество фольклорных текстов, большую часть которых он записал, используя транскрипцию академика О.Н. Бётлингка с введением некоторых дополнительных знаков. Записи А.А. Попова особенно ценны тем, что они относятся ко времени, когда еще сохранялась живая фольклорная традиция, и ученому посчастливилось встретиться с такими выдающимися знатоками старины, как Анна и Роман Бархатовы, Пётр Аксёнов, Павел и Василий Яроцкие, Степан Ерёмин, Константин Сидельников и др.

Весь полевой материал А.А. Попова на долганском языке хранится в Архиве Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (фонд 14). На долганском языке тексты не изданы. На русском языке избранные тексты из собрания А.А. Попова были опубликованы отдельным сборником [9], подстрочный перевод, сделанный ученым, был литературно обработан Е.М. Тагер.

А.А. Попов считал, что "памятники устно-народного творчества долган распадаются на следующие пять видов: 1) загадки, 2) рассказы, 3) сказки, 4) былины и 5) песни" [9, с. 12]. При составлении сборника "Долганский фольклор" он часть фольклорного материала расположил не по жанрам, а распределил по тематическому принципу: рассказы о животных; предания о разбойниках; рассказы о шаманах; разные были, рассказы и предания; песни; сказки; *олонгко*.

Е.И. Убрятова во время работы учительницей в Норильско-Пясинской начальной школе-интернате (1932–1934 гг.) и в экспедициях к долганам в 1935–1937 гг. записала 50 сказок, 119 песен, 112 загадок (около 500 с. текста) от долган К.Н. Суслова – признанного мастера-сказочника, И.Ф. Попова, А.З. Поповой, А.З. Сусловой, С. Ядродского, А.К. Сидельниковой, Г.Н. Щукина и др. Особенно ценно то, что Е.И. Убрятова записала фольклорные произведения от ряда информаторов, с которыми работал А.А. Попов (В. Яроцкий, К. Сидельников) или от их родственников (от А.К. Сидельниковой, дочери К. Сидельникова). Подобные записи имеют

огромное значение для изучения устойчивости репертуара сказителей, выявления степени сохранности произведений в их устном бытовании, анализа поэтической традиции и т.д.

В 1938–1939 гг. на Таймыре и прилегающих к нему районах Севера работала Северная экспедиция Наркомпроса РСФСР. Ее участники Б.О. Долгих и М.С. Струлев собрали довольно богатые фольклорные материалы. Ими были записаны героические сказания "Москогдой-богатырь", "Девушка-богатырь", "Караккан-тойон", "Чонкортай-богатырь" и др. Тексты фиксировались на русском языке и в ряде случаев представляют конспективное изложение содержания крупных произведений устного народного творчества — *олонгко* и хосунных сказаний.

Значительное количество записей по всем жанрам фольклора долган было сделано П.Е. Ефремовым (составителем данного тома) во время экспедиционных поездок на Таймыр в 1964, 1968 и 1986 гг. Это героическое сказание "Три девушки — родные сестры", ряд сказок, мифов и песен, включенных в настоящий том (см. Примечания и комментарии). Ему удалось сделать несколько повторных записей у информаторов, от которых в свое время были собраны материалы А.А. Поповым. Так, П.Е. Ефремов зафиксировал от С.В. Ерёмина вариант сказки "Война куропаток и щук", публикуемый в данном издании. Новая запись более полна и имеет ряд дополнительных мотивов. Ценность записей П.Е. Ефремова заключается еще и в том, что лучшие образцы фольклорных произведений он записал на магнитной ленте.

Отметим, что отдельные образцы долганских сказок включались в сборники сказок народов Севера, публиковавшиеся различными издательствами. Но научная значимость таких публикаций невелика, так как сказки подвергались значительной литературной обработке.

В целом, благодаря усилиям советских фольклористов, этнографов, языковедов и представителей долганской интеллигенции собрано значительное количество записей произведений устного народного творчества долган. Но они в оригинале почти не публиковались. Лишь в книге П.Е. Ефремова "Долганское олонхо" изданы на долганском языке тексты двух эпических сказаний ("Сын лошади Аталамии-богатырь" и "Брат и сестра") [11, с. 80 – 111].

В научном анализе долганского фольклора, в сущности, сделаны лишь первые шаги. Во вступительной статье А.А. Попова к сборнику "Долганский фольклор" кратко охарактеризовано устное народное творчество долган [9, с. 7 – 23]. Истоки хосунных сказаний долган, принадлежность их к эпическому творчеству тунгусских этносов выявлены И.С. Гурвичем [10, с. 150 – 171]. Героический эпос долган исследован в работе П.Е. Ефремова "Долганское олонхо". В книге освещены особенности сказительской традиции, сюжетно-композиционная структура сказаний, система их образов, выявлена архаичность долганского эпоса и т.д. [11]. Другие жанры долганского фольклора до сих пор специально не исследовались.

Вершиной устного народного творчества долган является героический эпос, который они называют *ырыалаак олонгко* ("*олонгко* с песней"). Слово *олонгко* в долганском языке означает повествование, рассказ, вымысел. Оно используется у долган как составная часть названий фольклорных жанров: *ырыалаак олонгко* — героический эпос, *һатыы олонгко* — сказки.

Олонгко долганские сказители исполняли, как правило, вечерами, после ужина. Описательную часть героического эпоса сказители произносили речитативом, а песни героев пели. Причем песня каждого героя имела свою мелодию (см. музыковедческую статью).

Если сказки, предания и рассказы мог исполнять любой долганин, то *олонгко* — только "избранники добрых божеств *айыы*", особо одаренные люди. Искусные *олонгкосуты* пользовались особым уважением своих соплеменников, их дару приписывалась волшебная сила: считалось, что они могут оказывать влияние на ход промысла, помочь во время болезней и трудностей в жизни. *Олонгкосуты* в прошлом, будучи обладателями волшебного "духа слова", выполняли важную общественную функцию, поэтому при исполнении *олонгко* соблюдались особые правила. *Олонгко* и сказки не исполняются во время прилета гусей и миграции диких оленей, ибо образы, вызванные вещим словом сказителя, могут распугать добычу. "Знаменитые сказители говорят только после наступления темноты. При этом заставляли накрывать свою голову большим платком" [9, с.15]. Долганы считали, что *олонгкосут* должен сказывать *олонгко* до конца, если же он прерывает повествование на середине, то может сократиться его век.

О мастерстве долганских *олонгкосутов*, о роли в их творчестве традиционного и импровизационного начал судить трудно из-за ограниченности собранного материала.

Долганские *олонгко* по содержанию, сюжетно-композиционному строю и основным художественно-изобразительным средствам близки к северным вариантам якутского героического эпоса — олонхо. В них изображается оседлая жизнь, а не кочевой быт. Богатыри-*айыы* и их сородичи держат лошадей и коров, которых никогда не было в долганском хозяйстве, а оленеводство даже не упоминается. Герои-*айыы* ездят на конях, называемых общетюркским словом *ат*, богатыри-*абаасы* — на железном быке — *угус* (ср. тюрк. *оҕус, өгуз, угис* — бык; монг. *ухэр* — рогатый скот), запряженном в железные сани. Слова *ат, уҕус* в активном словарном фонде современных долган отсутствуют. Изображение в долганском эпосе чуждой этносу жизни обусловлено, видимо, тем, что создавая эпические произведения, долганские сказители опирались на традиции эпосотворчества якутов.

Герой долганского *олонгко*, как и в якутском героическом эпосе, выступает защитником племени *айыы* — обитателей неба и людей от посягательств богатырей-*абаасы* — жителей Нижнего мира. Например, сын лошади Аталамии спасает свою невесту от домогательств "господина

абаасы" (текст 1, блоки 36 — 40); в сказании "Брат и сестра" речь идет о борьбе богатыря с *абаасы* (текст 2).

Герой долганского эпоса считается основателем рода, ему суждено держать "ось среднего мира", т.е. быть предком людей, их защитником от врагов (текст 1, блок 48). Подобное предназначение имеют герои многих эпических произведений тюркоязычных народов и эвенков. Богатырь-*айыы* в долганских героических сказаниях характеризуется как человек, обладающий неимоверной мощью и колдовскими способностями. Сын лошади Аталамии бросает поверженного врага на мерзлую землю "на глубину трижды девяти саженей" (текст 1, блок 52), сам превращается в камень, в самого слабого человека, в "девицу, от красоты которой меркнет солнце" (текст 1, блок 36). В эпосе "Три девушки — родные сестры" Золотой богатырь превращается в серого летнего горностая (текст 3, блок 46). Он излечивает покалеченного брата, трижды плюнув на него (текст 3, блок 35).

Образ богатырского коня в долганском эпосе близок аналогичному образу в эпосе тюрко-монгольских народов [12, с. 124 — 149]. Конь в долганском эпосе тоже признается предком, покровителем, помощником в борьбе, мудрым и вещим советчиком. Так, Аталамии-богатырь рожден кобылой, героев эпоса "Брат и сестра" спасает лошадь, а в качестве советчика Золотого богатыря в эпосе "Три девушки — родные"

Девушки-долганки у своих чумов. Колхоз "Красный дудинец". 1948 г.
Фото из фондов Красноярского краевого музея.

Новосибирская гос.
обл. науч. библиотека

сестры"в трудных случаях выступает его конь (текст 1, блок 4; текст 2 блоки 13, 40, 60 и др.; текст 3, блоки 81, 82).

В долганском эпосе значительное место занимают детали, относящиеся к реалиям северного быта и эпическому творчеству народов Севера. В героических сказаниях долган говорится, что богатыри промышляют в основном диких оленей и медведей, держат вместо собак медведя и волка, ловят коней *мамутом*, притом, заметим, за "основание рогов", богатырь-*абаасы* погоняет ездового быка (*угус*) железным хореем, предназначенным для понукания оленей, богатыри-*айыы* носят "узорную доху" и расшитую меховую шапку, богатыри-*абаасы* — железный *сокуй* и т.д. Если *мамут*, хорей и *сокуй* связаны с тундровым оленеводством, то узорная одежда входила в комплект снаряжения главных героев эвенкийских героических сказаний [13, с. 132 — 135].

Общим для эвенкийского и долганского эпоса является мотив поединка девушки с будущим мужем[14, с. 257–264]. Наблюдается близость поэтических формул эпоса долган и эвенков. Например, в долганском героическом сказании "Три девушки — родные сестры" говорится: "Вот с пяти лет твоя суженая, с шести лет твоя нареченная..." (текст 3, блок 76). В эвенкийском сказании "Иркисмондя-богатырь" один из героев — сын солнца Дергаадин говорит о Секак-красавице: "... когда мне был еще один год, она должна была стать моей швеей, когда мне было два года — домохозяйкой, когда было три — суженой подругой..." [14, с. 225].

В долганском эпосе широко используются сказочные мотивы. Так, в *олонгко* "Брат и сестра" прослеживаются следующие мотивы: вымогательство *абаасы* детей у стариков (мотив "отдать то, что не знаешь сам"); предательство сестры, тайком сожительствующей с *абаасы* и т.д. Возможно, смешение сказочных и эпических деталей связано с синкретичностью жанров фольклора долган.

Характерной чертой долганского *олонгко* является идеализация женских образов. В эпосе роль женщин гораздо больше, чем в обыденной жизни. В "Сыне лошади Аталамии-богатыре" героя вскармливает, нарекает именем, дает наставления лошадь-мать, а тетушка указывает ему путь, снабжает доспехами. Женщина-богатырка часто превосходит героев в силе и мощи ("Брат и сестра", "Три девушки — родные сестры").

Важное место в долганском эпосе, как и в эпической традиции других народов, занимают повторяющиеся эпизоды (чаще трижды), нередко употребляемые постоянные магические числа (три, семь, восемь, девять). Основными художественными средствами в *олонгко* являются сравнения, уподобления, эпитеты, гипербола, другие метафорические и стилистические фигуры. Для создания ритма в тексте используются, хотя и непоследовательно, аллитерации и ассонансы.

Язык долганского эпоса имеет свои лексические и грамматические особенности. В отношении синтаксического строя текстов следует указать на свободное допущение инверсии. В долганских *олонгко*, как в

лексике, так и в грамматике, сохранилось больше архаизмов, чем в живой, разговорной речи. В словарном фонде эпоса долган много заимствований из русского и эвенкийского языков что объясняется реальной этнической историей этого народа.

Неизменным успехом издавна пользовались у долган сказки. Они являются самым богатым, распространенным и бытующим до наших дней жанром устного творчества этого народа. Сказочник в старые времена в каждой семье был желанным гостем, он долгими зимними вечерами или во время пурги развлекал усталых охотников и оленеводов поражающими воображение произведениями, пробуждая в слушателях бодрость и волю к жизни, веру в торжество справедливости. Для детей сказки давали первые уроки нравственности, были начальным курсом познания мира прекрасного.

Сказочник С.С. Сахатин (см. текст 40). Фактория Усть-Авам Авамского района Таймырского национального округа. Фото П.Е. Ефремова. Май 1964 г.

Значительную часть детского репертуара составляли небольшие, легко запоминающиеся сказки о животных. Героями в них выступают представители северного животного мира — медведь, волк, лиса, заяц, полярная сова и куропатка, разные рыбы. Богатая народная фантазия наделяет их присущими людям чертами, характером, разумом и речью. Животные, как и люди, в сказках живут семьями, кочуют, занимаются хозяйственными делами, вступают в конфликты между собой и т.п. В сказках долган порою аллегорически изображается общественное разделение, существовавшее у них в дореволюционное время. Зверями и птицами в сказках управляют свои цари, старейшины и советники, раздоры и споры обсуждаются на собраниях, похожих на родовые сходки.

Излюбленным героем долганских сказок о животных является лиса, которая так же, как у других народов, отличается большой хитростью, часто обманывает других персонажей сказки (тексты 7—9).

В волшебных сказках долган причудливо переплетаются элементы вымысла, фантастики с реалиями долганского быта. Сюжетный состав этих сказок был достаточно разнообразным. Бытовали сказки, где герой выступает против различных чудовищ. Так, в сказке "Лыыбыра" обычный человек побеждает хитростью страшного людоеда Ангаа Монгус (текст 12).

В ряде волшебных сказок долган главными героями выступают дети бедных, нищих родителей или сироты. Они выручают из беды царских

дочерей, похищенных чудовищами-*абаасы*, побеждают благодаря огромной силе, находчивости, бесстрашию и волшебным свойствам. Герой этих сказок характеризуется как честный человек, не прощающий предательства (тексты 14 — 16).

Большой интерес у слушателей вызывали волшебные сказки с мотивами оборотничества — превращения в различных зверей или даже в часть живого существа. В сказке "Железная шапка и костяной пояс" герои, состязаясь, последовательно превращаются в мышку, горностая, песца, зайца, лису, волка, росомаху, медведя, оленя-самца, затем в безногого человека, в человеческую голову и, наконец, в глазные яблоки (текст 18).

В новеллистических сказках в основном отражен реальный традиционный быт долган. Главное в них — жизненность ситуаций и мотивов, здесь нет чудес, волшебных предметов и чудесных помощников. Зачином для бытовой сказки может служить самый заурядный случай из жизни: поскользнулась на льду и упала старушка ("Старушка Таал"), набрел герой на место забоя оленя ("Каамыылаак"). В сказках самые хитроумные загадки персонажа, от которого герои зависимы, отгадывает простая девушка-крестьянка ("Юноша-царь и дочь крестьянина").

По сюжету долганские сказки часто совпадают со сказками народов, участвовавших в этногенезе долган или имевших с ними культурные контакты. От русских, видимо, ведет начало долганская сказка "Лиса-плутовка", в сущности, являющаяся переложением европейской сказки "Кот в сапогах". В долганском варианте в роли главного героя выступает не кот, а лиса. Это вызвано, конечно, тем, что долганы не знали кошек, а лиса традиционно представлялась как очень хитрый зверь. Здесь долганский сказочник не следовал слепо тексту сказки, а творчески ее переработал, сделал более понятной для своих сородичей (текст 7).

Многие долганские сказки взяты из фольклорного наследия якутов. Так, "Лэнгкэй" (текст 6) во многом совпадает с якутской сказкой "Собрание птиц" [15, с. 72—84], а "Старушка Таал" была широко распространена и у якутов. Сказка "Счастливый день, злосчастный день" бытовала у ряда тюркоязычных народов. Один из ее вариантов, к примеру, включен в том "Тувинские народные сказки" данной серии.

Образцы, принадлежащие к общему пласту фольклора тюрко-монгольских народов, содержатся в сказке "Лыыбыра". В ней идет речь о наказанном людоеде Ангаа Монгусе (текст 12). Слово *монгус* в значении "людоед", "обжора", "злое существо" встречается у якутов (*монгус*), бурят (*мангадхай*), монголов (*мангас*), калмыков (*мангус*). В сказках этих народов образ Монгуса идентичен — он везде представлялся огромным глуповатым людоедом. Долганская сказка "Юноша-царь и дочь крестьянина" имеет много общего со сказками тюрко-монгольских народов о мудрой невестке (жене). В этой сказке мудрая невеста, также разгадывает все загадки царя, становится его женой и мудрой советчи-

цей, а когда он предлагает ей покинуть дворец, взяв самое дорогое для нее, увозит его самого (текст 13).

Необходимо отметить, что долганские сказочники иногда соединяли в одно целое несколько сказочных сюжетов. Образцом подобной сказки является текст 11 в данном томе. Началом ее служит изложение сказки о войне птиц и зверей. Затем сказочник вставил часть сказки об орле, который дарит счастье человеку, спасшему его от беды. В конце идет повествование на мотив "отдай то, не знаешь что". Возможно, контаминация разных сюжетов в долганском фольклоре не является признаком разложения традиций жанра. Можно предположить, что это один из способов сказочного творчества, путь создания новых сказок.

В большинстве же случаев сказки у долган односюжетны. Они начинались традиционной формулой, которой подчеркивалось, что события происходили "в старину" (*былыр*). Часто сказочники опускали эту часть.

В долганских сказках в отдельных случаях использовалась фраза, близкая к медиальным формулам русской сказки типа: "оставим теперь героя... перейдем к другому". Например, в сказке "Счастливый день, злосчастный день" есть слова: "Рассказ наш теперь возвратился к оставшимся людям". Таким образом сказочник как бы связывал разные части повествования. В целом же в сказках долган такие формулы использовались очень редко.

Долганские сказочники завершали в ряде случаев сказку словами: "*Элэтэ*" ("Конец"), "*Дьэ ити уһуга*" ("На этом вот конец"), "*Дьэ бүттэ*" ("Вот и все") (тексты 7, 9, 11–13, 18). Это, видимо, было связано с поверьем о том, что сказки, как и эпические сказания, нельзя прерывать на середине (см. выше). Но ни в одной долганской сказке нет концовки, где бы сказочник намекал о вознаграждении.

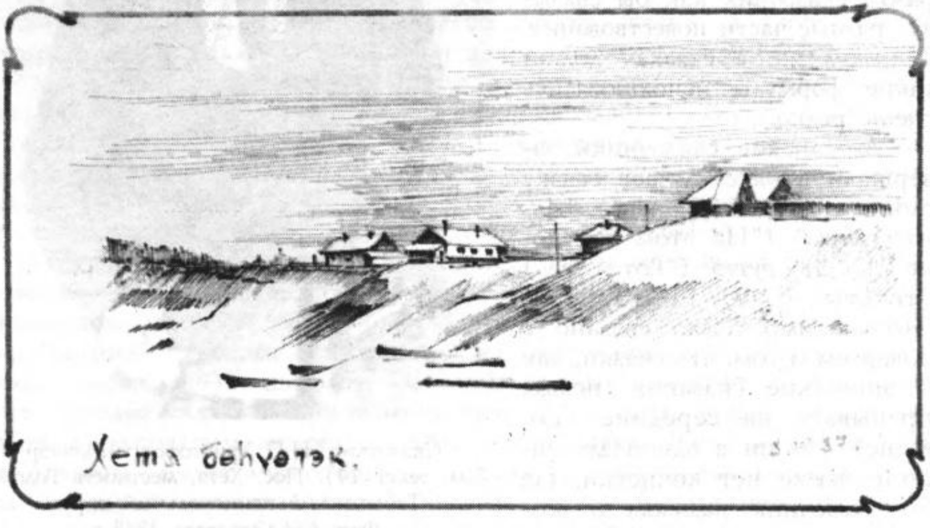
Сказочник Н.П. Христофоров-Мочуор (см. текст 14). Пос. Хета, местность Голомо. Таймырский национальный округ. Фото А.И. Степанова. 1988 г.

Язык сказок о животных и бытовых лаконичен. Но само повествование оживляется острыми динамичными диалогами, кумулятивностью действий с повторами. Более богат и красочен язык долганских волшебных сказок. В них сказочники часто использовали устойчивые формулы и характеристики, взятые из фонда эпических произведений долган. Например, в ряде сказок обычных людей, как и в *олонгко*, называют "поперечноглазыми, продольностопыми"(текст 11). Герои сказки "Нищий крестьянин с семью сыновьями" во время своего длительного путешествия узнают, как и герои сказаний, "лето по дождю, зиму по куржаку, осень по сырому снегу..." (текст 14). Некоторые персонажи волшебных сказок живут, как и ряд героинь долганского эпоса, в "доме на петельках, поворачивающемся во все стороны" (текст 11).

В отдельных случаях сказки излагались стихами или в виде ритмизованной прозы. Образцом подобного произведения является "Нищий крестьянин с семью сыновьями".

В целом же о мастерстве долганских сказочников судить трудно. Мы не располагаем достаточными данными для освещения традиций исполнения сказок у долган, так как фольклористами не выявлялся полностью репертуар лучших сказочников, мало данных для сопоставления творчества сказочников разных поколений и освещения особенностей творчества сказочников отдельных локальных групп долган.

Наиболее распространенными жанрами несказочной прозы долган были мифы и предания. Сами долганы не разделяли их и называли одним термином — *былыргы өстөр* (букв. "старинные предания"). Это было обусловлено тем, что и те, и другие считались долганами достоверными рассказами о действительных событиях.



Поселок Хета. Зарисовка этнографа Ф.М. Зыкова.

Сопоставление мифов и преданий долган показывает, что это разные жанры их фольклора, отличающиеся друг от друга по структуре и функциям. В преданиях в художественной форме отражалась история долган, рассказывалось о борьбе за родовую территорию, о взаимоотношениях поколений, о контактах с представителями других этносов. А мифы объясняли явления природы, регламентировали общественную жизнь, утверждали нормы обычного права и т.д.

Долганская мифология включает в себя произведения, относящиеся к различным этапам развития человеческого общества. Наличие в фольклоре долган — этноса, сложившегося в XVIII—XIX вв. н.э., древних по происхождению произведений объяснялось тем, что их культура базировалась на наследии народов, бережно сохранявших духовные ценности, созданные их предками. Благодаря этому, в состав долганской мифологии вошли весьма архаичные мифы. Они восходят к тому пласту религиозных верований, когда человек не выделял себя из окружающей его природы, даже допускал родство между людьми и животными.

В долганскую мифологию входят произведения, подтверждающие религиозные представления о наличии трех миров и существовании в них различных духов и божеств. У долган не было систематизированной мифологии о происхождении или сотворении мира, о великих богах и их деяниях. Их мифы рассказывают о случаях контактов с духами различных миров и указывают, как себя должен вести человек в этих случаях, какие могут быть последствия.

Среди долган имели хождение мифы о встречах с духами, живущими в Верхнем мире. По поверьям долган, юноши из Верхнего мира могли сожительствовать с земными девушками и брать их в жены (текст 23). Есть также мифы, которые подтверждали греховность обращения всуе к божествам Верхнего мира, в первую очередь к главе доброжелательных божеств Юрюнг Айыы. В публикуемом здесь мифе о сватовстве к дочери Юрюнг Айыы красочно описывается, как излишне возгордился один князь норильских долган и решил породниться с верховным божеством. Шаман исполнил просьбу князя, но в итоге этого погибли все — и князь, и его гости (текст 24). Подобные мифы осуждали чванство богачей, освещали нормы обычного права родового общества, народной этики, в числе обязательных требований которой были скромность в быту, соблюдение веками выработанных традиций.

Долганские мифы о посещении людьми Нижнего мира подкрепляли веру в то, что обитателей иных миров могут видеть только шаманы. В таких произведениях мифологическое объяснение шло от противоположного — мол, обычного человека, попавшего в Нижний мир, рядовые его обитатели не видят и не замечают, как и люди, которые тоже не видят злых духов. Пришельца обнаруживает и выпроваживает на землю шаман Нижнего мира. Подобные мифы подтверждали то, что шаманы "видят" злых духов и только они могут изгонять их (текст 25).

Наряду с мифами о мирах злых духов в долганской мифологии имеются произведения, посвященные теме отношения к умершим и к их миру. В них указывалось на опасность посещения мира мертвецов, подчеркивалось, что в отдельных случаях шаманы могут оживить умершего. В мифах долганы такие способности приписывали не своим, а нганасанским шаманам (текст 26). В мифе "Дочь нганасанина" говорится о греховности оживления умерших. Он базируется на самодийских представлениях, согласно которым поездки шаманов в мир мертвецов считались возможными. Религиозным верованиям тюрков Сибири было свойственно табу на посещение мира, куда переселяются умершие.

Есть у долган и другие мифы, подтверждающие могущество шаманов. Им приписывались различные сверхъестественные возможности. Например, шаманы якобы могли превращаться в лебедей и обратно (текст 28).

Представляют большой интерес мифы о существовании на земле огромных волосатых великанов и людей, имеющих один глаз. В них говорится, что люди с одним глазом живут на морских островах и миролюбивы, великаны же враждебно относятся к людям, запрещают им приходить на свою землю (тексты 33, 34).

Сравнительное изучение мифологии долган, якутов, эвенков и нганасан показывает наличие прямых совпадений. К примеру, мифы о сватовстве к дочери Юрюнг Айыы и о духах оспы (тексты 24, 31) имеют прямые аналогии в якутской мифологии. В эвенкийских же мифах рассказывалось о том, что человек может жениться на женщинах Верхнего мира [16, с. 11]. Вплоть до совпадений отдельных деталей схож с якутскими и эвенкийскими мифами долганский текст о посещении человеком Нижнего мира (текст 25) [17, текст 50; 18, с. 33]. Миф о волосатых великанах был распространен среди эвенков [18, с. 70 — 71].

Ряд долганских мифов имеет аналогии в нганасанской мифологии. Так, миф о превращении двух шаманов в лебедей (текст 28) по сюжету и характерным эпизодам близок к нганасанскому мифу "Полет в землю Гусей матери" [21, с. 59 — 61]. Совпадают описание места, куда улетают птицы на зиму, добыча жителями того края линных гусей, смерть там одного из шаманов, благополучное возвращение более сильного шамана. Очевидно, что это варианты одного и того же мифа.

Миф "Дочь нганасанина" воспринят долганами от нганасан. Описание страны мертвых, поверье о возможности оживления давно умершего человека соответствуют нганасанским верованиям и встречаются в их мифах [21, с. 110 — 116].

Отметим, что взаимодействие фольклора северных народов было достаточно активным. В процессе культурных контактов нганасаны тоже вобрали в свою духовную культуру мотивы, сюжеты из устной поэзии долган. Среди мифов нганасан есть миф о посещении человеком Нижнего мира [21, с. 126 — 129]. По мнению Б.О. Долгих, он был заимствован нганасанами у эвенков [21, с. 323]. Возможно, этот миф нганасаны

переняли у долган. Общим для эвенков, долган и нганасан был миф о волосатых людях [21, с. 150 — 153].

Таким образом, материалы по долганской мифологии свидетельствуют о том, что в формировании духовной культуры нового этноса использовались как произведения, свойственные народам, из этнографических групп которых сложился новый этнос, так и духовное наследие соседних народов, с коими контакты в основном были культурными, а не этническими.

Необходимо отметить, что мифы рассказывались живо, увлекательно. В них, как и в сказках о животных, много диалогов, рассказ, как правило, очень динамичен.

Собственно предания долган трудно считать документально историческими, так как содержание их не привязано к определенным, имевшим место в жизни событиям, точной местности, герои редко называются своими именами. Героями выступают обобщенные представители племен типа "один долганин", "один эвенк", "один самоед". В основе преданий — древние межплеменные отношения. Часть преданий сближается с североякутскими хосунными сказаниями. В них сохраняется сюжетная схема таких сказаний: нападение врасплох и убийство героя, месть сына убитого (обычай кровной мести).

В преданиях изображается социальная дифференциация в родовом обществе, князцы сами вершат суд, притесняют бедняков и сирот, превращают их в даровых работников и пастухов. Симпатия рассказчиков на стороне бедных и обездоленных, из числа которых вырастают герои-богатыри, защитники своих сородичей. По художественной характеристике эти герои близки к сказочному образу младшего брата.

Песни долган как фольклорный жанр изучены еще меньше, чем эпос, сказки и несказочная проза. Имеющиеся материалы свидетельствуют, что у долган были колыбельные, дорожные, любовные песни и частушки (о песнях подробнее см. музыковедческую статью Г.Г. Алексеевой в данном томе).

* * *

В настоящий том включены типичные образцы эпоса, сказок, несказочной прозы и песен долган. Основу тома составили полевые материалы А.А. Попова и П.Е. Ефремова.

Тексты А.А. Попова на долганском языке публикуются впервые. Подготовка их к научному изданию проведена П.Е. Ефремовым. Им проделана значительная текстологическая работа. Сопоставление полевых записей А.А. Попова с их опубликованным переводом на русский язык показало, что он во время экспедиционной работы часто допускал сокращение текстов, пропускал повторы, рассчитывая провести позднее камеральную обработку записей. Такая работа А.А. Поповым, видимо, была осуществлена в ходе подготовки сборника "Долганский фольклор". Об этом

свидетельствует изложение использованного А.А. Поповым и Е.М. Тагер принципа перевода с долганского на русский, данное во вступительной статье М.А. Сергеева — научного редактора сборника "Долганский фольклор". Он отметил: "Е.М. Тагер, не знающая долганского языка, была ознакомлена с текстами А.А. Попова путем неоднократного чтения этих текстов вслух. Чтение сопровождалось максимально точной разметкой ударных и неударных, долгих и кратких слогов, и таким образом в результате возникла точная ритмическая запись, передавшая фонетическое своеобразие долганской народной речи. Одновременно А.А. Поповым был произведен возможно более точный, с максимальным приближением к подлиннику, подстрочный (дословный) перевод текстов.

Работа художественного переводчика Е.М. Тагер состояла в соединении двух указанных выше материалов — ритмической записи и дословного перевода — в один, удовлетворяющий требованиям художественного слова, литературно воспринимаемый текст. Последний, являясь результатом изучения как ритмической, так и словесной фактуры подлинника, должен был отразить весь строй долганской народной поэзии, сохранить специфику ее образности и тональности, соблюсти все характерные синтаксические особенности языка" [9, с. 5 — 6]. К сожалению, расшифровка полевых записей А.А. Попова в архиве отсутствует. Поэтому П.Е. Ефремов сверил тексты на долганском языке и переводы на русский язык. При этом им были выявлены и устранены фактические ошибки, неправильно понятые места в переводе, порой излишне дословное калькирование. Например, выражение *"баһагынан быһыллар баһак олуга бааспын кантыбар көрдунг, кыптыйынан кырыллар кыркакпын"* (досл.: "где ты углядела во мне увечье со стружку, снимаемую ножом, недостаток с обрезок, срезаемый ножницами") А.А. Попов и Е.М. Тагер передали: "Где ты на мне голову, срезанную ножом, и остригаемые ножницами волосы увидела" [9, с. 201]. Переводчики перепутали понятия *баас* "рана", "увечье" и *бас* "голова" и по аналогии добавили понятие "волосы": слово *тэллэк* ("постель") ими переведено "одеяло" [9, с. 202], а пословица *"Дьактар диэн аһын туркары дуумалаак"* ("Женщина имеет думы только с длину своих кос") — "Женщина — человек до самых волос с думами" [9, с. 214].

Тексты сказок, мифов, преданий и песен, записанных А.А. Поповым, даны по первоисточникам, а переводы уточнены П.Е. Ефремовым, Н.А. Алексеевым и С.П. Рожновой. Перевод всех образцов долганского фольклора осуществлен в соответствии с принципами, выработанными редколлегией данной серии. А.А. Попов записывал долганские тексты в академической транскрипции. Они переведены П.Е. Ефремовым на графику современной долганской письменности. Также в современной графике даны и записи других собирателей.

При публикации тома названия архивов и рукописных фондов сохранены без изменений, они даются в том виде, как подготовил рукопись составитель тома П.Е. Ефремов.

К сожалению, П.Е. Ефремов не успел при жизни перевести все тексты, записанные Г.Г. Алексеевой. Переводы песен 47 — 56 осуществлены Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеевым и сверены доктором филологических наук М.С. Воронкиным. Редколлегия серии выражает М.С. Воронкину искреннюю благодарность за оказанную помощь.

Н.А. Алексеев
П.Е. Ефремов

* * *

Рукопись тома "Фольклор долган" была в основном завершена, когда 20 января 1992 г. оборвалась жизнь ответственного составителя тома Прокопия Елисеевича Ефремова.

Судьба уготовила Прокопию Елисеевичу много трудностей, которые незаслуженно выпадают на долю людей, перенесших в детстве в силу неблагоприятных обстоятельств тяжелый недуг. Однако это не помешало ему жить и трудиться рядом со своими друзьями и коллегами с неизменным чувством человеческого достоинства. Его всегда отличали доброта и готовность бескорыстно помогать людям.

Фольклорист П.Е. Ефремов.

Родина П.Е. Ефремова — Угулят — расположена в бассейне р. Вилюя на границе с Оленёкским улусом. Здесь с древнейших времен жили эвенки, долганы и северные якуты-оленеводы. Отсюда и тяга П.Е. Ефремова как исследователя к собиранию и изучению фольклора северных якутов и долган.

В 1959 г. после окончания Якутского государственного университета П.Е. Ефремов поступил в аспирантуру Якутского института языка, литературы и истории. Научным руководителем был известный якутский фольклорист Г.У. Эргис. С 1963 г. П.Е. Ефремов активно участвовал в экспедиционной работе, объездил почти весь Север Якутии: Анабарский, Оленёкский, Булунский, Колымские улусы, а также вилюйские улусы Республики Саха и Таймырский национальный округ Красноярского края. Он собирал фольклор этих регионов, изучал формы его бытования, искусство сказительства. Научные интересы П.Е. Ефремова были направ-

лены на изучение героического эпоса северных якутов и долган, хосунных сказаний и песен. Он в своих работах опирался на исследования Г.В. Ксенофонтова, А.А. Попова и Г.У. Эргиса.

П.Е. Ефремов занимался поисками утерянных трудов Г.В. Ксенофонтова. Эти поиски увенчались успехом: в архивах г. Москвы он нашел рукопись замечательной работы Г.В. Ксенофонтова "Эллэйада"и совместно с Н.В. Емельяновым подготовил ее к печати.

Этнограф А.А. Попов был земляком Прокопия Елисеевича, сыном священника угулятской церкви, приход которой занимал огромную территорию на северо-западе Якутии. В трудах А.А. Попова его младший земляк находил много близких ему тем и образов, особенно по верованиям якутов. Отец Прокопия Елисеевича был дружен со знаменитым шаманом Никоном Васильевым (Поскачиным), со слов которого А.А. Попов в 20-х г. записывал тексты камланий шамана и сведения о верованиях якутов. П.Е. Ефремов изучал рукописи А.А. Попова о камланиях шаманов, хранящиеся в фондах Кунсткамеры г. Санкт-Петербурга и мечтал подготовить их к печати, но замысел этот реализовать не удалось.

П.Е. Ефремов провел четыре экспедиции на Таймырский полуостров в районы проживания долган. В итоге он не только выпустил в свет монографию "Долганское олонхо" (Якутск, 1984, 132 с.), но и подготовил основную часть тома "Фольклор долган" для серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Существенна его помощь в издании первой книги долганской поэтессы Огдо Аксёновой "Бараксан" (Красноярск, 1973): Прокопий Елисеевич был консультантом и автором вступительной статьи. Он является составителем, автором предисловия и примечаний книги "Таймырские сказы" (Красноярск, 1982).

В последние годы П.Е. Ефремов работал над исследованием хосунного эпоса и олонхо северных якутов. Работы, к сожалению, остались незавершенными...

Разумеется, каждому из нас судьбой отмерен свой век, жизненный срок. За грань своего времени выходят и в благодарной памяти людской остаются лишь те, кто делал много добра, кто сохранял и стремился передать потомкам драгоценное наследие предков. К числу таких людей относился и Прокопий Елисеевич Ефремов.

Чл.-кор. РАН *А.Б. Соктоев*
д-р ист. наук *Н.А. Алексеев*
д-р филол. наук *Н.В. Емельянов*
канд. филол. наук *Е.Н. Кузьмина*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

Музыкальный фольклор долган — это часть северной региональной культуры, неразрывно связанной с традиционными типами интонирования окружавших долган народов (северных оленных и ессейских якутов, эвенков, эвенов, ненцев, энцев, нганасан). Усилиями семи экспедиций (1964, 1968, 1986, 1987, 1989, 1990, 1991 гг.), отдельных ученых и энтузиастов собран богатый материал.

Участниками экспедиций 1964, 1968 гг. были Е.И. Убрятова, М.С. Воронкин, П.Е. Ефремов; 1986 г. — студент Новосибирской консерватории А. Самойлов; 1987 г. — П.Е. Ефремов, Г.Г. Алексеева, Ф.М. Зыков, Н.И. Максимов; 1989 г. — П.Е. Ефремов, Г.Г. Алексеева, Ф.М. Зыков; 1990, 1991 гг. — В.С. Никифорова, О.Э. Добжанская и др. Собранный музыкальный фольклор можно классифицировать по исполнительским традициям.

К числу носителей древнейших культурных традиций прежде всего относятся сказители героического эпоса *олонгко* — *олонгкосуты.* Они подразделяются на сказителей *сатыы олонко* ("пешее" *олонгко*), которые ведут повествование в речевой манере, и *ырыалаак олонко* (*олонгко* с песней), где рассказ перемежается песенными вставками.

Из существующих фонозаписей 12-ти долганских *олонгко* шесть являются материалами экспедиций 1964, 1968 гг.: "Богатырь Железный Ниптя", "Родившийся с солнцем Кётё Мёнгё" (далее сокр. "Кётё Мёнгё" Ф.С. Сахатина-Солоо, "Сын лошади Аталамии-богатырь" (далее сокр. "Аталамии"), "Братья Кёмёрдёёк Юёстээк и Оттоной-богатырь" (далее сокр. "Оттоной") И.А. Ерёмина-Сююткжа, "Три сестры" Н.Д. Большакова-Бытыкыая, "Тойон Джолдо" Н.П. Христофорова-Мочуора. Из них "Сын лошади Аталамии-богатырь" и "Родившийся с солнцем Кётё-Мёнгё" были переписаны из фономатериалов корреспондента Таймырского окружного радио М.П. Харлампьева. Два *олонгко* ("Три сестры" и "Тойон Джолдо") зафиксированы в рукописи. Сказание "Эр Соготок" Н.П. Христофорова-Мочуора записано экспедицией 1986 г., а его *олонгко* "Мёрёдян Мэргэн-богатырь" — экспедицией 1987 г.; тогда же от Мочуора были получены для копирования *олонгко* "Сын неба" И.А.Антонова-

Иникен и "Сын старушки" Е.Н. Портнягина, переданные для снятия копий родственниками *олонгкосутов.* Из пяти *олонгкосутов* И.А. Ерёмин-Сюютюк, Ф.С. Сахатин-Солоо, Н.П. Христофоров-Мочуор и И.А. Антонов-Иникен сказывают *ырыалаак олонгко,* а *сатыы олонгко* исполнял Е.Н. Портнягин-Иитии (1915–1991), затундринский крестьянин (кроме *олонгко* в его репертуаре есть все прозаические жанры фольклора: сказки, предания, легенды).

Долганское *ырыалаак олонгко* впитало элементы героического эпоса якутов, музыкального фольклора северных якутов, эвенков, но это самостоятельный жанр, отличающийся от сказаний других народов содержанием, композицией, музыкальной характеристикой героев.

Содержание долганских *олонгко* в основном сводится к героической женитьбе. Богатырь Среднего мира, начав самостоятельную жизнь, отправляется на поиски невесты. Он преодолевает различные препятствия, борется со злыми *абаасы.*

По структуре долганские *олонгко* представляют собой стройную композицию, в которой есть небольшой зачин-вступление о месте происходящих событий, экспозиция с характеристикой главных действующих лиц, завязка действия, связанная с решением героя отправиться в далекое путешествие ("Аталамии", "Богатырь Железный Ниптя", "Тойон Джолдо") или вторжением *абаасы* в мирную жизнь героев Среднего мира ("Три сестры", "Эр Соготок", "Кётё-Мёнгё", "Сын неба", "Мёрёдян Мэргэн-богатырь", "Оттоной"), развитие действия со столкновением противоборствующих сил зла и добра, приводящим к кульминации, и счастливая развязка, в которой герой и его невеста возвращаются в родные места жениха, живут счастливо и мирно.

Анализируемое в данном издании сказание "Сын лошади Аталамии-богатырь" записано в 1964 г. в фактории Усть-Авам Таймырского национального округа от 78-летнего сказителя Ивана Александровича Ерёмина-Сюютюка (1886–1966). Запись сделана корреспондентом Таймырского радио М.П. Харлампьевым и хранится в фондах радио под № 342. Копия записи снята и привезена в Якутск в 1964 г. участником Таймырской экспедиции П.Е. Ефремовым.

И.А. Ерёмин-Сюютюк является представителем рода потомственных долганских сказителей. В его репертуаре 12 *ырыалаак олонгко.*

И.А. Ерёмин-Сюютюк подразделяет песни *олонгко* на группы, число которых соответствует количеству героев, охарактеризованных определенными попевками. В результате в *олонгко* "Аталамии" 11 песен подразделены на пять групп попевок, соответственно количеству действующих лиц (Аталамии, конь, Симэксин, солнцеподобная девушка, гонец-коневод), и каждый этап сюжетно-смысловой драматургии строится на напеве одного из героев. Экспозиция, развитие и развязка действия включают по три песни, а завязка и кульминация – по одной. Три песни Аталамии, построенные на одной попевке, — развитие действия, песня солнцеподобной девушки — кульминация, а три песни —

Аталамии, гонца-коневода и солнцеподобной девушки — развязка действия.

В отличие от И.А. Ерёмина-Сюютюка, Ф.С. Сахатин-Солоо не ограничивает героев *олонгко* определенным количеством попевок. Так, в *олонгко* "Кётё-Мёнгё" наряду с лейтмотивной характеристикой Симэксин (три песни), Дьэгэ-бабы (три песни) есть разовые мелодические характеристики богатыря-*абаасы*, *тойона-абаасы*, матери Кёнгюлю, шамана — *полуабаасы*-получеловека, вороны с воронятами. А главный герой *олонгко* Кёнгюлю, сын Кётё-Мёнгё, охарактеризован тремя разнотемными песнями. Таким образом, 14 песен *олонгко* основаны на десяти самостоятельных темах, большая часть этих песен (девять) приходится на центральный композиционный раздел развития действия, две — на экспозицию (песни невесты Кётё-Мёнгё и *абаасы*), одна — на завязку (песня *абаасы*), две — на кульминацию (две песни Кёнгюлю), а развязка *олонгко*, так же как небольшой зачин, излагаются, а не поются.

Показательна композиция *олонгко*. Зачин и экспозиция посвящены первому поколению героев *олонгко* — жизни, женитьбе Кётё-Мёнгё, рождению его сына Кёнгюлю. Центральные разделы — вторжение *абаасы* в мирную жизнь героев и отправление Кёнгюлю в Нижний мир на поиски отца. Заканчивается *олонгко* счастливой развязкой — встречей Кёнгюлю и его невесты с матерью и отцом.

Структура *олонгко* Н.П. Христофорова-Мочуора отличается от эпоса других сказителей цикличной формой, включающей в одно сказание несколько *олонгко* (от четырех — "Эр Соготок" до шести — "Мёрёдян Мэргэн-богатырь"), каждое из которых повествует о жизни одного из поколений богатырей Среднего мира. *Олонгко* "Мёрёдян Мэргэн-богатырь" состоит из шести циклических разделов, различных по своим размерам и количеству включенных песенных фрагментов. 64 песни распределены между героями шести поколений: это Мёрёдян Мэргэн, его сын Эрчимнээк Едюрмэ и четыре внука — Кюрдюмэ-Куо, Босхон-Куо, Кюрюёлгюн-*тойон*, Куйакаан-Куо. Наибольшее количество песен приходится на разделы: первый — о Мёрёдяне Мэргэне (12), третий — о Кюрдюмэ-Куо (18), четвертый — о Босхон-Куо (19), пятый — о Кюрюёэлгюне-*тойоне* (12). Песни представителей каждого поколения богатырей Среднего и Нижнего миров представляют собой интонационно схожие варианты одних и тех же мелодических формул. Некоторые герои *олонгко*, как, например, Симэксин, конь, Дьэгэ-баба, имеют лейтмотивную характеристику (их песни строятся на постоянных попевках). Таким образом, во внутренней композиции каждого раздела *олонгко*, в мелодической характеристике героев Н.П. Христофоров-Мочуор не отходит от исполнительских традиций других долганских сказителей.

Если в речевых фрагментах повествования *олонгкосут* воспроизводит общую сюжетную канву *олонгко*, то в музыкальных разделах он детализирует развивающееся действие. Посредством песни, драматургически выполняющей функцию двигателя действия, передаются прямая

речь героев, их мысли, чувства, описания богатырских боев, сватовства. В долганском *олонгко* все "разговаривают" между собой посредством песни. Поют богатыри-*айыы*, *абаасы*, их невесты, жены, дети, внуки, шаманы, хозяева окружающей природы (№ 13. Песня хозяина озера в "Оттоное", № 44. Песня хозяина каменной сопки, пещеры Таас Чочунуос в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре")*, герои *олонгко* в образе трясогузки (№ 21. Кюрдюмэ-Куо), восьмиголового орла Ёксёкю (№ 51. *Абаасы*), сокола Мохсогола (№ 49. *Абаасы*), пчелы (№ 31. Жена Ёдюрмэ), младенцев (№ 2. Мэргэн), поют конь (№ 4 в "Аталамии", № 38–40 в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 1, 4, 6–8 в "Сыне неба"), ворона (№ 12 в "Оттоное"). Иногда взаимные обращения героев превращаются в песни-диалоги (№ 12–14. Ворона и Кёнгюлю в "Кётё-Мёнгё", № 3–4. Аталами и конь в "Аталамии", № 56–57. Ылгын Кыыс и Иэс Хотойбо в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре"), на которых строятся сцены сватовства (№ 44–45. Таас Чочунуос и Симиттэ в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре"), богатырских боев (№ 5–10. Оттоной и богатырь-*абаасы* в "Оттоное", № 33–37. Богатырь-*абаасы* и Симиттэ в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре"), боев богатырей-*айыы* с богатырями-*абаасы* и Дьэгэ-бабой (№ 19–25. Дьэгэ-баба и Ёрдюмэ в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре"). Песни-диалоги богатырей и сцены их боев с богатырями-*абаасы* обычно трехфазны. По сюжету они поются во время отдыха богатырей, являясь как бы "озвучиванием" мыслей героя о впечатлении, произведенном соперником, решимости не отступать, вызова соперника на бой или наоборот — просьбы о пощаде. Иногда богатыри зовут на помощь своих родителей или детей-богатырей, которые прилетают или приходят в образе птиц, зверей, облаков.

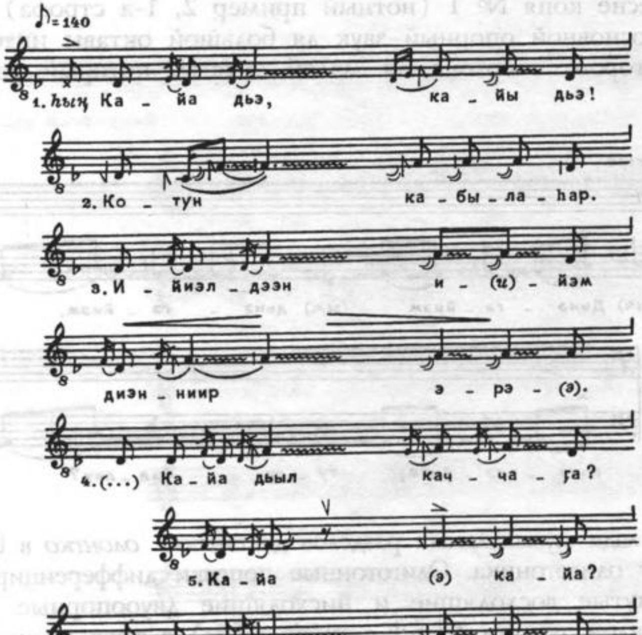
В связи с тем, что песня в *ырыалаак олонко* является главной и единственой композиционной единицей, через которую раскрывается все действие, она выполняет самые различные функции: благодарности (№ 11. Песня солнцеподобной девушки в "Аталамии"), благословения (№ 17. Шаман в "Оттоное"), совета (№ 4. Конь в "Аталамии"), предупреждения о грозящей опасности (№ 64. Симэксин в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 8. Богатырь-*абаасы* в "Оттоное"), прощания с родным домом (№ 22. Девушка в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре"), просьбы о спасении от смерти (№ 10, 14. Оттоной), пощаде (№ 16. Дьirими в "Оттоное"), об освобождении дороги (№ 4. Симэксин в "Кётё-Мёнгё"), предсказания (№ 1. Иэс Хотойбо, № 51. Мохсогол-*абаасы* в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 1. Конь в "Сыне неба"), *алгыса*-благопожелания (№ 17. Шаман в "Оттоной", № 47. Симэксин о рождении ребенка на свадьбе в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 13, 14. Кёнгюлю вороне в "Кетё-Мёнгё"), разоблачения истинного лица героя (№ 8. Солнцеподобная девушка в "Аталамии", № 4, 5. Симэксин, № 21. Девушка, № 49. Мохсогол-*абаасы* и № 61. Таас Чочунуос в "Мёрёдяне

* Здесь и далее порядковые номера песен в магнитофонных записях *олонгко.*

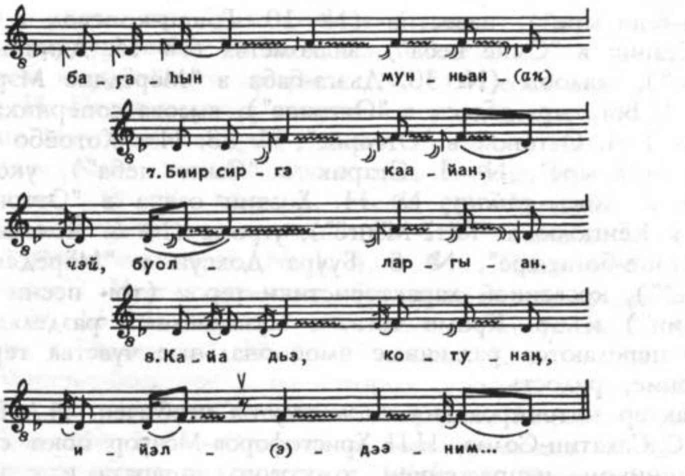
Мэргэне-богатыре"), известия (№ 10. Гонец-коневод в "Аталамии", № 5. Старик в "Сыне неба"), знакомства (№ 16. Длинный человек в "Оттоное"), жалобы (№ 30. Дьэгэ-баба в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 9. Богатырь-*абаасы* в "Оттоное"), вызова соперника или спасителя (№ 1—4. Оттоной в "Оттоное", № 58. Иэс Хотойбо в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 5. Старик в "Сыне неба"), укора (№ 10. Оттоной к Айыы-*тойону*, № 11. Хозяин озера в "Оттоное", № 12. Ворона к Кёнгюлю в "Кётё-Мёнгё"), угрозы (№ 6. *Абаасы* в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре", № 8. Буура Дохсун в "Мёрёдяне Мэргэне-богатыре""), косвенной характеристики героя (три песни Симэксин в "Аталамии") и др. Кроме того, в музыкальных разделах долганских *олонгко* передаются различные эмоциональные чувства героев: досада, возмущение, радость.

Характер интонирования *олонгкосутов* необычен. И.А. Ерёмин-Сюютюк, Ф.С. Сахатин-Солоо, Н.П. Христофоров-Мочуор поют с опущенным надгортанником, напряжением голосового аппарата и с приоткрытым ртом. В связи с этим исполнители несколько делабиализируют произносимый текст, что создает определенную трудность в его расшифровке. Для манеры их пения характерна вибрация двух соседних опор или дрожание одного долгого звука (нотный пример 1; грампластинка, 1-я сторона, первая песня Аталамии из *олонгко* "Сын лошади Аталамии-богатырь").

1.

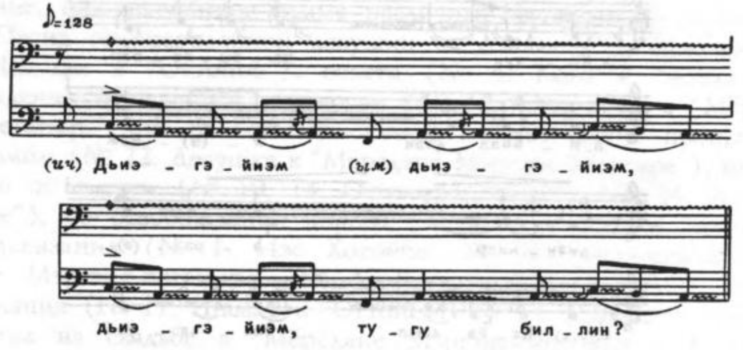


2 Заказ № 308



Иногда исполнители путем напряжения надсвязочных стенок глотки достигают эффекта фарингализации, сопровождаемого появлением призвука второго обертона основного опорного звука. Вибрирующая манера пения создает две зоны дрожания интонации на одном звуке: в основном напеве-формуле и в призвуке второго обертона. Такой прием фарингализации характерен для *олонгкосута* И.А. Антонова-Иникена. Например, в песне коня № 1 (нотный пример 2, 1-я строфа) из *олонгко* "Сын неба" основной опорный звук ля большой октавы интонируется с призвуком второго обертона ля малой октавы, который сопровождает всю песню.

2.

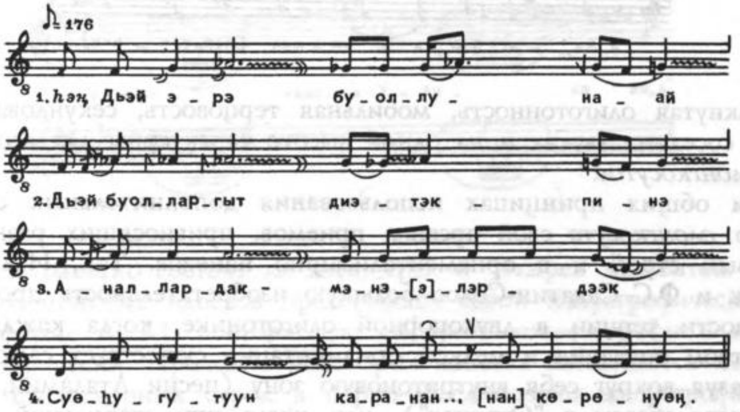


В основе лада музыкальных разделов долганских *олонгко* в большинстве случаев лежит олиготоника. Олиготонные попевки дифференцируются на:

1) замкнутые восходящие и нисходящие двуоопорные в пределах большой и малой терции (d-f-d; g-es; gis-e; f-as) в трех песнях Аталамии (см. нотный пример 1);

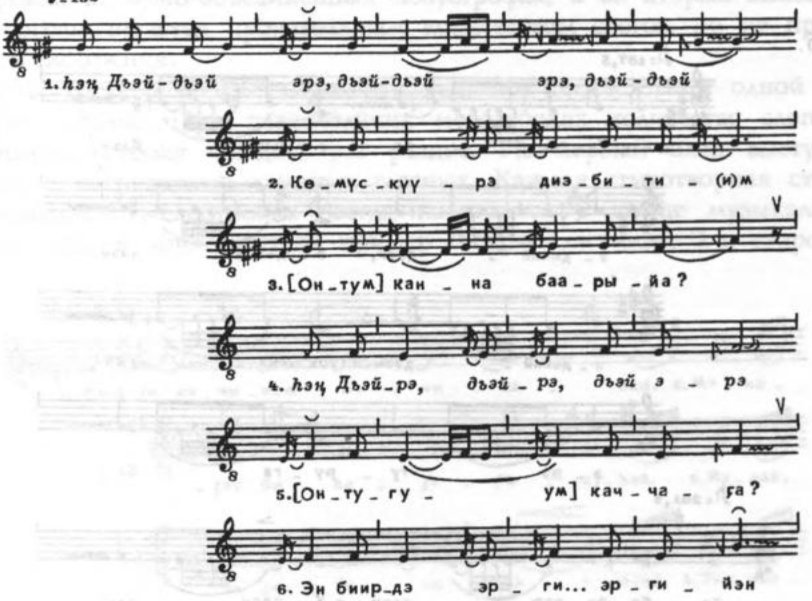
2) малотерцовые с опеванием нижнего опорного звука (f) и вспомогательными звуками (g-e) в песне гонца-коневода из "Аталамии" (нотный пример 3; грампластинка, 1-я сторона);

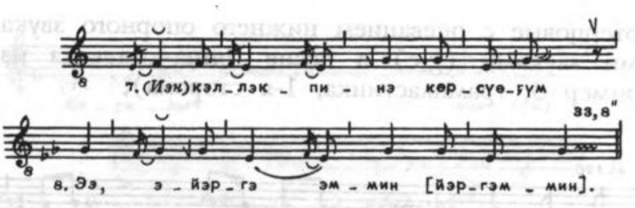
3.



3) одноопорные с субсекундой, в которых зона опорного тона подвижна в пределах полутона, как, например, в песне солнцеподобной девушки из "Аталамии" (нотный пример 4; грампластинка, 1-я сторона).

4.

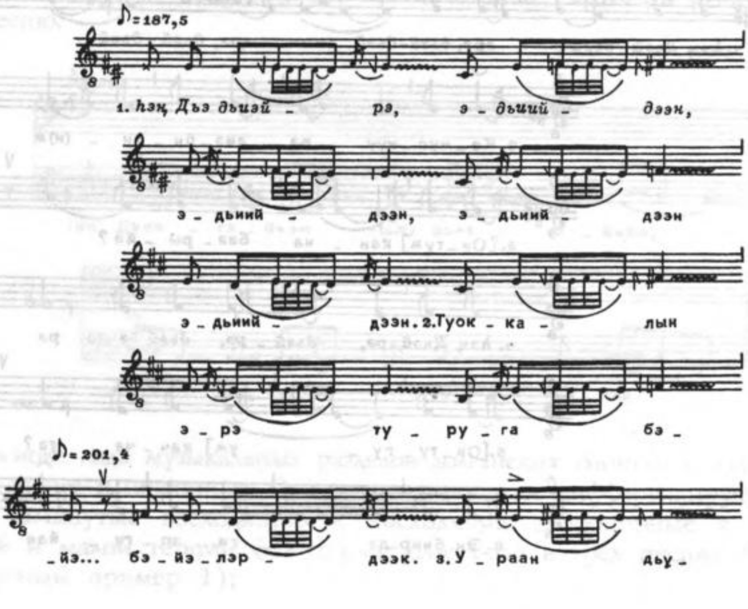


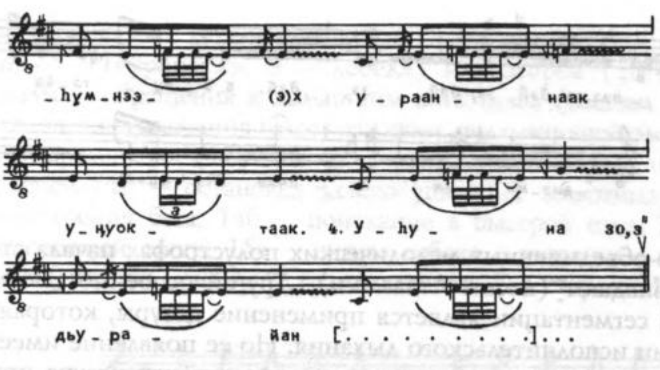


Замкнутая олиготонность, мобильная терцовость, секундовая вибрация на соседних звуках и на одной высоте характерны для всех долганских *олонгкосутов.*

При общих принципах использования дополнительных средств у каждого *олонгкосута* свой арсенал приемов, привносящих разнообразие в ладовый строй и в орнаментализацию напевов. Так, И.А. Ерёмин-Сюютюк и Ф.С. Сахатин-Солоо большую изобретательность проявляют в мобильности терции в двухопорной олиготонике, когда каждая опора посредством опевания и мелкой орнаментации существует самостоятельно, образуя вокруг себя внутритоновую зону (песни Аталамии, Оттоноя и богатыря-*абаасы* в "Оттоное"), или когда при стабильной терцовой опоре за счет верхнего вспомогательного звука верхней опоры постепенно расширяется диапазон мелодии напева в пределах уменьшенного трезвучия и шире (песня Симэксин из "Аталамии" — нотный пример 5; грампластинка, 1-я сторона), а Н.П. Христофоров-Мочуор при орнаментации напевов большое внимание уделяет широким интервалам, преимущественно увеличенным (тритону, увеличенной квинте).

5.

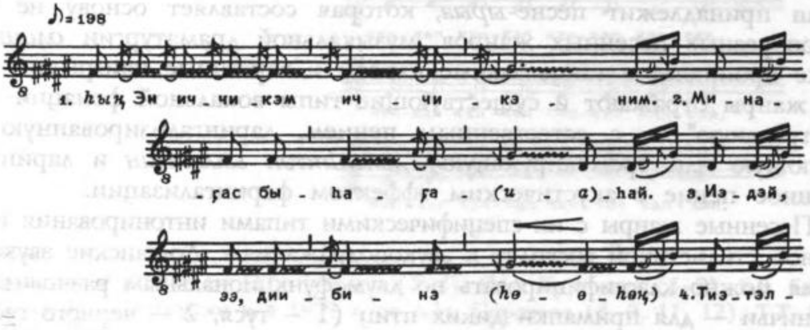


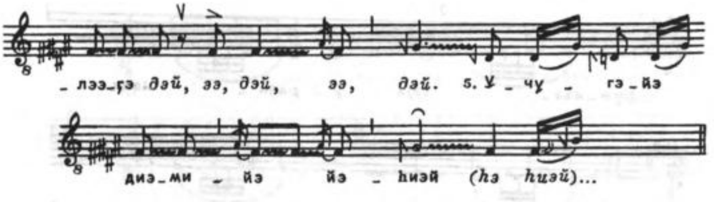


Напевы *олонгко* состоят из двух, трех и четырех элементов. Структура двухэлементных напевов представляет собой полустрофическую мелодию в форме A, A1, повторяемую на протяжении строфы и последующих строф песни. Причем в некоторых напевах наблюдается неравносложность стихотворных строк в парно-объединенных полустрофах. Так, в первой песне Аталамии нечетные строки шестисложны, а четные — имеют колеблющуюся слоговую структуру (от четырех до шести слогов, см. нотный пример 1). Такую неравносложность парных строк можно объяснить тем, что в песнях долганских *олонгко* напев превалирует над текстом, музыкальная формула определяет стиховую организацию. В связи с этим *олонгкосут* строго выдерживает шестисложник в первых мелостроках в парно-объединенных полустрофах, а во вторых мелостроках он ограничивается произвольным количеством слогов, но не превышая шестисложник.

Форма трех- и четырехэлементных напевов соответствует одной стихотворной строке. При равновеликих мелостроках количество слогов в стихотворной строке каждый раз разное. На первый план выступает нота-слог с распеванием длинных гласных. Каждая стихотворная строка в равновеликих мелостроках всегда начинается в конце музыкальной формулы (песня коня, нотный пример 6; грампластинка, 1-я сторона).

6.





В парно-объединенных мелодических полустрофах начала строк стиха и мелодии совпадают (песни Аталамии). Другой особенностью музыкально-формульной сегментации является применение цезуры, которая появляется по окончании исполнительского дыхания. Но ее появление имеет тоже свои закономерности: в парно-объединенных мелостроках цезура приходится на вторые мелостроки (песни Аталамии), а в равновеликих трех- и четырехэлементных мелостроках — часто на середину слова (песня коня). В связи с этим в распевании слогов текста огромную роль приобретают различные наращения, особенно на гласной "э". Прерывая стихотворную строку на среднем слоге, *олонгкосут* после цезуры продолжает распев, посредством его заканчивает стихотворную строку и начинает новую. Отсутствие цезуры в конце музыкальной фразы создает ощущение неквадратности в напевах Аталамии, завуалированности, закругленности в напевах Симэксин. В отличие от других долганских сказителей, только И.А. Антонов-Иникен берет дыхание с окончанием музыкальной формулы (песни *олонгко* "Сын неба").

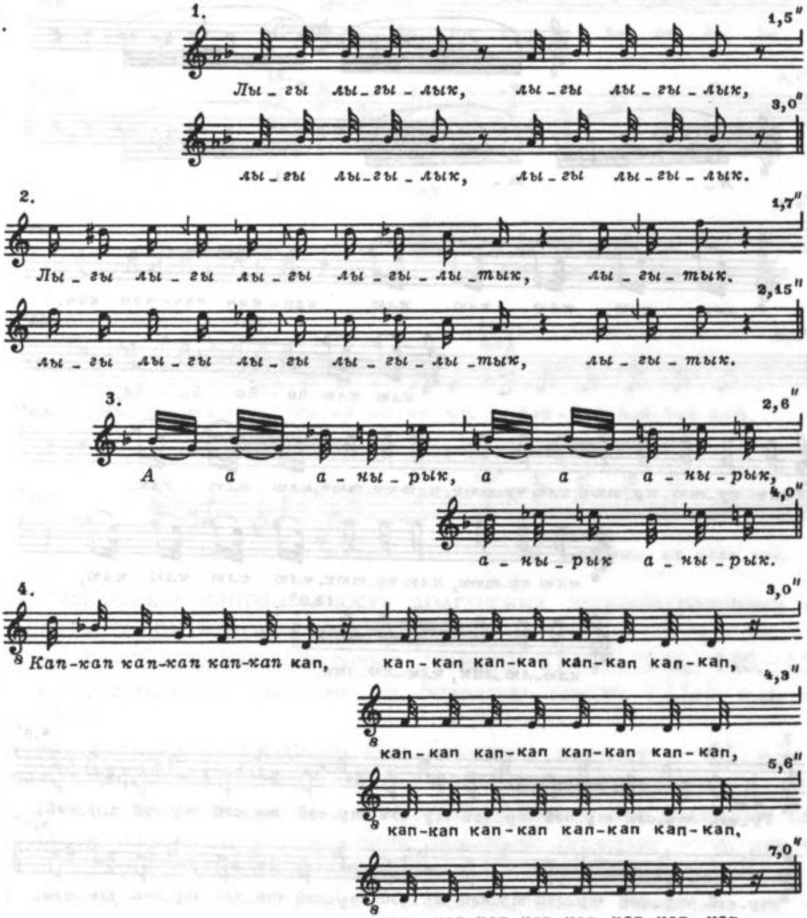
Общим для всех долганских *олонгко* является выдох на различных слогах перед началом песен: "һэн" у И.А. Ерёмина-Сюютюка или Сахатина-Солоо, "чэй" у Н.П. Христофорова-Мочуора, "ич", "ым" у И.А. Антонова-Иникена. Придыхательные слоги, соответствующие высоте начального звука песен *олонгко*, по-видимому, выполняют функцию подготовки голосового аппарата исполнителей к началу интонирования. Иногда они совпадают с началом мелодической формулы, а иногда и нет. Непрерывное остинатно-вариационное развитие, постепенное ускорение темпа, расширение диапазона крайних опорных тонов в пределах октавы являются характерными для стилистики долганских *олонгко*.

Наряду с *олонгко* значительное место в интонационной культуре долган принадлежит песне-*ырыа*, которая составляет основу не только разнообразных песенных жанров, музыкальной драматургии *олонгко*, но также проникает в танцевальные напевы и варганные наигрыши. Песенные жанры отражают и существующие типы вокальной фонации этноса: "нейтральную" — с естественным пением, ларингализированную (вибрирующую или тремолирующую) *дьигиһитэн ыллааһын* и ларингализированное пение с акустическим эффектом фарингализации.

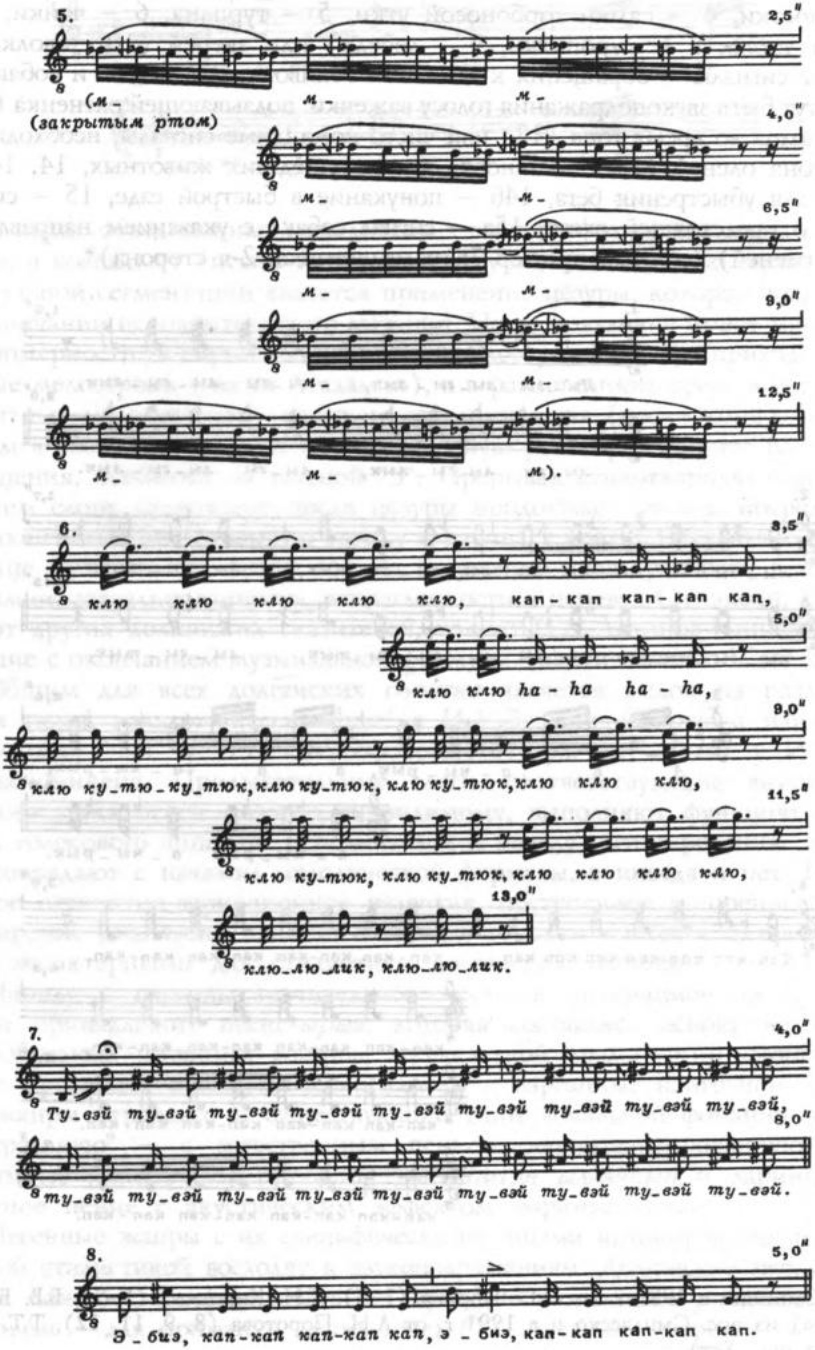
Песенные жанры с их специфическими типами интонирования и музыкальной стилистикой восходят к звукоподражаниям. Долганские звукоподражания можно классифицировать по двум функциональным разновидностям: охотничьи — для приманки диких птиц (1 — гуся, 2 — черного гуся, 3 —

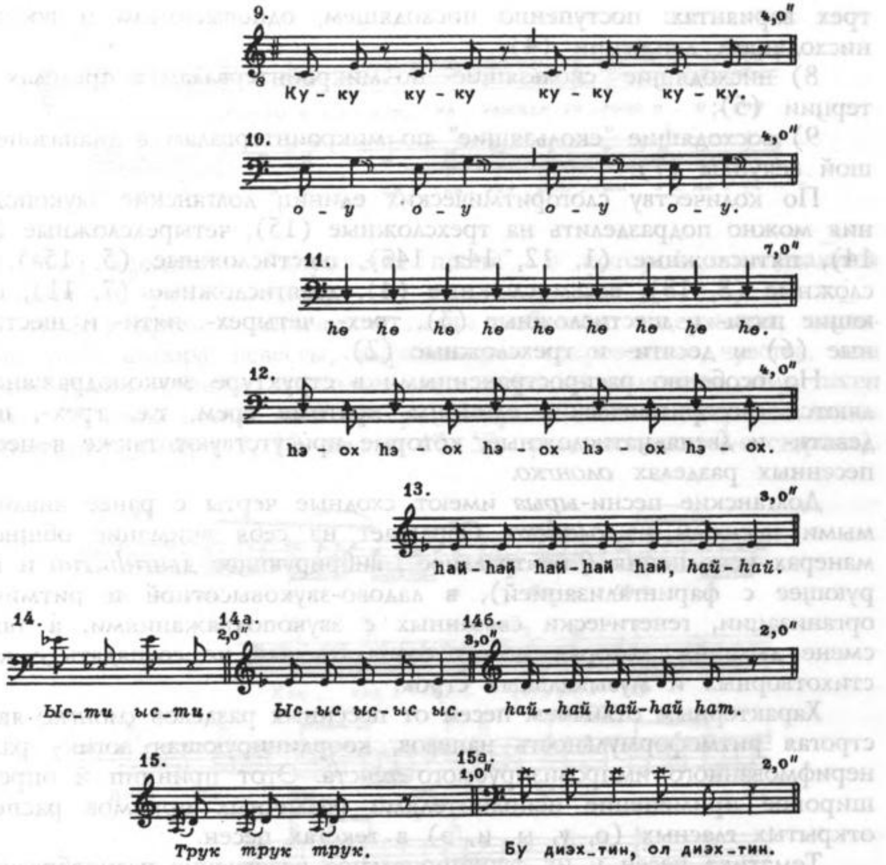
шилохвостки, 4 — самки горбоносой утки, 5 — турпана, 6 — чайки, 7 — птички *тэбиэ*, 8 — куропатки, 9 — лебедя) или зверей (10 — волка) и бытовые сигналы — обращения к домашним животным (оленям и собакам). Это могут быть звукоподражания голосу важенки, подзывающей олененка (11), оленя-самца во время гона (12) или чисто командные сигналы, необходимые для загона оленей (13 — остановка далеко ушедших животных, 14, 14а — сигнал для убыстрения бега, 14б — понукание в быстрой езде, 15 — сигнал собаке о предстоящей охоте, 15а — сигнал собаке с указанием направления загона оленей) (нотный пример 7; грампластинка, 2-я сторона)*.

7.



* Записано в 1987 г. от Н.Г. Чуприна (1–4), С.Н. Киргизова (5–7), Б.В. Батагай (13–15а) из пос. Сындасско и в 1991 г. от Л.Н. Поротова (8, 9, 11, 12), Т.Т. Бетту (10) из пос. Хета.


5.
2,5"
(м– м– м–
(закрытым ртом)
4,0"
м– м–
6,5"
м– м–
9,0"
м– м–
12,5"
м– м– м–).
6.
3,5"
клю клю клю клю клю, кап–кап кап–кап кап,
5,0"
клю клю ha–ha ha–ha,
9,0"
клю ку_тю–ку_тюк, клю ку_тюк, клю ку_тюк, клю клю клю,
11,5"
клю ку_тюк, клю ку_тюк, клю клю клю клю,
13,0"
клю_лю_лик, клю_лю_лик.
7.
4,0"
Ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй,
8,0"
ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй ту_вэй.
8.
5,0"
Э_биэ, кап–кап кап–кап кап, э_биэ, кап–кап кап–кап кап.



Звуковысотную направленность долганских звукоподражаний составляют девять типов интонационных ячеек:

1) на одной высоте (бытовые сигналы 11–13, 14а, 14б, 15);

2) с нисходящим скачком на большую сексту (15а) или чистую октаву (14);

3) восходящие секундовые (на большую секунду — 1) или малотерцовые (9, 10);

4) восходящие секундовые и малотерцовые с нисходящим скачком (на большую сексту от восходящей большой секунды — 8, на чистую октаву после восходящей малой терции — 6);

5) нисходящие малотерцовые с восходящими скачками на чистую квинту (2, 3), тритон (3);

6) с восходящим сдвигом при повторе на малую секунду (2), большую секунду (6 — последняя строка);

7) поступенные — нисходящие в диапазоне октавы (гемитонный гептахорд) с подчеркнутым выделением нижней малотерцовой опоры в

трех вариантах: поступенно нисходящем, одновысотном и восходяще-нисходящем движении (4);

8) нисходящие "скользящие" по микроинтервалам в пределах малой терции (5);

9) восходящие "скользящие" по микроинтервалам в диапазоне большой секунды (7).

По количеству слогоритмических единиц долганские звукоподражания можно подразделить на трехсложные (15), четырехсложные (9, 10, 14), пятисложные (1, 12, 14а, 14б), шестисложные (5, 15а), семисложные (8, 13), восьмисложные (4), девятисложные (7, 11), сочетающие пяти- и шестисложные (3), трех-, четырех-, пяти- и шестисложные (6) и десяти- и трехсложные (2).

Но особенно распространенными в структуре звукоподражаний являются слогоритмические единицы, кратные трем, т.е. трех-, шести-, девяти- и двенадцатисложные, которые присутствуют также в песнях и песенных разделах *олонгко*.

Долганские песни-*ырыа* имеют сходные черты с ранее анализируемыми песнями из *олонгко*. Обращает на себя внимание общность в манерах исполнения ("нейтральное", вибрирующее *дьигиһитии* и вибрирующее с фарингализацией), в ладово-звуковысотной и ритмической организации, генетически связанных с звукоподражаниями, а также в смене дыхания, которая может совпадать или не совпадать с концом стихотворных и музыкальных строк.

Характерным отличием песен от песенных разделов *олонгко* является строгая ритмоформульность напевов, координирующая логику развития нерифмованного импровизируемого текста. Этот принцип и определяет широкое применение исполнителями различных приемов распевания открытых гласных (о, у, ы, и, э) в текстах песен.

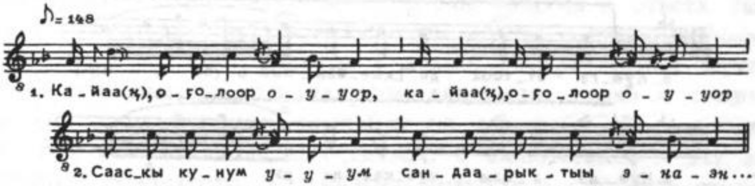
Тематика песен и их функциональное назначение разнообразны. Часто исполнитель говорит: "*Мин эйиэкэ кэпсиэм*" — "Я тебе расскажу" и после этого начинает петь. Поют долганы за шитьем одежды, по дороге на охоту или рыбалку, вспоминая случаи из своей жизни и жизни сородичей, отца, матери, убаюкивая ребенка, выражая восторг, любовь к окружающей природе, любимому человеку, восхищаясь поступками людей или высмеивая их. Большое место в песенной культуре долган занимают "заимствованные" песни, то есть "личные" песни знакомых и близких, которые передаются из поколения в поколение.

Песенный фольклор долган представлен следующими жанрами:

1) *биһик ырыата* — колыбельная песня со словами "*бээли-бээли*" — аналог русского "люли-люли";

2) *олоҕум туһунан ырыа* — "песня про мою жизнь" (нотный пример 8; текст 53). У долган существует два способа рассказа о своей жизни — речитативом и пением, напоминающие два способа исполнения *олонгко* (*сатыы* — "пешее" и *ырыалаак* — "песенное"). Часто в личных песнях речевое интонирование сочетается и чередуется с пением;

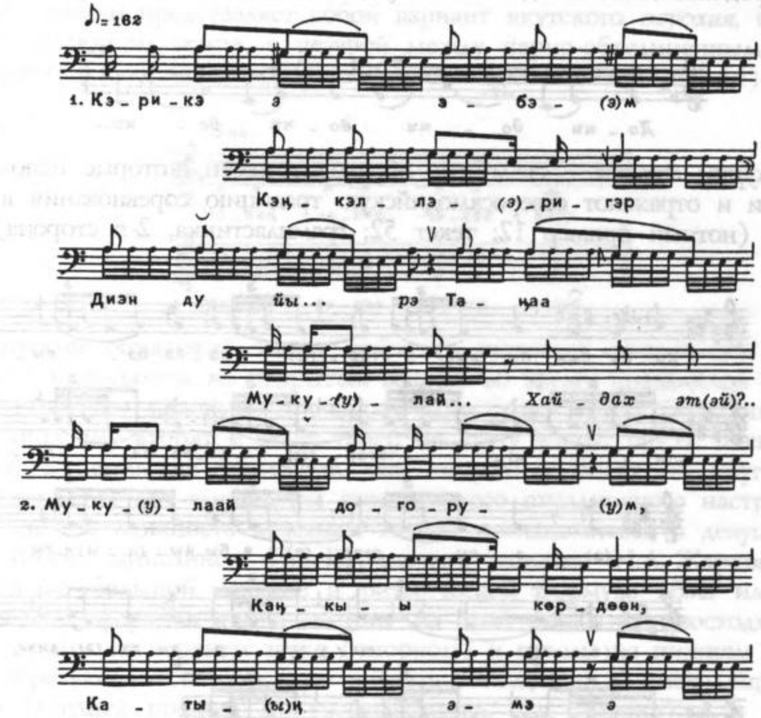
8.



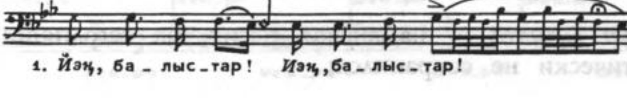
3) *суол ырыата* — "дорожная песня", в которой описываются впечатления во время поездок;

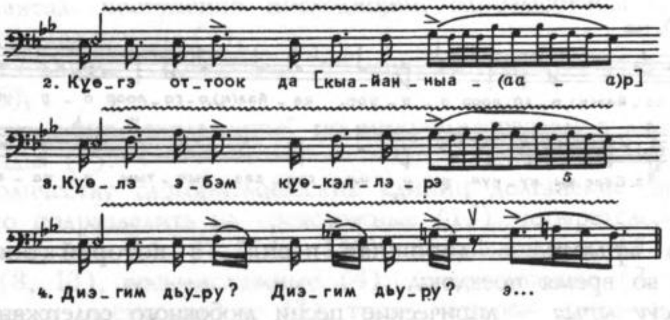
4) *туойсуу ырыа* — лирические песни любовного содержания, посвященные теме выбора невесты, выражающие сокровенные чувства, или свадебные песни женихов; пожилые люди перед исполнением этих песен поясняют: "Я спою песню моей матери (бабушки), исполненную ее женихом" (нотные примеры 9, 10, тексты 47, 50; грампластинка, 2-я сторона).

9.



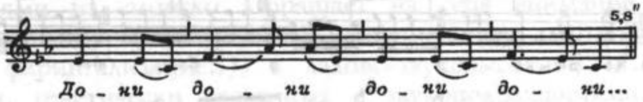
10.





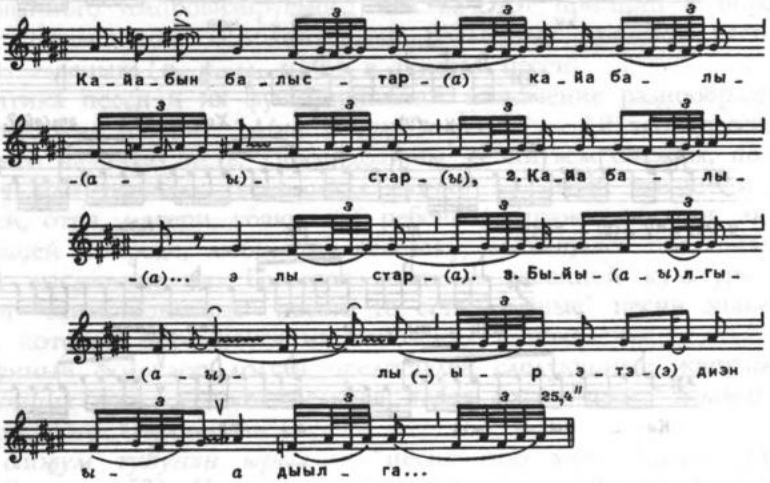
5) *бэтиэхтээһин*, или *тыын былдьаһыыта* — песни на одном дыхании (нотный пример 11; грампластинка, 2-я сторона), в которых исполнители соревнуются на продолжительность пения на одном дыхании. Этот жанр является своего рода "тренировочным упражнением" в выработке продолжительного дыхания при исполнении песен-*ырыа* и песен *олонгко*;

11.



6) *курум ырыата* — свадебные обрядовые песни, которые исполняются женихами и отражают северосамодийскую традицию соревнования в пении женихов (нотный пример 12; текст 52; грампластинка, 2-я сторона):

12.



7) *ойуун ырыата* — шаманская песня, на сегодняшний день этот жанр практически не сохранился;

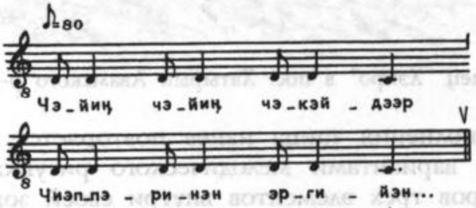
8) частушка – шуточная песня в форме вопроса и ответа, свидетельствующая об общности песенной культуры долган с русским фольклором.

Из музыкальных инструментов у долган распространен варган, игра на котором основана на артикулярном движении языка и стенок ротовой полости, имитирующих мелодию на гласный "а" и отодвинутый назад "а" без участия голосовых связок, с включением в эту мелодию носоглоточного резонатора на гласных низкого и среднего подъема без участия гласных высокого подъема типа "и". В качестве примера можно привести мелодию на варгане Х.П. Поротовой, записанную на пленку П.Е. Ефремовым в 1964 г. (нотный пример 13).

13.

Танцы долган известны в двух разновидностях: северный *осуохай* и *хейро*. Записанный в домашних условиях от И.А. Антонова-Иникена северный *осуохай* представляет собой вариант якутского *осуохая*, исполненного в медленном темпе, с цезурой между парно-объединенными в одну полустрофическую мелодию мелостроками (нотный пример 14):

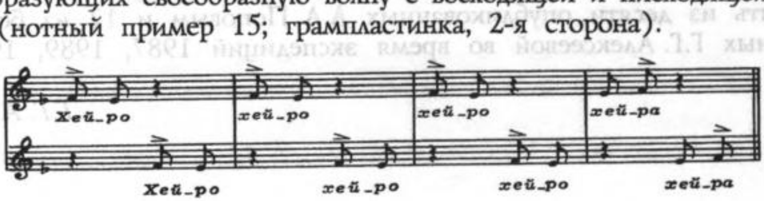
14.



Круговой обрядовый танец *хейро* (в переводе означающий "встреча солнца") исполняется на открытом воздухе во время праздников и свадеб. Запевает обычно мужчина, произнося одно слово *хейро*. Остальные участники танца ему вторят и ведут танец по кругу вокруг шеста. Женщины и девушки в пении не участвуют, они молчаливо ходят по кругу. Танец предназначается для выражения приподнятого праздничного настроения, а также дает возможность молодым людям познакомиться с девушками.

В *хейро*, записанном П.Е. Ефремовым, запевает Н.А. Жарков. Напев строится на большой секунде и ритмической формуле ямба или хорея. Музыкальная формула танца состоит из трех элементов: восходящей секунды, примы на верхнем звуке (опорном) и примы на нижнем опорном звуке, образующих своеобразную волну с восходящей и нисходящей интонацией (нотный пример 15; грампластинка, 2-я сторона).

15.



Танец "Хэйро" в пос. Хатырык Авамского р-на.

В процессе исполнения танца напев повторяется 11 раз и каждый раз с различными вариантами мелодического рисунка, отличающимися количеством повторов трех элементов внутри своей зоны, сменой акцента при различном произнесении слова *хейро*. Более стабильными являются крайние элементы музыкальной формулы, повтор которых чаще трехразовый. В кульминации танца, соответствующей седьмому—девятому повтору напева расширяется зона второго элемента на тоне e^1.

В заключение можно сделать вывод, что долганский музыкальный фольклор сложился в условиях постоянного взаимовлияния нескольких культур: северосамодийской (энцы, ненцы, нганасане), тунгусо-маньчжурской (эвенки, эвены), тюркской (якуты) и русской, чему способствовали особые географические и этнические факторы. Этот пласт музыкальной культуры народов Арктики требует дальнейшего фундаментального исследования.

В настоящий том включены 17 типичных образцов долганских песен: пять из десяти опубликованных А.А. Поповым и 12 из более 200 собранных Г.Г. Алексеевой во время экспедиций 1987, 1989, 1990 гг.

Г.Г. Алексеева

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЫРЫАЛААК ОЛОҤКО

1. АТ УОЛА АТАЛАМИИ БУКАТЫЫР

1 Орто дойдуга һуот чоготок ат олорбут. Бу ат үйэтин булааныгар каама һылдьыбыт. Кантан да төрүттэнэн үөскээбитин билбэккэ. Бу һылдьан диэн дуумалыыр: "Бу кайтак оҥоһуута төрөөбүппүнүй, айыыттан ыйытыыммыт киһи?"

Биир һиргэ эмэк, эргэ киһи олорбут ологун булбут. Бу гиэнин дьиэтин оннутун каһа һылдьыбыт. "Мунна да һин, — диэбит. — Дьон олорбут һирэ диин. Мунна олок тэриммит киһи. Бу олоктооктор, быбаат, өйдүөктэрэ дааганы", — диир.

2 Бу һылдьан һүгэни булбута. Бу һүгэтинэн эргэ ологу тэрийэ һылдьыбыта, һүһүөгүгэр туруорбута, агыс түннүктээх айдан-һайдаҥ гуорат тэриммитэ. "Дьиэлээк буоллум диэн, мантан кайтак киһи буолар һиргэ үөскэппит айыыттан ыйытынан көрүөм баара", — диэн, уҥа кулгаагын үүһэ диэг көтөһпүтэ, каҥас кулгаагын һир диэг тийсэрбитэ. Бу гынан бараан айыыттан ыллаан ыйытына турбута:

Үөскэппит Үрүҥ Айыы,
Миниэкэ киһи көрдүк,
Киһи буолар чааста ыйан биэр.
Орто дойдуга олороммун,
Тулаайактыйдым, чүҥкүйдүм.
Бу туһугар ыйытынабын:
Миниэкэ мускураабат*,
Колбураабат олокто тэрий.
Бу тэрийэн баран,
Ого айыытына корголдьуун кургуммар*
Ого кутуна коннорон көр! —

диэн ыллаабыта.

3 Тогус күн устата олорбута, үһүс үс күнүгэр таһаара таксыбыта, дьиэтин таһыгар агыс һүһүөхтээх эчики отун* аһыы сылдьыбыта. Бу һылдьан көрбүтэ, каччага дааганы һиэбэтэк тогус һүһүөктээх тойон от турбута. Маныга дуумалыы турбут: "Каччага даа һиэбэтэк

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

1. СЫН ЛОШАДИ АТАЛАМИИ*-БОГАТЫРЬ

1 В Среднем мире* совсем одинокая лошадь жила. Эта лошадь весь свой век жила, не зная, от кого, где родилась. Вот так живя, подумала: "С каким предназначением я родилась? У *айыы* спросить бы".

В одном месте нашла она сгнившие остатки жилища человека. В месте, где было жилье, стала копать. "Здесь ведь, — сказала, — место, где люди жили. Здесь бы мне жилье устроить. Живущие здесь обо мне, может, и вспомнят", — говорит.

2 Вот так ходила и топор нашла. Этим топором старое жилище стала восстанавливать, в прежний вид привела, так восьмиоконный обширный-просторный город* устроила. "Домом обзавелась, как дальше жить, у творца-*айыы* спросить бы", — так подумав, правое ухо вверх подняла, левое ухо к земле наклонила. После этого, с песней к *айыы* обращаясь, спрашивать стала:

— Создатель Юрюнг Айыы,
Как мне, подобно человеку,
Устроить свою судьбу, укажи.
В Среднем мире живя,
Истосковалась-измучилась в одиночестве.
Вот почему прошу тебя:
Беспечальную, надежную
Судьбу мне пошли.
Так устрой,
Чтобы душа ребенка
В оловянное чрево мое вселилась! —

так пела.

3 Девять дней жила, на трижды третий день во двор вышла, восьмисуставную хвощ-траву пощипывая, около дома ходила. Так расхаживая, увидела: никогда ею не пробованная девятисуставная господин-трава стоит. Тут подумала: "Это же трава, которой я

отум диин, бу оту һиэтэкпинэ дьүрү өлүөм эбитэ, дьүрү киһи буолуом? Ити иккиттэн биирэ багас һин таксыага буоллага", — диэн, бу оту төрдүттэн, һилиргэгиттэн каһан ылан, баар дааганы һалаатын, һилиһин быспакка ылбыта. Бу гынан баран дьиэтигэр килэрэн һии турбута.

4 Һиэн бүтэн утуйбута, утуйан туран, бэйэтин одууламмыта: "Уодаа!— диэбит. — Туогуй бу эргэ миэрэбиттэн того атын бэйэлэнним. Каччага даганы куртагым түгэгэр конуксуйбатага, кайтак да оту һиэтэкпинэ",— диэн, бэйэтин дьибиистэнэ олорбута. Төһөнгөй даа олорбото, бу ат ис ыарыыта буолла, кырабаатыгар киһилии төкүнүгнүү һыппыта, уһугуттан быары бигэммитэ. Ого һага һиир абааһылаак эбит.

Кас даа үйэни олорбутун билбэтэгэ, төһө даа буолумуйа, быарын ыарыыта, кэмэ кэлэн таксар күнэ буолан, таксыбыта. Таксыбытыгар, этин ыарыытыгар куттаммычча, көтөн каалбыта. Үс күн устатыгар көтө һылдьыбыта. Көтөн атага һылайда. Дьиэтигэр кэлбитэ, һулууда түннүгүн һупту одуулаан көрбүтэ, олорбут оронугар ого ытыы һытар. Дьиэтигэр көтөн киирбитэ, бу огону һалынын һалыы сыппыта. Ат киһи аттыы амарыйан иипитэ.

5 Олонгко огото киһи өр буолуо дуо?! Һүүрэлии һылдьар кэмэ буолбут, һаганы һагарар кэмэ буолбут. Биирдэ таһаара оонньуу һылдьыбыт. Ойноон бутэн киирбит. Бу киирэн иньэтин одуургаабыт.
— Иньээ, — диэбит, — эн того түөрт атактааккыный, миэкэ дылы того икки илиилээк, икки атактаак буолбатаангый? Того түүлээк-киний, миниэкэ дылы того һыгыньак буолбатангый?!

Иньэтэ манна ырыа ылламыыт:

Орто дойдуга айыы аты түһэрбитэ.
Бу ат каама һылдьыбыта.
Айыы киһититтэн дьактар ылбыта,
Мунтан икки тыһы ат төрөөбүттэрэ.
Булар атактарыгар уйдардылар даа,
Икки агыы кааман каалбыттара.
Онтон бииргэһэ мин буолабын,
Бииргэһэ эмиэ кайа эрэ дойдуга
Олок тэринэн олоруок ыйаактаак.
Билбэтэргин
Биһиги төрүппүт итигирдик,—

диэн ыллаан бүппүт.

6 Кизһэлэрэ буолбут, утуйан каалбыттар. Һарсыардалара буолан турбуттар. Туранар уола һуорганыгар олорбут. Иньэтэ диир: "Тур!" Үскэ диэри һангара һатаабыт, турбата. Кизһэтэ буолла, иньэтэ утуйан каалбыт. Һол олорбута огото. Һарсыардата буолбут. Бу эмээксин

никогда не пробовала, если эту траву съем, умру ли, человеком ли стану?* Одно-то из двух, наверно, случится", — так подумав, эту траву с корнем выкопав, взяла, ни ветвей, ни корней ее не повредив. Так сделав, в дом внесла и стала есть.

4 Кончив есть, уснула, проснувшись, себя оглядела: "Ой! — сказала. — Что же это, почему прежний мой вид изменился, другой я стала. Никогда ведь на дне желудка у меня не застаивалось, какую бы траву ни ела", — так сидела, дивясь себе. Сколько-то времени спустя заболело у нее в животе, на кровати своей, словно человек, от боли каталась, наконец, живот свой прощупала. Там, оказывается, ростом с ребенка съедающий ее дух-*абаасы**.

Сколько времени прожила — не заметила, сколько-то времени спустя болезнь живота выходить стала — и вышла. Когда болезнь вышла, испугавшись боли, [лошадь] ускакала. Три дня скакала. Пока скакала, ноги ее устали. К дому приблизилась, сквозь слюдяное окно поглядела: на постели, где она родила, ребенок лежит и плачет. В дом свой вскочила, этого ребенка стала вылизывать. Лошадь-человек, по-лошадиному лаская, стала воспитывать.

5 Дитя в олонгко долго ли будет расти?! Уже ему бегать пора настала, говорить ему пора пришла. Однажды во дворе играл, наигравшись, пришел, войдя в дом, мать свою стал рассматривать с удивлением.

— Мать, — сказал, — почему у тебя четыре ноги, почему не с руками и ногами, как я, уродилась? Почему ты с шерстью, а не голая, как я?!

Тут мать его запела:

В Средний мир *айыы* коня спустил.
Тот конь так жил.
От людей-*айыы* жену взял,
От нее родились две кобылы.
Как только они на ноги встали,
В разные стороны разошлись.
Я одна из них,
У другой свое предназначение,
Она должна устроить свое жилье.
Наш корень-род вот такой,
Чтоб ты знал, —

так закончила.

6 Вечер наступил, уснули. Утро настало, встали. Когда вставали, сын на одеяле сидит. Мать ему говорит: "Вставай!" До трех раз упрашивала — не встает. Вечер наступил, мать его заснула. Точно так же сидит дитя ее. Утро наступило. Эта старуха встала, ребенку

турбут, оготун: "Һуун", — диэбит. "Тараан", — диэбит. Огото биир истибэт, биир тылы һангарбат. Үс күн устатыгар аһы даа аһаабакка, тангаһы даа тангныбакка, туогу эрэ өйдөөбүт киһи көрдүк олорбута. Иньэтэ һылайда:

— Туок ааттаак дууманы дуумалаатын? — диэн оготуттан ыйыппыта.

Бу ыйыттагына:

— Өйү өйдүүбүн, дууманы дуумалыыбын, — диэн огото этэ турбута.

7 — Һөп, аһаан-һиэн барангнын өскүн-тылгын кэпсээр. Мин уол огону тутуок һирэ һуокпун. Айыы биэрбитэ: аттан төрөө диэн, онон орто дойдуга нэһилиэт* тэрийиэк дьылгалааккын.

Уол ого тура эккирээбит, һуунан-тараанан бараан аһыы олордо. Иньэтэ эмийинэн* оту булаан ураангкай тылын эрийэ тардар каһыһал (минньигэс ас) оногорбута. Аһаан бүттэ.

— Дьэ иньээ, — диэбит, — омук дойдуга баран ирэбин. Омук чөллөрүгэр* тийдэкпинэ, туок диэн аапын ыйыттактарына туок диэк кэпсиэмий? Аапын ааттаа! — диэн аартаһа турбута.

Инньэтэ маныга аатын ааттаабыта:

— Ат уола Аталамии букатыыр буол, — диэн.

Маныга үөрбүтэ, үөрэн бараан:

— Эн иньээ, — диэбит, — уон ыйы һукпутуң быһыытынан барар һуолбун ыйан биэр!

8 Маныга иньэтэ таһаара таксыбыта, күн ойуутун диэг көрөн туран ыллыы турбута:

— Дьэ огом, —
Диэбит, —
Этэр тылбын иһиллээ.
Мантан баран истэккинэ,
Күн диэги өттүттэн
Көмүс дьирбии киирэн туруога.
Айыы диэги өттүттэн
Алтан дьирбии туруога.
Өлүү диэги өттүттэн
Кара таас тумус
Анньан туруога.
Бу үс таас тумустар
Кыттыһан турбут
һирдэригэр
Үһуга-баһа көстүбэт гуорат туруога.
Манна тийдэккинэ,
Мин көрдүк ат эмээксин баар буолуога.

своему: "Умойся", — сказала. "Причешись", — сказала. Дитя ее все равно не слушает, ни одного слова не говорит. Три дня пищи не принимая, одежды не надевая, будто человек, что-то понявший, сидел. Мать его устала.

— Какую же ты думу задумал? — дитя свое спросила.

Когда так спросила:

— О разном размышляю, думу думаю, — так дитя ее отвечало.

7 — Ладно, сначала поешь, потом свои слова скажешь. Не мое дело удерживать сына. Если назначил тебе *айыы* от лошади уродиться, суждено тебе в Среднем мире род начать, — сказала.

Мальчик вскочил на ноги, умывшись-причесавшись, сел есть. Мать его, молоко своей груди с травой смешав, приготовила такое сладкое кушанье, что *урааҥхай* могли бы языки проглотить. Кончил есть.

— Ну, мать, — сказал, — в чужую страну отправлюсь. Когда приеду к лучшим людям чужого племени, что скажу, если имя мое спросят? Имя мое назови! — так говорил, умоляя.

Тогда мать имя его назвала:

— Сыном лошади Аталамии-богатырем будь, — сказала.

Тут он возликовал:

— Уж если ты, мать, — сказал, — десять месяцев меня вынашивала, то дорогу мою укажи!

8 Тогда мать его наружу вышла, в сторону восхода солнца глядя, запела:

— Ну, дитя мое, —
Сказала, —
В слова, которые я скажу, вслушайся.
Как отсюда пойдешь,
С солнечной стороны,
Выдаваясь, золотой мыс стоять будет.
Со стороны *айыы*
Медный мыс стоять будет.
Со стороны смерти
Черный каменный мыс,
Выдаваясь, стоять будет.
Там, где сходятся эти три мыса,
Город, которому конца-предела не видно,
стоять будет.
Когда до него доберешься,
Подобная мне лошадь-старуха там будет.
У нее спросишь, куда идти дальше.

Онтон ынтак диэг барар һуолгун ыйдараар.
Элэтэ үөрэппитим, ыйбытым! — диэбит.

9 — Мин-кээ, — диэбит уола, — һубурдук һатыы барааччыбын дуу?

— Бэркэ, — диэбит, — атынан барыаккын багардаргын миигин һүл, — диэбит. — Бу һүллэккинэ, туок таксыагай, тириибин: "Алла-булла кутуруктаах айаас атым!" — диэн барангын, алчайан миинэн барангын, пустой тириини кымньыылыы тур. Киһи буолуок чаастаак буоллаккына, ат буолан туруога, — диэбит.

Иньэтин тириитин кастаан ылбыт. Кастаабыта каана-этэ кууран эрэр, эмээксин буолан эрэр кыыс дьактар иһиттэн таксыбыта. Тириитин: Ааттаак дойдуга айаннаан эрэбин, ырбат тыгалаак айаас атым буол!" — диэн һамактыы миинэн баран кымньыылыы турбута. Төһөгөй даа эрэйдээбэтэ, ат буолан турбута. Айыы дойдутун диэг атаралатан испитэ. Һайыны буоллагына һамыырынан билэр, кыһыны буоллагына кырыатынан билэр. Бу ыран-һылайан истэгинэ, үс өттүттэн тумус таастар турбут дойдуларыгар тийэн испитэ.

10 Чугаһаан кэлбитэ, гуорат турар. Күн диэги ааныгар көтүөлэтэн кэлбитэ. Түһэ эккириэбит, одуулаан көрбүтэ: ат баайар тогоһо турар, атын иилэ оксубута. Киирэн кэлбит; эмээксин олорор:

— Дорообо! — диэбит.

Эмээксин диэбит:

— Кайдиэги огокоон кэллин? Туньактаах чугуйбатак дойдутугар, айыы ураангкайа олук суол оксубатак сиригэр кайдиэгиттэн, канньык һилистээк-төрүттээк кэллин? Бэрт кэрэкээнник кэпсээ, һаатыма даа, толлума даа, кыбыстыма даа, — диэбит.

11 Маныга уол туран ыллыы турбута, иньэтэ кэпсээбит төрүтүн кэпсии турбута. Кэпсэлин уһуга буолан: "Ат уола Аталамии букатыырбын", — диэн аатын кэпсээбитэ.

Маныга эмээксин ыстанан турбута:

— Огокооммун нии, миниэнэ балтым оготогун эбит! Барар һуолгун кэпсээн биэр, ыйан биэриэм. Мантан инни диэг айыы дойдугар бэрт каналгалаак* һирдэр бааллар, мүскүөрдээх* дьоннор бааллар, олор миэрэлэрин билэгин дуо?

12 Маныга уол:

— Һуол ангар-ангар һирдэрин таайарга дылыбын. Мантан барар көнөр агай һуолбун кэпсээ. Бу таас тумустар, көрдөкпүнэ, үйэлэрин булааныгар үүммүттэриттэн кыттыһа-аракса тураллар. Маны кайтак ааттаак алгыһынан дуу, онгоруунан дуу таксыамый, ити агай билбэт бэркиһиир һирим.

Вот и все, в чем наставляю,
На что указываю, —
сказала.

9 — А мне-то, — сказал ее сын, — вот так, пешком, идти, что ли?

— Если хочешь, — сказала, — верхом ехать, сними с меня шкуру, — сказала. — Как сдерешь, вот что выйдет: на шкуру со словами: "С длинным хвостом необъезженный конь мой!" — раскинув ноги, садись верхом, пустую шкуру продолжая стегать. Если тебе человеком стать суждено, в коня превратится [шкура], — сказала.

Шкуру с матери содрал. Когда содрал, из шкуры начинающая увядать девушка-женщина вышла. На шкуру со словами: "В именитую страну ехать собираюсь, необъезженным конем моим с неутомимыми легкими будь!" — раскинув ноги, уселся верхом, продолжая стегать. Долго не заставив ждать, шкура в коня превратилась. В сторону страны *айыы* галопом на коне понесся, лето по дождю узнавая, зиму по инею узнавая*. Так, уставая-изнуряясь, ехал и стал приближаться туда, где с трех сторон каменные мысы сходятся.

10 Подъехал — город стоит. Ко входу с солнечной стороны подскакал. Соскочив, огляделся: столб-коновязь стоит, коня быстро привязал. Вошел — старуха сидит:

— Здравствуй! — сказал.

Старуха:

— Из какой страны ты, дитятко, прибыл? Как в страну, которой имеющий копыта не достигал, в землю, куда *ураангкай* из племени *айыы* дорогу не прокладывал, из какого ты рода-племени проложил свой путь? Складно-связно расскажи, не стесняйся, не стыдись и не бойся, — сказала.

11 На это парень запел о роде своем, как мать поведала, стал рассказывать. Когда кончил рассказывать, говоря: "Сын лошади Аталамии-богатырь я", — имя свое назвал.

Тут старуха вскочила:

— Дитятко мое, ты моей младшей сестры сын, оказывается! Куда собираешься ехать, скажи, я укажу тебе дорогу. Впереди в стране *айыы* очень опасные места есть, злонравные люди есть, их обычаи знаешь?

12 В ответ на это парень:

— О кое-каких местах пути, кажется, догадываюсь. Как выехать отсюда, благополучную дорогу укажи. Эти каменный мысы, как я погляжу, со времени своего создания то сходятся, то расходятся. С помощью какого заклинания или действия смогу их пройти — этого только не знаю, поэтому опасаюсь.

13 — Һйыакпыт, — диэн эмээксин этэ турбута,— бу мантан баран иһиэн, кайтак ааттаак диэн дойдуга ааттаан айанныыгын — маны кэпсээ, — диэбит.

Маныга уол туран кэпсии турбута:

— Үс каллаан үрдүтүгэр, эрбэк үрдүгэр эргичингнии турар иэрчэк дьиэлээк кыыс баар үһү. Дойду киһитэ кубулгата куоттарбыт котуна. Ол аатыгар айаннаан иһэбин, — диэн эбэтигэр кэпсии турбута.

14 Маныга эбэтэ диэбит:

— Күн диэки көмүс кэрискэни* көрбүтүнэн
баран истэккинэ,
Айыы диэгиттэн
Алтан тумус тааһын ыгайан туруога.
Өлүү диэгиттэн
Кара дьагыл тааһын ыгайан туруога.
Булар ыккардыларыгар тимир чааркаан
Иитиллэн туруога.
Бу ынараа өттүгэр
Икки болоттоок таас букатыыры гытта
Алтан букатыыр кырбаһа туруоктара.
Киһи буолуок кипкэ айыылаак буоллаккына,
Одуулаан турар оһоллору һупту көтөн тахсыаҥ.
Мин киһи очче даа буола идэтэ һуокпун,
Кубулгата һуокпут.
Каллаан тыала калтырыйар
Катан укулаат оноһуулаакпын.
Бу таксаргар диэри агай этиэм, —
диэн баран эбэтэ оготун тимир укулаат огорон кээспит.

15 Бу гынан баран бу уол камнаабыт. Көрдө-көрбүтүнэн көмүс кэрискэтинэн көрөн испит. Бу икки диэгиттэн ыгаллыбыт ыгым таастарыгар тийбитэ, бу тийэн ырыа ыллана турбута:

— Иччилээк ийэ дойду,
Каналганнаах канааттаргытын
Мин туспар көмкүтэтэ* түһүҥ.
Ат уола Аталамии мин кэллим,
Ааҥгытын быыһыы түһүҥ.
Орто дойдуга
Омуктан ого төрөөтүм.
Омук дьоно күлүөктэрин
Баран ирэбин.
"Аттан дааганы айыы огото төрүүр эбит", — диэн,
Айактарын ата-ата күлүөктэрин,
Көбүс-көтүүн баран ирэбин.
Тыыннаак эргиллэн кэллэкпинэ,

13 — Укажу, — старуха заговорила, — в какую страну отсюда поедешь, как называется — вот об этом расскажи, — сказала.

Тогда парень стал рассказывать:

— На верху трех небес, на кончике большого пальца есть вращающийся на петельках дом*, там есть девушка, говорят. Люди всего света уступают в волшебстве той госпоже. Еду, чтобы посостязаться с ней, — своей бабушке* рассказывал.

14 На это бабушка сказала:

— Как поедешь прямо к золотому мысу
в сторону солнца —
Со стороны *айыы*
Медный мыс теснить тебя будет.
Со стороны смерти
Черно-пестрый камень теснить тебя будет.
Между ними настороженный железный капкан стоять будет.
По другую сторону
Медный богатырь с каменным богатырем,
У которого два булатных меча, будет сражаться.
Если тебе суждено стать человеком,
Эти подстерегающие тебя опасности проскочишь.
Я не очень сильна в колдовстве,
Хитростей у меня мало.
В железный закаленный булат,
По которому небесные ветры скользят,
Могу тебя превратить.
Вот что тебе перед выходом только я и скажу, —
сказав, бабушка дитя в железный булат превратила.

15 После этого парень отправился в путь. Не спуская глаз с золотого мыса, ехал. К этим с двух сторон тесно сдвинувшимся камням подъехал. Вот подъехав, песню запел:

— Мать-страна почитаемая,
Колдовские связки свои
Чуть ослабь для меня.
Мне, сыну лошади Аталамии, [сюда] приехавшему,
Двери свои приоткрой.
В Среднем мире
Чудесным образом я родился.
Хоть люди-чужеплеменники будут смеяться,
Вот я еду.
"И от лошади дитя *айыы* может родиться, оказывается", —
Так говоря, рты свои широко раскрывая, будут смеяться.
Совсем зря, может, я еду.
Если живым вернусь,

Бу дойдуну олок гынан олоруом.
Орто дойду киин тоһогото
Бу эбит диэн,
Каракпынан көрдүм,
Өйбүнэн таайдым, —

диэн ыллыы турбута.

16 Ырыата бүтэн, тимир чааркаан аттаак киһи батар көрдүк арынан биэрбитэ. Иччилээк букатыырдар, ыллаан доргуппуттарыгар унгантаалан биэрбиттэригэр таксан көппүтэ. Күн диэги көмүс дьирбиитин ирдээн испитэ. Дьирбиитэ элэтэ буолан бука бараммыт уһугар һынньанан турбута. Маныга конон баран: "Букатын һыта-һымара һуок һыгынак буол", — диэн, тэбэн кээспитэ. Агыс һалаалаак алтан кымньыытын: "Агыс һүһүөктээк ат һиир ото буол", — диэн тэбэн кээспитэ. Көнтөһүн: "Көмүс от һилиһэ буол", — диэн бараан ууран кээспитэ. "Бэйэм обургу, ураангкай таайбат, таастан араарбат одуу тааһа буолуом", — диэн баран, чэкэнийэ һыппыта. Эппитин көрдүк биир да тыла һыыспакка һыппыта.

17 Бу һыттагына, күнэ ойон ирдэгинэ, һэттэ кыталык бу кэрискэ уһугар олорбуттара. Бу олороннор диилләр:

— Чэй, оголор, ат уола Аталамии кэлиэгэ, һөтүөлээмэктиэгин; кэлиэк кэмэ бэрт һугас, бэркэ иэдэйин.

Көмүс кытыылаак көлүйэгэ бараннар тангастарын кытыытыгар уһуттаан кээстилэр. Көрө һыппыт. Өчүгэйдик һөтүөлээн эрдэктэринэ һэттэ кыталык тангастарын диэт үнэн, төһө да барбата тийдэ. Тийэн дуумалыы һыппыта: "Бу тангастарын кайтак гыннакпына үчүгэйин? Омук дойдуга олук һуол уураммын, айаннаан кэлбитим. Ааттаак кыргыттар олорор дойдуларыгар ааттарын биэримнэ, атактарын уһугугар биллэрэ һылдьыбыттара. Мин итин уоран ыллакпына, омук дьонноро күлүөктэрэ эбитэ дьүрү", — диэн дуумалыы һыппыта. Бу һытан: "Һин да һилик дии — бу диэн дойдуга кэлэн бараммын биири даагана мэнигиргээбэт ого төрүөм дуо орто дойдуга,— диэн бу тангастарын тала һыппыта, — Бу дуу мун ордуктарын тангаһа диэн, бу дуу", — диир. Күһаганнарын тангаһа диэн, тарбагынан талан, биир тангаһы кармааныгар уктан кээспитэ. Бу гынан баран, кистэнэн сыппыта.

18 Бу кыргыттар һуунан бүтэннэр таксаннар тангна турбуттара. Тангнаннар арай биирдэрин тангаһа канна да суок. Кайдиэг буолбутай, көрдүү һатаабыттар — булбатылар. Һуол кайбыттар — таһаарбатылар. Дьибиистии олорбуттар:

— Туок баар эбитэй даа төгүрүк каллаан бүтэйигэр көстүбэт тангастаак, биһиги кайтак билбэтэкпитий?! Биһиги биллэрбит билиэ

В этой стране, местом обитания ее сделав, жить стану.
Среднего мира главный колышек*
Вот здесь, оказывается, —
Глазами своими увидел,
Умом своим угадал, —

так говоря, пел.

16 Когда песня его кончилась, железный *чааркаан* раскрылся так, что мог бы проехать всадник. Богатыри духов-хозяев, когда громкозвучно он запел, замерли-притихли, в этот миг проскочил. Вдоль золотого мыса с солнечной стороны поехал. Когда мыс кончился, на самой его оконечности остановился отдохнуть. Здесь заночевал: "Совсем без запаха-вони буреломом будь!" — сказав, коня своего пнул от себя. Восьмихвостой медной своей плети: "Восьмисуставчатой съедобной для лошади травой будь!" — сказав, пнул от себя. "Корнем золотой травы будьте", — сказав, поводья положил. "Сам же я, удалец, неузнанным-неразличимым для *ураангкай* причудливым камнем стану", — сказав, стал кататься по земле. Ни одного слова впустую не сказал — все так и случилось.

17 Когда так лежал, с восходом солнца семь стерхов* на краю этого мыса сели. Усевшись, так говорили:

— Ну, подружки, сын лошади Аталамии скоро придет, побыстрее выкупаемся; близится время его прихода, поспешим же.

К озерцу с золотым берегом подойдя, одежды свои у кромки [озера] сняли. Стал смотреть. Когда купанием увлеклись, [Аталамии] пополз в сторону одежд семи стерхов, недолго полз, подобрался. Добравшись, стал думать: "Как лучше поступить с этими одеждами? Ведь в чужеземную страну путь проложив, приехал я. Именитые девушки в родной стране постоянно всех избегая беспорочно жили, лишь пальцами ног земли касались. Если я это выкраду, чужеземные люди не засмеют ли?" — так размышляя, лежал. Так подумав: "Все равно уж в эту страну приехал, неужели ни разу и пощалить не может дитя, родившееся в Среднем мире?!" — стал выбирать лучшее из одежд. "Эта ли самой лучшей одежда, эта ли, — говорил. — Вот эта, наверное, одежда самой худшей?" — подумал, пальцами перебирая, и одну одежду в свой карман положил. После этого, притаившись, лег.

18 Эти девушки, выкупавшись, вышли, одеваться стали. Когда оделись, у одной из них одежды нигде нет. Куда девалась? Как ни старались искать — не нашли. Стали следы искать — не выследили. Сидели, дивясь:

— Что же это такое под круглым небом, в невидимую одежду одетое, как же мы не распознали?! Знать-то мы должны были бы.

этибит. Чэй, оголор, иллиһэн көрүҥ, догорбутун кайтак кээһиэкпитий?! Көтөгөн көрүөгүҥ.

Алта кыыс догордорун аннынан киирэн баран, көтөгөн көтөн каалбыттар. Кэннилэригэр атын үрдүгэр миинэн баран айаннаан испитэ, төгүрүк каллаанын төбөтө кэбэр дойдутугар тийэн испитэ.

19 Иннитигэр көрбүтэ — гуорат турар. Аттытынан ааһан испитэ. Маныга көрбүтэ: һимэксин турар. Бу эмээксин одууну көрөр, дьиэ дьиэтигэр киирбитэ, киирэн, үс күһээйкэлээк эбит, баларга тыллаабыта:

— Ат уола Аталамии ааһан эрэр, маны кайдаг гынагыт, һитинэн ааһыага дуу, дьүрү ыҥырыаккыт дуу?

20 Маныга үс кыыс такса көппуттэрэ. Мантан талыллан биир бэртэрэ ыллыы турбута:

— Ат уола Аталамии букатыыр,
Һырыы киһитэ һылайбытын буолуо,
Һынньанан ааһар ыллыктара бу баар,
Айан киһитэ аһаан ааһар
Уоруктара бу баар.
Биһиги дааганы өс истиэкпитин һин багарабыт,
Онон того ыаллаан ааспаккыын, —

диэн ыгыра турбута. Маны кулгаагын даа уурбакка, карагын даа көрбөккө ааһан испитэ. Манна бу кыргыттар абара һанаабыттар, кыйгана тамнаабыттар. Эдьийдэрэ диэбит:

— Агыстыы булас өрүү маабыттаргытын ылбактааҥ, маабытталаан көрүөгүҥ, һин дааганы киһи диэбэтэ, каччатыгар дааганы киһи диэгэ һуога. Маҥнайгы көрүүтүгэр, омуктар диэн, одуулаан көрбөтө. Чэй, оголор, ааста, маабытталаабактааҥ, — диэн.

21 Агыс атактаак алтан араҥастарыгар ыттан таксыбыттар. Бу гынан баран, маабытталаабыттар. Баһыттан ылларбыт бастыҥ кээһээччи киһи, биирдэрэ ортотуттан ылларбыт, биирдэрэ биилиттэн ылларбыт, һубуйан испиттэр, араҥастарын аннынгар аттыыны тириэрбиттэр.

— Ат уола, — диэбиттэр, — Аталамии букатыыр, ааһыам диэбитин буолуога, урааҥкайы аһарпат оннуг котуттарбыт, ааппыт дааганы Араҥас һулус кыргыттарабыт. Айаннаан кэлбит киһи ааһар куолута суок. Маабытталаатылар диэҥҥин коргутума, омук киһитэ бэйэн уруттааҥҥын муннуг дааганы һуоллар буоллулар. Одуу көрүмэ, туттубут, бэрт киһи буолларгын бэркинэн тагыс, — диэн кыыһырда турбуттара.

22 Манныга кыйгаммыт, бу кыйганан атыттан түһэ эккирээбит, һиргэ тэбинэн турбут. Туран ыллаабыт:

— Араҥас һулус кыргыттара буолларгыт,
Агыс үөстээк өрүү маабыттаргыт
Агыс дьылы ардак буолан аанньа куурумуйа,

Ну, подружки, попробуем сцепиться, подругу нашу как оставим?! Поднять попытаемся.

Шесть девиц под подругу свою подлезли, подняв ее, улетели. После этого [Аталамии] сел на коня, поехал к месту, куда макушка круглого неба упиралась.

19 Вперед посмотрел: город стоит. Поблизости от него проезжал. Тут увидел: [старушка-] *симэксин* стоит. Эта старушка, диво такое увидев, в дом вошла, войдя — там трех хозяек имела, оказывается, — им рассказала:

— Сын лошади Аталамии проезжает, как вы поступите: неужели так и проедет, или к себе его позовете?

20 Тут три девицы выскочили. Одна из них, самая лучшая, запела:

— Сын лошади Аталамии-богатырь!
Ты, путник, устал, наверное,
К месту, где отдохнуть можно, вот здесь тропа ведет,
Вот эта обитель,
Где человек проезжий откушать может.
Мы ведь тоже вести услышать хотим,
Почему же к нам погостить не заедешь? —

так говоря, зазывать стала. На это, даже ухом не поведя, глазом не взглянув, их края проезжает. Тут эти девицы раздосадовались, рассердились. Старшая сестра сказала:

— В восемь маховых саженей плетеные *мамуты* быстрее доставайте, заарканить попробуем, все равно ведь за людей не посчитал и никогда за людей считать не будет. При первой встрече: "Ведь чужеземки!" — думая, даже не посмотрел. Ну, девчата, проезжает, заарканьте быстрей, — говорила.

21 На восьминогий медный лабаз свой поднялись. Оттуда стали его *мамутами* ловить. Первая бросившая за голову поймала, одна за туловище поймала, одна за талию ухватила; стали подтягивать к своему лабазу, вместе с конем притянули.

— Сын лошади Аталамии-богатырь, ты, наверное, думал мимо проехать, — сказали, — мы ведь госпожи, *ураангкай* не пропускающие, даже имя наше — дочери Лабаз-звезды*. Приехавший сюда человек не может мимо проехать. Не обижайся, что заарканили, ты, чужеземец, сам подначил, потому такое и случилось. Не удивляйся, что поймали, если такой удалой человек — удальством своим освободись, — так говоря, стали дразнить.

22 На это рассердился, рассердившись, с коня соскочил, в землю уперся ногами, так запел:

— Хоть вы Лабаз-звезды дочери,
Ваши *мамуты*, из восьми ремней сплетенные,
Восемь лет под дождем находясь, отсыреют,

Аһаак туран һытыйан түстүн,
Буһа ыстанан көр мин туспар, —

диэн ыллыы турбута. Ырыатын уһуга буоларыгар, агыс үөстээк өрүү маабыттара катыытыттан араксан үлүктэлэнэ* турбута.

— Быһыта көтөн бараан бу киһи атыгар миимитэ. Ат уола диэбит:

— Үйэгит дааганы булааныгар, өлөр уһугун булуоккут һуога, эрэйдэнимэн, мин ааппар дураһыйыман, һубу күнтэн тохтоон, — диэн ыллаабыт.

23 Атаралатан испит. Биир ааттаак туруунy барбыт. Баран эргиллэн көрбүт. Үс кыыһа үһүөн муннук аайы арангастарын үрдүттэн монгнон чиркэлдьиһэ һыппыттар.

— Ат уола күн дойдутуттан эргиллэн кэлэрин коннук һырайбытынан көрсүөкпүтүй, өлө туруогун, — диэн монгно һыппыттар.

Киһилэр монгуннулар ээт диэн, карагын даа уһугунан көрбөт курдук, атын киксэрэн испитэ.

24 Төһө даа барбата, Үргэл һулус кыргыттарыгар тийбитэ. Бу тийэн урдүк ааттарыгар үнүнэ турбута:

— Кайа эдьийдэр, мин барар һуолбун ыйан абыраан.

Маныга биир һимэксин ыйбыта:

— Манан бараар, итинэн кэлээр, — диэн албуннуу турбута.

Ат уола буолан бараан, туок дэлэгэ гиниэгэ, төгүрүк бэйэтин түөкэйдэтиэгэй, һимэксини атын кымнььытынан һамыытын ыыра оксубута.

— Эдьийдэргэр илдьит буол,
Мин барар һуолбун ыйан биэрдиннэр.
Эргиллэн кэллэкпинэ, очного ыаллаан ааһыам,
Һанаабар бэрт һэдэллээктик сылдьабын.
Ол туһуттан киирбэппин,
Одуу көрөөйөллөр,
Эдьийдэрбэр этэн биэрээр, —

диэн ыллаан илдьиттээбитэ.

25 Маныга каана кууран эрэр котун таксыбыта.

Ат уола Аталамии букатыыр, —
диэн ааттаан ыллыы турбута, —
Кайа ааттаак дойдуга,
Һубу диэн алталаактан анабыллаагым диэнгин
Айаннаан
истэнгий?!
Биэстээктэн бу диэнгин
Бэлиэтии көрбүтүн баарый? —

диэн ыллаан бүппүтэ.

Не просыхая, пусть сгниют,
Разорвавшись, с меня спадут, —

с такими словами пел. Когда песня кончилась, сплетенные из восьми полос кожи *мамуты* распались и, словно кусочки вяленого мяса, рассыпались.

На части [арканы] разорвав, этот человек на коня сел. Сын лошади сказал:

— Во всю свою жизнь для меня смерти не найдете, не мучайтесь, не преследуйте меня, с этого дня перестаньте, — так говоря, пел.

23 Крупной рысью поехал. Один большой перегон сделал. Проехав, обернулся назад. Три девицы, все втроем, на углах своего лабаза повесились и, вытянувшись, извиваются.

— Когда сын лошади из солнечной страны возвратится, с какими лицами встретим его, лучше умрем, — так говоря, решили удавиться.

Думая: "Ведь люди повесились", — даже краем глаза не глядя, коня своего погонял.

24 Сколько-то проехав, к дочерям Юргэль-звезды* приехал. Вот доехав, стал молиться им с великим почтением:

— Ну, старшие сестрицы, помогите, укажите дорогу.

Тогда одна [старуха-] *симэксин* указала:

— По этой дороге езжай, по той — возвращайся, — так говоря, попыталась его обмануть.

Сыну лошади зачем поддаваться на ее обман? [Старухе-] *симэксин* лошадиной плетью крестец рассек.

— Хозяйкам своим вестницей будь,
Пускай мне дорогу укажут.
Когда вернусь, тогда погощу.
Спешу к своей цели.
Поэтому не зайду,
Пускай же не удивляются,
Хозяйкам своим расскажи, —

так говоря-распевая, ей передал.

25 На это начинающая увядать госпожа вышла.

— Сын лошади Аталамии-богатырь, —
обращаясь к нему, запела, —
В какую страну
Ты едешь сейчас,
Считая, что там [живет]
предназначенная тебе с шести лет?!
Где ты заприметил ту,
Которая предназначена тебе с пяти лет? —

сказав так, петь кончила.

26 — Һэ-Һэ, — диэбит ат уола, —
Баар, туура того һуок һиргэ һорунуомуй?!
Кайа эрэ дойдуга
Дойду киһитэ куоттарбыт
котуна баар.

Онуга баран ирэбин, —
диэн эмиэ ыллаан бүппүтэ.

— Ол котунгна барар һуол ити баар, — диэн ыйбыта.

27 Бу һуол устун көтүтэн испитэ. Төһө да барбата, иннитигэр көрбүтэ ойун абааһы [та] айанныы турар. Маны кэнниттэн батан испитэ. Бу иһэн, кайдак гыныакка өчүгэй буолуогай диэн дуумалыы испитэ. Бу иһэн, ааһаары, көтүтэн каалбыта.

Көрбүтэ, инни диэг эрбэк урдугэр эргийэ турар иэрчэк дьиэ турар. Бу тас өттүгэр үс аттаак киһи һыргата баайыллан турар.

28 Бу ускатыгар кэлэн атын: "Һыта-һымара һуок һыгынак буол",— диэн баран тэбэн кээспитэ, һыгынак буолбута. Бэйэтэ киһиттэн эрэ мөкү бэйэлээк киһи буолбута, мөкү багайы, киһиттэн киһиэкэ тэбиэлэтэ һылдьыбыта. Бу һылдьан бу дьиэ гүүлэтигэр көтөн киирбитэ. Арай көрбүтэ биир киһи ачаак уотун отто һытар. Маныга көтөн кэлбит даа һүүһүн дьөлө тыкпыта, тангаһын уһугунан ылбыта, бу гиэнин төһө баар тангнар тангастарын кэппит. Киһи көрүүтүгэр баайдиингни уот оттооччу киһи көрдүк кааннаак-ингнээк буолбута, уоту отто һыппыта. Бу һыттагына, һимэксин таксыбыта. Таксан икки карагын былчаччы көрөн киирбитэ. Ааһан каалбыт, төһө даа койутаабатак, үс киһи таксыбыттар, аттарыгар һыргаламмыттар даа, көтүтэн каалбыттар.

29 Бу кэлин өттүгэр бу һимэксин эмиэ көрбүтэ илэ абааһы ойуна айаннаан кэлбит, куултиирдарыгар токтоон туран ыллыы турбута:
Айыы дойдутугар
Ураангкайга аатын биэрбэтэк,
Үс каллаан урдүгэр олорбут
Кайа дааганы уһугунан букатыырга һиттэрбэтэк,
Аатын биэрбэтэк котун баар
Диир һурактарыгар
Абаасы дойдутуттан талынан тагыстым.
Мин диэн аттаак киһи аатым-һуолум,
Алларaагы дойдуга
Аар-һаарга ааттаппат Абааһы ойунабын.

30 Маныга кыыс эмийигэр диэри аан үстүн быган турбута. Бу туран өстөөк буолбута:
— Бу дааганы, — диир,
Төгүрүк арыыга олороммун,

26 — Хе-хе, — сын лошади говорит, —
Есть, если бы не была, зачем бы собрался?!
В каком-то краю госпожа,
Которой со всего света
люди в хитрости уступают, живет.
Вот к ней и еду, —

так говоря, петь кончил.

— К той госпоже ведет вот эта дорога, — указала.

27 По этой дороге помчался. Недолго ехал, посмотрел — видит: впереди шаман-*абаасы* едет. За ним следом поехал. Так едучи, думал: "Как бы лучше сделать?" Пока думал, промчался мимо [шамана-*абаасы*], опередив его.

Увидел: на кончике большого пальца вращающееся на петельках жилище невдалеке стоит. Около него на привязи стоят три коня, запряженные в сани.

28 Подъехав к ним близко, пнул коня своего, сказав: "Без запаха-вони буреломом стань", — тот буреломом стал. Сам самым слабым из людей обернулся, таким слабым, что все люди его пинали. Так в сени этого дома вошел. Там увидел: один человек лежит, раздувает огонь в очаге. Тут, подскочив, щелчком лоб пробил, одежду снял и в его одежду оделся. С виду принял облик того, что растапливал очаг, затем лег, стал разжигать огонь. Когда так лежал, [старуха-] *симэксин* вышла. Вышла, тут же вошла с выпученными [от испуга] глазами. Прошла — тут же три человека вышли, сели в сани и умчались.

29 После этого [старуха-] *симэксин* опять выглянула: настоящий шаман-*абаасы* подъехал, у порога остановился, песню запел:

На весть о том,
Что в стране *айыы*
Ураангкай не уступающая,
На верху трех небес проживающая,
Никакому богатырю не поддающаяся,
Не покоряющаяся госпожа есть,
Вот я, лучший из мира *абаасы*, вышел.
Собственное мое имя-звание:
В Нижнем мире
Всуе не поминаемый Шаман-*абаасы*.

30 В это время девица по самую грудь из дверей высунулась с такой речью:

— Вот так, — говорит, —
Хоть на круглом острове проживаю,

3 Заказ № 308

Түөрт муннуктаах түөлбэгэ
Бүтэйдэппэт һанаабын мөнүөлэттэ.
Аны даа ким
Таас кайа буолан калкалыага эбитэй?!
Мин диэк киһи кубулгаттаак таҥаспын уордарбытым,
Муннуктар мунгун ылбыттара буолуога.
Ол һуолун ирдээн кэлбитэ буолуо.
Айыы даганы,
Айааччы-биэрээччи тойон эһэм
Һуруктаага диэн бу баар диэн
Һуруйан түһэрбитэ атынын даганы.
Аан дойду арыытыгар олороммун
Абааһы атыыр ойунугар колкуйбатак коойнутугар
Котун дьактар буолан
олоруом диэбэтэгим.
Бу абабын! —
диэн ыллаабыт.

31 Бу гынан баран, абааһы киирэн кэллэ гүүлэгэ. Уот үттэрэ һытааччы киһиэкэ кэлэн диир:
— Эн, догоо, туоккунуй?
Маныга диир:
— Мин дуо? Муннаагы котунгна ууһут, маччыт нэтэлэй киһибин.
Маныга диир абааһы:
— Миннигин-кээ, күһээйин гыныаккын багарагын дуо?
Маныга диир:
— Бу кыыһы багарбаппын эн көрдук. Мин даганы һин ыраак дойдуттан киһи көрдөнүүтүгэр кэлэн олоробун, оробуотник буолан.
— Һөн, — диэн бараан абааһы киирэн каалла, кэнниттэн кытта киирбит.

32 Бу киирэн аангна турбут. Маныга бу кыыс ыллыы олордо:
Баайдингкээн үс киһи
Ыйытына турбута.
Күн уола көрдөнө турбутугар
Көксүбүнэн эргиллэн турбутум,
Айыы уола ыйытына турбутугар
Аргаабынан эргиллэн олорбутум.
Баайдиин ый уола ыйытына турбутугар
Идэспин биэрэн кииллэнэн олорбутум,
Усуор тигэ улага диэт каньыһан бараммын.
Маныга биирдэригэр эмэтэ
Мэнэстэн барбытым эбитэ буоллар
Бугурдук даганы абааһы таҥалайын ортотугар,
Долото тииһигэр ананыа һуок этим,
Бу даганы абалдааммын.

Встревожилась мыслью,
Которую в четырех углах не запрешь.
Кто же теперь,
Каменной став горою, меня защитит?!
У меня же волшебную одежду украли,
Вот такие прохожие-то и взяли ее, наверное.
По следу ее пришел, наверное.
О горе мне!
Создатель-творец, господин-дедушка мой,
Рассудив: суженый-то ее вот этот, —
Его прислал, вот страшно-то!
На острове изначальной страны живя,
Могла ли я даже подумать, что стану женой-госпожой,
Предназначенной для неуютного ложа
могучего шамана-*абаасы*.
Вот досада моя! —

такими словами пела.

31 После этого *абаасы* вошел в сени. К поддерживающему огонь человеку подойдя, говорит:

— Ты, друг, кто такой будешь?

На это тот отвечает:

— Я, что ли? Здешней госпожи самый слабый работник я, водонос и дровосек ее.

На это *абаасы* говорит:

— Меня-то хозяином признать не желаешь ли?

Тот отвечает:

— Этой девицы не желаю, как ты. Я ведь тоже из далекой страны искать себе человека прибыл, вот сижу, став работником.

— Ладно, — сказав, *абаасы* вошел, за ним [тот] последовал.

32 Войдя, у дверей стал. Тут девица эта запела:

Только что три человека,
Сватая меня, были.
Когда сын солнца сватался,
Спиной к нему повернувшись стояла,
Когда сын *айыы* сватался,
От него отвернувшись сидела.
Когда недавно сын месяца стал свататься,
К стене повернулась,
Будто бы вышивая узор.
Тут бы мне с одним из них
И уехать вместе,
Тогда не попала бы на середину нёба *абаасы*,
На его зуб-долото,
Вот ведь досада какая!

33 Маныга абааһы диэбит:

— Айыы ураанкайыттан куһагаммын кантыбар көрдүн? Баһагынан быһыллар баһак олуга баастын кантыбар көрдүн, кыптыйынан кырыллар кыркакпын, һин дааганы дии һаныыбын, олортон тынгырак каратын һага ордук буолуом дии һаныыбын.

Маныга дьактар айыы аһын аһата турбута. Аһаан-һиэн бүттүлэр даа, абааһы буолан бараан, киэһэтэ буолан, усталаак дойдуга кэлэн баран туспа утуйдарбын диэгэ дуо?!

— Дьэ, котуой, ороммутун онгорбоктоо, һырыы киһитэ һылайдым, — диэбит.

Маныга кыыс диэбит:

— Мин күннээк-ыйдаак, айыылаак дойдуга олоробун. Мин омук чөлүгэр эргэ баран ирэбин. Маны итэгэйэн көр.

Маныга:

— Итэгэйиэм дааганы, — диэбит.

34 Бу кыыс таһаара таксан ырыа ыллана турбута:

— Һаньыкалыыр абалдааммын!
Бу күннэргэ ытаан ылланыам диэбэтэгим.
Олорор олок дойдум,
Буруолуйар прости буоллун,
Ол кэннинэ
Үоскэппит Үрүн Айыы Тойон эһэм,
Буруолуйар прости буоллун.
Ол кэннинэ
Төгүрүк киэн
каллаан бүтэйигэр
Үс күрүөлээк үүт төлөн күнүм,
Буруолуйар прости буолан турдун.
Ол кэлин өттүгэр,
Аан дойду арыытын ангаарыттан
Тыган турар ый,
Буруолуйар прости буоллун.
Ол кэлин өттүгэр
Ардай тангалайыгар
Бүгүнгү күн чааһыгар
Ананыам ээт диэммин,
Актыбатак үйэлэрим этилэрэ.
Ката орто дойдуга
Ат уола Аталамии букатыыр
Кэлиэгэ диэбиттэригэр
Кэтэнэ олорбутум этэ.
Онтум арай атын һогус буолла.
Бу абатын көрүн! —
диэн ыллаабыта.

33 На это *абаасы* сказал:

— Чем я хуже *ураангкай айыы*, что во мне ты заметила? Где ты углядела во мне изъян хотя бы со стружку, ножом снимаемую, недостаток хотя бы с обрезок, ножницами срезаемый*, все же думаю, что я хоть на черноту ногтей, да лучше их.

Тут женщина пищей *айыы* стала его кормить. Когда наелись-напились, *абаасы*, такой далекий путь совершив, разве вечером отдельно спать захочет, что ли?!

— Ну, девка, нашу постель стели поскорее, я человек с дороги, устал, — говорит.

На это девица сказала:

— Я живу в стране *айыы* с солнцем, луной. За лучшего из чужеземцев собираюсь замуж. Поверь этому.

На это:

— Поверю, может, — сказал.

34 Эта девица, во двор выйдя, песню запела:

— Вот досада какая, горе какое!
Не думала я, что в эти дни свою судьбу буду оплакивать.
Моей обжитой стране
Последнее прости пусть будет.
После этого —
Сотворившему меня Юрюнг Айыы Тойону-дедушке
Последнее прости пусть будет.
После этого —
Еще белопламенному моему солнцу,
внутри необъятного круглого неба
Тремя оградами окруженному,
Последнее прости пусть будет.
После этого —
Половину Вселенной
Освещающей луне
Последнее прости пусть будет.
После этого —
Не думала никогда,
Что в сегодняшний час
Отдана буду чудищу,
Щелястое нёбо имеющему.
Ведь говорили, что приедет сюда
Из Среднего мира
Сын лошади Аталамии-богатырь,
Вот его я и ждала,
Но вышло совсем по-другому.
Вот ведь досада, подумай-ка! —

так говоря, пела.

35 Маныга абааһы тойоно нэктэл былыт тэллэги тэнитинэ һыппыта, һулдаами һуорганы һубурута һыппыта, һындааламии һыттыгы һыттыы һыппыта. Бу буттэ даа һуорганга һурт-һарт һыгынньактаммыт да утуйан каалбыта.

Бу кыыс үс күн устатыгар үөгүлээн ыллана һатаабыта. Туок да биллибэтэ [диэн] абааһы коойнутугар киирэн каалбыта.

36 Маныга ат уола Аталамии букатыыр таһаара такса көтөн кубулуна һыппыта, ааттаак күн өлөр кыыһа буолан кааман киирбитэ. Маныга туран ырыалаак буолбута:

— Абааһы тойоно,
Эн диэн киһи
Мин ааппар кэлбэтэк аатагын
Үгүс айаны ааган киирбиккин эбит дуу?!
Кирдик мин ааппар кэлбит эбит буолларгын,
Көрүнмүн һаатар көрө түс! —

диэн ыллаан буппутэ.

37 Маныга абааһы атыыра һуорганын арынан көрбүтэ. Арай көрбүтэ: "Ыбыай даа, бу дойдуга итинник боскуой үөскүүр эбит!" — диэн дуумайдаабыт. Маныга кыыс катыылаһан ыллаабыта:

Кирдик мин ааппар кэлбитин эбитин буоллар
Һимэксин кулукка биһиллиэ һуок этин!
Мин таһаараа таксаммын,
Ката монгно турдарбын бэрт даганы көнө буолуок этэ!

Таксан калбыт, монгнон чиркэлдьийэ һыппыт, абааһы һыттыгын туһугар. Маныага каагыныыр тыаһыгар абааһы таксыбыта. Бу таксан монгно һытары муойуттан пиэтэлкэтин төлөрүппүтэ.

— Кайа туок буолангнын монгнон өлө һытагын? Дьэ туок буолангнын өлөгүн, кыттыһыак! — диэбит.

Маныга кыйгаммыт:

— Кыттыспаппын! — диэбит.

38 Булар этистилэр, уһугуттан өлөрүстүлэр. Төһө да буолбата, ат уола Аталамии букатыыр абааһытын үөттэн өйөннөрбүтэ, талактан тайаннарбыта. Маныга төһө да буолбата, абааһытын түһэрбитэ, түһэрэн баран үрдүгэр алчайа олорбута.

— Өтүө киһи диэн өспүн-тылбын һангартарымйа өлөрбүтэ диэн, онон гэриэстээк буолларгын кэпсээ, — диэбитэ.

39 Маныга абааһыта диэбитэ:

— Эн көрдүк уол киһи олорбутум өлүү дойдутугар, онтон кэргэнэ һуокпун кэпсиэкпин. Ката өлөрөн барангнын миньиибин өлүү диэг каньыһыннаран барангнын маска ыйаан кээһээр. Ол элэтэ гэриэс этэрим.

35 Тем временем господин *абаасы* стал расстилать постель, подобную облаку, лисье одеяло расправлял, подушку для отдыха укладывал. Как кончил, шурша одеждой, быстро разделся и уснул.

Эта девица все три дня с воплями причитала. Подумав: "Никто не явится", — в постель *абаасы* залезла.

36 Вот тут-то сын лошади Аталамии-богатырь, выскочив во двор, свой облик изменил, в замечательную девицу, от красоты которой меркнет солнце, превратившись, вошел. Войдя, [девица-оборотень] запела:

— Господин *абаасы*,
Такой, как ты, человек,
Большой путь проделав,
Не ради меня приехал, оказывается?!
Если же вправду ради меня приехал,
Хотя бы ты посмотрел на меня! —

так говоря, петь кончила.

37 В ответ на это могучий *абаасы*, приоткрыв одеяло, посмотрел. Как увидел: "Вот диво, в этой стране такая красавица родиться может, оказывается!" — подумал. На это девица вызывающе запела:

Если бы ты приехал свататься ко мне,
С *симэксин*-рабыней не пачкался бы!
Лучше мне выйти во двор
Да повеситься — это и вправду лучше будет!

Вышла, повесившись, вытянулась-забилась против того места, где подушка *абаасы*. Тут на звук ее хрипения *абаасы* вышел. Выйдя, шею повесившейся от петли освободил.

— Что с тобой сталось, зачем хочешь, повесившись, умереть? Зачем умирать, давай сойдемся! — сказал.

На это рассердилась:

— Не сойдусь! — сказала.

38 Стали ссориться, под конец подрались. В тот же миг сын лошади Аталамии-богатырь заставил *абаасы* к иве прислониться, на тальник опереться*. И в тот же миг свалил *абаасы*, повалив, верхом на него уселся.

— Скажешь: "За доброго человека не посчитав, слова-речи сказать не дав, убил". Поэтому, если есть что завещать, говори, — сказал.

39 На это *абаасы*:

— Как и ты, холостым жил в стране смерти без семьи, там слово сказать некому. Когда убьешь меня, голову мою на дерево повесь, повернув лицом к стране смерти. Вот и все, что завещаю, — сказал.

Мунтун абааһытын һүрэгин тыннаактыы тыыран ылбыта. Абааһы манна һаҥалаак буолбута:

— Өтүө догоо,
Өлөрөн агай кэәс,
Һүрэкпин тыытыма, кирдик минигин гэриэспин
кэпсэтиннэрэр буолларгын, —

диэн ыллаабыта.

40 Истибэтэ, баһагынан тыырбыта һүрэгин ортотунан, маныга эриэн көтөр көтөн каалбыта каллаан диэг. Бу көтөр көтөн иһэн, олус һэттээхтик үүһэ көттүм диэн эргиллэн, өлүүтүн дойдутун өйдөөбүтэ. Бу эргиллэн иһэн ыллаабыта:

— Ат уола Аталамии буукатыыр,
Өтүө догоо,
Олок дойдутугар тийдэккинэ,
Һарааныҥ анныттан уот кыыма буоламмын,
өтөн таксыам.
Ол кэмнэргэ һэрэнэн-һэрбэнэн тураар, —

диэн ыллаабыта.

Маныга Аталамии абааһытын кубулгатын куоттаран кээспитэ. Бу өлөрөөччү абааһытын отуулаан кээспитэ.

41 Бу гынан бараан кыыс дьиэтигэр кэлбитэ. Кэлэн, киирэн, муоста ортотугар туран ырыа ыллана турбута:

— Дьэ мин орто дойдуттан айаннаан
Эн аккар кэлбитим.
Кэлэммин бүгүн
Буктүрбүт һанаагын барбаккаан һаараттым.
Һарсыҥҥыга диэри ол кэлин өттүгэр
Бу һаарапыт һирбин туок диэн һаныыгын,
Этэн кэәс, —

диэн ыллаан бүттэ.

42 Маныга кыыс устуулун баһын ыалдьытын диэг көннөрөн бараан өстөөк буолбута:

— Ат уола Аталамии, ааттаһан кэлбит эбит буолларгын, өлөр чааспыттан өйөөбүт эбит буолларгын, туогун дааганы ыйытынан эрэйдэнэ турагын? — диэбит, устуулу тардан кээспит. — Ыалдьыт, олор, — диэбит.

Кааман барбыт да олорбут. Кыыс күөстээн күскэрийэ һылдьыбыта, астаан аскарыйа сылдьыбыта, аһаан-һиэн бүппүтүгэр да утуйар бириэмэлэрэ кэлэн, утуйбуттар.

43 Һарсыардалара буолар. Эр киһи диэбит:

— Мин олоктоок оруодалаак дойдуттан кэлбитим, онон иэдэйэбин. Туок баар өттүлээккиний, комун, — диэн комуттарбыт.

Этому *абаасы*, не убивая, живому взрезал [грудь] и сердце вынул. Тут *абаасы* такие слова сказал:

— Добрый приятель,
Убивай, только сердце мое не трогай,
Если и вправду даешь
Мне сказать завещание, —

так запел.

40 Не послушался, ножом сердце его посередине разрезал. Тут пестрая птичка вылетела и упорхнула в сторону неба. Эта птичка, подумав во время полета, что грешно лететь вверх, возвратилась, вспомнив о своей стране смерти. Возвращаясь, так запела:

— Сын лошади Аталамии-богатырь,
Добрый приятель,
Когда в свою страну прибудешь,
Из-под твоего очага
огненной искрой вынырну*.
Тогда страшись-берегись, —

так пела.

Так Аталамии духа-оборотня *абаасы* упустил. Убитого *абаасы* сжег.

41 После того в дом девицы пошел. Вошел, посередине дома стал, песню запел:

— Вот из Среднего мира я приехал.
К тебе свататься
Приехав, сегодня
Твою накопившуюся печаль слегка развеял.
Теперь, не откладывая на завтра,
Ответь сразу,
Что ты думаешь о моей просьбе, —

петь кончил.

42 На это девица, стул свой в сторону гостя повернув, такие слова сказала:

— Сын лошади Аталамии-богатырь, если ради меня приехал, если в смертный час меня поддержал, зачем спрашиваешь, мучая себя, — сказав, стул пододвинула. — Гость, присядь, — сказала.

Подошел и сел. Девица, пищу готовя, хлопотала, угощение стряпая, бегала. Есть-пить кончили, время сна наступило, уснули.

43 Утро наступает. Мужчина говорит:

— Я из своей родовой земли приехал, поэтому тороплюсь. Что есть у тебя, собери, — так говоря, велел собраться.

Баайын баанка көрдүк, кармаанӈа батар көрдүк огорон комунан кээспиттэр. Үс күн устатыгар бүппүттэр. Төрдүс күннэригэр камнаабыттар. Эрбэк үрдүгэр эргичийэ турар иэрчэк дьиэлэрин ээлдэлэригэр* кэтэн илпиттэр. Кыыс туспа миинэр аттаак буолбута. Бу иһэннэр, һырыһыннара испиттэрэ. Бу иһэннэр, Араӈас һулус кыргыттарыгар кэлбиттэрэ. Манна ыаллаан-конон ааспыттара. Маныга улакан эдьийдэрэ кыһыл көмүс көлүөскэни ыаллаппыта эригэр, дьактарыгар һолотуой тараагы ыаллаппыта.

44 — Эр киһиэкэ эри биэрдэкпинэ, бубаат, диэн дааганы, былыргыттан догордуулар буоланнар ыаллатыһаллар диэн диэммин иккиэнӈитигэр ыаллаатым. Дьэ билэр һирбин, өтүө догорум, того кэпсээмйэ каалбытай диэн. Былыр үйэгэ һөтүөлүү һылдьар һаккытыгар отчого таӈаскын һүтэрбитиӈ этэ диин. Ол таӈаһыӈ ити ат уола Аталамии букатыырга баар. Үгүс киһиэкэ аньыыны һаныан даганы диэммин, һэрэтэбин. Аны дьэ барыӈ. Тыыннаак буоллакпытына, көрсөрбүт кай диэг барыагай? Бу дааганы бараӈӈын куһаган ааттаак киһиэкэ бардым диэйэгин, үтүө догоо. Айыын анаабыта ат уола Аталамии букатыырга диэн, һуруктаак һууһуннайын һити баар, — диэбитэ.

Инньэ гынан камнаатыылар угуруһан-һыллаһан.

45 Кааман баран истилэр. Бу иһэннэр, Үргэл һулус кыргыттарыгар тийдилэр. Булары тас өттүлэринэн ааһан испиттэр. Бу истэктэринэ, үс кыыс үһүөн таксаннар ыллыы турбуттара:

— Ат уола Аталамии,
Догорбутун карагын көллөрүмйэ,
Того аһардагын?
Биһиги гытта төрүөбүт гэриэтэ
Догордуу этибит.
Онон һаатар коммоторгун даа
Ыаллаан һаатар аас, —

диэбиттэригэр, эргиллэн кэлэн ыаллаан ааспыта.

46 Маныга камныыр бириэмэтигэр муӈ улакан эдьийдэрэ эр киһиэкэ тимир алаӈааны ыаллаппыта, дьактарга һолотуой бүүрүктээх һырай көрүнэри* ыаллаппыта.

— Дьэ оголорум, камнааӈ, тыыннаак буоллакпына көрсөө даа инибит.

47 Камнаан каалбыттар. Бу иһэн үс һиртэн кыттыспыт таас кайаларыгар тийбитэ. Бу тийэн букатыыраттарыгар кэлэн ырыа ыллана турбута:

— Дьэ күн дойдуттан эргиллэн кэллим,
Бу дойдуга олоктонон олоруок дьылгалаак буолларбын,
Һуолбун арыйан көрүӈ.

Богатство ее стали укладывать так, чтобы не больше банки было, которую можно в карман положить. За три дня кончили. На четвертый день двинулись в путь. На кончике большого пальца вращающееся жилище свое, на голову поставив, увезли. У девицы еще одна верховая лошадь оказалась. Вдвоем наперегонки ехали. Так к дочерям Лабаз-звезды приехали. Погостив-переночевав, дальше собрались. Тогда старшая из сестер [гостей] одарила: мужу дала золотое кольцо, жене его — золотой гребень.

44 — Если бы только мужчине дала, может, ты подумала бы: "С давних пор близки были, вот и одаривают друг друга", — поэтому обоим дарю. [Еще] можешь потом сказать: "Почему, добрая подруга, знала, но не рассказала?" Поэтому скажу: в прежние времена, когда вы купались, ты ведь тогда одежду потеряла. Та одежда твоя у сына лошади Аталамии-богатыря находится. О многих людях недоброе понапрасну можешь подумать, поэтому предупреждаю. Теперь вот езжайте. Если живы будем, непременно ведь встретимся? И вот уезжая, не подумай, добрая подруга: "За худого человека пошла". *Айыы* предназначил тебя сыну лошади Аталамии-богатырю, он твой суженый, — сказала.

Затем, поцеловавшись-понюхавшись, тронулись в путь.

45 Тронулись, поехали. Так следуя, к дочерям Юргэль-звезды подъехали. Мимо них проезжали. Когда проезжали, три сестры, вместе выйдя, запели:

— Сын лошади Аталамии,
Почему проезжаешь мимо,
Подругу нашу нам не показывая?
Мы ведь такими подругами были,
Как будто она из одной семьи с нами.
Если не [можете] переночевать,
То хоть погостить заехали бы, —

когда так сказали, назад вернувшись, чуть погостили и дальше поехали.

46 Во время отъезда самая старшая из сестер мужчине железный лук подарила, женщине в золотой оправе зеркало подарила.

— Ну, дети мои, езжайте; если будем живы, пожалуй, встретимся.

47 Тронулись в путь. Так следуя, к каменным горам, с трех сторон надвинувшимся, подъехали. Подъехав к тем богатырям, [Аталамии] песню запел:

— Из солнечной страны вот возвратился,
Если мне суждено обосноваться-жить в этой стране,
Мне дорогу откройте.

Маныга һуола арыллан каалбыта.

48 — Иччилээк тимир
чааркааным буолларгын,
Минигин ытан көр,
Ити мөку эмээксин
Орто дойду төрүт тоһоготун тутан олоруо һуога.
Ити оннугар, мин олоруом.
Минигин бэйэгитигэр аагынан-һуоттанан иччилэнэн,
Кусээйин гынан олорун, турун, —

диэн отуукаан онгорбута, диэн ыллаабыта.

Маныга тимир чааркаана аан һага атан биэрбитэ. Ол тас өттүгэр камнаан испитэ. Эбэтигэр тийбитэ.

49 Тийэн киирэн кэлбитэ, эбэтэ үөрэн-көтөн бүгүн аһыак аскаанын нэлэтэн турбута. Маныга конон-өрөөн олорбуттара.

Манна эбэтэ диир:

— Дьэ куогу, мин кырыйдым, өлөн-һүтэн каалпакпына кэлин өттүбэр ким мин ологум чааһын кэрийэн көрөн олоруогай?! Икки ини-бии тыһы аттан биир уол ого төрөөтүн, дьэ бу олокпутун олок гынан олор, мин оннубар.

50 Маныга һүбэлэрэ кыттыһан, өстөрө туксан дьактарын кэһэ барда. Баран иньэтигэр тийбитэ. Арай киирэн кэлбит. Бу киирэн одуулаан көрбүтэ, иньэтэ октон улагаатыгар һытта һыппытынан һыстан каалбыт. Маны конгнорон ылан, һанныгар быраган бараан камнаан испитэ. Эбэтин дьиэтигэр кэлэн, иньэтин киллэрэн кээспитэ. Муну эбэтэ аһата һыппыта аһынан. Өлбүт киһи тиллэн испитэ, киһи буолан аһы астыыр буолбута. Бу киһи олордо Орто дойду ылак тогоһотугар айаара-куйаара олордо. Төһөну-качаны олорбутун ким дааганы билбэтэгэ.

51 Бу олордогуна ачаагын анныттан абааһы кубулгата уот кыыма буолан гүөдүйэн һирэлитэн таксыбыта. Маны уон отбиэт һуок һүүһүн аһыттан кабан ылан өлөрсө һылдьыбыта. Бу киһилэр икки тогус дьыллара һитэн унга-кангас түспүттэрэ икки диэт күүгээннээн агылыы сыппыттара.

Маныга ат уола ыллаабыта:

— Абааһы тойоно,
Атастаак догорум,
Бэрт ааттаак киһи бэрдэ биллэр кэмэ буолбута.
Өтүө киһи өтөр кэмэ буолла.
Чэ өлүмнэнэн көр, —

диэбитэ.

52 Маныга абааһыта туран тура эккирээбитэ. Өлөрсөн кыыкынаһа һылдьыбыттара. Үһүс токсус дьылларыгар ат уола Аталамии

Тут же дорога перед ним открылась.

48 — Если ты с духом [-хозяином],
мой железный *чааркан*,
Меня пропусти,
Ведь старая хозяйка
Ось Среднего мира удержать* больше не сможет.
Вместо нее я буду жить.
За своего меня приняв,
Хозяином почитая, стойте, —

сказал, костерок разводя и петь продолжая.

Тогда железный *чааркан* на величину двери раскрылся. Пройдя через него, дальше поехал. К бабушке своей приехал.

49 Приехав, вошел, бабушка его, обрадовавшись, всю пищу, на сегодня приготовленную, выставила. Там, днюя-ночуя, жили. Тут бабушка его говорит:

— Ну, дитя мое, я состарилась, когда умру, кто же после меня моим хозяйством распоряжаться будет?! От двух сестер-кобылиц только ты один мальчик родился, поэтому мое жилище своим сделав, живи вместо меня.

50 В этом согласившись-договорившись, оставил жену и уехал. К матери приехал. Вот вошел. Войдя, увидел: мать его, упав, лежит, к задней стенке прилипнув. Отодрав ее, на плечи себе взвалил и в путь пустился. В дом бабушки прибыв, мать свою внес. Бабушка ее откармливала, выхаживала. Умерший было человек, оживать стал, сделался опять человеком, способным пищу готовить. Тот человек [Аталамии] стал жить на главном скрепе Среднего мира*, широко и раздольно жил. Сколько так прожил, никто не знает.

51 Когда вот так жил, из-под его очага дух-оборотень *абаасы*, огненной искрой обернувшись, пламенея-разгораясь, вынырнул. Тогда без всяких разговоров, за челку его схватив, стал с ним драться. Эти двое, когда дважды девять лет истекло, по обе стороны, направо-налево, упали, пеной исходя, задыхаясь, лежали.

Тут сын лошади запел:

— Господин *абаасы*,
Друг-приятель,
Удальство именитого человека узнать время настало,
Сильного человека увидеть время пришло.
Ну, испытай свою силу первым, —

сказал.

52 Тут *абаасы* вскочил на ноги. Хрипя-сипя, стали драться. На исходе трижды девяти лет сын лошади Аталамии-богатырь *абаасы* в

букатыыр уоттаак өттүгэр өйөөн абааһытын үс тогус пэчиэтнэй булууһу һупту кээспитэ.

— Олус һэттээктик һири һигнэри түһэрдим, — диэн төттөрү ороон ылбыта.

Бу ылан бараан үрүҥ үөһүн быһа тардан бараан киһитин түөһүн тобулу үктээн баран мэнгэ гынан дьиэтигэр гылыгыратан кэлбитэ. Маныга кэргэттэрэ куттананнар дииллэр:

— Кайа эмэ дойдуга иллэн кээс.

53 Маны өлүү диэги өттүгэр баар тумус тааһын үрдүгэр мэньиитин ууран кээспитэ.

— Маны кэлэр-барар көрөр гынныннар
Ат уола Аталамии букатыыр
Аллараагы дойдуга аатын ааттаппат
Букатыыр ээлдэтин
Көллөрүүгэ туруорбут эбит диэннэр
Өтүө-мөкү һаллан турдуннар! —

диэн ыллаан-этэн кээстэ. Дьиэтигэр кэлэн үйэтин булааныгар мускураабакка олорбута.

2. УБАЙ-БАЛЫС

1 Бу олорор дойду буур баттагын һага эрдэгиттэн, бу турар кыллаан киһи ньуурун һага эрдэгиттэн, огонньордоок эмээксин олорбуттар. Булар һиртэн һилис даа буолан таксыбыттарын билбэтэктэрэ, каллаантан һамыыр даа буолан түспүттэрин билбээктэрэ. Олорбуттара, буор голомо дьиэлээктэр. Булар имиэнньэлэрэ бу биир һүгэчээннээктэр, биир кататтаактар, биир чокуурдаактар.

2 Мунан бу туора карактаак ураангкайы, уһаты уллунгнаак ураангкайы көрүмнэ олорбуттара. Бу олороннор төрүүр огото һуоктар. Орто дойду ылагыгар олорбуттара. Бу олороннор огонньордоок эмээксин икки диэг дуумайаллар: "Бугурдук олороммут, орто дойдуга биһиги аата һуок олордубут. Бу кантан ааттаныакпыт", — диэн һүбэлэһэ олобуттара.

Маныага диир огонньор:

— Биһиги кантан эмэтэ, — диир, — ого айыыта көрдөһүөкпүт баар.

Эмээксин диир:

— Көрдөнүөк!

Манна огонньор диир:

— Ого айыыта кантан буолар?

Маныга эмээксин этэр:

— Айыыттан ыйытыак.

Маныга огонньор диир:

сторону огня бросил, на глубину трижды девяти саженей бросил, мерзлую землю насквозь пробив.

— Грех землю так рушить, — сказал и обратно выволок.

Вытащив, белую становую жилу ему разорвал, грудь ногой продавил, в колоду превратив, с грохотом домой приволок. Тут домашние, испугавшись, говорят:

— Отнеси куда-нибудь подальше.

53 Голову положил на вершину каменного мыса, стоящего в стороне смерти.

— Приезжающий-отъезжающий пусть видит:
Сын лошади Аталамии-богатырь
Череп богатыря,
Имя которого в Нижнем мире всуе не произносится,
Выставил напоказ, оказывается;
Пусть добрые и худые задумаются и устрашатся! —

так говоря, пел-рассказывал. Домой придя, весь свой век, не нуждаясь, прожил.

2. БРАТ И СЕСТРА

1 В ту пору, когда эта обжитая страна со шкуру головы самца-оленя была, в ту пору, когда это простирающееся небо с лицо человека было, старуха со стариком жили. То ли из земли, корни пустив, они появились — не знали, то ли с дождем упали с неба — не знали. Земляное жилище-*голомо* имея, жили. Имущества у них — вот топорик один, одно огниво, один кремень.

2 Вот с тех пор, как в Среднем мире появились, поперечноглазого *ураангкай*, с продольными ступнями *ураангкай** не видя, жили. Ребенка своего не имея, жили. На скрепах Среднего мира жили. Вот старуха со стариком, каждый про себя, думают: "Вот в Среднем мире так прожили, даже имени не имея. Как бы нам оставить имя свое?" — так говоря, советовались.

Тут старик говорит:

— У кого-нибудь, — говорит, — детскую душу* нам попросить бы.

Старуха говорит:

— Давай попросим!

Тут старик говорит:

— Откуда детская душа берется?

На это старуха говорит:

— У *айыы* спросим.

Тогда старик говорит:

— Эн айыыһыттан ыйыт, мин һир иччититтэн ыйытыам.

— Ээк.

3 Инньэ гынан буолар һүбэлэрэ туксаллар. Огонньор барда байгал кырыытыгар. Бүтэй таас турар, мунуга кэлэн һытта:

— Байгал иччитэ, миэкэ ого айыытыттан эгэл.

Дьиэтигэр эмээксин үнгэ һытта.

— Айыы, — диир, — ого айыытыттан эгэл.

Инньэ гынан бу огонньор үс күнү үнтэ бу тааска, эмээксин айыыттан үс күнү көрдөөтө.

4 Бу огонньорго үһүс күнүгэр абааһы тагыста:

— Огонньор, тугу көрдөнөгүн? — диир, — Бу үс күнү үнтүн миэкэ.

Огонньор диир:

— Ого айыыта көрдүүбүн.

— Ого айыыта бугурдук буолар, — диир, баа огонньору мэйиититтэн уоппут ортотугар диэри.

— Огонньор, — диэбит, — миэкэ билбэт һиргин биэриэн дуо?

Огонньор:

— Билбэт һирим туок даа һуок, — диир.

5 Онуога тобугар диэри уоппут.

— Того билимиэнгий? Билэр даа аата кистиигин, кистиэмэ, билэбин диэ.

Маныага огонньор:

— Билбэппин, — диэбит.

6 Бу абааһы огонньору һалбагыгар диэри уоппут.

— Огонньор, аһыныма! Огонньор, кистээмэ! Билбэт һиргин биэриэн дуо?

Бу огонньор тумнаһынна.

— Ыыт агай, — диэбит, — билэр һирин буоллар ыл, ыыт агай миигин.

Бу абааһы огонньору котуолаан кээспит.

— Дьэ огонньор, — диэбит, — дьиэгэр тиийэн, эмээксинин икки диэги төһөгүгэр икки огону эккирэтэ олорор буолуо. Бу оголорун биэриэк буоллаккына, очього ыытыам, — диэбит.

7 Маныга огонньор:

— Миигин һиэтэккинэ, оголорбун кээһиэн дуу? — диэн ыйыппыт.

— Һуок, — диэбит, — миэкэ үс күнү үнтүн. Мин айыы буолбатакпын, мин абааһыбын, ол иһин эйигин һиэри гынабын, — диир.

— Оголорбун ыллаккына-кээ, — диир, — миигин ордоруон дуу?

— Биэрдэккинэ ордоруом. Үһүс күнүгэр кэлиэм, — диэбит бу абааһы.

— Ты у *айыысыт* проси, а я у духа-хозяина земли* попрошу.
— Ладно.

3 Вот так они, посоветовавшись, решили. Старик пошел к берегу моря. Цельный камень стоит, к нему подойдя, прилег.

— Дух-хозяин моря*, — говорит, — детскую душу пошли.

Дома старуха молится:

— *Айыы*, — говорит, — детскую душу пошли.

Вот так этот старик три дня молился этому камню, старуха у *айыы* три дня просила.

4 На третий день к этому старику *абаасы* вышел.

— Старик, что просишь? — говорит. — Вот три дня мне молился.

Старик говорит:

— Детскую душу прошу.

— Детская душа вот такая бывает, — говорит и этого старика до пояса заглатывает.

— Старик, — говорит, — отдашь ли мне то, чего не знаешь?

Старик:

— У меня ничего мне неизвестного нет, — говорит.

5 Тогда до колен заглатывает.

— Как же не знаешь? Знаешь, видно, а скрываешь, не скрывай, скажи "знаю".

На это старик:

— Не знаю, — сказал.

6 Этот *абаасы* старика до ступней заглатывает.

— Старик, не жалей! Старик, не скрывай! То, чего не знаешь, отдашь ли?

Вот старик уже задыхается.

— Пусти же, — сказал, — если знаешь, что это, бери; только отпусти меня.

Этот *абаасы* старика отрыгнул.

— Ну, старик, — сказал, — домой придешь, старуха твоя сидеть будет, на коленях двух детей укачивая. Вот если этих своих детей отдашь, тогда отпущу, — сказал.

7 На это старик:

— Если меня съешь, детей моих оставишь [в живых] ? — спросил.

— Нет, сказал, — ты мне три дня молился. Я не *айыы*, я *абаасы*, потому тебя съесть хочу, — говорит.

— Если детей моих возьмешь, — говорит, — меня оставишь [в живых] ли?

— Если дашь, оставлю. На третий день приду, — сказал этот *абаасы*.

8 Бу огонньор дьиэтигэр баран каалла. Дьиэтигэр тийдэ, киирэн кэлбит, дьактарын диэг көрбүт. Кыыһы гытта уолу эккирэтэ олорбут. Огонньор көрбүт-көрбүт даа ытаабыт.

Маныага эмээксин диэбит:

— Аньыы, аньыы, — диэбит, — айыы айбытын кыраангнын ытыыгын. Эйигиттэн атын бу өлөн-һүтэн кааллакпытына, кэннибитигэр оголорбут каалыактара диэнгин кырагын уолар дуу? — диэбит. — Дьүрү үөрэнгнгин-көтөнгнүн ытыыгын дуу? — диэбит.

9 Огонньор бөтө-бөтө һангарбыт:

— Үс күнү таас кайага үнтүм, маныага, үһүс күммэр абааһы тагыста да баспыттан уопта. Манна абааһы диэтэ: "Билбэт һиргин биэриэн дуо?" Үстэ кат ыйытта. Маныага өлүмээрибин: "Биэриэм", — диэбитим. Икки огобун абааһыга биэрдэгим диэн онтон ытыыбын. Муну кантан ыллын, бу оголору?

10 Мунна эмээксин ытыы олорбут:

— Бука мангнай
Иккиэн айыыга үнүөк диэбитим.
Маныага эн буолбатагын.
Буолбатак киһи
Көр-наргын көрүстүн, бадага, аны.
Бу кэлин өттүбүтүгэр
Орто дойду киин тоһоготун тутан каалыак
Киммит каалыагай дии һаныыгын?
Итиччэ манган астааккар диэри
Ангырынан кырдьар эбит.
Аны кэлэн туогун дьүүлэ һүбэлиирдээк буолаактыангый?
Каарыаннаак эрэйкээммит
Үс күн устатыгар үнүммүт эрэйбитин,
Эн куһаган огонньор буолангнын
Эрэйбит эрэйинэн каалла.
Кас күнгнэ гэбээрдээн* турангнын
Абааһыгын гытта кэпсэппитингий?
Миэкэ кэпсээ.

11 Огонньор диир:

— Үһүйэк күн оголорбутун ылыак күнэ.

Огонньору кытта эмээксин ытаһа олорбуттар. Ытаа-ытаабытынан утуйан каалбыттар.

12 Эмээксин түүн утуйа һытан түһээбит. Ат кэлэн эмээксингнэ диир:

— Того ытаатын, айыы биэбит оголоргун кыраангнын төрүттээк буоллум диэнгин ытыыгын дуу?

— Һуок, эдьикээм, — диэбит, —
Мин ытыырым бугурдук,

8 Этот старик домой ушел. Домой пришел, входит, на женщину свою посмотрел. [Та] сидела, девочку с мальчиком укачивая. Старик посмотрел-посмотрел и заплакал.

На это старуха сказала:

— Грешно, грешно, — сказала, — ты своим плачем проклинаешь то, что даровано божеством-*айыы*. Другой бы [утешился]: "Вот когда умрем-сгинем, после нас дети наши останутся". А ты, так думая, огорчаешься и слезами исходишь. Или от радости плачешь? — сказала.

9 Старик, всхлипывая, говорит:

— Три дня каменной горе молился, на третий день *абаасы* вышел и стал меня заглатывать. При этом *абаасы* говорил: "Отдашь мне то, чего не знаешь?" Три раза спрашивал. Тогда, чтоб не умереть: "Отдам", — сказал. Двух моих детей *абаасы* вот отдал, об этом думая, плачу. Где вот этих детей взяла?

10 Тут старуха заплакала.

— Изначально тебе говорила:
"Помолимся вместе *айыы*".
Не согласился.
Упрямец, за эту прихоть свою,
Видать, теперь поплатился.
Вот после нас
Кто же останется
Стержневой колышек Среднего мира держать, подумай?
[Дожив] до седых волос,
Так дураком и остался.
Разве можешь дельное что посоветовать?
Как жаль, что пропало то,
О чем молили в течение трех дней,
Оттого, что худой ты старик,
Впустую прохлопотали.
На сколько дней, в конце концов,
Со своим *абаасы* договорился?
Скажи мне.

11 Старик говорит:

— Всего через три дня он возьмет наших детей.

Старик со старухой об этом стали плакать. Так в слезах и уснули.

12 Старуха ночью сон увидела. Пришла лошадь и говорит старухе:

— Может, потому плачешь, что прокляла детей, дарованных божеством?

— Нет, сестрица моя, — сказала [старуха], —
Вот почему я плачу:

Быбаат, мин киһи буолар чааспар,
Айыыбар айыы биэрбит
Торбуйагын огото көстөгүн даа ини
Ытыыр төрдүбүн кэпсиэм ини.
Чуор кулгаактаак буолларгын
Иһиллээ, кэриэс кэпсэлим.
Огонньорум үс күнү таас кайага үнтэ.
Мин үс күнү айыыга үнтүм
Ого айыыта көрдөнөммүн.
Бу көрдөммүппэр
Олорон эрэн төһөкпөр икки ого олорон агай
каалбыттарын билэн каалдым.
Булары оголорум диэммин
Аттыы амарыйан,
Һылгылыы һыксырыан тураммын таптаатым.
Бу таптаабыппын
Огонньорум абааһыга анаата.
Маны кирдик айыыттан огоһуулаак кэлбит
эбит буолларгын һүбэлээ.
Эн һүбэһиттээн өлөрдөккүнэ өлөрө тур!
Киһилэргин киһилии тур!
Эн һүбэгиттэн таксыбаппын,
Үрдүк ааккар үнүнэбин,
Үс һүүс покулуону ураммын,
Атаккар агыс һүүс покулуону
ууран үнүнэбин, —
диир бу эмээксин.

13 Маныага ат диир:
— Ийэ, — диир, — эчикээм,
Айыы биэрбит оголорун
Туок дэлэгэ абааһы айыгыгар аныак этибиний?!
Эн бү күн һырдыгыгар көрбөккүн,
Түүн түһүүгүн ээт.
Кирдик түүллээк һогус буоллаккына,
Утуйан турдаккына өйдүөн дааганы:
Һатыы һатаамньа һүбэлээн көрүөм.
Огонньоргор этээр:
Утуйан турдун даа
Үс тогус булас күрэй
Ииннэ кастын ачаагын анньытыгар.
Ол каһан баран
Икки оготун ол күрэй иинигэр олордон кээстин.

14 Инньэ гынан бу эмээксин утуйа һытан уһуктубут. Туоккаан даа һуок уһуктубута. "Тугу гынным?" — диэн дуумаланан ытана олорбут.

Может, мне суждено было быть человеком [с будущим],
Поэтому и послал мне тебя *айыы*,
Дитя кобылы явил,
И я расскажу, почему я плачу.
Если имеешь чуткие уши,
Выслушай мой заветный последний рассказ.
Старик мой три дня каменной молился горе,
Я же три дня молилась *айыы*,
Детскую душу прося.
Пока я просила,
Вдруг оказалось: на коленях моих
двое детей сидят.
Их за своих детей признав,
По-конски лаская,
По-лошадиному их обнюхивая, я полюбила.
Этих [детей], мне полюбившихся,
Старик мой отдать обещал *абаасы*.
Если и вправду *айыы* ты послана,
мне посоветуй.
Если своим советом погубишь — то погуби!
Если своими людьми считаешь — людьми сделай!
Не отступлю от твоих советов.
Молясь твоему высокому имени,
Триста поклонов кладу я.
Молясь тебе, восемьсот поклонов
к твоим ногам кладу я, —
так говорила старуха.

13 На это лошадь говорит:
— Да ну, — говорит, — сестрица,
Детей, *айыы* дарованных,
Зачем же в пасть *абаасы* я предназначу?!
Не при свете солнца ты это видишь,
Это тебе ведь ночью снится.
Если и вправду можешь видеть вещие сны,
Может, проснувшись, вспомнишь.
Уметь не умею, а посоветовать попытаюсь.
Скажи своему старику:
Как только проснется,
Пусть роет яму под очагом,
Глубиною в трижды по девять маховых сажени.
Как выроет,
Пусть обоих детей посадит в эту глубокую яму.

14 После этого старуха вдруг проснулась. Когда пробудилась — ничего нет. "Что же было со мной?" — так подумав, стала плакать.

Маныага огонньор диир:

— Котуой, — диир, — того ытаатын? Итиччэ оруолдаактык ытыыр этин, — диир. — Итиччэ ыныррыктаактык ытаабатагын! Быбаат, уот этэн, ат тыбыыран киhи буолар hири түүн түhээтин даа ини. Того кэпсээн көрбөккүн?

15 Маныага эмээксин hүгэчээнин ылбыт даа огонньорун далайбыт:

— Өтүө бэйэлээк эрдэккинэ, үс күн бүтэйигэр, үс тогус булас күрэй ииннэ каспактаа hүгэчээнинэн быhыта кырбаан.

Огонньор өмүрбүччэ-hоhуйбучча ачаагын аннытын каhа hыппыт. Үс күн бүтэйигэр каhан бүппүт. Бу бүтэн оголорун бу иhигэр угаттаан кээспитттэр. Бу уган кээhэн баран олорбуттар киэhээнги им hүтүөгэр диэри.

16 Абааhы тойоно кэлбит, киирэн кэлбит, дьиэлэригэр киирбит да олорбут. Олорон диэбит:

— Огонньор, кайа билбэт hирдэрин? — диэбит. — Бэлэттэр дуу? Больдоктоок күммэр кэлэн олоробун, огонньор, — диэбит.

— Билбэт hирдэрбин биэк дааганы билбэппин, — диэбит. — Биэк hуоктар. Билэр hирин эбит буоллар кайа бааллара, ол иhин диэбитим билбэппин. Һол билбэппинэн олоробун. Мантан инии диэг кайтактыы даа мунгнаа, эрэйдээ — билбэт hирбин билиэк да билиэм hуога!

17 Маныага абааhыта диэбит:

— Огонньор, албуннаама, того билимиэнгий? Кистээбитин, hин дааганы булуом, — диэбит абаhы.

Маныага огонньор диэбит:

— Бучча манган астанан баран туогум дьүүлэ. Орто дойдуга оннубар каалдын диэммин, ого мыйаа кэлиэктээгэр олорор миэрэбин даа гэлэбэккин эбит?

18 Абааhы диэбит:

— Мин бэрт билигэспин, эмээксинин үс күнү айыыттан үнүнэн көрдөнөн ылбыта уол кыыс икки огону. Көрбүтүм, таайбытым — кистээмэн, кэлин өттүгүтүгэр hин даганы булуом. Ол кэриэтэ эрэйдээмэн, мунгнааман — hин булуом, — кэпсээн.

Маныага эмээксин диэбит:

— Булуон hуога! Кирдик билигэс эбит буолларгын, мин испэрбыарбар ого үөскээбитин көр, бигээ, итэгэллээк буолуон.

19 Маныага абааhы уоту көрбөт үөрэ кэллэ. Огонньордоок эмээксини иккиэннэрин ас астарыттан тутан баран муойдарын каас моойунуу hөрөтөлөөн кээстэ. Маны hөрөөн баран иккиэннэрин күөстэнэн hубу олорор уоруктарыгар дьиэлэнэ олорон, уоттарын оттон

На это старик говорит:

— Баба, — говорит, — почему плачешь? Так жалостливо и раньше плакала, — говорит, — но так жутко не плакала! Может, огонь заговорил или лошадь фыркнула*, и ты ночью увидела во сне как, нам спасти детей*? Почему бы тебе не рассказать?

15 Тут старуха топорик свой взяла и на старика замахнулась:

— Пока цел, за три дня выкопай скорей яму [глубиною] с хорей в трижды по девять маховых саженей, землю топориком вырубай.

Старик, как бы испугавшись-удивившись, под очагом стал копать. В конце третьего дня закончил. Вот когда он закончил, детей своих в яму спустили. Опустив, сидели, пока вечерняя заря не погасла.

16 Пришел огромный *абаасы*, зашел в дом, войдя, сел. Усевшись, сказал:

— Старик, ну где же то, чего ты не знал? — сказал. — Готовы ли? Старик, я в условленный день пришел, — сказал.

— То, чего не знал и век не знаю, — сказал. — Вовсе их нет. Поэтому и сказал: "Не знаю", — если ты знаешь, где же они? Так, не зная, и живу. Теперь как хочешь мучай, истязай — того, чего не знаю, знать не буду!

17 На это *абаасы* сказал:

— Старик, не обманывай, как не знаешь? Ты запрятал, но я все равно найду, — сказал *абаасы*.

На это старик сказал:

— До таких седых волос [дожил], а что толку? Даже ребенка иметь [не можем], чтобы в Среднем мире после себя оставить, сам не знаешь, что ли, как живу?

18 *Абаасы* сказал:

— Я самый лучший провидец, знаю, что старуха твоя три дня молилась *айыы*, получила мальчика и девочку — двоих детей. Видел, догадался — не скрывайте, потом все равно найду. Лучше не препятствуйте, не мучьте — все равно найду, рассказывайте.

На это старуха сказала:

— Не найдешь! Если ты и вправду такой провидец, в моем животе-печени угляди, была ли я беременной, пощупай, чтобы удостовериться.

19 Тут *абаасы* не смог больше смотреть просто так на огонь*. Старуху со стариком схватив за волосы, шеи им, словно гусям, свернул. Потом стал варить; вот так, в их жилище обосновавшись, разведя огонь, старуху со стариком в медном их котле варил. Три

огонньодоок эмээксин иккини аһыыр алтан чааннарыгар аргыта һыппыт. Үс күн устатыгар онуоктарын илдьиритэн этин этититтэн илдьиритэ һыппыт. Бу һытан үһүс күнэ һиттэ. Онуоктарыттан ингиирдэрэ араксан түспүттэр. Түспүттэрин кэннинэ түөрт муннуктаак атыйакка миннэрин кутан кээстэ, бу гынан бараан алчайан олордо. Кэтэгэриин ортотугар олорон ирэн аһыы олорбут. Аһаан-һиэн бүттэ. Онуоктарын биир һиргэ мунньан кээспит. Бу гынан баран оголорун көрдүү һатаабыт, үс күн бүтэйигэр булбата. Бу олорон дуумалыы һатаата, иргэтэ көтөн үлэлээбэтэ. Айагалыы һатаан дьиэтигэр баран каалбыт.

— Бу оголор, — диэбит, — үйэ даганы булааныгар һин даганы куотуокпут диэн дуумайбатыннар. Һин булуом, — диэн дьиэтигэр барда.

20 Бу барбытын кэлин өттүгэр оголор һир иһигэр һытаннар икки каракта агай чапчыгныыр буолбуттар. Маныага диэри һыппыттар. Өйдөөтөккө үс тогус дьыл буолуор диэри һыппыттар. Тыынар агай дуусалара каалбыттар. Маныага убайкаан (убай эбит) балтытын диир:

— Һумунан дуу,
Һытта һыппыппытынан өлүөкпүт дуу;
Дьүрү айыыттан-тангараттан,
Күнтэн-ыйтан ыйытыакпыт дуу?
Туок диэн дуумаланагын,
Кыыс да ого
Һин дуумалаак һогус эбит буолларгын,
Мин котон дуумайдаабат һирбинэ,
Бубаа, этэн биэриэн даганы.
Бу устага диэри һытар даа һылаалаак,
Олорор да һин ордуга һуок.
Биһиги үөскээбиппит үйэтигэр,
Төрөөбүппүт төлөнүгэр
Үөскэппит Үрүн Айыы Тойон агабыт
Һытта һыппытынан өлүн диэн
Үөскэппэтэгэ буолуо.
Онон атак даа һыгынньак, кыыс ого даганы
Һин һүбэлээк төрөөччү,
Дьэ һүбэлээн көр!
Койукку үйэлэргэ
"Миигиттэн һүбэ ыйыппакка эрэ
Бэйэн һүбэлэммитин
Мунну даганы мунгнаак буолуогун,
Мин очого ыйыппытын эбитэ буоллар,
Өчүгэйээрэйэ-мунга һуок һүбэтэ тэрийэн
биэриэк этим", — диэн.

Аны бугурдук биир карбуһуну кайа тэппитин

дня кости их вываривал, мясо отделял. Так три дня истекло. От костей сухожилия отделились. Тогда в четырехугольную чашу варево налил и, раскорячась, уселся. Посередине передней лавки сидел, пожирая. Есть-пить кончил. Кости их в одно место сложил. Так сделав, детей разыскивать пытался, целых три дня искал — не нашел. Все пытался догадаться, да ума не хватило. Надоело ему все, и он домой ушел.

— Эти дети, — сказал, — пусть вовеки не думают, что совсем скрылись от меня. Все равно найду, — сказав, домой пошел.

20 Когда он ушел, эти дети все время лежали в земле, так ослабли, что могли только глазами мигать. До того долежались. Если подсчитать, трижды девять лет пролежали. Только души у них и остались. И вот братец — он, оказывается, был старше — сестре говорит:

— Вот так неподвижно лежа,
Так и умрем мы, что ли?
Может, *айыы*-творца,
Солнце-луну мы спросим?
Как ты сама думаешь?
Хоть ты и девочка,
Может, и ты думать умеешь,
Может, и скажешь мне что-то,
До чего я не могу додуматься.
Ведь так лежать утомительно,
Да и сидеть не лучше.
В век нашего появления,
В миг нашего рождения
Юрюнг Айыы-Тойон, наш отец,
Не предназначал нам
Вот просто так помереть лежа.
И босоногая девочка
С мыслями все же рождается,
Ну, попробуй же посоветовать!
Потом, в будущих веках, может, скажешь:
"У меня не спросив совета,
Сам все решил,
Оттого и мучаемся,
А если б тогда спросил,
Хороший, счастливый
совет бы дала", — скажешь.
Если ты еще помнишь,

Өйдүүр, һаныыр эбит буоллаккына,
Мин һубэбиттэн таксыа һуок эбит буоллаккына,
Киһи буолуокпут дааганы.
Мин билэр һирбиттэн
Билэр-көрөр һогус эбит буолларгын
Этэн биэр, туок дуумалаакқын?

21 Маныга:
— Дьактар диэн киһи, — диэбит, —
Аһын туркары дуумалаак диэн
Өс коһооно баар,
Оно уол ого,
Урут уллуҥагы тэспит киһи,
Эн киһи буолар һирдэ һүбэлээн-ньымалаан биэрдэккинэ,
Мин туспа һуол ууран барыак
киһи буолбатаакпын.
Онон айыы биэрбит эбит буоллар,
Бу манҥнаак
үйэлэрбититтэн
Өтүө чаас-һоргу билэр биттэк эбит буолларгын, өлүмнээ, —
диэбит.

22 Маныга эр киһи иһигэр һытан иттэннэ һыппыт. Бу һытан маныга ыллаабыт. Ыллаан диир:

— Үскэппит Үрүҥ Айыы,
Өлөр күнүм үҥкүрүйэн кэллэ,
Каалар күнүм карааран
Илэ каракпар көстөн кэллэ.
Туогу диэччилэр этилэрий былыр
Агалаак, иньэлээк эрдэкпинэ,
Үүһээги Үрүҥ Айыы Тойон агам
Доролуйа турар дуук тииттэк буолааччы.
Дьэ күнүм бүгүн диэммин
Ыллаан ытаатым.
Кирдик орто дойду төрүт тогоһотун тутуок
Дьылгалаак буолларбын,
Үүһээги Үрүҥ Айыы
Дорулуу турар дуук тиитэ,
Доргуй!
Этэр тылбар илдьит буол айыыга!
Мин кайтак киһи буолуок дьылгалаакпыный?
Үс күн бүтэйигэр
Үрэн кээһэр үрүҥ тыыммын өрүһүйэн көрдүн,
Биһиги икки тыынар дууһалаак,
Үс күн агай иньэ эмийин эмпит
Өнүргэс онуоктаак уолу гытта кыыс ого

Как мы с тобою один послед разорвали,
Если моих советов послушаешься,
Может, вместе еще поживем,
Если больше меня
Знаешь-ведаешь хоть на чуток,
Так и подскажи, что посоветуешь?

21 На это она:

— У женщины, — говорит, —
Мысли кос не длиннее, —
Есть такая пословица,
Поэтому, если ты мальчик,
Раньше меня пяткой послед проткнувший,
Сам решишь-посоветуешь.
Не стану я человеком, другую, свою,
дорогу прокладывающим.
Если *айыы* мы созданы,
Если знаешь примету, добрую долю-счастье
нам предвещающую,
Попробуй избавить нас от этих мучений, —

сказала.

22 Тут мальчик в яме лег навзничь. Потом запел. Так запел-заговорил:

— Создатель Юрюнг Айыы,
Вот мой смертный день подошел,
Мой черный последний день
Предстал предо мной.
В старину говорили,
Когда еще мать и отца имел,
Что верхний Юрюнг Айыы Тойон
Вечно гремящую коновязь имеет.
"Вот сегодня мой день последний настал", — думая,
Пою я и плачу.
Если мне суждено
Главный колышек Среднего мира держать,
Пусть гремящее *дуук*-дерево*
Верхнего Юрюнг Айыы
Для меня прогремит!
Божеству-*айыы* мои слова передай!
Как суждено мне стать человеком?
Пусть он в течение трех дней
Светлое дыхание мое спасти попытается.
Мы, две живые души,
Только три дня материнскую грудь сосавшие,
Мальчик и девочка, кости-хрящи имеющие,

Үс тогус булас күрэй
иингнэ һытабыт.
Муну кирдик үөскэппит агабыт эбит буоллар
Өлүмнээтин диэн этэн биэр.
Кирдик иччилээк
Дорулуу турар
Тойон һэргэ буолларгын!
Бу ыллаан бүтэн баран,
Үс күнү һыттылар;
Үһүс күннэрин
Бука һарсиэрдаангы күн ойуутугар,
Үүһээ диэг уол обургу үүһээ одуулаабыт.
Бу олорбут ииннэрэ
Кырыаран каалбыт.
Үүһээги түспүт кайагастара
Көстүбэт буолуор диэри
Кырыаран-бууһуран каалбыт.
Бу кырыарбытын
Дьуру күн уота,
Дьуру айыы уота
Дьуру ириэрэр.
Бу каспыт кайагастарын ойогоһунан
Һүүрэ турбут уу буолан.
Өчүгэйдик өйүлээн көрүлээн көрбүттэрэ,
Арай түспүт кайагастара көстөркөөн
буолбут.
Өчүгэйдик өйүлээн көрбүтэ,
Ат муннута кайагас устун көстөр.
Муну өчүгэйдик чэргэнгнээн элэкээннэринэн,
Үөрбүт-көппүт көрдүк
Иһиллээн, көрүлээн турбуттара.
Арай маныга ырыа иһиллибитэ.
Бу ырыаны
Унга кулгаактарын өчүгэйдик арыйан туран,
Кангас кулгаактарын илиилэринэн бүөлээн
туран иһиллээбиттэрэ.
Маныга арай ат ырыата эбит.
Бу ат диир:
"Огокооттөрум, эчикээннэрим,
Этэр тылбын
Итии чуор кулгааккытынан иһиллээн,
Һангарар һакалаатттаак тылбын
Һарыы тирии кулгааккытынан иһиллээн, оголор!
Бу кэннинэ уонна-биэстэ эргийиэ диэйэгит,
Гэриэс кэпсэллэрим,

В яме лежим глубиною с хорей
в трижды по девять маховых саженей.
Если и вправду он наш создатель-отец,
Пусть поспешит, — так скажи-передай.
Если и вправду ты
Гремящая коновязь,
Даром волшебным владеющая!
После того, как допел,
Три дня лежали они.
На третий день,
Примерно к восходу солнца,
Мальчик-удалец наверх поглядел.
Эта яма,
В которой сидели они,
Вверху куржаком покрылась, оказывается.
Отверстия, в которое спускались они,
Не видно — оледенело-заиндевело.
Этот иней
От солнечного тепла
Или от света *айыы*
Оттаивает уже,
По стенам вырытой ямы
Водой стекает.
Когда всмотрелись внимательно:
Отверстие, в которое спустились они,
стало видно, оказывается.
Когда хорошо всмотрелся [мальчик]:
В отверстии лошадиную морду увидел.
Это увидев, из последних сил
Ликуя-радуясь,
Всматривались-вслушивались они.
Тут вдруг песня послышалась.
Слушали эту песню,
Широко раскрыв правые уши,
Пальцами заткнув
левые уши.
Песня лошади это была, оказывается.
Эта лошадь поет:
"Мои деточки, мои птенчики,
В мною сказанные слова
Теплыми чуткими ушами вслушайтесь,
К изрекаемым мной заветным словам
Ровдужными ушами прислушайтесь, дети.
Десять раз, пять раз повторять не буду, не думайте!
В эти слова мои заветные,

Комуруос кобунайыым.
Кутуу чуор кулгааккытынан иһиллээн эрэ көрүҥ!
Каҥ, күҥ! — диир. —
Мин эһиэкэ кэллим,
Бу кэннибинэн турамммын түстүм,
Кутурукпуттан бэрт бигэтик эринэн көрүҥ,
Өлүмнээн аата өлүмнээн!" —
Диэн ат түстэ.
Бу огокооттор кутуругуттан эриннилэр.
Бу ат биэк ыллыыр:
"Агагытыттан, иньэгититтэн каалбыт
Туок имиэнньэлээккитий,
Олорбут һиргитигэр кээһэр буолаайагыт!
Көрдүбүт эрэ диэнгит өйгүтүн һүтэрэ
үөрэр-көтөр буолаайагыт!
Оголорум эрэ буолларгыт
Иэдэйбэккэ-өрүһүспэккэ,
Туок баар өттүгүтүн бэрт бигэтик кичэйэнгит эриниҥ!
Мин ыстанным.
Бу ыстана даа ыстанабын,
Ырыам биэк бүппэт.
Иһиллээнгит ыстанар тыалбар
һабыстыбакка
Үчүгэйдик чэрчэнгнээнгит, толкуйдаангныт,
иһиллээн иһиҥ!
Мин кутурукпуттан
Күн һырдыгыгар эрэ тагыстыбыт диэнгит
Түппүт кутуруккутуттан,
Эриммит илиигитин колкутатар буолаайагыт,
Өчүгэйдик тутан иһиҥ, камнаан эрэбин!
Өлөрүөм дуу, киһилиэм дуу —
Бэйэм да билимнэ
Камнаан эрэбин.
Бу кэлин өттүгэр кэрэ кэпсэлбин умнаайагыт,
Өчүгэйдик өйдөнөнгүт,
Өйгүтүн-төйгүтүн ыһыктааһыгыт.
Мин тылбын
Ага-иньэ кэриэтэ иһиллээн,
Оголорум киһи буоллуннар диэммин
Истээк быаргытыттан майаалаабакка* этэн ирэбин!
Огом эрэр буолларгын умнаайагын.
Ити тутан иһэр
кутуруккуттан
Өрө диэт тардыстан тайанан-өйөнөн,
Һэрэнэн таксан

В речь мою сокровенную
Чуткими литыми ушами попробуйте вслушаться.
Канг-кунг! — сказала. —
Вот и я пришла к вам,
Задом спускаюсь,
Хвостом моим крепко-надежно обвязаться попробуйте,
Торопитесь-спешите!" —
Так говоря, лошадь стала спускаться.
Эти дети обвязались ее хвостом.
Эта лошадь петь продолжает:
"Если от матери, от отца
Вещи у вас какие-то остались,
Ни за что на месте, где вы сидели, не оставляйте,
Увидав [белый свет],
ликуя-радуясь, разума не теряйте!
Деточки мои милые,
Не торопясь, не спеша,
Очень надежно со всех сторон старательно обвяжитесь!
Я сейчас прыгну!
Прыгну!
Но песня моя еще не кончается.
Не пугаясь стремительности прыжка моего,
Чутко внимая,
вслушайтесь,
Дальше слушайте.
Думая, что выбрались наконец на солнечный свет,
Рук, хвостом обмотанных, не ослабляйте,
[Хвост,] за который держитесь, не отпускайте.
Вот начинаю!
Убью ли, спасу ли —
Сама не знаю,
Но вот я прыгаю!
Теперь моих слов заветных
Не забывайте,
Хорошенько задумавшись, разума не теряйте.
В мои слова,
Словно в [слова] отца с матерью, вслушивайтесь,
Говорю для того,
Чтобы вы стали людьми, мои деточки,
Ничего не скрываю от ваших душ!
Дитя мое ненаглядное, [мальчик мой,]
не забудь [этих слов].
По хвосту, за который держитесь,
Вверх подтягивайтесь, упираясь-цепляясь,

Үрдүбэр мииннэн көрүөккүтүн
тоһо бэрдий?!"
Бу икки ого
Түүтүттэн тардыстан таксаннар,
Үрдүгэр утуйа испиттэрэ.
Бу ат үрдүтэ үс булас агай,
Кэннитэ агыс булас,
Уһатыта — уон,
Үрдүгэ агыс булас.
Маныга оросбаал олоро,
Утуйа испиттэрэ.
Аттара көтөн иһэн
Мэньиитин һиргэ анньан баран
Түөрт атагын түүрэ тардан бараан түспүтэ.
Бу түһэн маныага ат ырыалаак буолбута:
"Дьэ, оголорум,
Иһиллээн,
Бу кэннитинэ ага-иньэ буоламмын
Эһиэкэ үс кат үөрэтиэм һуога.
Мин биир тыллаакпын.
Бу кэлбит һуолбут диэг
Одуулаан көрүн.
Кайтак көрдүк көрүнгнээх күнгүт-ыйгыт тыгар,
Һырдыгын бүркүгүрдэр дуу,
Эргэ күн-ый тыгарын көрдүк дуу?"
Маныакага бу икки ого кэнни диэг көрбүттэрэ,
Кэлбит һуоллара
Туманныран, карааран,
Каллаан быыһыттан таксыбыта кара былыт,
Копат көтөгүллэн турбута.
— Дьэ, көрдүгүт дуо?
Кайтак һогус көрүнгнээгий?
— Ээ, көрдүбүт.
— Кара былыт үөскээн турар дуо?
Маныга:
— Турар, — диэбиттэр.
— Дьэ, иһиллээн, оголорум,
Иньэгититтэн илдьэ каалбыт имиэнньагыт баар дуо?
Дьа камнаатым,
Бу кэлин өттүбүтүттэн
Агагытын, иньэгитин һиэччи абааһы батан иһэр.
Маныга һитэн кэллэгинэ,
Ити катаккытын, тутаарыккаан гыннагына,
Илиитин ыккардынан быраган көрөөрүн.
Маны: "Абааһы тойоно толлор кутаалаак уот,

Осторожно старайтесь сесть на меня верхом,
хорошо?!"
Эти двое ребят,
За шерсть цепляясь,
На лошадь влезли и так спали-ехали.
Спина этой лошади в три маховые сажени,
Круп — в восемь,
Длина — в десять,
Высота — в восемь маховых саженей*.
Вот на ней развалясь,
Спали-ехали.
Лошадь их, так летя,
Морду вот к земле наклонила,
Четыре ноги подобрав, вниз спустилась.
Так спустившись, лошадь запела:
"Ну, дети мои,
Внимательно слушайте,
Потом, став вам матерью и отцом,
Трижды не стану вас поучать.
Я не меняю своих решений.
Посмотрите назад, на дорогу,
По которой мы ехали.
Как светят солнце и месяц:
Застилает ли их что-нибудь
Или светят солнце и месяц по-прежнему?"
Тут эти двое детей назад оглянулись,
Дорога, по которой приехали,
Темнеет, туманится,
Из-за края неба вышло черное облако,
Копоть взвилась.
— Ну, посмотрели?
Что-нибудь видно?
— Да, видно.
— Черное облако появилось, так ведь?
На это:
— Появилось, — сказали.
— Ну, слушайте, дети мои.
Есть ли вещи у вас, оставшиеся от матери?
Вот я трогаюсь:
За нами следует по пятам *абаасы*,
Сожравший ваших мать и отца.
Если он нас настигнет
И схватить вас попытается,
Это огниво свое меж рук его бросить попробуйте.
Со словами: "Громадного *абаасы* пугающим,

Канна даа уһуга баһа биллибэт-көстүбэт
кэрдүк уот буол!" —
Диэн баран быраан кээһээринг!
Бу гынан баран камнаата,
Бу көтөн истэ.
Бу истэгинэ
Абааһы тойоно
Быалыы түүрэн истэ.
Уһугуттан маабут устата буолла.
Уһугуттан биир атыл һага кэллэ.
Маны куттанан, тутаарыкаан гыннагына
Уол ылаабыта:
"Дьэ иччилээк
Орто дойду ылатыгар,
Киин тоһоготугар үөскээбит
Огонньор, эмээксин
Борбуйдарыгар боксуллан,
Такымнарыгар тардыллан,
Барыактарыгар диэри,
Үөскээбит үйүлэрин булааныгар
Уот кыымын һаган гүөдьүтэн олорбуттара.
Ол быһыытынан
Өлөр кирэлгэм* кэлэн
Каччага даа кээспэт
имиэнньабын
Күн атыллаары кээһэн ирэбин!
Этэр тылбар
Илэ каллаантан тутулуктаак,
Киэн дойдуттан икки уһугуттан буластаан турар
Кутаалаак уот буол эрэ,
Мин инни диэги күнү көрүөк дьылгалаак буолларбын!"

23 Кататын быракта. Маныакага икки һир уһуугуттан буластаан турар, каллаантан тутулуктаак уот буолбута.

Маныага абааһы тойоно иттэнэ чугуруйан ылбыта. Бу ылбыт чааһыгар көтөн тэнийэн биэрбиттэрэ.

Төһөнөй даа үс конуулаак дойдуга
Тийэн конон-өрөөн
Камныыр чаастарыгар
Эмиэ һитэн кэлбитэ һубу дьэ абааһыларын тойоно.
Маныга аттара көтөн иһэн диэбитэ:
"Иньэгититтэн каалбыт
Имиэнньагыт баар эбит буоллар,
Таас чокуургутун кээһэн көрүн", — диэбитэ.
Маныга уол ытана-ытана ылана турбута:

Без конца и края огнем полыхающим стань!" —
Бросайте.
После этого тронулись,
Вот летят.
Когда так они мчались,
Огромный *абаасы* стал [настигать],
Будто веревку наматывая.
Вот на длину *мамута* приблизился.
Вот до них около шага осталось.
Тут, испугавшись, что схватит вот-вот,
Мальчик запел:
"Вот на скрепах Среднего мира
С духом-хозяином,
У главного колышка родившиеся
Старик и старуха,
За подколенки схваченные,
За коленные суставы связанные,
Весь свой век,
Пока не умерли,
Искры огня высекая и раздувая, жили.
Потому,
Что наступает час моей смерти,
Я, чтобы перешагнуть мне хотя бы еще один день, бросаю
Бесценную вещь, которой бы никогда не пожертвовал!
Если солнце увидеть мне еще суждено,
По моему слову
С неба спускающимся,
Из конца в конец обширного мира
Огнем полыхающим стань!"

23 Огниво свое бросил. Тогда [оно] из конца в конец обширного мира простирающимся, с неба спускающимся огнем стало.

Тут огромный *абаасы* назад попятился. За этот час успели дальше уйти.

Места на расстоянии трех кочевок достигнув,
Переночевав-отдохнув,
Собрались дальше двинуться.
Тут опять тот огромный *абаасы* их настигает.
Тогда лошадь, летя, сказала:
"Если есть еще вещи,
Оставшиеся от матери,
То камень-кремень попробуйте бросить", — сказала.
На это мальчик, горько заплакав, запел:

"Кирдик иньэбиттэн
Өлөр чааһыгар гэриэс этэн гээспит эбит буоллар
Икки һир кырыытыттан буластаан турар
Таас кайа буол эрэ!" — диэбит.

24 Маныга бу чокуура буластаан турбута, канан даа кутуйак даа тарбаан таксыбат көрдүк кабата һуок бүтэй таас буолбута. Аннытынан үүтээн кутуйак тыңырага коммот, оннук бүтэй буолбута.

Маныга абааһы тойоно магнайгы кэлэр кэбэр обунугар таас кайаны ортотугар диэри һолоон киирбитэ. Мантан ортотуттан күүһэ-ингиирэ элэтэ буолан уу короголдьун буолан устан түспүтэ алларaa дойдуга.

25 Онтон бу аттаак киһи буус устатыгар диэри, киһи үөскүүрүн көрдүк үөскээн испитэ.

Манна биир һиргэ коммуттара. Дьэ аттара диир:

— Аны абааһыгыт кэллэгинэ,
Аган туттар
Өнчөгө-биитэ биллибэт һүгэчээнгин кээһээр:
"Аттаак албастаак киһи
Кытылыгар үктээтэгинэ
Үрэллибэт кумактаак
Агыс үөстээк
Арылыыр байгал буолаар!"—
Диэн баран кээһээр.
Элэтэ үөрэппитим.

26 Бу гынан баран, камнаатылар. Бу камнаан истэктэринэ, абааһылара эмиэ һитэн кэлэн испитэ. Маныга һитээрикээн гыннагына бу киһи ырыа ыллана турбута:

— Дьэ, бэйэм төрүт туттар имиэнньа[м],
Этэр кубулгат идэм баранар кэрэлгэтэ буолла.
Кирдик агам кырдьарын булааныгар,
Эн үйэгэр тииймиэ,
Куоттаран өлбүт эбит имиэнньата буолларгын,
Бу этэр тылбар
Агыс үөстээк
Арылыы турар байгал буол эрэ!
Икки диэги кытыын
Укулаат таас кайалар кыһам
багадьы буол!
Ураангкай кытыытыгар үктээтэгинэ
Үс тогус дьыл бүтэйигэр
Туруугтан оборор тыаллаак
Уксии кайа буол! —
диэн бараан быраан кээстэ һүгэтин.

"Если и вправду тебя мать,
В смертный час завещая, оставила,
Из конца в конец земли протянувшейся
Каменною горою стань!" — сказал.

24 Тут же этот кремень превратился в такой плотный, без щелей камень, что и мышь не могла бы, скребясь, его прогрызть. За него даже когти мыши-землеройки не могли бы зацепиться — таким цельным камнем стал.

Тут огромный *абаасы* с ходу так врезался, что с первого удара каменную гору до середины пробил. Там на середине, истощив всю силу-мощь, превратившись в жидкое олово, стек в Нижний мир.

25 В это время человек на коне продолжал расти, как положено. Вот заночевали в одном месте. Тут лошадь говорит:

— Если снова *абаасы* станет нас настигать,
Отцовский топорик,
Так затупившийся, что обуха от лезвия не отличить,
Кинь со словами:
"Восьмипроточным,
Бушующим морем,
Берег которого в песок не рассыплется,
Даже если ступит туда
Именитый волшебник, — стань!"
Вот и все советы мои.

26 После этого снова в путь отправились. Когда они тронулись, *абаасы* опять стал настигать. Когда он совсем приблизился, этот человек запел:

— Ну, главная вещь в наследстве моем,
С тобой мое волшебство кончается.
Если и вправду ты главная вещь моего отца,
С которой он дожил до старости,
Не пережив тебя,
С этими словами моими
Восьмипроточным
Бушующим морем стань!
Два твоих берега
Каменными горами булатными
скользкими-гладкими пусть станут!
Каменной скользкой преградой стань
С ветром на трижды по девять лет,
Каждому *ураанкаю*, который на ее подножие ступит,
К скале притягивающей [преградой стань]! —

это сказав, топор свой отбросил.

27 Каччага даганы үһүга-баһа һуок ораннаак, олурганнаак байгал буолбута. Бу кырыытыгар, күн диэги өттүтүгэр аттара элэтэ буолан бүтүйэлии түспүтэ. Мангыга икки ого аһынаннар ытана турбуттара. Аттара һангалаак буолбута:

— Огодорум, ытааман,
Миигин өлөрүн,
Өлөрөн бардаккытына,
Үйэгит булааныгар эрэйэ-мунга һуок киһи буолуоккут.
Бугурдук һылдьар эрэйэ бэрт буолуога.
Ол туһуттан: "Өлөрүн!" — диибин.

28 Маныга икки ого өлөллөрүнэн, үөстэрэ быста һыһыагар диэри куттаммыттар, аһыммыттар:

— Эйигин өлөрөн бараммыт эккин һиэн бүттэкпитинэ баайдиинги мунгмут һуол майгута буолуога диибит, аһынныбыт.

— Һуок, ол кордук буолуо һуога.
Миниигин өлөрдөккүтүнэ
Тириибин кастыаккыт;
Кастаан барангныт
Иһигэр кииризккит
Куустуһан бараан ытаата ытаабытынан:
"Үһүга-баһа көстүбэт
Агыс мунннуктаак айдан-һайдан
гуорат буол!" —
Диэн барангныт утуйуоккут.
Ол тас өттүгэр, икки бууппун,
"Икки астаак амбаарбыт", — диэн бараан утуйуоккут.
Ол кэлин өттүгэр, икки колбун:
"Икки колбуу копсок,
Карчылаак копсокторбут буол", — диэккит.
Ол тас өттүгэр, икки бүөрбүн,
"Икки диэги гуоратым унга-кангас өттүгэр
Эһэ, бөрө ыттарым,
Тогус кос чыптарынан баайыллан
турун", — диэн этиэккит.
Ол тас өттүгэр итирбин:
"Кыһыл һолко пулаатым!" —
Диэн бараан эринэн утуйуоккут.
Ол тас өттүгэр түөрт туйакпын:
"Ый көстүбэт ыыс тыыннаак
ыһыагым-һүөһүм", —
Диэн бараан һир мээйэ уураттаан кээһиэнг.
Ол кэлин өттүгэр мэньиибин:
"Баайдиингни айыым биэрбит үөрэктээк,
Иччилээк этиилээк атым буол", —

27 Никогда не виданное — без конца и края, неприступное грозное море появилось. На его берег, на солнечную его сторону, лошадь, вконец обессилев, опустилась и мордой [в него] уткнулась. Тут двое ребят от жалости заплакали. Лошадь им так сказала:

— Дети мои, не плачьте,
Меня убейте.
Когда отсюда уйдете, убив,
Вовеки мучений не знающими людьми станете.
А жить так, как сейчас, будет невыносимо.
Вот потому говорю: "Убейте!"

28 Тут двое детей до смерти испугались — от жалости становая их жила едва не порвалась.

— Если тебя убьем, мясо твое кончим есть, думаем, что прежние наши мучения вернутся, — говорили они, жалея.

— Нет, так не будет.
Меня убив,
Шкуру снимите.
Сняв ее,
Друг с другом обнявшись,
Плача, войдите в нее со словами:
"Без конца и края, необозримым,
Восьмиугольным, необъятным-обширным
городом стань!", —
И усните.
После этого двум стегнам моим скажите:
"Вот два наших амбара с продуктами!" — и усните.
После этого двум передним моим ногам скажите:
"Кладовками нашими смежными
С деньгами станьте!"
Кроме того, двум почкам моим скажите:
"Медведем-собакой и волком-собакой станьте,
Девятижильными цепями, привязанными
С левой и правой стороны
нашего города!"
После этого сальнику моему скажите:
"Красный платок мой шелковый!" —
И, в него завернувшись, усните.
Потом четыре копыта моих со словами:
"Вот богатство мое, мой скот,
дыханием своим густым застилающий месяц", —
В разные края земли разбросайте.
После этого моей голове сказав:
"Моим конем, *айыы* дарованным,
Вещим словом обученным, стань";

Диэн бараан, ачаабын:
"Көмүс көнтөһүм", — диэн,
Агыс ойогоспун:
"Агыс һалаалаак алтан кымнывым", —
Диэн бараан биир һиргэ ууран кээһээр.
Ити кэлин өттүбэр ундьукубун [чоорооку]:
"Үс каллаантан һупту үүнэн турар
тойон һэргэ буол", —
Диэн бараан этэн кээһээр.
Ол кэлин өттүгэр икки таһакпын:
"Икки диэги өттүбэр түөрт күннэри ыттар
һуопка буолун", —
Диэнгнит этэн ууураарын.
Оголорум, гэриэс эппитим элэтэ.
Ити гэннэ бэркэ миигин аһынар эбит буолларгыт,
Мэньиибэр быттаан.
Биир эмэ быты буллаккытына,
Икки тааска кыһайы оксон өлөрүн.

29 Маныга икки ого быттыы һыппыттара. Конурдуос көрдүк кыра багадьы быты булбуттара. Муну ого көрдүк былдьасыһа-былдьасыһалар: "Мин өлөрүөм!" — дии-диилэр, иккиэн иллэн таас көрдөнө һылдьыбыттара. Арай булбуттар, икки тааска кыһайы бу быттарын оксубуттара, өлөрөн кээстилэр. Оголор киһи кэлэннэр эһэлэригэр кэпсии һыппыттара: "Быккын өлөрөн кээстибит!"

Биир һанга һуок һыппыта.

"Эһэбит утуйда дуу?" — диэннэр атагыттан тардыалыы һыппыттара.

Маныга тымыра дааганы тарпатага. Арай одуулаан-көрүлээн, өйүлээн-бүдүлээн көрбүттэрэ: өлөн каалбыт. Ытаан эмгэнитэ олорбуттара.

30 Ытыы һатаан элэлэрэ буолан, бу уол огокоон эһэтин гэриэс кэпсэлин иргэтигэр өйдөөбүтэ. Өйдөөн тириитин һүлэ һыппыта. Бүтэн эһэтэ кайтак диэбитин мункуччу, биир да тылын һыыспакка, ууратаан кээспитэ этин эттээн бүтэн.

"Икки буутун
Икки астаак амбаарбыт буоллун,
Икки колун
Икки колбу копсокпут буоллунар;
Икки буөрүн
Икки диэг гуораппыт
унга-хангас өттүгэр
Эһэ-бөрө ыттарбыт
буолун", — диэбиттэрэ.
"Түөрт туйагын
Ый көстүбэт ыыс тыыннаак

Моему кишечному жиру сказав:
"Серебряными моими поводьями стань";
Моим восьми ребрам сказав:
"Медной моей восьмихвостою плетью станьте!" —
Все в одном месте сложите.
Члену моему:
"Господином-коновязью, сквозь три неба
проросшею, стань", —
Так скажите.
Два яичка моих со словами:
"С двух сторон [стоящими] сопками,
по которым взбираются четыре дня, станьте!" —
[Там] положите.
Дети мои, вот и все мое завещание.
Теперь, если и вправду меня очень жалеете,
Вшей в моей голове поищите.
Если вошь хоть одну найдете,
Камнем о камень ударив, убейте ее.

29 Тут двое детей стали искать вшей. Подобную малой букашечке, вошь нашли. Как дети, вырывая ее друг у друга со словами: "Я убью!" — стали искать подходящие камни. Вот нашли, ударив камнем о камень, эту вошь убили. Как дети, к дедушке своему подойдя, стали рассказывать: "Вошь твою мы убили!"

Без единого слова лежит.

"Дедушка уснул, что ли?" — так думая, стали за ноги дергать. На это даже жилы его не вздрогнули. Вот внимательно посмотрели-оглядели: давно умер, оказывается. Громко заплакали-заголосили.

30 От плача обессилев, этот мальчик завещание дедушки вспомнил. Вспомнив, шкуру стал снимать. Кончив, разделал тушу и все в точности, как сказал дедушка, разложил, ни одного слова не нарушив.

"Два стегна твоих
Двумя амбарами нашими для продуктов пусть станут,
Две передние ноги твои
Двумя кладовками нашими смежными пусть станут,
Две почки твои
По правую-левую стороны нашего города
[цепями привязанными]
Медведем-собакой и волком-собакой
пусть станут!" — сказали.
"Четыре копыта твоих
Нашим богатством-скотом,

Ыһыакпыт-һүөһүбүт
буоллун!" —
Диэн уураттаан кээспиттэрэ.
"Мэньиин, баайдиингни айыым биэрбит
Үөрэктээк иччилээк-этиилээк атым буол", —
диэн баран,
"Ачан көмүс көнтөспүт
буоллун", — диэн баран,
"Агыс ойогоһун
Агыс һалаалаак алтан кымныыбыт буоллун", —
Диэн баран һиргэ уураттаан кээспиттэрэ.
"Ундьукун,
Үс каллаантан һупту үүнэн турар
Тойон һэргэ буол", — диэн этэн кээспиттэрэ.
"Икки таһагын
Икки диэг өттүбүтүгэр
Түөрт уон күннэри
ыттар
Һуопка буолун" — диэн этэн уурбуттара.
Аттарын тириитигэр киирэннэр:
"Үһуга-баһа көстүбэт усталаак гуоратым!" —
Диэн баран итирин муойугар эринэн бараан
утуйан каалбыттара.

31 Һарсиэрдата буолан тиритэн-буһан үһуктубуттара. Үһуктан, одуулаан-көрүүлээн көрбүттэрэ, үйэтин дааганы булаанын, отуукаана окко түһэрбититтэн манньк уорукка [дьиэ] олорботого дааганы, түүлүгэр даа түһээбэтэгэ ол көрдүк гуорат турбута. Маныга үөрэн-көтөн балтытын үһугуннарбыта. Диир: "Эһэбит эппитэ уот эппитин көрдүк кэллэ. Чэ, того олорогун? Иньэбит эмнэрбит эмийэ умнуллан каалбыта, айыы олорор ологун чааһа бугурдук эбит! Астаа."

32 Маныга кыыс кэмэ буолан һуунан-тараанан бараан одуулаан-көрүлээн көрбүтэ: кайтак һанаатыгар багарар тангаһа мукуччу тэриллэн турбута. Уол һуунан-тараанан бараан тангнан таксыбыта. Дьиэтин аанын арыйарын гытта эһэ, бөрө ыттара эркэлии турбуттара. Маныга куттана-куттана эһэтин тылын кулгаагыгар киллэрэн өйдөөн куттаммат буолбута. Онтон таһаара таксыбыта, ыйы буөлүүр ыыс туман һүөһүтэ кайыныттан аһыы турбута. Онтон одуулаан көрбүтэ, икки диэги өттүгэр икки һуопка багадылар үөскээн турбуттара. Маныга тиэрэ-таары одуулаан-көрүлээн көрбүтэ, карага куоттарбыт тойон һэргэтэ мүөтүнэн, һаакарынан уста турбута. Арай бу тас өттүтүн көрүлээн көрбүтэ, маайдиингни ата илэ даа тиллэн турар, тойон һэргэтин һалыы турбута. Бу тас өттүгэр бэйэтин одууланан көрбүтэ муойугар кыһыл һолко пулаат турбута.

Густым дыханием своим застилающим месяц,
пусть станут!" —
Так сказав, [все разложили].
"Твоя голова моим конем, *айыы* дарованным,
Вещим словам обученным, пусть станет", —
[мальчик] сказал.
"Кишечный твой жир серебряными поводьями
нашими пусть станет", — сказал.
"Восемь ребер твоих
Нашей медной восьмихвостой плетью пусть станут", —
Так сказав, на земле [все] разложили.
"Член твой
Проросшей сквозь три неба
Коновязью-господином пусть станет", — сказали.
"Два яичка твоих
С двух сторон от нас [стоящими]
Двумя сопками, на которые можно взобраться
за сорок дней,
Пусть станут", — так сказав, положили.
В шкуру лошади войдя со словами:
"Без конца и края необозримое наше жилище!" —
Сальником шеи [свои]
замотав, уснули.

31 С наступлением утра, вспотев-упарившись, [мальчик] проснулся. Пробудившись, огляделся-осмотрелся и увидел: никто во весь свой век, от самого рождения, в таком жилище не обитал и во сне такого не видел — вот такое жилище предстало перед ним. Тогда, обрадовавшись-возликовав, сестру свою разбудил. Говорит: "Завещанное дедушкой, как огнем предсказанное*, сбылось. Ну, что же ты сидишь! Молоко, которым мать вспоила, иссякло, но вот какая, оказывается, жизнь дана нам *айыы*! Стряпай".

32 Тут девица, умывшись-причесавшись, огляделась-осмотрелась: словно по ее желанию, вся одежда приготовленная лежит. Парень, умывшись-причесавшись, оделся и вышел. Как только дверь дома раскрыл, медведь-собака и волк-собака стали к нему ластиться. Сначала испугался было, но, слова дедушки припомнив, перестал бояться. Потом вышел во двор: скот его, своим дыханием, словно туманом, луну застилающий, прямо у снеговой завалины стоит-кормится. Дальше посмотрел: с двух сторон две огромные сопки-великана появились-стоят. Тут повел глазами туда-сюда: взором неохватная главная коновязь, истекая медом-сахаром, стоит. Вот дальше посмотрел: тот конь его, воскреснув, ту главную коновязь облизывая, стоит. После этого поглядел на себя: на шее шелковый красный платок повязан.

33 Уол ого туок даганы кыһалга өттүтэ күнүн чааһыгар һуок буолбута. Киһи кэмэ буолан, туһунан күсээйин буолан, олок чааһын көрөн олорбута. Һингил киһи того тэһийэн олордо? Биирдэ дойдутун көрө һылдьыбыта. Эчикиэй агай, арааснай көтөр, арааснай аһыылаак барыта баар эбит! Булары бултана һылдьыбыта.

34 Биэс кыылы тимэгигэр тиһэн эгэлбитэ, дьиэтигэр кэлэн олорбута, утуйан каалбыта. "Күнүм күөрэйдэ", — диэн күөмэйин күөкэс-күөкэс гыннарбыта. "Тангарам һараата", — диэн этин-этин һааһа арыллан үһүктүбүтэ. Биир ыстакаан чааскыны иһэн баран барбыта һир кэринэ. Бу кэлин өттүгэр кыыс ииктии таксыбыта. Таксан һири, тангнары одуулуу турбута. Байгалын онуоргутугар арай туогу эрэ көрбүтэ. Һарсиэрдаангны күн эрдэтиттэн күнүс орто буолуор диэри бу одууну көрөн турбута.

35 Арай күнэ күнүс ортотун кэлтэгэйдиир кэмигэр онуоргуттан үөгүү иһиллибитэ:

— Эдьикээм, — диир, — убайын баар дуо?

— Һуок, — диир.

— Убайын гиэнэ һолко пылаата баар дуо?

— Һуок, — диир.

— Арай убайын гиэнин һолко пулаатын кайтак эмэтэ албун-наангнын илдьэ каал.

— Ээк, — диир.

36 Бу уол киэһэтэ буолан, кэлэр кэмигэр кэлэн утуйан каалла. Һарсиэрдата буолан аһаан-һиэн бүттэ даа тангнан таксан ирдэгинэ кыыс арай диэбит:

— Убаа, — диэбит, — һолко булааккын того миниэкэ кээс-пэккин?

— Кээспэппин, — диэбит.

Маныага кыыс ытыы-ытыы көрдөммүт. Уол маныга дуумайдаабыт: "Того ытаабытын үрдүгэр ытатабын даа?.. Кай диэг гыныага диэммин аһынабын даа?.." — диэн биэрэн кээспит, баран каалбыт.

37 Маныга бу кэннигэр кыыс таксан көрбүт. Арай көрбүтэ, онуор эмиэ киһи һылдьар. Эмиэ үөгүлээбит:

— Эдьикээм, — диир, — убайын һолко пулаатын кээспитэ дуо?

— Һэ-һээ, — диир.

— Маны унга илиигэр тутан барангнын иһиирэ-иһиирэгин дал-баатаа.

Бу кыыс ол көрдүк гыммыт.

38 Койут өйдөнөн көрбүтэ, абааһы аттыгар турар. Абааһыта мунна ыллаабыт:

33 Так парень-молодец с этого дня никакой нужды не знал. Достигнув поры взрослого человека, самостоятельным хозяином став, своим домом зажил. Молодой человек разве утерпит? Однажды землю свою пошел осматривать. Вот диво-то, разные птицы, разные клыкастые — все есть, оказывается! Вот стал их промышлять.

34 Пять диких оленей, на петельки своей одежды их нанизав, принес; домой придя, посидел и спать лег. "Солнце мое взошло", — подумав, шею вытянул. "Рассвело", — решив, расслабил мускулы свои и проснулся. Выпил одну чашку-стакан [воды] и пошел обходить земли. После этого девица по малой нужде вышла. Выйдя, землю-небеса стала оглядывать. На том берегу их моря вдруг что-то увидела. С самого раннего утра до наступления полдня вот это диво разглядывала.

35 Вдруг, когда солнце стало переваливать за полдень, с той стороны крик послышался:

— Сестрица моя, — [кто-то] говорит, — старший твой брат есть ли?

— Нет, — говорит.

— Шелковый платок брата твоего есть ли?

— Нет, — говорит.

— Нынче шелковый платок брата своего каким-нибудь обманом заполучи.

— Ладно, — говорит.

36 Этот парень с наступлением вечера к положенному времени пришел и уснул. С наступлением утра есть-пить кончил и, одевшись, собирался было выйти, как девица сказала:

— Брат, — сказала, — свой шелковый платок мне не оставишь ли?

— Не оставлю, — сказал.

В ответ девушка стала просить, плача-рыдая. Парень тут призадумался: "После того как столько она наплакалась, зачем еще заставляю плакать? Куда же она его денет, зачем я жалею?.." — так решив, отдал и ушел.

37 После этого девица, выйдя, стала приглядываться. Видит: на той стороне опять человек ходит. [Тот] опять закричал:

— Сестрица моя, — старший твой брат шелковый платок свой оставил ли?

— Да-да, — говорит.

— Держа его в правой руке, посвистывая, помаши.

Эта девица так и сделала.

38 Потом, опомнившись, видит: *абаасы* рядом стоит. Тут *абаасы* запел:

— Котуой, — диир,
Миигин багардын дуу,
Миигин көрөнгүн үөрдүн дуу?
Былыргыттан эньигин аган лобостобиэньатын биэрбитэ.
Ол иһин кэлэн турабын,
Өлбүт киһи тылын гэриэстиигин дуо? —

диэн ыллаабыт.

39 Маныга кыыс туран диэбит:

— Бучча караккар көрөн барангнын ыытыан дуо? Һөпсүүм даа, һөпсөөмүүм даа, эн биэс тарбаккыттан мулчу һадыйыам дуо?!

— Һөп. Кирдьик уйэ һааспын бараан, мун гиэнин өтүөтүн көрөн кэллим. Чэ, миигин куус, — диир абааһыта.

Кыыс туран кууспут.

— Һолко пулаакын иһиирэ-иһиирэгин далбаатаа, — диэбит. Дьиэлэригэр тийбиттэрэ.

— Дьэ миигин убайгар кэпсиэйэгин, уоран дьактар гына олоруом кэмгэ диэри.

40 Бу күннэрэ баранна. Киэһээ буолан кэлэр кэмигэр уол кэллэ. Аһаан-һиэн бүттэ, утуйан каалбыт. Һарсиэрда буолан турбут, идэтин һир көрө барда.

— Убаа, — диэбит, — ити эһэ, бөрө ыккын того кээспэккин? Мин чункуйан даа өлүм иэ.

— Кээспэппин, — һонон баран каалла.

41 Нөнгүөтүн арай дьиэтин диэг төннөн истэ. Бу уол көрбүтэ иннигэр икки таас кайа кыттыһаллар, араксаллар. Дьэ одууну көрдө! Маныга ыттара таласпыттар. Чугаһаан испит. Бу таас кайалар атан турбуттар. Бу ыккардыларыгар тийбит ыттарын ыһыктан кээспит. Бу таас кайалар иккиэн ыпсыһан каалбыттар, ыттарын гиэнэ кутуруккаана агай көстөр. Маны тыныырагынан даа тарбыы һатаабыт, илиилэрин тарбактара бараммыттар. Айагалыы һатаан үөһэ көрбүт. Өлүү диэги таас кайага тимир өксөку турар; күн диэги таас кайага көмүс кыырт турар. Булар тэбиэлэһэ тураллар.

42 Маныга уол ырыалаак буолбута:

Кимнэр диэн ааттыамый,
Билбэтим, истибэтим?
Туһугар эһэлэрим, эбэлэрим дуу диэн
Үнгүнэн ылланным.
Мин мунгнаак-эрэйдээк уөскээн ирэбин.
Кирдик айыыттан ангардаак буолларгын
Бу мунгмуттан арааран абыраан!

Маныга: "Киһи һангардын ээт", — диэн кынчас даа гымматылар. Үскэ диэри үнгүнэ һатаабыта. Элэтэ буолан, бэйэтэ көппөт буолан, дьиэтин диэг төннөн испитэ.

— Девка, — сказал, —
Меня ли ты захотела,
Меня ли увидев, возрадовалась?
Еще в старину твой отец благословение дал.
Потому и пришел,
Слово умершего чтишь ли? —

так пел.

39 На это девица сказала:

— Теперь, меня увидев, разве отпустишь?! Соглашусь ли, не соглашусь ли — разве из твоей пятерни ускользну?!

— Ладно. И правда, весь свой век прожив, такие большие мучения претерпев, пришел. Ну, обними меня, — говорит *абаасы*.

Девица-то и обняла.

— Шелковым платком, посвистывая, помаши, — говорит.

Вошли в дом.

— Про меня вот брату не говори, в тайне сделав тебя женой, буду жить до поры до времени.

40 Вот этот день кончился. С наступлением вечера, как всегда, парень пришел. Поел-попил, уснул. Утром, как всегда, собрался земли обойти.

— Братец, — сказала, — этого медведя-собаку и волка-собаку не оставишь ли? Я ведь от тоски пропадаю.

— Не оставлю, — с тем и ушел.

41 Вот наконец домой повернул. Вдруг этот парень видит: впереди две каменные горы то сходятся, то расходятся. Вот так чудо! Тут собаки его рваться вперед стали. Приблизился. Эти каменные горы были раздвинуты. Вот к ним подойдя, собак своих отпустил. Тут обе эти каменные горы сомкнулись — у его собак только хвосты торчат. Пытался ногтями царапать — только пальцы на руках извел. В отчаянии наверх посмотрел. На каменной горе в стороне смерти находится железная *ёксёкю*-птица, на каменной горе в стороне солнца находится серебряный ястреб. Вот они дерутся между собой.

42 Тут парень запел:

Как вас звать,
Не знал, не слыхал,
Но, как дедушку и бабушку почитая,
Кланяясь вам, пою.
С горестей и мучений жизнь моя начинается,
Если и вправду со светлым *айыы* вы связаны,
Спасите меня от этих мучений!

В ответ: "Человек ведь заговорил", — не подумав, даже глаз на него не скосили. Так до трех раз пытался их упросить. Обессилев, летать не умея, в сторону дома повернул.

43 Дьиэтигэр тийбитэ, киирэн кэлбитэ, кыыһа эрдээк олорор. Одуулаан-көрүүлээн көрбүтэ — баайдиингни абааһылара. Куттанаактаан — илии көрдөөбүтэ, илиитин аһыммыта, биэрбэтэ.

44 — Дьэ, — диир абааһы тойоно, — дьэ котуой, — диир, — ити киһибитин таһаар, баанньыкка һууй, һууйан иктэлээн барангнын күөстээ.

Дьактара тура эккириэбит, гэндьэтин кабан ылбыт:

— Чэ, таксыак! — диэбит.

45 Маныга илгиэлэнэ турбут. Балтыта кэлбит даа карытыттан кабан ылбыт. Таһаара һогостоон испит, һоһон баанньыкка тириэрдэ, киллэрэн кээспит. Һууйа һытта, маныга быһагынан карыларын кыһыйа турбут: "Эрим кайтак һиэгэй муннуг кирдээги?!"

46 Маныга диир уол:

— Бэйи мантан гизни диэг. Энгин-энгин үөрэтэр этим, бу тыллары истибэккин дуо? Истэ даа истэгин, билэ даа билэгин, абааһы кааныгар диэлиттэрэнгнин, кытта төрөөбүт убайгын тылын истибэккэ, быһагынан эппин кыһыйа турдун! Аны даа бучча гынан барангнын, туокпун киһилиэккитий, биир һүбэ буолбут киһилэр?! Ол да буоллар өлөр киһи өлүнньүк тыллаак буолаачы, гэриэспин кэпсэтиэм, ыта түс.

47 Маныга балтыта:

— Кэлин өттүгэр кимим баар диэнгнин, кимиэкэ кэпсиэнгий?! Күнүн күнүнэн, ыйын ыйынан турар.

48 Бу киһи мантан кыйганна, балтытын түнгнэри оксуогун илиитэ тарпыта, дэлбэритэ үтүөлээн таксыбыта, үөгүлээтэ-каһыытаата:

— Убайын балтым ол курдук гынна, бугурдук гынна, — диэн бу киһи таксан дьиэтин үрдүгэр турбута.

— Кирдик, — диэн ыллана турбута, —

Миэкэ анабыллаак ат эбит буолларгын,

Кабыбынан каам,

Күрээрикээн һоруннум, —

диир.

49 Маныга ат көтөн кэлбитэ. Бу ат көтөн кэлиитигэр абааһы тойоно такса көппүтэ. Бу аты көнтөһүттэн туппут абааһы. Бу көнтөһүттэн туппутугар илиитин уһугунан тарда һыспыт. Маныга ыһыктан ыыппыт. Бу киһи аттытынан көтөн иһээри, бу киһи көнтөһүттэн туппут. Мунуга бу көтөр эрчимигэр бу киһини турар һириттэн доглу тарпыт, бу эрчимигэр ат үрдүгэр ыстаммыт. Миинэн баран, көтүтэн истэ.

50 Төһөнү-качаны көтүппүтэ буолла, бу киһи иһэн дуумайдыы иһэр:

43 Дошел до дома, вошел — девица с мужем сидит. Пригляделся-присмотрелся — тот самый *абаасы*. Испугавшись, руку протянул — тот руки не захотел подать.

44 — Ну, — говорит огромный *абаасы*, — ну, девка, — говорит, — вот этого нашего человека выведи, в бане вымой, вымыв и выскоблив, свари.

Жена вскочила, ножны [с ножом] выхватила:

— Ну, выйдем! — сказала.

45 Тут [брат] стал отмахиваться. Сестра подошла и за локоть его схватила. На улицу выволокла, к бане приволокла и втащила. Мыла его, ножом предплечья скобля: "Как муж мой будет есть такого грязного?!"

46 Тут парень говорит:

— Обожди немного. Ведь столькому тебя учил, в эти мои слова не вслушаешься ли? И ведать-то ведая, и знать-то зная, кровью *абаасы* совращенная, даже слова родного брата не выслушав, ножом скоблишь его тело! И теперь, вот до чего дойдя, общее дело замыслив, разве оставите меня в живых?! Но даже осужденному человеку дается предсмертное слово, отпусти ненадолго, скажу свое завещание.

47 На это сестра:

— Кроме меня, кто после тебя останется, кому еще ты расскажешь?! Все как и раньше: солнце твое как светило, так и светит, луна твоя как светила, так и светит*.

48 Тогда человек разозлился, ударить сестру — рука не поднялась, оттолкнул ее, выскочил, завопил-закричал:

— Сестра моя вот что со мной творит, — заговорил этот человек, наверху своего дома стоя.

— Если и вправду, — пел он, —
Есть предназначенный мне конь,
То пройди мимо меня,
Убежать я замыслил, —

говорил.

49 Тут конь прилетел. В это время огромный *абаасы* выскочил. Этого коня *абаасы* за повод схватил. За повод схватив кончиками пальцев, чуть было его не притянул. Однако, не удержав, выпустил. Когда конь мимо этого человека пролетал, тот за повод коня ухватился. Тот человек, стремительностью этого полета с места сорванный, силой этой подхваченный, на коня взлетел. Усевшись верхом, помчался.

50 Сколько мчался, неизвестно, едет и думает:

— Каарыан агай, — диир, —
Көтөр һолко пулаатым,
Кааризн агай эһэ, бөрө ытым, — диир, —
Каалаактаатыгыт ини абааһы тойонун илиитигэр,
— диир, —
Миэттэрэ буолбатаакка дылы ити даганы.
Ити даганы күүс-һэньиэ көппөтүн! — диир.
Эбэбит! — диир. —
Кирдик биһиэкэ аналлаак ат буолларгын,
Кайа эмэ һиргэ ааттаак кубулгаттаак,
Ааттаак ойун дуу,
Оннуг билигэстэ миэкэ ый, — диир.

51 Бу ат көтөн истэ. Бу иһэн буор голомокоонгно тийбит. Маныга киирэн кэлбит, икки түөһэйбит огонньор эмээксин олороллор. Киирэн:

— Эһээ, дорообо! — диэбит.

Маныга кими даа билбэттэр. Үчүгэйдик өйүлээн көрбүтэ, иккиэн ачаактарын икки диэг өттүгэр утары-таары көрбүттэр, күллэринэн биһинэ олороллор.

52 — Эргэ һингил эрдэккэ, мин бугурдук тангаһы кэтээччи этим, — диэн этэр огонньор.

Маныга эмээксин олорон диэбит:

— Мин һингил эрдэкпинэ, бугурдук эгэлгэлээк тангас огорооччу этим. Аны-кээ биһиги туок буолбуппутуй, көрүүлэнэн көрүөк! — Үөлэстэрин диэг кантайбыттар.

53 Бу кантайалларыгар:

— Эһээ, эбээ, дорообо! — диэбит.

Манна очуго көрбүттэр.

— Ийэ, — диэбит огонньор, ыалдьыт кэлбиккин дуу? Кэтэгэриин аас, — диэбит. Эмээксинин диэбит огонньор:

— Ыалдьыппытын чаайдаа, астаа, — диэбит.

54 Маныга эмээксин туран олдоонгно һолуурун ыйаан кээспит. Төһө даа буолумйа остуолун тиэрэ тарпыт.

— Биһиги һиир аспытын һиэгэ дуо, өскөтүн даа омук ыалдьыт, — диэбит. Инньэ гыммыт даа аһаппыт.

Ортоку аһыы олорбут. Ортоку аһыы олорон үөһүгэр түһэрбит, бөтө олорбут.

55 — Ийэ огом, — диэбит огонньор, — бэрт дааганы һанаага һылдьар бараксангнын эбит, — диэбит.

— Һэ-һээ, — диэбит, — һурдээк дуумага һылдьабын; билэр биттээк буолларгын, мин өлбөт һирбин һүбэлээн биэр.

— Һөп, һатаныакпытыгар диэри һүбэлиэкпит. Таас кайага икки ыккын кыбыттын дуу? — диэбит.

— Вот чего жаль-то мне, — говорит, —
Это летающего шелкового платка моего,
Жаль-то волка, медведя — собак моих, — говорит, —
Они ведь остались в руках огромного *абаасы*,
— говорит, —
Будто моими и не были.
Тут и сила-мощь не помогут! — говорит.
Бабушка-лошадь! — говорит, —
Если и вправду ты мне предназначенный конь,
То укажи, где живет человек, сведущий в оборотничестве,
Или шаман знаменитый.
Скажи, как мне этих провидцев найти, — говорит.

51 Эта лошадь летит. Вот земляной юрточки-*голомо* достигла. Когда [парень] туда вошел, одряхлевшие, выжившие из ума старик со старухой сидят. Войдя, сказал:

— Здорово, дедушка!

Но они никого не узнают. Хорошенько присмотрелся: по обеим сторонам очага они сидят, друг на друга смотрят, золой мажутся.

52 — В старину, когда я был молодым, такую одежду носил, бывало, — говорит старик.

На это старуха отвечала:

— Когда я молодою была, с такими вот украшениями одежду шила, бывало. А нынче вот мы какими стали, но все же попробуем прозреть неведомое, — к дымовому отверстию головы запрокинули.

53 Тут парень:

— Дедушка, бабушка, здорово! — сказал.

Тогда только заметили.

— Да ну, — сказал старик, — гость, что ли, пришел, оказывается? Проходи в передний угол, — сказал. Старухе своей говорит:

— Гостя нашего напои чаем, настряпай, — говорит.

54 Тогда старуха на *олдоон* над очагом котелок свой повесила. Не мешкая, стол накрыла.

— Наши яства гость-чужеземец будет ли есть? — сказала. Так все сделав, стала угощать.

В середине юрточки сел и начал есть. Пищу в желчь спустив, насытился, сидел икал.

55 — Да, дитя мое, — сказал старик, — большая печаль у тебя, бедного, оказывается.

— Да-да, сказал, — в большой я печали; если знаешь вещие приметы, посоветуй, как мне в живых остаться.

— Ладно, сколько сможем, посоветуем. Каменные горы зажали двух твоих собак, да? — сказал.

— Һэ-һээ.
— Буларгын кайтагынан ылыам дии һаныыгын?
— Билбэтим туһугар һүбэ ыйытынабын.

56 — Кирдик һүрэктээк быаргынан ыйтынар эбит буолларгын, кэпсиэм. Ити таас кайаларынг дии: күн диэги таас кайанг үрдүтүгэр үрүнг кыырт баар дии, — диэбит. — Бу кыырт кыаттарарын көрөн туран, кыаттарааары гыннагына, миэкэ кэлбит ааккар тимир кураактаак уһуг алангаабын биэриэм, дьэ бу көмүс кыырт кыаттарааары гыннагына бу алангаагынан ытан көр бу өксөкүнү. Мунна туок эмэ өһө таксыага ээт. Муну һыыһа ыттаккына туок дааганы киһитэ ааттана һылдьыангый?!

57 Бу киһи баран испит.

Төннөн бу таас кайга кэлбит, бөрөтүн гиэнэ кутуруккаана биэк коройо һытар. Кыырды гытта өксөкү өлөрсө һыталлар, каннуктара даа кыайарын кэтии һатаата. Кэтии һытан һылайан, элэтэ буолан алангаатын кангас илитигэр туппут, тимир тилагатын унга илиитигэр туппут, эрбэгигэр карыс һүөм каар түһүөгэр диэри өксөкүнү кынгыы һыппыт.

— Иччилээк, — диэбит, — тимир тилагам, өксөкүнү тарбыыр тарбагын быһа көт! — диэн баран ытан кээспит.

Бараан, баран-баран унга көтөрүн быһа көппүт, түһэн испит. Мунна кэлбит, бу кэлэн ыллана турбут:

— Бу айыы тангара онгорбут онгоруута дуу, — диэбит, —
Дьүрү абааһы гиэнэ кубулгаттаага
онгорбут онгоруута дуу? — диэбит. —
Маны эн кэрэкээнник кэпсээ, — диэбит.

58 — Һэ-һээ, — диэбит. —
Айыы тангара онгорбут онгоруута ээт, — диэбит. —
Даа буолаан бараан
Бу бэтэрээ өттүгэр эмиэ улаатыннарар
онгоруу баар, — диэбит.

— Бу кайтак ааттаак киһи онгорбутай? Маны кэпсээ!

59 — Бачча буолан бараммын того кэпсээмийэмий?! — диэбит. — Бу абааһы тойоно баар, — диэбит. — Бу абааһы тойоно байгал иччититтэн төрүттээк, — диэбит. — Ол гиэнэ кубулгата элэтэ буолан таас кайа иччитин көбүттэ. Маныга айыы көрдө: "Туок түһүттан аан дойдуну итиччэ буола көбүттүлэр?! — диир. — Ити һэттээк!" Ити һэтин һатаан онгорботулар, ити үйэ булааныгар аһагас турда. Дьэ мин өллүм, — диир. — Мин өлүөк ыйаага һуокпун, — диир. — Эрэйгэ буоллун орто дойдуга эн ого төрөөнгнүн үгүс айдааны туруордунг. Дьэ ыттаргын кайтак һатаан ылыам дии һаныыгын?

— Да-да.
— Как их вызволить думаешь?
— Оттого, что не знаю, и прошу совета.

56 — Если и вправду от всего сердца-печени просишь*, скажу. Вон те каменные горы: на вершине каменной горы с солнечной стороны белый ястреб стоит, — сказал, — следи, когда начнет сдавать этот ястреб, когда же станет он поддаваться; я же в знак того, что пришел ты ко мне, подарю тебе свой лучший железный изогнутый лук; вот когда начнет поддаваться этот серебряный ястреб, из этого лука попробуй выстрелить в *ёксёкю*-птицу. Тут, наверно, что-нибудь дивное произойдет. Если промахнешься, сможешь ли считать себя человеком?!

57 Пошел этот человек.

Вернулся к той каменной горе: у волка его только хвост торчит. Ястреб с *ёксёкю* продолжают биться. Кто из них побеждает, пытается уследить. Наблюдая, лук свой в левую руку взял, железную стрелу в правую руку вложил, пока целился в *ёксёкю*, на большой его палец пал снег в пядь толщиной.

— Имеющая духа-хозяина, — говорил, — железная стрела моя, терзающий коготь *ёксёкю* срежь у основания! — сказав, выстрелил.

Стрела летела, летела, летела и у правой птицы срезала [коготь] и стала спускаться [с птицей]. Туда пошел и, подойдя, запел:

— Это божества-*айыы* предопределение, — сказал, —
Или оборотня *абаасы*
козни? — сказал.—
Вот об этом правду поведай, — сказал.

58 — Да-да, — сказала [*ёксёкю*-птица], —
Предопределение божества-*айыы*, — сказала, —
Но хоть это так,
В этой стороне еще большая
сила есть, — сказала.
— Кто же все это подстроил? Расскажи!

59 — Раз конец пришел, как не рассказать?! — сказала. — Вот есть огромный *абаасы*, — сказала. — Этот огромный *абаасы* произошел от духа-хозяина моря, — сказала. — Исчерпав колдовство свое, разбудил он духа каменной горы. Тут верховный *айыы* это заметил: "Почему так сильно беспокоите изначальную страну?! — говорит. — Это грешно!" Греха не побоялись, так с ним и остались. Вот поэтому я умираю, — говорит. — Но мне не суждено умереть, — говорит. — На муки обреченный, ты, в Среднем мире родившийся, много беспокойства наделал. Собак своих как думаешь вызволить?

60 — Өйүм кыайбат. — Эйигин өлөрдөрбүн диэн ыппатагым. Онон ити ыттарбын ылан биэрдэккинэ, бу дааганы ытыллыбыт бааһын оһуок этэ, дойду дааганы буоллун, туруок этэ.

— Дьэ оннук буоллар, миигин ыттаргар илт.

Ыттарыгар илпит.

61 Мунна тириэрдэ. Өксөкүтэ диир:

— Дьэ иччилээк дойдуну алгаа, аартас, быбаат, истиэ дааганы. Биир-икки конуок дьылгадаак буоллаккына.

Манна ыллаабыта:

— Иччилээк иньэ дойду, диир, —
Ыныраыктаак ытыырдарбын,
Өлөр чаастаак күннэрбин итэгэйэн көр.
Орто дойду ылагыгар үөскээн турабын.
Иннибэр-кэннибэр һүүрэрэ-көтөрө һуок
Эрэйгэ-мунгна
үөскээн ирэр
Эр Һоготокпун;
Иэйбэт даа буолларгын ирэн көр,
Күлбэт да буолларгын күлэн көр!
Иччилээк эгэлгэлээк этиилэрбэр,
Күн уота коппот,
Конгурдуос көрүнгнээк
Кара дьагыл таас иччитэ,
Истэн көрөн көр.
Маныага чөмүйэ эрэ батар көрдүк атан биэрбитэ.

62 — Күн диэги, — диир, —
Көмүс буурай таас буолларгын,
Этэр тылбар
Киһи карагыгар көстөр көрдүк
атан көр, — диир.

63 Маныга ытыс күрэнгэ аппыт, кутуруг огото манна биилигэр диэри таксыбыт, эбэкээтин огото һиһэ көстөр көрдүк таксыбыт.

— Иччилээк иньэ дойдуларым, —
диир, —
Үс төгүл үнгүннүм! — диир. —
Кэнни диэги кэскил үйэтин өйдөөн.
Төһө өтүөтүк олордум ого төрөөбүппүттэн.
"Һоо", — диэн һынньанан олоро иликпин.
Үөскэппит Үрүн дааганы Айыы Тойон,
Бу дааганы һуруйан
түһэрбит абагын,
Орто дойду торуой миэстэтигэр өлөр
диэн һуруйан анаан түһэрбитинг.

60 — Не знаю. Я стрелял, убить тебя не желая. Если бы собак моих вызволить помогла и рана твоя от стрелы зажила бы, страна эта осталась бы такой, какой была.

— Если это так, неси меня к своим собакам.

Отнес к своим собакам.

61 Когда принес, *ёксёкю* говорит:

— Вот заклинай духа-хозяина этой страны, может, послушается. Если тебе суждено прожить еще день-два.

Тогда запел:

— Мать-страна с духом-хозяином, — говорит,
Горьким моим рыданиям,
Смертному моему часу поверь, — [говорит].
На скрепе Среднего мира родившийся, вот стою.
Вот это я, Эр Соготох,
Взад-вперед бегающих-летающих [помощников]
не имеющий,
На муки-несчастья обреченный.
Если даже холодная ты — оттай,
Если ты не улыбчивая — улыбнись!
Вещим, волшебным моим словам
Дух-хозяин черно-пегой горы,
Заслоняющий солнце,
Видом жуку подобный, —
Внемли!

Тогда [гора] раздвинулась лишь на ширину пальца.

62 — Золотисто-бурая,
Обращенная к солнцу гора, — говорит, —
Если внемлешь моим словам,
То раздвинься так, чтоб человечьему глазу
заметно было, — он говорит.

63 Тогда гора на ширину ладони раздвинулась, волчонок при этом до поясницы высунулся, а у медвежонка спина показалась.

— Матери-страны мои, духов-хозяев имеющие, —
говорит, —
Трижды вас умолял я! — говорит. —
Подумайте о будущей судьбе моей!
Хорошо ли мне жилось от рождения?
Отдыхал ли я, "уф!" говоря, успокоившись?
Юрюнг Айыы Тойон, мой создатель,
Досадно-то как, что спустил меня [в мир]
с таким вот предначертанием,
Назначив судьбу умереть
в Среднем мире

Муннук мунгаак олок чааһын ыйан-кэрдэн
түһэрбитэ даганы
Абатын туолунуом баарай?!
Этэр тылбар барбаккаан даа
Һаатар икки чөмүйэ куранга атан биэр,
Иччилээк таас! — диэн алгыы турбута.

64 Кутурук огото мунна боско такса көппүтэ, эбэкээтэ биилигэр диэри быкпыта. Маны каһан таһаарбыттар. Иччилэрин эркэлээбиттэр, һалыы турбуттар. Маныга иччилэрэ диир:

— Мин бэрпинэн эһигини ылбатым, өксөку ылла. Маны оһордуҥ, эһэ-бөрө ытым!

Өксөку көтөрүн һалыы турбуттара. Оһордон кээстилэр. Оһордон бүттүлэр.

65 — Эһэ, бөрө ытым, — диир, — абааһы тойонун котуок этигит дуу? — диир.

— Биһиги коппотокпутуна, ким котуогай?! — диил [лэр].

— Дьэ баран көрүөгүн, — диир.

66 Баран испиттэр. Дьиэтин аттытыгар чугаһаан испит. Дьиэтигэр тийбит, абааһы тойоно утары таксыбыт. Кэлбит даа һанга даа һуок, ингэ даа һуок, абааһы тойоно бу киһини кабан ылбыт. Эһэ, бөрө икки ыта абааһы тойонун икки атагыттан ылбыттар икки ангыы кайа тарпыттар. Бу киһи абааһы тойонун кэрдэн кээспит. Бу киһи дьиэтигэр кииризһи.

67 Киирэн испит, кыыһын гүүлэгэ көрсүбүт.

— Эргин өлөрдүм, төһө аһынагын? Аһыммытын иһин тиллиэ дуо? — диэбит.

68 Бу кыыһын таһаара таһаарбыт, өлөрүөгүн илиитэ тардар. Туппут тойон һэргэтигэр атагын өрө алчаччы кэлгийэн кээспит. Бу икки карагын уута тэстэр һиригэр икки тэриэлкэни уурбут.

Кирдик миигин һаныы-һаныы,
Куттабылыттан куттанан,
Абааһыны эр гыммыта, бубаат, буолуога?!
Ээ, — диир, — миигин һанаабат аата,
Миигиннээгэр бэртик абааһыны һаныыр буоллагына,
Кангас карагыттан тэриэлкэбэр таһымныы тэстиэгэ.
Ол кэннинэ эр көрдүүр,
Эр көрдөөн курдьагарбыта буоллагына,
Үүһээги үс курдуулаак үрүн курдьаганнан таммалыы турун! —
диэн ыллаан кээстэ.

69 Кыыһын дьиэтигэр киирэн, абааһы гиэнэ көлөһүнэ ингпитин айыы уутунан һууйбут, дьиэтин. Бу гынан баран аһаабыт-һиэбит, утуйан каалбыт.

Досадно-то как, на такие муки
обрек-предназначил,
Чем же я это все заслужил?!
На слова мои [отозвавшись],
На ширину хотя бы двух пальцев еще раздвинься,
Камень с духом-хозяином! — так продолжал заклинать.

64 Волчонок тут выскочил на свободу, а медвежонок до половины освободился. Его, откопав, вытащили. К хозяину своему ластились, руки лизали. Тут хозяин говорит:

— Не своим умением я вас спас, *ёксёкю*-птица вызволила. Ее исцелите, медведь, волк — собаки мои!

[Те] стали лизать *ёксёкю*-птицу. Вот как лечили. Исцелили ее совсем.

65 — Медведь и волк — собаки мои, огромного *абаасы* смогли бы вы одолеть? — спрашивает.

— Если мы не одолеем, кто же одолеет?! — говорит.

— Ну, тогда пошли, — говорит.

66 Шли, шли. К дому своему приближаться стали. Подходит в дому, огромный *абаасы* навстречу вышел. Подошел огромный *абаасы* и, ни слова не говоря, набросился на этого человека. Медведь, волк, две собаки его, огромного *абаасы* схватили и надвое разорвали. Этот человек изрубил огромного *абаасы*. Этот человек в дом теперь входит.

67 Входя, девицу в сенях встретил.

— Мужа твоего убил, жалко ли тебе его? Хоть и жалеешь, он воскреснуть сможет ли? — сказал.

68 Вот эту девицу выводит, убить рука не поднимается. К поставленной им главной коновязи, раздвинув ноги, вверх ногами [сестру] привязал. А на том месте, где капали ее слезы, поставил две тарелки.
Может, и вправду помнила обо мне,
Но из страха-боязни
Сделала мужем своим *абаасы*?
Если не думала обо мне — говорит, —
А больше меня *абаасы* любила,
То слезы из левого глаза ее через край перельются.
Если же, мужа себе пожелав, так осквернилась,
То пусть с верхних белых облаков с тремя опоясками
Прольются дождем из белых червей с тремя опоясками! —
так пропел.

69 В дом девицы войдя, потом *абаасы* провонявший дом вымыл чистой водой *айыы*. После этого поел-попил и уснул.

Һарсиэрдата буолан турбут, ииктии таксан көрө барбыт кыыһын. Кагас тэриэлкэтин таһымныы (туолбут).

— Миигин өйдөөбөт эбит! Биир карбуһуну кайа тэбэн таксыбатакпыт эбит. Бу устага диэри абааһы даганы каана того диэлимиэгэй?! — кыйар.

70 Һокуон дьиэтигэр киирдэ, аһаан-һиэн бүттэ. Тагна олорбут, таксыбыт: төһө баар тэрилтэтин мукуччутун илпит. Атыгар мииммит, эһэ, бөрө икки ытын һиэтэн испит. Төһө даа барбатак, эбэкээтэ һылайбыт.

— Мин тулуйуом һуок, — диэбит. — Миэкэ голомото тут үрдүбэр. Тыыннаак эргийэн кэллэккинэ, бу һир улкатынан аастаккына, баар буолуо ээт.

Үрдүгэр голомо тутан кээстэ.

71 Баран испит, төһө даа барбатак, бөрөтө эмиэ һылайбыт.

— Миигин эмиэ кээс, — диир, — төнүннэккинэ, бу һир аттыгынан аастаккына баар буолуо ээт!

Эмиэ һол курдук кээспит.

72 Бу киһи истэ. Төһө даа барбытын билбэккэ испит, тимир орокко кэппит. Инникээнигэр аттаак киһи барбыт. Бу һуолун ирдээн испит. Эгин үктүүр һирэ көстүбэт каранга дойдуларынан испит. Төһө да барбата: тогус һалгааһыннаак чугуун гуоракка тийбит. Аттытыгар тийэн одуулаан турбут. Арай көрбүтэ, икки абааһы өлөрсө һыталлар. Аттыларыгар кааман кэлбит. Манна ыллыы турбут:

— Өтүө доготтоор,
Ааккытын ааттыакпын билбэппин.
Туок ааттаагы былдьаһан
Бэйэ-бэйэгит оонньуу турдугут.
Миэкэ кэпсээн биэриг.

73 Арай көрбүттэр: бииргэһэ һоготок карактаак, һоготок илиилээк, һоготок атактаак уол абааһы; бииргэһэ биир мэньиилээк абааһы тойоно.

— Биһиги, — диэбит, — былдьаһар төрдүбүт бугурдук. Һэттэ огуһу көлүйэн баран кыыс букатыыры кэлгийэн тартаран эгэлбиппит. Онтубутун кайабыт күүстээк ол ылыага.

— Ээк, — диэбит, — дьэ мин ылдьыт киһи туораттан көрөн олоруом.

74 — Һуок, олорпоппут. Үһүс дьылбыт өлөрсүбүппүт, эньигин һиэн баран өлөрсүөкпүт, — инньэ диэбиттэр даа икки диэгиттэн бу киһини туппуттар.

Өлөөрү һылдьыыбыт. Өлөрүстэ өлөрсүбүтүнэн өрө таксан испит, икки атагын һанныларыгар тириэрбит. Бииргэс киһи аргаатынан һиргэ түспүт, иккиэн өлөрсө һыппыттар. Мунтан араган туора барбыт.

Настало утро, встал, выйдя справить малую нужду, на девку пошел посмотреть. Левая тарелка через край переполнилась.

— Обо мне и не помнит, оказывается! Общий послед разорвав, не вместе мы вышли, оказывается. За такое время кровь *абаасы* разве не осквернит?! — досадует.

70 В свой законный дом вошел, кончил есть-пить. Стал одеваться, вышел; все, что имел, увез. Сел на коня, медведя, волка — собак на поводу вел. Долго ли ехал — медведь его устал.

— Я не могу идти дальше, — сказал, — поставь надо мной шалаш-*голомо*. Если вернешься живым и будешь вблизи проезжать, здесь же я и буду.

Над ним шалаш-*голомо* поставил.

71 Поехал, недолго он ехал — и волк его устал.

— Меня тоже оставь, — говорит, — когда будешь возвращаться и около этого места проедешь, я здесь же буду!

И его так же оставил.

72 Вот этот человек едет. Сколько проехал, неизвестно, наткнулся на железную тропу. Только что перед ним человек верхом проехал. По его следам поехал. По разным темным странам, где не видно, куда ступаешь, ехал. Долго ли ехал — подъехал к чугунному с девятью пристройками дому-городу*.

Подъехав поближе, стал приглядываться. Тут видит: двое *абаасы* дерутся. Подошел к ним. Тут запел:

— Добрые приятели,
Я бы по имени вас окликнул, да их не знаю.
Друг у друга что отнимая,
Такую игру затеяли?
Мне расскажите.

73 Вот оглянулись: один — одноглазый, однорукий, одноногий парень *абаасы*, другой — огромный одноголовый *абаасы*.

— У нас, — сказал [один *абаасы*], — корень раздора такой: на семи быках связанную деву-богатырку, к саням ее привязав, привезли. Кто из нас сильнее, тот ее и возьмет.

— Хорошо, — сказал, — вот я, гость-человек, посижу посмотрю со стороны.

74 — Нет, не дадим сидеть. Третий год уже деремся, тебя съедим и будем биться дальше, — так сказав, с двух сторон схватили этого человека.

Чуть не до смерти бился. Продолжая драться, приподнялся, обеими ногами на их плечи стал. По спине одного *абаасы* спустился на землю, те двое продолжали драться. Отойдя от них, пошел в другую сторону.

75 Арай көрбүтэ, кааман иһэн копко һыргага кэлгиллибит кыыс букатыыр диилэрэ бадага һытар. Кааман кэлбит аттытыгар, одуулаан-көрүлээн көрбүтэ: киһи багадьы һытаактыыр ээ. Маныга ырыа ыллана турбут:

— Кайа, догоо, — диэбит, —
Билбэтэрбин даа,
Көрбөтөрбүн даа,
"Догоо" диэтэ диэнгнин өһүргэнээйэгин,
Эйиэргиир этиим.
Бу дойдуга
Кайтак ааттаак кыһалгага кыһаттаран-мүһэйтэрэн
кэлбитингий?
Кэпсээ эрэ.

76 Кыыс обургу унга-кангас карагын уутун мунчууга һагалары түһэр-тээбит.

— Ийэ, — диэбит, — Эрэйдээк-Буруйдаак Эр Һоготок, эн мунгнаак кэлээктээтин дуо? Эн кэлээктээнгнин дааганы туогу гыныак-пыный? Минигин һүөрэн абыраа.

77 Муну һүөрэ һыппыт, бу баайыытын котон арыыччы һүөрэн баран, кыыһа турбут.

— Дьэ миигин утуйа һытарбын кэлгийэн эгэлбиттэрэ. Дьэ туораттан камныырбын көрөн тур эрэ. Кайтак ааттаак киһи орто дойдуга үөскээн турбуппун эбит! — диэн бараан бу кыыс обургу гуоракка икки илиитин муос гынан баран, баран испит, гуораты канан түһүөллээбит һиринэн дьөлө киирбит. Киирэн муоста ортотугар туран ыллаан этэ турбут:

— Өтүө доготтоор,
Урдук ааккытыгар үнгүммэт аатабын,
"Догоо" диэммин дорооболоһо турдум.
Кулаакыбар куолулаакпын,
Ытыспар ыйаактаакпын,
Ким баарый, бу диэн ааттаак чугуун гуоракка
Аатыран олорор ааттаак букатыыргыт,
Бу баарбын диэнгнит, кэл эрэ,
Туора каампат улуу
котун турабын.

78 Маныга абааһы тойоно тура эккирээбитэ. Ас астарыттан тутус-путтара.

79 Бу тас өттүгэр маайдиин кэлээччи Эр Һоготок таһынаагы норуоту илбийэ һылдьыбыта. Биир үс күн бүтэйигэр үс курдуулаак гуораты күөк каангна эспиттэрэ. Бу гынан бараан ыты даа ордорботулар. Булар иккиэн баайдиэнгни урут булаачча абааһыларыгар кэлбиттэрэ, биэк өлөрсө һыталлар. Колоотокторуна һанаалара коппот көрүнгнээк. Мантан һаллыгастаабыттар. Маны дьактар диэбит:

75 Когда так шел, увидел: в коробчатых железных санях лежит связанной, наверно та самая дева-богатырка. Подошел поближе, вгляделся-всмотрелся — ну и человечище же лежит! Тут запел:

— Ну, подруга, — сказал, —
Хоть [раньше] не знал,
Не видел,
Не обижайся,
Что "подруга" тебе говорю; сочувствуя говорю.
В эту страну
Какая нужда, какая беда
прийти заставила?
Расскажи-ка.

76 Дева-богатырка из правого и левого глаза слезы величиною с бусины уронила.

— Эх, — сказала, — Многострадальный Эр Соготок, ты ли это, бедняга, пришел, что ли? Хоть и пришел, что сможешь сделать? Разве что развяжи меня, помоги этим.

77 Стал ее развязывать, еле распутал, дева встала.

— Вот так меня спящую, связав, привезли. Вот посмотри-ка со стороны, как я двинусь. Подивись, каким человеком в Среднем мире я уродилась! — так говоря, дева-богатырка, раздвинув руки, словно рога, в сторону города пошла, где лишь толкнула город, с той стороны и вошла. Войдя, посредине стоя, запела:

— Добрые приятели,
Хоть и не кланяюсь высокому вашему имени,
"Приятели" говоря, здороваюсь.
В моем кулаке — закон,
В моей ладони — указ*,
Найдется ли в этом именитом чугунном городе
Прославленный богатырь?
Сам отзовись и подойди,
Вот стою я, великая госпожа, мимо которой
не пройти [безнаказанно].

78 Тут грозный *абаасы* вскочил на ноги. За волосы друг друга схватили.

79 Между тем пришедший сюда Эр Соготок окрестный народ стал крушить. За три дня город с тремя оградами уничтожили. Даже собак не оставили. Эти двое [дева и Эр Соготок] к тем *абаасы*-зачинщикам подошли, [те] все еще дерутся. Примерились — не совладать с ними. Побоялись. Тут женщина говорит:

— Булар коннуктара эмэ кыайдагына биһиги һуолбутун ирдиэктэрэ. Бу иккиэн иккиэммитигэр буоллактарына, котуокпут һуога. Айылаагын күрээн көрүөк.

— Ээк даганы, — диэбит эр киһитэ.

80 Аттарыгар иккиэн мииммиттэр, күн дойдутун диэг таксан испиттэр. Күн дойдута ангаарыттан көстөр һиригэр тийбиттэр. Бу тийэннэр аттара бүүтүйэлии түстэ. Бу ат ырыалаак буолла:

— Иччим, этэр тылбын иһиллээ!
Унга кулгаакпар киир,
Итии бааньук оттуллан туруога,
Һуунан-тараанан тагыс.
Кангас кулгаакпар
Кутуйак буолангнын киир.
Ас-тангас бэлэн буолуога.
Һиэркилэгэ көрүнэ һимэн.
Тангарага көрүнэ тангын.
Бу гынан баран кангас кулгаагым унга муннугар
Агыс тиистээк алтан тараак баар буолуога,
Мунгу тутан таксангнын
Бу гылчарбыт түүбүн тараа, —
диир бу ат.

81 Атын эппитин көрдүк һуунан-тараанан таксыбыта, кангас кулгаагыгар кутуйак буолан киирэн аһаан-һиэн таксыбыта. Агыс тиистээк тараагы тутан таксыбыта. Атын түүтүн кылааннырда турбута. Һылгытын түүтүн кылаанын аспыта.

82 — Дьа камнаатым, — диир ат, — кэлин өттүбүттэн абааһы тойоно һитиэгэ. Һиттэгинэ бу агыс тиистээк тарааккын бырагаарын: "Киһи муннута баппат ойуур тэнгкэтэ буол", — диэнгнит.

83 Аттарын үрдүгэр мииммиттэр. Төһө даа барбатылар, һоготок атактаак, һоготок илиилээк, һулууда дьэс тиэрбэс карактаак уол абааһы һитэн кэлбитэ. Бу һитэн кэлбитэ. Бу һитэн ырыалаак буолбута:

Күрээтэргит даа күрэтиэм һуога,
Бардаргыт даа ытыам һуога.
Һубу дойдуга
Өлүү һуорун үлүүтэ [өлүү] гынаттыам,
Эһигини иккиэнгнитин, — диэн ыллыы испитэ.

84 Һитэн кэлбит, кабаары гыммытыгар, агыс тиистээк алтан тараагын алгаан ыллаан кээспит:

Иччилээк миинэр билгэм [ат]
Тутар тутуура эбит буолларгын,

— Если один из них победит, пойдет по нашему следу. Если вдвоем против нас двоих будут — не одолеем, давай лучше убежим.
— Ну ладно, — сказал мужчина.

80 Сели вдвоем на лошадь, в сторону солнечной страны стали подниматься. Доехали до того места, откуда солнечная страна наполовину видна. Тут их лошадь упала, мордою уткнувшись. Эта лошадь здесь запела:

— Хозяин мой, в слова, которые я скажу, вслушайся!
Войди в мое правое ухо —
Там будет баня, жарко натопленная,
Умывшись-причесавшись, оттуда выйди.
Потом, обернувшись мышью,
Войди в мое левое ухо —
Там будут пища-одежда, уже приготовленные.
Смотрясь в зеркало, принарядись,
На икону глядя, оденься.
В правом углу моего левого уха
Будет восьмизубчатый медный гребень.
Его возьми; выйдя,
Мою шерсть лоснящуюся расчеши, —
говорит эта лошадь.

81 Как велела лошадь, умывшись-причесавшись, вышел, в левое ухо, мышью обернувшись, вошел, поев-попив, вышел. Восьмизубчатый гребень держа, вышел. Шерсть лошади стал расчесывать. Шерсть лошади довел до блеска.

82 — Ну, двинулись, — говорит лошадь, — преследующий меня грозный *абаасы* станет догонять. Когда настигнет, брось этот восьмизубчатый гребень со словами: "В густой дремучий лес, где человеку носа не просунуть, превратись", — сказала.

83 Сели верхом на лошадь. Далеко не уехали — одноногий, однорукий, со слюдяным круглым, как кольцо из красной меди, глазом парень-*абаасы* стал их догонять. Вот стал настигать. Догоняя, запел:

Хоть вы убежали — не дам вам убежать,
Хоть вы и ушли — не дам вам уйти.
В этой стране сделаю вас
Добычей для ворона смерти,
Вас обоих, — пел на бегу.

84 Когда догнал и хотел схватить, [Эр Соготок] восьмизубчатый медный гребень с песней-заклинанием бросил:

Если ты и в самом деле
Заветная, с духом-хозяином вещь

Үс тогус конукпар
Абааһы уолун каайан тур! —
диэн кээспит.

85 Маныга алтан мутуктаак ойуур турбута. Иһин тэһитэ кэбиэлии һылдьыбыта. Үс тогус конук бүтэйиигэр бу бириэмэтигэр бөрөтүн улкатыгар тийбитэ.

86 Абааһы бу тэнкэни кайтак дааганы абыланан таксыбытын билбэттэр, һитэн кэлэригэр агай һоһуйан каалбыттар. Эмиэ идэтин кабаарыкаан гыммыт. Дьактар маныга ыллыы испитэ:

— Мин атак һыгынньак кыыс ого
Орто дойдуга һоготок төрөөбүтүм.
Айыы абааһыттан дьарын диэн
Биэрбит имиэнньата баар.
Һоготок эр киһи уруута
Мантыбынан туруулаһан көрбөккүн кайа туогуй,
укулаат болот!

87 Атын токтоппут, бэйэ огостон турбута эр киһи. Абааһы тойоно кэлбит даа:

— Мин киһиттэн кэннибинэн каампат куолулаакпын.
Тоһуйан турбуккар,
Өтүө догоо, бастын пасииба биэрэбин, —
диэн ыллана турбут.

88 Маныга айыы диэги Эр Һоготок кэлбит даа болотунан муойугар биэрбит, болотун кыырпактарын агай истэн каалбыт.

89 Маныга абааһыта диэбит:

— Эньиэнэ туһак муойум һол да буоллар, магнайгы бэлэккин һирбэтим. Аны мин багылаан көрүөм, төһө эбиккин, — диэбит даа оксон гүлүбүрэппит.

90 Маныга Эр Һоготок түөрт атактанан түспүт. Мантан өйүн булан өйөнөн турбут. Бу туран баран: "Бучча мунгнаактык-эрэдээктик үөскээн бараан туогум даа карсай!" — диэн кара илиитинэн киирбитэ.

91 Үс күн бүтэйиигэр үөттэн өйөнө, талактан тардыстан һылдьыбыта этэ. Ыалдьара мэнэрийэн күүһэ киирбитэ. Абааһы уолун муойдаак баһын бөлтүрүктүү* һөрөөн түһэрбит. Бу гынан бараан диэбит:

— Бу эн кэннигэр итии һуолгун ирдиэк эр киһи баар дуо? Гэриэс тыллаак буолларгын кэпсээ! Мин дааганы кэлин өттүгэр биири эмэтэ көрдөкпүнэ ол курдук уол абааһы өһө диэммин һин даа кэпсиэк этим. Бу кэннинэ һуок дуо туогун даа? — диэбит.

92 — Кичэлиэмэй, бу кэннинэ һуок, — диэбит.

Мне предназначенной лошади,
То задержи на трижды девять дней парня-*абаасы*! —
сказал и бросил.

85 Тут лес с медными ветвями вырос. Протыкая себе живот, [*абаасы*] там остался. Через трижды девять дней [Эр Соготок] приблизился к тому месту, где остался волк.

86 *Абаасы* — каким волшебством через этот лес продрался, неизвестно — снова стал догонять, удивились только, когда настиг. Опять, как и раньше, хотел схватить. Тогда женщина запела:

— Одинокой босоногой девчонкой
В Среднем мире я родилась.
Есть вещь у меня,
Айыы подаренная, чтоб защищаться от *абаасы*.
Из рода мужчин единственный,
Ты бы отбиться попробовал вот этим
мечом булатным!

87 Остановив лошадь, мужчина, приготовившись, ждал. Грозный *абаасы* подошел и запел:

— Перед людьми я отступать не привык.
За то, что [меня] поджидал,
Добрый приятель, большое тебе спасибо, —

пел.

88 Тут Эр Соготок подошел со стороны *айыы* и ударил мечом по шее [*абаасы*] — только звон разлетающихся осколков меча услышал.

89 Тогда *абаасы* сказал:

— Хотя подставил тебе мою шею, первый твой подарок мне по нраву. Теперь я попробую, каков ты, — сказал и стремительно ударил.

90 Тут Эр Соготок упал на четвереньки. Затем, придя в себя, встал [еле-еле]. Встав, со словами: "Раз таким горемычным-несчастным уродился, чего беречься!" — с голыми руками на него пошел.

91 С трудом три дня, на тальники опираясь, продержался, держась за ивы, шел. [Наконец] боль утихла, сила его вернулась. Парня-*абаасы*, свернув ему голову, как вертлюг, повалил. Потом сказал:

— Есть ли у тебя наследник, который пошел бы по твоим горячим следам [отомстить]? Если хочешь сказать слово перед смертью — скажи! В будущем хоть одного [*абаасы*] встретив, передал бы ему, что вот это слово того парня-*абаасы*. Так есть у тебя что [сказать] или нет? — спросил.

92 — Чего скрывать, ничего нет, — сказал.

— Дьэ өлөргөр кэмсинимэ. Мин ааппар үгүстүк ытаама. Мин диэн киһи чуолаан тураммын булбатагым. Бэйэн кыыс букатыыры утуйа һыттагына уоран кэлгийэн булбуккутун, бэйэм мунҥа-эрэйгэ баар киһи, ытыырын истэ һатааммын барбытым. Дьэ һылыҥ һиттэ. Бу кэннинэ баар буоллар кистээмэ. Ойнуок кэмнэрим кэллилэр, — диэбит.

93 — Ийэ һуок, һуок, — диэбит.
Үрүҥ үөһүн быһа тардан ылбыт. Бу гынан баран ыллаабыт:
Дьэ өлүү күн ыпсыыта үөгүлээн
туран агынным.
Өлүү диэги оботтоок чаайката
Бу абааһы гиэнин тойон дьирбии һиһин тонсуй! —
диэн этэ турбут. —
Өлүү дойдутун үөлү көрбөтөк өлүү һуора,
Кэлэҥҥин токур ойогоһун чоткиилаа!

94 Маныга икки омук көтөр кэлэннэр тонсуйа турбуттар. Өлүү һуора мэньиитин диэгиттэн, оботтоок чаайка атагын диэгиттэн тонсуйа турбуттар. Булар тоттулар, абааһы ангаарын даа бараабатылар.

95 Эмиэ ыллаабыт:
"Бу Эр Һоготок[пун],
Өлүү һырган эбэкээтэ кэлэҥҥин
Бу абааһы күн дьөдүктэтин* һиэ", — диэн ыллаабыт.
Кэлбит, онгуогун һиилтиилээн* кээспиттэр.
"Дьэ эһэлэрим, эбэлэрим, мин аһаттым.
Миньигин дьылгалааҥ, алгааҥ!
Мантан инни диэг кайтак олоктоок
буолуосумунгуй?" — диэн көрдөнө турбута.

96 Маныга өлүү һуора өлбөт мөнө уутун биэрбитэ, оботтоок чаайка алгыы турбута:
— Огом, мантан инни диэг
Үйэҥ булааныгар
Эн ааккар
Абааһы диэн ааттаак биис эргийбэтин,
Һубу күнтэн бүттүн,
Аһаабыт алгыспын котон
кээспэтин! —
диэн алгаан кээспит.

97 Һырган эбэкэ маныга туспа алгаабыт:
— Дьэ мантан кэнни диэг
Эрэйдээктик-мунгнаактык үөскээтинг.
Мантан инньэ диэг
Бугурдук мунгнаак үйэтэ биэрбэтин.

— Ну, умирая, не досадуй. На меня не жалуйся. Я-то, человек, сам встречи с тобой не искал. Вы сами спящую деву-богатырку, тайком подкравшись, связали; плача ее не выдержав, я, сам несчастный-злосчастный, пришел. Вот годам твоим пришел конец. Есть ли кто у тебя, не скрывай. Пришло время моего торжества, — сказал.

93 — Ну нет, нет, — сказал.
Белую становую жилу его вырвал. Потом запел:

Вот на закате дня, когда смертный бой состоялся,
кричу-призываю.
Жадная чайка гибельных мест,
Клюй спинной хребет этого *абаасы*! —
так говорил. —
Пищи сырой не отведавший ворон страны смерти*,
Подлетай, очищай ребра его изогнутые!

94 Тут две неземные птицы, прилетев, стали клевать. Ворон страны смерти с головы [клевал], жадная чайка гибельного края с ног клевала. Насытились, но даже и половины *абаасы* не смогли съесть.

95 Опять запел:

"Вот я, Эр Соготок, призываю:
Подойди, свирепый медведь страны смерти,
Съешь мясо этого *абаасы*", — так пел.
Тот явился, мясо объел до костей.
"Ну, дедушки-бабушки, вас я накормил.
[Теперь], мне судьбу предсказав, благословите!
Какая жизнь меня впереди ожидает?" —
так говоря, просил.

96 Тут ворон страны смерти живую воду дал, жадная чайка благословила:

— Дитя мое, с этой поры
Пусть никогда во всей твоей будущей жизни
Против тебя
Из племени *абаасы* никто не выступит,
Пусть этим днем все и кончится,
Пусть благословение мое [в благодарность]
за угощение нерушимо будет! —

такое заклинание произнесла.

97 Тогда свирепый медведь свое благословение сказал:

— Вот ты до этого дня
В мучениях-несчастиях жил.
Пусть впереди
Такая злосчастная жизнь обходит тебя.

Орто дойду төрүт тоһоготун тутан турар Эр Һоготок,
Аккын ураанкай альдьаппатын диэн
алгаан кээстим!

98 — Дьэ эһэлэрим, эбэлэрим, алгаабыт ааккытыгар агабынаагар актан өйдүөм. Үйэм даа булааныгар бастыӈ пасииба буолан турдун барыгытыгар, — диэбит.

99 Инньэ бараан аракса амарыһан камнаабыттар. Истэ бу киһи. Эбэкээтин аттынан ааспыт. Төһө даа буолумйа һитэн кэлбит, актыбыт, лаапатын һалата турбут, иччитигэр.

100 Дьиэтигэр тийбит. Маайдиингни кыыһа иинэн иэннэлик көрдүк иммит, катан кардагас көрдүк каппыт. Маайдиингни һылыктаабыт һылык тэлиэркэлэрин көрбүтэ: уӈа карагын уута үс даа каапел куранга тэстибэтэк, каӈас карагын уута тэриэлкэни туолан каалбыт.

— Ээ, — диэбит, — бу дааганы абагын даа, — диэбит,
Айыыттан дааганы араган төрүүр эбит,
Абааһы гиэнин өйүн-һанаатын коту даа төрүүгүн эбит.
Муну кайтак гыннакка өчүгэй буолуога эбитэ дьүрү?
Абааһыга һанаата калыйарын коту ыытыакпын,
Миньигин ол дойдуга тийдэгинэ,
Бyччалаак устага муӈнаабыт муӈнарбын өйдөөтөгүнэ өлөрүөгэ.
Ол кэриэтэ мин үөскэппит Үрүӈ Айыы агатыгар ыыттарбын,
Бу абааһы һанаата диэлийбит һирин,
Бубаат, араарыак даа эбитэ даа нии, —
диэн һүбэлэнэн бэйтин миинэр һүөһүтүгэр үтүүлээн айыыга ыыппыта. "Кирдик айыы оӈорбут, төрөппүт огото эбит буоллар, бу диэлиттэрбит һанаатын арааран, алларааҕы өлүү дойдутугар араарaн түһэрдин", — диэн этэн ыыппыт. "Үһүс дьылбар киһибин ыытыактыннар", — диэн атынан иддьиттээн ыыппыт.

101 Барбытын кэнинэ бу кыыс букатыырын үс күн устатыгар күтүөттээбит. Булар олордулар үс дьыл устатыгар. Абааһы олорбутуттан һииргэнэн үөрэ биир-биир бытанаары гыммытын, комунан олорбута. Гуората абааһы күсээйиннээкпин диэн бүркүгүрбүтүн ыраастаан олорбута. Бу дьактар эргэ гуорат кайтак һаӈа турбутунан оӈорбуттара. Бу икки киһи үс дьыл бүтэйигэр олорбуттара. Бу олордокторуна, үһээги айыылара дьон көрдөһөн түһэрбитэ, кас даа һуоттаагын билбэтэгэ. Бу кыыс олорго күсээйикэ буолан кэлбитэ. Дьэ бу кэлэн "Дьон мунньуллан һаӈа дьон турдубут" диэннэр курумнаабыттара.

102 Бу үс дьыл устатын курумнаабыттара. Мунна эгин-эгин дьон кэлбиттэрэ. Орто дойду дьонун ол курумнанан билбитэ, ол агай көрбүтэ. Маныга эгин-эгин бөгөстөр тустууһуттар бааллар. Балары гытта Эр Һоготок тустан кумактаһа һыддьыбыта, бииркээни даа булбатага бэйэтин үрдүгээги күүстээги.

Эр Соготок, главный колышек Среднего мира держащий,
Пусть твое доброе имя из *ураангкай*
никто не порочит, — благословляя, так говорю!

98 — Ну, мои дедушки-бабушки, за ваши благословения буду почитать-поминать вас больше отца. Весь свой век буду всем вам благодарен, — сказал.

99 Затем, друзьями расставшись, разошлись. Поехал этот человек. Мимо своего медведя проехал. Тот, не мешкая, догнал, соскучившись, давал хозяину лапу лизать.

100 Домой приехал. Та девица [сестра] стала тощей, словно игольник, иссохшей, словно сухое полено*. Посмотрел на те поставленные для проверки тарелки: из правого глаза даже три капли не упало, слезами из левого глаза тарелка до краев наполнилась.

— Э-э, — сказал, — вот какая досада, — сказал.
Родилась же такой от *айыы* появившаяся,
Родилась по мыслям-уму для *абаасы*, оказывается.
Как же мне лучше сделать бы?
Если послать ее к *баасы*, к которым мысли ее склоняются,
В мир тот придя и вспомнив,
На какие муки ее осудил, — убьет меня.
Лучше пошлю я ее к создателю — Юрюнг Айыы-отцу,
Может быть он от пропитавшей ее
Скверны *абаасы* очистит, —

так подумав, положил ее на своего коня и послал к *айыы*. "Если она и вправду дитя, рожденное-созданное *айыы*, то пусть он приставшую к ней скверну, от нее отделив, спустит в Нижний мир смерти, — сказав, отправил. "На третий год пусть вернут моего человека", — такой наказ передал через своего коня.

101 Когда отправил, с этой девой-богатыркой свадьбу три дня праздновали. Прожили они так три года. Собрав разбежавшиеся было от брезгливости к *абаасы* табуны, благополучно жил. Очистив город, покрывшийся во время хозяйничания *абаасы* сажей-грязью, так жил. Эта женщина старый город новым сделала. Вот эти двое полных три года прожили. Тут верхние *айыы* людей спустили, сколько — неведомо. Та девица [сестра], став их хозяйкой, спустилась. Когда они пришли, сказав: "Прибавилось людей, новым племенем стали", — пировать начали.

102 Целых три года пировали. Тут разные люди съехались. Пир устроив, только теперь [Эр Соготок] людей Среднего мира узнал: сколько мучился, а до сих пор ни одного человека не встречал, только теперь увидел. Тут были разные-разные силачи, борцы. С ними Эр Соготок резво боролся-состязался, ни одного не встретил сильнее себя.

103 Инньэ гынан ити орто дойдуга аатыран олорбута Эрэйдээк-Буруйдаак Эр Һоготок кырдьан өлүөгэр диэри. Туок дааганы кэлимйэ, гини аатыгар куттанан туок даа кэлбэтэгэ, аныга диэри олорбута баайы байан, тотон. Элэтэ.

3. ҮС ЭДЬИЙ-БАЛЫС КЫРГЫТТАР

1 Дьэ бу үүһээ дойдуттан Айыы түһэрэн, ойуулаак оттоок орто дойдуга агыс түннүктээк айдам-һайдам гуорат дьиэлээк олорбуттара үһү үс эдьий-балыс. Мунтуларын мун улакан кыыстара — үлэһиттэрэ, ортолоро — Һимэксин (ойун) чаайдьыттара, күөсчүттэрэ, масчыттара; мун ылгыннара — булчуттара, һааһыттара. Дьэ бу олордокторо.

Төһөтүгэр-каччатыгар бу ортолоро — удаган багайы булчут балтыгар өс кэпсиир:

— Дьэ эн күн диэк агай бултанар буол, өлүү диэк [күн түһүүтүн диэк] һылдьыбат буол. Куһаган буолуо, — диир.

Балтыта "ээк" да, "һуок" да диэбэт, кас күннэтэ бултанар.

2 — Бэйи, эдьийим тугу диир, туок дьиибэтэй-дьиктитэй?! Наада барыакка күн түһүүтүн диэк, — диэн һананар да, һонтон курдары атынан — кээ көтүтэр.

Канна эрэ көрсүбүт аллараа дойду абааһы тойонун. Биир тимир огуһу көлүйбүт, тимир копко һыргалаак, һыргатыгар кэннин диэк кайыһан олорбут, тимир күрэйинэн конногун аннынан тимир огуһу кэйиэлии иһэр. Кыыс маны көрө биэрэр.

3 Кыыһын аланғаллаак, октордоок. Ылар да көксүнэн иһэр киһиэкэ тыл этэн ытар:

Дьэ, — диир, — агабыттан-ийэбиттэн
гэриэс каалбыт
Иччилээк һэбим,
Дьэ ити абааһы гиэнин
Көксүтүнэн һупту киирэнгин
Һүрэктээк тыңатын
Быһа көтөн иилэн таһааранғын,
Эмэһэтин үүтүнэн ытырда-ытырбытынан тагыс!
Бу таксанғын
Эт бэйэбэр эргийэн кэл, ытырбытынан, — диир.

Тардан кээһэр дии. Абааһы гиэнэ көксүтэ барыта тимир буоллага, ого төттөрү тэйэн бэйэтигэр кэлэн түһэр.

4 Абааһы һоһуйар, манна һанғалаак:

— Дьэ бу аллараа дойду киһитин,
Күнүм һирэ,
Атынғырыырын того одуутай?!

103 Так, в этом Среднем мире прославляясь, жил Многострадальный Эр Соготок, пока не умер от старости. Никто не нападал, устрашась его славы-имени. До той поры жил в сытости и богатстве. Конец.

3. ТРИ ДЕВУШКИ — РОДНЫЕ СЕСТРЫ

1 Ну вот, с Верхнего мира спущенные [божеством] Айыы, в узорнотравном Среднем мире, в восьмиоконном обширном-раздольном городе-доме жили три родные сестры, говорят. Самая старшая из девиц — работница, средняя, Симэксин (шаманка), — повар, кухарка, дровосек; самая младшая — охотница, лучница. Ну вот, так-то живут.

Как-то средняя, шаманка-то самая, своей сестре-охотнице говорит:
— Ты только в сторону восхода солнца на охоту ходи, в сторону смерти [в сторону захода солнца] не ходи*. Худо будет, — говорит.
Сестра ее ни "да" ни "нет" не говорит, каждый день себе охотится.

2 — Постой, что это старшая моя сестра сказала, дивное-странное?! Надо ехать в сторону захода солнца, — подумала так и туда напрямик на коне-то и помчалась.

Где-то повстречала огромного *абаасы* Нижнего мира. Он железного быка запряг*, сани у него железные с коробом, сам на санях, спиной оборотясь, сидит и, железным хореем через подмышку железного быка погоняя, едет. Девушка сразу увидела это.

3 У девушки-то лук, стрелы. Тут же в едущего спиной человека стреляет с заклинанием:

Вот, — говорит, — от отца с матерью
в память оставшаяся стрела моя
С духом-хозяином*,
У этого *абаасы*
Спину насквозь пронзи,
Легкие с сердцем вырви,
На себя насади,
Не выпуская, через задний проход вынеси!
Выйдя так,
Ко мне возвратись, их на себе удерживая! — так говорит.

Пускает тут же стрелу. У *абаасы*-то спина ведь вся железная, стрела, отскочив, около нее падает.

4 *Абаасы* вздрогнул тут и говорит:
— Ну вот, почему так странно
Солнечный мир
Человека-то Нижнего мира чурается?

Тимир дөлүһүөн отторо-талактара
Тоһуттараллара туоратыан!

5 Кыыс иккиһин төктүрүйбүт. Эмиэ бу тылын этэр:
— Агабыттан-ийэбиттэн гэриэс каалбыт
Иччилээк һэбим,
Того абааһыттан тэйдэккиний?
Кэбилэнимэ, кэлэйиимэ.
Абааһы гиэнин
Көксүтүнэн һупту киирэнгнгин
Һүрэктээк тынгатын быһа көтөн
Иилэн таһаарангнгын,
Эмэһэтин үүтүнэн ытырда-ытырбытынан тагыс!
Бу таксангнгын
Эт бэйэбэр эргийэн кэл,
Ытырбытынан, — диир.

Тардан кээһэр дии. Идэтин кантан котуогай, аматтан коппот, ого эмиэ тэйэр.

6 Абааһы эмиэ һангалаак:
— Күн дойдута, туок буоллун?
Абааһы киһитин атынгыраатын?
Тимир дөлүһүөн тииттэрин
Тоһуттан көксүбэр түбэһэллэрэ ыарыытай?
Мин бу үс кыыс
Ойуулаак оттоок
Орто дойдуга олороллорун истэн,
Улаканнарын ойок ыла баран иһэбин,
Дьактар гынаарыбын,
Токтоон, болгойун!

7 Кыыс үһүскээтин эмиэ ыыттага:
— Туок да үс төгүллээк,
Кайдак буоллун,
Гэриэс һэбим, —
диэбит да эмиэ ыыппыта. Маайдынгнгытынаагар ыарыылаахтык таппыта да, коппотого.

8 Абааһы дьэ эргиллэ биэрэр. Кыһыл түүлээк акка миимит кыыс багайы турар. Абааһы:
— Һоок! Слаабуок!
Дьэ котуойум да, котуойум!
Ыраак һиртэн һылайан иһэр диэн
Бу һүрэк балтытын
Үөс баттата* ыыппыт буоллага!
Дьактарым да, дьактарым!

Как необычно ломаются
Твои железные травы-тальники!

5 Девушка еще раз попробовала. Опять слова произносит:
— От отца с матерью в память оставшаяся
Стрела моя с духом-хозяином,
Почему от *абаасы* отскакиваешь?
Не отступай, не уклоняйся.
Спину *абаасы*
Насквозь пронзи,
Легкие с сердцем вырви,
На себя насади,
Не выпуская, через задний проход вынеси!
Выйдя так,
Ко мне возвратись,
Их на себе удерживая! — так говорит.

Пускает ведь тут же. Как стрела же может пробить, совсем не берет, опять отскакивает.

6 *Абаасы* опять говорит:
— Что с тобой, солнечный мир?
Человека-*абаасы* чураешься?
Железные травы-тальники твои,
Ломаясь, в спину так больно-то бьют!
Вот услышав, что три эти девушки
В узорнотравном
Среднем мире живут,
Старшую в жены брать еду,
Своей женой сделать желая.
Вслушайся, погоди же!

7 Девушка в третий раз опять [стрелу] пускает:
— Трижды все свершается*.
Что с тобой,
Моя стрела заветная? —
сказала и опять пустила. Больнее, чем недавно, попала, да не пробила.

8 *Абаасы* наконец обернулся-то. На рыжешерстном коне верхом-то девушка сидит. *Абаасы*:
— Ох! Слава богу!
Ну, вот так девка моя, вот так девка!
Думая: "Едет усталый издалека", —
Родную младшую свою сестру
Для первого угощенья, видно, послала!
Вот так жена моя, вот так жена!

9 Турбут да ис диэк тыынан баран үрээктээбит, һир кырсыттан. Оттуун-мастыын күдэнгнэ көтүппүт, кыыс аттыын тараччы унган каалбыт. Бу үрэн баран төттөрү оборбут киһи богдо. Үрбүтүн чэнкир айагын үүтүнэн ыйырбыт. Кыыстыыны, аттыыны эмиэ ыйыран кээһэр. Һыргатыгар миммитэ да күн диэки эттэтэн испитэ.

10 Дьэ бу икки эдьийэ балтыларын күүтэн олордокторо. Удаганын көрүү көрөр:

— Кайыы, эдьий, өллүбүт.
Булчуппутун, һүрэк балтыбытын,
Абааһы тойоно ыйыран кээспит.
Аны киһи буолар биллибэт.
Дьэ аны эн атаккар биллэр,
Күн диэки каам
Өйүөлээк, тангнан барангнын,
Гэриэс аскын-тангаскын.
Миигин айыылаагын һиэтин — каалабын.

Эдьийэ ытана-ытана гэриэс аһын аһаан, гэриэс тангаһын тангнан, бурастыылаһан таксан барбытын айыыта, күн диэк.

11 Дьэ бу кэннинэ, удаган бүтэй итии таас мааннытты тутар, канан да тыын таксыбат. Мантытын оттон кээһэр, тэрийэр манна аһы-тангаһы. Дьиэтигэр таксан олордогуна, дьэ били абааһыта күртэрэн кэлэр:

— Һоок, котуой!
Эн ааккар кэлбитим, алларaa дойдуттан.
Күн-дьыл бүттэ — комуна огус.
Кыптыыйынан да кырыммыт кыраһынгнын кээһимэ,
Баһагынан быспыт кыраһынгнын бырагыма,
Комун. Идэйэбин.

12 Маныга Һимэксин кыыһа:

— Кайаа, тойонуом,
Ыалдьыт киһи кэллэгинэ
Таһырдьаннан барaaччыта һуок.
Илдьэ кэлбит киһи һин илдьиэнг.
Итии уорукка киирэн,
Итии чаайкaaнна ис, ыалдьыттаа.
— Һоо, дьэ-дьэ! Кииpиэм-кииpиэм.

13 Һыргатыттан түһээт, тимир ылтаһын һокуйун һулбу баттаан һыргатыгар быракта да, киирэн кэллэ. Доробололоһор, олорор. Арай көрдөгүнэ, аһыыр ас да һуок, остоол да һуок.

— Дьэ, котуой, аһыыр аспыт, һиир ирбит канннаный? Койутаатым.

Кыыс ыллыыр:

— Һээк. Биһиэкэ киһи аһыыр дьиэтэ туһунан буолааччы.
Бу һынньанар агай дьиэ.
Аһыыр дьиэбитигэр барыак.

9 Вскочил и, набрав воздуха, дунул так, что с поверхности земли трава, деревья — все прахом вверх поднялось, девушка с конем упали, обеспамятев. Вот так дунув, обратно вдохнул, чудище-то. Все сдутое, втянув в свой рот, проглотил. Девушку с конем тоже проглотил. В сани влез и в сторону солнца дальше потащился.

10 Вот две старшие сестры, младшую ожидая, сидят. Шаманка-то ворожит:

— Ну, сестра, погибли мы.
Охотницу нашу, родную нашу сестру,
Проглотил огромный *абаасы*.
Теперь в живых ли останется — неизвестно.
Ты сейчас же беги отсюда,
В сторону солнца иди,
Пищу, одежду с собой возьми:
Еду прощальную и праздничную одежду.
Пусть уж меня съест — остаюсь.

Старшая сестра, плача-рыдая, прощальную пищу съев, заветную одежду надев, простившись, вышла — и все, в сторону солнца пошла.

11 Вот после этого шаманка построила глухую горячую каменную баню, совсем без отдушины. Ее топит, готовит тут пищу-одежду. Когда у себя дома сидела, вот этот *абаасы* притащился:

— Ох, девка!
За тобою приехал из Нижнего мира.
Срок уже вышел, собирайся быстрее.
Ни лоскута от кроенного ножницами не оставляй,
Ни обрезка от срезанного ножом не бросай*,
Собирайся, спешу!

12 На это Симэксин-девица [сказала]:

— Что ты, мой господин,
Гость-то обычно,
В дом не зайдя, со двора не уедет.
Раз увезти приехал — все равно увезешь.
Войди в теплый дом,
Горячего чаю попей, погости.
— Ну, ну! Зайду, зайду.

13 Из саней выйдя, сразу же из жести скроенный свой *сокуй* снял, бросил в сани, вошел. Здоровается, присаживается. Смотрит: ни пищи, ни стола нет.

— Ну, девка, где же еда-угощение? Опаздываю.

Девица запела:

— Ах! Мы обычно отдельный дом для еды имеем.
Этот дом только для отдыха.
Пойдем же в дом, где едят.

14 — Оок, дьэ, дьэ! Барыак! — диир абааһы. Кыыс абааһытын тойонун били тимир чугуун, таас дьиэтигэр киллэрэр. Мантыта түннүгэ да һуок. Манна көрбүтэ остоолго энгин-энгин ас турар. Барыта тимир, ыстаал агай: остоолo, устуула, кырабаата.

— Дьэ, ыалдьыт, олор! — диир кыыс. Дьэ аһатар.

— Чээй, эн аһыы олор. Мин һотору кииризм, — диэт такса көтөр. Оһогун атын һиринэн таһынан оттор һирдээк эбит. Ааннарын киһи таксыбат гына пайаайдаан* кээһэр уонна оһогун дэлби таһаараттан оттубут. Инньэ гыммыт да дьиэтигэр баран тангнаат эдьийин кэнниттэн күрүүр.

15 Абааһы аһыы олордого. Көрбүтэ — дьиэтэ барыта кытаран барар.

— Кай диэк барбытай бу?

Эмэһэтэ, атага тулуппат.

— Һуука кыыһа эбит.

Аанынан такса һатыыр, аматтан һуок. Котон арыйымыйа өллөгө ол.

16 Били кыыһын баран истэгэ күн диэк. Бу баран төһөтүгэр-каччатыгар биир һиргэ эмиэ утуйбут. Бу утуйа һытан түүн киһи һангарарын иһиттэ:

— Кайаа, Һимэксин, того һытагын?!

Тур да күн диэк каам.

Энгин-энгин оттоок дойдуга тийиэнг.

Ол оттор күн диэк өттүлэригэр

Үс һолотуой оттор туруоктара.

Балартан күн диэк мунг уһуктара турар

Һолотуой оту ылан һиэ.

17 Дьэ онтон уһукта биэрэр, туок да һуок. Одуургуур. Түүлүн батан баран испит. Дьэ күтүр оттоок һиргэ тийэр. Оту тэлэн истэгэ. Арай үс баскуой* һолотуой от турар. Үһүстэрин быһа тардан һиэбит, минньигэһэ диэн һүрдээк. Эмиэ баран испит. Дьэ бу баран биир дьиэни көрбүт иннитигэр.

18 — Слаабуок, дьиэни буллум, — диир, күн диэк аанынан киирэ кэлэр. Көрбүтэ кэтэгэриин, түннүк анныгар үрүнг көмүс остоол турар. Манна икки уол огокоон оонньуу тураллар. Аан тыаһыгар эргиллибиттэрэ:

— Аа, ийэбит кэллэ, ийэбит кэллэ, — дэһээт (һанга һүүрэ һылдьар оголор эбит). һүүрэн кэлэн һаба түһэллэр. Кайыагай?! Барыта бэлэм. Бу оголору ого гынан һыттага бу дьактарын.

19 Үһүс күнүгэр дуу, бу дьактар ыаракан буолбут. Одуу бөгө буолар: "Киһини кытта утуйбатагым". Кэмэ кэлэн кэпкэнгнээн, ыйа

14 — Ну, ну! Пойдем! — говорит *абаасы*. Девушка огромного *абаасы* в тот железно-чугунный, каменный дом вводит. Там даже окон нет. Тут видит *абаасы*: на столе разная-разная снедь выставлена. Все только из железа, из стали: стол, стул, кровать.

— Ну, гость, садись! — говорит девушка. Вот начинает угощать.

— Ну, ты ешь пока. Я скоро вернусь, — сказав, выскальзывает. Печь с наружной стороны имела вторую топку, оказывается. Двери заделывает, чтобы человек не мог выйти, печь снаружи сильно топит. Так сделав, в свой дом зашла, оделась и вслед за старшей сестрой побежала.

15 *Абаасы* сидит ест. Видит: весь дом начал докрасна раскаляться.

— Куда же ушла?

Зад, ноги его уже не выдерживают.

— Сучья дочь, оказывается.

В дверь выйти пытается — невозможно. Не сумев выйти, так и погиб.

16 Та девица так вот и шла в сторону солнца. Вот так идя, через какое-то время в одном месте уснула. Ночью во сне человеческий голос услышала:

— Ну, Симэксин, что лежишь?!
Поднимись и в сторону солнца иди.
Достигнешь местности, где разные травы растут.
С солнечной стороны от тех трав
Три золотые травы будут стоять.
Стоящую с самого края солнечной стороны
Золотую траву сорви и съешь*.

17 После этого сразу проснулась — ничего нет. Удивилась. Как во сне было предсказано, пошла. Вот местности с разными травами достигла. Травы раздвигая, так шла. Вдруг три красивые золотые травинки пред ней предстали. Третью, сорвав, съела: вкусно-то необыкновенно! Опять пошла. Вот следуя, впереди себя один дом увидела.

18 — Слава богу, на дом набрела, — говорит и входит в дверь с солнечной стороны. Видит: в переднем углу, под окном, серебряный стол стоит. Там два мальчика играют. На стук двери обернулись:

— А, наша мама пришла, наша мама пришла, — сказали (только что научившиеся бегать дети, оказывается), подбежав, бросились к ней. Что ей делать?! Все готово. Этих детей приняв за своих, так и стала жить эта женщина-то.

19 На третий день, кажется, эта женщина забеременела. Очень удивлялась: "С мужчиной ведь не переспала". Время подошло —

кэлэн ыагангнаан, үннэн кээспитэ бүтэй һолотуой ого төрүүр, кантытыгар да үөл этэ һуок уол ого эбит. Үөрэр-көтөр дьэ, үс оголонор. Бэсэлээ, айдаан-куйдаан.

20 Төһөгө-каччага оголоро арыый улааталлар. Эмээксин таһаара таксан одуулуур: "Төһө баайдаакпын эбит?" Арай үс амбаар турар: һолотуой, үрүн көмүс, алтан. "Туок эрэ баар ити амбаардарга. Көрүөккэ". Алтан амбаарын арыйа тарпыт, көрбүтэ туок да һуок, арай алтан пуруобулакалар эрэ һыталлар. Көмүс амбаарыгар — көмүс пуруобулака толору. Кыһыл көмүс амбаарыгар — эмиэ. "Оо, дьэ бэрт эбит. Туокка наадалаак багайыларый?!"

21 Оголоро маамукталыыр кэмнэригэр тийэллэр. Бастаан алтан копсогор киирэн алтан пуруобулаканан устар күн биир маамуут багайыны өрөр. Истиэнэгэ иилэн кэбиспит. Утуйан каалбыт. Һарсиэрдэ, үрүн көмүс амбаарыгар устар күн устатыгар маамуут катан ыйаабыт. Үһүс күнүгэр һолотуой амбаарыгар киирэн, эмиэ маамуут катар, һүүс быластаан. Ыйааттыыр буоллага.

Үс маамуутун биир күн эгэлэн кэлбит. Убайкаанныгар алтан маамууту, ортотугар — үрүн көмүс маамууту, һолотуой уолга һолотуой маамууту биэрбитэ. Дьэ үөрүү-көтүү бөгө буолаллар.

22 Биир күн өрөөннөр, иккис күнүгэр убайдара:
— Чээй, дьэ таксыагын! — диир.

Таксарыта көтөллөр. Улакан уол алтан маамуутун түүрүнэ турбут, һир кырсынан далайан туран ырыалаак буолбут:

— Дьэ, бу Һимэксин котун ийэм
Туокка эрэ наадалаак һэби
Устар күн устатыгар
Эрчимнээк эрбэгинэн эрийбит буолуоктаак.
Бу көлөнү тутар һэп буолуога бука.
Төрөөтө төрөөт һиргэ да һылдьыбатарбын,
испинэн билэн олоробун:
Бу дойдуга Караккаан тойон баар,
Бу Караккаан тойон үс уоллаак,
Ылгын уолун һүөһүтэ — алтан эриэн аттаак.
Караккаан тойон гуоратын күн
диэк өттүгэр
Алтан копсокко ол уол аналлаак ата турар.
Алтан маамуутум иччилээк эриэн
пиэтэлкэтэ,
Бу барангнын алтан копсок истиэнэтин тобулан
Алтан эриэн ат ээлдэтигэр иилиллэ түс,
Илдьэ эгэл, —
диэт дьэ куһуурдар.

стала ходить перекатываясь тяжело, месяц подошел — стала ходить переваливаясь грузно, разрешилась — сплошь золотой ребенок родился: этот мальчик нигде не имеет открытого тела, оказывается. Радуется-ликует, ведь троих детей заимела. Веселье, шум-гам.

20 Через какое-то время ребята чуть подросли. Старуха, выйдя во двор, оглянулась: "Сколько же у меня богатства?" Вот три амбара стоят: золотой, серебряный, медный. "Что-то есть в этих амбарах. Посмотрю-ка". Медный амбар открывает: ничего нет, только медные проволоки лежат. В серебряном амбаре — серебряной проволоки полно. В золотом амбаре — золотой. "Ну, хорошо-то как. Для чего же они предназначены?!"

21 Дети достигли того возраста, когда могут *мамутом* пользоваться. Вот сначала в медный амбар войдя, из медной проволоки в течение дня один *мамут* она сплела. На стену повесила. Заснула. С утра в серебряном амбаре в течение дня *мамут* сплетает и вешает. На третий день в золотой амбар войдя, опять *мамут* сплетает, в сто маховых саженей. Вот их повесила.

В какой-то день все три *мамута* принесла. Старшему — медный *мамут*, среднему — серебряный *мамут*, золотому мальчику — золотой *мамут* отдала. Вот радуются-веселятся очень.

22 День проходит, на следующий день старший брат говорит:

— Ну, давайте выйдем.

Выскочили во двор. Старший сын медный *мамут* намотал и, над землей размахнувшись, запел:

— Ну вот, моя мать, госпожа Симэксин,
Предназначенную для чего-то, должно быть, вещь
В течение целого дня
Сильным большим пальцем сучила.
Наверное, вещь эта для ловли коня предназначена.
Хотя от рождения далеко по земле
не ходил, знаю:
Каракаан-*тойон* живет в этом мире,
У того Каракаана-*тойона* три сына,
Младший сын владеет медно-пестрым конем.
С солнечной стороны от входа в город
того Каракаана-*тойона*
Стоит в медной клети конь, сыну тому назначенный.
Пестрая петелька медного моего *мамута*
с духом-хозяином,
Так летя, сквозь стену медной клети пройди,
На основании рогов медно-пестрого коня повисни*,
Сюда его доставь, —

сказав, метнул так, что засвистело.

23 Иччилээк маамуут уунан-уунан Караккаан гуоратын күн диэк өттүнээги алтан истиэнэтин һупту киирэн ат ээлдэтигэр иилиллэ түһэр. Иньэ гыммыт да дьэ һубуйар.

— Көрүн, көрүн: тугу ирэ тутта маамуутум!

Төһөтүгэр-каччатыгар һубуйда-һубуйбутунан алтан аты күндээрдэн эгэлбит. Бэйэтиттэн үүннээк-тэһииннээк.

— Дьэ мин аттаак буоллум. Эһиги эмиэ аккытына көрдөрүн!

Орто уол:

— Һарсын, — диэбит.

Киирэн аһаан-сиэн утуйаллар.

24 Һарсыарда орто уол:

— Таксыагын! — диир. Таксыбыттар. Орто уол үрүн көмүс маамуутун икки илиитин толору түүрбүт. Каллаан диэк далайан туран ыллана турбут:

— Дьэ үүһээнги тимир чылчалаак
Үүһээнги Үрүн Айыы тойон эһэм
Үс уолуттан ылгын уолун һүөһүтэ
Үрүн көмүс ата —
Үүһээнги айыы гуоратын күн диэк өттүгэр
Үрүн көмүс копсокко баайыллан турар.
Иччилээк үрүн көмүс маамуутум эриэн пиэтэлкэтэ,
Үрүн көмүс копсок истиэнэтин һупту киирэнгин,
Бу үрүн ат гиэнэ эриэн ээлдэтигэр иилиллэ түс,
Эрийэн эгэл, —

диэт, туруору каллаан диэк куһуурдар.

25 Һүүс булас иччилээк маамуут үһаан-үһаан Үрүн Айыы тойон гуоратын күн диэк өттүтүнээги үрүн көмүс копсогу һупту түһэн үрүн көмүс ат эриэн ээлдэтигэр иилиллэ түһэр. Уол дьэ тардар.

— Кээй, дьэ тугу эрэ туттум!

Пирээмэ маамут ол-бу диэки көтөр. Күн киэһэриитэ уокка талы көтөн иһээктиир. Үрүн көмүс аты һубуйан ылар. Бэйэтиттэн көнтөстөөк, ыңыырдаак. Мантыгын эгэлбит:

— Дьэ, бырааттар, мин аттанным! Һолотуой букатыыр, эн эрэ атын һуок!

Һолотуой букатыыр һангарбат:

— Чэ, бэйи, һарсын, — диир.

26 Киирэн аһаан-һиэн утуйаллар. Һарсиэрдэ тураллар. Ийэлэрэ иһиттэрин-комуостарын комуйтун кэннэ, Һолотуой ого такса көтөр. Һолотуой маамуутун киллэрэн, утуйар коһугар киирэн дьаалатынан түүрэ турбут. Түүрүнэн-түүрүнэн баран маамуутун һаннытар ууруммут, аллара кээһээри туран, ыллаан ыта турбут:

23 *Мамут*, имеющий духа-хозяина, вытягиваясь-растягиваясь, пройдя сквозь стены медной клети, стоящей с солнечной стороны города Караккаана, на основании рогов коня повис. Тут же [парень] начал тянуть.

— Смотрите, смотрите: что-то поймал мой *мамут*.

Через какое-то время, подтягивая, сверкающего медного коня приволок. С уздой, с поводьями [конь].

— Вот я коня достал. Вы тоже коней себе добудьте!

Средний сын:

— Завтра, — сказал.

Вошли, поели, уснули.

24 Наутро средний сын:

— Выйдем! — говорит. Вышли. Средний сын серебряный *мамут* свой на обе руки намотал. В сторону неба замахиваясь, запел:

— Вот у младшего из трех сыновей
Верхнего Юрюнг Айыы-*тойона*,
Дедушки моего с железными волосами,
Есть серебряный конь.
Он привязан в серебряной клети,
Стоящей с солнечной стороны города верхнего *айыы*.
Пестрая петелька серебряного *мамута* моего с духом-хозяином,
Сквозь стену серебряной клети пройди,
На основании пестрых рогов того белого коня повисни,
Сюда его притяни, —

сказав, стремительно в сторону неба так метнул, что засвистело.

25 В сто маховых саженей *мамут*, имеющий духа-хозяина, вытягиваясь-растягиваясь, пройдя сквозь серебряную клеть, на солнечной стороне города Юрюнг Айыы-тойона, на основании пестрых рогов серебряного коня повис. Вот парень тянет.

— Э-э, я что-то поймал!

Мамут его так и раскачивается туда-сюда. Когда солнце стало закатываться, взвилось что-то, огню подобное. Серебряного коня вытянул. С поводьями, с седлом [конь]. Вот его привел:

— Ну, братья, я коня добыл! Золотой богатырь, только у тебя нет коня!

Золотой богатырь не ответил.

— До завтра подождем, — сказал.

26 Вошли в дом, поели-попили, уснули. Утром встают. Когда мать убрала посуду, Золотой парень выскочил. Золотой *мамут* принеся, в спальную комнату вошел, небрежно стал наматывать. Смотав весь *мамут*, на плечи положил, прежде чем запустить вниз, запел:

— Дьэ, бу Һимэксин эмэксин ийэм
Туок туһугар эрчимкээк эрбэгинэн
Һүүс буластаак кыһыл көмүс маамууту эрийэ турбутай!
Дьэ һубу ыстаал көмүс муостабын һупту түһэнгин,
Үс тогус пэчиэтинэй булууһу
тобулу түс,
Аллараа дойду байгалын кырыытыгар баар
Абааһы гуоратын һупту көтөнгүн,
Абааһы тойоно былыр айыыттан уоран,
Тимир чугуун амбаар иһигэр кистээн каайан турар
Кара һуорумак ат ээлдэтигэр,
Эриэн пиэтэлкэ, эриллэ түс!
Иччилээк эриэн пиэтэлкэм,
Кара һуорумак ат ээлдэтигэр иилиллэ түһээт
Өстөөк-тыллаак буолаар.
Бугурдук:
"Дьэ айыы һүөһүтэ, айыы ата,
Бу абааһы дойдутугар
Иимэтэгин-каппатагын буолуо дуо?
Ол да буоллар һубу тардыыбар
Байгалы ыстанан ааһан,
Абааһы гуоратын кырыысатын үрдүнэн көтөн иһэн
Тойон турбатын кэлин туйаккынан туура
тэбэн ааһаар!" — диэн.

27 Ийэтэ эмээксин, маны истэ-истэ, куттана олордого. Уол маамуутун ытан кээһэр, аллара һундулус гыммыт. Төһөтүгэр-качтатыгар байгал унгуор кара чугуун копсогу маамуута һупту көтөн, кара һуорумак ат ээлдэтигэр эриэн пиэтэлкэтэ эриллэ түспүт уонна өстөөк-тыллаак буолбут:

"Дьэ айыы һүөһүтэ, айыы ата
Бу алталааккыттан аналлаагын
Һимэксин эмээксин уола
Һолотуой букатыыр ытта.
Үйэ устата иччин,
Күсээйинин буолуога.
Бу абааһы дойдутугар иммитин-каппытын да иһин
Тардыытыгар байгалы ыстанан ааһан,
Абааһы гуоратын кырыысатын үрдүнэн
көтөн иһэн
Тойон турбатын кэлин туйаккынан туура тэбэн ааһаар!"

Һангаран бүтэр да Һолотуой букатыыр дьэ һубуйар. Кара һуорымак ат байгалы ыстанар, абааһы гуоратын үрдүнэн көтөн иһэн тойон турбатын кэлин туйагынан төрдүнэн туура тэбэр. Дьиэлэрэ, абааһы гиэнэ, буруо каакына буолбут.

— Мать моя, *Симэксин*-старуха,
Для чего-то ведь сильным большим пальцем
В сто маховых саженей золотой-то *мамут* ссучивала!
Вот этот стальной-золотой мой пол насквозь пронзи,
В трижды девять печатных [саженей]
мерзлую землю пробей,
Сквозь город *абаасы*,
У края моря Нижнего мира стоящий, промчись,
Вокруг основания рогов черно-вороного коня,
У *айыы* в старину господином *абаасы* похищенного
И в железно-чугунном амбаре заключенного-скрытого,
Пестрая петелька моя, обвейся!
Пестрая петелька с духом-хозяином,
Вокруг основания рогов черно-вороного коня обвейся
С такими словами,
Вот какими:
"Ну, скот *айыы*, конь *айыы*,
В этом мире *абаасы*
Не похудал, не отощал ли?
Но все равно, когда рвану,
Перескочив через море
И пролетая над крышей города *абаасы*,
Печную трубу его, задним копытом
лягнув, сбей!" — так скажи.

27 Старуха-мать, слушая это, испугалась. Сын *мамут* пустил, и тот в нижнюю сторону мелькнул. Через какое-то время *мамут* его за морем черную чугунную клеть насквозь пробил, пестрая петелька вокруг основания рогов черно-вороного коня обвилась и такие слова произнесла:

"Ну, скот *айыы*, конь *айыы*,
Меня сын *Симэксин*-старухи к тебе послал,
Золотой богатырь,
С шести лет тебе хозяином предназначенный,
Вечно он будет тобой владеть,
Твоим хозяином станет.
Хоть ты исхудал-отощал в этом мире *абаасы*,
Когда [хозяин] рванет,
Перескочив через море и пролетая над крышей
города *абаасы*,
Печную трубу его, задним копытом лягнув, сбей!"

Как только [петелька] кончила говорить, Золотой богатырь вот и потянул. Черно-вороной конь перескочил через море и, над городом *абаасы* пролетая, главный дымоход, задним копытом лягнув, до основания сбил. Вот их жилище-то, *абаасы*-то, едкий дым застлал.

28 — Каай, эмээксиэн, үүһэ тыал буолла дуу, аллараа тыал дуу? Таксан турбагын көр!

Дьэгэ-бааба курдук багайы таксан көрбүтэ, турбата төрдүттэн һуок, ат туйагын һуола һытар, күн диэк барбыт агай. Киирэн дьэ кэпсээтэгэ. Кыыһырыы буоллага.

29 Һолотуой уол иинээри иммит, катаары каппыт аты һубуйан таһаарар, көнүл-боско ытан кээһэр.

Утуйаллар. Убайдара:

— Чэ, барыагын барар һирбитигэр!

— Эһиги, эмис аттаактар, барын! Мин аппын аһата-уота түһүөм, — диир кыра уол.

30 Улакан уол алтан аты миинээт көтүтэн каалбыт, орто уол үрүн көмүс аты миинэр да каллаан диэки көтөн каалар. Һолотуой уол икки конор, атын таһаарбыт кайагаһа һонон һытар. Үһүс күнүгэр аллараа дойдуттан абааһы тойонун үөгүтэ-каһыыта иһиллибит:

— Дьэ, Һолотуой букатыыр, аппын көрдүү иһэбин. Һэрэнэн олор!

31 Маныга бу киһи алангаатын, оногоһун ылбыт, тангнары кынгыы һыппыт. Абааһы багайы айагын атан иһээктиир. Һолотуой уол:

— Дьэ иччилээк оногоһум,
Һыыһа туттума,
Айагын атар киһини
Һүрэктээк тынгатын быһа көтөн
Эмэһэтин үүтүнэн ытыран таһааран эгэл.

Оногоһо абааһы һүрэктээк тынгатын быатын быһа көтөн, ытырбытынан эгэлэтэн түһэрэр. Абааһы төттөрү күр гыммыта. Һолотуой уол бу һүрэктээк тынганы ылар, нэдиэлэ устата күтүрдээк мааста онорбут, каллаангнга ирэ тиийбэт. Төбөтүгэр абааһы һүрэгин, ортотугар абааһы тынгатын ыйаабыт — күннүк һиртэн кэлбит-барбыт көрөр гына. Оныга диэри ата топпут, уойбут.

32 Дьэ үлэлээн бүтэн, биир һарсиэрдэ ийэтигэр этэр:

— Дьэ, ийээ, мин улакан убайым һуолун ирдиэм. Өлбүтэ дуу, тыыннаага дуу?!

— Бэйэн бил! — диир ийэтэ.

Һолотуой уол кара һуорумак атын миинээт орто дойду устун көтүтэр. Төһөгө-каччага Караккаан тойон тиэргэнигэр астарар. Атын көстүбэт һиргэ баайар. Көрбүтэ: Караккаан тойон гуоратын өлүү диэк өттүгэр мунньак баар, пирээмэ абааһы агай.

33 Караккаан гуоратын айагын аһа баттаабыта, ааны туора куольтиир курдук убайын быракпыттар: ангар карагын тэспиттэр, ангар илиитин, ангар атагын тоһуппуттар. Убайыгар:

28 — Эй, старуха, верхний ли ветер поднялся, нижний ли ветер? Выйди, посмотри дымоход!

Чудище, Бабе Яге подобное, выйдя, смотрит: дымохода вовсе нет, только след от копыт коня остался, он в сторону солнца ускакал. Войдя, вот это рассказала. Разозлились, понятно.

29 Золотой парень вконец исхудавшего, вконец отощавшего коня вытянул, на волю вольную отпустил.

Спать легли. Старший брат:

— Ну, поехали, куда собрались! — говорит.

— У вас кони в теле, вы и езжайте! Я своему коню отъесться-нагуляться дам, — говорит младший парень.

30 Старший сын, сев верхом на медного коня, [по земле] ускакал, средний сын, сев на серебряного коня, в сторону неба улетел. Золотой парень два дня ночует; дыра, откуда он вывел коня, так и осталась. На третий день из Нижнего мира громадного *абаасы* крик-рев послышался:

— Ну, Золотой богатырь, за своим конем иду. Берегись!

31 На это тот человек лук, стрелу взял, вниз стал целиться. Вот *абаасы*-чудище, разинув пасть, идет. Золотой парень:

— Ну, стрела моя с духом-хозяином,
Мимо не пролети,
В пасть разинутую войди,
Легкие с сердцем вырви, [их] нанижи,
Через задний проход вынеси.

Стрела, легкое и сердце *абаасы* пронзив, нанизала их, [хозяину] принесла. *Абаасы* с гулом ухнул вниз. Золотой парень эти легкие и сердце взял, затем за неделю огромную мачту-шест поставил, чуть до неба не достает! На верхушке — сердце *абаасы*, на середине — легкие *абаасы* повесил, чтоб проезжающему-отъезжающему на расстоянии дневного перехода видно было. К тому времени конь [его] отъелся, нагулял жиру.

32 Вот кончив работать, как-то утром матери говорит:

— Ну, мать, поеду искать следы старшего брата. Погиб ли, жив ли?!

— Сам решай! — говорит мать.

Золотой парень, сев верхом на черно-вороного коня, по Среднему миру помчался. Через какое-то время к подворью Караккаан-*тойона* подъехал. Коня в укромном месте привязал. Видит: в стороне смерти от дома Караккаана-*тойона* большое сборище, ну прямо кишит *абаасы*.

33 Дверь Караккаана открыл настежь: поперек дверей вместо порога бросили старшего брата: один глаз выколот, рука и нога сломаны. Старшему брату своему сказал:

— Бэрт этин дии бараргар.
Того бугурдук буоллун?
Киhиэкэ кыаттарааччы киhи
Урут барааччыта hуок! — диир.

34 Көрбүтэ: биир оронгно Караккаан тойон олорор. Һолотуой букатыыр ааны арыйан туран ырыалаак буолбут:
— Кайа, биhиги диэки
Омук киhини атыллаан киирэр
Айыы буолар.
Туок туhуттан бу айылаак онгордугут?

Инньэ диирин гытта түгэк аан арыллаатын кыыс багадыы таксан ырыалаак буолбута:
— Кайа, биhиги буруйбут буолбатак.
Бу төрөппүт агабыт
Караккаан онгорторбута.
Бу hытыаксыт улуу буруйдаак,
Ылгын убайым көлөтүн уоран илдьибитэ.
Онтутун иhин ити мунгнууллар! — диир.

35 Һолотуой уол:
— Тиэрэ тардын. Буруйдаак да буруйа кэмнээк, дьыалалаак да дьыалата ааhар кэмэ буолла! — диир.
Аhардаллар.
— Һырыы киhитэ hылайбытын буолуо, коргуйбут киhи үөскүн баттан — аhаа! — диир кыыс.
Һолотуой уол ааhан иhэн убайын үстэ hиллиир:
бастакытыгар — карактанар, иккиhигэр — илиилэнэр, үсүhүгэр — атактанар, бэйэтэ бэйэтинэн буолар.
— Дьэ ыалларга ыаллыак.

36 Караккаан тойону hупту кыыска ааhаллар. Караккаан тойон мун ылгын кыыhа эбит. Күндүлэhэллэр, маанылаhаллар. Таайаллар Һолотуой уолу. Алтан букатыыр уол өс кэпсиир:
— Үүhээ дойдуга орто уолбут манныкка түбэспит. Эмиэ уорбутун иhин.

37 Һарсыныгар Караккаан тойон уолаттара балтыларын абааhыларга биэриэктээктэр, курумнуоктаактар. Дьэ онуга Һолотуой букатыыр:
— Дьэ бу Алтан букатыыр күтүөккүт багаласпыта дуо? Ол абааhы уола күтүөтү кытта?
— Һуок!
— Дьэ багаластыннар, ким кыайбыт ол ыллын кыыhы!
Караккаан уолаттарын гытта hүбэлэhэр, hагылаастаhаллар.

— Ты при отъезде бахвалился,
Почему же таким стал?
Человек, который уступает другому,
Первым не должен ехать.

34 Видит: на одной лавке Караккаан-*тойон* сидит. Золотой богатырь, открыв дверь, запел:

— Э-э, у нас [в дом] входить,
Через иноплеменника перешагивая,
Грехом считается.
За что это так с ним разделались?

Как только произнес это, в глубине дома дверь открылась и девица, выйдя, запела:

— Э-э, в этом нет нашей вины.
Это родной наш отец
Караккаан так повелел.
Этот лежащий великой виной провинился:
У младшего брата коня увел.
За это такой мукой его наказывают! — сказала.

35 Золотой парень говорит:

— Переверните. И виноватому есть своя вина, и осужденному есть свой срок!

Дали ему пройти.

— Человек, в дороге уставший, наверное, и проголодался, утоли голод! — говорит девица.

Золотой парень, проходя, на старщего брата трижды плюет: от первого плевка тот прозревает, от второго — руку обретает, от третьего — на ноги встает, прежним становится.

— Давай погостим у хозяев, — [говорят].

36 Минуя Караккаана-*тойона*, прямо к девице прошли. Она, оказывается, самая младшая дочь Караккаана-*тойона*. Угощает, потчует. Узнали Золотого парня. Медный парень-богатырь новость сообщает:

— В Верхнем мире средний наш брат так же попался. Тоже за то, что украл.

37 Назавтра сыновья Караккаана-*тойона* сестру свою за *абаасы* собирались выдать, свадьбу сыграть должны были. На это Золотой богатырь сказал:

— А этот жених — Медный богатырь состязался с ним или нет? С тем женихом — сыном *абаасы*?

— Нет!

— Пусть померяются силой, кто победит — тот и возьмет девицу!

Караккаан с сыновьями советуется, согласились.

38 Һарсынгнытыгар дьэ тэрийэллэр. Һолотуой букатыыр этэр:

— Эн каһан тулуйуонгуй?! Бу мин һолко ырбаакыбын кэт. Оччого мин күүһүм көмөлөһүө эйиэкэ, — диир. Тангастарын уларытыһаллар. Һолотуой букатыыр:

— Мин курумнуур кэмнгитигэр кэлиэм, койут, — диэт барар. Убайын абааһыны кытта көрүһүннэрэллэр. "Кимгит кыайбыт ол ылыа кыыһы!" — диэбиттэр.

39 Абааһы тойоно һөбүлэһэр, эрэнэр буоллага уолун. Дьэ тусталлар дии. Абааһы тойонун уола кээһэр дии — кыайбатак, иккиһин кээһэр — иккитэ эрэ эргитэр, үһүһүн кээһэр — аматтан!

— Дьэ, — диэбит, — һэниэм элэтэ! Эн багалаа!

40 Алтан букатыыр ылаактаабыт догорун, мангнайгы кээһиитинэн эргигитээктээбит, түһэриэк да эрээри атагар туруорбут, иккиһигэр — тайаннара түһэн баран өйүн буллартыт.

Дьэ алларaангнгы дьон киһитэ,
Һэрэннэгин, мунгунан һэрэн!
Дьонгнгун кытта простиилас!
Туок да үс төгүллээк — пуслиэднэй
кээһиим! — диэбит.

41 Каллаан төбөтүнэн эргитэн-эргитэн баһын тангнары тутан туран ыллаабыт:

— Дьэ, абааһы дьоно,
Иһиллээнг этэр тылбын!
Киһигитин кытта простиилаһынг,
Һубу кээһиибинэн
Үс тогус печээтинэй булууһу
Һупту кээһэн,
Аллараа дойдуга
Тииһин унгуогун
Чаакыйа* гына бырагыагым,
Ол дойду оголоро
Оонньуур гыныактара.

Дьэ кээһэр дии һири һупту. Мантан куттананнар, абааһы дьонноро төттөрү көспүттэрэ. Бу көспүттэрин гэннэ Алтан букатыыр курумнуу каалбыт.

42 Кара һуорумак аттаак Һолотуой букатыыр үүһээ дойдуга көппүтэ. Дьэ бу үүһэ диэки туруору көппүт. Онно дьэ Үрүнг Айыы баар буолуога, төрөтөөччү-үөскэтээччи. Үрүнг Айыыга тиийбитэ: орто убайа Үрүнг Көмүс букатыыр илиитэ-атага тостон һытар, аттарын уорбутун иһин. Һолотуой букатыыр киирэн кэлэр, дорооболоһор, олорор.

38 Вот назавтра назначают [состязание]. Золотой богатырь говорит:

— Где тебе устоять?! Эту шелковую рубаху надень. Тогда моя сила тебе поможет, — говорит. Меняются рубахами. Золотой богатырь:

— Я позже приеду, когда будете свадьбу играть! — сказав, уехал.

Старшего брата на поединок с *абаасы* ведут. "Кто победит, тот и возьмет девицу!" — сказали.

39 Глава *абаасы* согласен, уверен же в сыне своем. Вот борются. Сын главы *абаасы* вот [противника] бросил — не одолел, второй раз бросил — только дважды смог крутнуть, в третий раз пробует бросить — никак!

— Вот, — сказал, — вся моя сила! Ты попробуй!

40 Вот Медный богатырь схватил соперника, в первом броске крутанул — оставил на ногах, хоть мог свалить, во второй раз, поставив на четвереньки, дал опомниться.

— Ну, человек Нижнего мира,
Поберегись, очень поберегись!
С сородичами простись!
Все трижды бывает — это мой
последний бросок! — говорит.

41 По поднебесью повертев-покрутив, того вниз головой держа, запел:

— Ну, люди *абаасы*,
В мои слова вслушайтесь!
Со своим человеком проститесь, —
Этим броском,
На трижды девять печатных [саженей]
Пробив мерзлоту,
Брошу так,
Что в Нижнем мире
Челюсти его превратятся в щебенку,
Той страны дети
Будут играть ими как игрушками.

И вот бросает в глубь земли. Испугавшись, люди *абаасы* обратно откочевали. После их ухода Медный богатырь свадьбу играть остался.

42 Золотой богатырь, черно-вороным конем владеющий, в Верхний мир улетел. Вот прямо наверх летит. Там Юрюнг Айыы должен быть, создатель-творец. Подъехал младший брат к Юрюнг-Айыы, старший брат его, Серебряный богатырь, со сломанной рукой и сломанной ногой лежит за кражу лошади. Золотой богатырь входит, здоровается, присаживается.

— Дьэ туок туһуттан бу тойон убайбын Үрүҥ Көмүс букатыыры бу кэбиләэтигит? Күн үтүөннэн кэпсээҥ!

43 Ылгын уол буол, агата буол туран кэлэллэр, өс кэпсииллэр:

— Бу ылгын уолбут аналлаак атын уоран-талаан илпитэ. Ол туһуттан бу буолла. Тыынын быспатыбыт, прости гын, — дииллэр.

44 Һолотуой букатыыр этэр:

— Дьэ мин һырыылаак киһибин.
Күнүм-дьылым ааһыага,
Һүтүктээкпин —
Һүтүкпүн көрдөнүөм.
Каччага эмэтэ дойдубар
Һин эргийиэм, олокпор.
Дьэ бу Үрүҥ Көмүс букатыыр түгү
һанаан аты уорбутай,
Эһиги ылгын кыыскытыгар кэлээри ылбыта.
Кыыскытын үтүөнэн дьактар биэрэн ыытаарыҥ!
Ону ыытыаккыт һуога да, куһаган буолуога.

45 Огонньор туран этэр:
— Һээ, дьэ биэрэн буоллага.
Дьэ тупсаннар, һыбааттыы-уруулуу буоллулар.
— Бэйэгит атаарыаккыт, мин кэлиэм һуога, — диэн баран Һолотуой букатыыр простилаһар да нөнүө һиргэ көтүтэр.

46 Үрүҥ көмүс эргичийэ турар иэрчэк дьиэни көрө биэрдэ. Маны көрө биэрдэ да, атыттан түстэ, ытан кээстэ. Бэйэтэ, һайынгы һур бэлиэлээк буолла да, көтөн истэ. Иэрчэк дьиэни забаалитын тула көтө һырытта, көрүлээтэгинэ: биир кырдьа барбыт кыыс дьактар түннүк диэки көрөн баран үлэлии олорор эбит. Дьактар киһи бэлиэлээги көрдө. Игнэтин, һүүтүгүн ууран баран, һупту көрөн олорон ырыалаак буолла:

— Дьэ балтыһак, Бүтэй Һолотуой букатыыр,
Мин кэннибэр балтыбыттан Һимэксин кыыстан
төрөөбүтүҥ.
Ол һураккын истибитим.
Билиэ һуога диэн кубулуна һылдьагын дуо?!
Ыраак һиртэн кэлбит киһи
Коргуйбутуҥ буолуо.
Былыр үйэгэ биһиги үс эдьий-балыс этибит.
Һимэксин балтым
Миигин үүһээ дойдуга
күрэппитэ удаганынан,
Ылгын балтыбын абааһы ыйырбыта,
аттыны багастыыны.

— За что моего уважаемого старшего брата — Серебряного богатыря — так изувечили? Добром расскажите!

43 И младший сын, и отец встают, так и говорят:

— Вот младшему сыну назначенного коня увел-украл, [нас] ограбил. Вот из-за этого таким стал. В живых оставили, прости нас, — говорят.

44 Золотой богатырь говорит:

— Мне еще много надо ездить.
Время мое истекает;
У меня [случилась] пропажа —
Буду искать эту пропажу.
Когда-то в свою страну,
В свой дом вернусь все равно.
Вот этот Серебряный богатырь зачем
коня украл, думаете?
Чтобы за младшей дочерью вашей приехать.
Дочь ему в жены добром отдайте и их отправьте!
А не отправите — худо будет.

45 Старик-то и говорит:

— Да, конечно отдадим.

Вот помирившись, сватьями-родней стали.

— Сами проводите [их], я не приеду, — так сказав, Золотой богатырь простился и в другое место помчался.

46 Вдруг серебряный, вертящийся на петлях дом* увидел. Как увидел, слез с коня, отпустил [его]. Сам серым летним горностаем обернулся и помчался. Носится вокруг завалин дома на петлях и видит: одна начинающая увядать женщина, к окну повернувшись, работает, оказывается. Женщина горностая заметила. Иголку, наперсток отложив, пристально глядя запела:

— Вот племянничек мой, Цельный Золотой богатырь,
Уже без меня у моей сестры Симэксин-девицы
родившийся.
Весть о тебе дошла до меня.
Думаешь, оборотился, так не узнаю?!
Издалека приехавший человек,
Наверно, проголодался.
В давние времена три сестры нас было.
Сестра моя младшая
Симэксин своим колдовством помогла мне
в Верхний мир убежать,
Сестру самую младшую проглотил *абаасы*
вместе с конем и со всем ее снаряжением,

Киир уорукпар.
Аһаан-һиэн баран
Дьэ өс кэпсиэм.
Таайабын барытын.

47 Бүтэй Һолотуой букатыыр илэ бэйэтэ буолар, киирэн кэлэр. Тангаратыгар үнэн, эдьийин илиитин убураан, олорор. Эдьийэ ас араһын тардар. Үрүн көмүс остоол икки уһугар утарыта олорон түөрт аһыылаак үрүн көмүс биилкаларынан аһыы олордулар. Бу аһыы олорон эдьийэ, эбэтэ буоллага, дьингинэн:

— Дьэ, Һолотуой букатыыр огом,
Дьэ бу үүһээ дойдуга кэлэн
Үрүн Айыы аттыгар олоксуйбутум.
Үрүн Айыы үс уолуттан улаканнара
Күн аайы миэкэ ыалдьыттыыра.
Бу олорон мин киниттэн икки уол огону булумньаламмытым.
Бунтуларбытын ойуулаак оттоок орто дойдуга
Агыс түннүктээк айдам-һайдам гуорат дьиэни туруоран
Онно каалларбыппыт,
Һимэксин кыыс балтым кэлэн
Ого гыннын диэн.
Ол кэнниттэн һолотуой оту һиэн
Бу эйигин төрөөбүтэ.

48 Аһаан-һиэн бүтэр, Бүтэй Һолотуой букатыыр:

— Дьэ эбээ, улакан уолун,
Мин убайым, Алтан букатыыр
Караккаан кыыһын ылан курумнаан эрэр,
Алларaa дойду абааһыларын
Кыайан-котон ылбыта ол кыыһы.
Чүнгкүйэрин буолуо,
Бу улакан уолун курумугар
Бэсэлээгэ барыаккын һөптөөк.

— Каай, огом курумугар барымыйа. Дьон көрүн, бэсэлээтин көрө! — диир эмээксин.

Күн-дьыл ааһыа диэбиттэр да икки аҥы көтөллөр.

— Мин атын һиринэн курдары түһүөм. Эн бара тур.

49 Эмээксин көлөтүгэр миинэр да, каллаан кайагаһынан тангнары айанныыр, курумҥа тийэр. Киирэн кэлбитэ, курумнаан эрэллэр. Эмээксин дьэ барытын кэпсиир, билсиһэллэр. Төһөнү-каччаны олорбуттара биллибэт. Курумнуок да курумнаабаттар, Һолотуой букатыыры көһүтэллэр.

Үһүс күнүгэр дуу, каһыһыгар дуу, Бүтэй Һолотуой букатыыр киһикээн агай буолан (дьон курдуккаан) киирэн кэлэр. Дьиэлээктэр таайбаттар, Һолотуой букатыыры биэк күүтэллэр. Эбэтэ билэр:

Войди в мой уютный дом.
Вот когда поедим-угостимся,
Новости расскажу.
Могу обо всем прознать.

47 Цельный Золотой богатырь самим собой становится, входит. Помолившись иконе, поцеловав руку тетке, садится. Тетка разную снедь ставит. Друг против друга на разных концах серебряного стола уселись, четырехзубыми серебряными вилками стали есть. Когда сидели-угощались, тетка, на самом-то деле бабушка, [говорит]:

— Вот, дитя мое, Золотой богатырь,
Вот сюда, в Верхний мир, придя,
Близ Юрюнг Айыы я поселилась.
Старший сын Юрюнг Айыы
Каждый день у меня гостил.
Так живя, от него я двух мальчиков прижила.
В узорнотравном Среднем мире
Восьмиоконный обширный дом-город поставив,
Этих детей там оставила,
Чтоб Симэксин-девица, сестра моя младшая, туда придя,
Сделала их своими детьми.
После этого, съев золотую траву,
Вот тебя она и родила.

48 Поев-попив, Цельный Золотой богатырь [сказал]:

— Ну, бабушка, старший твой сын,
Мой старший брат, Медный богатырь,
Женившись на дочери Караккаана, свадьбу затеял:
Одолев *абаасы* Нижнего мира,
Ту девицу заполучил.
Наверно, соскучилась,
На свадьбу своего старшего сына,
На веселье тебе бы поехать следовало.

— О, на свадьбу дитяти моего как не поехать?! На веселье-забаву людей [надо] поглядеть! — говорит старуха.

Чтобы времени не терять, в разные стороны отправились.

— Я другой дорогой напрямик спущусь. Пока ты поезжай.

49 Села старуха верхом на коня и сквозь дыру в небе* вниз отправилась, на свадьбу приезжает. Входит, там свадьбу готовятся играть. Старуха вот все рассказывает, знакомятся. Много ли мало ли времени сидели, неизвестно. Свадьбу не начинают, Золотого богатыря ждут.

На третий день, а может и позже, Цельный Золотой богатырь, обернувшись обыкновенным человеком (похожим на простых людей), входит. Хозяева не догадываются, Золотого богатыря все ожидают. Бабушка его узнает:

— Һолотуой букатыыргыт бу атын буолан олорор буолбат дуо? — диэн ыйар буоллага. Дьэ курумнууллар, үһүс күнүгэр һарсиэрдэтигэр бүтэллэр.

50 — Дьэ оонньуокка наада. Кайдак киһиэкэ биэрдибит? — диир Караккаан. — Оонньоон үүһээнги уолаттары кытта. Мангнай дьиэлээктэр, һирдээктэр оонньоон көрүн!

Алтан букатыыр быраатын һолко ырбаакытын биэк кэтэ һылдьар. Алтан букатыыр биэрээри гыммытын Һолотуой букатыыр:

— Кэтэ һырыт. Эйигин һин биир оонньотуоктара. Мин бэйэм оонньуом һуога, — диир. — Кыайдым эрэ диэн алыс ыбылы туппат, кээспэт буол! Баламаттаама дьону!

51 Дьэ оонньуур һирдэригэр кэлэллэр, Караккаан уолаттара уонна Айыы уолаттара. Караккаан тойон улакан уола Айыы улакан уолун кытта тусталлар. Айыы гиэнин улакан уолун Караккаан уола түһэрбит. Икки орто уол тустубут. Айыы уола Караккаан тойон уолун түһэрбит. Икки ылгын уол тустубут. Бу тустан-тустан күннэрэ бараммыт, эрбии биитин курдук иэл-тиэллэр. Кыайсымыйа, тэгнэһэллэр. Маныга дьэ күтүөтү көрдөнүөктэрин һааталлар. Күлэ-күлэ Алтан букатыыр Айыы уолун утары каампыт. Айыы уола Алтан букатыыры үстэ кээһэ һатаабыт.

— Дьэ элэм, — диэбит. — Эн багалаа.

52 Дьэ бу киһи, Алтан букатыыр, кээһэттиир. Иккитэ өйөөн түһэрбэтэк, үсүһүн эргитэн дьэ кээһэр оргуйй агаай. Күүстээктэрин кыайдага. Онтон дьэ Караккаан уолун диэк кайыспыт. Караккаан уола күтүөтүн үстэ кээһэ һатаабыт, аматтан кыайбат.

— Дьэ күтүөт, элэм. Эн уочарын. Кылыным диэмэ.

53 Алтан букатыыр эргитэн-эргитэн баран түһэриэк да эрээтэ өттүгүнэн түһэрбэтэк, иккиһин эмиэ. Алтан букатыыр кыннытын ылар да дьэ кээһэр, бэйэтэ туран каалар, арычча унга һыспыт киһитэ. Күтүөттэрин кайгааннар дьэ бүтэллэр. Үүһээнгилэр көтөн каалаллар.

54 Уолаттар гуорат кытыытын диэки бараллар. Һолотуой букатыыр ырбаакытын ылан кэппитэ убайыттан. Караккаан тойон кыыһын тэрийэн Алтан букатыыр дойдутугар көһөрдөн ытар. Баайы баайдаан, һүөһүнү һүөһүлээн ыыппыт. Һуол ортотуттан Һолотуой букатыыр этэр убайыгар:

— Ийэбит чүнгкүйдэ. Дьиэгин дьиэллээн олор. Эн дьиэлэннинг. Мин дьэ бардым. Каһан эмэ эргиллиэм.

Кара һуорумак атын миинээт көппүтүн айыыта.

— Вот Золотой богатырь, приняв иной облик, сидит здесь! — сказав, указывает. Вот играют свадьбу, на третий день под утро кончают.

50 — Ну, игры начнем. Какому же человеку дочь выдали? — говорит Караккаан. — Посостязайтесь с парнями Верхнего мира. Первыми хозяева здешние попробуйте!

Медный богатырь все время, не снимая, носил шелковую рубаху брата. Когда Медный богатырь захотел вернуть ее, Золотой богатырь [ему]:

— Носи. Тебя все равно заставят состязаться. Я сам не буду играть, — говорит. — Думая, что одолеваешь, очень сильно не сжимай, не бросай! Не будь излишне жестоким к людям.

51 Вот на место игр приходят сыновья Караккаана и сыновья Айыы. Старший сын Караккаана-*тойона* со старшим сыном Айыы стал бороться. Старшего сына Айыы сын Караккаана-то свалил. Два средних парня борются. Сын Айыы сына Караккаана свалил. Два младших сына стали бороться. Вот боролись-боролись, день кончился, [оба] равны, как зубья пилы. Не одолели друг друга, равными оказались. Зятя-то попросить стесняются. Смеясь, Медный богатырь навстречу сыну Айыы шагнул. Сын Айыы Медного богатыря трижды пытался бросить.

— Вот и вся моя сила, — сказал. — Ты попробуй.

52 Вот этот человек, Медный богатырь, стал бросать. Дважды, поддерживая, не бросил, в третий же раз, покрутив-повертев, бросил осторожно. Так одолел самого сильного. Потом к сыну Караккаана повернулся. Сын Караккаана зятя своего трижды пытался бросить — никак не может.

— Ну, зять, вот и вся моя сила. Твой черед. Не смотри, что шурин.

53 Медный богатырь, покрутив-повертев, не бросил на бедро, хотя мог свалить, во второй раз тоже. Вот Медный богатырь шурина берет и бросает, сам на ногах стоять остается, тот чуть сознание не потерял. Вот, нахваливая зятя, кончают. Люди Верхнего мира улетают.

54 Братья на край города идут. Золотой богатырь у брата взял и надел свою рубаху. Караккаан-*тойон* снаряжает свою дочку и на родину Медного богатыря отправляет. Богатством одарив, скотом наделив, отправил. На середине пути Золотой богатырь говорит старшему брату:

— Мать наша соскучилась. Живи дома, хозяйничай. Ты семьей обзавелся. Я же поеду. Когда-нибудь вернусь.

На черно-вороного коня сел да и полетел.

55 Алтан букатыыр көһөн истэгэ. Каһыс күнүгэр дьүрү дьиэтигэр һугаһаабыта, каллаангнга тийэр мааста көстөр, кытарар да көгөрөр да. Били Һолотуой букатыыр туруорбут маастата. Дьэ көрүлээн, үөрэн-көтөн олордокторо.

56 Һолотуой букатыыр айаннаан-айаннаан биир эмиэ үрүн көмүс иэрчэк дьиэни көрбүт орто дойдуга. Атын ытан кээһэр, горнуок буолар да бу дьиэгэ көтөр. Эмиэ төгүрүйэ көтө һылдьыбыт. Түннүгүн туһугар кыыс багайы үлэлэнэ олорор. Кыыс ингнэтин-һүүтүгүн ууран баран ылана олорбута:

— Кайа, туок ураангкайа кэллин?
Дьүрү тыа маанылаак булдагын дуу,
Дьүрү айыы киһитэ кубулуна һылдьагын дуу?
Айыы булдагын дуу, киһигин дуу — таайбатым!
Айыы киһитэ буоллаккына,
Итии уорукпутугар киирэн
Итии чаайбытын,
Итии миммитин иһэн тагыс.
Ыраак һирдээк киһи
һынньанан аас, — диир.

57 Һолотуой букатыыр горнуок буолан баран көтө һылдьыбыт күнү күннээн. Кыыс көрдөһө һатаабыт — аматтан... ол бэйэтэ. Уһугуттан киэһээнгни аһын аһаан кыыс утуйан каалбыт.

Утуйан уһуктан, һарсиэрдэ туран уотун оттон, һуунан-тараанан, чаай иһэн бүтэн эмиэ одуулаабыт — баайдынгыта чип-чыка атын буолбут: ыт огото буолан ойуолуу һылдьар. Маныга эмиэ күнү мэлдьи ытана-ытана көрдөһө һатаабыт, таайбаппын дии-дии.

— Айыы киһитэ буолларгын, айыыгын таттар,
Абааһы киһитэ буолларгын абааһыгын биллэр!

Туок да таксыбат. Ужинатын аһаан утуйан каалбыт. Һарсиэрдэ туран уотун оттор, һуунар, аһыыр-һиир, остоолун һотон баран түннүгэр барар. Арай маайдынгыта ускаан огото буолбут.

58 Маныга һангарaары гынан эрдэҕинэ, кыыс аналлаак ата һүүрэн кэлэн, түннүккэ туран һангалаак буолбут:

— Дьэ, күннэрдээк күсээйкэ,
Тугун таайбаккын.
Мин һүөһү ирээтэбин,
Кини төрүтүн билэбин.
Былыр үйэгэ
Ойуулаак оттоок орто лойдуга
Үс эдьий-балыс олорботоккут дуо?
Улакангныт үлэһиккит этэ,
Ортогут — күөсчүккүт, масчыккыт удаган
Һимэксин этэ,

55 Вот Медный богатырь перекочевывает. На какой-то день к дому приблизился: достающая до неба мачта-шест стала видна, и краснеет, и синеет. То поставленная Золотым богатырем мачта-шест. Вот живут, радуясь-ликуя.

56 Золотой богатырь ехал-ехал и в Среднем мире опять один серебряный вертящийся на петельках дом увидел. Коня отпускает на волю, сам в горностая превратился и к тому дому мчится. Опять вокруг дома носится. Напротив окна девица-то сидит, работает. Девица, иголку и наперсток отложив, запела:

— Ну, что же это за *ураангкай* прибыл?
Или лесной почитаемый зверь,
Или же человек *айыы*, оборотившись, здесь ходит?
Зверь ли, человек ли *айыы* — не угадаю!
Если ты человек *айыы*,
В теплый, удобный наш дом войди,
Горячего нашего чаю,
Горячего нашего супа щербы искушав, выйди.
Человек из далекой страны, отдохнув,
дальше езжай, — говорит.

57 Золотой богатырь, горностаем оборотясь, целый день все кружит. Девица сколько ни умоляла — все без толку... Наконец, поужинав, девица уснула. Утром, проснувшись, встала, огонь разожгла, умывшись-причесавшись, чаю попила; пригляделась — давешний [горностай] совсем другим стал: щенком обернувшись, скачет. Тогда опять целый день со слезами напрасно умоляла, говоря, что не может угадать.

— Если ты человек *айыы*, дай узнать, что *айыы*,
Если ты человек *абаасы*, дай понять, что *абаасы*.

Ничего не выходит. Поужинав, уснула. Наутро встав, огонь разводит, умывается, ест, вытерев стол, к окну идет. А давешний [щенок] зайчонком стал.

58 Уже собралась было заговорить, предназначенный девице конь прибегает, у окна став, говорит:

— Вот, солнечная хозяйка моя,
Что же узнать не можешь?
Хоть я и скотина,
Его родословную знаю.
В давние времена
В узорнотравном Среднем мире
Вы ведь три сестры жили?
Старшая из вас была работницей,
Средняя — Симэксин-шаманка —
повар и дровосек,

Эн буоллагына булчуттара этинг.
Өлүү диэки уоран барангнгын
Абааһыны көрсүбүтүн,
Ол күтүр эйигин ыйырбыта.
Ол түһэрэн бараан ойуутун эрчимигэр
Абааһы эмэһэтин үүтүнэн таксан
Уһун дойдуга дьиэлэнэн-уоттанан
бу олордокпут дии.
Бу олороммун бэл мин истэбин,
Һурагы истибэккин дуо?
Орто эдьийин
Ол абааһыны өлөрөн баран күрээбитэ,
Онтон һолотуой оту һиэн
Бүтэй һолотуой букатыыры төрөппүтэ.
Ол быраатынг кэлэн эрэйдиир эбээт!

59 Дьэ онно таайар эдьийэ. Уол бэйэтэ бэйэтинэн буолар. Үөрүүкөтүү буолар. Доробололоһон, угураһан дьэ олороллор. Ата кэлбит, Кара һуорумак, икки ат кыттыһаннар дьэ манна аһыы һылдьаллар. Төһө бириэмэни олорто буолла, буопсум уонча коммут уол. Дьэ биирдэ һарсиэрдэ туран, аһаан-һиэн бүтэн баран, Бүтэй Һолотуой букатыыр ырыалаак буолбут:
— Дьэ эдьиэ,
Эн диэн киһи уһук дойдуга олорогун.
Тугу билбэтин-көрбөтүн буолуогай бу олорон.
Көрбүт һиргин көнү кэпсээ.
Бу дойдуга ого һанаам олорпото,
Тэбэнэ һанаам тэһиппэтэ.
Онон дьэ кэпсээ.

60 Маныга диэбит эдьийэ:
— Кайа-куу, тугу да билбэппин.
Билэр һирим һоготок —
Бу канна эрэ Этинг ыраактаагыта баар.
Этинг ыраактаагыта үс уоллаак,
Төрдүс огону тулаайак огону ииппитэ.
Ол иитийэк уол манна каста да ыаллаабыта.
Ону эрэ билэбин!

61 — Ээ дьэ, пасиибa! Итиччэ билэр ирээтэ! — диэбит Бүтэй һолотуой букатыыр. — Һарсын ыйаар.
Утуйаллар, һарсиэрдэ буолар. Дьактар һуолу ыйан көр:
— Дьэ бу эн атынг һынньана илик, бу мин аппын миин.
Унга илиититтэн кыныл көмүс һырайдаагын, биһилэгин, ылан биэрэр:
— Бу былыр былыргыттан биһиги ууска-төрүккэ
Ылгынтан ылгын огого буолар.

Ты же была охотницей,
В сторону смерти тайком уйдя,
Ты *абаасы* встретила,
То чудовище тебя проглотило.
Когда проглотило, от силы прыжка
Того *абаасы* через задний проход ты вывалилась,
В обширном краю очагом-домом обзаведясь,
вот живем же.
Даже я весть услыхал,
Ты не слыхала разве?
Средняя твоя сестра,
Того *абаасы* убив, убежала,
Потом, золотую траву съев,
Цельного Золотого богатыря родила.
Тот племянник твой, вот придя, и мучает!

59 Вот тут-то тетка угадала. Парень сам собой становится. Радость-веселье наступает. Поздоровавшись, поцеловавшись, стали жить. Конь [его] черно-вороной прибежал, два коня вместе здесь кормятся-пасутся. Сколько времени прожил тут — неизвестно, в общем, с десяток суток пробыл парень. Вот однажды утром, встав, кончив есть-пить, Цельный Золотой богатырь запел:

— Ну, тетка,
Вот ты человек, на краю земли живущий.
Чего только не знаешь, не ведаешь, тут живя!
Про увиденное начистоту расскажи.
Молодецкая кровь не дает усидеть в этой стране,
Дерзкая мысль не дает покоя*,
Так что расскажи.

60 На это тетка сказала:

— Ну, милый, я ничего не знаю.
Знаю только одно —
Где-то живет царь Гром.
Царь Гром имеет трех сыновей,
Четвертым дитя-сироту воспитывал.
Тот приемный сын здесь несколько раз гостевал.
Только и знаю.

61 — Ну, вот спасибо! Вон сколько знаешь! — сказал Цельный Золотой богатырь. — Завтра укажешь [дорогу].

Поспали, утро наступает. Женщина дорогу указывает.

— Твой ведь конь еще не отдохнул, садись верхом на моего коня.

С правой своей руки золотой перстень с печаткой сняв, ему дает:

— Эта вещь издревле в нашем роду-племени
От младшего к младшему переходит.

Гэриэс кэриэтэ,
Эдьиийим биэрбитэ диэн иддьэ һырыт.
Койут ыччаккар биэриэн!
— Ээ дьэ, пасиба!

62 Бырастыылаһар, эдьиийин атын миинэр, айанныыр дьэ. Бу киһи маала чаас барбат, били биһилэктээк илиитин диэки кэлтэгэйдии баттатар. "Кайа, догор, бу тугуй?!" Биир һиргэ түспүт һылайан, биһилэгэ булгу ыстанар да чээлкээ мэйиилээк кырдьагас огонньор буолар. Уол һоһуйбут.

63 Огонньор ырыалаак буолбут:
— Дьэ-куу,
Огом Һолотуой букатыыр,
Кирдик бу мин үйэттэн үйэгэ,
Төрүттээк төрүккэ
Ылгын ого эксээн гэриэс
сэп буолабын.
Ити мин баттыыбын.
Ити эдьиийгин үс күн эрэйдээтиӈ,
Ол иһин мин эрэйдээтим.
Айыыӈ аны порусс буолла.
Дьэ баран иһиэӈ,
Иннигэр үс болоһону көрүөӈ.
Иннин диэки.
Баларыӈ — Этиӈ уолаттара.
Балар дьиэлэригэр тийэн киириэктэрэ.
Һонно эн һолотуой мээчик
буолан киирсээр,
Муоста ортотугар һытаар.
Элэтэ. Бэйэӈ билиэӈ онтон!
Биһилэгэ биһилэк буолбута каччага да баттаппат.

64 Туораттан үс киһи болоһо буолан ааһан ирэллэрэ. Иннилэригэр гуорат дьиэ багайы көстүбүт. Киһи буолбуттар да киирэн эрдэктэринэ, Бүтэй Һолотуой букатыыр һолотуой мээчик буолар да кытта киирсээр. Кинилэр кэтэгэриин ааспыттар, һыгынньактанан баран көрбүттэрэ муосталарын ортотугар һолотуой мээчик чэкэйэ һытар. Одуургаабыттар.

Улаканнара кэлэр да тэбэн ыытар, тиӈилэгэ тулла һыһар, мээчик каччага да камнаабат. Орто уол тэбэр — һуок. Ылгын уола һүүрэн кэлэн тэбэр — атага тосто һыспыт. Дьэ айдаан, одуу буолар.

65 Арай били Иитийэк уол кэлэр:
— Тугу этэгит?
Кэпсииллэр. Иитийэк уол көтөн кэлбит:

Как предков завет,
Что, мол, тетка передала, ты носи.
Позже потомству своему передашь!
— Ну, спасибо!

62 Прощается, на коня тетки садится, едет. Этот человек и часу не проехал, рука с перстнем начинает перевешивать. "Ну, что же это такое?!" В одном месте, устав, спешился — перстень вдруг переламывается и белоголовым древним стариком становится. Парень опешил.

63 Старик запел:
— Ну, дитя мое милое,
Золотой богатырь,
Я и вправду из века в век,
От поколения к поколению
Каждому ребенку младшему становлюсь
вещью заветной.
Это я перевешиваю,
Вот тетку свою три дня ты мучил,
За это я тебя мучаю.
Грех твой теперь оплачен.
Вот будешь ехать,
Впереди три смерча увидишь.
Впереди себя [увидишь].
То сыновья Грома.
До своего дома дойдя, в него войдут.
Тут же и ты, золотым мячиком оборотясь,
зайди с ними,
Посередине пола ляг.
И все. Дальше же сам решай!

Перстень перстнем стал, совсем не оттягивает [руки].

64 Мимо него, стороной, три человека, в смерчи превратившись, идут. Впереди них огромный город-дом показался. Когда [те], став людьми, входили, Цельный Золотой богатырь в золотой мячик превратился и вместе с ними входит... Они в переднюю половину дома прошли, раздевшись, увидели: на середине пола золотой мячик кругленький лежит. Удивились.

Старший из них подбегает и пинает, чуть пятку свою не сбивает, — мячик даже не качнулся. Средний брат пинает — нет. Младший брат, подбегая, пинает — чуть ногу не сломал. Вот они переполошились, удивляются.

65 Тут подходит приемный сын:
— О чем говорите?
Рассказывают. Приемный сын подскочил:

— Тугун таайбаккыт? Ити букатыыр киһи кубулуна һытар, тааттараары.

Һүүрэн кэлэр, быстар тыынынан тэбэн һырылатар. Бу тэппитигэр һолотуой мээчик икки аңы кайа ыстанар да, Һолотуой букатыыр тура түһэр. Тулаайак уолу кытта уолуктаһан тураллар. Этиң гуоратын каардыы кааман таксыбыттар. Илэн дойдуга тийэллэр өлөрүстэ-өлөрсүбүтүнэн. Биир тыл һуок бу тукары. Ким да билбэт, төһө өр буолбуттарын. Иэл-тиэллэр иккиэн.

66 Төһөтүгэр-качатыгар бу Һолотуой букатыыр кэтэгин туок эрэ һааратар. Инньэ көрбүтэ: кэтэгин үрдүгэр һиэркилэ дьиэ олорор, һиэркилэ дьиэ иһин көрбүтэ Этиң ыраактаагы кыыһа олорор эбит — агата бэлэктээн ыыппыт. Эдьийдээк, эбэтэ маайдиингни икки өттүттэн кэлэн бу һиэркилэ дьиэни ыла һатыыллар:

— Токтоон! Бу һааратар эһигини!

Токтууллар.

67 Били дьиэни илдьэ бараллар. Эмиэ оксуһан бараллар. Кайа кайалара кыак ылсыбаттар. Өлөрсүбүттэриттэн үһүс дьыла буолар. Дьэ һэниэлэрэ баранан токтоон олороллор. Һолотуой букатыыр догоругар ырыалаак буолбута:

— Дьэ, Этиң гиэнин иитийэк уола догорум,
Эн биһикки кайабыт да кыайсыа һуок,
Күүспүт биир эбит.
Кыайсымына кырдьан өлүүһүбүт.
Онон бу того бүппэппит?
Быраатты того буолбаппыт?
Биир быартан,
Биир агаттан төрөөбүт курдук буолуок.
Бииргэ олоруок мин олокпор.

68 Маныга Этиң Иитийэгэ:

— Тыый, һөп буолумуйа. Ийэ-ага һуок. Бииргэ олоруок.

Туксуһан бараанар, дьиэлэригэр барбыттара. Һолотуой букатыыр дьиэтигэр тийэллэр. Эдьийдэрэ, эбэлэрэ, убайдара, һагастара бары кэлбиттэр. Баайдыыңгы биһилэктээк эдьийэ кэлбит. Мукуччу. Баай байан, тот тотон олороллор. Һолотуой букатыыр Этиң Иитийэгин кытта биир дьиэгэ олороллор. Байан иһэллэр мантыларың.

69 Бу олордокторуна Алтан букатыыр уол оголоммут. Каамар буолаатын Һолотуой букатыыр бу огону бэйэтигэр ылан иитэр. Этиңгин кыыһын дьактар агай гыммыт, кыыс һорук буола һылдьар.

Һолотуой букатыыр күн аайы үөрүгэр һылдьар, көрөр. Байар. Төһөтүгэр-качатыгар биир ат төрөөбүт: кара һуорумак аккаан-һаактаак торбуйак төрөөбүт. Мунтутун кас күннэтэ көрөр, каччага

— Что же не догадываетесь? Это богатырь-человек, притворившись, лежит, чтоб мы угадали.

Подбегает, изо всех сил пинает так, что засвистело. От этого пинка золотой мячик раскололся на две части, да Золотой богатырь вскакивает на ноги. С парнем-сиротой взяли друг друга за грудки. Город Грома прошли, истоптав, будто снег. До какой-то страны добрались, не переставая биться. Без единого слова за все это время. Никто не знает, как долго это было. Силой равны оба.

66 К какому-то времени что-то стало беспокоить затылок этого Золотого богатыря. Обернулся — на затылке его висит зеркальный домик, заглянул в зеркальный домик: сидит, оказывается, дочь царя Грома — отец ее в дар прислал. Тетки, бабушка его, между тем подойдя, с разных сторон пытаются достать этот зеркальный домик:

— Стойте! Это мешает вам!

Остановились.

67 Уносят этот домик. [Богатыри] опять начинают биться. Никто из них одолеть не может. Уже третий год, как начали биться! Вот, истощив силы, остановились и сели. Золотой богатырь, к сопернику обращаясь, запел:

— Вот, Грома приемный сын, мой друг,
Нам с тобой друг друга не одолеть,
Наши силы равны, оказывается.
Не одолев [друг друга], от старости, видно, помрем.
Так почему не кончим?
Почему не станем братьями?
Будем как из одного чрева родившиеся,
От отца одного.
Давай вместе жить у меня.

68 На то Приемыш Грома:

— Как же, конечно, правильно. Ни матери, ни отца [у меня] нет. Вместе будем жить.

Помирившись, домой пошли. Приходят к дому Золотого богатыря. Тетки, бабушка, старшие братья и их жены — все съехались. Та, перстень-то подарившая тетка, тоже приехала. Все. Богатство умножая, досыта наедаясь, живут. Золотой богатырь с Приемышем Грома живут в одном доме. Все богатеют.

69 Когда так жили, у Медного богатыря сын родился. Как только [тот] начал ходить, Золотой богатырь этого ребенка, к себе взяв, стал воспитывать. Дочь Грома женой своей сделал, девица по дому хлопотала.

Золотой богатырь каждый день к табуну [своему] ходит, присматривает. Богатеет. К какому-то времени одна кобыла разроди-

да улааппат, мантыта. Өөр олорбуттар. Убайын уола улаатар, обургу буолар.

70 Биирдэ һолотуой букатыыр догоругар Этин Иитийэгигэр ыллыыр:

— Дьэ үтүө догоо,
Тугу билбэтиҥ-көрбөтүҥ буолуой?!
Доготторгуттан да истэриҥ буолуо.
Истибит һиргин тилэри кэпсиэ!
Тэбэнэ һанаам тэһиппэтэ,
Ого һанаам олорпото,
Тэгил дойдуларга тэлэһийиэкпин багардым!

71 Этин Иитийэгэ ыллыр:
— Һээй, мин киһи тугу билиэкпин дуу?
Канна эрэ өһү истэр этим.
Дьон өлбүт, алдьаммыт канна эрэ.
Биир кыыс ого орпут,
Улаатан һолотуой мээчик буолбут.
Аны баар кини байгал гиэнин
таас арыытыгар.
Ити элэтэ истибитим!

— Һээ дьэ, пасиибa! Һитинниги билээри гынабын. Һарсын дьэ барыам!

72 Һарсиэрдэ аһаабыт-һиэбит да Һолотуой букатыыр һолотуой маамуутун ылар да үөрүгэр барар. Бэйэтин миинэр ата баар, ол аттыгар били кара һуорумак аккаан турар. Атын маамуутталаабыт, арай иккиэннэрин бүүрэ тардан ылар, һоһон иһэр һыгастаан. Эргиллэн көрбүтэ, били кыра аккаана һуок — һулбу ыстаммыт. Атын миинэр да, дьэ көтүтэр. Этин ыраактаагытын аттынан ааспыт. Били дьиэтэ алдьаммытын һангардыы абырактаан бүтэрэн эрэллэр. Карагын уһугунан көрөн ааспыт. Байгалга киирбит, көрүлүү турбут. Таас арыы көстүбүт. Таастар быыстарыгар туок эрэ кылбайар. Атын һалайар да арыыга ыстаннарбыт. Атын ытан кээһэр, Һолотуой мээчиккэ кэлэн ырыалаак:
— Дьэ иччилээк һолотуой мээчик,
Һурагы истэр инигин:
Бүтэй һолотуой букатыыр төрөөбүтүн?!
Ол илэ бэйэм кэллим, эн ааккар.
Айыы буолларгын
Илэ көһүн!

73 Баа диэтэгинэ ис диэки дьэбэйбит, ортотугар эрэ тийбэккэ.
— Кайа туок буоллуҥ? Мин туок буруйдаакпыный? Коргуттуҥ?

лась: весь в слизи жеребенок родился — черно-вороной конек. За ним каждый день присматривает, но не растет тот. Долго жили. Сын старшего брата подрастает, подростком становится.

70 Однажды Золотой богатырь другу [своему], Приемышу Грома, поет:

— Ну, добрый друг,
Чего только ты не знаешь-не ведаешь?
И от друзей, наверно, слыхал.
Про услышанное начистоту расскажи!
Дерзкая мысль не дает мне покоя,
Молодецкая кровь не дает мне усидеть,
По дальним краям захотелось поездить!

71 Приемыш Грома поет:
— Эй, что я, человек, знать могу?
Где-то, слыхал рассказ,
Люди разорились, погибли где-то.
Одна девушка оставалась,
Она подросла и в золотой превратилась мячик.
Теперь находится посреди моря-то,
на каменном острове.
Вот и все, что я слышал!

— Ну, вот спасибо! Такое и хочу знать. Завтра же поеду!

72 Утром поел-попил Золотой богатырь, взял золотой *мамут* свой и пошел к табуну. Его верховой конь здесь, рядом с ним тот черно-вороной конек стоит. На коней своих накинул *мамут* и вот обоих враз притягивает, тащит их, волочит. Обернулся: того маленького конька нет — выскользнул. На коня своего садится и вот скачет. Проехал мимо дома царя Грома. Разрушенный ими дом только чинить кончают. Краешком глаза взглянув, проехал. Подъехав к морю, стоит подглядывает. Каменный остров заметил. Между камнями что-то сверкает. Коня направил и на остров перескочил. Коня отпустил, подойдя к золотому мячику, запел:

— Вот, золотой мячик с духом-хозяином,
Слышал, наверное,
Что Цельный Золотой богатырь родился?
Он-то сам за тобой и явился.
Если из племени ты *айыы*,
Предстань наяву!

73 Как только произнес это — мяч погрузился чуть ли не до середины.
— Что с тобой? В чем я провинился? Обиделась?

Мантыта ортотугар диэри дьэбэйбит. Үһүскэ тылламмыт: "Туокпуттан кыыһырангнын?" — диэн. Мээчигэ аматтан үрдүтэ агай кылбайар. Илиитинэн тарбыыр — аматтан. Үс күн ыллыыр. Барыан кайдиэк буолбат. Атыгар кэлэр да быарга тэбэр:

— Агыс түннүктээк айдам-һайдам дьиэ буол!

Ата иттэннэри түһэр, түөрт атага түөрт магана буолар, дьиэ буолар. Дьиэгэ киирэр да аһыы-аһыы һыттага. Биир һыл буолар. Мээчигэ биэк һытар.

74 Дьэ маа били убайын уола улаатар, били аккаанын тутан миинэр да убайын батыһар. Байгалга киирэр да убайын булбат, көтүтэ һылдьар. Биирдэ көрбүтэ, дьиэ тураактыыр. Көрө биэрэр да, түөрт мааста икки ардынан көтүтэн иһэн икки маастаттан кабан ылар да, дьиэни логлу тардан кытыыга таһааран олордор. Һолотуой букатыыр биэк билбэт. Уол убайын маамуутун ылар да, һол кытылтан маамуутун түүрүммүт:

— Иччилээк эриэн пиэтэлкэм, һолотуой мээчиккэ һилимнэ талы һыһын, логлу тардан эгэл!

Мээчиги логлу тардар да, атын миинэр, мээчигин дойдутун диэки һыгастаан илдьэ турдага.

75 Төһөтүгэр-каччатыгар убайа уһукта биэрэр. Көрбүтэ атын һиргэ һытар. Һол арыытыгар төннөр, дьиэтин оннугар туруорар. Эмиэ утуйан каалар. Биирдэ уһуктан көрбүтэ — мээчигэ һуок. Тура эккирээн көрбүтэ — мээчигэ кытыл диэки һыгастаммыт. Мээчигэ һыппыт һиригэр маамуута һытар, мээчик һыгастаммыт һуола, ат һуола һытар. Мээчик һуолунан көтүтэр. Дьиэтин аттыгар мээчигэ чэкэйэ һытар, карагынан агай көрбүт. Аaспыт.

— Кайа, канан билбэппин? Того аара аастын, эгэл бу муостага уур.

76 Балтыта такса көппүт да, һолотуой мээчиги көтөгөн киирбит, муоста ортотугар уурар. Аһыыллар-һииллэр.

— Дьэ биэстээккиттэн мэнгэлээгин, алталааккыттан аналлаагын. Онон эн эгэллин. Дьактарын дьиэтин алдьат! — диир Бүтэй Һолотуой букатыыр.

77 Уол турбут да һүүрэн кэлэн тэбэн һырылатар. Мээчик икки ангы кайы ыстанар да кыыс бэйэлээк тура эккириир:

— Манныык бэйэлээк каарына дьиэбин алдьаттын, һуука уола! — диэт уолу уолугуттан ылар. Уоллаак кыыс өлөссөн бараллар. Өлөссө һытта-һыппытынан били мээчиктэрэ һамсанан бүтэйдэнэн каалар. Уол да һуок, кыыс да һуок, иккиэн мээчик иһигэр буолаллар.

Бүтэй Һолотуой букатыыр Этинг Иитийэгин кытта олордокторо, мээчиктэрэ һытар. Дьыл олороллор илэ иккиэйэккээн.

Тот до середины погрузился. В третий раз спросил, отчего обиделась, мол. Только верхушка мячика блестит. Руками выгребает — никак. Три дня поет. Уйти никак не может. К коню подходит и в живот пинает:

— Восьмиоконным просторным домом стань!

Конь опрокинулся, четыре ноги его в четыре столба превратились, домом стал. Входит в дом, ест себе да полеживает. Прошел один год. Мячик все так же лежит.

74 [К тому времени] старшего брата сын подрос, того конька своего поймав, сел верхом и последовал за дядей. Подъезжает к морю, но дядю не находит, скачет взад-вперед. Тут увидел: домище стоит. Как увидел — проскакал между четырех столбов, ухватился за два столба и дом целиком выдернул, вынес на берег и там поставил. Золотой богатырь ничего не чует. Парень дядин *мамут* берет и, стоя на том берегу, наматывает:

— Петелька моя, имеющая духа-хозяина, к золотому мячику, как клей, прилипни, вырвав его, принеси сюда!

[Вырвав с силой] мячик, садится на коня, мячик волоча, к своей стране едет.

75 К какому-то времени дядя просыпается. Видит: на другом месте лежит. На тот же остров возвращается, дом на прежнее место ставит. Опять засыпает. Однажды проснувшись, замечает: мячика нет. Вскочив на ноги, видит: мячик в сторону берега тащили. На месте, где лежал мячик, *мамут* его лежит, тут же — след утащенного мячика, следы коня. По следу мячика мчался. Около дома кругленький мячик комочком лежит, взглядом лишь это отметил. Прошел мимо.

— Как я не заметил? Почему не разбудил? Принеси, положи мяч на этот пол.

76 Племянник выскакивает, золотой мячик подняв, вносит, посередине пола положил. Едят-пьют.

— Вот с пяти лет твоя суженая, с шести лет твоя нареченная. Потому ты и смог привезти. Женщины своей дом сам разбей! — говорит Цельный Золотой богатырь.

77 Парень встал и, подбежав, пнул. Мячик на две части раскололся, и девица невиданная вскочила:

— Такой прекрасный дом мой разбил, сукин сын! — так сказав, за грудь парня схватила. Девушка с парнем драться стали. Когда, провалившись, дрались, тот мячик склеивается. И парня нет, и девицы нет — оба внутри мячика оказались.

Цельный Золотой богатырь с Приемышем Грома так вместе живут, а мячик лежит себе. Год живут только вдвоем.

78 Бүтэй Һолотуой букатыыр һүөһүтүн биэк көрөр. Арай биир ат үс һиринэн ньокчолоок аты төрөөбүт. Атын биэк көрүлүүр. Ата күннэтэ улаатар бирээмэ. аттан эрэ улакан ат буолар, бастын ат буолбут. Дьэ одуу ат. Һолотуой букатыыр:

— Дьэ, Этин гиэнэ иитийэк уола,
Биһиги бу дойдуга өр буоллубут.
Уолбут каччага таксарын күүтэн олоробут?
Ингэн-батан кайдак олоробут?
Өстө кэпсээ — уһук һир
киһитэ истэрин буолуо.
Уһук дойдуларга уччуһуок һанааланным,
Тэгил дойдуларга тэлэһиийиэк һанааланным.

79 Этин Иитийэгэ:
— Ээ, билбэппин. Һурагы арай истибитим.
Эмиэ биир тулаайак ого төрөөбүт,
Төрүөтэгиттэн ньокчо ого,
Канна эрэ һир кырыытыгар.
Ол ону эрэ билэбин.
Аатын һиппитэ буолуо!
— Оо, дьэ пасиибa! Һитинниктэри билээри ыйытабын! — диир Бүтэй Һолотуой букатыыр.

80 Һарсиэрдэ һолотуой маамуутун ылар да үөрүгэр барар, үс һиринэн нокчолоок атын маамуукталаабыт. Төрөөтө-төрөөн үүннээк, ыңыырдаак. Догорун простиилаһан кайаан атын һиэтэн испитэ элэтэ.

81 Төһө эрэ дойдуну баран бараан ата ырыалаак:
— Кайа, Бүтэй Һолотуой букатыыр,
Бу барыыннан төһөгө тийиэкпитий?!
Дьэ мин эйигин баскыттан уобуом,
Куртакпар түһэриэм онуга дьэ барыам.
Күсээйинин баһыттан ытырар да көтөр. Иһэ гуорат багайы эбит.

82 Биир һиргэ тийэр, Һолотуой букатыыры котуолуон түһэрэр:
— Дьэ көрүлээ.
Көрбүтэ: дьиэ бөгөлөөк турар.
— Дьэ бу дьиэни аанын көрдөөмө,
Истиэнэтин дьөлө оксон киирэн кэл,
Муостага били ньокчо Кыыс букатыыр утуйа һытара буолуо.
Уһугуннарыан һуога.
Пуслиэднэй күүскүнэн һүүһүн ортотугар
тыган һырылат —
Оччого уһуктуо!

78 Цельный Золотой богатырь за скотом все время присматривает. Вот одна лошадь трехгорбого конька родила. За коньком все время ухаживает. Конь с каждым днем растет, из всех коней самым крупным становится, лучшим конем становится. Ну, удивительный конь. Золотой богатырь:

— Вот приемный сын Грома,
Мы в этой стране долго пробыли.
Сколько будем ждать выхода нашего парня?
Сможем ли дальше так жить?
Расскажи ты, человек из дальних краев,
о чем-нибудь слышал, наверное.
По окраинным землям погулять я задумал.
В дальние страны задумал отправиться.

79 Приемыш Грома:

— Э-э, не знаю. Только слышал,
Тоже вот одна девочка-сирота родилась,
С рожденья горбатая,
На краю земли где-то.
Только это и знаю.
Выросла-то уже, наверное!

— О-о, вот спасибо! Для того и спрашиваю, чтобы подобное узнать! — говорит Цельный Золотой богатырь.

80 Утром золотой *мамут* свой взял, пошел в табун и поймал трехгорбого коня. С рождения тот был с уздой и седлом. С другом попрощавшись, коня взял за повод — и был таков.

81 Столько-то так пройдя, конь запел:

— Ну, Цельный Золотой богатырь,
При такой езде когда доберешься?!
Вот я тебя заглотну,
В желудок опущу и помчусь*.

Хозяина своего заглатывает и летит. У него внутри целый город, оказывается.

82 В одно место прибыли, Золотого богатыря [конь] отрыгивает:
— Ну, посмотри.
Посмотрел: огромный дом стоит.

— Вот у этого дома двери не ищи,
Пробив стену, туда войди,
На полу та девица-богатырка горбатая будет спать.
Ты ее не разбудишь.
Изо всей силы посередине лба
щелчок влепи —
Тогда проснется!

83 Истиэнэни дьөлө оксор да, киирэн кэлэр. Кыыс багайы утуйа һытар. Бу һыттагына һүүһүн каба ортотугар тыган һырылатар. Кыыс олоро биэрэр:

— Ээ, кайа диэк ураанкай кэлэн, дьиэбин аймаатың? Киһилии кэлэн киһилии уһугуннарбаккын.

— Һээ, уһугуннара һатаан элэм буолла. һилиспин-төрүппүн ыйыттаргын: ойуулаак оттоок орто дойдуга үс эдьий-балыс олорбуттара. Ортоку Һимэксин кыыстан төрөөбүт Һолотуой букатыыр кэлэн турабыт!

— Ээ-һээ! Истибиккэ талыбын. Ол иһин уһугуннум. Дьэ таксыак, барыак, кэпсэтиэкпит.

84 Һуопкачаанга кэлэн олороллор.

— Дьэ бу мин һынньанар дьиэм. Аһыыр-һиир дьиэм үүһэ каллаанга баар. Айан киһитэ ааспытың буолуо. Мин урут баран астыы туруом!

— Ээк.

Кыыһа канна да барбытын көрүмүнэ каалбыт.

85 Һолотуой букатыыр туруору каллаанга көтөр. Каллаан кайагыһынан таксар, үүһээ тугу да булбакка төттөрү көрүлүү һытар. Били ата көстөр, били кыыс олорбут һиринэн буору каһан бургатар.

— Ньусуолу һири һупту түстэгэй?!

86 Төттөрү түһэр. Ата Һолотуой букатыыры баһыттан эмиэ уобар. Һылдьыбыт. Төһөтүгэр-каччатыгар канан эрэ тыага таксар, бу атың. Киһитин котуолаан кээһэр.

— Дьэ, Һолотуой букатыыр, дьиэгэр бар,
Дьэ бу дьактаргын дойду түгэгиттэн һитэн
испэр ыйырбытым.
Мин таас кайа буолуом,
Били дьактарын тааһы кытта өлөрсө һытыа.
Эн дьиэлээ. Тийиэн.
Тийбитиң: балтың өлөрсөн бүтэн,
дьактарын кыайан
Һангардыы таксан олорор буолуо.
Онно тийэн балтыгар эт:
Аппын баран эгэл диэн.
Очого дьактара барсаары гыныа,
Ону эгэлбэтин аматтан.
Икки буоллактарына
Балтыгын һиэктэрэ.

87 Бүтэй Һолотуой букатыыр дьиэтигэр көтөр. Ата бүтэй таас кайа буолар. Бу таастары кытта ньокчо кыыһын оксуһа һырыттага. Дьиэтигэр тийбитэ, балтыта, кийиитэ көлөһүннэрин һотто олороллор.

83 Пробил стену и вошел. Огромная дева спит. Лежащей в самую середину лба звучный щелчок влепил. Девица приподнялась, села:

— Э-э, какой стороной *урaанткай*, придя, мой дом разбудоражил? По-человечески придя, по-человечески не будишь.

— Да вот, добудиться пытаясь, все свои силы истратил. Если про мой корень-род спросишь, отвечу: в узорнотравном Среднем мире три сестры жили. Вот от средней Симэксин-девицы родившийся Золотой богатырь сюда пришел!

— Э-э, да ну! Слышала будто. Потому и проснулась. Ну, выйдем, пойдем поговорим.

84 К сопочке подойдя, присаживаются.

— Вот мой дом для отдыха. Дом, где ем-пью, — на верхнем небе. Человек с дороги, ты, наверное, проголодался. Я вперед отправлюсь, стряпать буду!

— Ладно.

Куда девалась девица — не углядел.

85 Золотой богатырь стремительно вверх к небу летит. Сквозь отверстие в небе проходит, ничего наверху не найдя, вниз глядит-поглядывает. Тот его конь виден на том месте, где сидела девица, с силой землю копытит.

— Неужели сквозь землю провалилась?!

86 Обратно спускается. Конь Золотого богатыря опять заглатывает. Там и находится. К какому-то времени до берега этот конь добирается. Хозяина своего отрыгивает.

— Ну, Золотой богатырь, иди домой,
Ту женщину, догнав под землей,
я проглотил.
В каменную гору я превращусь,
Та женщина с камнем драться будет.
Ты возвращайся домой. Доберешься.
Когда придешь, твой племянник,
кончив биться, женщину одолев,
Будет сидеть, только что выйдя из мячика.
Туда придя, скажешь племяннику:
"Пойди моего коня приведи".
Когда женщина его с ним захочет пойти,
Пусть ее с собой не берет.
Если двое их станет,
Племянника твоего они съедят.

87 Цельный Золотой богатырь домой летит. Конь его в сплошную каменную гору превращается. С этими камнями горбатая девица начинает биться. Когда домой пришел, племянник, невестка, пот утирая, сидят.

— Чээй, балтыhак, барбактаа, hуолум устун. Аппын октордум, эгэлэ баар.

— Чэ, чэ, барыам.

Дьактара барaары гынар, аматтан илдьибэт.

88 Дьэ баарар. Бу атыгар тийбитэ. Ньокчо кыыhын таастары кытта оксуhан кумактаhа hылдьар.

— hээй, hолотуой букатыыр, кэллин дуо? Тугэ дойдубар тийдим. Эйигин hуок огоруом! — диир.

89 Алтан букатыыр уола hаnаhын кытта киирсэр. Ньокчо кыыhын ньокчотун бараан илэ кыс огорор. Били букатыыра мунньустубут эбит көксүгэр. Дьэ кэлэллэр.

90 hолотуой букатыыр дьэ бу олорор. Дьэ бу булсуhаннар бары дьактарданан олордулар. Дьиэ-дьиэ буолан. Этин Иитийэгэ киhи буола hырыттага. Киhиттэн киhи үксээн бардага.

91 hолотуой букатыыр үөрэ биэк үөскүүр. Биир эриэн ат төрүүр: иннитэ чээлкээ, кэннэ когномуой. Аттан эрэ улакан. Маныга орто быраат Үрүн Көмүс букатыыр биир уол оголоок, hаnа туран эрэр. Биирдэ бу огого Этин Иитийэгэ кэлэр.

— Дьэ-куу, бүгүн бар күн диэк. Оттоок күөлү булуон. Кирийэ hыт. Кыргыттар кэлэн hөтүөлүөктэрэ. Биирдэрин эмэ таnаhын кистээ!

— Ээк, — диир да барар.

92 Биир оттоок күөлгэ тийэр. hаhа hыттагына күн орто үүhэ дойдуттан үс кыталык көтөн түhэр. Кытылга олорбуттар да, көтөрдөрүн тириитин устаат hөтүөлүү hылдьыбыттар. Улаканнара өстөөк бу hылдьан:

— Дьэ дуу, hолотуой букатыыр бу дьоно
бары өллүлэр дуу, тугуй?
Баччаанnа диэри того hэдиптэрэ hуогуй?
hолотуой букатыыр балтыта Этин Иитийэгэ
Кайа ирэ диэк барыак hурактаактар.
Того hэдиптэрэ hуогуй?

93 Уол үнэ hатыыр тангастар диэки. Тийиэн иннинэ кыргыттар тириилэрин кэтэллэр да көтөн каалаллар. Уол абара агай каалпага. Ытыы-ытыы дьиэтигэр барар. hарсынnытыгар турбут да hол hиригэр барбыт, көлүйэтин кырыытыгар hыппыт от иhигэр. Кэлэр кэмнэригэр эмиэ кэлэллэр, эмиэ hөтүөлүү hыппыттар. Улакан кыс эмиэ hаnарар:

— Тыыннаак киhи hэдибэ того hуогуй?
hэрэйбэттэрэ бачча дуу?

— А ну, племянничек, иди скорей по моему следу. Коня своего загнал, иди приведи.

— Ну-ну, пойду.

Женщина тоже хочет пойти — никак не берет.

88 Вот пошел. К этому коню пришел. Горбатая девица с камнями сражается, дробя-сокрушая их.

— Эй, Золотой богатырь, ты ли пришел? До конечного мира дошла. Тебя уничтожу! — говорит.

89 Сын Медного богатыря с невестой дяди борется. Горб девушки разбив, настоящей девушкой делает. Это богатырская сила у нее скопилась, оказывается, в ее спине. Вот возвращается.

90 Вот так Золотой богатырь живет. Так, все собравшись, обзаведясь женами, живут своими домами. Приемыш Грома при них живет, значит. Люди все умножаются, значит.

91 Табун Золотого богатыря все время плодится. Один пегий жеребенок рождается: спереди белый, сзади — черный. Больше всех лошадей. Тут-то у среднего брата, Серебряного богатыря, его единственный сын подростком становится. Однажды к этому мальчику Приемыш Грома приходит.

— Ну, милый, сегодня иди в сторону солнца. Травой заросшее озеро найдешь. Укрывшись, лежи. Девушки, придя, станут купаться. У одной из них одежду спрячь!

— Ладно, — говорит и идет.

92 К заросшему травой озеру приходит. Когда, укрывшись, лежал, в полдень из Верхнего мира три стерха спускаются. Как только сели на берег, птичье оперение сняв, стали тут купаться. Старшая из них сказала:

— Ну вот, у Золотого богатыря
все люди вымерли, что ли?
Почему до сих пор никаких признаков не подают?
Племянник Золотого богатыря с Приемышем Грома,
По слухам, должны куда-то ехать.
Почему же признаков не подают?

93 Парень пытается подползти к одеждам. Пока он подбирался, девушки оперение свое надевают и улетают. Парень остался ни с чем, только досадовал. Плача-рыдая, домой идет. Назавтра встает и на то же место идет, на берегу озерца ложится в траве. В положенное время стерхи опять прилетают, опять тут купаются. Старшая девушка опять говорит:

— Признаков человека живого нет, что ли?
Такие недогадливые они, что ли?

Үс киһи камныактара үһүс күнгэ, —
диир. —
Баалаан өһү бары өлбүттэрэ дуу?

94 Уол эмиэ үнгэ һатыыр да куоттаран кээһэр. Дьиэтигэр тийэр. Һарсиэрдэ эмиэ кэлэн һытар. Кыргыттар эмиэ кэлэн һөтүөлүүллэр. Улакан кыыс: "Биһиги үс күнү һэдиппитин һэрэтэ һатаатыбыт. Тыыннаак киһилэр билиэк эбиттэр! " — дэһэллэр да таксаат, Һолотуой куоратын үстэ эргийэн көтөн эрдэктэринэ, Этинг Иитийэгэ кэннилэриттэн биир оногоһу ыытар. Мунг ылгыннарын кынатын булгу [т] ытар. Түһэн эрдэгинэ икки эдьийэ кынаттарынан өйөөн илдьэ бараллар. Этинг Иитийэгэ били огого кэлэр: "Дьэ ити кыталыктары көрдүн. Итилэри һырсан ирдээ. Ити эриэн ат эйиэнэ. Биһиги эмиэ нөнүө һырыылаакпыт", — диир.

95 Һарсынгнытын Бүтэй Һолотуой букатыыр, Этинг Иитийэгэ, Алтан букатыыр уола үс ааттаак һир диэки көтөн каалбыттара.

96 Һарсиэрдэ бу уол турбута. Баа эриэн багайы бу һылдьар. Агата:
— Уолбут ата кэлбит. Тангыннарын — диэбит.
Тангыннараллар.
— Киньиикиттэн көрдөө букатыыр тангаһын! — диир Үрүнг Көмүс букатыыр эмээксинигэр. Киньиититтэн тимир тангаһы, букатыырга анаан эгэлэр. Тангыннараллар. Бу киһи имага* тугу да үйбат тангаһын. Арычча тангыннараллар, үһүөн өйөөн таһаараллар, күлсэ-күлсэ атын үрдүгэр ынгыырыттан түрүүлээн кээһэллэр. Атын көннөрөн агай кээһэллэр. Ата көтөн агай испит. Дойду үһүгар тийэр, биир гуоракка карагын анныгар капкар һага мэнгнээк Караккаан тойонгно атын тийэллэр. Мантынг ылгын кыыһын ыарыы гынан ыыппыттар эбит.

97 Ат гуораты үстэ эргийэр, дьэ токтуур. Киһи карага калтырыйар ата, киһи олорор үрдүгэр. Куттаналлар.
— Барынг түһэринг. Мааныылатаары олорор!
Били киһини һиэтэн эгэлэн, тангаһын үйбат киһини, кырабаакка олордоллор, һыгынньактыыллар. Кыыстарын эгэлэллэр, күтүөттэтэллэр. Бэйэтэ киһи агай киһи — ата букатыыр киэнэ. Кубулунар буоллага дии һаныыллар. Күндүлүүллэр. Киэһэтигэр кыыстарыгар күтүөттэтэн кээһэллэр. Дьэ бу кыыстарын биэрдэктэрэ. Бүтүн нэдиэлэни күтүөттүү олорбут. Нэдиэлэ буолбутун кэннэ, аттара кэллэктээбит ээ.

98 — Дьэ камныакка. Кыыһы тэрийин, күтүөтү тангыннарынг! — диэн буолар.

Дьэ дьактаргa эмиэ ат биэрэллэр. Атыгар көтөгөн мииннэрэллэр. Простиилаһан көтүтэн каалаллар. Дойдутугар тийдэктэрэ. Үөрсүү бөгө буолар.

Три человека через три дня в путь тронутся, —
говорит. —
Неужели, как говорится, повымерли все?

94 Парень опять пытается подползти, но их упускает. Домой возвращается. Утром опять придя, ложится. Девушки снова купаются. Старшая девушка: "Мы три дня о себе подать знак пытаемся. Живые люди могли бы почувствовать!" — сказала. Выйдя, трижды облетели Золотой город и стали улетать. Тут Приемыш Грома вдогонку одну стрелу пустил. У самой младшей крыло перебил. Когда та падала, две старшие сестры, подставив крылья, унесли. Приемыш Грома к тому парню приходит: "Вот этих стерхов ты увидел. Их ищи, догони... Этот пегий конь твой. У нас же иной путь", — говорит.

95 Назавтра Цельный Золотой богатырь, Приемыш Грома и сын Медного богатыря в сторону трех знаменитых стран улетели.

96 Утром этот парень встал. Тот-то пегий здесь ходит. Отец:

— Конь сына пришел. Одевайте! — сказал.

Одевают.

— У невестки своей проси богатырские доспехи, — говорит Серебряный богатырь своей старухе. От невестки железные доспехи, богатырю назначенные, приносят. Одевают. Этот человек, подобный олененку-недоноску, совсем не может выдержать этих доспехов. С трудом надевают, втроем, поддерживая, выводят, смеясь, на коне к седлу приторочивают. Коня его направляют — да и только. Конь его так и полетел. Края земли достигает, к одному городу другого Караккаана-*тойона*, под глазом родинку с мешочек имеющего, прибывают. Его младшую дочь поранили [они], оказывается.

97 Конь, город трижды обскакав, наконец останавливается. Конь такой, что загляденье, человек на нем сидит верхом. Испугались.

— Идите, спустите. Ждет, чтоб приняли с почетом!

Под руку ведя, того человека, доспехов своих не выдерживающего, на кровать сажают, раздевают. Дочь свою приводят, зятем его признают. Сам обыкновенный человек, конь его богатырский. "Поди притворяется", — думают. Угощают. Вечером с дочерью спать укладывают. Вот так дочь свою выдали. Целую неделю женихался. К концу недели конь-то прибегает.

98 — Давай тронемся. Снарядите девушку, зятя одевайте! — говорит.

Вот женщине тоже коня дают. На коня подняв, его сажают. Простившись, умчались. На родину [парня] приехали. Радость великая.

99 Убайдара манньык. Һолотуой букатыыр кайа эрэ абааһы дойдутугар тийэн абааһылары илбийэн эргийэн кэлэн, балтытыгар көмөлөһөр. Нөнүө абааһыларга бараллар, Һолотуой букатыыр Алтан букатыыр уолун кытта Этиҥ Иитийэгиҥ быыһыы бараллар. Этиҥ Иитийэгэ абааһылартан айыы кыыһын быыһаан турарыгар тийэллэр. Дьэ ити мунньустан төнүннэктэрэ. Этиҥ Иитийэгэ ол дьактарын ыллага, дойдулуулар.

100 Дойдуларыгар тийэн байан-тайан олороллоор. Барыларыттан букатыырынан ордуктара Алтан букатыыр уола күсээйин буолан олорбута бу мунньакка. Элэтэ.

99 А со старшими так. Золотой богатырь, в какую-то страну *абаасы* прибыв, истребив всех *абаасы*, возвращается, помогает племяннику. К другим *абаасы* едут. Золотой богатырь вместе с сыном Медного богатыря Приемыша Грома выручать едут. Подъезжают, а Приемыш Грома, от *абаасы* дочь *айыы* освободив, стоит. Вот так, собравшись, и возвращаются. Приемыш Грома ту женщину в жены взял, едут на родину.

100 На родину приехав, в богатстве-сытости живут. Сын Медного богатыря лучший из этих богатырей, хозяином был в этом стойбище. Конец.

ҺАТЫЫ ОЛОҤКО

4. КУРПААСКЫ КУОКАА ҺЭРИИТЭ

1 Дьэ былыр, һир-таҥара үөскүүрүгэр, курпааскы муора һирдээгэ үһү. Биир дьыл пургаалаак буолбут. Кыһын һамыырдаабыт, каара барыта буус буолбут. Биир да кадьырык өттүтэ һуок. Курпааскылар коргуйбуттар, гинилэр ас көрдөнө мас диэкки көппүттэр. Биир муҥ кырдьагас һүбэһит курпааскылаактар. Маска тийбиттэр, канна да кадьырык көстүбэт, талак төбөтө да биллибэт, тибэн кээспит, мас агай караарар.

2 Һүбэһиттэрэ һүбэлиир:

— Дьэ аны киһитийбэтибит биһиги. Канна баран өлүөкпүтүй биһиги?! Бугурдук дуумалыыбын. Каннык эрэ үйэгэ биир һири көрбүттээкпин, биир улаган үрэк баар. Ол үрэгиҥ кайдактаах пургаага тибиллээччитэ һуок. Һорок һирэ кыһыны быһа һиикэй буолар. Кытылыттан талактаак, кайата барыта һэппэрээктээк, һугуннаак, оттоок. Ол үрэккэ куокаа гиэнэ олого. Һыччак куокаалар агай биһигини чугаһатыактара һуога. Былыр үйэгэ андагай тыллаактар курпаасканы кытта: курпааскы куокаа дойдутугар барыа һуога диэн, куокаа — курпааскы дойдутугар. Өйдүүр буоллактырына үтүөннэн биэриэктэрэ һуога. Биһиги очного һэрииннэн агай кииириниэкпит.

3 Курпааскылар:

— Кирдик. Манна олорбутунан өлүөкпүт дуо?! Ол кэриэтин һэриилэһиэкпит. Барыагыҥ! — диэтилэр.

Курпааскылар көтөллөр, үрэккэ тийэллэр. Ас нэлэйэ һытар һирэ эбит. Аһыы олорбуттар. Һиикэй устун куокаа һүбэһитин мэйиитэ былтас гыммыт:

— Кайа-кээ, курпааскылар, того һиргэ кэлбиккитий? Былыр үйэгэ андагай тыллаак этибит: эһиги һиргитигэр биһиги барбаппыт, эһиги — биһиги һирбитигэр. Того кэллигит, көстүмэҥ, һаныкаан барыҥ, мантан! Талак гиэнин һэбирдэгин, һэппэрээк гиэнин төбөтүн да һиэтиэм һуога, оппун да һиэппэппин, чайбын да кастарыам һуога!

СКАЗКИ

4. ВОЙНА КУРОПАТОК И ЩУК

1 Вот в давние времена, когда только создавались земля и небо, куропатка в тундре жила, говорят. Один год выдался вьюжный, пуржистый. Зимой пошел дождь, весь снег заледенел. Ни одной проталины нет. Куропатки проголодались, полетели они искать пищу в сторону леса. Самая старая куропатка была у них вожаком*. Долетели до леса, и там нигде проталин не видно, даже верхушки тальника не проглядывают, все замело, только деревья чернеют.

2 Вожак советует:

— Теперь нам не спастись. Не все ли равно, где пропадать? Вот как думаю. [Когда-то] заприметил я одно место, там есть большая река. Ту реку ни в какую пургу не заносит. В некоторых местах всю зиму сохраняются полыньи. По берегам растет ивняк, горы покрыты кустарником и багульником, голубикой и травой. В той реке живут щуки. Только щуки нас туда не подпустят. С давних времен есть у них клятвенный уговор с куропатками: куропатки не пойдут в края щук, а щуки — на земли куропаток. Если помнят уговор, добром не уступят. Остается нам тогда пойти войной.

3 Куропатки сказали:

— Правда. Не пропадать же нам тут?! Лучше повоюем. Полетели!

Полетели куропатки, достигли реки. Тут корма вдоволь, оказывается. Сели, кормятся. Из полыньи высунулась голова вожака щук:

— Эй, куропатки, почему пришли в эти края? В давние времена был у нас клятвенный уговор: мы не занимаем ваши края, а вы — наши земли. Зачем пришли, убирайтесь, сейчас же уходите отсюда! Не дам вам отведать ни листьев ивняка, ни верхушек кустарника, ни травы, не дам копаться и в галечнике!

4 Онуга курпааску һүбэһитэ диир:

— Биһиги үтүөннэн барбаппыт. Һэрииннэн дааганы бу һири ылыакпыт!

Куокаа һүбэһитэ:

— Мин үтүөннэн биэрбэппин. Куокаабыны имиччи өлөрдөккүтүнэ ылыаккыт. Һэриилэһиэкпит. Токтооҥ — мин дьоммун комунуом! — диир.

5 Куокаа һүбэһитэ эргиллэр да кутуругунан "бар" гыммыт, барбыт дьон комуна.

Куокаа үөрүн барытын эгэлэн һиикэйи караачы оҥордо. Курпааскылар бэлэм кытылга тураллар. Курпааскы һүбэһитэ дьонугар этэр:

— Куокааны баска ытаарыҥ, агдатыгар өлөөччүтэ һуок!

Курпааскы һэриитэ окторун ыппыт. Алаҥаа кирситин тыаһын иһиллээт, куокаалар үөс диэки эргиллэ биэрэн аһарбыттар, курпааскылар окторо куокаа һигдэтигэр да һигдэтигэр* биэрэн испит.

6 Куокаалар эргиллэн кэлбиттэр. Курпааскылар ок ылыныактарыгар диэри куокаалар ыппыттар курпааскылар һүрэктэрин кыҥаан.

Курпааскылар аһаран, көтө гына үөһэ диэки ойон биэрбиттэр, куокаалар окторо-курпааскылар гиэннэрин былчыҥга да былчыҥга (атактарыгар). Огордук һэриилэспиттэр. Кайалара да өлөрсүбэт, кыайсыбат. Окторо барыта баранан һэриилэһэн бүппүттэр.

7 Куока һүбэһитэ:

— Аны һэриилэһэн бүтүөгүн. Эһиги [канна] багарар көтө һылдьыҥ, канна багарар аһааҥ! — диир.

8 Һоччоттон курпааскылар окторо куокаа һигдэтигэр атырдьак оҥуок буолбуттар, куокаалар окторо курпааскы атагын былчыҥыгар ингиир оҥуок буолбуттар. Элэтэ.

5. ОГОННЬОР ОНУГА УСКААТТАР

1 Былыр дьон олорбут, тоҥустар. Биир огонньордооктор, бунтулара һүбэһит этэ, гини һүбэтин быспат этилэр. Кайа һиргэ олоругралларын һүбэлиир.

— Мастаак, ичигэс һиргэ, оннук һиргэ олоксуйуокпут! — диир. Онно тийэн ологурбуттар, балаган туттубуттар, һороктор — голомо. Үс ыал дьулкаак буолбуттар.

2 Каччага эрэ һапаас эттэрэ бараммыт, бу киһилэр коргуйбуттар.

Табаларын һиэктэрин — табалара аксыылаак, элэтэ биэс-түөрт буоллага. Огонньор һүбэлиир:

4 На это вожак куропаток говорит:
— Мы добром не уйдем. Хоть войной, а возьмем этот край!
Вожак щук:
— Я добром не уступлю. Только перебив всех щук, возьмете. Будем воевать. Обождите — я соберу своих людей! — говорит.

5 Вожак щук повернулся, "плюх!" — ударил хвостом и уплыл собирать своих.

Вожак щук привел весь свой косяк, так что вся полынья почернела. Куропатки наготове на берегу стоят. Вожак куропаток своим говорит:

— Стрелять надо только в головы щук, если в спины — они не гибнут!

Войско куропаток пустило стрелы. Услышав щелчок тетивы лука, щуки, увертываясь, устремились к середине реки, и стрелы куропаток вонзались только в спины да в спины щук.

6 Щуки подплыли обратно к берегу. Пока куропатки доставали стрелы, щуки стреляли, целясь в сердца куропаток. Куропатки, увертываясь, вспархивали над землей, и стрелы щук вонзались только в мускулы ног куропаток. Так воевали. Никто из них не мог побить, одолеть другого. Истратив все стрелы, кончили воевать.

7 Вожак щук:
— Давайте кончим воевать. Вы летайте — куда угодно, кормитесь — где угодно! — сказал.

8 С тех пор стрелы куропаток превратились в вилообразные кости на спинах щук, а стрелы щук в мускулах ног куропаток превратились в сросшиеся жилистые кости. Конец.

5. СТАРИК И ЗАЙЦЫ

1 В старину жили люди, эвенки. Был у них старейшиной один старик, все слушались его советов, оказывается. Он указывал, где раскинуть стойбище.

— Мы остановимся на таком месте, где растет лес и тепло! — говорит. Туда переехав, поселились, поставили себе балаганы, некоторые — чумы-*голомо*. Три семьи стали жить вместе.

2 К какому-то времени запасы мяса кончились, стали эти люди голодать. Забить оленей — оленей наперечет, всего четыре-пять голов. Старик советует:

— Табабытын һиэтэкпитинэ, буор дьаданҕы буолуокпут.

Һиэмиэгин табаны. Һүбэлиэм. Мунна бу үрэккэ ыалларбыт ускааттар баалар. Онно ойуннаактар. Биһиги албуннааммыт мунна эгэлиэккэ гинилэри. Мин ыалдьыбыт буолуум. Ойуннарын ыгырыҥ. Гинини кытта элбэк ускаан кэлиэ. Дьэ олору биһиги өлөртүөкпүт уонна һиэкпит. Оччого инни диэкки атыллыакпыт, дьыл имийэригэр тийиэкпит, бултанан аһыакпыт.

3 Киһилэрэ ускааннарын көрдүү бардылар. Огонньор ыалдьыбыта буолла, атактыын һуорган иһигэр һытта. Эмээксинигэр этэр:

— Ускаан ойуна кэлэн кыырдагына, түннүккүн-үөлэскин бүөлээр, аангын каайаар. Ынчыктыы-ынчыктыы үлүгүдэйбитэ буолан: "Ыы-ыы-ы! Олдоонбо!" — диэгим, оччого олдоону туттараар миниэкэ; "Ы-ы! Годорообо!" — диэгим, оччого эн гэдэрээни тутаар аангa тоһуйаар, оччого мин ойон туран чокуйтаан барыам, ойуннарын уруттуом. Эн эмиэ туттумактаар.

4 Огонньор һытар, ынчыктыыр киһини билбэт буола-буола. Ускаан ойуна кэлэр, гинини кытта элбэк ускаан кэлбит. Балаган иһэ ускаан агай буолбут. Эмээксин түннүгү-үөлэһи бүөлээбит, ааны каайбыт.

Ускаан ойуна кыырбыт, һотору эккирээбит. Огонньор бэргээбит, үлүгүдүйдэ: "Ы-ы! Олдоонбо!" — диэбит. Эмээксин ойон туран огонньорго олдоону туттарбыт. "Ы-ы! Годорообо! — диэбит. — Ы-ы! Һукэчаанма!" Инньэ диэтин эмээксинэ гэдэрээни каппыт, дьулкаага һукэчааны каппыт.

5 Ойуннара эккирии турар:

— Эдук дьуудук юдьоҥоо бимии! Паапальдиэк! — дии-дии. Ол аата "Бу дьиэттэн таксыак буолуок буолларбын!"... диэн тоҥустуу.

Огонньор ону истээт ойон турар, ойуннара ойбут үкээптүүҥҥэ*. Огонньор олдоонунан үкээптүүҥҥэ кыһайа оксор, ойун-ускаан аһаран биэрбит, икки кулгаагын эрэ мэлти оксубут. Ускаан ойуна кыс маска ойбут, ойоотун эмээксин кэдэрээнинэн оксор, кэлин агай атагыгар. Икки кэлин атагын тоһутар. Ускаан ойуна кыс мастан үөлэһинэн ойор, онуга ускаан эмээксинэ эмиэ үөлэһинэн ойбут.

6 Дьиэгэ баар ускааттары барыларын имиччи өлөртөөн кээспиттэр. Маны һиэннэр, һаас дьыл имийэригэр тийбиттэр. Урут ускааны һиэбэт үһүлэр. Һитинтэн дьэ ускааны һиир буолбуттар дьоннор.

7 Күрээбит ускаан ойунуттан кыыл ускаан үөскээбит. Һаҥата да һуок буолбут, дьонтон күрэнэр буолбут. Били огонньор оксубутуттан ускаан кулгаагын төбөтө үйэттэн үйэгэ бэлиэлээк буолбут; эмээксин тосту оксубут кэлин атага туһунан һүһүөк буолбут. Элэтэ.

— Если забьем оленей, станем последними нищими*. Не будем забивать оленей. Советую: по этой речке живут наши соседи — зайцы. У них свой шаман. Мы обманом приведем их сюда. Я больным притворюсь. Пригласите их шамана. С ним придет много зайцев. Мы их побьем и съедим. Тогда только перебьемся, доживем до теплых дней и будем кормиться охотой.

3 Люди пошли искать зайцев. Старик больным притворился, не снимая обуви, улегся в постель. Старухе говорит:

— Когда придет и станет камлать заячий шаман, заткни окна и дымоход, заложи дверь. Со стоном, будто в бреду: "Ыы-ыы-ы, *Олдоонбо*!" — скажу, тогда мне подашь *олдоон;* "Ы-ы! *Годорообо*!" — скажу, тогда ты схватишь *гэдэрээн* и станешь у дверей. Тут же я вскочу и начну их бить, первым шамана уложить попытаюсь. Ты тоже не отставай.

4 Старик ложится, словно в бреду. Заячий шаман приходит, с ним много зайцев. В балагане полным-полно зайцев стало. Старуха заткнула окна и дымоход, заложила дверь.

Заячий шаман начал камлать, вскоре запрыгал-заплясал. Старик притворяется, будто ему хуже, бредит. "Ы-ы! *Олдоонбо*!" — сказал. Старуха вскочила и сунула старику *олдоон*. "Ы-ы! *Годорообо*! — сказал. — Ы-ы! *Сукачаанма*!" Как только это сказал, старуха схватила *гэдэрээн*, а сосед — топорик.

5 А шаман все пляшет:

— *Эдук дьуудук юдьонгоо бимии! Паапальдьиэк*!* — говоря. Что по-эвенкийски значит: "Удастся ли выскочить из этого чума!"...

Старик, это услышав вскочил а шаман прыгнул на *юкээптюю*. Старик *олдооном* ударил так, чтоб пришлепнуть его к *юкээптюю-ну*, заяц-шаман увернулся — задел наискось только уши. Когда заячий шаман прыгнул на кучу дров [у печки], старуха *гэдэрээном* ударила по задним лапам. И переломила две задние лапы.

Заячий шаман с кучи дров выпрыгнул в дымоход, за ним старуха заячья тоже выпрыгнула в дымоход.

6 Оставшихся в чуме зайцев всех перебили. Ими питаясь, дожили до теплых весенних дней.

Раньше, говорят, зайцев не ели. С тех только пор люди стали есть зайцев.

7 От спасшегося заячьего шамана расплодился дикий заяц. Только разучился разговаривать и стал избегать людей. От удара старика на вечные времена осталась черная мета на кончике ушей зайца; перебитые задние лапы так и сраслись в отдельный сустав. Конец.

6. ЛЭНКЭЙ*

1 Былыр кааһын, куһун, чиичаагын, лэнкэйин — бары көтөр бу һиргэ һирдээк этэ. Бу һирин ол кэмнгэ ичигэс үһү. Онтон тымныылар буоллулар, дьыл-күн уларыйда. Мунуга көтөрүн барыта һүбэлэһэр. Барыларыгар биир һүбэһит баар. Лэнкэйин һоччоттон курпааскыны һиэччи, куһу буоллун, кааһы буоллун эмиэ.

2 Бу көтөрдөр һүбэһиттэрэ (гини каастартан этэ) көтөрү барытын мунньакка ыгырар. Биир алыыны, һиһи толору көтөр муһунна. Лэнкэйин эмиэ кэлбит.

3 Һүбэһит этэр:
— Дьэ, дьыл-күн уларыйда. Биһиги һайынын агай олорор буоллубут. Мин билэбин: канньк эрэ һиргэ кыһын буолбат дойдута баар. Биһиги, кынаттаактар, того бу һиргэ тоно һытыакпытый?! Һиринэн бардакка ыраак. Биһиги курдары ол һиргэ көтүөгүн кыһын кэлиитэ. Бу тымныыбыт ааһыар диэри ол һиргэ ологуруогун. Мунна олордокпутуна биһиги бары һабыллыакпыт, тонгон өлүөкпүт. Онно көттөкпүтүнэ бары киһи буолуокпут. Дьэ һүбэгитин биэрин!

4 Онуга көтөр барыта:
— Дьэ кирдик! Биһиги бары көтүөкпүт. Мунна өлүүһүбүт!
Һүбэһит ыйытар:
— Дьэ каскыт һөбүлээтэ?
Көтөрүн барыта һөбүлээбит.

5 Лэнкэй эмиэ һангалаак:
— Мин эмиэ барабын.
Һүбэһит ыйытар:
— Кайа бу лэнкэй эмиэ барсаары гынар. Һөбүлүүгүт дуо гини барсарын?

6 Онуга көтөрдөрүн барыта:
— Биһиги лэнкэй барсарын һөбүлээбэппит.
— Того һөбүлээбэккит? Һырайдаак-карагар һангарын гинини.
Онуга көтөр барыта диэтэ:
— Мунна буоллагын лэнкэй иитиллэн олорор биһиги эрэ кэргэммитинэн аһылыктанан. Онно бардагына да, ол миэрэтин һин кээһиэ һуога. Биһиги иппэппит!

7 Һүбэһит диир лэнкэйгэ:
— Көр: дьон поруоктаата. Көтөр барыта һангарда — ол һокуон. Бу һиргэ каалагын, багар, тонгон өл. Кайдак һаныыгын?
Лэнкэй:
— Мөккүйбэппин. Һоготок душа канна өлбөт — багар ордуом. Каалабын, — диир.

6. ПОЛЯРНАЯ СОВА

1 В старину гуси, утки, птички, полярная сова — все птицы на этой земле обитали. Эта земля в ту пору теплой была, говорят. Потом холода наступили, времена переменились. Стали пернатые совет держать. У всех у них был один старший. Полярная сова-то уже тогда куропатками питалась, утками и гусями тоже.

2 Старший из пернатых (он был из гусей) всех на сход созвал. Всю мшистую низину и весь нагорный лес птицы заполнили. Полярная сова тоже пришла.

3 Старший говорит:

— Ну вот, времена переменились. Только летом можно [здесь] жить. Я знаю: в каких-то краях есть земля, где не бывает зимы. Зачем нам, пернатым, мерзнуть на этой земле?! Пешему туда далеко. Давайте на зиму в ту землю напрямик полетим. Пока морозы здесь не кончатся, обживем ту землю. Если здесь останемся жить, все пропадем, замерзнем. Если туда полетим, все в живых останемся. Ну, скажите, что вы думаете!

4 На это все пернатые:

— Да, правда! Мы все полетим. Здесь погибнем!

Старший спрашивает:

— Ну, все ли согласны?

Все пернатые согласны.

5 Полярная сова тоже слово свое сказала:

— Я тоже полечу.

Старший спрашивает:

— Вот полярная сова тоже хочет с нами. Согласны ли, чтобы она полетела?

6 На это все пернатые:

— Мы не хотим, чтобы полярная сова с нами летела.

— А почему не хотите? [В глаза] скажите ей.

Тут все пернатые говорят:

— Здесь полярная сова питается нами, пернатыми. И там своих замашек тоже не бросит. Мы [ее] с собой не возьмем!

7 Старший говорит полярной сове:

— Видишь: все против. Раз все пернатые сказали — это закон. На этой земле оставайся, хоть замерзай. Что скажешь?

Полярная сова:

— Не спорю. Одинокой душе где ни пропадать — может, выживу. Остаюсь, — говорит.

8 Көтөрдөр бары көтүтэлээн каалбыттар. Онуга лэнкэй эмээксинигэр гэлэр:

— Кайа-кээ, биһигини илпэттэр. Миниэкэ эн көп мыйаан ларга һокуйда тик. Пургаага да тибиллибэт, тымныыга да тонмот гына.

Эмээксинэ:

— Тигиэктибин! — диир.

9 — Каары гытта биир чээлкээ* буоллун ол һокуй!

Эмээксинэ, уус муйаан, тикпит: каас гиэнинээгэр үрүн чээлкээ һокуйу. Лэнкэй буну кэппитэ — һөрү-һөп, һокуйа этигэр эрийэ каппыт, тымныыга да тонмот, пургаага да һыстыбат, каар да һыстыбат гиниэкэ.

Лэнкэй һоччоттон бу һиргэ дойдуламмыта. Ол каалбытын өһүөмчүлээн лэнкэй кыра көтөрү барытын дөссүө һиир буолбута. Ордук гинини кытта кыстыыр курпааскыны. Элэтэ.

7. ҺАҺЫЛ АЛБУН

1 Умнаһыт паасынай олорбут. Бу паасынай өлбүтүгэр буор голомотугар уол огото тулаайак каалар. Бу ого аччыктаан өлөрө буолар. Буну һаһыл булар.

— Мин эньигин киһи огоруом, — диир, — Баай киһи буолуон, баай дьактары дьактар ылан биэриэм.

2 Инньэ диэн баран һаһыл Этин ыраактаагытыгар барар. Этин ыраактаагытыгар тийэн диир:

— Ааттаак баай уол киһи баар. Гини эн кыыскын һуорумньулата ыытта. Кыыһын һулуутун тыа кыылын бастыгын, арааһын ытыак буолла. Ол кыыллары тус туһунан дьиэгэ ас бэлэмнээн тоһуйуон үһү, — диир.

3 Этин ыраактаагы һөбүлэммит. Һаһыл албун төттөрү һүүрбүт. Тыа кыылларын арааһын көрсөн һагарар:

— Этин ыраактаагы баайа-тото батымыйа эһиэкэ ас тэрийдэ. Ону баран аһыыр үһүгүт.

Кыыл бөгө аалин* буолан тийэллэр аһыы. Этин ыраактаагы үөрэр, күтүөтүм баай киһи эбит диир. Кыыллар аһыы турдактарына, били дьиэлэри катаан кэбиһэллэр.

4 Һаһыл албун Этин ыраактаагыга тийэр.

— Кайа, кыыллар кэллилэр дьүрү?

— Кэллилэр.

— Күтүөт уол бокуойа һуок. Һотору һолотуой караабынан кэлиэ, — диир.

8 Все пернатые поулетали. Тут полярная сова к своей старухе приходит:

— Ну вот, нас с собой не берут. Ты сшей мне из меха такой закрытый *сокуй*, чтоб и пурга не продувала, и мороз не пробирал.

Старуха:

— Сошью! — говорит.

9 — Пусть белым как снег будет тот *сокуй*!

Старуха, такая мастерица, сшила белее гуся белый *сокуй*. Полярная сова его надела — впору, *сокуй* к телу накрепко пристал: и в мороз не холодно, и в пургу не продувает, и снег на него не налипает.

Полярная сова с тех пор в этом краю обжилась. В отместку за то, что оставили, полярная сова мелких птиц еще пуще стала есть. Особенно зимующую вместе с ней куропатку. Конец.

7. ЛИСА-ПЛУТОВКА

1 Жил нищий крестьянин. Когда этот крестьянин помер, в земляном чуме-*голомо* остался сын сиротой. Этот мальчик от голода пропадал. Нашла его лиса.

— Я тебя человеком сделаю, — говорит. — Станешь богатым, женю тебя на богатой женщине.

2 Сказав это, лиса пошла к царю Грому. Говорит царю Грому:

— Есть один очень богатый юноша. Он послал меня сватать твою дочь. Обещает калым прислать: лесных зверей самых отборных. Пусть примут тех зверей в отдельных домах, приготовив для них еду, — сказала.

3 Царь Гром согласился. Лиса-плутовка обратно побежала. Встречая разных лесных зверей, говорила:

— Царь Гром такой богатый и щедрый, что велел для всех вас приготовить пищу. Зовет, чтоб отведали.

Множество зверей стадами и стаями идет отведать. Царь Гром радуется, что попался богатый зять. Когда звери ели, заперли те дома.

4 Лиса-плутовка приходит к царю Грому.

— Ну, пришли звери?

— Пришли.

— Жених пока занят. Скоро прибудет на золотом корабле, — говорит.

5 Уолугар төттөрү һүүрэн тийэр. Талагынан куһаган болуот оҥорторор. Араас һир һибэккитинэн һимэтэр, ыраактан Һиэдэрэй, баскуой буолан көстөр. Тыал күн Этиҥ ыраактаагыга усталлар. Этиҥ ыраактаагы көрбүтэ: байгал устун һолотуой караап иһэр, Һиэдэрэй өҥнөөк. Ыраактаагы үөрэр. Тыал түспүтүгэр болуот ыһыллан каалар. Һаһыл албун Этиҥ ыраактаагыга һүүрэн тийэр, диир:

— Иэдээн буолла, һолотуой караап тимирдэ. Күтүөтүҥ киһи бэрдэ буолан орто, таһагаһа барыта ууга барда, бэйэтэ һыгынньак каалла. Таҥаста ыыт.

6 Этиҥ ыраактаагы уолга бастыҥ таҥаһы, бэйэтин караабын ыытар. Һаһыл албун уолун һүбэлиир:

— Ыраактаагыга тийэҥҥин таҥаскын көрүнүмэ, одуургуоктара. Тоҥкос эрэ гынан доробоолос. Аһыыргар дьон аһыырын көрөн аһаа, арыгыны бэрт кыратык ис.

Уол Этиҥ ыраактаагыга тийэр караабын миинэн, таҥаһын таҥнан. Курум бөгө буолар.

7 Караабынан төннөллөр, һаһыл албун һаҥарар:

— Буор голомогор токтообокко ааһаар, атын ыраактаагы һолотуой гуоратыгар чугаһаан баран токтоор уонна минигин ыҥыртараар. Дьонум-норуотум төһө бэркэ олорорун билэн кэл диэр, миниэкэ.

Һаһыл эппитин курдук уол бэйэтин голомотун ааһар. Атын ыраактаагы һолотуой гуоратыгар чугаһыыр. Токтоот туран диир:

— Дьонум-норуотум төһө бэркэ олорорун билиэм этэ. Били һаһылым канна барда, билэн кэлиэн, — диир. Һаһыл албун кэлбитигэр һаҥарар.

8 Һаһыл албун баран һолотуой гуорат ыраактаагытыгар һаҥарар:

— Этиҥ ыраактаагы эһигини эһэ кэллэ. Куота оксуҥ. Ити тыага таксан һаһыҥ, төбөгүт эрэ көстөр курдук.

Һолотуой гуорат ыраактаагытын норуота бары тыага куотар, Этиҥ ыраактаагыттан куттанан.

9 Һаһыл албун уолга ытаан кэлэр:

— Дьоммутун Абааһы ыраактаагыта бараабыт. Һиэн-һиэн баран ол ойуурга һаһа һыталлар. Кылыҥҥын көрдөс — этиҥнээтин.

Уол кынныытыттан көрдөһөр "этиҥнээ" диэн. Этиҥ ыраактаагы дьэ этиҥнээн һаайар били ойууру, һолотуой гуорат биир да киһитэ орпот.

10 Уол били һолотуой гуоракка киирэн олоксуйар, ыраактаагы буолар. Этиҥ ыраактаагы кыыһын ыллага ол. Элэтэ.

5 Прибегает обратно к парню. Велит из тальника сколотить плохонький плотик. Велит украсить разными полевыми цветами, чтоб издали казался красивым и нарядным. В ветреный день плывут к царю Грому. Видит царь Гром: по морю плывет золотой корабль, нарядный такой. Царь радуется. Когда поднялся ветер, плот развалился. Прибегает лиса-плутовка к царю Грому и говорит:

— Случилась беда, потонул золотой корабль. Жених, человек отважный, спасся, а все имущество пропало, сам остался голым. Пришлите одежду.

6 Царь Гром посылает парню лучшую одежду и свой корабль. Лиса-плутовка советует парню:

— У царя своей одежды не разглядывай, приметят. Здоровайся только кивком. Во время еды примечай, как едят другие, вина пей совсем мало.

Приезжает парень к царю Грому на его корабле, в его одежде. Устроили богатую свадьбу.

7 На том корабле и возвращаются. Лиса-плутовка говорит парню:

— Не останавливайся у своего земляного чума-*голомо*, остановись неподалеку от золотого города чужого царя и вели позвать меня. Мне прикажешь сходить узнать, как живется твоему народу.

Как советовала лиса, парень проезжает мимо своего *голомо*. Приближается к золотому городу чужого царя. Останавливается и говорит:

— Хочу узнать, как живется моему народу. Где пропала моя лиса, разузнала бы, — говорит. Когда пришла лиса-плутовка, отдает приказание.

8 Лиса-плутовка прибегает к царю золотого города и говорит:

— Царь Гром идет вас уничтожить. Быстрее убегайте. Спрячьтесь в том лесу, чтоб только головы были видны.

Весь народ царя золотого города убежал в лес, испугавшись царя Грома.

9 Лиса-плутовка к парню возвращается с плачем:

— Народ наш истребили люди царя *Абаасы*. Всех съев, спрятались в том лесу. Попроси тестя — пусть поразит их молнией.

Парень просит тестя ударить [молнией]. Вот царь Гром ударил [молнией] в тот лес — ни одного человека из золотого города не осталось в живых.

10 Парень поселился в том золотом городе, стал царем. Так и женился [он] на дочери царя Грома. Конец.

8. ЭМЭЭКСИН ОНУГА ҺАҺЫЛ ТИРИИТЭ

1 Биир һаһыл арыыга кааттарбыт, канан да карбаан таксыагын һуок. Бу һаһылын ытаата: "Бу даганы арыыга кааттардакпын абатын, бу арыыга кааттарбатым буоллар бу дулгааннар айаларын кирсилэрин һиэг этим".

Маныга уу иһигэр һанга иһиллибит, арай һыалыһардар һангарбыттар:

— Аа, оголор, һаһылбыт ытыыр эбит дуу?

2 Бу маны истэн һаһыл диэтэ:

— Һыалыһар, — диир, — һырсыак!

Һыалыһардар эмиэ:

— Дьэ, һырсыак! — диэбиттэр.

Һаһылын диэтэ:

— Чэй, кытылга тиксин! Каскытый, мин аагыам, — диэтэ.

3 Һаһыл, кытылга кэлэн турбуттарыгар, урдулэригэр ойо һырытта. Һаһыл ааган: "Угун, угун, дьанус!"* — диэн аксыытын тыла ити. Дьэ бараллар. Һаһылын кытыл устун барбыт, балыгын уу устун. Бу һаһылын көтөн иһэн баран:

— Һыалыһардар! — диэбит.

Иннитигэр:

— Уоп! — диэбиттэр, куоппуттар.

— Уу даа балыга быһыйа даа бэрт буолар эбит, — диэтэ.

Инньэ гынан баран эмиэ көттө. Бу иһэн биир һиргэ, уу истэ, бу иһэбин диэн һаһылын тумнастан өлөн каалла.

4 Биир эмээксин уу баһына киирбит, арай бу уу баһа киирбитэ һаһыл өлө һытарын булбут. Бу эмээксинин бу һаһылы илдьэн һулуннэ, бу һулэн баран куурта. Бу гынан баран аранаска ыйаата. Бу ыйыы туран һангарда бу эммэксин:

— Һогурууттан тыал буол! — диэтэ. — Һаапаттан* тыал буол! — диэтэ.

Мунтута дьэ мөнтө. Тыал кэлэн дьэ бу һаһылы мөктөгөгунэ эмээксин һаһылын кытта үнкүүлээтэ:

— Һуурангки-һаарангки! — дии-дии.

5 Бу гына турдагына һаһылын тыала быһа оксон илдьэн кээстэ. Бу эмээксин Бу һаһылын дьэ батта. Бу батан иһэн бу эмээксин диэтэ: "Бу эмийим, быһыыта, ыаракан, баттыыр, быһыыта", — диэн эмийин быһан кээспитэ. Бу гынан баран эмиэ барбыта. "Ангаар диэги эмийим эмиэ ыаракан дуу", — диэт, бу эмийи эмиэ быһан кээспитэ. Бу гынан баран эмиэ барбыта: "Доо, бу ангаар илиим миэнэ ыаракан дуу?" — диэн ангаар илиитин быста. Дьэ эмиэ барда. Бу эмиэ ангаар илиитин быста. Икки илиитэ һуок буолла.

8. СТАРУХА И ЛИСЬЯ ШКУРА

1 Одна лиса попала на остров и вплавь выбраться не может. Вот лисица запричитала: "Какая досада, что не могу выбраться с этого острова, если б смогла выбраться отсюда, перегрызла бы тетивы самострелов у долган!"

Тут в воде послышались голоса, оказывается, налимы говорили.

— А-а, ребята, неужели лиса может плакать?

2 Услышав это, лиса сказала:

— Налимы, давайте побежим наперегонки!

Налимы на это:

— Давай побежим, — сказали.

Лиса говорит:

— А ну, приставайте к берегу! Сколько вас, я сосчитаю.

3 Когда [те] пристали к берегу, лиса стала прыгать по ним. Лиса считает: "Один, один, десять!" — такие слова счета.

Вот начали [бег]. Лиса берегом пошла, а рыбы по воде.

Лиса мчится и зовет:

— Налимы!

Впереди:

— Оп! — кричат, опередили.

— Рыбы-то резвые какие, оказывается, — сказала [лиса].

Затем опять помчалась. На бегу в одном месте напиться захотела, стала пить и, захлебнувшись, померла.

4 Одна старуха пошла набрать воды. Когда шла по воду, вдруг нашла мертвую лису. Та старуха принесла лису, ободрала и снятую [шкуру] стала сушить. Повесила на лабаз. Так развешивая, говорила:

— С юга поднимись, ветер! С запада подуй ветер!

Вот задули [ветры]. Когда забилась на ветру лисья шкура, старуха заплясала вместе с ней, приговаривая:

— *Суурангки-саарангки*!*

5 Когда так плясала, ветер сорвал лисью шкуру и унес. Старуха пустилась вслед за лисой. Бежит за ней и говорит: "Грудь моя, видать, тяжелая, перевешивает, видать". Так говоря, отрезала одну грудь. После этого опять [бежать] пустилась. "И другая моя грудь тоже, видать, тяжелая", — так сказав, другую грудь тоже отрезала. Снова побежала. "Ну, это моя рука тяжелая, что ли?" — сказав, одну руку отрезала. Опять бежит. Другую руку тоже отрезала. Осталась без рук. После этого старуха сказала: "Чтоб с божьим

Итигэннэ эмээксин эппитэ: "Бу таҥара уолун гытта угураһыакпын уоһум эрэ бүтүн буоллун". Онтон барбыта. Элэтэ буолан өлбүтэ.

9. УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ ОГОННЬОР ОНУГА ҺАҺЫЛ

1 Дьэ биир огонньор олорбута. Укукуут-Чукукуут аата. Мантын үгүс багайы огото. Дьэ бу маныга һаһыл кэлбитэ:

— Огонньор, биир огогун эгэл, — диир, — һиэкпин.

Маныга бу огонньор оготун биэрбитэ, һиэтин. Дьэ ол барбыта, кас эмэ конон баран эмиэ кэлбитэ.

2 — Огонньор, эмиэ огото эгэл, — диир,— һиэкпин.

Онуга огонньор оготун эмиэ биэрбитэ. Дьэ ол оготун илпитэ һиэри. Онтон кас эмэ кун буолан баран эмиэ кэлбитэ. Ол кэлэн эмиэ диир:

— Огото эгэл, — диир — һиэкпин.

3 Огото элэтэ буолла. Дьэ ол барбыта даа һаһылын дьылыйбыта бу. Огонньорун олоро һатаан баран кааман каалла.

Дьэ бу кааман иһэн-иһэн баран биир кыыл баайтаһынын* өлөрөн баран үөлүнэ олордо. Бу олордогуна һаһыл кэллэ:

— Чэй огонньор, биһиги ого буола оонньуок, — диэтэ.

— Чэ, даарым, ого [буола] оонньуок.

4 Бу огонньорун биһик оногордо ол байтаһыннарын тириитинэн. Биһик быата оногоруннулар. Огонньорун диэбит:

— Чэ, доо, эн бигэн ого буолан, — диэтэ.

Һаһыл маныга һытан көрдө:

— Ээ, догор, миэнэ кутуругум ыалдьар, һытыарыа һуок, — диэтэ.

— Чэ киһи киһигинэн эн һытан ого буол, — диэтэ һаһыл огонньору.

5 Огонньор дьэ һытта. Һаһыл дьэ маны кэлгийэн кээстэ. Һаһыл маны бигии-бигии кыыл этинэн ыстаан аһата олордо. Бу огонньорун арай утуйан каалла. Һаһыл маны һагыстаан илдьэн байараактан* түҥнэри быракта. Койут ол огонньор уһуктубута байараак иһигэр һытар. Огонньор кайа да диэг камныагар бэрт, кэлгиллибит киһи.

Огонньор ыҥырар:

— Горнуоктар, кырсалар, кутуйактар, быабын быһа кэрбээн! — диир.

6 Олорун кэлэннэр быатын быһа кэрбээбиттэрэ, огонньор тура эккирээтэ. Инньэ гынан бу быатын кэрбээчилэргэ найуомун биир

сыном целоваться — лишь бы губы целыми остались!" Дальше побежала. Иссякли ее силы, померла.

9. СТАРИК УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ И ЛИСА

1 Вот живет один старик, Укукуут-Чукукуут — имя его. У него много детей. Вот приходит к нему лиса:

— Старик, дай одного ребенка, — говорит, — съесть хочу.

Этот старик дает ребенка на съедение. Вот ушла, через несколько дней опять приходит.

2 — Старик, дай еще ребенка, — говорит, — съесть хочу.

Старик опять дал своего ребенка. Вот и того ребенка унесла, чтобы съесть. Через несколько дней опять пришла. Придя, снова говорит:

— Дай ребенка, — говорит, — съесть хочу.

3 Детей больше не осталось. Вот ушла лиса и пропала. Старик пожил-пожил, пока не надоело, и пошел себе.

Вот так шел-шел, потом, убив жирную нагульную важенку дикого [оленя], сидел и жарил [на рожне] мясо. Когда так сидел, лиса подошла:

— Ну, старик, давай играть в детей, — сказала.

— Ну, ладно, поиграем в детей.

4 Этот старик из шкуры важенки сделал колыбель. Приготовили ремни для колыбели. Старик сказал:

— Ну, приятель, ты укачивайся вместо ребенка, — сказал.

Лиса попробовала лечь:

— Э-э, приятель, у меня хвост болит, не дает улечься, — сказала.

— Ты же человек, ты и ложись, будь ребенком, — сказала лиса старику.

5 Вот старик ложится. Вот лиса его обвязывает [ремнями]. Сидит и, укачивая, пережевывает мясо дикого [оленя] и кормит старика. Вот старик уснул. Лиса подтащила его к буераку и столкнула вниз. Когда проснулся старик — лежит в буераке. Связанный старик, не может никуда двинуться.

Старик кличет:

— Горностаи, песцы, мыши, перегрызите ремни на мне!

6 Те прибежали и перегрызли на нем ремни, старик вскочил на ноги. Затем убил одну нагульную важенку дикого [оленя] и отдал

кыыл баайтаһынын өлөрөн биэрдэ. Баа огонньоруҥ отуутугар кааман кэллэ. Отуутун күлүн бүтүннүү һыалдьатыгар каалаан баран кааман каалла.

7 Дьэ бу баран истэ, баран иһэн-иһэн арай биир дьиэгэ тийдэ. Бу дьиэгэ кэлэн иһиллээн көрбүтэ: һаһыл кыыран эрэр. Дьиэ иһигэр киирбитэ һаһыл бүтүннүү мунньустан бараан кыыра һыталлар. Ойуннаактар. Огонньор киирэн олордо. Бу олордогуна һаһылыҥ төнүннэ кыыран бараат. Бу огонньоруҥ арай дүҥүр огуста. Бу дүҥүрүн оксо-оксо дьэ эккирээтэ. Дьэ маныга күлэ дьэ бургаҥнаата баа һыалыйатыттан. Дьэ мантан бу һаһылларыҥ бүтүннүү дьэ күлүстүлэр. Арай онно улагаага һаһыл күлэрэ иһилиннэ.

8 Огонньор иһиттэ, дүҥүрүн быраан кээстэ, огонньор маа һаһылы кабан ылла, баа һаһылын уокка ыһаара-ыһаара дьэ таһыйда. Таһыйан-таһыйан өлөрөн кээстэ. Дьэ ол һаһылыҥ маннай киниэнин оголорун һиэччи. Һол һаһылыҥ биһиккэ кэлгийэн баран түҥнэри кээспитэ. Инньэ гынан баран дьэ ити огонньорун дьиэтигэр баран олорбута. Дьэ ити уһуга.

10. ОГОННЬОР, УСКААТТАР, КЫРСАЛАР

1 Былыр биир киһи олорбут. Бу киһи һанаабыт: "Кырсаны барытын, ускааны барытын өлөрөн кээһиэккэ, биири да ордорумаа", — диэбит. Уолугар эппит: "Мин ыалдьыбыт буолуум, он бараҥгын ускаан ойунун эгэль. Онтон киниэхэ лөчүөгүнэн бары ускааны үүрэн эгэл".

2 Уола барбыта биир ускаан олорор.
— Дьэ кайа, ойуҥҥут каннаный? — диир.
— Онно баар, — диэн ыйан биэрэр. Баран:
— Дьэ абыраа, — диир, — агам өлөөрү ыҥыртарда, көмөлөһөн көр, — диир.

3 Бу бириэмэгэ этэр каалаачча киһи эмээксинигэр:
— Мунньуһуннактарына эн ааҥгын баттатан кээһээр, — диир. Ойуннара кэлэн, ускаан бөгөнү лөчүөгүнэн эгэлэр. Бу эгэлэн кыырардагына эмээксин ааны баттатар, онтон ыалдьааччы буолбут: "Олдоонно!" — диэбит. Эмээксин олдоону биэрбит. Дьэ онон тура эккирээн огонньор дьэ ускааннары өлөртөөбүт ээт. Ойуннарын оксоору гыммыта, үөлэһинэн ойон куоппут, олдоонунан кулгаагын төбөтүн эрэ оксубут. Ол коруота биһиллибититтэн ускаан кулгаагын төбөтө кара.

4 Онтон эмиэ ыалдьыбыта буолан кырса ойунун ыҥыттарбыт. Элбэк кырсаны ыҥырыагын куттаммыт, тиистээктэр диэн. "Ойуннарын

тем, кто перегрыз ремни. Пришел старик к своему кострищу. Весь пепел от костра насыпал в штаны и пошел.

7 Вот пошел, шел-шел, тут к одному дому подошел. Подойдя к этому дому, прислушался: лиса начинает камлать. Вошел в дом: там все лисы, собравшись, слушают камлание. У них лиса-шаман. Вошел старик и сел. Когда так сидел, [камлавшая] лиса вернулась из шаманского странствия*. Этот старик вдруг в бубен ударил. Так ударяя в бубен, стал прыгать. Тут из его штанов стал клубами выбиваться пепел. Все лисы засмеялись. Вдруг там в углу послышался лисий смешок.

8 Услыхал старик, отбросил бубен, схватил ту лису и, поджаривая на огне, начал хлестать. Хлестал-хлестал и убил. Ведь та лиса сначала съела его детей. Та лиса, обвязав его в колыбели, столкнула в буерак. Вот так сделав, этот старик возвратился домой и стал жить. На этом вот конец.

10. СТАРИК, ЗАЙЦЫ И ПЕСЦЫ

1 Жил в старину один человек. Этот человек задумал: "Всех песцов, всех зайцев перебью, ни одного не оставлю". Сыну сказал: "Я притворюсь больным, а ты пойди приведи заячьего шамана. А к нему дьячками пригони всех зайцев*".

2 Парень пошел, [видит:] один заяц сидит.

— Ну-ка, где ваш шаман? — спрашивает.

— Там он, — говорит, указывая, [заяц]. Придя [к тому]:

— Ну, выручай, отец умирает, зовет, попробуй помочь, — говорит.

3 В это время оставшийся [дома] старик говорит своей старухе:

— Как соберутся, ты заложи дверь.

Приходит шаман, с собой приводит великое множество зайцев, дьячков [-помощников]. Когда, [их] приведя, начал камлать, старуха заложила дверь, а притворившийся больным: "*Олдоон* подай!" — говорит. Старуха подала *олдоон*.

Тут же вскочив, старик начал убивать зайцев. Хотел ударить и шамана, но [тот], выскочив в дымоход, убежал, *олдоон* только кончики ушей задел. От копоти [на *олдооне*] у зайца кончики ушей черные.

4 После этого, опять притворившись больным, [старик] шамана песцов велел позвать. Много песцов позвать побоялся: мол, все

өлөрдөкпүнэ бэйэлэрэ да көмүскүүр киһитэ һуох өлүөктэрэ", — диэбит. Кырсатын ойунун олдоонунан оксон кутуругун төбөтүн эрэ таппыт. Ол иһин олдоон коруотуттан кырса коболоок буолбут кутуругун төбөтүгэр.

5 Бугурдук буолбутун гэннэ тангара көрсүбүт ол киһини. "Итини огностубут айыыгар, — диэбит, — эн быһыын олонгко курдук өс буоллун, — диэбит. — Бэйэн буоллагына кукаакы көтөр буола һылдьан аһылыктанар буол", — диэбит.

Ол иһин кукаакы паас мэнгиэтин һии һылдьар.

11. КӨТӨР КЫЫЛ ҺЭРИИТЭ

1 Былыр Чыычаак Кутуйагы кытта олорбуттар. Чыычаак, кыһынын каар түстэгинэ, итии һиргэ көтөөччү эбит. Кутуйак — бу һиргэ олок киһи. Чэкчэкээ анныгар дьиэ, копсок огностубут. Чыычаак ол чэкчэкээ таһыгар талактарга һааһын уйа туттубут. Һайыннарын ортото буолбут, от барыта үүммүт, һугун барыта буспут. Кутуйак Чыычаагыгар ыаллана, һүбэлэһэ кэлбит.

2 — Дьэ, һайыммыт баранан эрэр, һотору тымныйыа. Оголорбут кыралар, кыана иликтэр. Биһиги һааһы, һайыны быһа бэркэ да олордубут. Эн того манна кыһылаабаккын? Мин кыһын чүнгкүйэбин, тулабытыгар ыал һуок буолар, — диир Кутуйак.

Чыычаага этэр:

— Мин манна кыһылыырым һатаммат.

— Того? Биһиги һүбэннэн һатаммат һиргин, багар, көннөрүөкпүт.

3 Кутуйак инни диэккитин һанаан, эрдэттэн һүбэлэнэн бараан кэлбит эбит: һайына тымныы буолан аһылыга үүммэтэк, отун һилиһэ үүммэтэк, аһын Чыычаактыын биир гэ мунньарга һанаммыт.

Чыычаак этэр:

— Мин бу һиргэ кыһыммын котон быһыам һуога. Итии һиргэ бардакпына, энгиин энгин аһылык нэлэччи буолаачы, онно кыстаан баран мунна бэлэм буолуутугар кэлээччибит. Эн көрдүк копсокко каһаанар күүһэ һуокпун, дьылы быһар аһы каһаанар кытаанак.

4 Онуга Кутуйак диир:

— Һуок, эн һаллыма. Мин дьылы быһааччыбын тугу да мугутаабакка. Һайыгыттан мин мунньунааччыбын кыһыны быһа аһыыр аспын. Эн эмиэ һаныгыттан аһыыр аскын мунньун. Мин эньиэкэ көмөлөһүөм, отунан копсок огоруом!

зубастые. "Если убью их шамана, они без защитника сами пропадут", — задумал. Ударив шамана песцов *олдооном*, только кончик хвоста задел. Потому от копоти на *олдооне* на кончике хвоста у песца черная кисточка.

5 После того как все это случилось, бог встретил того человека. "За содеянный грех пусть твой проступок станет притчей, как в *олонгко*, — сказал. — А сам ты, превратившись в сойку-птицу, только [тухлым] мясом питайся", — сказал.

Поэтому сойка поедает приманку из пастей* [для песцов].

11. ВОЙНА ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

1 В старину Мышь и Птичка жили рядом. Зимой, когда выпадал снег, Птичка обычно улетала в теплые края. А Мышь — коренной житель этих мест. Под кочкой построила себе жилище и кладовку. Птичка весной около той кочки на иве устроила себе гнездо. Наступила середина лета, созрели травы, поспела голубика. Пошла Мышь к Птичке в гости, посоветоваться хочет.

2 — Вот и лето идет к концу, скоро похолодает. Дети наши малы, сами себя еще содержать не могут. Мы с тобой в согласии прожили всю весну и лето. Почему ты здесь не зимуешь? Мне зимой скучно, соседей поблизости не остается, — говорит Мышь.

Птичка говорит:

— Мне здесь нельзя зимовать.

— Почему? Мы можем вместе подумать и как-нибудь найти выход для тебя.

3 Мышь, прикидывая наперед, так задумала: лето выдалось холодное, корма мало, коренья не созрели, надо запасы делать вместе с Птичкой.

Птичка говорит:

— Я здесь не могу зимовать. В теплых краях, куда улетаю, разного корма вдоволь бывает, а сюда после зимовки прилетаем уже на все готовое. На всю зиму, как ты, в кладовку запасти не в силах.

4 На это Мышь говорит:

— Нет, ты не бойся. Я, ни в чем не нуждаясь, могу зимовать. На всю зиму заготавливаю пищу на прокорм с лета. Ты тоже сейчас начинай собирать корм. Я тебе помогу из сена сладить кладовку!

— Эәк, кирдик. Дьон һин өлбөккө кыһылыыр эбит. Мин да туок буолуомуй?! Копсок оҥорон биэриэ догорум, — дии һаныыр Чыычаак.

5 Кутуйак копсок оҥорбут, Чыычаак кыһылыырга һүбэлэммит. Кутуйак кэлэн диэбит:

— Дьэ оҥордум, аскын тас, — диир. Бэйэтин копсогун кэнэтэн оҥорбут эбит.

Чыычак копсок толору таспыт аһыыр аһын. Кутуйак эмиэ таспыт. Дьыллара-куннэрэ тымныйбыт, һир тоҥмут. Кутуйак һорок аһын кыайан таспатак. Дьиэтигэр кэлэн таспыт аһын һуоттуур. Колоотогуна дьыл аҥарыгар агай тийииһи гиниэнэ. Чыычаакка кэлэр.

6 — Дьэ эмиэ һүбэлэһэ кэллим. Куһаган дьыл буоллагына, каар ирэ тардыа һуога, дьыл уһуо. Биир дьиэгэ дьиэлэниэк эн биһикки. Һотору пургаа буолуо, оголорун тоҥуоктара. Миниэкэ дьиэлэннэккинэ пургааны, тымныыны билиэн һуога.

Чыычаак дуумалыыр: "Оо, кирдик, тымныйыага һотору. Мин талак төбөтүгэр дьиэлэннэкпинэ, үрдүтэ аһагас. Оголорум тоҥууһулар. Кутуйак һубэтигэр киириниэккэ үчүгэй".

— Дьэ һубэгин һөбүлээтим, дьулкаак буолуом, — диэбит.

7 Кутуйак:

— Өссүө мин һүбэлиэм. Бука маҥнай эн аскын аһыак. Биир аһы аһаан, биир таҥаһы таҥнан кыстыыр дьон буоллакпыт дии. Эн аһыҥ бараннагына, мин аспын аһыакпыт. Икки киһи һапаастаммыт аһа икки да дьылга тийэр эни. Кыһалгата һуок кыстыакпыт, — диэтэ. Чыычаак барытын һөбүлээтэ.

8 Чыычаак Кутуйагын дьиэтигэр көспүт, кэргэттэрин таһыммыт. Дьулкаак агай олорбуттар. Кэпсэтии быһыытынан Чыычаак һапааһын һиэбиттэр. Чыычаак аһа кыһын ортотугар тийдэ, Кутуйак аһыгар киирбиттэр. Дьыллара имийдэ, кадьарыктаата, от өссүө үүнэ илик. Кутуйак копсогун көрө барбыт. Колоотогуна от таксарыгар тийиэ һуок астара, һаныкаан быстыыһы. Дуумалыыр: "Бэйэбит агай һиэтэкпитинэ от үүнэригэр тийииһибит. Чыычаагы матарыакка".

9 Кутуйак арай күн аайы кингэ эриллэн испит. Онуга Чыычаак колуур, көрдөгүнэ, эрдэ араксыагын багарар көрдүк. Кутуйак аһаппат буолла. Кутуйагa биирдэ кыйанан, оголорун кырбыыр, онтон устунан Чыычаак оголорун кынаттарын тииһинэн быһа ыстыыр.

Чыычаак оголорун аһынар: "Канна да олорон өлөр биир. Лууччa оголорбун үүһэ таһаарыым". Оголорун, дьактарын үүһэ таһаарбыт. Тибиллибит уйаны каһыммыт, оголорун дьиэлээн олорпут. Бэйэтэ мас түүтүн мунньар, ону һииллэр. "Дьэ өлүүһүбүн. Ыраактаагыбар барыыһыбын. Кутуйагы үнгэ, атагастаабытын". Онуга диэри оголоругар тийэр аһы мунньубут. Көтөн каалбыт. Бу көтөн ыраактаагытыгар Өксөкү көтөргө тийбит.

— И правда. Другие, зимуя, не пропадают, оказывается. И со мной что случится?! Друг мне построит кладовку, — думает Птичка.

5 Мышь построила кладовку. Птичка решилась зимовать. Пришла Мышь:

— Вот построила, тащи свои запасы, — говорит. Оказывается, она только свою кладовку расширила.

Птичка натаскала полную кладовку корма. Мышь тоже натаскала. Похолодало, земля промерзла. Мышь часть продуктов не успела перетаскать. Дома у себя подсчитывает запасы. Рассчитала, что ее запасов хватит только на полгода. Приходит к Птичке.

6 — Вот пришла опять посоветоваться. Если выдастся худой год, снег нескоро сойдет, зима продлится. Давай мы с тобой в одном доме поселимся. Скоро пурга начнется, детишки твои замерзнут. Если у меня поселишься, не будешь знать ни пурги, ни мороза.

Птичка думает: "О, правда, скоро похолодает. У меня гнездо висит на макушке ивы, сверху открытое. Детишки будут мерзнуть. Хорошо, поступлю, как Мышь советует".

— Твой совет по мне, поселимся вместе, — сказала.

7 Тут Мышь прибавила:

— Еще я посоветую. Сначала будем есть твои запасы. Все равно нам зимовать, деля поровну и пищу, и одежду. Когда кончатся твои запасы, будем есть мои. Двух запасов хватит на два года. Безбедно перезимуем, — сказала. Птичка на все согласилась.

8 Птичка перебралась к Мыши, забрав семью. Вместе стали жить. По уговору сначала съели запасы Птички. Корма Птички хватило до середины зимы, затем приступили к запасам Мыши. Потеплело, появились проталины, но травы еще не проросли. Мышь пошла осмотреть кладовку. Увидела, что корма не хватит до всхода трав, вот-вот кончится. Думает: "Если будем только сами есть, доживем до всхода трав. Придется обделить Птичку".

9 С каждым днем Мышь все больше гневается. Птичка видит, что та хочет расселиться. Мышь перестала их кормить. Однажды Мышь рассердилась, побила своих детей, а потом прокусила крылья птенцам Птички.

Птичке стало жалко детей: "Все равно, где пропадать. Лучше выведу птенцов наверх". Птенцов и жену вывела наверх. Занесенное [снегом] гнездо расчистила, устроила детей. Сама собирает древесный пух, этим и кормятся. "Так мы пропадем. Пойду к своему царю жаловаться на Мышь за обиды". Заготовила впрок корм для птенцов. Полетела. Прилетела к своему царю — Ёксёкю-птице*.

10 — Дьэ мин өллүм. Дьонум эмиэ. Миньигин Кутуйак атагастаата. Биир һүбэннэн бииргэ аспытын каһааммыппыт, дьулкаак олорбуппут. Бастаан миниэнин һиэбиппит. Онтон һаас буолуута, аны биһигини Кутуйак үүрэн кээстэ. Оголуун-бэйэлиин тонон-коргуйан өлүүһүбүт. Маны дьүүллээ, — диэбит Чыычаак.

Ыраактаагы өр дуумалаабатак, икки һалдааты кытта кас ирэ киһини ыыппыт:

— Барын Кутуйакка. Тийин да копсогун ортотунан быһын, аһын ангарын Чыычаакка биэрин!

11 Һалдааттар тийбиттэр, копсогун ыйдарбыттар. Ортотунан быспыттар:

— Дьэ бу Чыычаак үлүүтэ, ангара — бу эн үлүүн. Чыычаак үлүүтүн тыытаайагын!

Чыычаак үлүүтүн таһыммыт, оголорун аһаппыт, бэйэтэ топпут.

Кутуйак дии һанаабыт: "Мин эмиэ ыраактаагылаакпын. Онно барыакка үнэ. Того миньигин көтөр ыраактаагыта атагастаата?"

12 Кутуйак ыраактаагытыгар Монгуйга тийбит. Кэпсээн биэрбит, талаан ыллылар диэбит. Бэйэтин буруйун тугун да кэпсээбэт. Монгуй ыраактаагы кыыһырда:

— Того мин киһибин атагастаата көтөр ыраактаагыта, минньигиттэн ыйытыта һуок? Очого мин гинини кытта һэриилэһиэм! — диэтэ. "Һэрииннэн тийиэм, һангардыы һир тонгорун кытта" — диэн Өксөкүгэ илдьит ыытта.

Өксөкү дойдута ыраак эбит. Өксөкү илдьити ылан баран этэр:

— Ээ, бииргэ һангаран баран һангатын того мултурутүөй?!

Өксөкү айыы агай көтөрүн һэрии муста: "Барын, һэриилэһин!" — диэбит. Онтон бэйэтэ барыыһы.

13 Икки һэрии көрсөллөр. Һэриилэспиттэр. Өксөкү ыраактаагы кынатынан огуста да, кутурук* даа, эбэкээ даа орпот, быһыта кырбаан испит. Монгуй ыраактаагы көрдөгүнэ киһитэ эстииһи, бэйэтэ утары барар. Өксөкүнү кытта тутуһар. Монгуй ыраактаагы кутуругунан оксубут, онно Өксөкү ыраактаагы кыната карытынан булгу ыстаммыт. Өксөкү һатыы буолла. Көтөрдөр ону көрөөт барылара күрээбиттэр. Монгуй ыраактаагы һэриитин кытта төннүбүт:

— Кутуйакка талы эрэйдэнэн өл! — диэбит Өксөкүгэ. Бары көтөр күрээн көтөн испиттэр. Өксөкү каалбыт.

14 Баай купиэс баар эбит биир олокко. Бу Баай купиэс һаныыр: "Дойду үрдүгэр мин һага баай һуок. Каһан бараныай мин аһымтангаһым?!" — диир.

Биир тангара күнгнэ гүлээйдии барaaры гүлээйдиир атын туттарбыт. Мииммит атыгар, гүлээйдии барбыт. Күтүр-күтүр ойуур иһинэн барбыт. Баран иһэн истибит: көтөр кынатын тыаһа бөгө. Көрбүтэ: көтөр бөгө илэ былыкка талы көтөн иһэллэр. Көтөрдөр кэннилэригэр

10 — Вот пропадаю. Семья тоже. Меня обидела Мышь. По уговору кормом вместе запаслись, вместе жили. Сначала кормились моими запасами. А когда настала весна, Мышь нас прогнала. С детьми все от холода и голода пропадаем. Рассуди вот, — сказала Птичка.

Царь, недолго думая, послал с двумя солдатами несколько человек:

— Идите к Мыши. Как придете, разрежьте кладовку пополам, половину корма выделите Птичке!

11 Солдаты пришли, попросили указать, где кладовка. Разрезали пополам:

— Вот половина — доля Птички, половина — твоя доля. Не трогай долю Птички!

Птичка перенесла свою долю, накормила детей, наелась сама. Мышь думает: "У меня ведь тоже есть царь. Пойду к нему. Почему меня царь птиц обидел?"

12 Мышь пришла к своему царю Монгую*. Поведала ему обо всем. Сказала, что ее ограбили. Про свою вину ничего не сказала. Царь Монгуй рассердился:

— Почему царь птиц обидел моего человека без спроса? Тогда я с ним воевать буду! — сказал. "Приду с войском, как только промерзнет земля" — послал весть Ёксёкю.

Страна Ёксёкю была, оказывается, в дальних краях. Получив послание, Ёксёкю говорит:

— Э-э, раз сказал, не откажется, наверно, от своего слова?!

Ёксёкю собрал войско из всех птичьих племен: "Идите воевать!" — сказал. Потом пришлось и самому отправиться.

13 Встретились два войска. Стали биться. Как ударит крылом Ёксёкю-царь — даже волку и медведю не уцелеть, всех побивает. Монгуй царь, видя, что народ его гибнет, сам тоже пошел. Схватились с Ёксёкю. Монгуй-царь ударил хвостом и перебил крыло Ёксёкю-царя. Не может он теперь летать. Птицы, увидев это, побежали. Монгуй-царь со своим войском возвращается:

— Умри мучительной смертью, подобно Мыши! — сказал он Ёксёкю. Увидев это, все птицы разбежались-разлетелись. Ёксёкю остался.

14 В одном стойбище жил, оказывается, Богатый купец. Этот Богатый купец думает: "Богаче меня на этой земле никого нет. Может ли истощиться мое состояние?!"

Однажды в праздничный день собрался погулять, велел поймать коня. Сел на коня и поехал прогуляться. Едет по густому-прегустому лесу. Так проезжая, услышал: хлопают крылья множества птиц. Видит: несутся стаи птиц, подобно туче. За птицами летят птички.

чычаактар көтөн иһэллэр. "Кайа бу кантан кэлэллэр барылара биир һиртэн?" — дии һаныыр. Көтөрдөрү утары баран испит. Кыра чычаак баранна, барыта ааста. Чычаактар көтөн кэлбит туруктарынан көтүтэн испит. Көрбүтэ — туоктан да атын көтөр кааман иһэр, һатыылаан. Ону көрөн, дьиксинэр бу киһи.

15 Онтута киһилии һангалаак буолбут:

— Кайа, мин эн үтүө ааккар иһэбин. Миньигин киһилээ!*

— Кайдак? Тугунан?..

— Миньигин Монуй ыраактаагы кутуругунан карыбын булугу оксубута. Кынатым миэнэ үһүс дьылыгар оһуога. Онуга диэри миньигин иит.

— Ээк, иитимийэ. Үс дьыл диэн үс хонук кэриэтэ. Ас-тангас нэлэччи! Иитиэм, — диэбит Баай купиэс. — Дьэ кайдак гынан илдьиэмий эньигин.

— Аттарда эгэл, агыс һаамай мун күүстээк ат тардаачччы миньигин.

16 Баай купиэс дьиэтигэр тийэн агыс аты туттарбыт, көлүттэрбит. дьиэ бэлэмнээбит.

— Көрдүү барын. Эгэлинг. Һубу дьиэгэ киллэрээрин, — диэн ыйан ыытар. Дьонноро һотору эгэлбиттэр агыс атынан. Киллэрэн кээспиттэр.

Бу Баай купиэс коруобаны, аты өлөрөн аһатар Өксөкүнү. Иккис дьылыгар тийбит, биир дьыл агай каалла. Коруобатын буоллун, атын буоллун имиччи бараата, бу Өксөкүтэ туокка да топпот. Баай купиэс:

— Чэ бараннын. Бүтүн копсок карчылаакпын. Булан аһатыам. Тылбар туруом! — диир. Бу копсок карчыта бараныар диэри ас атыылаһа-атыылаһа аһаппыт. Һоккор һолкуобайа һуок каалла. Дьэ онуга да кыһаллыбат.

— Кайа, торгом-тангаһым элбэк. Онон да иитиэм, — диир. Торготун-тангаһын аска эргитэн аһата олорбут. Үһүс дьыла мүлтү ыстанар, туга да һуок буолла.

17 — Дьэ тугум да орпото!

— Ээ дьэ, кирдиги этэгин. Мин багаланыам — көтөн көрүөм, — диир Өксөкү.

Таһаара таксыбыт, көтөн багалаабыт, маамут устата өгдөйбүт, каттыы олорбут.

— Өссүө да оһо илик эбит. Ыраак көттөккө араттаныыһы. Өссүө олоруоһубун, — диир.

Баай купиэс:

— Дьэ иитиэм, — диир.

Дэриэбинэгэ баран үлэлиир, үлэтин карчытынан аһаппыт. Бу аһаппытынан тугу да һуок.

"Откуда они летят, и все из одного места?" — подумал. Навстречу птицам ехал. Кончились и мелкие пичужки, все пролетели. Помчался туда, откуда птички летели. Видит: вышагивает пешком птица, на других не похожая. Увидев ее, этот человек насторожился.

15 А птица та заговорила по-человечьи:

— Вот я иду, [рассчитывая] на твое доброе имя. Спаси меня!

— Как? Чем?..

— Монгуй-царь хвостом перебил мне крыло. Крыло мое заживет на третий год. До тех пор содержи меня.

— Ладно, содержать могу. Для меня три года что трое суток. Всего у меня вдоволь! Буду содержать, — сказал Богатый купец. — А как тебя довезу?

— Приведи лошадей, только восемь самых сильных лошадей меня могут тащить.

16 Придя домой, Богатый купец велел поймать восемь лошадей, запрячь их, приготовил дом.

— Езжайте. Привезите. В этот дом введете, — так наказав, посылает. Люди вскоре привезли [Ёксёкю] на восьми лошадях. Ввели.

Вот Богатый купец забивает скот, лошадей и кормит Ёксёкю. Второй год кончается, остается только один год. Весь скот, всех лошадей [купец] издержал, а Ёксёкю никак не может насытиться. Богатый купец [говорит]:

— Пусть кончается. У меня ведь полная кладовка денег. Найду, чем кормить. Сдержу слово! — так говорит. Кормил, покупая еду, пока не опустела кладовая с деньгами. Остается без единого рубля. И даже это его не заботит.

— Ну, у меня разной одежды-тканей много. Этим буду содержать, — говорит. Кормил, меняя ткани-одежду на продукты. Третий год идет к концу, опять у него ничего не осталось.

17 — Ну, у меня ничего не осталось!

— Да, правду говоришь. Я попробую взлететь, — сказал Ёксёкю.

Вышел во двор, попробовал взлететь, поднялся не выше *мамута*, опять сел.

— Еще не срослось [крыло], оказывается. В дальнем полете не выдержит. Еще поживу, — говорит.

Богатый купец сказал:

— Буду содержать.

Пошел в деревню работать, на заработанные деньги кормил. И это проел.

18 Ээ, өссө көтөн багаланыакка, диир Өксөкү, тахсан көтөн көрөр, икки маамут устата үүһэ көтөн бараан, төттөрү олорбут.

— Өссүө да олорууһубун!

— Дьэ ос, ос. Тылбын биэрбитим да — иитиэм! — дэриэбинэтигэр барбыт. Үлэлээн до тоторуо һуок курдук.

— Дьэ мин дьиэбин, копсокпун, дьактарбын атыылыым. Һин өркөөн аһатыам оччого, — диир. Барбыт дьактарыгар:

— Дьэ Өксөкү ыраактаагыны кыайан ииппэтибит. Онон мин дуумалаатым дьиэбин, копсокпун, эньигин атыылыыһыбын! Эн һөбүлүүгүн дуо?

— Кайдак тылгын быһыанҥый?! Эн һанаагыттан мөккүйбэппин. Каһан эмэ киһи буолуокпут — уол ого биир өлүүннэн өлөөччүтэ һуок, — диэбит дьактара.

19 Дэриэбинэтигэр баран атыылаан кээспит барытын. Карчыны дэлби ылбыт, аһы атыыласпыт.

— Дьэ, аһым баранна. Бу баара һуога элэтэ, дьиэбин, дьактарбын атыылаатым! — диир. Өксөкү: "Дьэ-дьэ!" — диир. Ол аһын аһаан бүтэрэн кээспит. Өксөкүтэ диэбит:

— Дьэ аны ас ылыма. Мин багаланан көрүөм таһаара таксан. Эньигин эстим, — диир. Таксыбыта, каллаан төбөтүнэн көппүт, төттөрү олорбут:

— Дьэ, ааннь̃а оһо илик да буоллар, көтүүһүбүн. Эн кайдиэк буолар киһигиний?

— Һирбэр каалабын эни?! Эн эрэ көт! Эн эрэ өлүмэ!

20 — Мунна да каалангнын кайдак киһи буолуонгуй?! Баайын эрэ туркары эньигин киһи диэктэрэ. Миньигин кытта барыс, мин һиһим үрдүтүгэр өл дуу, киһи буол дуу! — диир Өксөкү. Киһи һөбүлэнэр:

— Барсыам! — үрдүтүгэр миммит, көтөллөр дьэ.

Көтөө иһэн көрбүтэ, биир көмүс дьиэ турар, баайа-тото туоктан да ордук. Бу тиэргэнгнэ олорбуттар.

— Дьэ тут үс коруобата!

Үс коруобаны һиэтэн эгэлбит. Өксөкү ыйыртаан кээспит.

21 — Дьэ аны аһаатым. Бу дьиэгэ киир, миниэкэ улакан кыыс балтым дьактар баар. Көрдөө гиниттэн куосканы, коруопка иһигэр һытар ол куоската. Өс ыйыттагына: "Өһүм һүрдээк һыаналаак, төлүөк буоллаккына — кэпсиэм" — диэр. "Карчыны баскын һаба кутуом, — дьиэгэ. — Кэпсээ эрэ". Оттон ол куоскан үс бүтэй күн көмүс агай карчынан һаактааччы, күлүүһэ төлү тэбиэр диэри. Оннук куоска. Аматтан кэпсээмэ өскүн карчыка. Дьиэтин, малын, үбүн барытын биэриэгэ, куоскаттан атынын. Ону кэпсээмэ. Дьэ куоскатын биэрбэтэгинэ төннөөр, — диир Өксөкү.

18 — Ну, еще раз попробую взлететь, — говорит Ёксёкю, выходит и пробует, взлетел не выше двух *мамутов*, обратно сел.

— Еще придется пожить!

— Ну, поправляйся-поправляйся. Раз слово дал — буду содержать! — пошел в деревню. Но и заработанным не может насытить.

— Ну, я продам кладовку, дом, жену. Тогда смогу кормить и дальше, — думает. Пошел к жене:

— Вот не смогли содержать царя Ёксёкю. Вот надумал я продать кладовку, дом и тебя! Ты согласна?

— Как отступиться от своего слова?! Не ослушаюсь твоего решения. Когда-нибудь по-человечески заживем — доброго молодца и смерть не берет, — сказала женщина.

19 Пошел [купец] в деревню и все распродал. Много денег получил, купил еды.

— Вот продукты кончились. Это последнее. Дом и жену продал! — говорит. Ёксёкю: "Ну-ну!" — говорит. И эти продукты вскоре прикончил. Ёксёкю сказал:

— Больше еды не покупай. Я выйду и снова попробую. Все твое проел, — говорит. Вышел и полетел в поднебесье, сел:

— Хоть не совсем срослось, могу лететь. Что же с тобой будет?

— Останусь, наверно, на своей земле! Только бы ты мог лететь! Только бы ты не пропал!

20 — Оставшись здесь, как жить будешь?! Если только ты богат, тебя почитают за человека. Лучше лети со мной на моей спине, или пропадешь, или станешь человеком! — сказал Ёксёкю. Человек согласился:

— Полечу с тобой! — сел верхом, вот полетели.

Когда летели, увидел [купец]: стоит серебряный дом невиданного богатства. На том дворе сели.

— Поймай трех коров!

Привел трех коров. Ёксёкю проглотил их.

21 — Вот поел. Войди в этот дом, там живет девица — старшая из моих сестер. Попроси у нее кошку, та кошка в коробе лежит. Когда попросит поведать о чем, скажи: "Рассказ мой дорого стоит, если заплатишь — расскажу". "Насыплю монет выше головы, — скажет. — Только расскажи". А та кошка за три полных дня несется столькими серебряными монетами, что лопаются запоры [короба]. Такая кошка! За деньги ничего не говори. Дом, имущество, богатство — все предложит, кроме кошки. За это не рассказывай. Не даст кошки — возвращайся, — сказал Ёксёкю.

22 Баай купиэс киирбитэ, биир кыыс дьактар ытыы олорор, карага комуос һага испит.

— Дорообо! Котун диэм дуу, дьактар диэм дуу?

Дьактар карагын уутун икки диэк илгэн кээспит:

— Кайаа, бу канник һиртэн кэллин? Бу дойдуга туора карактаак, уһаты уллунгнаак уктэммэт һирэ. Ыраактан кэлбит киһи, өскүн кэпсээ, — диир.

Баай купиэс:

— Оо, кирдик-кирдик, ыраактан кэлбит киһи өһүм канна барыай?!

Кыыһа:

— Туогу да көрдүүргүн аһыныам һуога. Эт агай! — диир.

23 Онуга уол:

— Өһүм һыаналаак. Бу коруопка иһигэр куоска баар. Коруопканы куоскалыыны биэрдэккинэ, кэпсиэм! — диир.

Онута кыыс:

— Мин кайдак биэриэмий куоскабын?! Гэриэс-комуруос убайдаак этим. Ол һүппүтэ үс дьыл буолла. Ити гини гэриэһэ. Төбөгөр тийэ көмүс карчыны кутуом! — диир.

— Миньиэкэ карчы наадата һуок!

— Чэ оччого, куоскалаах бэйэбиттэн ордугун, дьиэбин-уоппун барытын ыл! — диир кыыс.

Баай купиэс:

— Биэрбэт буоллаккына кэпсээбэппин, — диир да такса көтөр.

24 Өксөкүтэ эмиэ көтөр. Кыһыл көмүс дьиэни көрбүт, һир барыта гүлүбүрүүр агай. Баайа-тото һүрдээк. Онно олорбуттар. Өксөкү:

— Дьэ үс коруобата һиэтэн эгэл! — диэбит.

Эгэлбитин ыйырбыт.

— Дьэ ылгын балтым баар бу дьиэгэ. Киир манна. Ытыы олоруога, өскүн-тылгын ыйытыага, "Өһүм һыаналаак" — диэр. Эмиэ коруопка баар, кыһыл көмүс дуйдаак, ол иһигэр көмүс куурисса баар, кыһыл көмүс агай карчыннан һаактааччы, үс күн һаактаатагына күлүүһүн төлө тэбээччи. Онтутун көрдөөр. Биэрдэгинэ агай миньигин кэпсээр.

25 Уол көтөн түһэр. Кыыс баскуойа олорор.

— Дорообо! Котун диэм дуу, дьактар диэм дуу?!

— Ээ, дорообо, — карагын уутун икки диэк илгэн кээспит. — Өскүн-тылгын кэпсээ. Туора карактаак көстүбэт һирэ мунна. Кэпсээ тугу билэргин! — диир.

— Ээ, өс канна барыай?! Өһүм һыаналаак. Кыһыл көмүс дуйдаак коруопкагын эгэл.

22 Вошел Богатый купец, а там сидит и плачет девица, глаза стали [от слез] с ковш.

— Здравствуй! Госпожой ли назвать, хозяйкой ли назвать?

Девица отерла слезы:

— Ой, из какой земли ты прибыл? На эту землю не ступают поперечноглазые, продольностопые*. Издалека прибывший человек, рассказывай новости, — говорит.

Богатый купец:

— О-о, правда! У прибывшего издалека человека, конечно, есть новости.

Девица говорит:

— Что ни попросишь, не пожалею. Только расскажи!

23 На это парень отвечает:

— Рассказ мой дорого стоит. В этом коробе сидит кошка. Если дашь короб с кошкой, расскажу.

На это девица:

— Как же я уступлю кошку?! Был у меня любимый старший брат. Прошло три года, как он пропал. Эта [кошка] — о нем память. Насыплю серебряных монет выше головы! — говорит девица.

— Мне денег не надо!

— Ну, тогда дом, мое состояние — все бери, кроме кошки и меня! — говорит девица.

Богатый купец:

— Если не даешь, не расскажу, — сказал и выскочил.

24 Ёксёкю опять полетел. Увидел золотой дом, вся земля вокруг [него] сияет. Богатства невиданного много. Сели там. Ёксёкю сказал:

— Приведи трех коров!

Как только привел — проглотил.

— Вот в этом доме живет младшая моя сестра. Войдешь туда. Будет сидеть и плакать, спросит о новостях. "Мое слово стоит дорого", — скажешь. Там будет стоять золоченый короб, внутри сидит золотая курица, которая несется только золотыми монетами. Как снесется за три дня, запоры лопаются. Попроси ту [курицу]. Когда даст, расскажешь обо мне.

25 Парень входит. Сидит прекраснейшая из девиц.

— Здравствуй! Госпожой ли назвать, хозяйкой ли назвать?!

— Э-э, здравствуй, — отерла слезы обеими руками. — Расскажи новости. Здесь такая страна, где поперечноглазые не показываются. Поведай, что знаешь! — сказала.

— Ну, новости никуда не денутся. Только дорого стоят. Дай мне золоченый короб.

Кыыс биэрбэтэк. Уол такса көтөр. Өксөкү ыйыта тоһуйар:

— Кайа биэрбэт дуу?

— Һуок.

— Чэ, барыак! — эмиэ көттүлэр.

26 Көрбүтэ: иннилэригэр гуорат көстөр, уһуна-туората биллибэт улакана. Гуорат кырыытыгар олорбуттар.

— Дьэ бар бу гуоракка. Ортотугар диэри баран иһиэн. Ортотугар тийэн иһэн дьиэттэн эрэ улакан, урдук баскуой дьиэни көрүөн. Ол мин дьиэм. Ааныгар һалдааттар туруоктара, эньигин аматтан ытыактара һуога. Онуга этээр: "Ыраактаагы иньэтигэр улакан һыаналаак өстөөкпүн", — диэр. Очього ытыактара. Лиэсниссэ устун таксан ортоку этээскэ һалдаатары көрсүөн. Эмиэ ытыактара һуога. Онуга диэр: "Өстөөкпүн ыраактаагы иньэтигэр". Тойонноро көнүллүө. Үрдүкү этээскэ — мин дьиэм. Аан икки өттүгэр икки һаалаак һалдаат туруога. Онуга: "Һыаналаак өстөөкпүн ыраактаагы иньэтигэр, кэнники дьоннор онноогор ыыппыттара", — диэр. Ытыактара. Киирдэккинэ эмээксини көрүөн, онуга һинил дьактар олоруо. Иккиэн ытаһа олоруоктара. Онно өскүн ыйытыактара. Очього эмиэ һыаналаар. "Һин, төлүүбүт!" — диэктэрэ. Онно эн этээр: "Һундуук баар, ол иһигэр коруопка баар. Һундууктары, коруопкалары биэрдэккитинэ кэпсиэм". "Дьэ биэриэкпит", — диэктэрэ. Дьэ эн кэпсээ: "Өксөкү көтөрү кытта кэллим. Гуорат кырыытыгар олордо. Киһилэри ыттыннар диэбитэ", — диэр. — Дьэ бар!

Уол барар. Барыта эппитигэр талы буолан испит.

27 Дьоннор баран Өксөкү ыраактаагыны эгэлбиттэр. Өксөкү ыраактаагы тириитин уһулбут да илэ киһи буолбут. Ыраактаагы бу киһини бэйэтигэр дьиэлээбит. Аһаабатак аһын аһаан, тангныбатак таңаһын тангнан эргэ төлүгэр түспүт. Үс нэдиэлэгэ диэри олорбут. Биирдэ ыраактаагыта диир:

— Эн биир дьиэгэ олорон чүнкүйэгин буолуо?

— Һэ-ээ.

— Очього гүлээйдээ гуорат иһинэн-таһынан. Ыраак бараайагын. Һурдээк һэттээк һирдэр бу.

— Дьэ, ээк!

28 Һыргаһыт аты эгэлбиттэр, миинэр.

— Эргийэн манна кэлээр. Өр буолаайагын. Күн түһүөр диэри һылдьаайагын! — диир Өксөкү ыраактаагы.

Уол атын үрдүтүгэр ойбут, көтүтэн испит. Гуораты эргийэн көрүүһү. "Һири-дойдуну көрүөккэ. Күнүм үүһэ эбит", — диир дааганы гуорат таһынан көтүппүт. Гуората каракка агай көстөр буолбут. Ыраактаагы нагаан биэрбит эбит. Арай көрбүтэ: үс ньэнгчээн кыыллар аһыы һылдьаллар. "Өлөрүөккэ наада итилэри, атынан батан!" —

Девица не дала. Парень выскочил. Ёксёкю спрашивает:

— Что, не дала?

— Нет.

— Ну, полетели! — опять летят.

26 Увидел: впереди виднеется город, такой [большой], что конца ему не видать. Сели на краю города.

— Ну, иди в этот город. До середины [города] будешь идти. Когда дойдешь до середины, увидишь дом, больше, выше и красивее всех других. То мой дом. У дверей стоят солдаты, тебя дальше пускать не будут. На это скажешь: "У меня для матери царя важное сообщение". Тогда пустят. Поднимешься по лестнице, на среднем этаже встретишь солдат. Дальше опять не пустят. На это скажешь: "К матери царя с сообщением". Начальник их разрешит. Наверху — мое жилье. По обе стороны дверей будут стоять два солдата с ружьями. Им скажешь: "У меня важное сообщение к матери царя, даже внизу стоящие люди пропустили". Пустят. Как войдешь, увидишь старуху, и молодая женщина будет сидеть. Обе будут сидеть и плакать. Спросят у тебя новости. Тогда тоже запросишь плату. "Ладно, заплатим!" — скажут. На это ты скажешь: "Есть у вас сундук, внутри короб. Если дадите сундук с коробом, расскажу". "Дадим", — скажут. Тогда ты расскажешь: "Прилетел я с птицей Ёксёкю. Сел [он] на краю города. Пусть пошлют людей — так передал", — скажешь. Ну, иди!

Парень пошел. Все было так, как сказал [царь].

27 Люди пошли и привели царя Ёксёкю. Царь Ёксёкю снял шкуру и стал человек человеком. Царь этого человека [купца] принял у себя. Отведав непробованную никогда пищу, надев неношенную никогда одежду, [купец] стал самим собой. Три недели так прожил. Однажды царь ему говорит:

— Наверно, ты скучаешь в доме?

— Ага.

— Тогда погуляй по городу и за городом. Далеко не уходи. Тут места очень опасные.

— Ладно!

28 Привели коня объезженного, сел верхом.

— Возвращайся. Недолго будь. До захода солнца вернись! — говорит царь Ёксёкю.

Парень вскочил на коня, помчался. Объехал город. "Надо бы посмотреть на эту страну. Солнце еще высоко", — подумал и помчался за город. Город стал едва виден. Оказывается, царь дал наган. Тут увидел: пасутся три быка диких [оленей] с облезлыми рогами. "Надо их добыть, на коне преследуя!" — и помчался.

көтүтэн кэлбит. Ньэнчээттэрэ һүүрбүттэр. Һырыһыннарар. Биирдэрин өлөрөр. Һүүрдэн кэлбитэ, онтута ойон турар да көтөн каалар. Эмиэ һитэ таһыйбыт, эмиэ биирдэрин окторор. Кэлбитигэр, тура эккириэбит да, көтөн каалбыт. Кэнниттэн баппыт. Һитэ таһыйан, ньэнчээни октордо. Тийбитэ, эмиэ көтөн хаалар. Кэннилэриттэн ойутар. Иккитэ-үстэ ойдороотун уруука* аана көстүбэт тумана огуста. Кыылын да булбат, гуората да көстүбэт. "Ээ, улакан гуораты канан ааһыамый!" Көтүтэн истэ, мунан каалбыт.

29 Төһө-качча барбыта буолла, биир тимир дьиэгэ кэппит. "Туман ааһыар диэри манна конуокка". Атын баайаат, аанын арыйа тардар. Дьиэ иһигэр Аат букатыыр һытар. Атагын һалбага, төбөтө нөнгүө-нөнгүө истиэнэгэ кэппит — оччо улакан.

— Ээ, Баай купиэс, кэллин дуу? Дьэ миниэкэ кэллин да һубу һиртэн барбаккын. Һубу һиргэ кэлбит киһи төннүбэт ыйаактаак.

— Өлөрүмэ агай. Киһилээ — диэн көрдөһөр. — Ыытыан дуо каһан эмэ?

— Ыытыам-ыытыам, тылгар турдаккына.

— Туруом, туруом, һирбэр агай ыыт.

30 Аат букатыыр:

— Ыытыам, ыытыам. Билбэт һиргин биэрдэккинэ — ыытыам! — диир.

Баай купиэс дуумалыыр, булбат.

— Биэрэр буоллаккына һаныккаан ыытыам!

— Дьэ, биэриэктибин.

— Дьэ бар. Дьиэгэр тийэн эппиккин ыытаар. Үс дьыл иһигэр ыытыан һуога да, һамантан оборон ылыам эньигин. Канна да куотуон һуога! Бар тагыс. Гуоратын көстөө олорор!

31 Таксыбыт, атын урдүтүгэр ойбут, гуората көстөр эбит. Үс күнү муммут эбит. Өксөкү ыраактаагы көрдөтө һатаабыт. Тийэн атын туттаран ыраактаагытыгар киирбит.

— Кайа, канна һырыттын?

Барытын кэпсээн биэрэр. Онуга Өксөкү ыраактаагы:

— Ээ, ити Аат букатыырга тийбиккин. Ити абааһы букатыыра. Айыы дьонун бүтэрэн эрэр. Мин агай аһарабын. Дьэ кайдак ыытта?

— Ээ, билбэт һирбин көрдөөбүтэ, ону биэриэк буолбутум.

— Ээ, кини обургу того һинньэ буолуой?! Һарсын һиргэр-дойдугар барыакпыт. Һынньан! — диир Өксөкү ыраактаагы. Өксөкү ыраактаагы эмээксинигэр:

— Били эппит һиргитин биэрин! — диир.

32 Һундуугу киллэрэллэр. Өксөкү ыраактаагы өксөкү көтөр буолбут.

Дикие [олени] побежали. Он — следом. Одного свалил. Подъехал, тот вскочил и умчался. Тотчас же нагнал, опять свалил одного. Подъехал было — [олень] вскочил и умчался. Он — следом. Нагнал, свалил дикого [оленя]. Подъехал было, тот опять умчался к другим. Мчится за ними. Сделал конь два-три прыжка — тут опустился такой туман, что не стало видно даже рукавиц. И диких [оленей] потерял, и города не видно. "Разве проеду мимо такого большого города!" Помчался — и вконец заблудился.

29 Сколько проехал — неизвестно, наткнулся на железный дом. "Заночую тут, пока не рассеется туман". Привязав коня, открыл двери. В доме лежит Аат-богатырь*. Ступни ног и голова упираются в противоположные стены — такой огромный.

— Э-э Богатый купец, ты прибыл? Раз приехал ко мне, отсюда не уедешь. Человеку, попавшему в эту землю, не суждено вернуться.

— Только не убивай. Оставь живым! — так говоря, просит. — Отпустишь когда-нибудь?

— Отпущу-отпущу, если дашь слово.

— Дам, дам, только отпусти домой.

30 Аат-богатырь говорит:

— Отпущу, отпущу. Если пообещаешь мне [отдать] то, что тебе неизвестно, отпущу!

Богатый купец задумался, [ничего] не придумал.

— Если дашь обещание, тотчас отпущу!

— Ладно, обещаю.

— Ну иди. Из дому пошлешь то, что обещал. Если не пошлешь в течение трех лет, [даже] отсюда могу тебя всосать. Никуда не денешься! Иди. Город твой отсюда виден!

31 Вышел, вскочил на коня, город-то, оказывается, виден. Три дня плутал, оказывается. Царь Ёксёкю напрасно вел поиски. Приехал, отдал коня и пошел к царю.

— Ну, где был?

Все рассказал. На это царь Ёксёкю:

— Э-э, да ты был у Аат-богатыря. Это богатырь-*абаасы*. Он истребляет людей *айыы*. Только меня не трогает. Как отпустил?

— Да вот, потребовал то, что мне неизвестно, я ему обещал отдать.

— Э-э, он-то даром не отпустит. Завтра отбудем на твою родину. Отдохни! — говорит царь Ёксёкю. Царь Ёксёкю жене сказал:

— Отдайте, что обещали!

32 Вносят сундук. Царь Ёксёкю снова обратился в птицу Ёксёкю.

— Көксүбэр уур һундуккун. Бу һундугум иһин урут эппэтэгим. Көттөкпутүнэ арыйа тарт, онтон коруопкагын. Биэк аһан ис. Арыйааккын коруоба, ат буола-буола батыһан иһиэктэрэ, тиэрбэскэ тиһиллибиккэ талы былыт көрдук устуоктара.

33 Үрдүтүгэр олорбут. Эппитигэр талы уол арыйа тарпыт. Аттар, коруобалар түһэн агай испиттэр, быага тиспиттии кэннилэриттэн һубуллан испиттэр.

34 Ылгын кыыска тийдилэр, олордулар. Дьэ балтыта үөрүүтэ-көтүүтэ туоктан да атын.

— Дьэ того биэрбэтин курисcагын?

Кыыс коруопкатын туттаранн кээһэр. Өксөкү ыраактаагы этэр:

— Үстүү коно-коно карчытын һүөккүүр буол.

35 Көтөн испиттэр. Пуслиэднэй кыыс балтыта үөрүүтэ эмиэ бэрт.

— Убакуо, өлөн баран көрүстүбүт дуу, тыыннаакпыт дуу?!

— Таскынан агай һаныыр эбиккин. Үрүң көмүһүнэн һаактыыр куоскагын биэрбэтэгин, — диэбит.

Кыыс коруопкатын туттаран кээһэр.

— Үстүү коно-коно аһан иччитэк һундуукка кутар буол! — диэбит Өксөкү ыраактаагы.

36 Дэриэбинэтигэр тийбит.

— Дьиэгэр киир. Һундууктаргын иккиэннэрин арый. Дьактаргын, дьиэгин, баайкын-туоккун төттөрү атыылаан ыл! — диир, простиилаһан, пасиибалаан баран Өксөкү ыраактаагы көтөн каалар.

37 Бу киһи үлэтэ — бу көмүһү костуу. Арай дьактара ыаракан буолбут. Уол огону үннэн кээһэр. Баай купиэс оготун угураабат, дуумалыыр: "Бу Аат букатыыр маны эппит эбит. Каамыыга үһүс дьылыгар. Билбэтим бу агай эбит".

38 Үһүс дьылыгар огото таһаара һүүрэлии оонньуур буолбут. Киһи һанааргыыр, дуумалыыр: "Ол кэриэтин бэйэбин оборон ыллын". Кэпсэппэт да, аһаабат да. Дьактара ыйытар:

— Тугу һанааргаатын? Того һангарбаккын? Биир һанаалаак буолаары кыттыспыппыт буолбаат?! Кэпсээ.

— Мин һанааргыыр һирим ыраак. Колобура, һүрэккин быһыаң һуога!

— Кэпсээ. Онноогор буолуок эрэйи, мунү көртүн буолуо?! Онно, багар, тугунан эмэ толуммутун буолуо?! Кэпсээ.

Кэпсээн биэрбит.

39 — Ээ, тугун һанааргыыгын. Биир каас һымыыта канна һытыйбатай?! Ытыак.

— Положи сундук на мою спину. Что в этом сундуке, я тебе не говорил. Как взлетим, откроешь [его], а потом короб. Как откроешь, станут выходить оттуда коровы и лошади, последуют за тобой, словно нанизанные на веревку, как тучи поплывут.

33 Сел верхом. Как было велено, парень открыл [сундук]. Стали выходить лошади и коровы; словно нанизанные на веревку, потянулись за ним.

34 Прилетели к младшей сестре, сели. Младшая сестра радуется безмерно.

— Ну, почему не отдала курицу?

Девица вручает короб. Царь Ёксёкю говорит:

— Каждые три дня высыпай [оттуда] монеты.

35 Полетели дальше. Последняя сестра тоже безмерно обрадовалась.

— Мой старший брат, после смерти встретились или живыми?!

— Не очень-то думаешь обо мне, оказывается. Не дала кошки, несущей серебряные монеты, — сказал.

Девица отдает ему свой короб.

— Открывай его каждые три дня и сыпь в пустой сундук! — сказал царь Ёксёкю.

36 Прилетели к его деревне.

— Войди в дом. Открой оба сундука. Жену, дом, богатство свое — все выкупи обратно! — сказал, и, отблагодарив, простившись, царь Ёксёкю улетел.

37 Единственным занятием этого человека стало вынимать монеты. И вот его жена забеременела. Родила мальчика. Богатый купец даже не целует сына, все думает про себя: "Аат-богатырь вот что требовал, оказывается. Через три года [сын] станет уже бегать. Неизвестное мне, оказывается, именно он и есть".

38 На третий год сын стал бегать и играть во дворе. Человек запечалился, вот что думает: "Пусть лучше меня самого заберет". Не разговаривает, не ест. Жена спрашивает:

— Что загрустил? Почему не разговариваешь? Мы же соединились, чтобы одной думой жить! Рассказывай.

— Думы мои далеко. Зачем терзать сердце?!

— Расскажи. Повстречался, наверное, с какими-то страданиями и лишениями?! Может, откупился там чем-нибудь?! Поведай.

Все рассказал.

39 — Э-э, зачем грустить. [Какая разница,] где одному гусиному яйцу протухать?! Отпустим.

— Чэ буоллун. Кайдак булуой?

— Булуо.

40 Бу дьактар түүнү быһа һыынтыыр пулааттары аттарбыт. Ого гиэнэ тангаһа түөлүн* кэтэрпит һарсиэрда. Кармааныгар укпут пулаатын.

— Бу һыынтыыр пулааккын һүтэрээйэгин. Һыынкын һоттоору гыннаккына һаксийэр буол, оонньуу һылдьангын. Куттанаайагын — каллаан диэкки көтүттэгинэ, дьиэгин булуонг. Бу кармаангнар мөөчүк баар, һүтэрээйэгин. Мөөчүккүн батыһаар, кини һирдиэ.

Уол таһаара таксыбыт. Мэнигиргии һылдьыбыт. Һыынтаары пулаатын ылар, һаксыйаат, былыт буолан көтөн испит. Төһү да ыраак бартын билбэт. Һиргэ туспут. "Мөөчүкпун тэбэн кээһиэм". Тэбэр. Мөөчүгэ өлүү диэки төкүнүйэр. Батыһар, тэбэн истэ.

41 Төһө-качча барбыта дьүрү. Биир эргийэ һылдьар иэрчэк дьиэгэ кэптэ. Аана һуок. Мөөчүгэ барбат. Кармааныгар мөөчүгүн уктаатын, аан арылынна. Баскуой кыыс һырайа көстөр, колоотогуна кини һааһа һаастаак.

— Догоо, киир!

Киирбит. Энгин-энгин ас-тангас манна баар эбит. Уол улааппыт барбак.

— Дьэ, кон.

Коммут. Һарсиэрда турбута, бу уол илэ дьиэгшэ баппат буола туолаактаабыт ээ дьэ — Аат да букатыыртан улакан.

42 — Дьэ эн Аат букатыыр анабыллаагагын. Тээтэм, Өксөку ыраактаагы, бу миньигин тоһуттарбыта. Дьэ Аат букатыырга бүгүнгү күн бар. Өлүү диэккиннэн, һугаскаан. Һарсин — Аат букатыыр төрөөбүт күнэ. Бэйэтин дьонноругар эньигин илдьиэ, эньигинэн курумнуоктара. Аат букатыыр киһилэригэр кэһиитэ һуок тийээччитэ һуок. Эн куттаныма — барыс. Һэнээрэн ис Аат букатыыр этэрин. Онно тийдэккинэ, үөрсүүлэрэ һүрдээк буолуо абааһылар. "Аат Букатыыр өлөрүн көрүннэ дуу, үйэтин кылгатынна дуу? Каһан да манньык эмис киһини эгэлбэт этэ!" — диэктэрэ. Агыс киһи тогус буокурдаак тимир кокороогу* киллэриэктэрэ эньигин күөстээри. Байгалтан мин ыла кииpиэктэрэ. Ол тукары кокороокторун кыынньара һытыактара. Эньигин өлөрүөктэрин куттаныактара. Дьэ бу һолко пулааты, кармаангнар ук, кимиэкэ да көллүрүмэ. Төһө эмэ буочуку аргиины киллэриэктэрэ эньигин итирдээри. Эн ангарын ис, ангарын уолугун устун кутан ис. Наай диэн итирээйэгин. Аат букатыыр барытын иһэн иһиэ. Абааһылар күүтэ һатаан эмиэ исиһиэктэрэ. Көтүтэн иһээр. Барылара итириэктэрэ. Аат букатыыры баһын быһан кокороогун иһигэр күөстээр, һүрүннэрин барыларын өлөрөөр. Онтон таксаар. Бу һолко пулааккынан үстэ дайбаар. Үһүс дайбыыргар

— Ну ладно. Как найдет [дорогу]?
— Найдет.

40 Эта женщина всю ночь сшивала вместе носовые платки в один платок. Утром одела ребенка во все новое. Вложила ему в карман этот платок.

— Не потеряй этот носовой платок. Во время игры, если захочешь утереться, встряхни [его]. Не испугайся, когда [он] поднимет тебя, сумеешь найти дорогу домой. Тут в кармане есть мяч, не потеряй. Следуй за ним, он поведет тебя.

Мальчик вышел, стал играть. Чтоб утереться, достал платок, встряхнул и полетел, словно облачко. Не знает, как далеко улетел. Спустился на землю. "Попинаю мяч". Пнул. Мяч покатился в сторону [страны] смерти. Следует за ним, пиная.

41 Сколько шел — неизвестно. Наткнулся на дом на петельках, поворачивающийся [во все стороны]. Дверей не видно. Мяч тут остановился. Как только положил мяч в карман, открылись двери. Показалось лицо прекрасной девушки одних с ним лет.

— Друг, войди!

Вошел. Какой только пищи-одежды там нет, оказывается. Мальчик уже немного подрос.

— Переночуй тут.

Переночевал. Проснулись утром, и вот этот парень [за ночь] так вырос, что не помещается в доме, стал даже больше самого Аат-богатыря.

42 — Ты предназначен для Аат-богатыря. Мой отец, царь Ёксёкю, велел тебя встретить. Сегодня пойдешь к Аат-богатырю. В сторону [страны] смерти, недалеко. Завтра — день рождения Аат-богатыря. Тебя он поведет к своей родне, станет пировать и тобой угощаться. Аат-богатырь без гостинца к своей родне не ходит. Ты не страшись, иди с ним. Во всем соглашайся с Аат-богатырем. Когда придете, все *абаасы* очень обрадуются. Подумают: "Аат-богатырь не смерть ли свою почуял, не веку ли своему конец? Ведь никогда такого могучего человека не приводил!" Восемь человек внесут железный котел с девятью обручами, чтобы тебя варить! Побегут к реке за водой. И будут все время греть котел. Тебя сразу убить побоятся. Вот шелковый платок, вложи в карман, никому не показывай. Чтоб тебя напоить допьяна, внесут много бочек вина. Ты половину выпивай, половину лей за ворот. Только не напивайся допьяна. Аат-богатырь все будет выпивать. Все *абаасы* в ожидании [угощения] тоже будут пить. Ты же часть пропускай. Когда все опьянеют, отрубишь голову Аат-богатырю и сваришь [его] в котле, всех главных убьешь. Затем выйдешь. Трижды взмахнешь этим шелковым платком. После третьего взмаха очу-

бу иэрчэк дьиэ ааныгар пулааккар эриллэн кэлиэн. Дьэ оччого иньэбитигэр-агабытыгар барыакпыт. Тээтэм инньэ диэбитэ, — диир кыыс.

43 Уол дьэ барар. Тимир дьиэгэ кэппит. Аат букатыыр тарайа һытар, мэньиитэ-һалбага нөнүө-нөнүө истиэнэгэ. Аат букатыыр олоро түһэр:

— Һа-һаа, Баай купиэс үтүө киһи эбит. Дьэ, куугу, миньиэкэ ого буолуон. Һарсин — төрөөбүт күнүм. Онно аһатаары ыгырбытым.

— Һээ, барыакпыт.

44 Икки букатыыр өлүү диэк буурдаан испиттэр. Байгалга тийбиттэр даа быһа таксыбыттар. Мас дьиэлэр көстөллөр. Эбэ һыырын аннытыгар тийэн эрдэктэринэ, түүлээк абааһы бөгө мустубут үөрүү-көтүү буолбут: "Аат букатыыр кэһиилээк кэллэ. Манныык кэһиини эгэлэ илик этэ. Үйэтэ кылгаары эгэллэ дуу, туок дуу?!"

45 Агыс киһи уу баһа һырсаллар, тогус буокурдаак тимир кокороогу оргуһуоктанан бараан. Кэтэгэриин олорпуттар ыалдьыты, тимир устуул өгүллэр. Аат букатыыр этэр:

— Дьэ аһы киллэриң. Дьонум, аһаан!

Муочуку бөгөнү киллэрэллэр аргии, кокороогунан, комуоһунан иһии буолар. Уол испитэ буолбут, һорогун уолугун иһинэн куппут. Кокороок оргуйа турбут. Уол этэр:

— Көрсөн туран аһаан иһиэгин, тангара иккитэ кэлбэт!

46 Дьэ иһии буолар. Аат букатыыр лүс гына түспүт итирэн, барылара итирбиттэр, уол уолугун үүтүн кутан истэ. Дьоннор куттанан олороллор, "Аат букатыыр турдагына өлөрүө", — дэһэллэр. Бары һылбакка талы һыппыттар.

Уол Аат букатыыры муойугар үктээт мэньиитин быһа тарпыт, күөстээн кээспит, һорок абааһыларын абааһыннан паалкылаан тэбии өлөртөөн кээспит. Таһаара таксыбыт. Кыыс эппитигэр талы һолко пулаатынан дайбаат, көтөн каалбыт.

47 Муң куһаган абааһылар ордон каалбыттар. Турбуттара — киһилэрэ һуок, Аат букатыыр эмиэ һуок. Күөстэрин өнгөйөн көрөллөр. Мэньиитин көртөрө — Аат букатыыр мэньиитэ. Һаллаллар: "Огобут огото да гинилэр диэкки үктэммэтин!" — дииллэр.

48 Уол кыыска тийэр. Кыыс ыйытар. Уол кэпсээн биэрэр. Пулааттарынан көтөн каалтар. Өксөкү ыраактаагы кыыһын уолга биэрбит. Курум бөгө буолбут. Үһүс күнүгэр Өксөкү ыраактаагы диэбит:

— Дьэ-куу, һирдээк-дойдулаак киһи дьактаргын тут. Илдьиэм.

тишься у дверей этого вращающегося дома. Тогда поедем к матери и отцу. Так наказывал отец, — сказала девушка.

43 Вот парень пошел. Наткнулся на железный дом. Аат-богатырь лежит, развалясь, голова и ступни упираются в противоположные стены. Аат-богатырь привстал:

— Ха-ха, Богатый купец, оказывается, славный человек. Ну, милый, ты мне сыном будешь. Завтра у меня день рождения. Пригласил, чтоб тебя угостить.

— Ладно, пойдем.

44 Два богатыря в сторону [страны] смерти бегом пустились. Достигли реки, ее пробежали. Стали видны деревянные дома. Когда добежали до высокого берега, собралось множество мохнатых *абаасы*, радуются безмерно: "Аат-богатырь с гостинцем пришел. Такого гостинца еще не приносил. Не веку ли своему конец почуяв, привел, или еще почему?!"

45 Восемь человек побежали за водой, неся на коромыслах железный котел о девяти обручах. Посадили гостя в красный угол — железный стул [под ним] прогнулся. Аат-богатырь говорит:

— Ну, несите вино. Люди мои, угощайтесь!

Внесли множество бочек с вином — пошла попойка. Парень делает вид, что пьет, половину льет за ворот. Котел все кипит. Парень говорит:

— Ради встречи давайте угощаться, праздник дважды не приходит!

46 Вот пьют дальше. Аат-богатырь, напившись, грохнулся, все опьянели, а парень все льет за ворот. Люди сидят испуганные, думают: "Вот встанет Аат-богатырь и убьет нас". Вот все свалились, как валежник.

Парень наступил ногой на шею Аат-богатырю, оторвал голову, сварил [его] в котле, всех [*абаасы*] перебил, одних другими побивал, как палкой. Вышел во двор. Как наказывала девушка, взмахнул платком и полетел.

47 Самые простые *абаасы* остались живы. Встали, того человека нет, Аат-богатыря тоже нет. Заглянули в котел. Увидели голову Аат-богатыря. Устрашились: "Пусть даже внуки наши не выступают против них!" — сказали.

48 Парень пришел к девушке. Девушка стала расспрашивать. Парень все рассказал. На платке полетели. Царь Ёксёкю выдал дочь за парня. Устроили богатую свадьбу. На третий день царь Ёксёкю говорит:

— Ну, милый зять, отбывающий на родину, бери жену. Повезу [вас].

— Ээ, барымыйа.

Өксөкү ыраактаагы диир:

— Дьэ аны барыакпыт ылгын балтыбар. Тустэкпитинэ, мин онно агыс көтөрдөөк кыһыл көмүс аттаакпын. Ол аппын кыыспар һүктүү биэрэбин. Өллөккүтүнэ өлүнньүк, каалаккытына калкагыт буолуо. Бу эньиэкэ кыһыл көмүс коруопка биэрэбин. Һиргэ дойдугар ат бэйэтэ тиэрдиэ. Түстэгинэ, һиргэ түһээт коруопканы арыйаат һиргэ быргаарын: "Кыһыл көмүс айдам-һайдам гуорат дьиэ буол!" — диэрин. Дьэ ол эһиги дьиэгит буолуо. Барыта бэлэм буолуо. Онтон дьонгнутугар бараарын.

49 Агалара ылгын кыыска диэри атаарбыт. Аты, коруопканы биэрбит. Үгураһан-һыллаһан, простиилаһан араксыбыттар. Аттарынан көппүттэр. Баай купиэс тиэргэнигэр түспүттэр. Уол коруопканы арыйда: "Айдан-һайдан кыһыл көмүс гуорат дьиэ буол!" — диэт быракпыт. Барыта бэлэм. Дьоннору гар ыаллыы барбыттар. Дьонноро билбэттэр. Онтон дьэ таайсан, үөрүү-көтүү буолар. Уол дьонноругар көһөрөн эгэлэр. Байан-тайан олордокторо күн аныга диэри. Элэтэ.

12. [ЛЫЫБЫРА]

1 Лыыбыра эрдэн күөгэлдьэтэн иһээктиир даа. Иһэн-иһэн тааска кэппит, тыыта һыстан каалбыт. Эрдиитинэн оксубут — эрдиитэ һыстан каалбыт. Илиитинэн оксубут — илиитэ һыстан каалбыт. Бииргэс илиитинэн оксор — бииргэһэ эмиэ һыстан каалбыт. Атагынан тэппит — атага һыстан каалбыт, нөнүө атагынан тэппитэ — эмиэ һыстан каалбыт. Быарынан үппүтэ — быара* эмиэ һыстан каалбыт. Онтон мэньиитинэн оксубут — мэньиитэ эмиэ һыстан каалбыт. Һыстан турдага.

2 Ол турдагын Агаа Монус кэлбит.

— Аньыкатаан!* Киэһээнгни һокуускалаак буоллум! — диэбитинэн Лыыбыраны ылан кармааныгар уктан кээспит.

Дьиэтигэр барбыт. Орогугар тийэн Агаа Монус һаактыан багарбыт. Ол һаактыы олордогуна, Лыыбыра кармаанын кайагаһын үстүн түһэн каалбыт. Агаа Монус тугу да билбэккэ һыалыйатын көтөгүннэ да дьиэтигэр барбыт. Дьиэтигэр таһыгар һонун арангаска ыйаан баран киирбит. Эмээксинэ иистэнэ олорор эбит.

— Эмээксиэн, кэһиибин эгэллим. Һонум кармааныгар баар таһаара, ону киллэрэн көр! — диэбит.

3 Эмээксинэ үөрүүтүгэр игнэлээк-һүүтүгүн ыйыран кээспит, такса көппүт. Булбакка төннөн киирбит:

— Кармаангнар туок да һуок! — диэбит.

— Ладно, пойдем.

Царь Ёксёкю говорит:

— Полетим сейчас к моей младшей сестре. Как спустимся, там стоит мой золотой восьмикрылый конь. Того коня даю в приданое дочери. В поминальный день — убоиной, в трудный день — защитой будет. Вот еще вручаю тебе золотой короб. На родину твою тот конь довезет. Когда довезет, спустившись на землю, открытый короб брось о землю со словами: "Стань необъятным золотым домом-городом!" Он станет вашим домом. Всего будет наготовлено. Потом пойдете к родным.

49 Отец проводил их до младшей сестры. Передал коня и короб. Поцеловавшись-понюхавшись, простились и разъехались. На коне полетели. Опустились во дворе Богатого купца. Парень открыл короб, со словами: "Стань необъятным золотым домом-городом!" — бросил. Всего наготовлено. Пошли к родителям в гости. Родители не узнали их. Потом узнали, радости конца не было. Парень перевез родителей к себе. Живут богато до сего дня. Конец.

12. ЛЫЫБЫРА

1 Вот Лыыбыра гребет, плавно покачиваясь. Так плывя, наскочил на камень, лодочка прилипла. Ударил веслом — весло прилипло. Ударил рукой — рука прилипла. Ударил другой рукой — другая тоже прилипла. Пнул ногой — нога прилипла, пнул другой ногой — тоже прилипла. Толкнул животом — живот тоже прилип. Потом головой ударил — голова тоже прилипла. Вот так прилипнув, стоит.

2 Когда так стоял, подошел Ангаа Монгус*.

— Вот радость-то! Вечерняя закуска готова! — сказав, взял Лыыбыру и положил в карман.

Пошел домой. Выйдя на тропку, Ангаа Монгус захотел оправиться. Когда присел, Лыыбыра через дырку в кармане выпал. Ангаа Монгус ничего не заметил, подтянул штаны и пошел домой. Во дворе бросил шубу на лабаз и вошел в дом. Старуха его, оказывается, сидела и шила.

— Старуха, гостинец принес. Оставил во дворе в кармане шубы, поди возьми! — сказал.

3 Старуха от радости проглотила иголку с наперстком и выскочила. Не найдя ничего, обратно вошла:

— В кармане твоем ничего же нет! — сказала.

Агаа Монус:

— Бэйэн һиэтэгин диин, — диэбит да, эмээксин быарын кайа тардар. Эмээксин быарыттан иннэлээк һүүтүк кылыр гына түспүт.

— Оо, каарыан дьактарбын! — үүгүлээбит Агаа Монгус. Төттөрү һүүрбүт. Лыыбыра орокко бу чаңкайа һытар. Ылар да кармааныгар уктар. Төттөрү һүүрэн кэлэр.

4 Дьиэтигэр киирэн Лыыбыраны иикээптииңнэ ыйаан кээһэр. Агаа Монгус һэттэ таракаай оголоок эбит. Ол оголорукар диэбит:

— Оголоор, Лыыбыра һыата тэстиэгэ — көрөр буолуң. Кэлэрбэр күөстээриң!

Диэтэ да таксан каалбыт.

5 Төһө да буолбакка Лыыбыра дьэ иктээбит. Оголор онно үүгүлээспиттэр:

— Аньикатаан! Лыыбыра ыбагас һыата тогунна!

Онтон Лыыбыра дьэ һаактыыр. Оголор үүгүлээспиттэр:

— Аньикатаан! Лыыбыра койуу һыата тогунна!

6 Лыыбыра оголорго диэбит:

— Оголоор! Түһэриң миигин. Мин эһиэкэ луоску оңорон биэриэм — мин һыабын һииргитигэр үчүгэй буолуо!

— Кайа, эрэй кэйэ!* — Лыыбыраны түһэрбиттэр.

Лыыбыра диэбит:

— Эгэлиң тээтэгит һытыы һүгэтин!

Эгэлэн биэрбиттэр.

— Оронңнутугар көрө һытың — кайдак мин оңоробун.

7 Оголор һытан каалбыттар. Ол һыппыттарыгар Лыыбыра мэньиилэрин быһа кэрдитэлээбит. Эттэрин күөстээн кээспит. Мэньиилэри оронңно кэчигирэччикээн ууран баран һуорганынан һабыталаабыт. Корголдьиины ылан баран оһок аннытар киирэн каалбыт.

8 Бу һыттагына Агаа Монгус кэлбит. Агаа Монгус кэлэн үүгүлээбит:

— Оголоор! Аанңнытын арыйың!

Ким да арыйбат. Каста да үүгүлээбит. Оголор төрүт арыйбатактар. Аанын костуу тардан киирбит. Көрбүтэ — эт буһа турар, оголор утуйа һыталлар.

— Оо, оголорум Лыыбыра һыатыттан тотон баран утуйа һыталлар эбит буо! — диир.

9 Күөһү таһаарар, һүрэгиттэн амсайар — һүрэгэ тарпыт.

— Оо, Лыыбыра мин уруум эбит дуу?! — диэбит.

Таал һиэбит — таала тарпыт.

— Оо, Лыыбыра илэ уруум эбит дуу?! — диэбит.

Ангаа Монгус воскликнул:

— Сама небось съела! — и вспорол живот старухи. Из живота старухи со звоном выпали только наперсток с иголкой.

— О-о, жена моя дорогая! — закричал Ангаа Монгус. Побежал обратно. Лыыбыра на тропке лежит. Взял и в карман положил. Обратно побежал.

4 Вошел в дом, Лыыбыру повесил на крюк [для котлов]. Ангаа Монгус имел семерых плешивых детей, оказывается. Тем своим детям сказал:

— Дети, следите, [когда] закапает сало Лыыбыры. К моему приходу сварите [его]!

Сказал и сразу вышел.

5 Немного погодя, Лыыбыра справил малую нужду. Тут дети закричали:

— Радость-то какая! Жидкое сало Лыыбыры закапало!

Вот потом Лыыбыра оправляется. Дети закричали:

— Радость-то какая! Густое сало Лыыбыры вываливается!

6 Лыыбыра сказал детям:

— Дети! Спустите меня. Я сделаю вам ложки, чтоб удобно было вам черпать мое сало!

— Очень хорошо! — и спустили Лыыбыру.

Лыыбыра сказал:

— Подайте тятин острый топор!

Подали.

— Ложитесь в свою постель и смотрите, как буду делать.

7 Дети легли. Как только улеглись, Лыыбыра разом отрубил им головы. Мясо их сварил. Головы в ряд уложил на постели и накрыл одеялом. Взял кочергу-ожиг* и залез под очаг.

8 Когда там лежал, пришел Ангаа Монгус. Ангаа Монгус крикнул:

— Дети! Откройте дверь!

Никто не открывает. Несколько раз крикнул. Дети все не открывают. Взломав дверь, вошел. Смотрит: мясо варится, дети спят.

— О-о, дети мои, сала Лыыбыры наевшись, спят, оказывается! — сказал.

9 Снимает котел. Отведал сердца — екнуло сердце.

— О-о Лыыбыра, оказывается, мой родственник! — сказал.

Отведал селезенки — передернуло селезенку.

— О, Лыыбыра, оказывается, мой настоящий родич! — сказал.

10 Онтон турбут. Оголорун арыйа тарпыта — һэттэ мэньии чэкэнис гыммыттар. Һоһуйа кытта Ангаа Монгус үүгүлээбит:

— Лыыбыра! Канна баарганый?

Лыыбыра:

— Таһаара баарбыан! — диэбит.

Ону иһиттэ да дьиэтин кайа көтөн таксар. Лыыбыра канна да һуок.

11 — Лыыбыраа, каннаганый?

— Дьиэ иһигэр баарбын! — диэбит Лыыбыра.

Дьиэгэ көтөн түспүт — Лыыбыра һуок.

— Лыыбыраа, каннаганый?

— Үөлэскэ баарбын!

Үөлэскэ көрүлээбитэ — Лыыбыра канна да һуок.

— Лыыбыраа, канна баарганый? — диэбит.

Лыыбыра:

— Оһок аннынгар баарбын! — диэбит.

Ону Ангаа Монгус иһиттэ да, мэньиитинэн киирээри гыммыт. Онуга Лыыбыра һанарар:

— Эһээ, мэньиигинэн кииримэ — батыанг һуога. Эмэһэгинэн киир.

12 Ангаа Монгус эмэһэтинэн киирбит. Ол киирэн эрдэгинэ Лыыбыра кытарчы барбыт корголдьиинынан эмэһэтин иһинэн аспыт. Ангаа Монгус өлөн каалбыт. Лыыбыра тагыста да дьиэтигэр баран каалбыт. Онон байан-тайан олорбут. Дьэ бүттэ.

13. УОЛ ЫРААКТААГЫ ОНУГА ПААСЫНАЙ КЫЫҺА

1 Дьэ Уол ыраактаагы олорбута. Улкатыгар Умнаһыт паасынайдаак. Умнаһыт паасынай бу ыраактаагыга үлэлээн һарсиэрдаангны карангаттан киэһэ карангага диэри биир луоску бурдук иһин үлэлиир эбит. Манан ииттэн олороллор. Умнаһыт паасынай биир кыыс оголоок. Дьэ биирдэ Уол ыраактаагы диир:

— Кайа дьэ, Умнаһыт паасынай, төһө өйдөөк киһи төрөөн төнүннүн? Таабурунна таай: "Минньигэстэн минньигэс туогуй?" Һарсиэрда кэлэн тогус чааска һангараар. Ону таайбатаккына ыйыыр маспар моойдоок баскын быһыам.

2 Умнаһыт паасынай того да өйө кыайбат, минньигэс аһы билээктээбэт, ыраактаагы аһа барыта минньигэс курдук гиниэкэ. Дьиэтигэр кэлэн ытана олордо. Кыыһа ыйытар:

— Кайа, агаа, того ытаатын?

— Дьэ, тогойум, һылдьыбытым һыччак, олорбутум уһуга. Уол ыраактаагы таабуруун биэрдэ. Таайбатакпына моойдоок баспын быһыак буолла.

10 Потом встал. Одеяло с детей сдернул — семь голов покатились. От неожиданности Ангаа Монгус вскрикнул.

— Лыыбыра! Где ты?

Лыыбыра кричит:

— Я во дворе!

Как услышал это, пошел напролом через стену. Лыыбыры нигде нет.

11 — Лыыбыра, где ты?

— Я тут — в доме! — говорит Лыыбыра.

Вломился в дом — Лыыбыры нет.

— Лыыбыры, где ты?

— Я в дымоходе!

Заглянул в дымоход — Лыыбыры нигде нет.

— Лыыбыра, где ты? — закричал.

Лыыбыра говорит:

— Я под очагом!

Как услышал Ангаа Монгус, стал туда просовывать голову. Лыыбыра говорит:

— Дедушка, голову не суй — не влезешь. Задом иди.

12 Ангаа Монгус задом полез. Когда так стал влезать, Лыыбыра раскаленную докрасна кочергу-ожиг в задний проход [ему] всадил. Ангаа Монгус испустил дух. Лыыбыра вышел и отправился домой. Так и жил себе богато и сыто. Вот и все.

13. ЮНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА

1 Вот жил-был Юноша-царь. По соседству с ним жил Нищий крестьянин. Этот Нищий крестьянин, с утренней тьмы до вечерней тьмы работая у того царя, зарабатывал одну ложку муки. Этим и жили. У Нищего крестьянина была единственная дочь. Вот однажды Юноша-царь говорит:

— Ну, Нищий крестьянин, какой ум нажил ты за свой век? Отгадай загадку: "Что слаще сладкого?" Утром в девять часов придешь и скажешь. Если не отгадаешь этого, отрублю тебе голову.

2 Нищий крестьянин ничего придумать не мог: сладкой пищи не пробовал, что ни дает царь — все кажется сладким. Пришел домой, сидит и плачет. Дочь спрашивает:

— Что ты, отец, почему плачешь?

— Ну, дочка, походил — и кончено, пожил — и хватит. Юноша-царь загадал загадку. Если не отгадаю, обещал отрубить голову.

3 — Тугу тааттарар ол?

— "Минньигэстэн минньигэс туогуй?" — диир, — диэбит.

— Ээ, агаа, туһата һуокка того ытыыгын. Утуйаактаа, һынньан. "Минньигэстэн минньигэһи билэр һирим биир, — диэр. — Һарсиэрдаангы карангаттан киэһээнги карангага диэри үлэлээн, эн һааккын-киргин ыраастаан, биир луоску бурдугу илтэкпинэ, эмээксиним буор голомо дьиэтин отуннагына, муннум һылыйар. Ол бурдуккаанынан толонкуо* онордогуна, аһаабакка да утуйабын. Онон минньигэстэн минньигэс утуйар уу буолуоктаак", — диэр. Кини онтон да ордугу билэрэ буолуо дуо? — диэбит кыыһа.

4 Огонньор утуйан каалла. Һарсиэрда эрдэ туран тогус чааска ыраактыыгыга тийэр. Уол ыраактаагы ыйытар:

— Кайа, таайдын дуо?

— Ээ, таайарга талы гынным. Һөбө дуу, һыыһата дуу? — диир.

— Дьэ тугуй?

— Һарсиэрдаангы карангаттан киэһээнги карангага диэри үлэлээн, эн һааккын-киргин ыраастаан, биир луоску бурдугу илтэкпинэ, эмээксиним буор голомо дьиэтин отуннагына, муннум һылыйар. Ол бурдуккаанынан толонкуо онордогуна, аһаабакка да утуйабын. Онон минньигэстэн минньигэс утуйар уу буолуоктаак.

5 Уол ыраактаагы диир:

— Оо дьэ, өйдөөк киһигин эбит. Кайдак инэн-батан һытагын? Өссүө таай: "Орто дойдуга түргэнтэн түргэн туок баарый?" Һарсиэрда таайбатаккына, моойдоок баскын быһабын.

Огонньор тугу да тобулбат. Тийэн ытана олордогуна, кыыһа ыйытар. Огонньор инньэ-инньэ диир.

— Туок туһата һуокка ытыыгын, утуй. Һарсиэрда этээр: "Түргэнтэн түргэн, диэр, куһаган буруолаак буор голомобуттан такса көтөн, каракпын кастырыта һотон одуулаан көрдөкпүнэ: каллаан диэк кантайдакпына — каллаан һулуһун карагым аага көрөр, һир диэк көрдөкпүнэ — һир отун-маһын аага көрөбүн. Карагым ыларыгар каһан да тиийбэппин. Онон түргэнтэн түргэн киһи көрүүтэ", — диэр. Онтон ордугу кини билэрэ буолуо дуо?! — диир кыыс.

6 Огонньор утуйан каалла. Һарсиэрдэ туран ыраактаагытыгар бардага.

Уол ыраактаагы ыйытар:

— Кайа таайдын дуо?

— Ээ, таайарга талы гынным. Һөбө дуу, һыыһата дуу? — диир. — Куһаган буруолаак буор голомобуттан такса көтөн, каракпын кастырыта һотон одууланан көрдөкпүнэ: каллаан диэк кантайдакпына — каллаан һулуһун карагым аага көрөр, һир диэк көрдөкпүнэ — һир отун-маһын аага көрөбүн. Карагым ыларыгар каһан да тийбэппин. Онон түргэнтэн түргэн киһи көрүүтэ эбит, — диир.

3 — А что загадал?

— Спросил: "Что слаще сладкого?" — говорит [старик].

— Да ну, отец, зря плачешь. Усни, отдохни. "Что слаще сладкого? Знаю одно, — скажешь. — Когда приношу домой одну ложку муки, с утренней тьмы до вечерней тьмы убирая у тебя грязь, старуха моя топит печь в земляном чуме-*голомо*, и тогда тепло ударяет мне в нос. Пока она готовит еду — жарит муку на жиру, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще сладкого, наверно, сон", — скажешь. Больше этого знает ли он сам? — сказала дочь.

4 Старик уснул. Утром встал рано и в девять часов пришел к царю. Юноша-царь спрашивает:

— Ну, отгадал?

— Э-э, отгадал как будто. Правильно ли, нет ли? — говорит.

— Ну что?

— Когда приношу домой одну ложку муки, с утренней тьмы до вечерней тьмы убирая у тебя грязь, старуха моя топит печь в земляном чуме-*голомо*, и тогда тепло ударяет [мне] в нос. Пока из муки она готовит кашу, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще сладкого, наверно, сон.

5 Юноша-царь говорит:

— Да ну, оказывается, ты умный человек. Почему же так просто живешь? Еще отгадай: "В Среднем мире что быстрее быстрого?" Если к утру не отгадаешь, отрублю голову.

Старик ничего придумать не смог. Когда сидел и плакал, дочь спросила. Старик рассказывал: так-то и так-то.

— Зачем зря плакать, усни. Утром скажешь: "[Что] быстрее быстрого? Когда выскакиваю из своего дымного земляного чума-*голомо* и, протерев глаза, запрокидываю голову вверх — все небесные звезды до единой вижу, опущу взгляд на землю — все деревья, все травки до единой вижу. Но достичь [предела] видимого не могу. Так что быстрее быстрого человеческий взор", — скажешь. Больше этого знает ли он сам?! — сказала дочь.

6 Старик уснул. Утром пошел к своему царю. Юноша-царь спрашивает:

— Ну, отгадал?

— Э-э, отгадал как будто. Правильно ли, нет ли? — говорит. — Когда выскакиваю из своего дымного земляного чума-*голомо* и, протерев глаза, запрокидываю голову вверх — все небесные звезды до единой вижу, опущу взгляд на землю — все деревья, все травки до единой вижу, но достичь [предела] видимого не могу. Так что быстрее быстрого — человеческий взор, — сказал.

7 Уол ыраактаагы һөгөр:

— Оо, огонньор, дьэ өйдөөк киһигин эбит. Дьэ туок да үс төгүллээк, — таксан иргэк коруобаны тутан биэрэр, — Маны һарсиэрда төрөтөн тугутун батыһыннаран эгэлээр. Кайа уоруктатын комуйан эгэлээйэгин?! — диэбит Уол ыраактаагы.

Огонньор эрэйдээк иргэк коруобатын һиэтэн тийэн ытыы олордо.

8 Кыыһа ыйытта:

— Кайа, агаа, того ытаатын?

— Кайа, иргэк коруобаны биэрдэ, төрөтөн эгэл диир, иргэк коруоба кантынан төрөөччүнүй, куугу?

— Ээ, иргэк коруоба кантан төрүөй?! Ката астаммыппыт. Таксангын өлөрбөктөө, этин һиэкпит! — диир кыыс.

Огонньор иргэк коруобатын өлөрөн кээһэр, дьэ маны һиэктэрэ.

9 Кыыһа утакаага коруоба туннагын, тугулун комуйан биэрдэ агатыгар:

— "Дьэ ити кара туньага — иньэтэ, тугула — тубута" диэн бараан ыраактаагын остуолугар ого оонньуурун курдук һубуруталаан кээһээр. "Иргэк коруобаттан төрүүр агай һирин бу буллум" диэр. Онтон ордугу да кини билэрэ буолуо дуо?! Дьэ очного моһуйан ыйытыа: "Бэйэн өйгүнэн гымматын буолуо. Итиччэ өйдөөгүн буоллар мин иикпин-һаакпын ыраастыы ингэн-батан һытыа һуок этинг. Ким үөрэтэр?" диэгэ. Онно кистээйэгин, — диир кыыһа. — "Куһаган кыыс оголоокпун, ол үөрэтээктиир", — диэр. —

10 Огонньор һарсиэрда барар. Уол ыраактаагы ыйытар:

— Кайа таайдын дуо?

Огонньор коруоба туньагын, тугулун остуолга ого оонньуурун курдук һубуруталаан кээһэр.

— Иргэк коруобаттан төрүүр агай һирин бу буллум, — диир.

Ыраактаагы:

— Бэйэн өйгүнэн гымматын буолуо. Итиччэ өйдөөгүн буоллар мин иикпин-һаакпын ыраастыы ингэн-батан һытыа һуок этинг. Ким үөрэтэр? — диир.

— Куһаган кыыс оголоокпун, ол үөрэтээктиир, — диир огонньор.

11 Уол ыраактаагы:

— Кыыһынг өйдөөк кыыс төрөөбүт, — диир. Тимир кокороогу, түгэгэ кайагастаагы биэрэр. — Маны һамаан ыттын, — диир. — Ону һамаабатагына, иккиэннгитин төбөгүтүн быһыам, — диир.

Огонньор кокороогу илдьэ барбыта ытыы-ытыы. Кыыс:

— Кайа, агаа, туогун кокороогой? — диир.

— Кайа-куу, дьэ өлөрөр күнэ кэллэ. Бу кокороогу һамаан ыттын — диир. — Буну һамаабатагына, иккиэннгитин төбөгүтүн быһыам, — диир.

7 Юноша-царь удивляется:

— Да ты, старик, оказывается, умный человек. Все проходит три круга! — Выйдя, велит поймать быка*, дает старику. — Чтоб у тебя к утру бык отелился, приведешь с теленком. Только не вздумай помет его принести! — сказал Юноша-царь.

Бедный старик привел быка домой, сидит и плачет.

8 Дочь спрашивает:

— Что ты, отец, почему плачешь?

— Вот дал быка, чтоб тот отелился, — говорит, — а как может телиться бык, милая?

— Э-э, как отелится бык?! Все к лучшему, теперь мы с пищей. Выйди и заколи, мясо съедим! — говорит дочь.

Старик заколол быка, вот съели.

9 Дочь собрала в суму копыта и бабки и передала отцу.

— "Вот черные роговые копыта — мать, а бабки — телята" — так сказав, расставишь их на царском столе подряд, как детские игрушки. "Я постиг, что бык только так телится", — скажешь. Больше этого знает ли он сам?! Тогда он станет пытать: "Своим умом ты этого постигнуть не можешь. Если б ты был таким умным, не стал бы чистить у меня грязь-нечистоты. Кто научает?" — спросит. Тогда не скрывай, — говорит дочь. — "Есть у меня дочь-простушка, она научает", — скажешь.

10 Утром старик пошел. Юноша-царь спрашивает:

— Ну, отгадал?

Старик копыта и бабки расставляет подряд на столе, словно детские игрушки.

— Я постиг, что бык только так телится, — сказал.

Царь говорит:

— Своим умом ты этого постигнуть не мог. Если бы ты был таким умным, не стал бы чистить у меня грязь-нечистоты. Кто научает?

— Есть у меня дочь-простушка, она научает, — говорит старик.

11 Юноша-царь:

— Дочь у тебя умницей родилась, — говорит. Дает ему ведро с пробитым дном. — Пусть залатает, — говорит. — Если не залатает, обоим отрублю головы, — говорит.

Старик с плачем унес ведро. Дочь спрашивает:

— Что за ведро у тебя, отец?

— Ну, милая, настал день неминуемой гибели. Велел тебе залатать ведро, — говорит. — "Если не залатает, обоим отрублю головы", — сказал.

Кыыс диир:
— Илт төттөрү: дьактар киһи һамыам, эр киһи кокороогу чорчокоот көрдүк тиэрэн ыыттын.

12 Огонньор илдьэн биэрэр. Уол ыраактаагы һөгөр. Огонньору ыытар.
— Бэйэм кыыскын көрө барыам, — диир. Уол ыраактаагы, кыыһы көрөөт, багарар, дьактар ылар.

13 Төһөнү-каччаны олорбуттара буолла. Дьактардаммытыттан Уол ыраактаагы куукула курдук олорчок буолла, барытын дьактара һубэлиир, быһаарар. Уол ыраактаагы тылланар:
— Догоо, бу биир дойдуга икки ыраактаагы буоларбыт табыллыбат. Биһиги араксыак.
Дьактара:
— Дьэ араксыак дуу? — диир.
Уол ыраактаагы:
— Туок багалаак һиргин барытын ыл, — диир.
Дьактар һөбүлэһэр.

14 Араксар түүннэрэ-кээ буолар. Эрэ утуйан каалар. Дьактар эрин һуорганнары, тэллэктэри агатын буор голомо дьиэтигэр көтөгөн илдьэр. Уол ыраактаагы һарсиэрда уһуктан һоһуйар, тыыллан көрбүтэ баһа-атага голомо маһыгар кэбиллэр.
— Кайа-кээ, бу канна баарбытый? Того кэлбитимий? — дьактарын кэбиэлээн уһугуннарар. Дьактара:
— Кайа догоо, мин эгэлбитим, — диир.
— Того эгэлбиккиний?
— Тыый, бэйэгин багардым да бэйэгин эгэллим. Туогу багараргын ылаар диэбитин дии! — диир дьактар.

15 Уол ыраактаагы кыайан аракпата. Дьэ дьактара диир:
— Очно өйдөөк киһи буолбатак эбиккин. Дьонгнун һубэлээн бэйэнг олор. Мин көннөрү кусээйикэ буолан олоруом.
Умнаһыт паасынай кыыһын утүөтүнэн һиэркилэ таас дьиэгэ олордого, буор голомоттон араксан уһугуттан. Байан-тайан олордокторо дьэ. Элэтэ.

14. [ҺЭТТЭ УОЛЛААК УМНАҺЫТ БААҺЫНАЙ]

1 Туорайдаак тайактаак,
Дулга бэргэһэлээк,
Һутука курдаак,
От мойоторуктаак,

Дочь говорит:

— Унеси обратно и передай: залатать, конечно, женское дело, но пусть он как мужчина, вывернет ведро, словно торбаса, наизнанку.

12 Старик унес и передал. Юноша-царь удивляется. Отпускает старика.

— Сам пойду посмотреть на твою дочь, — говорит. Юноша-царь, как только увидел девушку, сразу влюбился и женился на ней.

13 Сколько прожили — неизвестно. Как поженились, Юноша-царь, словно кукла, сидит себе, — все решает, советует жена. Юноша-царь говорит:

— Милая, в одной стране двум царям не бывать. Разведемся лучше.

Жена говорит:

— Давай разведемся, что ли?

Юноша-царь говорит:

— Бери с собой все, что пожелаешь.

Жена согласилась.

14 Вот настает последняя ночь. Муж засыпает. Жена берет в охапку мужа с постелью и уносит в земляной чум-*голомо* отца. Юноша-царь утром проснулся — удивляется, потянулся было — голова и ноги уперлись в шесты *голомо*.

— Да где же мы? Как я здесь очутился? — толкая, будит жену. Жена говорит:

— Милый, это я тебя принесла [сюда].

— А почему принесла?

— А как же, захотела тебя, вот и принесла. Сам же сказал взять с собой все, что захочу! — говорит жена.

15 Юноша-царь так и не смог развестись. Вот жена говорит:

— Не такой уж ты умный человек, оказывается. Будь сам царем, правь своим народом. А я буду [у тебя] простой хозяйкой.

Нищий крестьянин благодаря дочери стал вот жить в зеркальном каменном доме, покинув совсем свой земляной чум-*голомо*. Вот так и живут богато. Конец.

14. [НИЩИЙ КРЕСТЬЯНИН С СЕМЬЮ СЫНОВЬЯМИ]

1 С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С поясом из лыка,
С нашейником из травы,

Мөһөөк һонноок
Умнаһыт бааһынай
Һэттэ уоллаак.
Үрүн миндиэмэннээк,
Үрүн үрүөллээк
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк,
Кэтит нэһилиэттээк,
Уһун улуустаак
Үрүн ыраактаагы ыаллаак.

Бу Үрүн ыраактаагыттан күн тура-тура умналанар идэлээк.

Бу умналаннагына,
Үрүн ыраактаагыта
Биир ытыйыы бурдугу,
Биир нанса табаагы,
Биир кээһии чаайы,
Биир арсыын табаары, биэрэн
Умналатар идэлээк.
Бу огонньор,
Биэк умналанан,
Манан һэттэ оготун
Иитэн таһаарар
Дьылы төгүрүччү.
Бу умналанан
Үрүн миндиэмэннээк,
Үрүн үрүөллээк
Үрүн ыраактаагытыгар
Биирдэ умналана барбытыгар
Биир нанса табаагы,
Биир кээһии чаайы,
Биир арсыын табаары,
Биир ытыйыы бурдугу биэрэр.
Манныгынан умналанан баран
Туорайдаак тайактаак,
Дулга бэргэһэлээк,
Һутука курдаак,
От моойторуктаак,
Мөһөөк һонноок
Умнаһыт бааһынай
Һиһэ тосторунан
Мантыкаанын һүгэн тийэр.
Бу бараары турдагына
Үрүн миндиэмэннээк,
Үрүн үрүөллээк

В шубе из мешковины
Нищий крестьянин
С семью сыновьями живет.
Сосед у него — Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Обширными *наслегами*,
Просторными *улусами*.

[Крестьянин] привык каждый день у этого Белого царя просить подаяние.

Когда попросит,
Белый царь
Дает обычно
Муки на одну толкушку,
Табаку на одну трубку,
Чаю на одну заварку,
Товару один аршин.
Этот старик,
Всю жизнь попрошайничая,
Круглый год
Этим кормит
Своих семерых детей.
Вот однажды,
Когда пришел просить [подаяние]
У Белого царя,
Владеющего белым дворцом,
Белым орлом,
Он дал ему табаку на одну трубку,
Чаю на одну заварку,
Товару один аршин,
Муки на одну толкушку.
Это выпросив,
Нищий крестьянин,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
Взвалив все на себя,
Так, что спина чуть не переломилась, идет [домой].
Когда пошел,
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,

Үрүҥ ыраактаагы диир:
"Умнаһыт бааһынай,
Дьэ һарсиэрдэ
Күн кылайа ойуута
Һэттэ огон мин тиэргэммэр
Баар буолуоктуннар", — [диир].

Огонньор кааман тийэн оголорун баайдын умналаммыт аскаанынан аһатан утутар. Утуйаары утуйан эрдэктэринэ, диир:

"Оголоор,
Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүҥ ыраактаагыгыт
Эһигини күн кылайыыта
Миэкэ баар буолуоктуннар диэбитэ.
Онон барагыт үһү
Бу һарсиэрдэ".
"Кайа, биһигини туокка ыҥырар?" — дииллэр.
"Кайа, туокка да ыҥырарын билбэппин, һаҥарбатага", — диир.
Бу оголор һарсиэрдэ
Күн кылайа ойуута,
Һуунар да тараанар да һуок,
Һырсан каалаллар.
Тийбиттэрэ,
Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүҥ ыраактаагы
Ыраактаагы ыраакноруотун
Марамаанынан агалтаран,
Чугас норуотун
Коболоогуҥан комуттаран,
Агыс уон аккыырайын,
Тогуһуон бөлөсүөгүн,
Биэһуон билээччитин,
Түөрдүөн агабытын
Мунньан бараан
Мунньактыы һытар.

Бу мунньактыырын арай оголор иһиллээтэктэринэ:

"Биир мин
Үс һаастаак кыыс огом һүппүтэ
Үс төгүрүк дыыл буолла.
Үүһэттэн да түһэн

Белым орлом, говорит:
"Нищий крестьянин,
Вот утром,
Как только выглянет солнце,
Пусть семеро твоих детей
На мой двор явятся".

Старик возвращается и, накормив детей едой, выпрошенной только что, укладывает их спать. Вот когда те засыпали, говорит:

"Дети,
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Велел, чтобы вы явились к нему,
Как только выглянет солнце.
Поэтому, сказал, вы должны идти,
Этим утром".
"Да ну, зачем он нас вызывает?" — спрашивают.
"Ну, зачем вызывает — не знаю, он не сказал", — говорит.
Утром эти ребята
Как только солнце выглянуло,
Не умывшись — не причесавшись,
Побежали.
Пришли,
А Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Дальний свой народ
Созвав барабанами,
Ближний свой народ
Созвав бубенцами,
Восемьдесят своих архиереев,
Девяносто своих философов,
Пятьдесят своих мудрецов,
Сорок своих
Попов собрав,
Сидит-заседает.

О чем же заседают? — ребята вслушались:

"Вот уже
Целых три года прошло,
Как потерялась единственная моя трехлетняя дочь.
Сверху ли кто спустившись

Ылтын билбэппин,
Аллараттан да күөрэйэн
Ылтын билбэппин,
Орто да дойдуттан кэлэн
Илпитин билбэппин.
Маны билэгит дуо?" — диэбит.
Туок баар норуота
Атагар үнгэн төнгкөһө һыталлар:
"Эн билбэтэккин
Биһиги билиэкпит дуо,
Эн көрбөтөккүн
Биһиги көрүөкпүт дуо,
Эн истибэтэккин биһиги
Истиэкпит дуо?"
"Бу туорайдаак тайактаак,
Дулга бэргэһэлээк,
Һутука курдаак,
От моойторуктаак,
Мөһөөк һоннноок
Умнаһыт бааһынай һэттэ огото,
Маны көрдөөн көрүөк этигит дуо?" — диир.
"Дьэ биһиэкэ
Һэттэ һылга коргуйбат аспытын,
Коргуйбат тангаспытын тэрий,
Оччого биһиги көрдөөн көрүөкпүт.
Эйигиттэн көлө диэни тэрийтэрбэппит".
Бу һэттэ ого гиэнэ
Аһыыр аһын,
Тангнар тангаһын
Тугун була һатыай —
Һонно була оксор.
Бу оголор
Өлүүкэ-өлүүкэ дьылга
Аһыыр астарын-тангастарын һүктэн баран
Баран каалаллар.
Бу оголор
Кааман иһэн
Дьэ һайынын һамыырынан,
Кыһынын кырыатынан,
Күһүнгнүтүн өксүөнүнэн
Билэн истэктэрэ,
Улуу дойдуларыттан уларыйан,
Тэгил дойдуларыттан тэлэһийэн
Баран испиттэрэ.
Бу баран истэктэринэ,

Взял — не знаю,
Снизу ли кто вынырнув
Взял — не знаю,
Из Среднего ли мира кто, придя,
Увел — не знаю.
Об этом вы знаете ли?" — сказал.
Весь народ его
Низко в ноги ему кланяется:
"О том, что и ты не знаешь, —
Нам ли знать,
То, что и ты не увидел, —
Нам ли увидеть,
О том, что и ты не услышал, —
Нам ли услышать?"
"Вот эти семеро сыновей
Нищего крестьянина,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
Попытались бы они ее разыскать!" — говорит.
"Вот снабди нас
Пищей на семь лет, чтоб не проголодались,
Одеждой, чтобы не обносились,
Тогда мы попробуем ее разыскать.
Подводы мы у тебя не просим".
Пищу, чтоб есть,
Одежду, чтобы носить,
Семерым ребятам
Долго искать ли?
Тут же находит.
Эти ребята,
Каждый свою часть
Годового запаса пищи-одежды
Взвалив на себя, уходят.
Эти ребята,
В пути находясь,
Лето по дождю узнавая,
Зиму по инею,
Осень по мокрому снегу,
Вот идут.
От великой страны своей отдаляясь,
От дальней земли своей удаляясь,
Идут и идут.
Так идя,

Һиртэн-каллаантан тутаактаак
Улуу һуопка
Ортотун алын өттүтүнэн
Олоктоок эбит буоллага,
Онуга тийээрикээн истэктэринэ,
Арай каардаак һамыыр түспүт.
Маныга диилләр
Улакан уолларын:
"Кайа эн
Үрүн ыраактаагыта
Киһиргээбитин бэрдэ дии:
Киһи көрөн баран
Чыпчылыйыак бэтэрээ өттүгэр,
Табаак тардыак быстынга
Агыс муннуктаак
Тимир ампаар дьиэни тутар,
Идэлээкпин диэнгнгин!
Тута тарт,
Каартан-һамыыртан куотуокпутун", — диилләр.
Маныга уоллара
Киһи көрөн баран
Чыпчылыйыан бэтэрээ өттүнэ,
Табаак тардыак быстынга,
Үүһэттэн да олоппута биллибэт,
Аллараттан да күөрэппитэ биллибэт,
Орто да дойдуттан эгэлэн
Олоппута биллибэт,
Агыс муннуктаак
Тимир ампаар дьиэни
Тута оксор.
Каартан-һамыыртан манан куоталлар.
Бу гынан баран диилләр
Улакан уолларын аннына уолу:
"Үрдүк миндиэмэннээк,
Үрүн үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүн ыраактаагыга
Киһиргээбитинг бэрдэ дии,
Агыс кынаттаак
Таас караабы
Онгоробун диэнгнгин.
Дьэ биһиги
Кэтэр атакпыт алдьанна барыта,
Онон үктэнэр һирэ һуок буоллубут.

Почти до великой сопки [дошли],
Которая от земли до неба высится,
Ниже середины которой
Была стоянка, оказывается.
Когда почти туда дошли,
Вдруг пошел дождь со снегом.
Тут говорят они
Старшему брату:
"Ну вот,
Похвалялся же ты
Перед Белым царем:
Раньше, мол,
Чем человек моргнет,
Прежде, чем трубку раскурит,
Можешь поставить
Железный срубный дом
О восьми углах!
Поставь скорее,
Чтобы могли укрыться от снега-дождя", — говорят.
Тогда парень
Раньше, чем человек взглянет,
Раньше, чем он моргнет,
Прежде, чем трубку раскурит,
Сверху ли спустил — неизвестно,
Снизу ли поднял — неясно,
Из Среднего ли мира
Принес — непонятно,
Железный срубный дом
О восьми углах
Тут же поставил.
Так спаслись от снега-дождя.
После этого говорят
Следующему после старшего парню:
"Похвалялся же ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Что, мол, можешь
Построить каменный корабль
О восьми крыльях.
Вот у нас
Износилась вся обувь,
Не в чем нам стало ходить,

Онон таас караапта онор", — диирлэр.
Уол обургу,
Киһи көрөн баран
Чыпчылыйыан бэтэрээ өттүнэ,
Табаак тардыак быстынга,
Һарыы тимэк
Мыччыс гыныа бэтэрээ өттүнэ,
Тирии тимэк
Түрдэс гыныа бэтэрээ өттүнэ,
Таас караабы оноро оксор.
Манан көтөллөр бу дьоннор.
Бу көтөннөр,
Дьэ биэс дьылы көтөн барааннар,
Һиртэн каллаантан тутаактаак
Улуу һуопка
Ортотун алын өттүтүгэр
Олоктоок эбит,
Бу ологор түһэллэр.
Бу гынан баран диирлэр:
"Дьэ бу, үрүн миндиэмэннээк,
Үрүн үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүн ыраактаагыга
Киһиргээбитин бэрдэ дии:
Төһө да ыраак да,
Чугас да буоллун,
Дьөлө көрөр
Идэлээкпин диэн.
Көр эрэ:
Үрүн миндиэмэннээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүн ыраактаагы
Үс һаастаак кыыс огото
Туок ирпитин
Дьэ маны дьөлө көр эрэ", — диирлэр.
Уол обургу
Үс чаас
Түөрдүон түөрт һөкүүндэ
Туолуутугар диэри, көрбүтэ,
Биир һиртэн
Карагын да чыпчылыппакка,
Карагын да араарбакка.
"Һир каллаан ыпсылганын бэтэрээ өттүгэр,

Так что построй каменный корабль", — говорят.
Парень-молодец
Раньше, чем человек взглянет,
Раньше, чем он моргнет,
Прежде, чем трубку раскурит,
Прежде, чем
Ровдужный ремешок [в огне] сморщится,
Прежде, чем
Кожаная тесемка [в огне] скукожится*,
Успевает каменный корабль построить.
На нем эти люди летят.
Так летя,
Когда пять лет пролетели,
На великую сопку,
Которая от земли до неба высится,
Ниже середины которой была стоянка,
Оказывается,
На эту стоянку сели.
После этого говорят [третьему]:
"Ну вот, похвалялся же ты
Так перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Что, мол, можешь
Все видеть насквозь,
Как далеко бы,
Близко бы ни было.
Угляди-ка,
Кто утащил
У Белого царя,
Владеющего белым дворцом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Трехлетнюю дочь,
Вот это прямо и угляди", — говорят.
Парень-молодец,
Пока три часа
Сорок четыре секунды
Не истекло,
Не моргнув глазом,
Не отводя глаз,
Смотрел в одно место.
"Ближе, чем небо с землей сходятся,

Һиртэн каллаантан тутаактаак
Локуонай луук мас
Ортотун алын. диэкки
Туок эрэ оруктаак.
Ол оругун алын өттүгэр
Агыс бастаак
Далан өксөкү кыыл
Тугу эрэ баттыы һытар,
Түүн да турбат,
Күнүс да турбат.
Итини баран көрүөгүн.
Ыраагын ыйытар буоллаккытына:
Арган эһэ
Агыста төрөөн тийэр,
Торгон бөрө
Тогуста төрөөн тийэр һирэ.
Онуга тийиэккит дуо?" — диир.
"Ээ, тийиэкпит", — диилләр,
Да көтөн һырылыыллар балар.
Бу көтөннөр:
"Төһө дьыл айаннаан тийиэкпитий?" — диэбиттэригэр.
"Уон дьыл айаннаан тийиэкпит", — [диир].
Уон дьыл
Көтө һатаан бараннар:
"Албын һиринэн
Биһигини эрэйдээн иһэгин", — диэн,
Уолларын,
Убайдарын обуойун,
Атагыттан ылаллар да,
Убайа турар
Уот һымала байгалга
Кээһэн куугунаталлар уолаттар.
Бу кээспиттэрин
Таас карааптарын кынатын быыһыгар
Онно атагыттан ингнэн
Атага чорос гына түһэр.
"Убайдарым да буолуң,
Бырааттарым да буолуң,
Өлөрүмэң, абырааң.
Аны биирдэ көрө түһүүм", — диир.
Эмиэ төттөрү һубуйан таһааралар мантыларын.
Бу һубуйан таһаарбыттарыгар
Бу уол обургу
Чаас түөрдуон түөрт һөкүүндэ
Туолуута көрбүт:

На огромном дереве дубе
От земли до неба ростом,
Ниже середины ствола
Какую-то кучу веток вижу.
Под этими ветками
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*-птица
Что-то высиживает:
И ночью не поднимается,
И днем не встает.
Полетим посмотрим на это.
Если спросите, далеко ли до той земли, мол, —
Свирепый медведь,
Восемь раз оценившись, туда дойдет,
Хищный волк,
Девять раз оценившись, туда добежит.
Туда вы доберетесь ли?" — говорит.
"Э, долетим", — сказав,
Полетели с шумом.
Так летя,
"За сколько лет доберемся?" — спрашивают.
"За десять лет доберемся", — [говорит].
Когда безуспешно
Десять лет пролетели, сказав:
"Обманным путем
Подверг нас мучениям", —
Парня,
Бедного своего брата,
[Братья] берут за ноги
И со свистом-шумом кидают
В пламенем полыхающее
Огненно-смоляное море.
Когда кинули,
[Тот] за крылья каменного корабля
Зацепился ногой,
Только одна нога торчит.
"Братья, хоть мои старшие,
Хоть мои младшие,
Не убивайте, спасите!
Еще раз взглянуть попробую", — говорит.
Вот обратно его втаскивают.
Когда втащили наверх,
Этот парень-молодец
Целый час и сорок четыре секунды
Все вглядывается:

"Дьэ һити баттыы һытар эбит.
Ого гиэнэ
Ылгын чыкыйатын тыгырага эрэ
Көстө һытар.
Аны кас дьылынан
Айаннаан тийиэкпитий диэтэккитинэ,
Биэс дьыл айаннаан тийэбит дуу,
Һуок дуу".
Балар дьэ көтөллөр.
Биэс дьыл айаннааннар
Арыыччы тийэллэр дьэ.
Бу тийэн баран дииллэр
Дьэ баа орто уолу:
"Үрдүк миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүҥ ыраактаагыга
Киһиргээбитиҥ бэрдэ дии.
Аргыстаһан иһэр дьонум
Уллуҥун ортотун
Быһа оксон ыллакпына
Билээччитэ һуогунан
Уорар идэлээкпин диэн.
Агыс бастаак далан өксөкүнү
Баттаан һытарын
Уйатын көҥү быһан ылан
Дьактарын уоран кэл эрэ".
Уол обургу
Һыбдыйан тийэр да
Агыс бастаак
Далан өксөкү кыылтан
Биллэрбэккэ,
Уйатын түгэгин көҥүрүтэр да
Дьактары уоран кэлэр.
Бу гынан баран
Баайдын таас карааптарыгар
Һаһыаран кээһэллэр.
Баайдын бэйэлэрэ буоллагына
Һиргэ һаһан каалаллар.
Агыс бастаак
Далан өксөкү һарсиэрдэ
"Һып-һаап" дайбаан кэлэр дааганы
Били таас карааптарын обуойун үнтү тэбэр да
Дьактары кытаактаан бараан

"Да, вот лежит-высиживает, оказывается.
У ребенка-то
Ноготь мизинца
Только выглядывает.
Если спросите,
За сколько лет туда долетим, —
За пять лет долетим или нет —
Неизвестно".
Вот летят.
Пять лет пролетев,
Еле они долетели.
Так долетев,
Говорят следующему [по возрасту] брату:
"Похвалялся ведь ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Что можешь вырезать
Середку подметки у спутника
С такой ловкостью,
Что тот не заметит, —
Так в воровстве искусен, мол.
То, что высиживает
Восьмиголовая громадная *ёксёкю*,
Вырезав дно гнезда,
Выкради, и приведи сюда ту женщину".
Парень-молодец
Тихо да незаметно подкрадывается
К восьмиголовой
Громадной *ёксёкю*-птице,
Незаметно
Дно гнезда вырезает
И, выкрав женщину, ее приводит.
После этого
Прячут ее
В свой каменный корабль.
А сами-то
В земле прячутся.
Утром восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*-птица,
Громко гудя-грохоча крыльями, прилетает,
Разбивает вдребезги их каменный кораблишко
И, женщину когтями схватив,

Кэтэ турар.
"Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк
Үрүҥ ыраактаагыга
Киһиргээбитиҥ бэрдэ дии,
Кайдак да
Түргэн да буоллун,
Бытаан да буоллун,
Куччугуй да буоллун,
Улакан да буоллун,
Түҥнэри ытар идэлээкпин диэн.
Агыс бастаак
Далан өксөкү
Дьактары илтэ
Түргэнник ыта тарт", — дииллэр.
Уол обургу
Кыҥаан кыччайан,
Одуулаан оччойон баран
Тардан кэбиспитэ
Агыс бастаак
Далан өксөку
Кытаактаан иһэр
Тойон тыҥырагын
Быһа ытан кэбиспитэ.
"Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк
Үрүҥ ыраактаагыга
Киһиргээбитиҥ бэрдэ дии,
Кайдак да
Түргэн да буоллун,
Бытаан да буоллун,
Улакан да буоллун,
Куччугуй да буоллун,
Кабар идэлээкпин диэн.
Дьактар умайа турар
Уот сымала байгалга
Түһэн өллө", — дииллэр.
Уол обургу
Ытыһыгар тэп гыннаран ылар.
"Чэ, Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүҥ ыраактаагыга
Киһиргээбитиҥ бэрдэ дии,

Прочь улетает.
"Похвалялся же ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Что, мол, на лету,
Будь то быстрое ли,
Медленное ли,
Будь то малое ли,
Большое ли, —
Все наповал бьешь.
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*
Уносит женщину,
Скорее стреляй!" — говорят [следующему].
Парень-молодец,
Косясь-прицеливаясь,
Щурясь-присматриваясь,
Пустил [стрелу] —
Восьмиголовой
Громадной *ёксёкю*
Держащий [женщину]
Большой коготь
Отстрелил напрочь.
"Похвалялся же ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Что, мол, обладаешь умением
Все руками ловить:
Быстрое ли,
Медленное ли,
Малое ли,
Большое ли.
Ведь женщина погибает,
Падает в горящее
Огненно-смоляное море!" — они говорят [еще одному].
Тут парень-молодец
На ладони ловко [её] подхватил.
"Ну, похвалялся же ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,

Һэттэ киһини
Һиэтэн бараммын
Һир иһинэн
Айанныыр идэлээкпин диэҥгин.
Агыс бастаак
Далан өксөкү иһэр,
Түргэнник һиэтэ тарт", — дииллэр
Ылгын уолларын.
Ылгын уол обургу
Һэттэ киһини колбонор дааганы,
Уртуут корголдьун буолан,
Аллараа дойду диэкки
Намалыйа түһэн каалар.
Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк,
Уһун улуустаак,
Кэтит нэһилиэттээк
Үрүҥ ыраактаагы
Үс һүүс дьыл буолан баран
Биир һарсиэрдэ
Чаайын иһэ олордогуна,
Үрүҥ көмүс муостата
Ортотунан кобуонгнаабыт.
Бу багайы
Унган туймаары унгпут,
Эмээксин киһи
Таймааран ылбыт.
Бу гынан баран диэбит:
"Бу аһыы кэлбит буоллага — аһаатын,
Һии кэлбит буоллага — һиэтин,
Былыргы үйэлэргэ
Качгага эрэ
Туорайдаак тайактаак,
Дулга бэргэһэлээк,
Һутука курдаак,
От моойторуктаак,
Мөһөөк һонноок
Умнаһыт бааһынай
Һир иһинэн
Һэттэ киһини һиэтэр
Уоллаак этэ,
Ылгын уол.
Олор кэллилэр даа ини.

Что, мол, обладаешь умением
Проходить под землею,
Ведя за собой
В поводу семь человек.
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю* приближается,
Веди нас быстрее!" —
Младшему из братьев они говорят.
Младший парень-молодец
Берет в повод семь человек
И, подобно жидкому олову,
Ускользает
В сторону Нижнего мира.
А Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Просторными *улусами*,
Обширными *наслегами*,
Когда прошло триста лет,
Как-то утром,
Когда он сидел и пил чай, [почувствовал,]
Что серебряный пол
Посередине стал качаться.
Этот человечище
Совсем обмер,
Старуха-жена
Оцепенела на миг.
Опомнившись, говорит:
"Если кто пожирать нас пришел — пусть жрет,
Если съесть нас явился — пусть ест.
В давние времена,
Когда-то
У Нищего крестьянина,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
Был, говорят, сын,
Младший из сыновей,
Способный под землей
Вести за собой семь человек.
Может, они явились.

Үрүҥ көмүс муостагын
Ортотунан көҥү тарт", — диир.
Огоньор обургу
Һоһуйбут-өмүрбүт киһи быһыытынан
Тогуһуон бууттаак
Молотуогун ылар да
Үрүҥ көмүс муостатын
Ортотунан дьөлө оксон баран
Көтүрү тардан кэбиһэр,
Һэттэ киһи һубуллан таксаллар.
Үрүҥ миндиэмэннээк,
Үрүҥ үрүөллээк,
Эргийэ импиэрийэлээк,
Төгүрүйэ түөлбэлээк
Үрүҥ ыраактаагы
Чугас норуотун
Коболоогунан комуттаран,
Ыраак норуотун
Марамаанынан огустаран,
Бары норуотун,
Түөрдуон агабытын,
Агыһуон аркыырайын,
Тогуһуон бөлүсүөгүн,
Биэһуон билээччитин
Мунньан туран,
Бу киһи үмүөрүйбэтэк
Үс түүннээк күнү мэлдьи,
Һэгэппэтэк һэттэ куну мэлдьи
Курумнууһу.
Бу курумнаан баран диир:
"Дьэ бу
Туорайдаак тайактаак,
Дулга бэргэһэлээк,
Һутука курдаак,
От моойторуктаак,
Мөһөөк һонноок
Умнаһыт бааһынай
Һэттэ огото,
Биир кыайыылаактык-котуулаактык һылдьыбыккытыгар
Кыыспын биэрэн,
Ыраактаагым коруонатын
Устан биэрэн,
Бэйэм оннубар
Ыраактаагы огоруом", — диир.
Дьэ үчүгэй.

Серебряный свой пол
Вскрой-ка посередине", — сказала.
Тут старик-то,
Встревожившийся-всполошившийся,
В девяносто пудов
Свой молот берет,
Свой серебряный пол
Пробивает посередине,
Когда отодрал половицы —
Гуськом выходят семь человек [оттуда].
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Ближний свой народ
Созвав бубенцами,
Дальний свой народ
Позвав барабанами,
Весь свой народ,
Сорок своих попов,
Восемьдесят своих архиереев,
Девяносто своих философов,
Пятьдесят своих мудрецов позвал.
Всех собрав,
Этот человек
Долгих три дня и три ночи,
Семь дней без перерыва
Пировал.
Так отпраздновав, говорит:
"Ну вот,
Семеро сыновей
Нищего крестьянина,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
За того из вас,
Кто самым умным-отважным был,
Выдам дочь,
Царскую корону
Сняв с себя и ему передав,
Вместо себя царем сделаю", — говорит.
Ну хорошо.

Маныга диир улакан уол:
"Мин кыайыылаактык-котуулаактык һырыттым.
Маныга биһиги
Мантан баран истэкпитинэ,
Каардаак һамыыр түспүтүгэр
Агыс муннуктаак
Тимир ампаар дьиэни
Тутар идэлээк буоламмын,
Онон баран ыллыбыт.
Онон мин ылыакпын һөп", — диир.
"Дьэ ампаар дьиэни тутар
Туок дааганы барыыһа һуок.
Ката мин ылыакпын һөп
Ити дьактары.
Кэтэн барбыт атаккыт илдьирийбитигэр,
Онуга мин,
Агыс кынаттаак
Таас караабы оҥорор идэлээк буоламмын,
Онон көтөммүт ыллыбыт".
"Таас караап
Туок да барыыһа һуок,
Ката мин ылыакпын һөп
Ити дьактары.
Дьэ биһиги
Үрүҥ миндиэмэнннээк,
Үрүҥ үрүөллээк
Үрүҥ ыраактаагы
Үс һүүс һүөһүтүнэн
Киэҥ һири киэптэтэн,
Уһун һири улакаатынан
Уурдаран-огустаран
Һин биир булуок этибит.
Онон мин ылыакпын һөп, — диир. —
Мин төһө да ыраак да чугас да
Һир буоллун
Дьөлө көрөр
Идэтэ һуогум буоллар,
Эһиги кайдак баран ылар этигит.
Дөссө уон һылы
Мин көрбүт һирбэр тиийиминэгит,
Миигин умайа турар
Уот һымала байгалга быракпыккыт,
Онно мин
Ыйаага һуок буоламмын,
Караап кынатын куорсунуттан

Тут говорит старший из братьев:
"Я самый умный-отважный.
Вот когда мы
Отсюда пошли,
Начался дождь со снегом.
Своим умением я поставил тогда
Железный срубный дом
О восьми углах,
Благодаря этому заполучили [девушку].
Я получить должен [корону]", — говорит.
"Поставить срубный дом —
Совсем немудреное дело.
Мне должна достаться
Эта женщина.
Когда износилась наша обувь,
Своим умением
Я построил восьмикрылый
Каменный корабль,
Благодаря этому заполучили [ее]".
"Каменный корабль —
Немудреная вещь.
Мне достаться должна
Эта женщина.
Ведь мы
На трехстах конях
Белого царя,
Владеющего белым дворцом,
Белым орлом,
Обширные пространства обшаривая,
В далеких землях рыская,
Все равно
Нашли бы ее.
Поэтому я ее должен взять, — говорит. —
Если бы не мое умение
Зорко видеть
И близкое,
И далекое,
Как бы смогли вы заполучить ее?
За десять лет
Не сумев добраться до места, которое я увидел,
Меня же вы бросили
В горящее огненно-смоляное море.
Но тогда я,
Крепкую имея судьбу,
Зацепился ногой

Атакпыттан кыбыллан,
Онон өлбөтөгүм
Онон мин ылыакпын һөп", — диир.
"Эн көрбүтүн эрэ
Туок да барыыһа һуок.
Мин иэсили
Агыс бастаак
Далан өксөкү
Баттыы һытар уйатын
Түгэгин көнү быһан
Уоран ылар идэм
Һуога буоллар,
Эһиги кайдак ылар этигит?!"
"Эн уорбуккун
Һин биир далан өксөкү
Кат илдьэ турбута,
Туок да барыыһа һуок
Эн уорбутун.
Ката мин ылыакпын һөп.
Агыс бастаак
Далан өксөкү
Умайа турар
Уот һымала байгал
Ортотунан көтүтэ турарын
Тойон тарбагын
Быһа ытан ылар
Идэтэ һуогум буоллар,
Эһиги кыайан ылардаак этигитий?"
"Эн ыппытын
Туок да барыыһа һуок.
Убайар уот һымала байгалга
Түһэн эрэр дьактары
Мин кабар идэтэ
Һуогум буолларбын,
Эһиги кайдак ылар этигит?!
Мин кабар идээлээк буоламмын,
Онон ыллыгыт".
"Чэ эн каппытын
Туок да барыыһа һуок.
Агыс бастаак
Далан өксөкү,
Орто дойдуннан бардаккытына,
Бэйэтэ бэйэтинэн
Көтөр ыйаактаак,
Үөһэ дойдунан бардаккытына,

За перья крыла корабля,
Этим и спасся.
Поэтому я должен [ее] получить", — говорит.
"Твое умение видеть —
Немудреное дело.
Если бы не мое умение
Незаметно вырезать дно
Гнезда с тем,
Что высиживала
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*,
И выкрасть это,
Как бы смогли вы заполучить [ее] ?!"
"Выкраденное тобой
Все равно громадная *ёксёкю*,
Опять унесла.
Потому мало пользы
От твоей кражи.
Ведь мне она достаться должна.
Когда восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*
Несла ее
Над горящим
Огненно-смоляным морем,
Если бы не мое умение
Отстрелить ей
Главный коготь,
Как бы сумели вы заполучить ее?"
"Твой выстрел —
Дело нестоящее.
Если бы не было у меня
Умения поймать на лету женщину,
Падавшую в горящее
Огненно-смоляное море,
Как бы вы сумели спасти ее?!
Моим умением ловить на лету
Вы заполучили ее!"
"То, что ты поймал ее —
Дело нестоящее.
Все равно
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*,
Когда бы мы шли по Среднему миру,
Настигли бы нас,
Если бы мы понеслись по Верхнему миру,

9 Заказ № 308

Ус биһилэк буолан
Көтөр ыйаактаак көтөр.
Аллараа дойдуннан
Һатаан айаннаабат ыйаактаак
Көтөр буолан,
Онон ыллыбыт.
Һэттэ киһини
Һир аннынан һиэтэр идэтэ
Һуогум буоллар,
Эһиги кайдак ылардаак этигитий?!"

Аны онуга диэри
Үрүн миндиэмэннээк,
Үрүн үрүөллээк
Үрүн ыраактаагы
Иһиллээн олорон:
"Дьэ кирдик,
Кыайыылаагын-котуулаагын
Ылгын уол
Һылдьыбыт эбит.
Онон ылгын огого
Кыыспын биэрэбин.
Ыраактаагым коруонатын
Устан биэрэн баран
Бэйэм оннубар
Ыраактаагы огоробун", — диир.

15. [ПААСЫНАЙ ОГОННЬОРДООК ЭМЭЭКСИН]

1 Паасынайын ыраактаагылаак эбит. Бу ыраактаагыта гиниэнэ дьактардаак эбит урут, ол дьактара өлбут, огдуба. Биир кыыстаак эбит, ол дьактарыттан каалбыт. Паасынайын ыраактаагытыгар ас көрдөнө умналана һылдьааччы эбит. Биирдэ барбыта умналана ыраактаагытыгар. Ол барбытыгар ыраактаагытыгар киирбитэ, һангардыы утуйан туран, һотторугар һотто турар, һуунан бүтэн баран.

2 Ыыраактаагыта диэбит:
— Кайа, огонньор, того кэллин?
Огонньор диэбит:
— Ачыктааммын ас умналана кэллим, аһа һуок буолан.
Паасынай ыраактаагытын гытта чаай испит. Чаай иһэн бүтэн баран, диэбит ыраактаагыта:
— Мин эньиэкэ аста биэриим.

В три летящих кольца обратившись, —
Птица с таким предназначением [нас догнала бы].
Не было у этой птицы
Только способности
Идти по Нижнему миру,
Потому девушку и заполучили.
Если бы не было у меня умения
Вести за собой
Семь человек под землей,
Как бы вы смогли заполучить ее?!" —
[младший из братьев сказал].
До той поры
Молча слушавший
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом, сказал:
"И правда,
Самым умным-отважным,
Был, оказывается,
Младший из братьев,
Поэтому младшему брату
Отдаю дочь.
Царскую корону сняв
И ему передав,
Вместо себя
Царем делаю!" - сказал.

15. [СТАРИК-КРЕСТЬЯНИН СО СТАРУХОЙ]

1 У крестьянина-то был царь, оказывается. Этот царь раньше имел жену, оказывается, та женщина умерла, теперь вдовец. Имеет одну дочь, оказывается, от той жены осталась. Крестьянин обычно ходил к своему царю за подаянием, просить пищи. Однажды пошел к царю за подаянием. Когда вошел к царю, [тот] только что встал. [Он,] кончив умываться, утирался полотенцем.

2 Царь спросил:
— Ну, старик, зачем пришел?
Старик сказал:
— Изголодавшись, пришел просить пищи: без еды остались.
Крестьянин с царем попили чаю. Когда кончили пить чай, царь сказал:
— Я тебе дам пищу.

Огонньорго ыраактаагы биэрбит ого тардар һыргачааныгар. Дьиэтигэр эгэлинэн баран олорбут. Энгин-энгин аһылыгы илдьибит. Эмээксинин гытта олорбуттар, астара тутайбакка аһыы олорбуттар. Үс-түөрт күн олорбуттар.

3 Биир һарсиэрда ыраактаагытыгар барыыһы арай. Чаайын иһэн бүтэн баран тангна олорбут. Тангнан бүтэн баран табаак тарда олордогуна, дьактара ыалдьыбыт. Дьактара ыалдьан быага мөнгөр. Дьактарын быарын бигээбит. Бигээн көрбүтэ: дьактара оголоноору гынар эбит. Инньэ гынан биир уол огону төрөөн кээһэр. Огонньор барыа һуок арай:

— Күнүс абиэккэ барыам, — диир.

Дьактарыгар ого һууйуһар. Абиэта күнүс буолбут арай.

4 — Барабын, — дии-дии тангнар арай. Бу тангна турдагына эмиэ ыалдьыбыт дьактара. Көрбүтэ — дьактара эмиэ оголоноору гынар эбит. Дьактара биир уол огону эмиэ төрөтөн кээспит. Огонньор үөрэн эмиэ барбата. Һүрдээк үөрэн арай.

— Айылаагын һарсын барыактыбын, — диир.

Күн түһэригэр киэһэ дьактар эмиэ ыалдьыбыт. Дьактарын бигээбитэ эмиэ оголоноору гынар эбит. Огонньор үөрэр үс оголоннум диэн.

— Оголорбутун дьэ һарсиэрда ааттаталыам, — диир.

5 Утуйан баран һарсиэрда турбуттар, чаай испиттэр. Чаай иһэн бүтэн баран ааттаталыыр огонньор.

— Һарсиэрда төрөөччү уолум — Утаранньык буоллун. Күнүс төрөөччүм диэн — Полдень. Киэһэ төрөөччүм буоллун, — диир, — Вечерник.

6 Огонньор барар арай ыраактаагытыгар. Ыраактаагытыгар тийбитигэр һанардыы чаайын иһэ олорор, һарсиэрдаангнытын. Ыраактаагыта ыйыппыт:

— Кайа, огонньор, того кэллин?

Паасынай диэбит:

— Һүрдээк улахан наадага кэлэбин. Мин дуо үс уол оголоннум биир күнгнэ. Олорбор ас көрдөнө кэлэбин.

Инньэ гынан һуругу биэрбит ыраактаагытыгар. Ыраактаагы аакпыта илэ эбит: үс уол оголоook эбит, ааттара барыта баар.

7 Ыраактаагы:

— Төһө күүһүн которунан илт аста, — диэбит. — Икки ат һыргатына аста илдьиэкпит, — диэбит.

Бу огоннор һыргачааныгар толору тиэйэн баран илпит ас. Бу огонньор дьиэтигэр эгэлэн аһаабыттар.

8 Бу оголонон баран һүүрбэччэ дьыл олордулар. Онууга кимниир арай. Биирдэ оголоро тура иликтэринэ ыраактаагытыгар барар. Ыраак-

Царь дал старику детские саночки продуктов. Привезя домой, стал жить. Всякой пищи навез. Жили со старухой, ели — не нуждались. Прожили три-четыре дня.

3 Вот в одно утро опять к царю приходится идти. Попив чаю, сидел одевался. Когда, одевшись, сидел курил табак, вдруг жене стало худо. Жена от боли билась на ремне*. Пощупал живот жены. Пощупал — жена собирается рожать, оказывается. Тут родила одного мальчика. Старику не придется, видно, идти [к царю].

— Днем в обед пойду, — говорит.

Жене помог обмыть ребенка. Вот настало время обеда.

4 — Пойду, — говорит, и вот одевается. Когда одевался, жене опять худо стало. Видит — жена опять рожать собирается, оказывается. Родила жена еще одного мальчика. Старик на радостях опять не пошел. Опять радуется, вот.

— Лучше завтра пойду, — говорит.

Вечером к заходу солнца жене снова худо стало. Пощупал жену, оказывается, опять она рожать собирается. Старик радуется, что заимел сразу троих детей.

— Утром, вот, нареку своих детей именами, — говорит.

5 После сна утром встали, попили чаю. Кончив пить чай, вот старик нарекает:

— Родившийся утром сын пусть будет Утренник. Родившийся днем — Полдень. Родившийся вечером пусть будет, — говорит, — Вечерник.

6 Вот старик идет к своему царю. Когда пришел к царю, тот только что сел за утренний чай. Царь спрашивает:

— Ну, старик, зачем пришел?

Крестьянин говорит:

— По очень важному делу пришел. Я-то троих сыновей заимел, в один день. За продуктами для них пришел.

И дал царю письмо. Царь прочитал, вправду, оказывается, имеет он троих сыновей, имена тут же.

7 Царь:

— Увези продуктов, сколько сможешь, — сказал. — Два воза продуктов отвезем, — сказал.

Этот старик отвез продукты, нагрузив доверху свои саночки. Старик, вот, привез все домой, едят.

8 Вот, как заимели детей, прожили лет двадцать. Тут он делает вот что. Однажды, когда дети еще не встали, пошел к царю.

таагытыгар кэлэн һуруккааны ууран кээспит остуолугар. Ыраактаагы аакпыт: арай ас умналана кэлбит. Мунуга ыраактаагы аһы тобустолору тиэйэн биэрбит һыргачааныгар. Дьиэтигэр эгэлбитэ оголоро турбуттар. Аһатан-һиэтэн баран диэбит:

— Ыраактаагы эһигини ыгырар.

Уолаттар:

— Һарсиэрда барыакпыт ээт, — диэбиттэр.

9 Бу уолаттар чаай иһэн баран дэлби мас абы абыраппыттар маамаларыгар. Һарсиэрда туран ыраактаагыларыгар барбыттар.

Кэлбиттэрэ: ыраактаагылара һаҥардыы чаайын иһэн бүтэн олорор.

— Ыраактаагы, биһигини туокка ыҥырбытыҥый? Тугу һоруйаары? — диэбиттэр.

10 Ыраактаагы:

— Мин эһигини биир һиргэ һоруйаары гынабын, — диэбит. — Былыр биир дьактардаак этим. Ол дьактарбыттан огдуоба каалбытым, — диир. — Ол кааламмын биир кыыстаак этим, — диэбит. — Онтубун чаайдьыт-күөччүт гына һылдьыбытым, — диир. — Ол кыыспын дьиэбэр кээһэн баран норуот кэринэ барбытым, — диир. — Үс дьыл буолан баран кэлэр курдук кэринээччибин, — диир. — Үс дьыл буолан баран кэлбитим, кыыһым каччага да һуок этэ, — диир. — Инньэ гынан ону көрдөтө ыытаары гынабын, — диир. — Ону кайдак гынагыт, аркаастыыгыт дуу, барагыт дуу? — диэбит. — Мин ол кыыспын көрдүү һатаабытым үһүс дьылым буолла. Һир да аннынан көрдүү һатыыбын, каллаанынан да көрдүү һатыыбын. Булбатагым.

11 Уолатар:

— Биһиги того аркаастыакпытый, барыакпыт, — диэбиттэр. — Биһиэкэ туолка атта тэрий, канньык киһиэкэ биирдии атта.

Ыраактаагы:

— Чэ, булан тэрийиэм, — диэбит. — Чэ барыҥ дьиэгитигэр, һарсиэрда эрдэ кэлээриҥ.

Аһы аргастарын толору һүгүнэн илпиттэр. Агаларыгар кэлэн эппиттэр:

— Биһигини ыраак һиргэ һоруйан эрэр.

12 Агаларыгар биир тэнкэ маһы барытын һүгэн эгэлэн абыраппыттар, киэһэлэрэ буолан утуйбуттар. Һарсиэрда тура эккирэспиттэр да чаай иһэн, ыраактаагыларыгар һүүрбүттэр. Ыраактаагылара һаҥардыы чаай иһэн бүтэн баран оронугар иттэннэ һытар.

— Оо, паасынай уолаттара, утуйар да уута һуок эбиккит, — диэбит.

Ыраактаагы тура эккирээн таҥныбыт. Таҥнан баран таксыбыттар төрдүөттэрэ. Үс ат баайыллан турар.

— Дьэ бу баар, булары миинэн барыаккыт, — диэбит.

Придя к царю, положил на стол письмецо. Царь прочел: пришел, вот, просить продуктов. Тогда царь нагрузил на саночки продуктов с верхом. Когда доставил домой, дети уже встали. Накормив их, сказал:

— Царь вас зовет.

Сыновья:

— Утром и пойдем, — сказали.

9 Эти парни, попив чаю, матери накололи вдоволь дров. Встав утром, пошли к царю своему. Пришли: царь сидит, только что кончив пить чай, сидит.

— Царь, зачем нас призвал? Что поручаешь? — спросили.

10 Царь сказал:

— Я хочу вам поручить одно дело, — сказал. — Когда-то имел я жену. После [смерти] той жены остался вдовцом, — говорит. — От нее была одна дочь, она домовничала тут, — говорит. — Оставив дочь свою дома, решил объехать народ, — говорит. — Обычно ездил и возвращался через три года, — говорит. — Когда приехал через три года, дочери нигде не было, — говорит. — Поэтому хочу послать вас разыскать ее, — говорит. — Что на это скажите, откажетесь или поедете? Я пытаюсь разыскать свою дочь вот уже третий год. И под землей пытался искать, и на небесах пробовал найти. Не нашел.

11 Парни:

— Зачем нам отказываться, поедем, — сказали. — Выдай только нам коней, каждому по коню.

Царь:

— Ну, это сумею сделать, — сказал. — Ну, идите домой, приходите рано утром.

Продуктов на спины доверху наложив, унесли, сколько смогли. Пришли к отцу и сказали:

— Нас в дальние края царь посылает.

12 Натаскав целый лес дров, накололи их. Вечером улеглись спать. Утром вскочили и, попив чаю, побежали к царю. Царь, только что попив чаю, лежал, развалясь, на кровати.

— О, сыновья крестьянские, и поспать спокойно не можете, оказывается, — сказал.

Царь, вскочив, оделся. Одевшись, вчетвером вышли. Три коня на привязи стоят.

— Вот стоят, на них поедете, — сказал.

13 Утаранньıгы кытта Полдень аттаарын миинэн баран баран каалбыттар. Вечерник атыгар миинээри атагын уурбут атын һиһин үрдүгэр. Анар атагын уйбакка атын һиһэ булгу барбыт. Инньэ гынан ыраактаагытын диэбит:

— Муннук атынан барааччыта һуокпун, атын атта эгэл.

Муннуга ыраактаагыта баһын тарбана турбут. Онтон ыраактаагы аттытыгар кырдьагас багайы огонньор турар эбит. Бу огонньортон ыйытар:

— Эньиэкэ туок эбит ат һуок дуо?

— Миньиэкэ туок кэлиэн гынагын? — диэбит огонньоро. — Гуораккыт күн диэки өттүгэр барын. Ол барбыккыт, копсок туруога гуорат таһыгар. Ону арыйбыккыт: дьиэ иһигэр ат һылдьыага. Ол аты кабынангныт, ат гынын.

14 Барбыттар Вечерник ыраактаагытын гытта. Бу баран ааны арыйа тардан көтөн түспүттэр. Ону Вечерник ньуогуутуттан кабан ылан баран һиэтэн таксыбыт.

Инньэ гынан баран бу ат үрдүтүгэр мииммит да көнүл көтүтэн каалбыт. Киһи койут туолкулаабыта, убайдарын ортотугар иһэр эбит. Былыыр һиппит. Тийбиттэр арай гуоракка. Бу гуорат дьиэтэ барыта иччитэк. Мунна арай биир уһун багайы дьиэ турар эбит. Бииргэс уһугун аанын арыйбыт. Бу арыйбыта коруоба, ат таксыбыт, үгүс багайы. Муну барытын таһаартаан кээспит чэнкиччикээнин. Мунна аттарын ытан кээспиттэр.

15 Гуорат таһын диэки һогус дьиэ турар эбит, боскуой баҕайы дьиэ. Ол дьиэгэ кэлэннэр киирбиттэр. Иччитэк дьиэ эбит, киһитэ һуок. Манна чаайдаммыттар, күөстэнэллэр. Аһаан-һиэн баран утуйан каалбыттар. Ол утуйан туран баран һүбэлээбит Вечерник. Вечерник диир арай:

— Утаранньык каалыан, — диир, — дьиэгэ. Полдень биһикки барыакпыт һуолла көрдүү, туок эмит һуолун булуокпүт дааганы, — диир. — Дьэ мин барбытым кэннэ туок эмитэ кэлиэгэ, өччого ол кэлээччи миигин күүтэн баран бардын. Инньэ гынан күүпэккэ бардагына, мин гинини кайа да һиртэн һитэбин диэбитэ диэр, — диир.

16 Баран каалбыттар балар. Ол барбыттарын кэннэ Утаранньык мастанан кайаан баран оронугар иттэннэ һыппыт. Бу һыттагына таһаара аты кытта коруобаны ыгырар һанга иһиллэр. Ааны устун былтайан көрбүт. Көрбүтэ: аты кытта коруобаны биир киһи аһата һылдьар. Бэйэтэ арсыын анара киһи, бытыга буоллагына миэтэри гытта миэтирэ анара бытыктаак. Икки һырга оту эгэлбит, аһата һылдьар.

17 — Карактаак эни, буруону көрөр эни, — диэбит уонна оронугар баран һытан каалбыт.

13 Утренник и Полдень, сев верхом на своих коней, ускакали. Вечерник, собираясь сесть верхом, положил ногу на спину коня. Не выдержав тяжести одной ноги, спина лошади переломилась. Тогда сказал царю:

— На таком коне не поеду, дай другого коня.

На эти слова царь стал чесать голову. Около царя стоял, оказывается, очень древний старик. Спрашивает у того старика:

— Нет ли у тебя какого-нибудь коня?

— Откуда у меня будет? — сказал старик. — Идите от города своего в сторону солнца. Как пойдете, за городом будет стоять кладовка. Откроете ее — внутри пристройки будет ходить конь. Поймайте того коня, сделайте своим конем.

14 Пошли царь с Вечерником вместе. Пришли, открыв дверь, заскочили. Вечерник вывел коня, ухватив за поводья.

После этого сел верхом на коня и свободно поскакал. Немного погодя опомнился человек — оказывается, уже едет между братьями. Давным-давно догнал. Вот приехали в город. Все дома в городе пустые. Стоит здесь длинный-предлинный дом, оказывается. Открыл двери с одного конца. Когда открыл — вышло оттуда много-премного коров и лошадей. Всех до единого вывел. Тут пустили своих коней.

15 На краю города стоял, оказывается, дом, красивый такой дом. Подошли к тому дому и вошли. Дом пустой был, оказывается, никого нет. Тут приготовили чай, сварили обед. Поев, уснули. Встали после сна, тут Вечерник советует. Вот Вечерник говорит:

— Утренник, ты останешься, — говорит, — дома. Мы с Полднем пойдем искать следы, может, отыщем чьи-нибудь следы, — говорит. — Если без меня кто-нибудь приедет, пусть тогда меня обождет. Если уйдет, не дождавшись, я его догоню в любом месте, так и передай, — говорит.

16 Эти ушли. После их ухода Утренник заготовил дров и улегся на постели. Когда так лежал, во дворе послышался голос, зовущий коней и коров. Выглянул в дверь. Увидел: один человек лошадей и коров ходит кормит. Сам ростом в пол-аршина, а борода — метра полтора. Привез два воза сена и ходит кормит.

17 — Зрячий, наверное, увидит дым, — подумал так и, подойдя к кровати, снова улегся.

Онтон койуут тыаһа чыыкынаан киирбит. Ол киирэн иттэннэ һытар киһини һүүһүн аһыттан ылбыт, орон үрдүттэн һууллары тардан ылбыт. Инньэ гынан баран тимир бытыгынан кырбаабыт. Бу кырбаан баран оронун үрдүгэр быраан кээспит. Таксан каалбыт. Таксыбытын кэннитинэ ону батан таксар. Араччы кааман таксыбыт ыарыы буолан. Бу таксан көрбүтэ: арай һуола да һуок, ииһэ да һуок. Дьиэлэр да иккардилара көстүбэт, туман оксон кээспит. Дьиэтигэр киирэн һыппыт арай.

18 Бу һыттагына киэһэ балыстара кэлбиттэр.

— Кайа туок буола һытагын? — диэбиттэр.

— Туок ааттаак угаардаак дьиэтэй, угаардаатым, — диэбит.

Онуга балтыта диэбит:

— Атын дьиэ туоктаак буолумуой, угаардаак.

Киэһэлэрэ буолан чаай иһэн бүппүттэр, утуйан каалбыттар. Һарсиэрда туран нар диэбит балтылара:

— Полдень кэтиэгэ.

19 Убайын кытта Вечерник барбыт. Барбыттарын кэннэ Полдень мастанар, ууланар. Мунуга бу бэлэмнэнэн баран орунугар һыппыт. Бу һыттагына маайдиингна талы аты кытта коруобаны ыгырар һаганы истибит. Мунуга былтас гыммыта, маайдиингны киһитэ кэлбит. Икки һырга оту эгэлбит.

20 Уол диэбит:

— Буруону көөрө эни, кэлэр эни.

Бу киһи кимнээбит, орунугар кэлэн тэрэйэ һыппыт. Оттон койуут киирбит маайдингни киһитэ уһун бытыктаак.

Киирэн диэбит:

— Мин дьиэбэр ыйыппакка того һытагын?

Эмиэ һүүһүн аһыттан ылан һууллары тардан ылбыт. Бу киһини тимир бытыгынан дэлби кырбаан-кырбаан орон үрдүтүгэр быраан кээспит. Инньэ гынан баран таксан каалбыт. Бу таксыбытын кэнниттэн батан таксыбыт. Бу таксан көрбүтэ, таһаарата туок да көстүбэт туман буолан каалбыт. Дьиэтигэр кэлэн капсыйа һыппыт.

21 Киэһэ дьэ доготторо кэлбиттэр. Доготторо кэлэн диэбиттэр:

— Кайа туок буолангын һытагын?

— Туок угаардаак дьиэтигэр өлдүм угаардаан.

— Атын дьиэ туоктаак буолумуой, — диэбит балтыта.

Чаай иһэн кайаан баран утуйан каалбыттар. Бу утуйаннар һарсиэрда турбуттар. Балтылара диэбит:

— Мин каалыам, эһиги һылдьыӈ.

22 Балтылара каалбыт. Икки убайа барбыт, һылдьыбыттар. Убайдара барбытын кэннэ ууламмыт, мастаммыт дьэ. Онтон орунугар иттэнэ тэрэйэ һыппыт. Бу орунугар һыттагына таһаара аты кытта коруобаны

Потом кто-то со скрипом вошел. Как зашел, схватил лежащего человека за челку и стащил с постели. Затем исхлестал железной бородой. Исхлестав так, бросил на постель. И вышел. Когда ушел, тот за ним выходит. От боли еле ноги передвигая, выходит. Выйдя, видит: нет и следа, ничего нет. Между домами ничего не видать, туманом заволокло. Зашел в дом и вот лежит.

18 Когда так лежал, вечером пришли братья.
— Что с тобой, почему лежишь? — спросили.
— Что за дом с угаром? Угорел, — сказал.
На это младший брат говорит:
— В чужом доме все может быть, и угар, конечно.
К вечеру братья кончили пить чай, уснули. Наутро младший [брат] сказал:
— Полдень останется.

19 Вечерник со старшим братом ушли. После их ухода Полдень запасся дровами, водой. Все заготовив, улегся на постели. Когда так лежал, послышался давешний голос, зовущий лошадей и коров. Тут выглянул: давешний человек пришел. Два воза сена привез.

20 Парень подумал:
— Увидит дым, наверное, зайдет, наверное.
Этот человек вот что сделал: на постели развалился. Позже заходит тот человек с длинной бородой.
Войдя, сказал:
— Почему в моем доме лежишь, не спросясь?
Опять схватил за челку и стащил. Этого человека исхлестал-исхлестал железной бородой и бросил на постель. Сделав так, вышел. Вот после того как вышел, следом за ним [парень] выходит. Вот выйдя, огляделся: во дворе стоит непроглядный туман. Войдя в дом, лег без сил.

21 Ну, вот вечером пришли братья. Братья, придя, спросили:
— Что с тобой, почему лежишь?
— Что за дом с угаром? Помираю от угара.
— В чужом доме чего не бывает, — сказал младший брат.
Попили чаю, то да се — уснули. Так проспав, утром встали. Младший сказал:
— Я останусь, вы идите.

22 Младший остался. Два старших брата ушли. Ходили. Вот после ухода братьев [младший] запасся водой и дровами. Потом развалился на постели. Когда так лежал на постели, во дворе послышал-

ыгырар һаҥа иһиллибит. Мунуга бултас кыммыт аанын устун. Көрбүтэ икки һырга оту эгэлбит арсыын ангара киһи, миэтэри кытта миэтэрэ ангара бытыктаак. Бу киһи көрбүтэ, аттары, коруобалары аһата һылдьар.

— Дьиэм буруотун көрөө эни, киһиэкэ наадалаак киһи киирээ эни, — диэбит. Онтон оронугар кэлэн иттэнэ һыппыт.

23 Киирбит онтута. Кааман чыыкынаан киирбит. Ол киирэн диэбит:

— Минньигиттэн тыла һуок мин дьиэбэр того утуйа һытагын?

Инньэ гынан баран һүүһүн аһыттан ылан баран һуулары тардыам диэбитэ коппоток. Ону Вечерник эмэһэтигэр кокос гына олорбут. Ол олорон баран бытыгыттан кабан ылбыт, таһаара таһаарбыт. Онтон аан иэрчэгэр бытыгын кыбытан кээспит. Бытыгын дьиэ иһин диэки түһэрбит, һубуруппут. Мунтута күнүн мэлдьи чыыкыныы һыппыт. Онтон арай дьылыс гыммыт. Көрбүтэ: бытыга һонон турар кыбыллан. Таһаара таксан көрбүтэ һэнгийэтин тириитэ коннору барбыт. Дьиэгэ киллэрэн түүрэн-түүрэн баран орон анныгар быраган кээспит.

24 Таһаара таксан, маайдиин киһитин һуолун ирдээбит. Көрбүтэ: дьиэ ааныттан таксан иккитэ эрэ атыллаабыт, ол гынан баран ойбут быһыылаак, каана да һуок, һуола да һуок. Дьиэтигэр киирэн чаай иһэн баран оронугар тэрэйэ һыппыт. Бу һыттагына, ыбайдара кэлбиттэр. Ыбайдарын маании тимир бытыгынан кырбаан баран орон үрдүтүгэр бырагаттаан кээспит. Һарсиэрда убайдара тиллибиттэр өлүөр, оспуттар. Диэбит:

— Чэ биһиги көрдүү барыакпыт һити һуолу.

25 Үктээн турбут уллунагын устатын туругунан каампыттар. Кара һарсиэрдаангныттан киэһээнги дылы кааман биир уллун һуолун булбуттар. Онтон эмиэ каампыттар ол уллун һуолун туругунан. Ол кааманнар тийбиттэр һир кайагаһыгар. Ол кайагас устун түһээрилэр мунна токтообуттар. Бу токтоон һубэлиир арай Вечерник:

— Дьэ мин түһүөм, — диир, — бу кайагас устун. Эһиги мээйдиин дьиэгитигэр баран олорун. Дөгөмнүк наадабын һиттэкпинэ үһүс күммэр кэлиэм, — диир. — Ол үһүс күн бүтэһигэр кэлээриҥ, бу кайагаска. Онно быа һытар, бу быа устун түһүүһүбүн.

26 Инньэ гынан бэйэтэ түһэн испит быа устун. Ол түһэн һир түгэгигэр тийбит. Онно үктэммитэ маайдиин киһитин һуола баар. Каана һүүрдэ һүүрбүтүнэн баран каалбыт. Бу иһэн тийбит тимир дьиэгэ. Бу аанын арыйа тардан ылбыт. Манна көрбүтэ кыыс олорор, ыраактаагытын кыыһа.

27 Ол кииртин ыйытар:

— Кантан кэлэгин?

ся голос, зовущий лошадей и коров. Тут выглянул в дверь. Увидел: человек ростом в пол-аршина, с бородой в полтора метра привез два воза сена. Увидел этот человек, что тот кормит лошадей и коров.

— Увидит, наверное, дым над моим домом, зайдет, если что понадобится, — подумал. И улегся на постели.

23 Тот зашел. Со скрипом вошел. Так войдя, сказал:

— Почему лежишь спишь в моем доме без моего дозволения?

И, схватив за челку, попытался стащить, да не смог. Вечерник рывком приподнялся на постели. Приподнявшись, схватил того за бороду и потащил во двор. А потом защемил в петли двери бороду. А всю бороду, в дом затащив, размотал. Тот целый день там лежал скрипел. Потом вдруг исчез. Увидел: защемленная борода висит там же. Выйдя во двор, увидел: тот отодрал кожу с подбородка. Бороду внес в дом, и, смотав туго, бросил под кровать.

24 Вышел во двор и стал искать след того человека. Смотрит: тот, выйдя из дверей, сделал только два шага, потом, наверное, прыгнул — ни крови, ни следа не осталось. Войдя в дом, попил чаю и лег, развалившись, на постели. Когда так лежал, пришли братья. Братьев исхлестал той железной бородой и побросал на постель. Наутро братья ожили, поправились. Сказал:

— Ну, мы пойдем искать те следы.

25 Пошли по следу его ступни. Шли от раннего утра до вечера, нашли еще след одной ступни. Опять пошли по следу той ступни. Так пройдя, подошли к отверстию в земле. Остановились здесь, намереваясь спуститься в эту дыру. Когда так стояли, вот Вечерник советует:

— Вот я спущусь, — говорит, — в эту дыру. А вы возвращайтесь в тот дом, ждите. Если скоро достигну цели, приду на третий день, — говорит. — К концу того третьего дня приходите сюда, к этому отверстию. Тут лежит веревка, спущусь, наверное, по этой веревке.

26 И сам стал спускаться по веревке. Спустившись, достиг дна земли. И, ступив туда, увидел следы того человека. Тот, исходя кровью, пошел дальше. Дошел до железного дома. Открыл дверь того дома. Тут увидел: девица сидит, дочь его царя. Вошел.

27 Когда вошел, [та] спрашивает:

— Откуда идешь?

Онтута диэбит:

— Ыраактаагыттан кэлэбин. Ол ыраактаагы эйигин көрдөтө ыыппыта. Дьэ мунна киһи ааспатага дуо? — диэбит.

28 — Миэкээ эрим ааспыта. Вечерник бытыкпын быста диэтэ. Аны миигиттэн барангнын үс күнү барыан. Ол барангнын байгалга тийиэнг. Байгалы туора гирбэй һытыага. Миэкэ эрим гиэнин болото баар. Ол болоту эн ыл, — диэн, һыттыгын анныттан биэрбит. — Гирбэй диэбитинг киһи буолуога. Дьэ мангнай улакан абааһыны — гирбэйи үөрэгэстээн көрөөр. Ол коойньутугар уһун бытыктаак киһинг һытыага. Онтон төннүөккүт, — диир.

29 Чаай испит. Чаай иһэн баран чэ каампыт, барбыт. Дьэ тийбит маайдиин абааһыта баар һиригэр. Ол тийэн кааман кэлбитэ, онтута тогус бастаак абааһы эбит. Тогус баһын төрдүнэн быһа оксубут. Инньэ гынан маайдиин күччүккээн киһи мантытын коойньутугар һытар эбит. Ону ортотунан быһа оксубут. Инньэ гынан баран кыыһыгар төннөн кэлбит. Кыыһыгар кэлэн иэдэйбэккэ чаай испит.

30 Чаай иһэн бүтэн баран камнаабыттар. Бу кэлэннэр маайдиин түспүт быаларыгар кэлбиттэр. Быаны тардыалаабыт, доготторун үрдүтүгэр һэрэйиэктэрин һэрэйбиттэр: һубуйбуттар [доготторо]. Иккиэннэрин һубуттаан таһаарбыттар доготторо. Һубуйтаан таһаараннар маайдиингни дьиэлэригэр кэлбиттэр. Бу дьиэгэ кэлэннэр икки күн өрөөбүттэр.

31 Дьэ ол гынан баран түөрт киһи буолан камнаабыттар, бэйэлэрин дьиэлэригэр. Ыраактаагыга кэлэн көтөн түспүттэр дьиэлэригэр.

— Дьэ эгэллим, — диэбит Вечерник, — кыыскын.

Ыраактаагы диэбит:

— Тээтэгин кытта маамагын көһөрөн эгэлиэкпит.

Инньэ гынан үс атынан бараннар тээтэтин кытта мааматын көһөрдүнэн эгэлбиттэр. Дьэ инньэ гынан курумнаабыттар ыраактаагы кыыһын ылан.

32 Ыраактаагы бэйэтин оннутугар Вечерниги ыраактаагы онгорбут. Бэйэтэ заместитель буолбут. Икки ыбайын онгорбут бэйэтигэр масчыт, ууһут. Инньэ гынан байан-тотон олорбуттара уһуга.

16. [ҮС УОЛ]

1 Былыр-былыр биир ыраактаагы олорбут. Огото һуок этэ эбит. Биирдэ бу ыраактаагы һанаабыт: "Бу того биһиги огото һуокпутуй? Кырдьагастартан ыйыппыт киһи".

Бу һаныы олордогуна, дьактара киирбит:

Тот сказал:

— Иду от царя. Тот царь послал тебя разыскать. Тут, вот, не проходил человек? — спросил.

28 — Мой муж прошел. Сказал, что Вечерник оторвал бороду. Выйдя от меня, будешь идти три дня. Так подойдешь к морю. Поперек моря протянется горный хребет. У меня хранится меч мужа. Ты бери тот меч, — сказав, из-под подушки достала и подала. — То, что примешь за гору, на самом деле человек. Сначала постарайся перерубить того большого *абаасы*-гору. За пазухой у него будет лежать человек с длинной бородой. Оттуда вернешься, — говорит.

29 Попил чаю. Попив чаю, вот пошел. Вот пришел к тому месту, где был тот *абаасы*. Подошел, а тот *абаасы* был, оказывается, о девяти головах. Отсек все девять голов до основания. А давеший крошечный человек, оказывается, лежит за пазухой у того [*абаасы*]. Его перерубил пополам. После этого возвратился к девушке. Придя к девушке, не спеша выпил чаю.

30 Попив чаю, двинулся в путь. Подошли к веревке, по которой спустился. Подергал за веревку, чтоб предупредить ожидавших наверху друзей. Те и потянули. Друзья вытянули их обоих. Вытянув их, возвратились к тому дому. К тому дому прибыв, пробыли два дня.

31 После этого, теперь вчетвером, двинулись к себе домой. Приехав, вскочили в дом царя.

— Вот привез, — сказал Вечерник, — твою дочь.

Царь сказал:

— Отца с матерью перевезем сюда.

Потом поехали и перевезли на трех подводах отца с матерью. По случаю женитьбы на дочери царя устроили свадьбу.

32 Царь вместо себя царем поставил Вечерника. Сам стал заместителем. Двух братьев определил дровосеком и водоносом. И зажили потом богато и сытно.

16. [ТРОЕ ПАРНЕЙ]

1 Давным-давно жил один царь. Он не имел детей, оказывается. Однажды этот царь призадумался: "Почему же у нас нет детей? Спросить бы у старых людей".

Когда так, задумавшись, сидел, вошла жена:

— Тугу һанааргаатын, догоо?

— Һарсыын биһиги киһилэри комуйуокпут. Каныга дьиэри иччитэк истиэнэни көрөн олоруокпутуй, огото һуок? Ыйытыак того огото һуокпутуй? Кимиэкэ баайбытын биэриэкпитий, өллөкпүтүнэ?

2 Һарсиэрда турбуттара, үгүүс багайы киһи комуллубут. Онно ыраактаагы ыйыппыт:

— Бу того биһиги огото һуокпутуй? Кайтак, тугу гыннакка, оголонуокпутуй, эһиги кайтак дьии һаныыгыт?

Киһилэр айдаайа түспүттэр. Аанынан кырдьагас һоккор огонньор былтас гыммыт. Һоккор эрэйдээги ортого үтэн кээспиттэр:

— Бу баар билэр киһи.

Огонньор өрө көрөн бараан, һис туттан бараан, дьиэбит:

— Огорун көмүс илимнэ, көмүс тыыта, көмүс эрдиитэ. Онтон ыраактаагы балыктыы бардын. Илимигэр балык тутуо, ону дьактара һиэтин.

3 Ыраактаагы дьактара күлбүт:

— Онтон мин тотуом дуо?

Өр буолуой, ыраактаагы һарсыныгытын көмүс тыылаак, көмүс эрдиилээк балыктана барбыт. Биир балыгы илибирэтэн тыыннаактыы эгэлбэт дуу.

— Бу бултум, — дьиэбит да асчыттарыгар биэрэн кэбиспит. — Һаныкаан күөстээн!

4 Асчыт балык катырыгын от иһигэр ыраастаан кээспит — ону ыраактаагы коруобата һиэн кээспит. Ыраактаагы дьактара балыгы һиэн баран онгуогун тэриэлкэгэ каалларбытын асчыт ыкка быракпыт.

5 Олонгкого өр буолуо дуо? Үһүөннэрэ үс уолу төрөөбүттэр. Оголор төһө да буолбакка бииргэ оонньуур буолбуттар.

Биирдэ арай ыраактаагы уола дьиэбит:

— Доготтор, тыылана барыагын.

Уолаттар төһө өр эрдэн испиттэрэ буолла. Көрбүттэрэ: эбэ онуор улакан багайы балаган дьиэ турар.

— Ити туокпутуй? — дэспиттэр.

Ыраактаагы уола:

— Тиксиэгин, каартылыакпыт, — дьиэбит.

Ыт уола:

— Э, того? Багар, абааһылар дьиэлэрэ буолуо?

Коруоба уола:

— Тиксиэгин, тиксиэгин. Каамалыы түһүөгүн.

6 Кытылга таксаат, бу икки уол каартылыы олорбуттар. Ыт уола утуйан каалбыт. Төһө өр оонньообуттара буолла, бу оголор эмиэ утуйан каалбыттар. Ыт уола түүн орто уһуктубута — киһи каамар тыаһа иһиллибит. Таксыбыта — абааһы... балаган дьиэк мааман иһээктиир дьэ.

— О чем задумался, милый?

— Завтра мы соберем людей. До каких пор будем жить, глядя на пустые стены, без детей? Спросим, почему нет у нас детей? Кому оставим наше богатство, когда умрем?

2 Утром встали — много людей собралось. Тут царь спросил:

— Почему, вот, мы не имеем детей? Что сделать, чтобы заполучить ребенка, что вы об этом думаете?

Люди зашумели. В дверь заглянул один кривой дряхлый старик. Бедного кривого вытолкнули на середину:

— Вот знающий человек.

Старик взглянул снизу вверх, заложил руки за спину и сказал:

— Готовьте золотые сети, золотую лодочку, золотые весла. Потом пусть царь едет рыбачить. В сети попадется рыба, пусть ее съест [царица].

3 Царица засмеялась:

— Наемся ли ею?

Долго не думая, царь назавтра в золотой лодочке с золотым веслом уехал рыбачить. Одну живую трепещущую рыбку тут приносит.

— Вот моя добыча, — сказал и поварам отдал. — Сейчас же сварите!

4 Повар рыбу от чешуи очистил в траве — [ее] съела корова царя. Царица, съев рыбу, кости оставила на тарелке, повар их выбросил собаке.

5 Долго ли делается в *олонгко*? Все трое родили трех мальчиков. Сколько-то [времени] прошло, дети подросли и стали играть вместе.

Вот однажды царский сын говорит:

— Друзья, поедем на лодке.

Сколько гребли парни — неизвестно. Увидели: на том берегу реки-бабушки* стоит большущий балаган.

— Что это? — удивились.

Царский сын сказал:

— Пристанем, поиграем в карты.

Сын собаки:

— Э, зачем? Может, это жилище *абаасы.*

Сын коровы:

— Пристанем, пристанем. Немного разомнемся.

6 Как только вышли на берег, эти два парня сели играть в карты. Сын собаки уснул. Сколько играли — неизвестно, эти дети тоже уснули. В полночь проснулся сын собаки и услышал чьи-то шаги. Вышел — сам *абаасы...* идет в сторону балагана, вот.

"О дьэ, өлбүппүт эбит", — дьиэн баран доготторун уһугуннара һатаабыт. Бу уолаттар того уһуктуоктарай.

7 — Кэл-кэл, мин эньигин һиэм, — абааһы һаҥата иһиллибит.

Бу уол такса көппүт да абааһыны гытта өлөрсүбүт. Төһө да буолбакка абааһы мэньиитин болдок тааска кайа оксубут. Ол гынан баран иргэтин иһиттэн һуруктаак тааһы оробут, тааһы кармаанын иһинэн уктан кээспит.

8 Һарсиэрда туок да буолбатак көрдук ыт уола доготторун уһугуннартаабыт:

— Чэй, каастана барыагын.

Уолаттар тыылланнаан арыыччы туран чаай испиттэр. Олонкого күн кылгас. Төһө да буолбакка каллаан карангарбыт. Ыт уола аһаанһиэн баран утуйан каалбыт, доготторо эмиэ каартылыы олорбуттар.

9 Түүн орто уһуктубута — доготторо олордо олорбутунан утуйан каалбыттар. Бу ого уһуктан баран иһиллии һыппыт — ыраак канна ирэ эмиэ каамар тыас иһиллибит. Доготторун уһугуннарбыта — того уһуктуоктарай чубу утуйбут киһилэр. Ыт уола таксыбыт да иккис абааһы мэньиитин эмиэ болдок тааска кампы оксубут. Абааһы тэбиэлэнэ түһэн баран чиркэс гыммыт. Ыт уола иргэтиттэн һуруктаак тааһы ороото дагыны кармааныгар эмиэ уктан кээспит.

10 Үһүс түүнүгэр үһүс абааһы мэньиитин кайа оксон һуруктаак тааһы оруу оксубут. Доготторун им турарын кытта уһугуннарбыт.

— Чэ, дьиэбитигэр барыагын, — дьиэбит бу уол.

Ыраактаагы уола өчөспүт:

— Того доо! Олоро түһүөгүн, бэсэлээ.

Коруоба уола олоро түһэн баран дьиэбит:

— Кэргэттэрбит күүтүөктэрэ, барыагын ээт.

11 Уолаттар камнаабыттар. Ыт уола эрдэн испит. Төһө да буолбакка кыынын туттан баран:

— Доготтоор, баһакпын каалларбыппын, көрдүү барыам, — дьиэбит.

12 Ыт уола балаганга кэлбитэ дьактаттар ытыыр һангалара иһиллибит.

— Мин минньигэс ас буолан баран улакан тэриэлкэгэ тыыларын иһигэр түһүөм. Миньигин һиэтэктэринэ өлөн каалыактара, — дьиэбит кардьагас Дьигэ бааба куолаһа.

— Мин буоллагына каһан да көрбөтөк боскуой һолко пылаат буолан ыраактаагы уолун төһөгүгэр түһүөм, барыкааттарын монуннаран өлөрүөм.

— Мин буоллагына тыыларын ипсэри һилимниир гына уу һымала буолуом, барыларын оборон тимирдиэм.

— Дьэ үчүгэй. Бэртик һанаабыккыт эбит, — дьиэбит маннайгы дьактар.

"О, ну погибли мы, кажется", — подумав, попытался разбудить друзей. Те парни разве проснутся?

7 — Иди-иди, я тебя съем, — послышался голос *абаасы*.

Парень тут выскочил и стал биться с *абаасы*. Много ли [времени] прошло — голову *абаасы* разбил о камень-бугор. После этого из черепа [*абаасы*] вынул камень с письменами, положил камень в карман.

8 Утром, будто ничего не произошло, сын собаки разбудил друзей:
— Давайте пойдем поохотимся на гусей.

Парни, потягиваясь, еле встали, стали чай пить. В *олонгко* день короткий. Много ли [времени] прошло — стемнело. Сын собаки поел и уснул, а друзья его опять сели играть в карты.

9 Проснулся в полночь — друзья как сидели, так и заснули. Проснувшись, этот парень стал прислушиваться — где-то далеко послышались чьи-то шаги. Пытался разбудить друзей, да разве проснутся только что уснувшие люди? Сын собаки вышел и голову второго *абаасы* опять разбил о камень-бугор. *Абаасы* ногами дернул — и вытянулся. Сын собаки из черепа вынул камень с письменами и опять положил в карман.

10 На третью ночь разбил голову третьему *абаасы* и успел вынуть камень с письменами. Как только встала заря, разбудил друзей.
— Давайте поедем домой, — сказал этот парень.
Царский сын заупрямился.
— Зачем же! Еще поживем, весело-то как.
Сын коровы, помолчав, сказал:
— Родные заждались, поедем все же.

11 Парни тронулись в путь. Сын собаки греб. Много ли [времени] прошло, ощупав ножны, сказал:
— Друзья, забыл я нож, пойду поищу.

12 Сын собаки подошел к балагану, тут послышался плач женщин.
— Я стану вкусной пищей и спущусь на большой тарелке в их лодку. Когда отпробуют меня, все передохнут, — сказал голос старой Джигэ-бабы*:
— А я-то, став невиданно красивым шелковым платком, расстелюсь на коленях царского сына и заставлю всех удавиться.
— А я-то стану жидким клеем, приклею намертво их лодку и, всех утянув, утоплю.
— Ну ладно. Хорошо задумали, оказывается, — сказала первая женщина.

13 Ыт уола итини истибит дааганы һыыр анныгар һүүрэн киирбит, тытын ылбактыыр да эрдэн испит. Доготторун эбэ ортотугар һитэ оксубут. Уолаттар оргуйакаан эрдэн испиттэр.

Төһө өр буолуой, тыыларын иһигэр астаак тэриэлкэ түспүт. Ыраактаагы уола үөрбүт, илиитин тэриэлкэ дьиэк һарбас гынарын гытта ыт уола астаак тэриэлкэни ууга быраган кээспит.

14 Ыраактаагы уола кыыһыран һунтуйан олордогуна, боскуой багайы һолко пулаат ыраактаагы уолун төһөгүгэр түспүт.

— О, тангара, маамабар кэһии гыныам, — дьиэбит да кармааныгар уктаары гынарын гытта уола талаан ылбыт, баһагынан илчи кэрдэн баран ууга быраган кээспит. Ыраактаагы уола кыыһыран һангата да таксыбатак.

15 Төһө өр буолуой, тыылара ууга һыстан каалбыт, эбэ уута караарт гыммыт. Бу уолаттар һатаан эрдиммэт буолан каалбыттар. Куттаммыттар.

Ыт уола:

— Ууну һүгэннэн быһыта кэрдин, баһагынан тэһитэ анньыг, мин эрдэн иһиэм, — дьиэбит доготторугар.

Көрбүттэрэ — уулара кирдик һырдаан, кытаран испит. Һотору тыылара босколоммут. Уолаттар эрдинэн испиттэр оргууйакаан.

16 Төһө да өр буолбакка эбэ үрдүк кытылыгар гуораттара көстүбүт. Тиксэн баран уолаттар үс ангы араксан каалбыттар. Ыраактаагы уола һыыр үрдүгэр чэалкээ дьиэгэ барбыт, ыт уола мааматын ньамчыгас короон дьиэтигэр киирбит, коруоба уола таһаараа иньэтин көрсүбүт.

17 Һарсиэрда ыраактаагы уолаттары ыгыртаталаабыт:

— Чэ оголорум, кэпсээн түгү гына бу туркары һылдьыбыккытый?

— Үс абааһы иргэтиттэн үс һуруктаак тааһы булбутум, — ыт уола дьиэбит, ыраактаагы илиитигэр үс тааһы туттаран кээспит.

Ыыраактаагы ыт уолун моойуттан кууһан ылбыт, ытамсыйа туһэн баран дьиэбит:

— Бүгүнгүттэн эн ыраактаагы буолар ыйаагын кэллэ. Уолбун кытта убай-балыс буолан олорун.

Үс уол догордуу байан-тайан олорбуттар.

17. [ЛААЙКУ]

1 Һоготогун үөскээбит, иньэтин-агатын өйдөөбөт Лаайку дьиэн ыт олорбут. Биирдэ каама һылдьыбыт, киһи көрдүү. Ол һылдьан көрбүт үрдүк һуопканы. "Туок буолуой мин итиннэ ытыннакпына?" — дьии һанаабыт. Һуопка үрдүгэр ыттан көрбүтэ: Дьигэ-бааба иһэр

13 Как услышал это сын собаки, сбежал вниз с берега, сел в лодочку и стал грести. Друзей нагнал на середине реки-бабушки. Парни потихоньку гребли.

Много ли [времени] прошло, в лодку спустилась тарелка с едой. Царский сын обрадовался, растопырил пальцы в сторону тарелки — сын собаки тарелку столкнул в воду.

14 Когда царский сын от досады с вытянутым носом сидел, на коленях его расстелился красивый шелковый платок.

— О, боже, маме сделаю подарок, — сказал, и только хотел было положить в карман, как сын [собаки] выхватил и, ножом искромсав, бросил [платок] в воду. От ярости царский сын даже слова не мог вымолвить.

15 Много ли еще [времени] прошло — лодка прилипла к воде, вода в реке-бабушке почернела. Эти парни совсем грести не могут. Испугались.

Сын собаки велит друзьям:

— Воду рубите топором, протыкайте ножом, а я стану грести.

Взглянули — вода и вправду стала светлеть, алеть. Скоро лодка их освободилась. Парни гребут потихоньку.

16 Много ли [времени] прошло — на высоком берегу реки-бабушки показался их город. Пристали к берегу и разошлись на три стороны. Царский сын пошел к белому дому на берегу, сын собаки нырнул в низкий дом-конуру матери, сын коровы мать во дворе встретил.

17 Утром царь позвал парней:

— Ну, дети мои, рассказывайте, что так долго ездили?

— В черепах трех *абаасы* нашел три камня с письменами, — сказал сын собаки и вручил царю три камня.

Царь сына собаки обнял за шею и, всплакнув, сказал:

— С сегодняшнего дня тебе суждено стать царем. С моим сыном живите как братья.

Трое парней зажили дружно, в богатстве и довольстве.

17. [ЛААЙКУ]

1 Жил одинокий пес по имени Лаайку, отца-матери не помнил. Однажды ходил искал людей. Так бродя, увидел высокую сопку. "Что будет, если взберусь на нее?" — подумал. Взобравшись на сопку, увидел: с той стороны идет Джигэ-баба. До середины сопки

бииргэс дьиэки өттүттэн. Һуопка ортотуугар тийбит да чокчос гыммыт. Лаайку кубулгат багайы этэ эбит. Һаһыл ого буолан баран һуопка аннын дьиэк чэкэрийэн каалбыт. "О, анньыы да! Кайтак оголонорбун билбэккэ каалбыппыный?!" — дьиэбит да огону һуулуу тутан баран дьиэтигэр илдьэ барбыт.

2 Дьигэ-бааба огонньорун кытта эбэ кытылыгар олорор эбиттэр. Огото һуоктар эбит, һоготок ааку табалаактар. Оголоро күннэтэ улаатан испит. Һангаламмыт. Иньэтэ бэйэтиттэн һукуйдаан тангас тикпит. Бу ого һүүрэлии һылдьар буолбут дьиэтин аттыгар.

3 Огонньор күн аайы илимнэнэр идэлээк эбит. Бу огону балыгынан агай аһатар эбиттэр. Лаайку биирдэ дьэбит:
— Маама, мин эт һиэкпин багарабын.
— Огонньор, чэ олор баангаайгин, ого эт һиэн багарбыт.
Огонньор табатын өлөрөн кээспит.

4 Лаайку кубулгат багата улаатан испит.
— Маама, того эбэ онуор таһыммаппыт, онно китиэмэ багайы быһыылаак, — дьиэбит.
— Кайа огонньор, истэгин дуу ого һангатын? Кирдиги гынар, каныга дьиэри биир һиргэ олоруокпутуй?! Көһүөк.

5 Огонньор өчөспөккө киһилэрин онуор таһааран кээспит тыыннан. Лаайку үрэ-үрэ һүүрэ һылдьыбыт. Киэһэлик таһынан бүтэллэрин гытта бу ого мааматыгар кэлэн төһөгүгэр олорбут.
— Маама, мин тыыланыакпын багарабын.
— Ол туогай эмиэ? — огонньор кыыһырбыт. Олоро түһэн баран:
— Чэ, айылаагын, тыылан, ыраак ирэ барыма, дуу?
— Һуок, барыам һуога, эбэ кытылыгар ирэ һылдьыам, — дьиэбит Лаайку күтүр.

6 Лаайку тыыга олорбут, оргуйакаан кытыл устун эрдинэ һылдьыбыт. Огонньордоок эмээксин дьиэгэ киирэллэрин кытта ыраатан да ыраатан испит. Бу ого эбэ ортотугар тийбит дааганы улакан киһи буолбут. Огонньор таксыбыта, көрбүтэ уола ырааппыт:
— Кайа, кайдиэк барагын? Ыраатыма дьиибин. Ууга түстүн!

7 Лаайку эбэ ортотугар тийэн баран үгүлээбит:
— Ка-ка! Мин Лаайкубун ээт, эһиги ону билбэтэккит!
Лаайку күрээбит. Огонньордоок эмээксин өлөрсө каалбыттар.

8 Бу уол кааман испит. Төһө буолуой, көрбүтэ: дьиэлэр тураллар. Һыргалаак табалар баайылла һыталлар. Биир дьиэгэ киирбитэ, һоготок дьактар олорор. Лаайку чаайдаабыт.
— Бу тугуй, мунньак дуу, курум дуу?

дойдя, присела. Лаайку был, оказывается, большим оборотнем. Превратившись в ребенка, скатился вниз с сопки. "О, грех какой! Как не заметила, что родила ребенка?!" — сказала [Джигэ-баба], укутала ребенка и понесла домой.

2 Джигэ-баба со своим стариком, оказывается, жили на берегу реки-бабушки. Детей у них не было, имели единственного ручного оленя. Мальчик рос с каждым днем. Начал говорить. Мать сшила ему *сокуй* с капюшоном. Этот ребенок стал уже бегать около дома.

3 Старик, оказывается, обычно рыбачил, забрасывая сети. Кормили этого ребенка только рыбой. Лаайку однажды сказал:

— Мама, хочу поесть мяса.

— Старик, давай забьем яловую важенку, ребенок хочет мяса. Старик забил оленя.

4 У Лаайку-оборотня желания все росли.

— Мама, почему мы на тот берег реки-бабушки не переезжаем, там, кажется, ровно и сухо, — сказал.

— Старик, слышишь, что говорит ребенок? Правду говорит, сколько будем жить на одном месте?! Переедем.

5 Старик, не противясь, на лодке перевез своих на тот берег. Лаайку с лаем бегал. К вечеру, когда кончили переправляться, этот ребенок подошел к матери и сел к ней на колени.

— Мама, хочу покататься на лодке.

— Это еще что? — рассердился старик. Немного подумав:

— Ну, ладно, покатайся на лодке, только не отплывай далеко.

— Нет не отплыву, около берега реки-бабушки покатаюсь, — сказал Лаайку-чудище.

6 Лаайку, сев в лодку, потихоньку греб вдоль берега. Как только старик со старухой вошли в дом, стал все удаляться и удаляться. Когда доплыл до середины реки-бабушки, ребенок превратился во взрослого человека. Вышел старик и видит: сын уже далеко.

— Что это, куда плывешь? Не уплывай далеко, говорю. Упадешь в воду!

7 Лаайку, доплыв до середины реки, закричал:

— Ха-ха! Я же Лаайку, а вы об этом не догадались!

Лаайку убежал. Старик со старухой остались драться.

8 Вот идет этот парень. Через какое-то время видит: стоят дома, лежат привязанные олени. Вошел в один дом, сидит одинокая женщина. Лаайку стал пить чай.

— Что здесь, сход ли, свадьба ли?

— Һуок. Биһиги кинээспит биир кыыстаак, ол кыыска кинээс таабырынын таайбыт киһи ирэ эр буолар, — дьиэбит дьактар.

9 Лаайку таксыбыт да эбэ кырыытыгар киирбит, отунан һаптан баран һыппыт. Көрбүтэ: икки кыыс уу баһа иһэллэр, оргуһуоктанан, икки баагы һанныларыгар һукпуттэр. Уол атагыттан баай кыыс игнэн уутун дьалкыппыт:

— Бу барыта агам иһин, эргэ таксыбыт эбитим буоллар, уу баһа эрэйдэнэ һылдьыак этим дуу?! Атакпын ирэ илиттим.

— Догоо, ити тээтэн тугу таатарар?

— Агам каһан ирэ һэттэ быт тириитинэн даһына огорбут этэ. Итини гынар эбитэ дуу? Чэ, барыак. Уу да тулуйбат, мас да тулуйбат бачча лаак ыалдьыкка.

10 Лаайку төннөн кэлэн, маа дьиэтигэр киирбит, коммут. Һарсиэрдэ турбута — эмиэ ыалдьыт толору. Бу уол эмиэ кинээскэ барыыһы, ыалдьыттары кытта бииргэ киирбит. Көрбүтэ: дьиэни толору эр киһи.

— О, бүгүн һанга ыалдьыт кэлбит. Чэ, багар, эн мин таабыраммын таайыан? — диэбит кинээс.

— Туок таабырыннааккын? Төһө өйүм которунан таайа һатыак этим, — Лаайку дьэбит.

11 — Мин ааттарабын: даһына тугунан оноһуллубутуй дьиэн? — кинээс ыйыппыт. — Өскөтүн мин өйүм барар һиринэн огоруон дуу?

— Тирии буоллагына буоллун. Мин һанаабар, һэттэ быт тириитинэн оноһуллубут быһыылаак, — Лаайку һангарбыт.

— О, туок өйдөөк киһитэгиний! Таайдын дьии. Чэ, оччого мин кыыспын дьактар гынар ыйаактааккын эбит. Кайдак гыныангый, һарсын курумнуокпут.

Лаайку баай кинээс боскуой кыыһын дьактарданан, байан-тотон олорбут, туок да эрэйи билбэккэ.

18. [ТИМИР ҺААПКА ОНУГА ҺЭЛИИ КУР]

1 Тимир Һаапка онуга Һэлии* Кур диэн икки уол киһилэр олорбуттар. Иккиэн агалаактар, ийэлээктэр.

Дьэ бу олороннор Һэлии Кура диир Тимир Һаапкатын:

— Догоор, бу биһиги туок идэлээк буолабыт? Того идэ идэбитин билсибэппит? — мэктиэ былдьаһаары гынар быһыылаак.

Догоро:

— Ээ, догор, туокпутун былдьаһан мэктиэ былдьаһыакпытый?— диэн буолуммат.

Догоро тэһиппэт:

— Нет. У нашего князька есть единственная дочка, мужем той девушки станет только тот человек, который отгадает загадку князька, — сказала женщина.

9 Лаайку вышел, на берегу реки-бабушки, прикрывшись травой, улегся. Видит: идут две девушки по воду, с коромыслами, два бачка на плечах несут. Споткнувшись о ногу парня, богатая девушка расплескала воду.

— Это все из-за отца, если б вышла замуж, разве мучилась бы, таская воду?! Только ноги облила.

— Подружка, отец твой что же загадывает?

— Когда-то отец сшил для вьюка покрышку из шкур семи вшей. Наверное это загадывает. Ну, пошли. И воды не напасешься, и дров не напасешься для стольких гостей.

10 Лаайку возвратился, вошел в тот же дом, заночевал. Утром встал — опять гостей полно. Этот парень тоже решил к князьку пойти, с гостями вместе вошел. Видит: полный дом мужчин.

— О, сегодня новый гость появился. Ну, может, ты отгадаешь мою загадку? — сказал князек.

— Какая у тебя загадка? Если разумом одолею, попробую отгадать, — сказал Лаайку.

11 — Я загадываю: из чего сшит чехол для вьюка? — спросил князек. — Можешь отгадать ход моих мыслей?

— Шкура есть шкура. По-моему, видать, из шкур семи вшей, — проговорил Лаайку.

— О, какой ты умный человек? Разгадал же! Ну, значит тебе суждено жениться на моей дочери. Что поделаешь, завтра сыграем свадьбу.

Лаайку, женившись на красивой дочери богатого князька, зажил в богатстве и довольстве, не зная нужды.

18. [ЖЕЛЕЗНАЯ ШАПКА И КОСТЯНОЙ ПОЯС]

1 Жили два молодых человека — Железная Шапка и Костяной Пояс. У обоих отец с матерью были.

Вот однажды Костяной Пояс говорит Железной Шапке:

— Друг, ну на что же мы способны? Почему не испытать друг друга? — видно, хочет состязаться.

Приятель не хочет:

— Э-э, друг, что нам делить друг с другом?

А товарищ никак не отвязывается:

— Того, догор! Эн идэгин билиэкпин багарабын!
Догоро буолуммат.

2 Һэлии Кур:

— Мин курүөм эньигиттэн, бат миньиигин, мин кайдак буолабын да, һогордуккаан буолан ис, — диир.

Догоро:

— Батыактыбын дуу, айылаагын.

— Һарсиэрда эрдэһит киһи турар кэмигэр батаар миньигин, — диир Һэлии Кур.

Инньэ дэһэн араксаллар дьиэ дьиэлэригэр. Тимир Һаапка таксан утуйа һытар. Уһуктан кэлэр: "Догорум баара дьуру?"

3 Догоругар кэлбитэ: Һэлии Кур ороно чонкойо һытар — баран каалбыт. Тимир Һаапка һуол кайар, һуолу булбат, элэтэ буолар. Киирэн оронун куптуйар. Һэлии Кур оронун анныттан үүтээн кутуйагын короонo чонгойо һытар, атын һуол һуок. Тимир Һаапка кутуйак буолла да короонунан түстэ. Ынараангнгыта, короонтон таксаат, горонуок буолаат ыстанан каалар. Тимир Һаапка горонуок буолаат батан иһэр. Һук көтүү баран истэ. Бу горонуок һуола бүтэр да, орто дойду кырса һуола бара турда. Догоро һалла истэ. Тимир Һаапка кырса буолар да, ойон истэ. Биир һиргэ түспүт да, Һэлии Кура ускаан буолан ойбут. Кэнникитэ ускаан буолан батта. Һэлии Кур һаһыл буолла онтон. Кэнникитэ эмиэ һаһыл буолан һуолун агай үтүктэн истэ. Мааныта бөрө буолан көтөн ньулуйбут.

4 Кэнникитэ һөгө истэ: "Мантыкайа батымына көрдөммүт буоллага!" — диир. Бөрө буолан батан истэ. Төһөну-качча̄ны барбыта биллибэт. Һэлии Кур һиэгэн буолан лэппэйэ турбут. Кэнникитэ эмиэ, биэк һөгө-һөгө, һиэгэн буолан батан истэ. Һиэгэнин һуола бүтээтин, эбэкээ буолан липпэйбит. Эһэ буолан батан истэ Тимир Һаапка. Бу туккары һук көтүү айан. Эһэ һуола баранар да, кыыл атыыра буолан ойон каалаактаабыт. Һөгө агай иһэр, биэк батар догоро. Тимир Һаапка кыыл атыыра буолла. "Идэн да элэтэ ини, һитээ инибин һубукаан", — дии һаныыр.

5 Көрбүтэ: биир һиргэ догоро балчайан турар. Чугаһаан көрбүтэ: икки агай атага чочойон каалбыт, һүһүөктэринэн быһан, тууса атактарын чэкэлитэн кээспит. Һол кордуккаан Тимир Һаапка атагын быһаат, тууса буолан чэкэлийэн истэ. Төһө да буолумуйа, тууса көппөйө һытар. Үөрэр: "Һиттим ээ!" — диир. Бу туусага тиийбитэ, тууса постуой агай һытар, мэйиитэ агай чэкэлийэн каалбыт. "Кайа доо, бу того кэрдинэр бэйэтин?" — диэн һаныыр. "Бугурдуккаан

— Как что, друг! Хочу узнать, на что ты способен!

Приятель не соглашается.

2 Костяной Пояс говорит:

— Я буду убегать от тебя, ты преследуй меня, кем я стану, тем и ты становись.

На это друг:

— Пусть так, попробую.

— Утром, когда встают самые ранние люди, последуешь за мной, — говорит Костяной Пояс.

Так договорившись, разошлись по домам. Железная Шапка пошел к себе спать. Проснувшись, думает: дома ли приятель?

3 Пришел к приятелю: постель Костяного Пояса пуста — уже ушел. Железная Шапка стал искать, следов не нашел — совсем нет. Снова входит и роется в постели. Под постелью Костяного Пояса зияет дыра — нора остромордой мыши, других следов нет. Железная Шапка превратился в мышь и нырнул в нору. А тот [Костяной Пояс], выскочив из норы, обернулся горностаем и умчался. Железная Шапка, тотчас обернувшись горностаем, за ним последовал. Мчится только наметом. Кончились следы горностая, дальше по Средней земле пошли следы песца. Друг только удивляется. Железная Шапка в песца превратился и несется. Прыгнул здесь песцом Костяной Пояс, дальше сиганул зайцем. И тот, став зайцем, его преследует. Потом Костяной Пояс лисой обернулся. И тот, тоже лисой обернувшись, след в след идет. Тот волком, вытянувшись, полетел.

4 Этот мчится и восхищается: "Видно, не мог совладать с такой силой, вот и напросился [состязаться]!" — думает. Волком став, преследует. Сколько шел — неизвестно. Костяной Пояс, в росомаху превратившись, трусцой пошел. Этот, не переставая восхищаться, в росомаху превратился и преследует. Как только оборвался след росомахи, этот, став медведем, дальше затопал. Медведем обернувшись, пошел следом Железная Шапка. Все время на пределе мчались. Как только исчез след медведя, дальше прыгнул олень-самец. Всё восхищаясь, весь век друг его преследует. Железная Шапка тут диким оленем-самцом стал. "Оборотничеству твоему, видно, скоро предел, нагоню вот-вот", — думает.

5 Увидел: в одном месте друг его, раскорячившись, стоит. Подошел: только две ноги остались торчать, а туша вместе с суставами, отделившись, укатилась. Так же и Железная Шапка оставил ноги — покатился тушей. Недолго шел, впереди туша громоздится. Радуется: "Настиг-таки!" Подкатился к той туше — только туша громоздится, дальше одна голова покатилась. "Что такое, зачем калечит себя? На что такое состязание?!" — досадует. Став головой, пока-

туок мөккүөнэй?!" — диэн одуургуу истэ. Мэйии буолан чэкэлийэн истэ. Арай мэйии чанкайа һытар. "Дьэ һиттим ини!" Арай икки карага уһуллан барбыт. "Ороо, бу туок киһитэй? Айыыны батабын дуу, абааһыны дуу?" — диир. Икки карага чэкэрийэн истэ карактар һуолларынан.

6 Каһан эрэ бу икки карак һуола биир дьиэкээнгэ тийэр. Бу тийэн икки карак һуола дьиэгэ киирбит. "Дьэ элэн ини!" — икки кэлин карак дьиэгэ киирдэ. Киирбитэ унга диэкки оронгно эмээксин олорор, карактара кэтэгэриин чагылыһа һыталлар. Били икки карак киирбитигэр инники икки карак һаналаак:

— О да, киһини батар киһи һылайааччы. Эн һынньан. Мин туусаларбытын, мэйиилэрбитин комуйтаан эгэлиэм, — диир.

7 Догоро Тимир Һаапка онуга:

— Бу илэ өйүнэн һылдьар киһигин дуу, һуок дуу?! Бу биһиги киһи кыайан төннүбэт һиригэр кэллибит! Дьэ аны эн батаар миньигин, һитээр мин идэбин. Билэгиэн: бу Пургаа иччитигэр кэллибит. Һарсиэрда эрдэһит киһи турар кэмигэр туран таксыам. Манығам һүүстүү өлгөбүүннээк* (һэтиилээк) икки кыргыттар кэлиэктэрэ. Маныга мин такса көтөммүн, бастакы кыыһы ньуогуһутун уолугуттан тутуом да көтүтүөм, бу һүүс һэтииттэн бииригэр эмэ катаннаккына тийсиэн, дойдугар. Оттон катамматаккына, бу дойдуга өлүөн! — диир.

8 Дьэ догоро, Һэлии Кур, туусаны, атактары, мэйиилэри эгэллэ. Бэйэлэрэ бэйэлэринэн киһи буолаттаан каалльлар.

Утуйтаан баран һэлии Кур уһуктар догоро таксыбыт тыаһыгар. Һэлии Кур такса көппүтэ, һүүс һэтии элээннэнэн эрдэгинэ, бүтэһик һэтиигэ иилиһиннэ. Каллаанынан да, һиринэн да барарын дьүүллээбэтэгэ. Кобуо койут, кэбиэ кэнэгэс һүүс һэтии токтообутугар көрбүтэ, догоро дойдутугар тириэрбит.

9 Дьэ Тимир Һаапка диир догорун:

— Дьэ ити һүүс һэтии ангар ойогоһугар үс чээлкээ атыыр көлүллэн турар, ангар ойогоһугар үс кара атыыр турар. Дьэ мин ити үс чээлкээ атыыры өлөрүөм, тириилэрин кастыам, эн үс караны өлөрүөн, кастыан тириилэрин. Билэгиэн: бу Пургаа иччитин ылгын кыыстарын эгэллим албаспынан. Аны итинтилэрин батан үс убайа Пургаа иччилэрэ кэлиэктэрэ. Ол киһилэр кэллэктэринэ, кэтэгэриин үс чээлкээ тирииини тэлгиэм, эн ити үс конгномуой тирииигин тэлгиэр. Дьэ улакан чаанғар толору уута кыыйнар, мин эмиэ кыыйнарыам. Бука мангнай миэкэ ыалдьыттыактара. Миигиттэн тотон, һөбүлээн тагыстактарына, эйиэкэ ыалланыактара. Мин кинилэргэ тугу эмэ көллөрүөм, киирсээр. Мин тугу көрдөрөбүн да, үтүктэн кинилэргэ көрдөрөөр! — диэтэ, үөрэттэ догорун.

тился. Вот голова лежит. "Наконец-то настиг!" Теперь два глазных яблока покатились. "Ну что это за человек? Преследую человека *айыы* или *абаасы*?!" — говорит. Два глазных яблока катятся по следу тех.

6 Через какое-то время следы тех двух глаз к одному домику привели. Следы глаз ведут в дом. "Ну, видать, это твой предел!", — два преследующих глаза вошли в дом. Вошли, на средней лавке старуха сидит, а глаза на передней лавке поблескивают. Когда вкатились два глаза, первые два глаза сказали:

— О, и преследующий тоже устает. Ты отдохни. Я туши, головы наши соберу и принесу.

7 Товарищ его, Железная Шапка, на это говорит:

— В трезвом ли ты уме? Мы достигли земли, откуда нет возврата! Теперь будешь следовать за мной, постигай мои оборотничества. Знаешь, мы пришли в страну Духа пурги. Поутру, как только встанут самые ранние люди, я выйду. Тут подъедут две девушки, каждая с сотней нарт в караване. Я выскочу, уцеплюсь за шлейку передового оленя первой девушки и полечу, если ты успеешь зацепиться за какую-либо из сотни нарт, достигнешь родины. Если не зацепишься, пропадешь в этом краю! — сказал.

8 Вот друг его, Костяной Пояс, принес туши, ноги и головы. Стали они снова сами собой.

Переночевали, Костяной Пояс проснулся от шороха, когда выходил товарищ. Выскочил во двор Костяной Пояс и, когда сотня нарт промелькнула мимо, успел ухватиться за последние нарты. Не заметил он, по небу ли, по земле ли несся. В конце концов, позднее позднего, когда остановилась сотня нарт, опомнился и увидел, что товарищ привел его на родину.

9 Вот Железная Шапка говорит другу:

— Вот по одному краю ста нарт запряжены три белых оленя-самца, а по другому краю стоят три черных оленя-самца. Вот я забью трех белых, сниму шкуры, ты забьешь трех черных, снимешь шкуры. Знай: своим волшебством я привел сюда младшую дочь Духа пурги. По следу ее сюда прибудут скоро три ее брата — Духи пурги. Когда прибудут те люди, на переднюю лавку постелю три белые шкуры, а ты у себя постелишь три черные шкуры. Полный котел воды вскипятишь, я тоже вскипячу. Первыми у меня будут гостевать. Если выйдут сытыми и довольными от меня, у тебя погостюют. Я им покажу кое-что, зайдешь с ними и посмотришь. Что я ни покажу, повторишь у себя и покажешь им! — так наставлял товарища.

10 Төһө да буолумуйа Пургаа иччилэрэ болоһоннон кэллилэр, кам муус дьоннор. Киирэннэр өтөрү-һөтөрү "дорообо!" да диэбэттэр. Тимир Һаапка дьиэтигэр үс чээлкээ тириигэ олороллор. Тимир Һаапка идэлэниийһи бу дьонгно. Кыыйна турар улакан чаангна, һэлии муннулаак таллан куогас буолаат, "Аа-уу" диэт умсан каалар, дайда-дайбытынан көтөн таксан ийэтин быарынан һэлип гынар, онтон ийэтин айагын устун такса көппүт. Дьэ онтон агатын быарынан һэлип гыммыт, агатын айагынан һанардыы муоһун һуллаабыт кыыл атыыра буолан таксар. Бу кэнниттэн Тимир Һаапка киһи буолар да, алангааннан бу кыыл атыырын һупту ытан түһэрэр. Өлөрөр да маныга кастырыта һүлэн мас атыйакка һиикэйдии-буһуулуу тардан кээһэр, ыалдьыттарга һогудаайдатан*.

11 Ыалдьыттара һанга-ингэ һуок, аһыырга барбыттар. Күһүнгү атыыртан аматтан муостаак туйагын ордорон кэбистилэр. Һэлии Кур көрөн олорунаактаата. Аһаан бүтэллэр да, уостарын һоттоон таксаллар.

12 Һэлии Кур дьиэтигэр ыстанар, ыалдьыттары тоһуйуна. Ыалдьыттара киирэн үс конгномуой тириигэ олоро биэрэллэр. Һэлии Кур "А-уук!" диэт, быытта куогаскаан буолаат, чаангна умсар, ийэтин быарыгар һэлип гынар, айагын устун таксар, агатын быарыгар һэлип гынар. Агатын айагын устун тугуттан эрэ куһаган тулаайакии тугуккаан буолан такса көппүт. Кэнниттэн һаалаак киһи таксар да ыалдьыттар иннилэригэр эпсэри ытар, астаан кэбиһэр. Ыалдьыттарга тардан кээһэр. Тардан агай кээспитэ. Дьиэтэ-уота канна да барбыттарын билбэтилэр. Пургаа иччилэрэ өһүргэнэн бу дьиэни, Һэлии Куру ийэлиини-агалыыны көтүтэн болоһоннон испиттэрэ.

13 Арай Тимир Һаапка ийэлиин-агалыын каалбыт, Пургаа кыыһын дьактарданан байан-тайан олорбута үһү. Элэтэ.

19. ДЬОЛЛООК КҮН, ҺОРДООК КҮН

1 Биир купиэс олорор, биир кыыстаак. Биир паасынайдаак дьиэтин таһыгар, паасынайа биир уоллаак. Бу олордокторуна икки тойон ыаллыы кэлбиттэр. Паасынай огонньор ыаллыы кэлбит. Үйэгэ бииргэ олорбуттар купиэһи гытта. Ыаллыы кэлбит. Бу ыаллыы олордогуна, купиэс диэбит:

— Эн уол оголооккун, мин кыыһ оголоокпун. Атын һиргэ биэрэр кэриэтэ оголорбутун кытыарыакпытын өтүө.

2 Маныга икки тойон иһиллээ олороннор һурук һуруйан кээспиттэр: "Паасынай купээһи гытта оголорун кытыараллар [кытыарааары гыналлар]".

10 Много ли [времени] прошло, прилетели в виде вихрей Духи пурги — люди из сплошного льда. Войдя, даже "здравствуй" не сказали. В доме Железной Шапки уселись на трех белых шкурах. Железной Шапке приходится показывать этим людям свое искусство. Превратившись в чернозобую гагару с костяным клювом, с криком "Аа-уу" нырнул в большой котел с кипящей водой, вынырнул, взлетел и в живот матери шмыгнул, оттуда через рот матери вылетел. А потом юркнул в живот отца, через рот отца выскочил осенним оленем-самцом с только что очищенными рогами. Тут Железная Шапка обернулся человеком и прострелил из лука насквозь этого осеннего оленя-самца. Забив, сразу же содрал шкуру, а сырое мясо нарезал в деревянную миску и стал угощать гостей свежатиной.

11 Гости молча принялись за еду. От осеннего оленя-самца оставили только рога да копыта. Костяной Пояс сидит себе поглядывает. Кончили есть и, вытерев губы, вышли.

12 Костяной Пояс бросился встретить гостей. Гости заходят и рассаживаются на трех черных шкурах. Костяной Пояс, превратившись в краснозобую малую гагару, с криком "А-уук!" нырнул в котел с водой, в живот матери шмыгнул, вылетел через ее рот, в живот отца юркнул. Из отцовского рта выскочил худющим олененком-заморышем. Следом вышел человек с луком и свалил олененка перед гостями, стал свежевать. Гостям накрывает. Накрыл было — не заметили, куда все делось. Духи пурги, обидевшись, подхватили вихрями дом с Костяным Поясом и его родителями и унесли с собой.

13 Только и остался Железная Шапка с отцом и матерью. Взяв в жены дочь Пурги, зажил, говорят, в богатстве и достатке. Конец.

19. СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ, ЗЛОСЧАСТНЫЙ ДЕНЬ

1 Жил один купец, имел он единственную дочь. По соседству жил один бедняк, у этого бедняка был единственный сын. Когда так жили, в гости [к купцу] пришли два господина. Старик-крестьянин [тоже] пришел в гости. Долгое время они дружно с купцом жили. Вот пришел в гости. Когда он гостевал, купец сказал:

— У тебя есть сын, у меня — дочка. Чем отдавать [дочь] на сторону, лучше бы поженить наших детей.

2 Два богача, слышавшие этот [разговор], сделали тут же запись: "Бедняк с купцом хотят поженить своих детей".

Ыалдьыттара барбыттар. Кэмнэрэ кэллэ: уол ого киhи буолла, дьактар кэмигэр тийдэ. Паасынай эмиэ ыаллыы кэллэ. Бу тойотторо эмиэ бааллара урут ыаллааччы тойоттор.

— Урукку тылбытын өйдүүгүн дуу? — баай күпиэhи инньэ диэбит. Паасынай уолугар кыыhын көрдүүр. Урут бэйэтэ олорон ирэн биириэм диэбит оголоро куччугуй эрдэктэринэ. — Ол тылы өйдөөн кэллим ыаллыы.

3 Баай күпиэс диэбит:

— Каа бэйэм hаҥабын кайдиэк гыныамый?! Үhүс күммүтүгэр курум буолуога, тылла тыллыак дьонгно, каннук кэлэр кэлиэгэ, каннук кэлбэт кэлиэгэ hуога.

Үhүс күннэрэ буолбут. Котуттан-hогуруттан дьон тигиллибит, курумнаа олорбуттар.

— Огонньор, огобутун эгэл.

Огото кэлбит. Паасынай огото туок таҥастаак буолуогай? Көрүҥэ бүрэ, онуога үчүгэйдик hиппит, hанаатын үөтүк туппут. Кыыhы эгэлбиттэр эрин көрүөгүн. Кыыс одуулаабыт.

— Һэбэриит hэбэрэк киhи одуулаатагына, тугугар барыамый?! Һордоок, дьоллоок күнү билбэт. Туок аатай hордоок күн, дьоллоок күн? Биhиги маны билбэппит. Туок аатай hордоок, дьоллоок күн?

Атын да киhилэртэн ыйыта hатыыллар. Ким да билбэт маны. Мантан hааппыт. Паасынай уола таксан каалбыт.

4 Былыр үйэгэ икки покатыыр баар эбит. Олор туттубут луоткалара hир иhигэр дьэбэйбит, икки диэги тумсута агай көстөр, бүүрүгүгэр диэри hириммит. Муну тумсутуттан тутан баран туура тарпыт. Ууга үтэн киллэрбит ууга, тимир луотка тимир эрдиилээк. Паасынай бэйэтин агата, агатын агата огонньор тыыннаактаак кэлбит, оготугар куорма туппут, байгалы өрө баран каалбыттар.

Өспүт аны олок дьонгно каалла.

5 — Ас туок эрэктиэгий, көрдүү таксыҥ паасынай уолун.

Тагыстылар одууhуттар. Одуулааннар карак муҥа эрдии күннэ гилбэс гынарын агай көрөн каалбыттар.

Аны өспүт бараачылары гытта барыста.

6 Уhуга-баhа көстүбэт гуоракка күнэ түhээ [лэгинэ] тийбит. Огонньор луоткага олорор. Уола тыага таксыбыт.

— Һаҥа киhи кэллэ, — дьэспиттэр ыраактаагыга.

Киирэн кэлбит.

— Кайдиэгиттэн кайа урааҥкай кэллэҥий?
— Омук hириттэн кэллим.
— Кайа hиргэ барагын?

Гости уехали. Подошла пора [жениться]: мальчик стал юношей, [девочка] — девушкой. Бедняк опять пришел в гости. Те богачи, которые раньше гостили, там оказались.

— Прежний наш уговор помнишь ли? — так сказал богатому купцу [бедняк]. Бедняк просит его выдать дочь за своего сына. Прежде богач, когда дети были малыми, обещал отдать. — Вспомнив то обещание, я вот пришел в гости.

3 Богатый купец сказал:

— Ну, как откажусь от своего слова?! Через три дня сыграем свадьбу, передай людям приглашение, кто желает — придет, кто не пожелает — не придет.

Настал третий день. С севера, с юга потянулись люди, собрались сыграть свадьбу.

— Старик, приведи сына.

Сын [старика] пришел. Какая может быть одежда на сыне бедняка?! С виду неказистый, но в костях широкий, по уму — зрелый [человек]. Привели девушку, чтоб поглядела на жениха. Девушка посмотрела [и сказала]:

— Не на что даже поглядеть, зачем пойду [за него]?! Не знает, что такое злосчастный, счастливый день. Что означает: злосчастный день, счастливый день? Мы этого не знаем. Что такое: злосчастный [день], счастливый день?

И у других людей пытаются расспросить. Никто не знает, что это такое. Тут стыдно стало [парню]. Сын бедняка вышел вон.

4 В давние времена было два богатыря, оказывается. Лодка, которой они пользовались, вросла в землю, видны только нос да корма, до обшивки вросла. Взявшись за нос, эту [лодку] выдернул [сын бедняка]. Столкнул в воду, [это оказалась] железная лодка с железными веслами. Отец самого бедняка, старик-дедушка его живой [оказывается], тот пришел и стал править лодкой внука, вверх по реке уплыли.

Рассказ наш теперь возвратился к оставшимся людям.

5 — Пир-то зачем отменять? Выйдите, поищите сына бедняка.

Вышли посланные искать его. Посмотрели: ничего не увидели, только и заметили как далеко-далеко блеснули на солнце весла.

Теперь рассказ наш с уезжающими идет.

6 Солнце еще не село, когда они достигли города без края и конца. Старик в лодке сидит. Внук его на берег вышел.

— Незнакомец прибыл, — доложили царю.

Вошел.

— С какой стороны, что за человек пришел?

— С чужой стороны пришел.

— В какую страну идешь?

10 Заказ № 308

— Һордоок, дьоллоок кунү көрдүү иһэбин.

7 — Кэпсээр, — диэбит дьиэлээк күн ыраактаагы, — һоготок катакка талы кыыһ оголоок этим. Онтум дьиэгэ олорон ыалдьан ыарыылаан өлбүтэ эбит буоллар, эргэ куолубунан олоруок этим. Онтум артыгар һоготок көтөргэ талы һалдааттаак этим. Огобун гытта һалдаатым һиргэ тимирбиттэрин даа билбэппин, көтөр дөө буолан баран көтөн барбыттарын билиминэбин ытыы олоробун. Һордоок күнү дьоллоок күннээгини буллаккына ыйытаар дуу. Оголорбун булан эгэллэккинэ, һурактарын дуу истэн кэллэккинэ, туокпун даа аһыныам һуога.

— Ыйытыактыбын, — диэбит.

8 Паасынай уола аһы-таңаһы тиэнэн баран камнаабыт. Камнаабыт күнэ түһэ илигинэ нөнүө гуоракка тиийбит. Эргэ куолутунан астаактангастаак киһи луоткатыгар олорон каалбыт огонньор. Уола агай таксыбыт кытылга.

— Һанга киһи кэллэ, — диэннэр илиититтэн һиэтэн киллэрбиттэр. Ыраактаагы дьиэтигэр киирэн илии тутуспут, киирэн кэлэн илии тутуспут.

— Кайа һиртэн кайа ураангкай кэллин?

— Омук һириттэн кэллим диэн эргийэн, һордоок, дьоллоок күнү билэгин дуу?

9 — Аны билээктээбэппин. Һордоок күнү, дьоллоох күннээгинэ буллаккына ыйытаар дуу? — диэбит дьиэлээк күн ыраактаагы. — Огом уокка түспүтүттэн дьум баас, оспот даа, өлбөт даа көрдүк. Туокка этэн кээспитин билимнэ олоробун. Бу кэриэтэ өлөн каалбыта эбит буоллар, биир күнү ытаан кээһэн баран эргэ куолубунан олоруок этим. Аны иинэн-иирэн олоробун. Һордоок күнү дьоллоок күнүнээгинэ буллаккына, ыйытаар дуу?!

— Ыйытыактыбын.

— Ыйытанггын, оһор һирин буллаккына, туокпун даа аһыныам һуога.

10 Аһаан-һиэн бүтэн баран камныыр кэмэ кэллэ да камнаан каалбыт. Камнаабут күнэ һиргэ олоро илигинэ тиийбит үһүс гуоратыгар, кытылга тигистэ. Эргэ быһыытынан огонньор эмиэ олорон каалбыт. Уола эмиэ кэллэ.

— Һанга киһи кэллэ, — диэннэр һиэтэн киллэрбиттэр. Киирэн эмиэ илии тутуспут.

— Кайа һиртэн кэллинг, кайа ураангкай?

— Омук һириттэн кэллим. Туок эмиэ этэй. Эн билэгин да аны һордоок күнү, дьоллоок күнү көрдүү иһэбин.

11 — Мин тугу даа билбэппин. Бурдугум түүн ортото бүтэн алдьэс буолла. Тыгырбын тыаһырбын барытын бараатым. Һордоок күнү

— Иду, чтобы узнать, что такое злосчастный день, счастливый день.

7 — Расскажешь [потом], — сказал хозяин солнце-царь. У меня была единственная, подобная огниву, дочь. Если бы она умерла дома от болезни, жил бы я по-прежнему. Около нее находился единственный мой солдат, подобный птице. Дитя мое с моим солдатом то ли сквозь землю провалились, или, став птицами, улетели — не зная этого, сижу плачу. Когда найдешь злосчастный день со счастливым днем, спроси [об этом]. Если найдешь и приведешь моих детей или услышишь вести о них, ничего не пожалею [для тебя].

— Ладно, спрошу, — ответил.

8 Сын бедняка, нагрузив еды и одежды, двинулся [дальше]. В тот же день, еще до захода солнца, он прибыл в следующий город. В лодке, как и раньше, остался старик. Только парень сошел на берег.

— Незнакомец прибыл, — сказав, повели за руку. Войдя в дом царя, поздоровался за руку.

— Из какой страны, что за человек пришел?

— Из чужой страны пришел, обхожу [земли]. Про злосчастный [день], счастливый день знаешь ли?

9 — До сих пор не знаю. Когда найдешь злосчастный день, счастливый день, расспроси-ка, — сказал хозяин солнце-царь. — С тех пор как дочь упала в огонь — вся в язвах, так что ни поправляется, ни умирает. Кем так заговорено, не зная, живу. Лучше бы умерла сразу, тогда, проплакав один день, по-прежнему жил бы. Теперь вот сохну-страдаю. Если найдешь злосчастный день, счастливый день, спросишь ли [об этом]?

— Ладно, спрошу.

— Если спросишь и узнаешь, как вылечить, ничего не пожалею.

10 Кончив есть-пить, когда подошло время отправиться, отправился дальше. В тот же день до захода [солнца] достиг третьего города, пристал к берегу. Как и раньше, старик остался сидеть [в лодке]. Парень опять пошел.

— Незнакомец прибыл, — сказав, за руку ввели. Войдя, опять поздоровался за руку.

— Из какой страны ты прибыл, что за человек?

— Из чужой страны пришел. Обхожу земли. Знаешь ли, что иду искать злосчастный день, счастливый день?

11 — До сих пор я ничего не знаю. Стебли посеянного мной хлеба в полночь превращаются сплошь в камень. Все средства,

дьоллоок күннээгини буллаккына ыйытаар: "Туок туһуттан бурдугум ото бүтэй алдыс буолбутай? Дьон бүтүннүү аһынан өлөөрү гыннылар.
— Ыйытыактыбын, — диэбит.

12 Паасынай уола һиэн-аһаан баран камныыр кэмэ кэлэн эмиэ баран каалбыт үһү. Байгалын уһуга баранан элэтэ буолбут, һиригэр онкучах бүтэй алдыс иһиттэн, бүтэй таас иһиттэн, таас эргийэ [бүтэй алдыс] таасык аньагыгар талы эргийэ таас өрө кантайбыт. Карактаак киһи карагын уота араччы типэрин көрдүк, очче үрдүк эбит эргийэ турар тааһа. Кайдиэгыттан да һүүрүгэ һуок уу иһиттэн агай таксар. Ангар илиитигэр бианы туппут, ангар илиитигэр луому туппут. Тоногоһун күүһүнэн өрө таксыбыт. Канна һэниэтэ элэтэ буоллагына луомунан тааһы батары анньар, мунтан үктэнэн туран ирэн һоготок өрө диэк биэк көтөн иһэр. Инньэ гынна гыммытынан төһө эрэ кэмнэ үрдүтүгэр тиийбит үһү эбит.

13 Һаа тыаһа үрүт үрдүгэр "пам-пум". Һаа буруотугар туок да көстүбэт. Һаа тыаһын диэт баран испит. Көрбүтэ: киһи ытыылаан иһэр.
— Дорообо, — диэбит.
— Каа, кайдиэк барагын?
— Һордоок күнү, дьоллоок күнү көрдүү иһэбин.
— Һордоок күнү, дьоллоок күннээгин буллаккына, ыйытаар дуу — үйэгэ төлөрүйбэккэ туок үлэтигэр буолбутум эбитэй?
— Ыйытыактыбын, — диэбит.

14 Паасынай уола инни диэк һир үстүн һоготок барыыта. Төһө да барымыйа иэрчэк дьиэни көрбүт үһү. Тимир төнүргэс үрдүтүгэр туран ирэн тимир дьиэ биэк эргичийэр. Арыйан кэлбит. Икки диэк карагыттан уу таммалыыр, оннук баскуой кыыс дьактар олорор арай. Киһи богдо косуун илии тутуһан баран олорбут. Күндүтэмааныта аһаан-сиэн бүппүтүн кэнниннэ диэбит үһү дьиэлээк кыыс дьактар:
— Биһиги мунгмутун мунгнанагын, туок мунгнаага кэлбитингий? Кайдиэгиттэн?
— Мин киһи гиэнин бэрдин билбэппин. Һордоок күнү, дьоллоок күнү көрдүү һылдьабын.

15 Маныга диэбит үһү эбит дьиэлээк кыыс дьактар:
— Миниэнэ киһилэнэн олорор киһим — бу дойдуга эгэлээччи өксөкү көтөр эбит үһү. Өксөкү көтөр бу айыы буолбатак, түктэри һанаабытын өлөрөн кээһэр, маны һиир.
Паасынай уола бу дьактар диэк өс кэпсииһи арай:
— Мин өспүн умнубатаккына, биһиги киһи буолабыт. Минигин кистээ, — диэбит.

какие знал, испробовал. Счастливый день, злосчастный день как найдешь, спроси: отчего стебли моего хлеба превратились в камень? Весь мой народ от голода помирает.

— Ладно, спрошу, — говорит.

12 Сын бедняка поел-попил и, когда настало время отправиться, опять тронулся в путь, говорят. Там, где море кончилось, из каменной глухой ямы, на верхушке большого валуна, круглого, словно окружность тазика, вращающийся камень вырос-взметнулся ввысь [оказывается]. Такой высокий оказался этот вращающийся камень, что едва можно углядеть его вершину. Из совсем неподвижной воды он вырос. В одну руку [сын бедняка] взял веревку, в другую руку взял лом. Пополз вверх [по камню], опираясь на свои локти. Когда иссякали силы, он втыкал лом в камень, стоя на нем, отдыхал, затем упорно лез вверх. Продолжая так делать, в какой-то миг достиг вершины, оказывается.

13 А там ружейная пальба: "пам-пум". В дыму от выстрелов ничего не видно. Пошел в ту сторону, откуда стреляли. Посмотрел: идет один человек и стреляет.

— Здравствуй, — сказал.

— Да ну, куда идешь?

— Иду искать счастливый день, злосчастный день.

— Когда найдешь счастливый день, злосчастный день, спроси: за что [я] попал на такую работу, от которой нет спасенья?

— Ладно, спрошу, — сказал.

14 Сын бедняка идет один по этой земле. Сколько-то прошел, говорят, увидел вращающийся на шарнирах дом. Стоит на железном пне и все вращается этот железный дом. Открыв [дверь], вошел. Сидит там молодая женщина такой красоты, что слезы [у взглянувшего на нее] из обоих глаз закапают. Человек, будучи молодцом, поздоровался за руку и сел. После угощенья-потчевания, когда есть кончил, хозяйка — молодая женщина — сказала, говорят:

— Подобно нам мучаясь, что за несчастный явился? Откуда пришел?

— Я лучших из людей не знаю. Ищу злосчастный день, счастливый день.

15 На это хозяйка — молодая женщина — сказала, говорят:

— Муж, с которым я живу, который принес меня в эту страну, оказывается, птица *ёксёкю*. Птица *ёксёкю* не из племени *айыы*, кто ей не понравится, того убивает и съедает.

Сын бедняка этой женщине слово говорит:

— Если меня послушаешься, мы спасемся, спрячь меня, — сказал.

— Мин кайтак кистиэмий киһини?
— Һуорган иһигэр кииириэм.

16 Һуорганы түүрэллэр, түүрэн баран баайаллар, бөкчөйөн олоруога. Инньэ баран баайыага һуоганы иһигэр.

— "Туок һыта кэлэр", — диэгэ өксөкү. Онно диэ: "Тараак тииһэ быһыта тытта мин тарааннакпына, аспын онно тараактан ыламмын оһок иһинэн кээстим. Ол һытын ылагын ини?! Кырдьыбыккын дуу, туок дуу — киһи аһын һытын туолкулаабаккын. Көтөр карытын һилиитэ уу буолар, уу буолан тийэр дойдутугар туок кэллэгэй онно?"

17 "Киһиттэн каалнаак киһи багас тиийбэт дойдута — ону гынабын эбит дуу? Аны ыраак барыам турдакпына һарсиэрдэ. Бүгүн Һылдьаммын тугу да булбатым". (Ити һылдьан киһини өлөрөр — ол булда, ону һиир — ол гиниэнэ аһа). Маныга диэн эн: "Эн һылдьаргын агай мактаныма. Мин түүнү мэлдьи ангаарыйабын. Эрдэ мин эньигин утутуом һуога". Эрдэ онуга тангастыын өксөкү коонньутугар киирэр,— бу ыалдьыта үөрэтэр бу кыыһы.

18 — Утуйан бардагына, муннута тыаһаатагына, түөскэ огус, түөһүгэр огус. "Һук, — дьиэгэ, — тугу төһөөтүн?" «Биир киһи ытаан ирэр: "Һордоок-тоо күнү, дьоллоок-тоо күнү булбатым", — дии-дии». Муну билэр эбит буоллагына, кэпсиэгэ. Ол кэпсээтэгинэ, иһиллии һытыам. Онтон утуйан бардагына, муннута тыаһаатагына, түөскэ эмиэ оҕус. "Һуу, тугу түһүөтүн?" — «Итэгэйбэккин буоттаак? Баайдиин киһи бэтэрээ өттүгэр киһи ытаан ирэр. "Көтөргө талы һалдаатым, катакка талы кыыс огом кайдиэк даа буолбутун даа билиминэбин иинэммин өллүм. Һаныга диэри биэк ытыыбын, мунгнанан ирэбин. Ол инньэлээк агага [?] ол агаллар"». — "Аны утуй, арыыгы даа истэгин эбит".

19 Төһө да буолумуйа, эмиэ муннута тыаһаабыт. Түөһүгэр эмиэ оксубут. "Тугу түһээтин?" — «Ол ирэ бэтэрээ өттүтүгэр киһи ытаан ирэр эмиэ. "Послиэнай һоготок оголоокпун, кыыһ огом, кататкa талы һоготок огом, уокка түспүтүттэн ыарыы, бүтэй ыарыы, чум баас [буолла] үйэгэ оспот. Туок мунга эбитэй бу?" — дии-дии ытаан ирэр». Ону билэр буоллагына, туок эмэ диэгэ. Онтон: "Утуй-утуй" — диэгэ. Утуйан баран муннута эмиэ тыаһыага, онно эмиэ түөскэ огус. "Һуу, тугу түһээтин?" — «Ол ирэ бэтэрээ өттүтүгэр киһи эмиэ ытаан ирэр: "Бурдук үүнэр ото бүтэй таас алдьыс буолла. Уһугугар бэйэ-бэйэбитин һиэһээри гынныбыт"»*.

— Как я спрячу человека?!

— Спрячусь в одеяле.

16 Одеяло сворачивает, свернув, завязывает. Так посадив его, завязала, чтобы он мог, скорчившись, сидеть внутри.

[Сын бедняка советует девушке:]

— "Что это за запах?", — скажет *ёксёкю*. Тогда скажи: "Когда я расчесывалась, зубья гребешка вырывали [волосы]. Сняв свои волосы с гребешка, кинула их в печку. Запах этого почуял, наверное?! Постарел, что ли, запаха [горелых] волос не различаешь. В такую [далекую] страну, что даже у птицы, пока долетит, костный мозг крыльев превращается в воду, кто может добраться?"

17 [Тогда птица *ёксёкю* скажет:] "Человеку людской крови до этой страны не дойти, зря я подозреваю, наверно; утром, как встану, полечу, наверно, далеко. Сегодня ничего не добыл". (Во время этих полетов убивает людей — это его добыча, их съедает — это его пища.) На это ты скажешь: "Ты не хвались своими отлучками. Меня всю ночь мучают видения. Поэтому я рано тебе не дам уснуть". Ты в одежде пораньше [залезай] в постель к *ёксёкю*, — так гость обучает ту девушку.

18 — Как начнет засыпать и храпеть, в грудь ударь, по груди его стукни. "Уф, — скажет, — что тебе приснилось?" — «Один человек начинает плакать, говоря: "И злосчастный день, и счастливый день не нашел"». Если знает это, он расскажет. Станет рассказывать, я буду слушать. Потом, когда он опять начнет засыпать и храпеть, опять ударь в грудь. "Уф, что тебе приснилось?" — «Не поверишь ведь? Подобный давешнему человеку [другой] тоже начинает плакать: "Не зная, куда делись подобный птице мой солдат, единственная, словно огниво у человека, моя дочь, от этого хирею-пропадаю. До сих пор все плачу, мучаюсь. Вот привели бы [их] к матери и отцу"». — "Теперь спи, издалека же ты слышишь, оказывается", — [скажет птица *ёксёкю*].

19 Немного времени пройдет, опять захрапит. Опять ударь в грудь. "Что тебе приснилось?" — «Чуть поближе этого еще один человек начинает плакать: "У меня последнее единственное дитя, девочка, которую ценил, как огниво, единственное дитя, обожглась на огне, болеет, сплошь язвой [покрылась], век не заживает. Что за мучение это?" — так говоря, начинает плакать». Если знает об этом, что-нибудь скажет. Потом: "Спи-спи", — скажет. Засыпая, опять захрапит, тогда опять ударь в грудь. "Уф, что тебе приснилось?" — «Чуть ближе этого еще один человек начинает плакать: "Стебель, на котором растет хлеб, превращается в сплошной камень. Дойдя до крайней бедности, мы готовы съесть друг друга"»*.

20 "Уһугугар ити мин эппитим; бүтэй алдьэс буолуогун, бурдугун ото үүнэр һирин күн диэгитигэр тимир төнүргэс тиэрбэс кэтэ һытар. Кантан һэниэни ылан көтөгүөгэй. Ол көтөктөгүнэ, арый дагына, арыйар да һэниэлээк буолуога, өскө даа кыайан көтөгөн арыйдагына, эргэ [дьиэлэ] буолуога бурдугун ото. Утуй, Утуй!" Утуйан баран муннута тыаһаатагына, түөскэ оксоор, уһуктуога маныга. "Кайа! Тугу-тугу түһүөтүн?" — «Киһи ытаан ирэр; үйэгэ аракпакка: "Туок үлэтигэр уурбуттара эбитэй?! Бу кэриэтэ һилиим быстар, өлөр кэммэр һугаһаатым..."»

21 «Итини мин эппитим: тогус тимир ичэгэ(?) истээктэр(?), онустара иччэлээк элдьээтин онуогун онно үөлүөкпут, ыйыакпыт. Киһи кэлиэгэ аттытыгар. Онно үтүөгэ дуу, оксуога дуу, оччого элэ һэниэтинэн бaрактагына, оччого агай араксыага. Бугурдук дии-дии барыага: "Мин үлэбин үйэгэр үлэлээ араксыбакка, онус ичэгэбитин истэн иһэгин", — инньэ дии-дии кээстэгинэ, илиититтэн туллан түһүөгэ. Маны үтээччи, оксооччу кабан ылыага. Ол кабан ылбыта, үйэгэ арагыа һуога. Һири гытта эргиллиэгэ. Каннук [өйүнэн]?! Инньэ дьиэй?! Утуй-утуй, һараабата (?!) утукпатын, — диир. — Туруок, эгэлбэктээ, аста аһаан баран камныам».

22 Баран каалбыт. Тимир куньак тангаһын, көтөрүн кынатын анньан баран көтөн тэйбэйэн испит. Тыаһа дьылыйбытын кэннинэ:

— Һүөр, һөп буолла туруокпун. Дьэ аны багас киһи буоллубут. Батан һитэн өлөрүөгэр диэри киһи буоллубут.

Аһаатылар. Аһаан-һиэн бүтэн бараннар:

— Туокка нааданый баай-баскуой, каалыннар, тымныыга һуу-ланыаккын һуорганнгын, тэллэккин, һыттыккын тутаммыт ильлиэк.

23 Ытыалаачча киһи аттытыгар кэлбиттэр.

— Һордоок күннээккин, дьоллоок күннээккин буллун дуу?

— Буллум.

— Минигин ыйыттын дуу?

— Ыйыттым. Өксөкү кэлэн кайтактыы да үгүлээтин, өйүн баарын туркары кэпсээйэгин. "Тугу кэтэккин уурбутунгуй, көрбөтөнгүй? Аны мин эйигин түгнэри оксуом". Онно: "Мин үлэбин үйэгэр аракпакка үлэлээ, һилиин быстан, тынга буолангын өлөөр!" — дии-дии быраак, часкыйан баран кабан ылыага, һуолбут үстүн кэлээр. Бу кэлэн иһэнгин быаны булуон. Бу быаны һыыйангын туһээр. Ол түстэккинэ биһиги луоткабытыгар түһүөн.

24 — Кырдьык дьуру, паасынай уола, һанган, каалыым даганы, — дии-дии ытыы-ытыы каалбыт. Өксөкү дьэ кэлэр диин, дьэ үгүлүүр. Дьэ унгар, унга-унга биэк кэпсээбэт.

20 "Это я так заколдовал, чтоб в сплошной камень превратился; на солнечной стороне от места, где растет хлеб, стоит железный пень с обручем. Собрав силы, пусть снимет [его]. Когда снимет-освободит, если осилит — освободит, если сумеет поднять [его] и освободит, [прежним] станет хлеб. Спи, спи!" Когда засыпая, захрапит, ударь в грудь, тогда проснется. "Ну что! Что тебе приснилось?" — «Человек начинает плакать, век не переставая: "На какую это работу осудили?! Пусть лучше мозг костей моих иссякнет, время смерти моей пусть приблизится..."»

21 «Об этом я сказал: есть там девять железных вертелов, а десятый — пустой. Надо на него кость с основания рогов насадить. [Тогда] человек к нему подойдет близко. Он либо толкнет, либо ударит его, вот, если изо всех сил его отбросит, тогда только от [ружья] избавится. И с такими словами должен отойти: "Мою работу [вместо меня] делай, не отрываясь, пока десятый [вертел] держится", — если, так говоря, кинет [ружье], от рук его оно оторвется. Толкнувший его, ударивший подхватит. Подхваченное [ружье] навечно прилипнет к нему. Каким умом до этого дойдет? Спи-спи, светает же?! Не дала спать, — говорит. — Давай вставать, быстро принеси [поесть], поем и двинусь».

22 Улетел [*ёксёкю*], надев железную панцирную одежду, [прицепив] свои птичьи крылья для полетов, летел себе плавно. Когда утих шум [крыльев]:

— Развяжи, пора уже мне вставать. Вот теперь-то мы спасемся. Если, преследуя, не настигнет, не убьет, людьми будем.

Поели. Когда кончили есть [сказал]:

— Зачем нам богатство-драгоценности, пусть останутся, возьмем с собой одеяло, постель и подушку, чтобы не было холодно [спать].

23 Подошли к стреляющему человеку.

— Злосчастный день, счастливый день нашел ли?

— Нашел.

— Обо мне спросил ли?

— Спросил. *Ёксёкю* прилетевшему, как бы ни закричал, пока в сознании, ничего не говори. "Что отвернулся от меня, почему не замечаешь? Теперь я тебя ударом собью с ног", — [скажет]. Тогда: "Работай вместо меня, век не отрываясь, пусть иссякнет мозг твоих костей, умри обессиленным!" — сказав, кинешь [ружье], [он], пронзительно вскрикнув, подхватит, [потом] иди по нашим следам. Так идя, найдешь веревку. По этой веревке спустишься. Спустишься так в нашу лодку.

24 — Правду ли говоришь, сын бедняка, останусь, пожалуй, — говоря, с плачем остался. Ну вот, *ёксёкю* как налетел, как закричал! Вот он теряет сознание, но, [почти] падая без сознания, ничего не говорит.

— Тугу кэтэккин уурбутунуй? — дии-дии кыйганан. — Быһа оксуом!

Мунна диэбит һалдаат:

— Тогус ичэгэ, — диэбит, — онустара иччэтэк, огустаргын мунгнуга төлөрүйбэккэ мин үлэбин үлэлиэ араксыбакка, аптаак һанга иччилээк буолан барангнын ытыанг дуу, тынга буоланнгын катан өлөөр. Дьэ барактым. Арагыс илиибиттэн.

Илиититтэн атагыттан туллан түстэ, өксөкү часкыйан баран кабан ылбыт. Бу һалдаакка талы өрө диэк көрөн баран һоготок ытыалыыра.

25 Һалдаат догоотторун һуолларын үстүн баран испит. Луом кончоллон турар. Онтон быа баайыллан турар. Алдыс кайаны һууллан киирбит. Бу быаттан тутан баран һыыйан иһэр, һыыйда һыыйбытынан луоткага түспут. Камнаатылар, быаларын һубуйбуттар.

26 Ыраактаагыга тийбиттэр. Огонньор куолутунан оготун гытта олороллор иккиэн. Бу кыыһы гытта киһилэрэ ыаллыы барбыт. Киирэн кэлбит ыраактаагыга, илии тутуспут.

— Һордоок күннээккин, дьоллоок күннээккин буллунг дуо?

— Буллум.

— Мин бурдугум отун ыйыттын дуо?

— Ыйыттым. Биллим. Таксыам да арыйыам.

Тагыста да арыйа тарпыт. Бурдуктарын ото эргэтээгэ үүнэр кэмигэр үүнэр.

— Дьэ киһилээтинг. Мин аны туок таа биэриэмий? Һоготок паракуоттаакпын, һиргэ тийдэгинэ — һиринэн барар, ууга талы ууга киирдэгинэ — эгэ-кээ ууга багас һирдээгэр [өтүө].

27 Паракуоттаак камнаабыт. Нөнүө ыраактаагыга тийдэ. Аны эһэ барыага кытылга, урут барбатак киһи огото, паасынай гиэнэ, барбыт. Киирбит, илии тутуспут.

— Һордоок күннээккин буллунг дуу? Дьоллоок күннээккин буллунг дуу?

— Буллум.

— Мин огобун ыйыттынг дуу?

— Оһор һирин ыйыттым. Күн күнү ортотун диэк [...] һуоллаан һуол онгорунг, туруу курангынан икки һуопка бааллар. Икки һуопка икки диэги өттүгэр икки көлүйэ бааллар. Онно иллыиэм, огогун, уокка түспутүттэн ыарыы диигин диин. Аны огонг өлүөр кэлиэгэ.

— Огом баран, маныга эн барыс акка көлүйэн баран, атынг һыргатыгар ууран баран. Дьэ камныакпыт.

28 Дьэ камнаабыттар. Икки һуопка [га] тиийбиттэр. Бииргэс һуопкага кытыытыгар көлүйэ баар. Отууламмыттар, отуу убайыагар

— Что отвернулся от меня? — говоря, сердится. — Ударю до смерти!

Тут солдат сказал:

— Девять вертелов [с жертвой], — сказал, — десятый пустой, как ударишь, тут будешь работать вместо меня, не отрываясь, хоть волшебством и владеешь, духа-хозяина покровителя имеешь, все равно не отпустишь, обессиленный, умри, исхудав-захирев. Вот кидаю. Оторвись от рук [ружье]!

Освободился совсем и упал навзничь, а *ёксёкю*, пронзительно закричав, подхватил. Так же, как солдат, глядя вверх, остался один стрелять.

25 Солдат по следам друзей пошел. Торчит вбитый лом. К нему привязана веревка. По сплошной каменной горе спускается вниз. Держась за эту веревку, по ней скользит. Спускаясь так, в лодку упал. Двинулись, стянув вниз веревку.

26 Прибыли к царю. Старик, как и прежде, живет с дочерью вдвоем. К нему человек вместе с девушкой идет в гости. Вошел к царю, поздоровался за руку.

— Со своим злосчастным днем, со своим счастливым днем встретился ли?

— Встретился.

— Про стебли моего хлеба спросил ли?

— Спросил, узнал. Как выйду, открою.

Вышел и раскрыл секрет. Хлеб стал расти обычно, в свое время.

— Вот спас [меня]. Чем мне теперь тебя отдарить? Есть у меня один пароход, пристанет к земле — по земле идет, как по воде, а войдет в воду — в воде-то лучше [идет], чем по земле.

27 На пароходе отправился. Пришел к соседнему царю. И теперь на берег пойдет, разве он, дитя человека, раньше не ходил? Сын бедняка пошел. Вошел, поздоровался за руку.

— Злосчастный день свой нашел ли? Со счастливым днем своим встретился ли?

— Нашел.

— Про мое дитя спросил ли?

— Спросил, как излечиться. В направлении полдня дорогу проложите, через один примерно переход стоять будут две сопки. С двух сторон этих двух сопок есть два озерца. Туда отвезу твое дитя, что от ожога, говоришь, болеет. Теперь твое дитя здоровым вернется.

— Дитя мое поедет, ты с ней поезжай, запряги лошадь, посади ее в сани. Ну, отправимся!

28 Вот двинулись. Подъехали к двум сопкам. У одной из сопок есть озерцо. Сделали привал, пока разгорался костер, [парень]

диэри көрүүлүү һылдьыбыт. Бу көрүүлүү һырыттагына һыгынак иһиттэн һур бэлиэлээк такса көппут. Маны кабан ылбыт. Атагын тоһуппут, һиһин тоһуппут, быракпыт ууга. Мунтута үс һиринэн быгастаммыт, өлөн каалбыт. Уоттарын кээспиттэр, нөнүө һуопкага барбыттар, бииргэскэ. Онно эмиэ көлүйэ баар. Бу өлөөччү бэлиэлээги комуйан илпит. Инньэ гынар даа быраан кээспит ууга. Мунтун тиллэн баран карбыы турар. Бу кыыстарын ильльэн бараннар уу кытыытыгар ууран кээспиттэр. Чэкэ [нийэн] киирэн һууммут, илэ барыта оһон иһэр, баас оннута даа һуок буолбут. Билтиччи дьактар бэрдэ буолбут. Икки диэги карагын үүтүттан уу таммалыыр очко баскуой бу кыыһын, кат төрөөбүтүгэр талы, агата үөрэн көтө һылдьар, үктүүр һирин көрбөт, очко үөрбүт. Дьиэлэригэр кэллилэр.

— Дьэ огобун илт, — дьиэбит. Оготун биэрбит, һуктүүлээн, астаан-тангастаан, киһилээн-камначчыттаан, паракуоттаах.

29 Икки ааллаак, икки паракуоттаак паасынай уола үһүс күнүгэр камнаабыт. Бу камнаан ыраактаагыга тийбит. Инньэ гыммыта, барбыт. Киирэн кэлбит ыраактаагыга паасынай уола.

— Һордоок күннээккин, дьоллоок күннээккин көрдүү барбытын диин?! Буллун дуу?

— Буллум.

— Минниэттэрин-кээ буллун дуу? Һаатар һурантарын иһиттин дуу? Биллин дуу?

— Һэ-э, биллим, иһиттим-көрдүм, инньэ итээги паракуокка киир барангнын. Онно миниэнэ истириэпкэ баар. Онтон ыйыт. Ол кэпсиэгэ.

30 Күн ыраактаагы барбыт, киирбит. Истириэпкэтин көрбүтэ: арай огото-һүтэрээччи кыыһа, һалдаатын кытта оготун дьиэтигэр эгэлбит.

— Дьэ, кайаларын паайдыангый?

— Билбэппин, — диэбит.

Онуга ыраактаагы бэйэтэ диэбит:

— Һалдааппын ылыага биэрдэргин, кыыс ого — ыппыт оногос, омук киһи киһитэ диэн өс коһооно.

31 Инньэ гынан икки кыыстаак барбыт, дьиэтигэр-уотугар тийбит.

Баай купиэс кытылга диэри һолкону тэлгиэбит кэлиэгин. Паасынай дьиэтин диэк луотканнан баран бараннар паракуокка барбыттар. Нөнүө күнгнэ диэри һурак һуок. Һарсынгнытыгар көтөр кэлбит — чыычаак. Бу һангалаак. Бу һангардагына, көрбүттэр. Көрдөктөрүнэ, муойугар һурук баайылла һылдьар. Һүөрбүттэр, ылбыттар. Һуругу аактактарына: «Үс ыраактаагы комулланнар бииргэ һүбэлэһэллэр. Бу кэпсэтэннэр бэтэрээги гуорат(ы) даллааннар, ытыалааннар. Оннук айдан һирдээктэр. Кас күннэтэ мынньыктыыллар һыыс-буор буолумуогун. Онно гуорат тутан ирэллэр, онгорон ирэллэр. Үс ыраактаагы үлэлээбиттэриттэн каасна карчытын барытын бииргэ

пошел осмотреть местность. Когда так ходил-смотрел, из бурелома выскочил серый горностай. Его тут же поймал. Сломал лапку, сломал хребет, бросил в воду. Тот разлетелся на три части, погиб. Бросили свой костер, пошли к другой сопке, ко второй. Там тоже озерцо есть; тушку того погибшего горностая, сложив, взял с собой. Добравшись [до озера], бросил в воду. Тот ожил и уплыл. Ту девушку отнесли и у воды уложили. Скатившись в воду, умылась, на глазах все на ней заживает, даже отметин от язв не осталось. Прекраснейшей из женщин стала. Такая красивая эта девушка, что [от ее красоты у человека, взглянувшего на нее,] из обоих глаз слезы капают; словно заново родилась, отец ее от радости чуть не летает, не видит, куда ступает, так рад. Домой приехали.

— Ну, дитя мое возьми [с собой], — сказал. Отдал дитя свое, наделив приданым, едой-одеждой, людьми-прислугой, пароходом.

29 На двух судах, на двух пароходах сын бедняка на третий день отправился. Вот, отправившись, приехал к царю. Так сделав, пошел [к царю]. Вошел к царю сын бедняка.

— Злосчастный день, счастливый день искать же ты поехал! Нашел ли?

— Нашел.

— Ну, моих-то нашел или нет? Хотя бы весть о них услыхал ли? Узнал ли что-нибудь?

— Ага, узнал, услыхал-увидал, иди и входи в тот пароход. Там у меня стряпуха есть. У нее спроси. Она расскажет.

30 Солнце-царь пошел, вошел. Посмотрел на стряпуху: видит, это дитя его, потерявшаяся дочь. Дитя свое с солдатом привез домой.

— Ну, кого из них возьмешь?

— Не знаю, — сказал.

На это царь сам сказал:

— Солдата своего возьму, если дашь; дочь-девица — пущенная стрела, человек для чужеплеменника, [как говорит] пословица.

31 Так что с двумя девушками поехал, к своему дому-очагу приехал.

К его приезду богатый купец велел настелить до берега шелковую ткань. Но они [сын бедняка с девушками] из жилища бедняка отправившись на лодке, прибыли на пароход. До следующего дня вестей нет. Назавтра прилетела птичка-пташка. Она умеет говорить. Когда заговорила, посмотрели. Увидели: на шее [птички] привязано письмо. Отвязали, взяли. Письмо прочитали: «Три царя, собравшись вместе, советуются. Они сговорились и огородили стеной место для города. Такую обширную землю огородили. Там начали город строить, начали его возводить. Три царя для этой

муспуттар. Таһын кыһыл көмүһүнэн ойуулааннар оҥорбуттар. Иһэ үрүҥ көмүһүнэн дуйдааннар оҥорбуттар диэннэр, ыҥыран-үйэбитигэр биһиги аттыбытыгар дойдуланнын диэннэр: "Ыгырыҥ паасынай уолун"».

Маныга:

— Кэлиэм, — диэбит.

Көтөр чыычаак баран каалбыт. Биир каһаак һурук биэрбит: "Бар купиэскэ".

32 Купиэскэ киирдэ, һуругун остоолго ууран кээстэ. Маны илиитигэр ылбыт купиэс, һуругу аакпыт:

"Һордоок күнгнэ киһи өлөр, дьоллоок күнгнэ киһи төрүүр. Маны буллум. Огогор кэпсиэ: Һордоок күнү, дьоллоох күнү буллум. Ол ирээтэ ылыам һуок. Гинини каракпар да көрүөм һуок. Мин көрөн турдакпына, кайтак гыныакпытын үчүгэйий? Өтүө тангаһы тагынна — ол киһи өтүө. Дьаданҥы мөкү тангастаах, ол ирээти өтүө киһи ирээри дьадаҥы мөкү. Баай һанаата гиниэнэ ким да кэм да кээспэт. Баскуойга үгүс киһи багарыага, һингилгэ бартын өлөрүөгэ(?). Мин өтүө буоламмын өлбөтүм. Болии киһини өлөрбөтүн. Бэйэтин ыйытыакка наада. Һубу бүгүн, кини да өлөрө илигинэ, бэйэтэ өллүн. Ону ыйыа һуога, өлөрүө һуога. Бу дойдуга гуорат һуок буолуога. Уотунан көтүтүөм. Үгүс киһи өлүөгэ".

33 Диэбит купиэс:

— Бэйэтэ мөкү көрдөөбүтэ күн һиригэр һылдьымаары.

Һарсыннытыгар һарсиэрдэ, кыыһын дьуру, күлүгү дьуру ыйыыр маска ыйаан кээспиттэр, гинини дьүрү, күлүгү дьүрү.

Паракуокка камнаата төттөрү һири үүһэ. Тиийбиттэрэ, дьиэтин бүппүттэр. Дьиэтигэр таһынан бүппүт. Дьактарын убайа баар эбит. Онуга бастаак кыыһы — ыраактаагы кыыһын кыыс гына һылдьыбыта. Паасынай уола бу кыыһы ыраактаагы уолугар — кынныттыгар биэрбит. Инньэ гынан бары уһугунан урууллу-тарыылы буоланнар байан-тотон олоролор.

Өспүт элэтэ уһуга.

20. ТААЛ ЭМЭЭКСИН

1 Таал эмээксин олорбут эбит. Биирдэ дуо — бу Таал эмээксин тэллэгигэр иктээбит. Ол күн дуо — күннээк күн буолбут. Таал эмээксин пэриинэтин куурдаары арангаска уурбут. Онно, ол киирбитин кэннэ, тыал көтөгүллүбүт. Ол көтөгүллэн Таал эмээксин пэриинэтин

работы все деньги из своей казны собрали воедино. С внешней стороны [стены] расписали золотом. Изнутри город серебром расписали и тебя приглашают, сказав: "Пока мы живы, пусть [бедняк] поблизости от нас живет", говоря: "Зовите сына бедняка"».

На это:

— Приеду, — сказал.

Птичка-пташка улетела. Одному казаку подал письмо: "Иди к купцу".

32 Вошел к купцу, письмо положил на стол. Купец взял в руки и читает письмо:

"В злосчастный день человек умирает, в счастливый день человек рождается. Это я нашел. Передай дочке своей: злосчастный день, счастливый день я нашел. Так что [я ее] не возьму. Ее и в глаза видеть не хочу. Как мне лучше [с ней] поступить? Кто нарядится богаче — тот человек [для нее] и лучше. Бедняк одет худо, хоть он и хороший человек, бедняк плохой [для нее]. Мысли о богатстве ее не покидают. Красивую многие люди возжелают, да молодого она погубит. Я, лучший из них, не погиб. Ослепленного человека пусть не погубит. У самой надо бы спросить. Сегодня же, пока [она] никого не убила, сама пусть умрет. [Трудного] задания теперь не укажет, не погубит. На этом месте [больше] люди не поселятся. Огнем выжгу напрочь. [Иначе] много людей погибнет".

33 Купец сказал:

— Сама на худшее напросилась, чтоб не жить на солнечной земле.

Назавтра утром дочку свою повесил на виселице, к виселице прикрепил ее портрет.

На пароходе обратно отправились по реке. Приехали, дом ему закончили, [построили город]. Домой весь свой груз перетаскал. У супруги старший брат был, оказывается. До этого она сначала девушку, царскую дочь, как дочку держала. Сын бедняка эту девушку царскому сыну, своему шурину, отдал [замуж]. Так в конце, все став родственниками, зажили сытно-богато.

На этом сказу нашему конец.

20. СТАРУШКА ТААЛ

1 Жила-была старушка Таал. Как-то раз старушка Таал подмочила постель. А день-то солнечный был. Старушка Таал перину бросила на лабаз, чтоб просушить. Только вошла в дом, — поднялся ветер. И, задув, унес перину старушки Таал. Старушка Таал выбежала, а

көтүтэн иʌпит. Тааʌ эмээксин такса көппүт, пэриинэтэ көтө турар эбит. Тааʌ эмээксин пэриинэтин батыһан барбыт. Баран иһэн бууска кэʌбит, каʌтырыйан түспүт. Оʌ каʌтырыйан атагын өʌөрүммүт.

2 Оʌ һытан һангарбыт:

— Буус, буус, бэркин дуо?
— Бэрпин да бэрпиэн! — диэбит.
— Того-кээ, күн уотугар уулагын?
— Күн уота бэрт да бэрт буоʌʌага! — диэбит.
— Күн уота, бэркин дуо?
— Бэрпин да бэрпиэн!
— Того-кээ, таас кайага каккаʌанааччыгыный?
— Таас кайа бэрт да бэрт буоʌʌага, — диэбит.
— Таас кайа, бэркин дуо?
— Бэрпин да бэрпиэн! — диэбит.
— Того-кээ, үүтээн кутуйак дьөʌө һүүрэрий?
— Үүтээн кутуйак бэрт да бэрт буоʌʌага, — диэбит.
— Үүтээн кутуйак, бэркин дуо?
— Бэрпин да бэрпиэн!
— Того-кээ, һаамай огоʌорутар өʌөртөрөөччүгүнүй?
— Һаамай огоʌоро бэрт да бэрт буоʌʌактара.
— Һаамай огоʌоро, бэркит дуо?
— Бэрпит да бэрпиэт! — диэбиттэр.
— Того-кээ, һимиэркитигэр котторооччугутуй?
— Һимиэрт бэрт да бэрт буоʌʌага, — диэбиттэр.
— Һимиэрт, бэркин дуо?
— Бэрпин да бэрпиэн! — диэбит.

Инньэ диэн баран Тааʌ эмээксин өʌөн кааʌбыт. Эʌэтэ.

21. КААМЫЫЛААК

1 Каамыылаак кааман испит. Кааман иһэн-иһэн һуурка* кэʌбит. Бууска тонгмут кааны көрбүт. "Таба коʌун буʌʌум", — дии-дии һуумкатыгар уктан кээспит. Инньэ гынан бараан, кааман испит. Иһэн-иһэн ыаʌʌарга кэʌбит.

Ыаʌʌарга күөстээри эттэрин эттээбиттэр.

— Кайа ыаʌдьыппытыгар эт тийбэт эбит, — дэспиттэр.

Онуга Каамыылаак диэбит:

— Кайа туок буоʌагыт, мин һуумкабар эт баар этэ, ону киʌʌэрэн күөстээн!

Дьэ онтон ыаʌʌар күөстэригэр Каамыылаак "этин" угаи кээспиттэр. Киэһэннэн дьэ эттэрин котороʌʌор. Которбуттарыгар ыаʌдьыттарыгар эттэрэ эмиэ тийбэтэк.

перина уже летит. Старушка Таал бросилась за периной. Добежала до льда и поскользнулась. Поскользнувшись, повредила ногу.

2 Так лежа, сказала:

— Лед, лед, силен ли ты?

— Силен, да еще как! — сказал.

— А почему таешь от солнечных лучей?

— Солнечный луч, значит, сильнее, — сказал.

— Солнечный луч, силен ли ты?

— Силен, да еще как!

— А почему заслоняет тебя каменная гора?

— Каменная гора, значит, сильнее, — сказал.

— Каменная гора, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как!

— А почему роет тебя насквозь остромордая мышь?

— Остромордая мышь, значит, сильнее, — сказала.

— Остромордая мышь, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как!

— А почему даешь себя убивать нганасанским детям?

— Нганасанские дети, значит, сильнее.

— Нганасанские дети, сильны ли вы?

— Сильны, да еще как! — сказали.

— А почему поддаетесь смерти?

— Смерть, значит, сильнее, — сказали.

— Смерть, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как! — сказала.

Услышав это, старушка Таал померла. Конец.

21. КААМЫЫЛААК

1 Вот шел Каамыылаак. По пути на старое стойбище набрел. На льду он увидел замерзшую кровь. "Оленью переднюю ногу нашел", — сказал и положил в сумку. Потом зашагал дальше. Шел-шел, пришел к жилью.

Хозяева мясо рубили, чтоб сварить.

— Мяса-то для гостя не хватает, оказывается, — сказали.

На это Каамыылаак говорит:

— Ну и что, в моей сумке должно быть мясо, внесите и сварите!

Хозяева опустили в свой котел "мясо" Каамыылаака. Вот к вечеру выкладывают мясо. Разделили было, а гостю все равно мяса не досталось.

2 Каамыылаак:

— Кайа, каннаный мин этим? — диэбит. — Өллүм-өллүм. Кайдак аһаабакка утуйуомуй?!

— Кайаа, өлүмэ агай. Биһиги эйиэкэ бүтүн тугутта биэрэбит, — диэбиттэр ыаллар. Аһаан баран утуйбуттар, тугуттарын көлдөрбүттэр Каамыылаакка.

3 Каамыылаак түүн таксан тугута ииккэ кэлбитин тутан ылбыт, инньэ гынан бараан икки бастыҥ атыыр муостарыгар иилэн кээспит. Киирэн утуйан каалбыт. Һарсиэрда ыаллар көрбүттэрэ: Каамыылаак тугутун икки бастыҥ атыырдара муостарыгар иилэ һылдьаллар. Каамыылаак ону иһиттэ дааганы:

— Дьэ илэ өлөбүн эбит! Тугута һуок кааллым! — диэн үүгүлээбит.

— Кайа, өлүмэ агай! Биһиги эйиэкэ ол икки атыыры биэриэкпит! — диэбиттэр дьиэтээгилэрэ. Каамыылаак икки атыырдаммыт.

4 Икки атыырын көлүнэн баран Каамыылаак һыргалана барбыт. Иһэн-иһэн онуоктарга кэппит. Онно биир эмээксини колботун арыйан костоон ылбыт, һыргатыгар ууран кээспит. Баран испит. Иһэн-иһэн биир ыалга тийбит, һыргатын ыаллартан ырааккаан кээспит. Каамыылаак таһаараа оголору көрсүбүт:

— Оголоор, мин һыргабар чугаһаайагыт! Һыргабар эмээксиним баар. Киһи чугаһаата да һоһуйан өлөн каалыага! — диэбит.

5 Каамыылаак чаай иһэ олордогуна оголор һүүрэн киирбиттэр:

— Каамыылаак, эмээксинин өлөн каалбыт! — диэбиттэр.

— Араа! Аны багас илэ өлөбүн эбит! Эмээксинэ һуок кааллым! Ити оголор һыргага чугаһааннар! — Каамыылаак үүгүлээбит.

— Того өлөөрү гынагын, кайа! Ыл ити икки кыыспытын! — дэспиттэр дьиэлээктэр. Каамыылаак онон икки кыыстаммыт.

6 Кыргыттарын тиэйэн баран Каамыылаак баран испит дьэ. Баран иһэн-иһэн биир баай кирилиэһин көрбүт. Ону көрөн Каамыылаак кыргыттарыгар һангарбыт:

— Кайа, кыргыттар, барын таксын тиит маска! Кистэнэн олорун. Мин баайга барыам. Гинини мунна эгэлиэм. Баай: "Кимиэнэ баайай!" — дии-дии ыйытыа. Онуга эһиги диэрин: "Каамыылаак баайа!"

7 Ону һангаран баран Каамыылаак баайга тийбит. Чаай иһэн бүтэн диэбит:

— Кайа, догоо, киммит баайай бу?

Онно баай һоһуйа һыһан баран эппит:

— Кимиэнэ буолуой?! Миэнэ буолумуйа!

2 Каамыылаак:
— А где мое мясо? — кричит. — Умираю, умираю! Как усну, не поевши?!

— Что ты, что ты, только не умирай. Мы тебе дадим целого *тугута* — сказали хозяева. Поев, уснули, перед этим Каамыылааку показали того *тугута*.

3 Ночью Каамыылаак вышел во двор, поймал *тугута*, разорвал его и куски накинул на рога двух лучших оленей-самцов. Вернулся и уснул. Утром хозяева увидели: куски *тугута* Каамыылаака висят на рогах двух лучших оленей-самцов. Как услышал это Каамыылаак, стал кричать:

— И вправду умираю! Остался без *тугута*!

— Что ты, что ты! Только не умирай! Мы тебе тех двух оленей-самцов отдадим! — сказали хозяева. Каамыылаак заимел двух оленей-самцов.

4 Каамыылаак запряг двух своих оленей-самцов и поехал. Ехал-ехал и наехал на кладбище. Раскрыв одну колоду, достал труп старухи и положил на свои нарты. Дальше поехал. Доехал до одного стойбища. Нарты оставил подальше от жилья. Во дворе Каамыылаак встретил детей:

— Дети, не подходите близко к моим нартам! На нартах моя старуха лежит. Если приблизится человек, она умрет от испуга! — сказал.

5 Когда Каамыылаак пил чай, вбежали дети с криком:

— Каамыылаак, старуха твоя умерла!

— Вот беда! Теперь-то я наверняка умру! Без старухи остался! Говорил же детям не приближаться к нартам! — завопил Каамыылаак.

— Зачем тебе умирать, не надо! Возьми двух наших дочерей! — сказали хозяева. Так Каамыылаак заимел двух девушек.

6 Посадив девушек на нарты, Каамыылаак поехал дальше. Ехал-ехал и увидел крыльцо одного богача. Заметив это, Каамыылаак говорит девушкам:

— Ну, девушки, идите взберитесь на лиственницу! Спрячьтесь там. А я пойду к богачу. Его сюда приведу. Богач спросит: "Чье это богатство?" На это вы ответите: "Богатство Каамыылаака".

7 Сказав так, Каамыылаак пришел к богачу. Кончив пить чай, говорит:

— Ну, друг, чье все это богатство?

На это богач удивился:

— Как чье?! Конечно мое!

Каамыылаак:

— Һуок! Мизнэ! Итэгэйбэт буоллаккына барыак таңараттан ыйыта! — диэбит.

8 Барбыттар. Кыргыттар һытар һирдэригэр кэлэн баран, Каамыылаак үүгүлээбит:

— Бу ким баайай?

Үүһэттэн кыргыттар үүгүлээбиттэр:

— Каамыылаак баайа, Каамыылаак баайа!

— Иһиттиң дуо? — диэбит Каамыылаак — Ким баайа эбитий?!

Каамыылаак ити баайы батан ыыппыт, баайын баай гыммыт. Байан-тотон олорбут. Элэтэ, бүттэ.

22. ОГОННЬОР ОНУГА ЭМЭЭКСИН

1 Огонньордоок эмээксин олорбуттар үһү. Төрөтөр огото һуоктар. Дьиэгэ олордокторуна уоттара эрэ кытарар, огурдук дьадаңылар. Таһаара тагыстактарына каардара эрэ туртайар. Туога даа һуоктар. Арай үптэрэ диэннэрэ һуос һоготок аттаактар. Онтон бултанар тэргэттэрэ үс таастаак илимкээннээктэр. Онтуларыгар уу курдьагата илиннэгинэ ону һииллэр үчэһэгэ үөлэн. Арай өлөөрү үөкэйбиттэр, быстаары быакайбыттар.

2 Онтон огонньоро арай киирбит эмээксинигэр. Дьэ киирэн дьиэбит:

— Кайа эмээксин үрдүүбүт. Каамтарыакпыт һоготок аттаакпыт, һиэкпит баара, онноогор октон өллөкпүтүнэ кэннибитигэр каалыага.

Онуга эмээксин:

— Бэйэң һанааң, — диэбит. — Өлөрдөргүн эрэ һиэкпит!

Эрэ тагыспыт даа өлөрбүт. Огонньоро һүлбүт, арай тымныы багайы, чыскаан багайы, огонньоро киирбит, киирэн диэбит:

— Аппыт этин бүтүннүү голомокоомут унуор таскайдаан кээс чыыстатын.

Эмээксинэ барытын таскайдаабыт.

3 Эмээксинэ илиитин иттээри кыммытын огонньор эппит:

— Һиэккин, бары иһиккэр һолуургар уута баһан толор, бэлэмнээн баран дьэ аһаар.

Инньэ гынан эмээксин таксан бары онкучагар* барыкакааннарыгар уу баспыт. Арай бүтэһик һолуургакаккакааныы эгэлээри гыммыта, аана катыылаак.

— Кайа, огонньор, аангын ас, үлүйээри гынным, — диэбит.

— Һуука кыыһа, каарга кампы бырак, — диэбит.

А Каамыылаак сказал:

— Нет! Мое! Если не веришь, пойдем спросим у *тангара*!

8 Пошли. Подойдя к месту, где прятались девушки, Каамыылаак закричал:

— Чье все это богатство?

Девушки сверху кричат:

— Богатство Каамыылаака, богатство Каамыылаака!

— Слышал? — сказал Каамыылаак, — так чье же это богатство?

Каамыылаак прогнал того богача прочь, сделав его богатство своим. Стал жить богато и сытно. Все, конец.

22. СТАРИК И СТАРУХА

1 Жили старик со старухой, говорят. Рожденных детей у них не было. В юрте сидят — только огонь их краснеет, такие бедные. Во двор выйдут — только снег их белеет. Ничего у них нет. Только и богатства — одна-единственная лошадь. А промыслового снаряжения — с тремя грузилами сеть. Когда в нее попадет какая-нибудь живность, ею питаются, на рожон насаживая. Вот приходится умирать-пропадать.

2 Пошел вот старик к старухе. Входит и говорит:

— Ну старуха, только единственная наша лошадь может нас спасти и жизнь продлить, надо бы съесть ее, если умрем от голода — после нас [зря] останется.

На это старуха:

— Сам решай, — сказала. — Если забьешь, съедим.

Муж вышел и убил [лошадь]. Старик снял шкуру, очень холодно было, метельно, старик входит и говорит:

— Мясо лошади перетаскай все без остатка, до крошки в наше жилище-*голомо*.

Старуха все перетаскала.

3 Когда старуха захотела погреть руки, старик сказал:

— Если хочешь есть, во всю посуду, в ведра натаскай воды, после этого поешь.

Тогда старуха, выйдя, во всю посуду натаскала воды. Когда последний котелочек принесла, дверь заперта, оказывается.

— Ну, старик, открой дверь, замерзаю, — сказала.

— Сукина дочь, брось [ты его] на снег, — сказал.

Эмээксинэ баа һолуурчагын быраан баран дьэ тонгон өлөөрү гынар. Эмээксинэ балаганын үрдүгэр таксан кыымкааннар таксыыларыгар онно илиитин иттэр. Арай эрин көрбүтэ, атын һамагын ылан баран алчайан баран һачалана олорор. Ол иттээри гынар эмээксинин илиитин үчэһэннэн быһыта кэйэр. Онтута ытыы-ытыы һиргэ түһээктээн баран мастыыр һиркээн диэг ытыы-ытыы каама турар.

4 Дьэ онно тиитикун мас төрдүгэр һытаары гыммыт, һытаары гыммыт, тымныы титириир һүрэгэр киирэр. Ол һыттагына айдаан бөгө иһиллибит, таба үүрэртэн таба үүрэр энин багайы. Ол коту дьэ барар бу эмээксин. Ол баран, айыы даганы, ыйы бүөлүүр ыыс туман табага, күнү бүөлүүр күдэн туман һүөһүгэ тийэр. Бу эмээксинин дьиэни көрдөөн бу табаны тэлэригэр икки энээрэ элэйэн каалбыт. Арай алыыны тобус толору ураһа дьиэ тутуллан турар. Улакан мыйаа дьиэ кэллэ, бу дьиэгэ, манна дьэ кас уон киһи быһа өлбүгүнэ, буолага һубуруйан турар. Инньэ гынан баа эмээксин баа дьиэни арыйа оксубут. Одуулаан көрбүтэ — ибис иччитэк, киһитэ һуок. Бары күөс күөстэнэн турар, бары ас астанан турар, таас кырабааттар бүтүннүү оннук тэргэттээк дьиэ турар. Ол эмээксин киирэн аһаабатагын аһыыр, һиэбэтэгин һиир, нуучча даа аһа үгүс, тыа даа аһа үгүс. Бу эмээксин һуунан-тараанан баран үүс-киис таңаһы таңнан кээспит.

5 Бу тулкары туок даа киһитэ биллибэт. Үс күнү мэлдьи туок даа киһитэ биллибэт. Арай киэһэ буолуо даа үөлэһинэн кур киһи мэйиилэрэ түһэллэр. Олору "тэһин-буһун!" [тэһитэ бар] диидии тэһитэ үктүүр, олоро һир диэг һимиттэн иһэллэр. Эмээксин хаһ уон туккары олорбут, табата канна даа камнаабат, аттара һубу көрдүк һытыллар, балыктара һубу бултаммыт курдук һыллыар. Эмээксин онон байан-тайан һуоч һоготок олорор.

6 Инньэ гынан эмээксин дуумата кэлбит. "Оголоор, мин олоруоктаагар огонньорум ыратыгар билсэ барыак баарым". Үһүс һылыгар огонньоругар барааары таңынна. Кэлиэби быһыталаан баран ылла. Ол гынан баран кыыл һыатын илдьиэһи. Инньэ гынан баран огонньоругар барда.

7 Бу баран баран огонньорун голомотугар тийбит. Арай туоккаан ду һуок, бүтүннүү барыта тибиллэн һуулан каалбыт.

Ол да буоллар үүлэһигэр ыттыбыт. Арай ачаагын түгүрүччү үс түүлээк курдьэгэ буолан дьаабылана һытар, атын кара туйагын гытта бүттэһин эрэ ордорбут атын гиэнин. Маагың кубулуйбут обуойа үһү. Ол иһин өлүмээри кубулуйбута үһү. Дьэ ону баа килиэбинэн быракпыт. Маны түрдэс гыммыт даа эппит:

Старуха, бросив тот котелок, совсем замерзает. Взобравшись на балаган, старуха стала греть руки о теплый дым. Вот смотрит на мужа. А тот, ухватив круп лошади, сидит, расставив ноги, и отделяет жир от кишок. И рожном начинает колоть руки старухи, протянутые к теплу. Та с плачем спускается на землю, и, плача-рыдая, идет к тому месту, где рубят дрова.

4 Вот там под маленьким деревцем хочет улечься, дрожь от мороза пробирает до сердца. Когда так лежала, сильный шум послышался: то ли гонят оленей, то ли что-то другое. Старуха идет в ту сторону. Так идя, о диво! к оленям, густым туманом [дыхания] месяц закрывающим, к скоту, легким туманом [дыхания] солнце застилающему, приходит. Когда эта старуха в поисках жилья пробиралась через стадо, обе полы ее одежды вконец истерлись. Вдруг видит: в низине поставлено полным-полно *урас*. Огромное жилище стоит, около него, на несколько десятков перелесков растянувшись, нагруженные караваны нарт стоят. Старуха открыла дверь в этот чум. Оглядела: совсем пусто, людей нет. Все котлы с варевом на огне кипят, вся еда приготовленная стоит, везде каменные кровати — с таким убранством чум стоит. Та старуха, войдя, то, что никогда не едала, ест, то, что никогда не пробовала, пробует, и русской еды много, и долганской еды много. Эта старуха, умывшись-причесавшись, в соболиные меховые одежды оделась.

5 За все это время ни один человек не появился. Три дня с тех пор никого не было. Только как вечер настанет, через дымоход старые человеческие черепа сыплются. Их со словами: "Тресните-провалитесь!" — топчет, и те в землю уходят-пропадают. Старуха, может, несколько десятков лет так прожила; олени ее никуда не разбегаются, лошади тут же лежат, рыба — будто только что наловлена. Так старуха в богатстве и достатке живет одна-одинешенька.

6 Наконец, старуха вот что придумала: "Э, чем вот так сидеть, пойти проведать бедного своего старикашку надо бы". На третий год оделась, чтоб пойти к старику своему. Нарезала и взяла хлеба. После этого еще жир дикого [оленя] взять решила. Все это проделав, отправилась к своему старику.

7 Шла-шла и пришла к *голомо* своего старика. Оказалось, ничего нет, все снегом заметено, развалилось. Но все-таки подобралась к дымоходу. А там [в *голомо*], превратившись в трех шерстистых безобразных червей-гадов, лежит [старик], около очага от лошади только черные копыта и голенные кости остались. Вот кем оборотился, говорят. Чтобы не умереть, оборотился, говорят. Вот в него хлебом бросила. На это, покорежившись, сказал:

— Баа оhогум буора hытыарымаары гыммыт, — диир.
Һыаннан быракпыт.
— Ыч-ча, конуракгар түhэннэр hытыарымаары гыннылар.
Эмиэ быракпыт. Маны кирэн көрбүт — hыа эбит.
Ону:
— Тангара, тангара, чочумчакээн, — диэбит.
— Кайа, огонньор, аангыын арый, — диэбит эмээксинэ.

8 Аанын арыйан обуойдаммыт. Эмээксин аhатан баран дьиэтигэр илпит. Бу дьиэтигэр илдьэн hуyйан-тараан баран танныбатак тангаhы тангыннаран баран таас кырабаакка олордон кээспит. Ол гынан баран чаай иhэрпит, онтон эт күөс которбут, hыалаак мини кытыйага которбут. Инньэ гынан көмүс луоску, биилкэ уурбут. Арай луоскутунан иhээри гыммыт:
— Кайа ба-ба, луоскум дьогус, улакан пабараанкыта* дуу, комуоста дуу эгэл, — диэбит.

9 Маагыта, комуос багайыта туттаран кээспит. Һыалаак мини баатынан "hууп" гыммыт. Маныака дьэ чачайар дии. Дьэ онтон чачайабын диэн дьэ утуруктуур дии, таас олбогун быhа утуруктуур даа онон үс булуус hири тобулу түhэн каалар.
Эмээксинэ туок буолуогай, кайдак олорбута даа огурдук биэк-биэк олорор.

— Глина, [отколовшаяся] от печи, не дает лежать.

Жиром бросила.

— Ой, холодно, падающие комья снега не дают лежать.

Опять бросила. Попробовал это погрызть — оказывается, сало. На это:

— О, *тангара, тангара,* постой, — сказал.

— Ну, старик, открывай же дверь, — сказала старуха.

8 Двери все же открыл. Старуха, его накормив, к себе домой увела. Вот, приведя домой, умыла-причесала его, одела в одежды, которых никогда не носил, и посадила на хрустальную кровать. После этого напоила чаем, а потом мясо выложила, жирный навар в миску налила. Сделав так, золотые ложку, вилку положила. И вот, собираясь зачерпнуть ложкой, сказал:

— Что такое, ложка-то моя мала, большую поварешку или ковш подай, — сказал.

9 Та ему большой ковш подала. Жирный навар из него втянул с шумом в рот. Тут поперхнулся. Поперхнувшись, издал громкий звук и, пробив насквозь хрустальную кровать, в ту дыру через в три слоя промерзшую землю провалился.

Что же сделалось со старухой? Как жила, так и весь век живет.

БЫЛЫРГЫ ӨСТӨР

23. [ҮҮҺЭ ДОЙДУТТАН КҮТҮӨТ]

1 Былыр огонньордоок эмээксин олорбуттар. Кинилэр биир кыыстаактар. Бу кыыстара киэһэ һунуурдарын* утуттулар даа кэпсэтэн барар.

— Мин эйиэкэ эргэ барыам, — диир.

Күнүс кыыстарын ыйыта һатыыллар, туок да тылы киниттэн кыайан ылбаттар.

2 Биирдэ киэһэ һытан бараннар һунуурдарын утуппут курдук һабан кээһэллэр. Кыыстара эмиэ һаҥаран барар. Маныака һунуурдарын һабыытын ылан кээһэллэр. Көрбүттэрэ: оголорун кытта биир киһи һытар.

— Ээ дьэ, күтүөппүт буоллагыҥ, — диэн огонньордоок эмээксин этэллэр.

3 Маныга киһилэрэ этэр:

— Дьолгут буоллага эһиэнэ, ити миигин көрбүккүт, канна кыыскыт барбытын билимнэ каалыак этигит, — диир. — Һол да буоллар кыыскытын илдьиэм. Мин барыам, һарсын, огонньор эрдэ күн һаарыыра тагыстын, һэттэ кыыл эбэни карбаарар буолуога. Онон билиэккит мин дьолу агалбыппын. Кытаатан ол кыыллары огонньор өлөрдүн. Ону һүлэн бүтэрдэгинэ, тимир чибынан каллаантан тимир биһиккэ ого түһүөгэ. Ол һабыылаак буолуога. Букатын үс конукка диэри һабыытын арыйан көрөр буолаайагыт.

4 Маны этэн баран таксыбыт киһилэрэ. Кыыстара ону барыспыт. Огонньордоок эмээксин ону атаара таһаара таксыбыттар. Көрбүттэрэ эр киһилэрэ-күтүөттэрэ улакан муҥ кыыл буура буолан, кыыстара кыыл иктээнэтэ буолан эбэни карбыы турбуттар.

5 Һарсыарда огонньор ииктии таксар. Көрбүтэ һэттэ кыыл эбэни карбаан иһэр. Маны үҥүүтүн ылан тыыннан баран һэттэ кыылы барытын быһа кэйэн өлөртөөн кээһэр. Маны һүлэ каалар.

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

23. [ЖЕНИХ ИЗ ВЕРХНЕГО МИРА]

1 В старину старик со старухой жили. У них была одна дочь. Эта дочь, как только вечером гасили свой светильник, начинала с кем-то разговаривать:

— Я за тебя замуж пойду, — говорила.

Днем, как ни спрашивали у дочки, ничего от нее не могли добиться.

2 Однажды вечером, когда улеглись, старики прикрыли свой светильник, не погасив его. Дочь опять начала разговаривать. Тогда сбросили со светильника крышку. Увидели: с их дочерью один человек лежит.

— Ну ты, значит, наш зятек, — сказали старик со старухой.

3 На это человек ответил:

— Счастье, значит, ваше, что меня увидели, иначе не знали бы, куда девалась ваша дочь, — сказал. — Но все равно уведу вашу дочь. После того как уйду, пусть завтра рано, с восходом солнца, выйдет старик. Семь диких оленей будут переплывать реку. По этому узнаете, что я принес вам счастье. Пусть старик постарается убить тех диких оленей. Когда закончит снимать с них шкуры, на железной цепи с неба спустится железная колыбель с ребенком. Она будет закрыта. В течение трех дней ни за что не открывайте и не смотрите.

4 Сказав это, человек тот вышел. Дочь — вслед за ним. Старик со старухой, провожая их, вышли во двор. Увидели: мужчина-зять, превратившись в огромного самца дикого оленя, а дочь их, став двухгодовалой важенкой*, поплыли через реку.

5 Утром старик вышел во двор. Смотрит: семь диких оленей плывут через реку. Тут он взял копье, сел в лодку и переколол всех семерых. Стал свежевать их туши.

Эмээксин утуйан каалбыт. Түүн койутаабыт киһи үһуктубута, тимир чыбынан каллаантан түһэн турар эбит тимир биһик. Иһигэр ого баар быһыылаак, ытыыр. Эмээксин аһына һаныыр да һэрэнэн үрдүнэн һабыытын арыйан көрөр. Көрбүтэ: каар курдук чээлкээ багайы ого һытар эбит.

6 Маныака огото өлөр һаҥата һаҥара түспүт:

— Карагым тэһэ уолаары гынна! — дии-дии, чыба үөһэ көтөгө турбут биһигин. Ого һаҥата иһиллибит:

— Бу мин убайым Үрүҥ Айыы уола этэ, миигин убайым ыыппыта, үс конукка диэри миигин быртак карактарынан көрөн һоккор оҥоруоктара һуога, — диэн. — Билигин төннүөкпүн төннүө һуокпун, ол убайым билиэ, — диэбит.

7 Ол бириэмэгэ огонньор кыылларын һүлэн икки буутун һаннынгар ууран кэлэн испит. Маны эмээксинэ көрсөн кэпсиир. Огонньор итэгэйимнэ һүүрэн кэлэр. Һуогун көрөн баран эмээксинин эттиир колунан. Эмээксинэ агар колун ылар да эттэһэн бэйэ бэйэлэрин өлөрөн кээһэллэр.

24. [ҮРҮҤ АЙЫЫ КЫЫҺЫГАР ҺУОРУМДЬУ]

1 Былыр Норилскайга кинээстээктэр үһү. Һиҥил киһи. Бу киһилэрэ дьактара һуок, маны дьоннорo биирдэ ыйыталлар:

— Того дьактардаммаккын? — диэн.

Онуога этэр:

— Мин бу дойду кыыһын ылбат киһибин. Үөһэ Үрүҥ Айыы диэн баар, ол кыыһын арай ылаакпына, очного һөбүлэһиэк этим, — диир.

Маны дьоннор онньоон һаҥардага диэн кээһэллэр.

2 Биирдэ мунньакка кинээс ойуну каайар:

— Эн миэкэ каллааҥҥа баар Үрүҥ Айыы кыыһын дьактар гыныакпын һуорумдьулаа, — диир.

Маны ойуна дьулайа истэр:

— Туҕун һаҥатай, кайдак да ол дойдуттан кыайан эгэлбэт һирим, — диир.

Маны кинээс һэттэ талагы көрдөрөр:

— Эн албыннаныма. Мин эйигин иэҥгин кастыам, күн һарсын Үрүҥ Айыы кыыһын баар гын! — диир.

3 Ойун быстыа дуу, дьэ кыыран барар. Бу ойун чугаһаабытын истэн Үрүҥ Айыы тойон һурдээктик уоктанар.

— Туок өлөр өлүү ойуна ыйаага һуок кэллэгэй?! Эгэлин миэкэ уот болоппун, баһы[н] быһа оксуокпун! — диэбит.

Старуха же спала. Когда она ночью проснулась, оказалось, что на железной цепи с неба спустилась железная колыбель. Внутри нее, видно, ребенок: слышен плач. Старухе стало жалко его, она приоткрыла покрывало и посмотрела. Видит: лежит, оказывается, белый, как снег, ребенок.

6 Тут ребенок закричал смертным криком:

— Сейчас лопнет глаз мой! — после этих слов цепь стала поднимать колыбель вверх. Послышался голос ребенка:

— Мой старший брат был сыном Юрюнг Айыы, меня брат послал, он говорил, не будут, мол, глядеть на меня в течение трех дней, чтоб я не окривел от сглаза. Теперь возвратиться или не возвратиться мне к вам, решит мой старший брат, — сказал.

7 В это время старик, кончив свежевать диких оленей, шел, неся на плечах две задние ноги оленя. Тут старуха, встретив его, обо всем рассказала. Старик, не поверив, вбежал в юрту. Увидев, что ребенка нет, стал бить старуху одним стегном. Старуха схватила другое стегно, и побили они друг друга до смерти.

24. [СВАТОВСТВО К ДОЧЕРИ ЮРЮНГ АЙЫЫ]

1 В старину норильские* имели князя, говорят. Молодого человека. У этого человека не было жены, сородичи однажды его спросили:

— Почему не женишься?

На это ответил:

— Я не такой человек, чтоб брать [в жены] девушку этого мира. В Верхнем мире живет Юрюнг Айыы, если бы взять его дочь, тогда бы согласился, — так сказал.

Люди подумали, что он пошутил.

2 Однажды, когда собрался народ, князь стал принуждать шамана:

— Ты мне сосватай в жены дочь Юрюнг Айыы, живущего в Верхнем мире, — говорит.

Шаман это выслушал со страхом:

— Что ты говоришь, из того мира я никого не могу привести, — говорит.

Тут князь показывает семь прутьев:

— Ты не обманывай меня. Я тебе шкуру со спины спущу, чтоб завтра же дочь Юрюнг Айыы была здесь! — говорит.

3 Вот шаман, не пропадать же ему, начинает камлать. Услышав приближение этого шамана, Юрюнг Айыы-*тойон* страшно разгневался:

— Как смеет шаман Нижнего мира являться без ведома?! Подайте мне мой огненный меч, отсеку ему голову! — сказал.

Ойуна кэлбитэ: һорунан олорор эбит айыыта. Маны дьэ үнгэн көрдөһөр:

— Мин кыһалгаттан кэллим, эн курдук һирбитигэр баһылыктаак буолабыт — кинээс диэн. Ол каайыытыттан кэллим, — диэн туонан наадатын кэпсиир.

4 Онуога Үрүн Айыыта этэр:

— Һуок! Кайдак тулуйуогай ол айыы тыынын, өлөр киһи бараксан, билбэккэ даа гынара буолуо, ол һанаатын кээстин. Баран эт, — диэн төннөрөр ойуунун.

Манта кыыран бүппүтүгэр кинээһэ каайар:

— Эн түөкүнүнэн онно-манна барбыт буолагын. Тутуур кырсан манна турар буолбат дуо? — диэн каайар. — Булгу миэкэ кыыспын эгэлэн биэр! — диир.

5 Дьэ эмиэ баа ойуун һарсыарда кыыран мунгнаннар. Бу кыыран тийбитигэр, туоктан даа һүрдэнэн Үрүн Айыыта ойуунун абалыыр. Маныака эмиэ ойуна ытанан кэбилэнэр:

— Һаатар бэлиэтэ биэр, — диэн.

— Һуок, биэриэм һуога, того анырай, туора карактаак, айылаагын эн өллөгүн, — диэн ойуунун эмиэ төннөрөр.

Кыыран бүтэн баран ойуун кинээстэн аартаһар:

— Туок даа барыта үс төгүллээк, өлөрүмэ, һорукпун һиппэтэ диэн, һарсын эмиэ мунгнаһан көрүөм, — диир.

6 Һарсынгнытыгар үһүс кыырыытын кыырар. Бу кыыран Үрүн Айыы дьиэтигэр тийэр. Бу тийэн тонгкойон дьиэтин һуонатын иччитигэр аартаһан Үрүн Айыытын атагар һыылан кэлэн баа дьингнитиэгээгэр һүрдээктик туонар-ытыыр. Маны дьэ һүрэгинэн аһынар.

— Дьэ кирдик, мин эйиигин өлөрөөрү бэйэм ойунум гымматагым. Того багас кинээһин обургу анырай! Дьэ бэйэтин норуотугар идэээни онгордого. Норуоккутуттан һоготок эн уолгун кытары ордуоккут. Туок да тыыннаак каалыа һуога. Атын һиртэн дьон кэлэннэр, онтон һанга дьон үөскүөгэ, — диир. — Һанга ыраас чээлкээ өлдүүннэ аны үс конугунан һарсыарда туруордуннар, чуогур чээлкээ табаны өлөрдүннэр, ол ураһа тулатын барытын чээлкээ таба тириитинэн тэлгээтиннэр. Манан үктэнэн кииириэгэ кинээскит. Быртак туок да һыстыа һуоктаак, — диир. — Дьоннор курум диэн кэлбэтиннэр, ким тыынын карыстаары гынар ыраак бардын, — диэбит.

7 Үһүс күнүгэр эппитин курдук онорбуттар. Манна ойун көрөн турбут. Күтүр багайы болоһо тыал түспүт, чуораан тыаһа диэн багайы иһиллибит. Туок эрэ тыал курдук ураһа аанын арыйарга дылы гыммыт. Ол кэннинэ тыала һуок буолбут. Маны ойун баран көрбүтэ: кинээс да бары кэлбит да дьон өлө һыталлар эбит. Манан норильскай дьадайда. Ити эдьээн туораттан кэлэн онтон эрэ үөскүүр буоллулар.

Шаман приблизился: *айыы* сидит в гневе, оказывается. Поэтому стал умолять-упрашивать:

— Я по принуждению явился, на земле у нас есть властелин, подобный тебе, "князь" называется. По его принуждению явился, — так жалуясь, поведал о своей цели.

4 На это Юрюнг Айыы говорит:

— Нет! Как же он выдержит дыхание *айыы*, умрет же тот бедняга, наверное, не знает, что делает. Пусть откажется от этой мысли, иди и передай ему, — так сказал, возвращая шамана.

Когда тот кончил камлать, князь стал уличать его [во лжи]:

— Ты притворяешься, будто куда-то ездил. Песцовая шкура, предназначенная в жертву, здесь же висит? — так говоря, опять требует: — Приведи мне непременно дочь [*айыы*]!

5 Ну вот, утром тот шаман опять поневоле стал камлать. Когда, камлая, прибыл к Юрюнг Айыы, тот еще пуще сердится на шамана. На это шаман опять плачется-мается:

— Хоть примету какую подай, — говорит.

— Нет, не дам, до чего же глупый [князь], лучше ты помрешь, поперечноглазый, — так опять возвращает шамана.

Кончив камлать, шаман умоляет князя:

— Все проходит три круга, не убивай за то, что не исполнил твоего желания, завтра опять попытаюсь, — говорит.

6 Назавтра третье камлание совершает. Так камлая, восходит к обители Юрюнг Айыы. Дойдя, молясь духу главного столба его жилища, подползает к ногам Юрюнг Айыы и пуще прежнего страшно плачется. На это [Юрюнг Айыы] смягчается:

— Да, правда, я определил тебя своим шаманом не для того, чтоб погубить. Разве такой глупый твой князь?! На свой народ он беду навлек. Из вашего племени в живых останешься только ты со своим сыном. Никто [больше] в живых не останется. Из других мест придут люди, от них пойдет новый народ, — говорит. — Через три дня утром пусть поставят новую *урасу* из чистых белых покрышек, пусть забьют бело-пестрого оленя, вокруг *урасы* настелят белые оленьи шкуры. Ступая по ним, князь войдет [в *урасу*]. Ничто нечистое не должно коснуться [всего этого], — говорит. — Думая, что это свадьба, придут люди, но если хотят уберечь свои души, то пусть уйдут подальше [от этого места], — сказал.

7 На третий день сделали так, как он сказал. Шаман на все это смотрел. Вот задул сильный порывистый ветер, послышался громкий звон бубенчиков. Будто бы ветер рванул дверную полость *урасы*. После этого ветра вдруг не стало. Тут шаман подошел и увидел: и князь, и все пришедшие люди лежат мертвые. После этого норильские зачахли. Эдяны* со стороны прикочевали и здесь расселились.

25. [АТЫН ДОЙДУГА ТҮСПҮТ КИҺИ]

1 Былыр биир киһи бултана һылдьан һир кайагаһынан түһэн каалбыт. Түһэн баран өйдөөн көрбүтэ, һиргэ һытар эбит. Бу һыттагына үс аттаак кыыс кэлбиттэр. Маны: "Мин ыалдьар киһибин, абыраан", — диэн ааттаһа һатаабыт, бииргэстэрэ даа истибэт курдук баран каалбыттар. Бу кыргыттар өстөрүн истибит: "Канна барбыта буолуой биһиги табабыт?" — дэспиттэр. Балар дьиэлэригэр барбыттарыгар батан барбыт. Биир дьиэгэ тийбит. Ол тийэн киирбитэ огонньордоок эмээксин олороллор эбит. Үс кыыстаак. Аангна туран көрдө. Биир даа киһи: "Кэллинг ээт" — диэн һангарбата.

2 Маны биир кыыска һэргэстэһэн олордо. Маны бу олорбутун билбэттэр. Аһыы олордулар. Онуога "аһаа" диэбэтилэр. Маны бэйэтэ биир эмэ луоскукааны ылан һиир. Ону көрбөттөр. "Того аспыт агыйыыр" эрэ дэһэллэр. Онтон һанаата: "Миигин көрбөттөр быһыылаак. Мин тыытан көрүүм". Баран биир кыыска һэргэ олорон тыытар. Маныага өлөр һангата таксар. Бугурдук үс конугу һырытта. Бу һылдьан дуумайданар: "Мин бу дойдуттан барар кэскилбин оногостуоктаакпын", — диир. Биир кыыстан дьэ аракпат буолар. Маныга икки ойуну кыырдардылар, бу ойуттар туок да көмөнү биэрбэтилэр. Маны эттилэр: "Улакан ойуну эгэлтэриэккэ". Ол ойуннарыгар бардылар.

3 Маны барбыттарын кэннэ уол һоруйан кууһар кыыһы, онтута өлөр һангата таксар. Бу һырыттагына икки карак уота һупту киниэкэ түстэ. "Ойуммут иһэр", — дэстилэр. Маныга кайтак гынар эбит диэн кыыһын подуускатын анныгар һаһан каалла. Һуулана һатаата да ол ойун карагын уота һупту көрөр. Киирээт ойуна үрдүгэр түстэ, түһэн көксүгэр олордо. Маны улаканнык мөгүстэ. Онно ойуна ыыппат, ол гынан баран өстөөк буолла:

— Эн бу туок буолан киһини муокастыы һытагын? — диэн.

Маны киһитэ кэпсиэтэ:

— Мин бэйэм көнүлбүнэн кэлбэтэгим, һир кайагаһынан түһэн. Мин ыалдьа һытаммын бу үс кыыһы көрдөспүппэр бииргэстэрэ да көмөлөспөтөгө. Ол туһуттан анаан тыыта һытабын.

4 Онуога:

— Кирдик, эн кээс. Мин эйигин төрүт һиргэр атаарыам, — диэтэ.

Эмэк куруска үрдүгэр мииннэрдэ, онтута ат буолан көтөн барбыт. Өйдөөн көрбүтэ эмэк маһы миинэн баран дойдутугар һытар.

25. [ЧЕЛОВЕК В ИНОМ МИРЕ]

1 В старину один человек охотился и вдруг провалился в какую-то дыру в земле. Очнулся после падения — лежит, оказывается, на земле. Когда вот так лежал, три девушки на лошадях приехали. Тогда он попросил их: "Я больной человек, спасите", — но те уехали, как будто ни одна из них и не слышала. Он только услыхал слова этих девушек: "Куда же подевались наши олени?" Когда те домой поехали, он пошел по их следам. К одному дому подошел. Когда вошел, там старик со старухой живут, оказывается. У них три дочери. Стоя у дверей, стал смотреть. Никто не сказал слов приветствия: "Вот и человек [в гости] пришел".

2 Тогда он подсел к одной девушке. Не замечают, что он подсел к ней. Сидят и едят. Но никто не пригласил: "Угощайся". Сам потихоньку по одной ложке берет и ест. Этого не замечают. Только говорят: "Почему убывает наша пища?" Тут подумал: "Меня, кажется, не видят. Попробую потрогать их". Усевшись рядом с одной из девушек, дотрагивается до нее. Та смертным криком кричит. Так три дня пробыл. После этого решил: "Я должен узнать, как выбраться из этой страны". Вот стал постоянно приставать к одной девушке. Призвали двух шаманов камлать, эти шаманы ничем помочь не смогли. Тогда сказали: "Надо послать за великим шаманом". Поехали за тем шаманом.

3 Когда уехали, парень нарочно стал обнимать девушку, она смертным криком исходит. В это время лучи двух глаз прямо на него пали. "Шаман наш едет", — сказали. Тут подумал: "Что сможет со мной сделать?" — и спрятался под подушкой той девушки. Как ни укрывался, лучи от света глаз шамана пронизывают его. Войдя, шаман сразу напал на него, уселся верхом. Изо всех сил под ним забился. Но шаман не отпускает и говорит:

— Зачем так мучаешь человека?

[В ответ] на это наш человек рассказал:

— Я не по своей воле сюда прибыл, провалился через дыру в земле. Когда я лежал и страдал от боли, попросил помощи у этих трех девушек, но ни одна не помогла. Из-за этого их беспокою.

4 Тогда [шаман] сказал:

— Да, правда, теперь ты отстань от нее. Я тебя в родные места доставлю.

Усадил верхом на гнилое сухое дерево, оно, превратившись в коня, полетело. Опомнившись, глядит: верхом на гнилом дереве лежит на своей земле.

11 Заказ № 308

26. [ҺААМАЙ ОГОННЬОР КЫЫҺА]

1 Былыр биир һаамай огонньоро олорбут, кыыстаак. Бу кыыһа улаатан кусаайка буолан баран өлөн каалбыт. Маны агата һүрдээктик ытыыр. Карайаары гыммыттарын этэр:

— Мин кыыспын биэк бэйэбин кытта тиэйэ һылдьыам, кини тиллиэгэ, улакан ойуунга тилиннэриэм, — диир.

Дьэ кыыһын һыргага тиэйэ һылдьар. Ол һылдьан ойуннары көрдөһөр, биирдэрэ да буолбат. Арай икки улакан ойуну кыырдарар икки дьыла ааспытын гэннэ. Кыыһын этэ дабнуо һытыйан унгуоктара эрэ каалбыт. Бу икки ойун кыраннар тугу да гымматтар.

2 Үһүс һыла буолар. Ол һаамай ыксатыгар ичээн баар эбит. Бу ичээн бэркэ аһынар һаамайын. Биирдэ түһүүр. Ол түһүөн баран һаамайыгар кэлэн кэпсиир:

— Бу эн кыыһын тиллиэк быһыылаак, муокаһа биир этэ. Огон кутун һиэбит өлүүтэ эбэгэ өлүү уутугар илдьэ һылдьар эбит. Бииргэс ойунун кыыл буолан һиринэн батан, түүтэ кыраары кайагаска баппат буолар, бииргэс кыыл буолан ууннан устан тийдэгинэ долгуна, кабаары эрэ гыннагына, кутун илдьэн кээһэр. Тогус һыл огурдук батыһыактара, онтон кайтак буолар.

3 Онуога һаамай огонньоро этэр:

— Ол ойун кыайбатын билэр киһи бэйэн того тилиннэрэн көрбөккүн, — диир, ааттаһар.

— Дьэ бэркэ мунганнын, — диир. — Кайтак гынабын, тилиннэгинэ миэкэ дьактар биэриэн дуу?

— Баайым ангарын биэриэм, бэйэтин биэриэм, тилиннэр эрэ, — диир.

4 Ичээнэ утуйан каалар. Бу утуйа һытан, дьэ ол өлүүтүн һиригэр тийэр. Дьэ ол өлүүтүн һиригэр тийэр. Тийбитэ эльбэк багайы дьон үнгкүүлүү тураллар. Манна көрдүү һатыыр кыыстарын кутун — туок кэлиэй вовсе булбат. Онтон бу һиртэн атын миэстэгэ барыым — диир. Тийэр биир һиргэ. Онно үс тэбис тэн һырайдаак, тангастаак кыыс баар эбит. Мантан бииргэстэрэ огонньор кыыһа. Кайалара ол кыыһын кыайан билбэт. Тангастарын һиигин ааган көрөр — аксаана барыта биир. Мунганa һатыыр. Бу кыргыттар үс дьиэлээктэр тус туспа. Онно киэһэ үнгкүүттэн кэлэн утуйан кааллар.

Кыргыттарын кытта кэпсэтээри гынар, биирдэстэрэ да һангарбат. Кайдак буолуомуй диэн һананар. Биргэстэрин дьиэтигэр һаһан киирэн утуйтун кэтиир.

26. [ДОЧЬ НГАНАСАНИНА]

1 В старину жил один старик-нганасанин. Была у него дочь. Эта дочь, достигнув возраста невесты, умерла. Тут отец ее сильно загоревал. Когда захотели похоронить, сказал:

— Я свою дочь век буду возить с собой, она воскреснет, я попрошу большого шамана оживить ее.

Вот дочку возит на нарте. Ездит и просит шаманов покамлать, но ни один не соглашается. Только когда прошло два года, упросил камлать двух больших шаманов. Труп девушки давно сгнил, остались одни кости. Эти два шамана покамлали, но ничего не смогли сделать.

2 Третий год настает. Недалеко от этого нганасанина кочевал провидец. Этот провидец очень жалел соседа нганасанина. Однажды он увидел [вещий] сон. Увидев такой сон, пошел рассказать нганасанину:

— Твоя дочь, видимо, воскреснет, а удивительное вот в чем. Дух, похитивший душу твоей дочери, держит ее, оказывается, в море, в воде смерти. Один из твоих шаманов, став диким оленем, идет по его следу по земле, но шерсть его покрывается слоем наледи и он не может пролезть в отверстие [между мирами], а когда другой, обернувшись диким оленем, подплывает по воде и готов подхватить [душу], волна относит от него ее душу. Девять лет так они будут преследовать, а что потом случится — неизвестно.

3 На это старик-нганасанин говорит:

— Если знаешь, что шаману это не под силу, почему сам не попытаешься оживить ее? — умоляет.

— Да, сильно ты страдаешь, — говорит. — Что же мне делать, ну, если она воскреснет, дашь мне ее в жены?

— Половину своего богатства дам, ее саму отдам, только оживи.

4 Провидец углубился в сон. Вот во сне приходит в ту страну смерти. Приходит, а там множество людей танцует. Пытается в этом месте искать душу девушки, но ничего нет, не находит. "Из этого места в другое пойду", — думает. Приходит в другое место. А там, оказывается, есть три девушки совершенно одинаковые: и по лицу, и по одежде. Одна из них и была дочерью старика. Кто из них та девушка, не может угадать. Считает, сколько швов на их одежде — счет одинаковый. Измучился совсем. У этих девушек три жилища, они стоят отдельно друг от друга. Вечером после танцев каждая приходит в свой дом и засыпает. Хочет поговорить с девушками, но ни одна не отвечает. Думает, как же быть. Заходит к одной в дом и тайком наблюдает, как спит.

5 Угурдук үс дьиэгэ үһүөннэригэр конно да тугу даа булан ылбата. Дьэ биирдэ үһүөн биир дьиэгэ мунньусталлара буолбут. Манна киирэн ичээн һаһа һыппыт. Бу һыттагына биир кыыс арай һанааргаабыт. Маны икки догоро ыйыппыттар:

— Туок буолан һаннааргыыгын? — диэн.

Кыыстара эппит:

— Мин ийэм биир бэрт кэриэстээк һэппин биэримийэ ыыппыт.

Ону догордоро эппиттэр:

— Туок буолуой, ийэтэ кэллэгинэ бэйэтэ эгэлэн биэриэ буоллага дии.

— Дьэ бу эбит буоллага огонньор кыыһа, — дии һаныыр.

6 Утуйбутун кэннэ кууһан баран дьэ көтөр дии. Ол бириэмэгэ тукары тогус кун утуйа һыппыт. Дьэ кууһан баран эккириэн турар дии уһуктан. Манна һүүрэннэр лөчүөгү* эгэлэллэр.

— Унуоктарын эгэлин, — дии-дии кыыран ньүһүйэр дии үс түүннээк кунү өлүү дойдутуттан төннөн. Онуога таба тириитигэр эгэлэллэр онуоктарын. Көрбүттэрэ кыыһы көтөгөн турар, только кыыстара камнаабат, өлбүт дуу, утуйбут дуу көрдүк. Баа кыыс унуоктарын иһигэр һукуйдуу каалыыр дии. Мантыта тиллэн кэлэн дьэ баа огонньорун кыыһа буолар. Маны ичээнин дьактар гынан олорор.

7 Каалаачча икки догордоро үнкүүгэ ыгыраары гыммыттар — киһилэрэ һуок. Билбиттэрэ ойун илпит. Маны дьэ кыйаканаллар. Тиллээччигин булан һанаатын эрийэн, үөр буолан, удаган гыналлар. Удаган гынаары каайаллар:

— Биһиги эйигин һиэкпит, эмээксин тириитин һулэнгин дунгур оногостубатаккына.

Дьэ онно биир эмээксини кастааннар, ол тириитинэн дунгур оногостоллор.

8 Ол домугар ити ыалдьар буоллун даа һаамай биирдии өлбөт. Һаамай орданнан* баранар.

27. [ДЬАКТАР ОНУГА ЭБЭКЭ]

1 Былыр биир биһиктээк оголоок дьактар ойуурга муммут күһүн. Бу һылдьан һуолун булумна эбэкэ дьиэтигэр кэлбит. Бу кэлэн киирэр даа этэр:

— Дьэ мин өлөрүм һин биир. Миигин һиэк буоллаккына һиэ.

2 Баа эбэкэтэ туран манна улагаа һыгарыйан биэрэр. Манна дьактар олорор. Маны туран кинилэр эбэкэни кытта утуйан каалаллар. Эбэкэ икки төгүллээн утуйар диллэр. Дьыл ортотугар Микуолингна уһуктар диллэр. Бу уһуктубута дьактара кини тилэгин эмэ һытар буолар, онтон тотор, оготун да тоторор.

5 Так побывал во всех трех домах, но ничего не выяснил. Вот однажды случилось так, что собрались они втроем в одном доме. Провидец, спрятавшись, там лежит. Вот одна из девушек загрустила. Тогда обе подруги спрашивают:

— О чем ты печалишься?

Девушка говорит:

— Моя мать отправила меня, не отдав самую заветную вещь. Тут подруги сказали:

— Ну и что, когда мать придет*, сама принесет и отдаст.

— Ведь эта, оказывается, дочь старика, — подумал.

6 Как уснула, обнял ее, поднял и полетел. И все это время, все девять суток, спал [провидец]. Когда проснулся, вскочил — держит ее в своих объятиях. Тут бегут и приводят помощника шамана.

— Принесите ее кости, — так говоря, камлает неистово три дня и три ночи подряд, возвращаясь из страны смерти. Тут приносят на оленьей шкуре ее кости. Видят: стоит, держа на руках девушку, только девушка не движется, будто мертвая или спящая. Кости той девушки вложил вовнутрь, словно в малицу. Та ожила, и оказалось, что это дочь старика. Провидец, взяв ее в жены, живет вместе с ней.

7 Две оставшиеся подруги хотели было позвать ее на пляску — а подружки нет. Узнали, что увел шаман. Тогда они разгневались. Став блуждающими духами, нашли ожившую, завладели ее разумом, заставили стать шаманкой. Принуждая стать шаманкой, пригрозили:

— Мы тебя съедим, если не сдерешь кожу со старухи и не обтянешь ею свой бубен.

Вот тогда содрали кожу с одной старухи и ею обтянули бубен.

8 Из-за этого греха, как только начнется большая болезнь, нганасаны не поодиночке умирают. Нганасаны целыми родами пропадают.

27. [ЖЕНЩИНА И МЕДВЕДЬ]

1 В старину одна женщина с грудным младенцем осенью заблудилась в лесу. Так блуждая, не найдя дороги, пришла к берлоге медведя. Тут же зашла в нее и говорит:

— Мне ведь все равно погибать. Если захочешь съесть меня, ешь.

2 Но медведь только отодвинулся в глубь берлоги. Женщина осталась жить. Тут-то они с медведем засыпают. Медведи зимой дважды впадают в спячку, говорят. В середине зимы, в Николин день*, проснулись, говорят. Вот проснулись: женщина его лапу сосет, этим наедается, ребенку тоже дает насытиться. Ну, снова впали в спячку.

3 Дьэ икки төгүл утуйаннар уһукталлар. Дьактар баа кыылын кытта таксаллар. Таксаллар даа эбэкэтэ ымыйактыы һылдьан дьактарын аһатар. Бу һырыттактарына кинилэр һууртарыттан биир киһи бултуу һылдьан көрөр, көрөр даа баа дьактары таайар, кэпсиир дьонноругар, эригэр.

4 Маны туран бары дьоно уөнэн кэлэн туран баран, "того өлөрүөкпүтүй?" диэн алгыыллар бокулуомнуу-бокулуомнуу эбэкэни:
— Эбэ, киһини биэриэк кэмин буолла, иипиккэр пасииба, дьактары төннөр, койут огого даа кэпсиэкпитин эн иипиккин, — диилэр.

5 Маныага эбэкээ үүгүлүүр, көөкү өгүлүүр, көөкү һүрдээк багайытык, ол гынан баран дьактарын диэг көрөр даа, дьон диэг һапсыйан кээһэр. Дьактара дьон диэг барар даа, эбэкээлэрэ һүүрэн каалар.

28. [КУБА БУОЛБУТ ОЙУТТАР]

1 Былыр икки ойун кыыра тураннар эппиттэр:
— Биһиги куба буолан, көтөр барар һиригэр көтүөкпүт. Аны һаас тогус куба буолан дьиэгитин үстэ эргийиэкпит, бу бириэмэгэ биһигини тоһуйаарын, тогус чээлкээ тугуту өлөрөнгнүт, маны этин дьонтон ыраак туруорбут һанга өлдүүннээк* ураһа иһигэр уурангныт.

2 Куба буолбуттар даа көппүттэрэ айыыта. Каас-куба һаарыыр һиригэр тийбиттэр баа ойуттар.
— Дьэ, һаарыак, — диэбит биирглэһэ. — Эбэгэ һаарыак, — диэбит. — Дьон күөлгэ өлөрүөктэрэ.
Догоро истибэтэк, күөлгэ һаарыы каалбыт. Бу каалбытыгар кайдак буолуой — биирдэ һаңата көөкүн буолбут, маны догоро истибит. Икки киһи булбуттар. Бу киһилэртэн биирдэрэ этэр:
— Туок дьиктитэй, догор, киһилии үөгүлүүр курдук.
Ону догоро этэр:
— Туок буолуой, көтөр буоллага, — диэн баа ойун-кубаны ытан кээһэр. Ытан баран ылаллар, ылаллар да һүлэллэр, көрбүттэрэ — тэлэгиилээк*, ойун тангастаак киһи. Тугу гыныактарай быраган кээспиттэр.

3 Догоро кэлэр эппит кэмигэр баа чээлкээ тугут эттээк ураһага. Дьэ кубатын дьүһүнүн уларытан киһи буолан каалар, догоро өлбүтүн[эн].

3 Когда проснулись, женщина вместе с тем зверем вышла [из берлоги]. Вот вышли, медведь, собирая съедобные корни, кормил женщину. Когда они так ходили, один человек из ее стойбища, будучи на охоте, увидел их. Присмотревшись, сразу узнал ту женщину, рассказал ее родственникам, мужу ее.

4 Тут все ее родственники потихоньку подкрадываясь и приговаривая: "За что нам тебя убивать?" — стали медведя просить, кланяясь:

— Медведь, пришло время возвратить человека, спасибо, что кормил, возврати женщину, чтобы позже мы и детям рассказывали, как ты ее приютил.

5 На это медведь взревел, страшно так закричал, а потом поглядел на женщину и махнул [лапой] в сторону людей. Женщина пошла к людям, а медведь убежал.

28. [ШАМАНЫ, ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ЛЕБЕДЕЙ]

1 В старину два шамана во время камлания сказали:

— Мы, превратившись в лебедей, улетим в тот край, куда улетают [на зиму] птицы. Следующей весной в числе девяти лебедей три раза облетим ваше стойбище*, в это время встречайте нас, забейте девять белых *тугутов*, их мясо положите в *урасу* с новыми покрышками, поставленную поодаль от места, где стоят жилища людей.

2 Превратились в лебедей и улетели. Эти шаманы прилетели туда, где линяли гуси-лебеди.

— Давай линять, — сказал один. — На реке будем линять, — сказал. — На озере люди убьют.

Друг его не послушался, остался линять на озере. Как спастись оставшемуся? Однажды послышался его предсмертный крик. Это услышал друг. Два человека нашли оставшегося на озере. Один из них сказал:

— Что за диво, друг, будто по-человечески кричит.

На это другой:

— Ну и что, птица ведь, — да того лебедя-шамана и застрелил. Застрелив, взяли и стали снимать шкуру, видят: человек в шаманской одежде и с поясом. Что делать, выбросили.

3 Друг его прилетает в назначенное время в ту *урасу*, где мясо белых *тугутов* было приготовлено. Вот лебяжий облик сменив, стал человеком, а друг его так и умер.

29. [ҺИР ИЧЧИТЭ]

1 Һир иччилээк буолар. Ол һир иччититтэн куттанан оголору киэһэ таһаара ыыппат этилэр. Ол һир иччитэ һылдьар һаһыллары көлүнэн баран. Былыр мин ийэм быраатын илпитэ огурдук һир иччитэ. Обургу огону, таһаара һырыттагына, биир огонньор кэлбит һаһылы көлүнэн, огону ылбыт, һыргатыгар быракпыт да көтүтэн испит. Дьиэтигэр быракпыт даа төттөру таксыбыт.

2 Маныга бу огого биир эмээксин кэлбит.

— Дьэ кугу[у] *, — диэбит, — эһэн тагыста ыттарын булгута, кэлэн аһаттагына, мантан дойдугар эрэ барарга багалаак буоллаккына, биэрэр аһын һиэйэгин. Манна каалан кэргэн буолуок багалаак буоллаккына очцого эрэ аһаар.

3 Эһэтэ киирэн күндүлүү һатаабыт, тугу да һиэбэтэк. Һогурдук биэк һиэмнэ олорбут. Бу ого агата нуучча аптаага этэ. Ол үс төгүл ойуну кыырдарбыт, көмөтө һуок. Олор кэпсээбиттэр эрэ:

— Огогун һир иччитэ ылбыт, — диэн.

4 Ого олордогуна, үс төгүл истэр дүнүр тыаһын, ойун һаҥата иһиллэр:

— Ааны аһын, огону биэрин, — диэн. Биэк ону аспаттар, ойуттар көтүүн бараллар.

5 Ого агата дьэ бэйэтэ һорунар, һир иччитин дьиэтин үрдүгэр таксан быһа иктиир. Онтон кыйаканан һир иччитэ ылар огону, һыргатыгар кээһэр да көтүтэр. Дьиэтин таһыгар тийэн баран һытар маска мииннэрэн кэбиһэр. Ону дьиэтиттэн һүппүтэ үс ый буолтун гэннэ булаллар.

30. [КАЙА ИЧЧИТИТТЭН ОГО]

1 Былыр огонньордоок эмээксин һоготоккоон олорбуттар, биэк огото һуоктар. Биирдэ туран огонньор эппит эмээксинигэр:

— Эмээксин, биһиги оголонуокпутугар бэрт.

Онуга эмээксинэ эппит:

— Һингилбитигэр оголоммотокпут, кайдак билигин оголонуокпутуй? Ол һатаныа дуо? — диэбит.

Ону огонньоро эппит:

— Мин киһи буларыттан атынник оголоноору гынабын, — диэбит.

29. [ДУХ-ХОЗЯИН ЗЕМЛИ]

1 Каждая местность обычно имеет своего духа-хозяина. Боясь того духа-хозяина земли*, вечером не разрешали детям выходить во двор. Тот дух-хозяин земли ездит, запрягая [в нарты] лисиц. В старину брата моей матери увозил такой дух-хозяин земли. Когда довольно большой уже ребенок играл во дворе, подъехал к нему один старик на нарте с упряжкой из лисиц, взял ребенка, бросил на свою нарту и умчался. Закинул его в свой дом, а сам тут же вышел.

2 Тут к этому ребенку одна старушка подошла.

— Ну, милый, — сказала, — это дедушка твой вышел своих собак распрягать. Когда войдет и станет тебя угощать, если только хочешь вернуться домой, то, что он тебе предложит, не ешь. Если хочешь здесь остаться и стать его ребенком, тогда только ешь.

3 Дедушка вошел и стал угощать, ничего [тот] не попробовал. Так век-то сидел, совсем не притрагиваясь. Отец этого ребенка был русским колдуном. [Он] трижды приглашал шаманов камлать — пользы не было. Те лишь поведали ему:

— Ребенка твоего дух-хозяин земли забрал.

4 Когда ребенок там сидел, трижды грохот бубна раздавался, слышался голос шамана:

— Откройте дверь, отдайте ребенка, — говорил. Век-то не открывали, шаманы попусту возвращались.

5 Вот отец ребенка сам решился [забрать ребенка], на жилище духа-хозяина земли взобравшись, стал мочиться. Рассердившись, дух-хозяин земли схватил ребенка, бросил на свои нарты и помчался. Подъехав к жилищу, посадил его на бревно, что лежало там. Его нашли там через три месяца после того, как он пропал из дому.

30. [РЕБЕНОК ОТ ДУХА-ХОЗЯИНА ГОРЫ]

1 В старину жили одинокие старик со старухой, век-то не имели ребенка. Однажды старик говорит своей старухе:

— Старуха, нам бы хорошо завести своего ребенка.

На это старуха сказала:

— Когда мы были молодыми, не появился у нас ребенок, как сейчас родим его? Сможем ли мы?

Тут старик сказал:

— Я хочу завести ребенка не так, как у людей бывает.

Эмээксинэ диэбит:

— Оголонорго туок куһагана буолуой?! Оннук буоллагына тэриннэгин дии.

2 Маныага огонньоро илими ылбыт, кабыйакаангна туруоралларын курдук кытылга туора мастаан туруоран кээспит, кайа диэг анньан. Бу гынан баран: илиминиһигэр киирэн эккирии-эккирии: "Оһоо-эһээ!" — диэн үөгүлүү-үөгүлүү, оголуу һарылыы-һарылыы мун элэтинэн эккириир. Огурдук үс күн быһыыланар. Үһүс күнүгэр таксыбыта, илимигэр уол ого түбэһэн ытыы һытар. Маны огонньор дьиэтигэр эгэлэр.

3 Дьиэгэ киирбиттэрэ бу оголоро чороокута* да эмэһэтэ дээ бүтэй. Үөрбүт дьон маны дьэ матанга курдук каалаан аһаталлар. Бүтэй киһи кайдак буолуой — һонно өлөн каалбыт.

Оннук кайа иччититтэн ого кэлэн барбыт диэн былыргылар кэпсииллэр.

31. [БУОСПА ИЧЧИЛЭРЭ]

1 Былыр биир һоготоккоон олорор киһиэкэ икки дьактар киирэн кэлбиттэр. Маны көрөөт киһилэрэ:

— Дьэ мин туойарбын көрүн, — диэн һиргэ иһинэн һытааран* ыллаан барбыт, бу ыллаабытыгар һуол арыллыбыт. Маны ыллаан бүтэн баран эппит:

— Бу һуолунан барын эһиги, — диэбит.

2 Дьакталлар ыйбыт һуолунан баран каалбыттар. Кас да конон баран һубу киһиэкэ эмиэ төннөн кэлбиттэр.

— Кайа, туок һиригэр ыта һырыттын. Биһиги ангаардас күлүгү эрэ көрөммүт коргуйан өлө һыстыбыт, — диэбиттэр.

3 Бу олорор киһи үс ыттаак эбит. Дьэ бу ыттарын алгаан ыыталыыр дии:

— Бу мин эһиэкэ биэрэр бэлэгим, — диир. — Маны ылан барын, — диир. Дьакталлара баран каалаллар.

Һогурдук былыр ойуна һуок һутургу киһи бэйэтин нэһилиэгин быыһаабыт үһү маатыскалартан*. Баа дьакталлар буоспалар эбит.

32. [ТУЛААЙАК ТАРАКААЙ УОЛ]

1 Кинээһи гытта старшина биирдии уоллаактар, олорбуттар эбит. Иккиэннэрэ — тыа киһилэрэ. Уолаттар бииргэ үөскээн догордуу

Старуха сказала:

— Разве худо обзавестись ребенком?! Раз так, то ты постарайся.

2 Тогда старик взял сеть, поставил ее как на куропаток, навесив на колья от берега реки в сторону горы. Сделав так, вошел внутрь сети и, подпрыгивая на месте, заголосил: "Осоо-эсээ!" — при этом вопил, как малое дитя, и прыгал что есть мочи. Вот так три дня делал. На третий день вышел — в сеть мальчик маленький попался, лежит и плачет. Старик его домой принес.

3 Внес в дом, [посмотрел], а у этого ребенка ни спереди, ни сзади отверстия нет. Обрадованные люди стали кормить его, словно суму [кожаную] набили. Как же будет жить цельный человек, не имеющий отверстия? Тут же и умер.

Вот что рассказывали предки о том, как от духа горы был получен ребенок, но умер.

31. [ДУХИ ОСПЫ]

1 В старину к человеку, живущему одиноко, вдруг вошли две женщины*. Увидев их, человек тут же сказал:

— Внимайте, о чем я пою, — и, лежа ничком, стал петь, когда запел, открылась будто дорога. Закончив петь, он сказал:

— Вы идите по этой дороге.

2 Женщины сразу ушли по дороге, указанной им. Через несколько дней вернулись к тому же человеку.

— Что за диво, куда ты нас посылаешь? Там только тени, чуть не погибли от голода, — сказали.

3 Этот человек, оказывается, имел трех собак. Заклиная, пожертвовал им этих собак:

— Вот этот мой дар вам, — говорит. — Примите благосклонно и уходите, — говорит. Женщины сразу ушли.

Вот так простой человек, не шаман, спас от "матушек" свой *наслег*, говорят. Те женщины, оказывается, были духами оспы.

32. [ПЛЕШИВЫЙ ПАРЕНЬ-СИРОТА]

1 Жили князь со старшиной, у каждого сын. Оба долганы. Парни росли вместе и были большими друзьями. Эти люди, оказывает-

багайы эбиттэрэ. Бу киһилэр былыргыттан көһө һылдьар эбиттэрэ. Арай күһүн паас иитэр кэм буолбут. Астарын эрдэттэн бэлэмнээн кээспиттэр. Икки уол ытынан паастыы барбыттар. Паас ииттэн-ииттэн баран очиһаларыгар* коммуттар.

2 Биирдэ киэһэ, ыттарын баайан баран, балык һыатынан элиэкэ* оҥостубуттар, чаай иһэ олорбуттар. Арай һыргалаак тыаһа иһиллибит. Кинээс уола дьиэбит:

— Үтүө киһи кэлбэтэ буолуо дуо?

Бэйэтэ табактыы олорбут. Догоро тарайа һыппыт.

Иһиллэммиттэрэ — ыттара үрбэт буолбут. Каамар тыас иһиллибит. Кинээс уола:

— Куттанабын, — диэбит.

Догоро һол көрдүк тарайа һыппыт.

3 Аан арыллыбыт да һуон багайы дьактар арыччы батан киирбит, чөл огуруо таҥастаак, огуруо бэргэһэлээк, баай багайы дьүһүннээк. Старшина уола догорун:

— Чаайдаа ыалдьыты, — дьиэбит.

Кинээс уола туран оһок оттуммут, чаай кыыйньарбат. Арай дьактардара һырайын көллөрбөт, һаҥарсыбат. Бу уол балык куөһэ һыаламмыт испиичкэ маһынан карагын тэптэрэн баран көрбүтэ — дьактар күлэ олорор, һоготок ирэ тиистээк эбит.

4 Мас киллэрэ таксыбыт, ыттарын көлүйтэлээн кээспит. Көрбүтэ— дьактар һыргатыгар алта ыт көлүллүбүт. Киирэн баран ыалдьытын аһаппыт.

— Буус киллэстэ таксыам, — дьиэн баран танастарын кыбынан таһаарбыт, ытын һыргатыгар ууран кээспит. Онтон киирбит, дьактары олорбут һиригэр утуппут, тирии биэрбит тэлгэниэн. Балык һыата һунуурдарын утутан кээспиттэр. Утуйбуттар.

5 Старшина уола догорун эппит:

— Доо, мантыбыт кыыс буолбатаак?! Кыыстыак. Тугун куттанагын? Мин оччого барыам.

Догоро:

— Мин таксыбытым кэннэ кыыскар бараар.

Таксан каалбыт. Таҥнан баран һыргатыгар олорбут.

6 Төһө буолуой, өлөр-каалар үүгү иһиллибит:

— Араа!.. Абыраа!!!

Бу уол ньуонгутун ылла дааганы көтүтэн каалбыт. Кэнниттэн дьактар һаҥата иһиллибит:

— Билбитим буоллар һиэн кээһиэ этим буо!

7 Кэлэн бу уол агатыгар, кинээскэ, кэпсээбит. Кинээһи гытта старшина һэттэ дьиэни комуйан мунньактаабыттар. Икки уолу

ся, с давних времен кочевали. Однажды осенью подошло время ставить пасти [на песцов]. Приваду разбросали заранее. Два парня на собаках поехали ставить пасти. Насторожив много пастей, стали жить в своем охотничьем чуме.

2 Однажды вечером, привязав собак, засветили светильник на рыбьем жире и стали пить чай. Вдруг послышался скрип саней. Сын князя сказал:

— Добрый ли человек приехал?

Сам он сидел и курил. А друг лежал, беспечно раскинувшись. Прислушались: собаки перестали лаять. Послышались чьи-то шаги. Сын князя сказал:

— Я боюсь.

А друг его по-прежнему беспечно лежал.

3 Открылся полог — в чум еле-еле влезла очень толстая женщина. Вся ее одежда, шапка были обшиты бисером, на вид очень богатая. Сын старшины сказал другу:

— Гостью угости чаем.

Сын князя встал, разжег очаг и вскипятил чай. А та женщина свое лицо не показывает и не разговаривает. Этот парень подсветил себе спичкой, обмакнув ее в рыбий жир, и увидел, что женщина сидит и смеется, во рту у нее, оказывается, один-единственный зуб.

4 Вышел принести дров и запряг своих собак. Посмотрел: в нарты женщины запряжено шесть собак. Зашел [в чум] и накормил гостью. Затем сказав:

— Пойду, принесу льда [для воды], — вышел, прихватив свою верхнюю одежду, которую положил на свои собачьи нарты. Снова войдя, предложил женщине спать там, где она сидела, дал ей оленью шкуру на подстилку. Светильник погасили. Улеглись спать.

5 Сын старшины говорит приятелю:

— Друг, она ведь девушка?! Давай полюбезничаем с ней. Чего ты боишься? Я тогда сам к ней полезу.

Друг [попросил]:

— Когда я выйду, тогда иди к девушке.

Тут же вышел. Надев [верхнюю одежду], сел на свои нарты.

6 Немного времени прошло и послышался предсмертный крик:

— Ой, больно!... Спаси!!!

Тут парень схватил поводья и умчался. Сзади послышался крик женщин:

— Если б знала, съела бы сразу!

7 Приехав, этот парень рассказал [все] своему отцу-князю. Князь со старшиной собрали народ из семи чумов и стали совещаться.

ыыппыттар көрүөктэрин. Икки уол буолан баран кааллылар. Өр буолуоктарай, һырдыкка кэлбиттэр. Көрбүттэрэ — биир да киһи һуок, һуол да һуок. Ураһа дьиэгэ киирбиттэрэ — уол онугога ирэ дардайа һытар.

Бу икки уол төннүбүттэр. Кинээскэ кэпсээбиттэр.

8 Биир тулаайак ого баар, икки һанныттан таракаай, һоготок иньэлээк, биир табалаак.

Кинээһи гытта старшина мунньактаабыттар.

— Кайдак буолуокпутуй: һирбитин бырагыакпыт дуу? Эмиэ да паастарбыт баалар... — дэспиттэр.

Старшина онно туран эппит:

— Тулаайак огону ыытыакка, мин кыыспын да биэриэм этэ, өлөрдөгүнэ.

9 Бу уолу ыгырбыттар, кэпсээбиттэр барытын. Дьэ үлэгэр эбит. Ого мунгнаак һоготогун барар буолла, ыт ирэ биэрбиттэр, һаа да туок да һуок. Дьиэтигэр кэлэн ытана олорбут. Иньэтэ:

— Туок буоллун?

Кэпсээбит эньи.

— Аган батыйата канна ирэ баар этэ, ону ильльээр, — иньэтэ мунгнаак кам дьэбинтийбит батыйаны киллэрбит.

10 Бу уол өр буолбакка баран каалбыт. Быстыа дуу? Кэлбитэ ким да һуок, киһи ирэ онугога. Очиһага, им түспүтүн кэннэ, һунуурун убаппыт. Киһи утуйар кэмин дьиэк һыргалаак тыаһа иһиллибит. Ыт да үрбэтэк. Уотун утутан баран олорбут. Тыас бөгө буолбут. Аангга баппат һуон дьактар киирбит. Ангаар атагын аангга анньарын гытта икки конногун аннынан батыйанан батары аспыт. Бэйэтэ конногун аннынан күрээбит.

11 Түүн дьиэтигэр кэлбит. Иньэтэ мунгнаак утуйбакка күүтэн олорбут. Һарсиэрдэ иньэтэ кинээскэ баран кэпсээбит. Кинээс бу уолу ыгырбыт.

— Дьэ кайдагый? Өлөрдүн дуу?

— Билбэппин, — диэбит уол, кэпсээбит кайтак гыммытын. Мунньактаабыттар. Алта киһини көлльөрө ыыппыттар, старшина эмиэ барсыбыт. Табаннан гытта атынан барбыттар.

12 Тийбиттэр күнүс өссүө. Биир да киһи һуок. Дьиэлэрин потолуога кайдыбыт, аана арыллан турар. Дьиэ иһин көрбүттэрэ, кыыс иһэ үллэн баран һытар.

Старшина:

— Дьиэни убатыагын!

Бу дьиэни кыыстыын убатан кээспиттэр.

Таракаай уол старшина кыыһын ылан, байан-тотон олорбут.

Послали двух парней, чтоб разведали. Те два парня уехали. Долго ли им? — приехали туда засветло. Посмотрели: никого нет, и следов не видно. Зашли в *урасу*, лежат там только обглоданные кости парня.

Те двое возвратились. Рассказали князю.

8 Был там один парень, совсем плешивый, жил с матерью, имел только одного оленя.

Князь со старшиной стали советоваться:

— Как быть: не бросать же нам свои земли? Да и пасти мы там расставили...

Старшина тут говорит:

— Пошлем парня-сироту, я бы даже выдал дочь за него, если бы убил [ту женщину].

9 Позвали того парня, рассказали обо всем. Вот беда какая! Бедному парню идти одному; дали только собак, ни ружья, ничего нет. Пришел домой, стал плакать. Мать спрашивает:

— Что с тобой?

Рассказал все.

— Где-то была пальма отца, возьми ее с собой, — бедняжка мать принесла совсем заржавевшую пальму.

10 Вскоре этот парень уехал. Куда денется? Приехал — никого нет, только человеческие кости [лежат]. В чуме, как стемнело, зажег светильник. В то время, когда люди укладываются спать, раздался скрип саней. И собаки не залаяли. Погасил светильник и стал ждать. Послышался сильный шум. Стала в чум влезать с трудом толстая женщина. Как только занесла одну ногу в проход, воткнул пальму ей в подмышку. Сам выскользнул из-под ее руки и убежал.

11 Ночью приехал домой. Бедняжка мать не спала, ждала его. Утром мать обо всем рассказала князю. Князь позвал того парня.

— Ну, как? Убил ее?

— Не знаю, — говорит парень, рассказал, как было. Посовещались. Шесть человек послали разведать, старшина тоже поехал. На оленях и на лошадях поехали.

12 Подъехали еще днем. Никого нет. Верхняя часть чума разодрана, полог откинут. Заглянули в чум, там лежит девушка со вздутым животом.

Старшина [распорядился]:

— Давайте сожжем чум!

Этот чум с трупом девушки сожгли.

Плешивый парень, взяв в жены дочь старшины, стал жить в богатстве и довольстве.

33. АҤААР КАРАКТААК КЫЫС

1 Былыр биир уоллаак дьураак кинээһэ олорбут. Кыһын байгалга дьураактар бөлүүгэлээччилэр Маа кинээс байгал бууһунан бөлүүгэ ойбоно аллара барар. Бу гынан баран төннөөрү гыммыта бууһун байгал алдьатан кээспит. Үс күн көрдүүр таксар һирин, муҥа буолан үс табатыттан биирин һогудаайдаан һиир. Онтон эмиэ каама һатаан икки табатын барыыр, өлөрөр. Бууһа ойун дуҥүрүн һага буолар. Ону балкыыр кайдак эрэ арыы кытыытыгар устан кэлбит, маска туон кээһэр.

2 Бу арыыга таксыбыта мастаак багайы. Канна эрэ һүгэ тыаһа иһиллэр. Манна дьэ бары күүһүн[эн] баран тийэр. Тийэн көрбүтэ биир оччугуккаан кыыс, киниэкэ көксүтүнэн туран, мас кэрдэ турар. Бу кыыс кайыһар, онто аҥаар карактаак эбит. Кыыһа, киһини көрөн баран, куттанан һүгэтин быраган һүүрэн барар. Һүүрэн барар да "оннугу көрдүм" диэн дьонугар кэпсиир. Мантылара кас да киһи буолан бараннар һылайан октубут киһилэрин тириигэ көтөгөн эгэлэллэр.

3 Ол эгэлбиттэригэр биир каар курдук астаак огонньор этэр:

— Ээ, тугу һөгөгүт, олоҥкого да баар, былыргы кэпсэлгэ, һурукка да баар: манньк икки карактаак норуот баар диэн, чэйиҥ, коргуйбут киһи быһыытынан алыс аһытымна, аһатан иһиҥ, тутайан бэйэтин һириттэн мунан кэлбит бараксан буолуо, — диир.

4 Бу баай багайы норуот эбит, һаһыллара, кырсалара дьиэлэрин ааныгар бэйэтэ кэлэр эбит. Баа киһи манна олоктонор.Олоктоммут ыала икки кыыстаак эбиттэр, мантан кырдьагаһын агата ойок биэрэр уолга. Маныака баа көрөөччү кыыс эльийигэр күнүүлээн:

— Мин барыактаак[пын] бэйэм булуубар, — диэн ытыыр.

Ону истимнэ һин кырдьа[га]с кыыһы биэрэллэр уолга. Биир һылынан икки карактаак уол ого төрүүр. Дьэ өр багайы олороллор огурдук.

5 Бу аҥаар карактаактар элбэк багайы норуот эбиттэр. Биирдэ караабынан ыраактаагылара өлбүгэ комуйа кэлэр. Киниттэн киһи кэлэр баа кинээс кынныгар:

— Эн икки карактаак күтүөттээк үһүгүн, эн онтугун ыраактаагы көрөөрү гынар, — диир.

Кынна этэр:

33. ОДНОГЛАЗАЯ ДЕВУШКА

1 В старину жил один ненецкий князь с сыном. Зимой ненцы на море ловили белуху. Тот молодой князь по льду моря пошел прорубь долбить для [ловли] белухи*. Затем, когда захотел вернуться, [видит:] льдина его оторвалась [от берега]. Три дня искал, где бы сойти на берег, до крайности дойдя, одного из трех оленей забил и сырым съел. Затем снова пытался сойти со льдины, но и двух оставшихся оленей забил и съел. Льдина его, [ломаясь], с бубен шамана стала. Прибило ее как-то волной к берегу острова и приткнуло к деревьям.

2 Выбрался на остров, а на нем много деревьев растет. Где-то слышался стук топора. Все свои силы напряг и туда пошел. Подойдя, видит: одна небольшая девушка, стоя к нему спиной, рубит дерево. Эта девушка оглянулась — оказывается, у ней единственный глаз [на лбу]. Девушка, увидев человека, испугалась и, бросив топор, убежала. Прибегает и людям своим рассказывает: вот такое видела. Тогда несколько человек [туда] пошли и принесли, положив на оленью шкуру, человека, упавшего от истощения.

3 Когда принесли, один старик с волосами, белыми как снег, сказал:

— Да ну, что же вы удивляетесь, и в *олонгко* сказано, и в старых сказаниях, и в записях есть, что где-то такой двухглазый народ живет, ну-ка, изголодавшегося человека начинайте кормить, слишком много не давая. Потеряв свою страну, заблудившись, истощенный прибыл, наверное, бедняжка.

4 Это был очень богатый народ, оказывается, песцы и лисицы сами приходили к их дверям, оказывается. Тот человек здесь стал обживаться. В семье, где он поселился, оказывается, было две дочери, старшую из них отец отдает парню в жены. Тут девушка, первой увидевшая его, стала ревновать к своей старшей сестре:

— Мне полагается выйти за своего найденыша, — говорит, плача.

Не согласились с ней, все равно старшую дочь выдали за парня. Через год двухглазый мальчик родился. Вот так очень долго живут.

5 Эти-то одноглазые многочисленным народом были, оказывается. Однажды их царь прибыл на корабле собирать подати. Приходит от него человек к тестю того князя:

— У тебя, говорят, есть двухглазый зять, царь его хочет видеть, — говорит [посланный].

Тесть говорит:

— Куубам*, бар ыраактаагы көрүө эрэ дии, эн бар, барбатаккына баспытын быһыа.

6 Кинээс ыраактаагыга барар. Онтута этэр:

— Мин эйигин манна баай киһи гынан тэрийиэм, эн манна каалыан дуу, дойдун диэг төннүөн дуу?

Ону:

— Төннүөм, — диэтэ.

Ыраактаагы онуга диэтэ:

— Ыраак һир, уу эгэлбитин курдук барыан һуога. Мин һурук биэриэм, ким да эйигин болбуота һуок* илдьиэ, — диэн һурук биэрэр.

7 Ону ылан баран һин кас да һыл олорор. Бу олорон баран бараары тэринэр, дьактарын ылан. Маныага ылгын кыыс ытаан барар:

— Мин булбут киһибиттэн каалбаппын, бииргэ барсыам.

Агаһыгар этэр:

— Эн көрөр гыныаккын икки карактаак оголооккун. Мин барсыам кинини гытта.

Агата һүбэлээн көнүллүүр. Онон ылгын кыыс бииргэ барсар. Дьэ өр багайы айаннаан тийэллэр дойдуларыгар. Огурдук өс баар.

34. [ТҮҮЛЭЭК КИҺИЛЭР]

1 Былыр биир ыттаак киһи һиргэ барбыт. Бу баран иһэн улакан багайы киһи һуолун каарга көрбүт. Һуола улакана түргэ һуолун курдук эбит. Баа көрөөччү киһи һингил эбит, тугу даа һоччо куттаммат. Һол эрээри кини дьулайбыт күнүс барыагын.

2 Киэһэ буоларын кэтэспит олороорон. Бу киэһэ буолбутугар ытыгар олорон һуолу батан барар. Баа улакан дьон һуоллара элбээн барбыт. Улакан багайы балагангна тийбит. Улакан мийээ һэтиилэр туралларын көрбүт. Ыттарын төннөр һуолун диэг туруоран баран кэлээччи киһи балаган үрдүгэр таксыбыт, таксан үөлэскэ өнөйөн көрбүтэ, уоттара умуллубут, чого эрэ кытара һытар.

3 Арай истибитэ биир киһи олонколуур быһыылаак.

— Маган ыраактаагы дьонноро баалллар үһү, — диэн кэпсиир эбит бу олонкоһут. Ол маган ыраактаагы дьонноро биир тугут тириититтэн тангналлар, биир тугут буутун иккитэ күөстэнэллэр үһү, — диир.

Маныага истээччилэрэ күлэллэр:

— Голубчик мой, иди, царь ведь только посмотрит, если не пойдешь, отрубит нам головы.

6 Князь пошел к царю. Тот говорит:

— Я тебя здесь богатым человеком сделаю, ты здесь ли останешься или вернешься домой?

На это:

— Вернусь, — сказал.

Царь на это:

— Далеко твоя страна, не доедешь [так быстро], как принесла вода. Я дам письмо: кто бы ни был, будет везти тебя без задержки, — так сказав, дал письмо.

7 Получив это [письмо], все же несколько лет еще жил [там]. Прожив так, засобирался в путь вместе с женой. Тут младшая дочь начинает плакать:

— Я от найденного мной человека не отстану, с ним вместе поеду.

Старшей сестре говорит:

— У тебя, чтоб поглядеть-вспомнить его, есть двухглазый ребенок. Я с ним поеду.

Отец ее, согласившись, разрешил. Так младшая дочь поехала с ним вместе. Вот они, очень долго пробыв в пути, приехали в свою страну. Так рассказывают.

34. [ВОЛОСАТЫЕ ЛЮДИ]

1 В старину один человек поехал на собаках в тундру. По дороге он увидел на снегу следы огромного человека. Величина следа была со след *тюргэ* для укрытия при охоте на диких. Тот человек, увидевший [след], молодой был и не очень боязливый. Но все-таки он не решился поехать [по следу] днем.

2 Стал дожидаться вечерней поры. Когда наступил вечер, сев на собачьи нарты, поехал по следу. Следов огромных людей стало больше. Подъехал к громадному балагану. Увидел: стоят очень большие грузовые нарты. Поставив собак мордами в обратную сторону, пришедший человек взобрался на балаган, поднявшись, заглянул в дымоход: огонь в их очаге потух, только угольки краснеют.

3 Вдруг слышит, один человек сказывает, кажется, *олонгко.*

— Есть, говорят, белого царя люди, — сказывает, оказывается, этот *олонгкосут.* — Того белого царя человек одевается в шкуру одного *тутута,* из задней ноги оленя варят два обеда, говорят, — так сказывает.

Тут слушатели смеются:

— Дьэ эриэккэс дээ дьон эбиттэр, — диэн.

4 Маны истэн баа киhи hүрдээктик көрүөн багарбыт. Былыргы киhиэкэ кататын гытта бииргэ баар буолааччы эмэк мас дуу, hигирии дуу. Манан кыымы күөдьүтэн уматаллар. Баа киhиэхэ hигирии баар эбит. Онтун убатан үөлэhинэн быракпыт, hигириитэ чокко түhэн эмискэ күлүбүр гыммыт, онно көрбүтэ уот иннитигэр биир киhи олонколуу олорор эбит. Бу киhи hыгынньак буолан баран барыта түү эбит.

5 Маны көрөр дьэ баа киhи ойо ыстанар, ыттарын hыргатыгар олорор даа барар диэкки буолар. Кэннин диэг кайыспыта биир түүлээк киhи hитэн иhэр эбит, hитэн hыргатын кэнники атагыттан ылбыта, ол кэнниги атага баа түүлээк киhи илиитигэр каалбыт. Ол ылаачы киhи үөгүлээбит:

— Маган ыраактаагы дьонноро, төннөр буолаайагыт, биhиги бэйэбитин hурак ытары hөбүлээбэт буолабыт. Аны ким эмэ биhиги диэг кэлиэ даа, биhиги төннөрүөкпүт hуога! — диэбит.

35. [ОЧИИhАКААНГА УОТ]

1 Тыа hиригэр, көмүктээх багайы hиргэ былыргы каалбыт очииhакаан баара эбит. Ол очиhакаангa киэhэ аайы уот убайар буолбут.

Манна баар эбит биир кордьон* киhи. Купиэска оработник буола hылдьар. Дьоннор:

— Туок уота убайара буолла, — диэн hөгөн кэпсэтэллэр.

Маныага маа бөркөй киhин этэр купиэhыгар:

— Дьэ заклаатташыак, — диир. — Мин баран билэн кэлиэм. Мин коттордокпуна биэк боско үлэлиэм, эн буоллагына карчыны биэриэн.

Онон hөбүлэhэн каалсаллар.

2 Маа киhин киэhэ ытынан барар. Бу баран очииhага киирэр. Бу киирбитэ түүлээк hырайдаак киhи олорор. Манна кыбыста-кыбыста бөркөйүн олорор ыскаамыйага. Түүлээк киhитэ күөстэнэн аhаары олорор эбит. Дьэ күөhүн которунан:

— Аhаа, — диэбит.

Маны аhаан баран утуйаары hыппыттар.

3 Бу hыттагына hарсыарда эрдэ киhитэ кингилэнэн* баран каалар. Кордьон киhибит турар даа hаныы биэрэр:

— Кайдак мин манна hылдьыбыппын биллэриэмий? — диир. — Бу киhи канна барбытын билэн бэлиэ эгэлиэктээкпин, — диэн орогун батан баран, бу баран таас кайага тийэр.

— Вот ведь удивительные люди, — говорят.

4 Услышав это, человек тот очень захотел увидеть [их]. В старину обычно человек носил вместе с огнивом гнилушку или сухие стружки из тальника. Ими разжигали от искорки огонь. У того человека были сухие стружки. Подпалив это, бросил в дымоход, упав на уголек, [они] неожиданно вспыхнули, тут он увидел, [что] перед очагом один человек сидит и сказывает *олонгко*. Тот человек сидел голым, но весь был покрыт волосами.

5 Как только увидел это, тот человек спрыгнул [с балагана], сел на собачьи нарты и помчался прочь. Оглянулся назад — один волосатый человек догоняет его, догнав, схватил за задние копылья нарты, те задние копылья остались в руке волосатого человека. Тот человек, выдернувший [копылья], прокричал:

— Люди белого царя, не смейте возвращаться, мы не хотим, чтобы слух о нас разнесся по свету. Впредь, если кто-нибудь приедет в нашу сторону, мы обратно не отпустим!

35. [ОГОНЬ В МАЛЕНЬКОМ ЧУМЕ]

1 В дальней местности, где лежит глубокий снег, стоял старинный маленький чум, говорят. В этом чуме каждый вечер стал загораться свет.

В тех местах жил парень, оказывается. Был он работником у купца. Люди, удивляясь, спрашивали:

— Что за огонь там горит?

Тогда парень-молодец сказал своему купцу:

— Давай биться об заклад, — говорит. — Пойду, разузнаю и приду. Если я проиграю, век даром на тебя работать буду, а ты, [если я выиграю], денег дашь.

На том и согласились.

2 Тот человек вечером на собаках отправился. Вот приехал и входит в чум. Вошел, а там с волосатым лицом человек сидит. Тут осторожно, с оглядкой работник сел на скамью. Волосатый человек, сварив еду, собирался есть, оказывается. Ну, выложил он еду:

— Ешь, — говорит.

Поев, улеглись спать.

3 Утром, когда [работник] еще не поднялся, [волосатый] человек ушел на лыжах. Парень встает и размышляет:

— Как же мне доказать, что я был здесь? Узнаю, куда поехал этот человек и привезу доказательства, — подумав, последовал по его тропе и доехал до каменной горы.

4 Манна кистэнэн кэлбитэ, бу таас кайа барыта kahылдыбыт. Дьон көөкүнэ диэн, hангалара диэн, өнгөйөн көрбүтэ кайагаhынан киhилэрэ барыта түүлээк hирэйдээк. Манна үөмэн киирбит. Бу киирэн бу дьиэгэ, балагангна киирэн олорор. Бу олорбута биир дьактар баар эбит. Ол оргуйкаан ыйытар:

— Кайа тугунан наадыйан кэллин? — диир.

Маны этэр:

— Һинньигэс hирбинэн, — диир.

Онуока маа дьактара тугу эрэ hымнагас багайыны туттаран кээhэр. Ону көрүмнэ эрэ hиэбигэр уктан кээhэр, дьактара этэр:

— Дьэ кытаат, баран көр, манна дьоннорум көрдөктөрүнэ киhилиэктэрэ hуога, — диэбит.

5 Ону истээт кордьон киhи таксыбыт, ытыгар олорбут даа барарга буолбут. Бу баран иhэн кэннин көрбүтэ: биир киhи батыhан иhэр. Онтута hитэн иhэрин көрөн маа киhи көтүппүт. Түүлээк hырайдаак киhитэ hыргатын кэлин атагыттан ылан икки атагын каалларбыт.

— Түбэстэргин көрдөрүөх этим, — диэн kahыытаан каалбыт.

6 Маа уол дьиэтигэр кэлэн бэлиэ эгэллим диэн кармааныттан hымнагаhын таhаарбыта — кара hahыл буолбут. Купиэhа буоллагына карчы бөгө биэрбит. Онон баай киhи буолбут.

7 Маны кырдьагастар эппиттэр:

— Эн тийэ hылдьыбыккын былыр ыраактаагы өлбүгэтиттэн күрэнэн кэлбит дьоннорго, олорун hahан кайа иhигэр дьиэлэннилэр. Магнай эн очииhага көрөөччү киhин ол кинилэр булчуттара, кылдьыттара.

36. [ЛЫЫПЫРДААН]

1 Лыыпырдаан дьэ олорор. Лыыпырдаан кайа эрэ диэкки hылдьар. Бу hылдьан дьактардаак киhини булар. Уоллаак ол киhи. Дьактардаак киhин туспа көспүт, hоготогун. Каранга буолан киэhэ биир hиргэ түспүт. Утуйаары атагын hыгынньактанан эрдэгинэ уота каста да эппит. Бу киhин: "Мин күнүс hылдьыбытым дии, туок кэлиэй? Уотум того этэр?" — диэн куттаммат, hытар.

2 Лыыпырдаан кэлэн бу көмүс үөстээк hаалаак киhини өлөрөн кээhэр, алангаа hаа буоллага дии. Киhин дьактара уччугуй оготун кытта hиргэ күрээн каалар. Дьактарын туга да hуок, буор голомокоонгно олорор.

4 Когда подкрался туда, [видит:] вся гора изрыта. Изнутри раздается шум многих голосов, когда заглянул через щель — у всех людей волосатые лица. Крадучись, входит. Войдя в это жилище-балаган, усаживается. А там была одна женщина, оказывается. Она потихоньку спрашивает:

— Какая нужда привела?

На это отвечает:

— Невеликая нужда.

Тогда эта женщина что-то мягкое ему сует. Не глядя, [человек] кладет это в карман. Женщина говорит:

— Ну, поскорее уезжай, если увидят тебя здесь мои люди, не сдобровать.

5 Услышав это, парень вышел, сел на нарту да и уехал поспешно. По пути оглянулся — видит, что за ним гонится один человек. Увидев, что тот догоняет, погнал [собак] вовсю. Человек с волосатым лицом, схватившись руками за задние копылья нарты, выдернул две из них. Отстав, прокричал:

— Если бы мне попался, показал бы тебе!

6 Тот парень, приехав домой, говоря: "Примету привез", — из кармана вынул то мягкое, а это мех черной лисы, оказывается. Купец тогда много денег дал. Вот так богатым человеком стал [работник].

7 Это старики так объяснили:

— Ты добрался до людей, которые туда в старину убежали, спасаясь от царских податей, они, скрываясь, устраивают себе жилища внутри горы. Тот человек, которого ты встретил в лесном чуме, — это их охотник-промысловик.

36. [ЛЫЫПЫРДААН]

1 Вот живет Лыыпырдаан. Лыыпырдаан все бродит где-то. Однажды он набрел на человека с женой. У этого человека был сын. Человек с женой кочевал в одиночку. Вечером, когда наступила темнота, он остановился в одном месте. Когда он снимал перед сном обувь, несколько раз затрещал огонь*. Этот человек не испугался, но подумал: "Я же днем ходил благополучно, что может быть? Почему заговорил мой огонь?" — и лег спать.

2 Ночью Лыыпырдаан пришел и убил этого человека, у которого был посеребренный лук*, его оружие-то. Жена того человека с малым ребенком убежала. Женщина осталась без ничего, стала жить в маленькой землянке-*голомо*.

Олонгко огото өр буолбат — улаатан каалар. Ого таксан көрбүтэ, дьиэтин үрдүтүгэр чээлкээлэр һылдьаллар. Ийэтигэр киирэн кэпсиир:
— Ээ, очного куруппааскылар буоллага дии, — диир ийэтэ.
— Оот, агалаагым эбитэ буоллар кайдак эрэ гыныа этэ буоллага, — диир уол ийэтигэр. Ийэтэ уол агалаагын туһунан аматтан кэпсээбэт.

3 Ийэ аһын быһан муот* огорор, уол манан туһак огостор. Манан куруппааскыны өлөрөн, онон иттинэн киһи буолан олороллор. Бу олорон уол биэк ыйытар: "Мин тээтэлээк этиэм?" Ийэтэ аматтан һангарбат эбит, кистиир эбит.

4 Лыыпырдаан эмиэ киһини өлөрөөру һылдьар. Биир уоллаак эмээксингнэ кэлэр. Арай көрбүтэ, һүрдээк һуон тиит мас турар. Бу маска эмээксин уола һаатын иилэн кээспит.
Лыыпырдаан ыйытар:
— Ити ким һаатай? Туок кэргэннээккин?
Эмээксин:
— Уоллаакпын, — диир.
— Бээ, ити һаатын того кээспитэй — кээ?
— Ити һаа күүһэ таксыбыт, ол иһин кээспитэ, — диир эмээксин.

5 Онтон болдок һытар, улакан багайы таас-камень. Маны эмиэ ыйытар били киһи. Эмээксин ону:
— Ити чунгкуйдагына мээчик гынааччы, — диир. — Ол кайага диэри тэптэгинэ төттөрү чэкинийэн кэлээччи. Ол курдук оонньоччу, — диир.
Лыыпырдаан этэр:
— Һарсын мин төрөөбүт күннэнэбин. Онно уолун кэлиэктин. Бу уол дьиэтигэр кэлбитигэр ийэтэ барытын кэпсээн биэрэр.
— Ынгыраллар, — диир.

6 Дьэ арай бу киһин Лыыпырдаангна барда. Лыыпырдаан киһилэригэр:
— Бу киһини күрүөлүөкпүт, өлөрүөкпүт, — диэн һангарар. Кэлбитигэр ыалдьыттарын күрүөлээн кэбиһэллэр. Өлөрөөрүлэр һубэлэспиттэр буоллага.

7 Лыыпырдаан һаллан доготторугар һангарар:
— Бу туок буолангныт мунньуллагыт?
Ыалдьыт манна этэр:
— Огонньор, эн миигин өлөрөөрү гынаргын билэбин. Мин бу һоготок быһыйалаакпын, онон норуоккун биирдэ эргийиэм этэ, — диир.
— Кайа-куу, ити курдук гыныма. Мин кыыспын дьактар гын, — диир. Ыалдьыта Лыыпырдаан кыыһын дьактар гына һытар.

Ребенок вырос — в *олонгко* это быстро происходит. Мальчик вышел во двор — по крыше бегают беленькие существа. Он вернулся к матери и рассказал об этом.

— А, наверное, куропатки бегают, — говорит мать.

— О, если бы у меня был отец, он-то уж что-нибудь придумал бы, — сказал мальчик матери. Мать мальчику ничего не рассказывала об отце.

3 Мать срезала свои волосы, сплела из них силки, мальчик начал ставить петли. Так добывая куропаток, ими питаясь, жили. Мальчик век-то допытывался: "У меня был отец?" Мать, оказывается, ничего [о нем] не говорила, скрывала.

4 Лыыпырдаан опять ищет людей, чтобы убить. Приходит к одной старухе с сыном. Там вдруг видит: стоит толстенная лиственница. На это дерево сын старухи повесил лук. Лыыпырдаан спрашивает:

— Это чей лук? С кем живешь?

Старуха говорит:

— Сын есть у меня.

— Постой, а почему он оставил свой лук?

— Этот лук для него слабый, поэтому оставил, — отвечает старуха.

5 Тут же лежал валун, большущий камень. Об этом тоже спрашивает тот человек. Старуха на это отвечает:

— Когда заскучает, этим [камнем] в мяч играет. Как пнет его, так до той горы катится и обратно скатывается. Так обычно играет.

Лыыпырдаан говорит:

— Завтра у меня именины. Пусть придет твой сын.

Когда сын пришел домой, мать ему все рассказала.

— Приглашают, — говорит.

6 Ну, вот, пошел этот человек к Лыыпырдаану. А Лыыпырдаан предупредил своих:

— Этого человека окружим и убьем.

Как пришел гость, сразу его окружили. Ведь договорились его убить.

7 Но Лыыпырдаан испугался и говорит своим:

— Зачем собираетесь?

Тут гость сказал:

— Старик, я знаю, что ты хочешь меня убить. Вот у меня есть только ножичек, но я бы им разом истребил весь твой народ.

— Что ты, так не делай. Женись-ка на моей дочери, — говорит. Гость женился на дочери Лыыпырдаана.

8 Бу уол улаатан баран тээтэтин өлөрбүт киһини биэк көрдүүр эбит. Агата өлбүт һиригэр улаатан баран биэк һылдьар эбит. Арай бу һыттагына икки киһи иһэллэр. Арай биирдэрэ тоҥ эбэкэни түөһүгэр баайан иһэр. Маныака догоро диир:

— Манна, кайа, Лыыпырдаан көмүс үөстээк һаалаак киһини өлөрбүтэ. Баар ол киһи уола, — диир.

Уол онно дьэ агалаагын истэр. Бу киһилэргин дьэ үөгүлүүр дии бу огоҥ. "Һирбит куттуур" диэн манна эбэкэннэрин кааллара куоталлар. Уол эбэкэни кытта бөлүүгэтин дьиэтигэр ийэтигэр илдьэ барар. Булары һииллэр буоллага.

9 Ийэтэ һэмэлиир:

— Бу туок өр һылдьагын? Өлөрөн кээһиэктэрэ.

Уола ийэтин һаҥатын аматтан истибэт. Бу уол биэк агатын көрдүүр.

Бу баран Лыыпырдаан огонньор дьиэтин дьэ булар. Бу булан, киэһээҥҥи ууннан утуйа һыттактарына, кэлэр. Утуйа һытар киһини кустугунан һуон ингиирдэрин быһыта ытыалыыр, Лыыпырдаан күтүөтүн.

— Дьэ бу кынным куһаганыгар өлөн эрэбин. Мин эн агагын өлөрбөтөгүм, — диир. — Айылаагын миигин тыыммын быс. Аны да туок киһитэ буолуомуй?! — диир. Бу огоҥ бу киһини тыынын быһан кээһэр.

10 Бу огоҥ маны истэр да, Лыыпырдааны өлөрөн кээһэр. Баайынтотун дьиэтигэр илдьэ барар. Бу баайгын дьиэтигэр тиэрдэн ийэтин кытта байан-тайан дьэ олорбута. Элэтэ.

37. [ИККИ ТУЛААЙАК]

1 Икки тулаайак оголор олорбуттар. Гинилэргэ туок да эбиэнньэтэрилтэ һуок, биэс мастаак голомо дьиэлээктэр, биэс паастаактар, биэс туһактаактар. Төрөөтөктөрүттэн туора карактаагы, уһаты уллунгнаагы көрө иликтэр. Балтыта буоллагына тангаһын арычча таҥнар, кыра. Ыбайа курпааскыны, ускааны туһактаан, паастаан эгэлэн онон аһаан олороллор.

2 Биирдэ убайа эрдэ багайы туран паастарын, түһактарын кэрийэ барбыт. Ол гынан баран һоннуккаан балтыта тура илигинэ кэлбит. Маныга балтыта ыйыппыт.

— Того кэллин-кээ, түргэнэй?

Онуга диэбит убайа:

— Өллүбүт дьэ, тигиилээктэр иһэллэр һэриинэн, уон дьиэ киһи. Аны наай диэн таһаара таксыма.

8 А тот парень, став взрослым, век-то искал убийцу отца. Возмужав, постоянно, оказывается, приходил на место, где убили отца. Однажды, когда там лежал, мимо проходили два человека. Один из них нес мерзлую тушу медведя. Тут спутник его говорит:

— Вот здесь Лыыпырдаан убил человека с посеребренным луком. А сын того человека жив.

Вот тут парень и узнал, что был у него отец. Парень этот как закричит на тех людей. Думая, что это пугает дух-хозяин местности, те убежали, оставив тушу медведя. Парень тушу медведя и добытую им белуху унес. Едят их, конечно.

9 Мать ругает сына:

— Зачем так долго пропадаешь? Убьют тебя.

Сын вовсе не слушается матери. Неотступно ищет убийц отца. Вот как-то нашел он жилище старика Лыыпырдаана. Пришел, когда все вечером заснули. Стрелой прострелил главные сухожилия на ногах спящего человека, зятя Лыыпырдаана.

— Вот гибну из-за злодейств тестя. Не я убил твоего отца, — говорит тот. — Лучше добей меня. Как же теперь я буду жить?! — говорит. Парень тут же добил того человека.

10 Услышав его слова, этот парень убил и Лыыпырдаана. Богатства и имущество его унес домой. Богатством этим завладев, зажили с матерью богато и сытно. Конец.

37. [ДВА БРАТА-СИРОТЫ]

1 Жили два брата-сироты. У них не было никакого лишнего богатства, были только о пяти жердях *голомо*, пять пастей, пять силков-петель. С самого рождения не видели [они] ни одного с поперечными глазами, ни одного с продолговатыми ступнями. Младший-то был мал, еле сам одевался. Старший петлями, пастями добывал куропаток, зайцев, этим и кормились.

2 Однажды старший, встав очень рано, пошел осматривать пасти и петли. Но сразу же вернулся, младший не успел даже подняться с постели. Младший спросил:

— Почему вернулся так скоро?

Старший ответил ему:

— Погибли мы, "шитые"* едут войной, десять семей. Во двор больше не выходи.

3 Маны балтыта, истибитэ эрэ истибэтэгэ эрэ, таһаара ойбут, убайа һыыһарыта карбыалаан каалбыт подуолуттан. Маныга бу ого таксан ииктии туран көрдөгүнэ, түөрт чээлкээ табалаак, катын һаангкылаак, үнгүүлээк күрэйдээк, чээлкээ һукуйдаак киһи кэллэ. Кайынгнарыттан күрэйин анньан баран, табатын баайа турбут. Ол туран ыйыппыт оготтон:

— Биһиги һөпсүүр дьонгно токтуубут дуу, һөпсөөбөттөргө токтуубут дуу?

Онуга ого ответтаабыта:

— Төрөөбүппүтүттэн туора карактаагы, уһаты уллунгнаагы көрө иликпит. Того һөбүлээмиэкпитий?! Бадьан эрэ догору.

4 Инньэ гынан бу ого иктээн бүтэ илигинэ бу уон дьиэ киһи кинилэр дьиэлэрин тула дьиэ тутта һыппыттара. Бу ого дьиэтигэр киирбэккэ эрэ көстөргө көмөлөһө һылдьыбыта. Таба ыталаһан бүтэн, биир огонньорго мас абаратыһа һылдьыбыта. Ол гынан баран ураһа дьиэни туттан бүппүттэрэ. Огонньору кытта ыалга киирбитэ. Бу киирэн көрөн олордогуна, эр дьон биирдэрэ да камнаабат, дьакталлар чаайдыыллар. Буну одуулаан олордогуна, огонньор боскуой багайы кыыстаак, маны уол һанаата барар. "Итини убайбар дьактардаан баран чаайдаппыт киһи бэрт буолуок эбит", — дии һаныыр иһигэр. Иһин толору аһаан баран дьиэтигэр барар, ыаллара аһатыыһыктара бэрт арай.

5 Ого дьиэтигэр кэлэн кэпсиир убайыгар:

— Оо дьэ, ити ыалбыт аһатыыһыктара бэрт эбит. Эр киһилэр камнаабаттар, дьакталлар эрэ чаайдыыллар. Кыыстарын эн көрдөөн дьактар гыммаккын ээ, чаайдатыак этибит.

Убайа көксүтүт этитэр:

— Кыыстарын биэриэктээгэр эн биһиккини өлөрө кэлбиттэрэ.

— Оччого эн барбат буоллаккына, мин барыам ыйыта, — диир ого.

Убайа буойар:

— Өлөртөрдүн — барыма, балтаайдаама. Муннук дьүһүннээк киһилэргэ, биһиэкэ туок дьактара кэлиэй?!

6 Ону ол дэппэтэгэ уол, һулбу ойбута. Ыаллар утуйбуттарын кэннэ уол кыыска ньылайан тийбитэ, кыыстаабыта. Кыыс һытыарбат, һөпсөөбөт:

— Кайа, мин эрдээкпит. Эрим өлөрүөгэ эньиигин!

Онуга уол:

— Өлөрдүн, өлөрү көрө иликпин — көрүөм! — диир. — Өлөр үчүгэй буоллагына мин эмиэ өлөрүөм кинини!

Бу кыыһы һарсиэрдаангга диэри эрэйдээбит — утуппатак. Кыыс:

3 Младший услышал это или не услышал, выскочил во двор, старший не успел поймать его за подол. Этот паренек, выйдя, во дворе стал справлять нужду и видит: на березовых санках подъезжает человек в *сокуе* с хореем-копьем*, [в сани] запряжены четыре белых оленя. Воткнул он хорей в обсыпку [*голомо*], стал привязывать оленей. И тут спросил у юноши:

— Остановились мы у людей, которым это по нраву или не по нраву?

На это паренек отвечал:

— От самого рождения не видели мы в глаза ни одного с поперечными глазами, ни одного с продолговатыми ступнями, почему же нам не понравится?! Тем более, если друзья.

4 Прежде чем паренек кончил оправляться, эти десять семей вокруг их *голомо* начали ставить чумы. Этот паренек, не заходя в свое жилище, все помогал прикочевавшим. Помог распрячь и отпустить оленей, потом одному старику стал помогать дрова колоть. Наконец, *урасы* поставили. Со стариком он вошел в один чум. Там увидел: все мужчины спокойно сидят, а женщины им еду подают. Он, дивясь этому, заметил, что у старика очень красивая дочь, к ней паренек почувствовал расположение. "Ее бы брату в жены, чтоб она готовила нам — вот хорошо было бы", — думает про себя. Наевшись досыта, пошел домой, соседи оказались очень щедрыми на угощение.

5 Паренек пришел домой и рассказывает брату:

— О, эти наши соседи гостеприимны-то как, оказывается. Мужчины даже и пальцем не шевелят, только женщины обслуживают. Попроси у них дочь в жены, она бы нам готовила.

Старший брат кряхтит:

— Они приехали убить нас, не то что выдать дочь.

— Если ты не пойдешь, я пойду сватать, — говорит паренек.

Старший отговаривает:

— Убьют тебя — не ходи, попусту не болтай. За таких [неказистых] как мы, какая женщина пойдет?!

6 Не послушался паренек, выскочил. Когда соседи спать улеглись, паренек подполз к девушке и стал упрашивать. Девушка не пускает его к себе, не соглашается:

— Что ты, у меня ведь муж есть. Муж убьет тебя!

На это паренек:

— Пусть убьет, не знаю, что такое смерть, — посмотрю! — говорит. — Если смерть хороша, я его тоже убью!

Эту девушку до утра беспокоил, спать не давал. Девушка говорит:

— Арай мин һытыарыак этим һапсиэм эр буолар киһини. Биһигини кытта көһүстэккинэ, — диир.

— Кайа, мин барсыам! Эр буолабын, — диэбит уол. Дьэ кыыска утуйбута уол.

7 Ыйытар:

— Дьэ эрин канна баар?

— Ити түөрт чээлкээлээк, катын һаангкылаак, үнүүлээк күрэйдээк, чээлкээ һукуйдаак киһи. Уол Атамаан диэн.

Бу уол такса көтөр: һарсиэрда һырдаабыт. Уол Атамаан түөрт чээлкээни көлүнэн турар эмиэ. Ого маныга һүүрэдэн барбыт:

— Кайы диэк барагын? — диэбит.

— Кыылы өлөрбөт киһилэргэ эһиэкэ кыыл өлөрө барабын! — диэбит Уол Атамаан.

8 — Дьэ һөп, — диэбит ого. — Мин эньиэкэ кэлбитим.

— Кайа того?

— Ити огонньор кыыһын миэкэ биэриэ һуога дьүрү? Эн һурумдьу буол, — диэбит огон (бу чобуотун).

— Ээ, буолуом, кыыллаан кэллэкпинэ, — догоро кыыллыы барбыта, уол убайыгар барбыта.

9 Убайыгар киирбитэ: һуорганынан эринэн баран улагаа диэки кайыһан утуйа һытар. Убайын турууора һатаан баран аһыы олорбут. Убайа турбат. Ол олордогуна Уол Атамаан биир эмис багайы тураат бууру голомо айагын устун бырахпыт.

— Интигин аһаан баран кэлээр миэкэ! — диэбит.

Ого мантытын һулунэн, астанан аһаан баран Уол Атамаангна барбыта.

10 Уол Атамаангна кэлбитэ, һүрдээктик маанылыыр, күндүлүүр.

— Огонньор кыыһын биэрэр. Һарсын курумнуокпут, — диир.— Көспөппүт, һарсын өрүүбүт. Аны барангнын дьактаргар утуй!

Уол баран дьактарыгар утуйбута.

11 Һарсиэрда туран курумнуулар. Курумнга уол убайын ыгыра һатаабыттара — кэлбэтэк, һырайын да көрдөрбөт. Һонон курумнаммыттар, уол дьактардаммыта. Дьактарыгар утуйа һыппыта дьэ уол. Утуйа һытан уһуктубута, дьиэтин ангарын кастаан кэбиспиттэр. Уһуктан көрүлээбитэ: ангар ыаллар тиэнэн көһөн күрүлээн эрэллэр, кинилэр агай каалбыттар. Уол һоһуйбучча тура эккирээн баран таба көлүйсэ һылдьыбыта. Бу көлүйсэ һырыттагына дьактара эппитэ:

— Дьэ аны эйигин һатыы көһөрүөктэрэ, өлөрүөктэрэ. Һатыы көс диэктэрэ. Онуга барсыан дуу?

— Барабын! — диэбит. — Күн һырдыгын һүтэриэкпэр диэри биэк барыам!

— Я бы уложила с собой человека, который женится на мне. Если ты с нами откочуешь.

— Конечно, я поеду с вами! Мужем быть согласен, — сказал паренек. Так паренек с девушкой переспал.

7 Спрашивает:

— Ну, где твой муж?

— Это человек в белом *сокуе*, на березовых санях с хореем-копьем, ездящий на четырех белых оленях. Звать его Уол Атамаан.

Этот парень выскакивает: утро, уже рассвело. А Уол Атамаан успел запрячь четырех белых оленей. Паренек подбежал к нему:

— Куда едешь? — спросил.

— Вам, людям, которые не способны промышлять диких оленей, иду добывать их! — сказал Уол Атамаан.

8 — Ну, ладно, — сказал паренек. — Я пришел к тебе.

— А зачем?

— Этот старик дочку за меня не выдаст ли? Ты будь моим сватом, — сказал паренек (вот какой бойкий).

— Э-э, согласен быть сватом, пойду, когда вернусь с охоты, — друг уехал охотиться на диких, парень пошел к брату.

9 Зашел к брату: тот лежит, завернувшись в одеяло, спит, повернувшись лицом к стене. Так и не добудившись брата, сел и поел. Брат не встает. Когда так сидел, Уол Атамаан к двери *голомо* кинул тушу жирного оленя-самца.

— Поешь это и приди ко мне! — сказал.

Паренек разделал оленя, сварил себе мяса, поел и пошел к Уол Атамаану.

10 Пришел к Уол Атамаану, а тот его усиленно потчует-угощает.

— Старик согласен выдать дочку за тебя. Завтра сыграем свадьбу, — говорит. — Не откочуем, завтра еще пробудем здесь. Теперь иди с женой поспи!

Паренек пошел спать с женой.

11 Утром следующего дня играют свадьбу. На свадьбу, сколько ни приглашали, старший брат не пришел, даже не показался. Вот так сыграли свадьбу, паренек женился. Вот спал у жены паренек. Проснулся, а половину покрытия чума уже содрали. Пробудившись, поглядел туда-сюда: все соседи погрузились и уже с шумом начинают откочевывать, только они и остались. Паренек от неожиданности вскочил и стал помогать запрягать оленей. Тут жена сказала:

— Вот теперь они заставят тебя идти пешком, [по пути] убьют. Велят идти пешком. Пойдешь ли с нами тогда?

— Пойду! — сказал. — Пока не лишусь солнечного света, век буду идти!

12 Тиэммиттэр да камнаа каалбыттар. Уол дэлэмичэээ* үөрү кытта каалбыт. Уол Атамаан түөрт чээлкээни көлүнэн баран кэллэ гиниэкэ:

— Һаңа кытүөт, үөрү көс бастыҥыттан каалларыма! — диэбит, инньэ диэт көтүтэн каалбыт бэйэтэ.

Уол һуурка һатыы үөрү көс бастыҥын кытта тиэрпитэ. Көһөн тийэн, аһаппакка таба кэтэппиттэрэ.

— Үөрү һарсиэрда эрдэ эгэлээр, — диэбит Уол Атамаан.

13 Үөрү уол һарсиэрдэ карангаттан үүрбүт киһи һырдаабытын кэннэ эгэллэ. Көстөр барыта тиэнэн баран һылдьаллар, дьиэлэрин кастаан кээспиттэр. Инньэ баран таба тутта-тутта баран испиттэр. Көс барыта баран каалбыт. Кини эмиэ һоготогун каалбыт. Уол Атамаан эмиэ һаңарбыта:

— Үөрү көс бастыҥыттан каалларыма, һаңа кытүөт! — диэбитэ. Инньэ диэн баран эмиэ көтүтэн каалбыта.

14 Уол һатыы үүрбүтэ үөрү. Дэлэмичээ гиниэкэ үүрдэрбэт, көһү һүтэрэ-һүтэрэ һуурка арыычча тиэртэ үөрү. Һонон аһаппакка эмиэ үөрү кэтэппиттэрэ. Онон табага коммута.

— Һарсиэрда үөрү эрдэ эгэлээр! — диэбитэ Уол Атамаан.

15 Түүн ортоттон үөрү дьиэ диэки үүрбүт киһи кунүс орто эгэлбитэ һуурка. Бу эгэлбитэ көстөр таба тутта-тутта камнаан иһэллэр. Инньэ гынан дьактарыгар кэлэн һырга көлүйсэ һылдьыбыта. Дьактара:

— Дьэ аны өлүөн! — диэбитэ. — Октоҥнун. Очного һуолу туора түһээйэгин. Тас диэки таксан түһээр. Эйигиттэн куттаналлар илиилэринэн өлөрүөктэрин. Ол иһин октон өлөргүн күүтэллэр. Миигин аһатыа диэн бэйэбин кэрдэн аһаталлар.

Инньэ диэн баран камнаан каалбыт дьактара.

16 Уол эмиэ каалбыта һатыы, үөрү кытта. Маныга Уол Атамаан эмиэ кэлбитэ:

— Һаңа кытүөт, үөрү көс бастыҥыттан каалларыма. Того каалларагын?! — диэбитэ. Һалайа оксон баран, Уол Атамаан көтүтэн каалбыта.

Бу киһи дэлэмичээни үүрэн испитэ. Бу иһэн һуол ортотугар тийдэ дуу тийбэтэ дуу, карага караңа буолла, һир барыта каан буолбут, тэлиэс-булаас үктээбит да һуолу туора октон каалбыт.

17 Бу һуолу туора һыттагына, Уол Атамаан көтүтэн кэлбитэ.

— Һаңа кытүөт, һуол карата буолла дуу? — дии-дии, үс оноһу ылла. — Октору кааннаакка үчүгэй!

12 Как погрузились, тут же двинулись. Паренек остался со стадом свободных оленей. Уол Атамаан подъехал к нему на четырех белых оленях.

— Новый зять, стадо не должно отставать от тех, кто первыми [откочевал], — сказал и сразу умчался.

Паренек на стоянку пригнал стадо наравне с передовыми в кочевке. Как прикочевали, не дав ему поесть, заставили смотреть за оленями.

— Стадо пригони рано утром, — сказал Уол Атамаан.

13 Парень, хотя стал собирать стадо еще затемно, пригнал, когда уже рассвело. Кочующие, все погрузив, стояли наготове, чумы уже разобрали. Ловя оленей, один за другим стали отъезжать. Кочующие все уехали. Опять он остался один. Уол Атамаан снова сказал:

— Стадо не должно отставать от передовых в кочевке, новый зять! — так сказав, опять умчался.

14 Парень пешком гнал стадо. Свободные олени не слушались его, временами теряя кочевавших из виду, едва пригнал стадо к стоянке. Так и не накормив, опять заставили стеречь стадо. Так и ночевал со стадом.

— Утром стадо пригони рано! — сказал Уол Атамаан.

15 Этот человек начал гнать стадо с полуночи, но пригнал его на стоянку только к полудню. Когда пригнал, кочующие, ловя оленей, стали трогаться. Подойдя к жене, стал помогать запрягать оленей. Жена ему:

— Вот теперь умрешь! — сказала. — От истощения. Не свались только поперек дороги. Постарайся упасть на обочину. Остерегаются тебя, боятся напасть в открытую. Поэтому ждут, когда ты сам погибнешь от истощения. Опасаясь, что я накормлю тебя, следят за тем, чтобы я сама ела то, что дают.

Так сказав, жена его двинулась в путь.

16 Парень опять пошел пешком, вместе со стадом. Тут Уол Атамаан подъехал:

— Новый зять, стадо не должно отставать от передовых в кочевке. Почему отстаешь?! — сказал. Повернув упряжку, Уол Атамаан умчался.

Этот человек гнал свободное стадо. Так дошел или не дошел до середины пути, вдруг у него потемнело в глазах, земля вся как будто застлалась кровью, он стал шататься из стороны в сторону, затем свалился поперек дороги.

17 Когда лежал так поперек дороги, примчался Уол Атамаан.

— Новый зять стал отметиной на дороге? — говоря, достал три стрелы. — Стрелы следует хорошо окропить кровью!*

Маны күн ортото диэри кынгаан турбута иттэннэри һытар киһини. Ол гынан баран:

— Бугурдук копто карага карактаммыт, һиэркилэ һилиилэммит туок каанннаак буолуой?! Һитигирдик да һытан өлөө ини, — диэбит, һаатын һыргатыгар уурбут даа көтүтэн каалбыт.

18 Бу уол дьэ мунгнана һыппыта. Бу һыттагын кэнни диэкиттэн биир көс иһэр. Кэлбитэ — дьактара. Һуолу туора һытар киһини тас диэки көтөгөн уурбута. Инньэ баран инники һэтиититтэн үлүктэлээк матагатын быракпыт. Онтон биир тангастаак матаганы быракпыт — атактар, уруукалар. Онтон биир баайтаһын табаларыгар иирсэн каалбыт, маны эрин баһагынан өлөрөн кээспит.

— Дьэ аны биирдэ түһэн баран иккис көстөрүнэн тийиэктэрэ олок һирдэригэр. Онно инни диэки бардаккына һуурду кэрийээр, туокта эмэтэ бэлиэтиэм. Онно тэринэн баран кэлээр, — диэн баран, баран каалбыт.

19 Бу уол бүтүн нэдиэлэни мэлдьи аһаабыта, бүтүн матаганы кытта, бүтүн таба этин. Һэттис күнүгэр тангнан баран каампыта һанга тангастарын, һуурка тийбит. Маныга һырга һойдото кончойон турар, тоһоготун кытта элбэк ингиирдэр туруттан кэлбиттэрэ баар. Бу ингиирдэринэн катан алангаа кирситэ оностубут, бу һырга һойдотун алангаа гыммыт. Бу һойдо анньыллыбыт һирин каһан куогас тумсуларын булар, булары һүлүө* гынан оногос оностубут. Арааһынай тангастары гытта, арааһынай энгин астары булбута. Онтон ааһа барбыта.

20 Бу баран иһэн эбэгэ тиийбит. Эбэни икки өттүтүгэр һүүрбэччэ да дьиэ баар быһыылаак. Буустара баран каалбыт, һайын буолбут. Дьиэлэргэ тийиэн бэтэрээ өттүгэр эбэгэ үс кыыл карбыы һыталлар. Бу үс кыылы үһүөннэрин өлөрбүт. Инньэ баран дьиэлэргэ барбыт. Биир киэн багайы дьиэгэ көтөн түспүт. Арай дьактарын аак дьиэлэрэ баар.

21 — Чэ тур, кэллим, — диэбит.

Дьактара туран уотун оттубут, үттэрбит. Маныга огонньор уһуктубут.

— Тугу һиэри оттогун, эрдэтэй? — диэбит.

— Ээ, күтүөккүт кэлбит! — диир дьактар.

Онуга диэбит күтүөт:

— Үс кыылы өлөрдүм — һиэн!

22 Онуга огонньор тура эккирээбит:

— Эн каалбыккыттан уу балыгын даганы, һир кыылын да биэрбэттэр — октон өлөөрү гынныбыт.

Күтүөт онуга этэр:

До полудня он стоял и целился в человека, лежащего навзничь. Потом:

— Какая может быть кровь у человека с запавшими, как у чайки, глазами, с прозрачным костным мозгом*?! И так умрет, наверное, — сказал, положил лук на нарты и умчался.

18 Паренек так лежал-мучился. Пока так лежал, сзади кто-то подъехал на оленьих нартах. Подъехала, оказывается, его жена, она переложила на обочину лежащего поперек дороги человека. Затем с передних грузовых нарт сбросила суму с сушеным мясом. Потом подбросила одну суму с одеждой, там были обувь, рукавицы. Затем ножом мужа забила одну жирную важенку, запутавшуюся в упряжи.

— Вот через одну стоянку дойдем до основного стойбища. Когда последуешь за нами, осмотри брошенную стоянку, какую-нибудь примету тебе оставлю. Снарядившись там, приходи, — так сказав, уехала.

19 Этот парень всю неделю отъедался, съел все содержимое сумы и тушу целого оленя. На седьмой день, одевшись во всю новую одежду, двинулся в путь, на покинутую стоянку пришел. Там была воткнута набойка от полозьев нарты*, к единственному ее копылу было привязано много сухожилий. Из этих сухожилий сплел тетиву для лука, а из набойки от полозьев сделал лук. Раскопал то место, где была воткнута набойка, и нашел клювы гагар, заострив их, сделал наконечники для стрел. Нашел также различную одежду и всякую пищу. Потом пошел дальше.

20 Идя так, к реке подошел. По обоим берегам реки стояло около двадцати чумов. Лед уже прошел, настало лето. Не доходя до чумов, увидел в реке трех плывущих диких оленей. Убил всех троих. Потом пошел к чумам. Заскочил в один очень просторный чум. Оказывается, это чум родных его жены.

21 — Ну, вставай, я пришел, — сказал.

Жена встала и начала разжигать огонь в очаге. Тут проснулся старик.

— Что собираешься есть, почему так рано разжигаешь огонь? — спросил.

— Э, зять ваш пришел! — говорит женщина.

А зять сказал:

— Убил трех диких [оленей] — ешьте!

22 Тогда старик вскочил:

— После того как ты отстал, нет нам ни рыбы из реки, ни мяса зверей, совсем пропадаем от голода.

Зять на это:

— Кыылгыт ууга киирэр, балыккыт тыага таксар — того өлөгүт?

— Туок билиэй? Булчуттар бултаабаппыт дииллэр! — диэбит огонньор.

— Очого ити кыыллары барыгыт үллэстэн һиэтэлээн, — диэбит күтүөт.

23 Огонньор үөрэн һуорганын каллаан кырсынан быракпыт. Инньэ баран такса көппүт таһаара, кайа үрдүгэр олорбут:

— Күтүөккүт кэлбит, аһаан! — унуоргулары үөгүлүүр.

24 Уол Атамаан дьонтон барытыттан чорбойон иһнэктиир ээ унуоруттан. Маныга күтүөт кыннытыгар кэлэн эппит:

— Уол Атамаан минигин олус абалаактык гыммыта, олус куһаганнык. Этим инньэтин, кааным кардатын көрдүүһүбүн!

Маныга огонньор эппитэ:

— Комойбут буоллаккына барыбытын да өлөртөө. Эйигин утарар һуок!

25 Онуга үс куогас оногоһу ииттэн баран: "Уол Атамаан, этим инньэтэ, кааным кардата!" — диэн баран ыытан кэбиспит, тыыланан иһэр киһигэ. Кабыргатын аннынан оногоһу аһарыам диэн камнаан Уол Атамаан ууга түһэн өлбүт. Киһитэ барыта куттаммыт.

— Киһибитин өлөрдө диэн куттанныгыт дуу? — диэбит күтүөт.

— Куттаммаппыт да, һоһуйбаппыт даа, барыбытын даганы өлөртүтэлээ — эйигин утарар һуок! — дэһэллэр.

— Кэмнэ диэри күүтэбин. Эһиги курдук гыммаппын, — диэбит күтүөт.

26 Ити киһи үс дьыл олордо итиннэ. Үһүс дьылыгар көрдөммүтэ огонньортон:

— Качата эрэ мин куһаган убайдаак этим, биэс мас голомо дьиэлээк, биэс паастаак, биэс туһактаак этим. Онтуларбар барыам.

— Кайа бар-бар. Булча тукары олорботуон! — огонньор баайдаан-тоттоон атаарбыта.

27 Бу уол тийбитэ һиригэр. Бу тийэн убайын үс күн каба һатаабыта дьиэтигэр. Үһүс күнүгэр арычча туппут. Маныга бу убайа этэр:

— Эн барбыккыттан һынньана иликпин үс дьылы мэлдьи. Биэк һэрии кэлэр. Дьиэбит ойогоһун таксангын одуулаа!

Уол таксан одуулаабыта, дьиэлэринээгэр улакан һуопкалар үөскээбиттэр икки диэг — һэрии киһитин унуога. Угуруһан-һыллаһан баран дьактардарыгар барбыттара. Утуйаллар аһаан-һиэн. Бу утуйа һытан түүн ортото дьактардара ангаарыйбыта, арычча уһугуннардылар.

— Дикие олени у вас сами в воду лезут, рыба сама на берег выбрасывается — почему же погибаете от голода?

— Кто знает? Охотники говорят — не добываем! — сказал старик.

— Тогда эти туши разделите по семьям и ешьте, — сказал зять.

23 Старик от радости подкинул одеяло к небу. Выбежал во двор, уселся на горку и стал кричать людям, живущим на том берегу:

— Зять наш пришел, приходите поесть!

24 Уол Атамаан, обогнав всех своих людей, первым плывет с того берега. Тогда зять подошел к тестю и сказал:

— Уол Атамаан поступил со мной очень подло, очень худо. Придется мне потребовать с него плату за тело, отдарок за кровь мою!

На это старик:

— Если обидели, то хоть всех перебей. Нет никого против тебя!

25 Тогда взял три стрелы с остриями из клювов гагары и с возгласом: "Уол Атамаан, вот плата за мое тело, отдарок за мою кровь!" — пустил в человека, плывущего на лодке. Пытаясь увернуться от стрел, Уол Атамаан потерял равновесие и утонул. Все его люди испугались.

— Испугались, что убил вашего человека? — спросил зять.

— Не жалеем и не удивляемся, побивай всех, кто против тебя пойдет! — говорят.

— Пока до нужного срока обожду. Я не поступлю, как вы, — сказал зять.

26 Этот человек три года тут прожил. На третий год попросился у старика:

— Когда-то был у меня никчемный старший брат, имел я *голомо* о пяти жердях, пять пастей, пять силков-петель. В то место хочу поехать.

— Ну, конечно, поезжай, поезжай! Порядочно тут пожил! — и старик, оделив богатством, проводил.

27 Этот парень доехал до родимых мест. Приехав, три дня пытался застать брата дома. На третий день только застал. Тут старший брат говорит:

— Как ты ушел, за все три года я ни разу не отдохнул. Всякий раз враги приходят. Выйди, погляди, что по обе стороны от жилища!

Парень вышел и огляделся: по обе стороны из костей воинов образовались сопки выше жилища. Поцеловавшись-понюхавшись, пошли к жене брата. Поев-попив, улеглись спать. К полуночи женщина начала бредить, едва ее добудились.

28 — Мин агам ааттаак ойун, — диэбит кыыс. — Ол һыбааты көрбөккө барбыта. Ол гынан һыбаатын көрөөрү өлүүтүн өксүкүтүн ытта, һарсиэрда кэлэн һуонабытыгар олоруога. Ону кайагыт ытыыһытый — өлөрдөккүтүнэ эрэ һатанабыт.

Убайдара ону истибит дуу, истибэтэк дуу үс оногоһу киристэммит.

29 Һанардыы һарыырын кытта кэллэ онтута. Һуоналарын өгүлүннэрэ олордо. Маны ураһа быыһынан моойун барытын укпута — һыбааты көрөөрү. Һыбаат маны баһын быһа ыппыта, мэйиитэ ачаак иһигэр түспүтэ, туусата таһаара чэкэнийбитэ. Ол гынан баран:

— Миниэкэ эгэлинг өлдүүн тыытыркайына, һаа-баһак наадата һуок! — диэбитэ убайдара.

Өлдүүн тыытыркайын ылан баран көс һуолун устун барбыта. Киэһэннэн көстөрү утары көрсүбүтэ, утары иһэллэрин. Маайыы уолун кынныта һэрииннэн иһэр эбит кинилэргэ.

30 Тордогунан чэкэччи эринэн-эринэн баран һыргалар быыстарыгар һобуой үрдүгэр һыппыта. Ол һытан көрөр, киһилэр утуйаары такса-такса киирэн иһэллэр. Онтон муҥ кэнники тайактаак һуон огонньор тагыста. Ол огонньор ииктээбэккэ киирдэ һонон, үөгүлээбитинэн:

— Итинниктэри киһилэрим диэн һылдьабын эбит. Туок кэлэн баран һытар һыргалар быыстарыгар. Барыҥ киллэриҥ! — диэбитэ.

31 Икки һалдаат һүүрэн кэлбиттэрэ, тордок таҥастаак киһи тонгон өлөн каалбыт арай көрбүттэрэ. Маны огонньор дьиэтигэр көтөгөн киллэрбиттэрэ.

— Кайа тыыннаак дуо? — диэбит огонньор.

— Арычча тыына баар дуу, һуок дуу киһи, тонгон өлбүт! — дэспиттэр.

— Чэ тыына баар буоллар, ириэриҥ, һылаас миннэ биэриҥ! — диэбит огонньор.

32 Кэпсэтэр иктэ буолла ыалдьыт. Маныга огонньор ыйыппыт:

— Кантан һилистээк-төрүттээк киһигиний?

Маныга уол этэр:

— Биһиги һэттэ дьиэ киһи этибит, эһиэкэ кэлэн иһэр этибит, кыттыһаарыбыт. Ол иһэммит икки киһини буллубут. Олор биһигини илби кэйдилэр, мин эрэ ортум.

33 — Оо, дьэ биһиги күтүөппүтүн кытта һыбааппыт буолуо. Биһиги олорго иһэбит, — диэбит огонньор.

Онуга уол:

— Биирдэрэ һүрдээк киһи, — диэбит.

28 — Мой отец — знаменитый шаман, — сказала девушка. — Он уехал, не увидев свата. Поэтому, чтоб увидеть свата, послал свою птицу смерти *ёксёкю*, та птица прилетит завтра утром и сядет на главную жердь нашего жилища. Кто из вас лучший стрелок — нужно вам непременно ее убить.

Старший брат услышал ли, не услышал ли, приготовил три стрелы.

29 Как только стало светать, прилетела та птица. Села так, что прогнулась главная жердь жилища. Через дымоход жилища всунула всю свою шею, чтоб увидеть свата. Сват стрелой срезал ей голову, голова упала в очаг, туша покатилась наружу.

— Дайте мне кусок от изодранного покрытия чума, ни лука, ни ножа не надо! — сказал им старший брат.

Взяв кусок изодранного покрытия чума, пошел по тропе кочевок. К вечеру встретил кочующих, едущих навстречу. Того парня тесть, оказывается, идет войной на них.

30 Завернувшись туго в покрытие от чума, он улегся на сугроб между нартами. Лежа так, видит: люди перед сном выходят из чума и обратно заходят. Самым последним вышел толстый старик с посохом. Старик не стал даже оправляться, а тотчас вернулся с криком:

— Вот таких-сяких я считал, оказывается, лучшими своими людьми. Кто же пришел и лежит там между нартами? Подите внесите!

31 Подбежали два воина и увидели: лежит замерзший труп, завернутый в покрытие от чума. Занесли его в чум старика.

— Ну как, жив ли он? — спросил старик.

— То ли дышит, то ли не дышит, замерз совсем! — говорит.

— Ну, если дышит, отогрейте, дайте теплый мясной бульон! — сказал старик.

32 Гость стал уже в состоянии разговаривать. Тогда старик спросил:

— Откуда род-корень свой ведешь?

На то парень отвечает:

— Нас было семь семей, кочевали к вам, чтоб присоединиться. По пути встретили двух людей. Те нас всех побили, в живых остался только я.

33 — О, наверно, зять наш и сват. Мы идем на них, — сказал старик.

Парень говорит:

— Один из них страшный человек.

— Аны-кээ, эн биhиэкэ киhи буолуон дуо? — огонньор уолтан ыйыппыт.

— Ээ, буолумуйа — буола кэлбит киhи! Ћаата hуокпун эрэ, — диир уол.

34 — Ээ дьэ, уолаттар, мин hаабын биэрин! — диир огонньор. Киhи көксүн hага катын алангааны биэртэр. Ириэрэн-ириэрэн баран биэртэр — тардыалаан көрүөгүн.

— Уолуhуйдакпына тоhутууhукпун бадага, — диэбит уол.

— Дьэ интигитин тоhутаайагын! — hэрэппит огонньор. — Аны-кээ булларыак этин дуо ол ыаллары?

— Ээ, булларымыйа. Булларан.

35 Огонньор этэр:

— Дьэ аны эн биhиги барыакпыт — hир көрө. Ћэрии биhиги кэннибититтэн иhиэ.

Иккиэйэгин бараллар: hыбаат hаалаак, огонньор hаата hуок. Дьиэтин көстөр hиригэр тириэрбитэ.

— Үөнгүhуккүн дуо? — огонньор уолтан ыйыппыта.

— Ћуок, үөнгээччитэ hуокпун.

— Оччого, миигин утуктэн ис.

— Дьэ-дьэ! — диир уол.

36 Огонньор үөнгүтэ. Үс каамыыны эрэ атыллаата огонньор. "Ћыбаат бу баарбын!" — диэн баран аргаhын ыккардынан оногоhунан hуптy ыппыта уол.

— Дьэ hүрдээк да киhи эбиккин — албынынг! Ытык киhи этим — мэйиибин ытыкылаар! — диэн баран огонньор өлөн каалбыт. Ытыкылыыр эрэ сак эрэ: ыкка-куска тамнаабыта.

37 Төттөрү баран маайдыынгны hэриини илби кэйбитэ, кыыс ийэтин эрэ ордорбута. Инньэ баран баайдарын барытын үүрэн эмээксини кытта көhөн кэлбитэ. Дьэ ити тигиилээктэр баайдарын баай гынан туокка да котторбокко олорбуттара, кырдьан өлүөктэригэр диэри. Ити элэтэ.

38. [ҮС ИНИ-БИИ]

1 Үс ини-биилэр олорбуттар. Биирдэрэ кыра куччуккаан киhи, ортолоро каампат, тобугунан агай hыылар Кунгадьай диэн. Убайдара аата hуок, булчут, дьактардаак, биир hаhыл оголоок. Табалара hуочhоготок, ат көрдүк. Үйэгэ көлүммэттэр, көстөктөрүнэ эрэ дьиэлэрин тартараллар. Убайдара ааттаак булчут. Кыылы бултуур, балыгы буоллун.

— Ты-то согласен теперь стать воином у нас? — спросил старик у парня.

— Э, конечно, буду — затем и пришел! Только у меня лука нет, — говорит парень.

34 — Эй, парни, дайте ему мой лук! — сказал старик. Подали березовый лук размером в ширину человеческого туловища, как следует прогрев, подали ему, чтоб попробовал натянуть.

— При спешке, видно, могу и сломать, — сказал парень.

— Не сломай его! — предупредил старик. — Теперь можешь ли отвести нас к тем людям?

— Почему же не отвести. Отведу.

35 Старик говорит:

— Мы с тобой пойдем вперед — наметим дорогу. Войско за нами будет следовать.

Вдвоем пошли: сват с луком, старик без оружия. Довел до места, откуда было видно их жилище.

— Умеешь ли ты подкрадываться? — спросил старик у парня.

— Нет, не умею подкрадываться.

— Тогда следуй за мной.

— Ладно, ладно! — говорит парень.

36 Старик стал подкрадываться. Только три шага успел сделать старик. Со словами: "Вот я — твой сват!" — парень стрелой пронзил его в междуплечье.

— Ну и ловок же ты, оказывается, ну и хитер! Уважаемым человеком я был — захорони мой череп с почестями! — сказал старик и скончался. Парень и не думал его хоронить — разбросал останки его собакам и птицам.

37 Повернув обратно, все то войско побил, оставил в живых только мать девушки. Все их богатство забрав, прикочевал со старухой [к своим]. Так завладев богатством "шитых", никому не поддаваясь, жили до самой старости. Вот и конец.

38. [ТРИ БРАТА]

1 Жили-были три брата. Младший совсем еще ребенок, средний, по имени Кунгаджай*, на коленях только ползает. Имя старшего неизвестно, он был охотник, имел жену и грудного ребенка. У них был один-единственный олень, [большой,] как конь. Совсем на нем не ездят, только когда кочуют, возят на нем покрышки чума. Старший — замечательный охотник. Промышляет диких оленей, также рыбачит.

2 Дьыл һаастыйарын һагана убайдара ыалдьар, бэргээбит, үһүс күнүгэр буопса мөлтөөбүт, кэриэс эппит дьактарыгар:

— Дьэ мин өллүм. Кимиҥ карайыагай?! Бултаабыт булпун һайыны быһа аһыаккыт. Аскын бараатаккына, эһиил тириитин, тыһын һарыылаан миннээн иһээр. Ити дьонуҥ туһата һуок дьон. Өлбүккүнэн өлөгүн. Огом, багар, киһи буолуо, өлбөтөгүнэ, кини иитиэ. Элэтэ. Өлөн каалар. Ытана-ытана дьактар ууран кээһэр.

3 Бу һайына буолар. Астарын катарыналлар. Һайыннарын быһаллар, күһүннэригэр тыстарын, тириилэрин һииллэр. Барыта баранар. Кыһын буолар. Һиэк һирдэрэ һуок.

Тыала һуок күн арай һыаргалаак тыаһын истэр. Дьактар такса көтөр, һаҥа эрэ иһиллэр һиригэр токтообут. Арай дьактар агата — Агыс коҥномуой иччитэ, күсээйинэ, киниэс эбит.

— Кайыы, кайдак олорогут?

— Эрим өлбүтэ былырыын.

— Кайыы, слаабуок! Олус үөрдүм! Таҥын, барыак мин дьиэбэр!

— Кайа огобун, дьоммун?

— Октон өллүннэр, барыак!

Дьактар таҥнан тийэн мэҥэстэр да, көтүтэн каалаллар.

4 Куҥадьайдаак кам аччык һыттактара. Караҥа ааһан, һырдыырга барар. Куҥадьай балтытыгар этэр:

— Табагын көлүй. Һыппытынан өлүөкпүт. Агыс коҥномуойу батыак!

Табаларын көлүйэн, дьиэлэрин көтүрэн, мэҥэстэн эттэтэн истэктэрэ. Хаһ уонна көспүттэр. Биирдэ күтүрүөк һискэ ыттыбыттар. Көрүлээбиттэрэ: күтүрдээк тээн* тээн ортотугар үөр бөгө, тээн унгуор һэттэ уон дьиэ киһи көстөр. Барбыттар үөр иһинэн үөр анараа өттүтүгэр.

— Тур! — диэбит Куҥадьай. — Ити дьиэлэртэн биир ордуктарыгар токтоор, ниптэлэрин бэтэрээ өттүкээнигэр.

5 Көрбүтэ, биир дьиэ барыларыттан улакан. Аан туһугар тийбиттэр да табаларын ыытан кээһэллэр. Дьиэ туттан кээспиттэр, оттубуттар. Балтытын:

— Бар һаҥаскар. Оготун эмнэрэ кэллин. Агыс Коҥномуойга эт: өллүбүт, биир эмэ һүрэк ангааркаанын кытта быар тулаайагын бэристин, — диир.

6 Уол һүүрэн киирэн этэр.

— Көр эрэ, эмтэрэр һокучуок*! Октон өллүн! — диир дьактар.

— Кайа эһээ, илдьиттээтэ убайым: өллүбүт биир эмэ һүрэк ангааркаанын кытта быар тулаайагын бэристин.

2 Когда год повернул к весне, старший брат занемог, становилось ему все хуже, на третий день совсем ослабел, жене завещал:

— Вот я помираю. Кто будет заботиться о тебе?! Добытой мной дичи хватит на все лето. Когда продукты кончатся, зимой соскабливай мездру со шкур, камусов и отваривай в воде. От моих братьев пользы нет. Так и пропадешь. Может, сын человеком станет, если выживет, тогда он будет тебя содержать. Все.

Вот умирает. Плача-рыдая, женщина хоронит его.

3 Наступает лето. Сушат, вялят впрок пищу. Так прожили лето, осенью стали питаться, отваривая кусочки кожи и камусов. Все кончается. Наступила зима. Есть стало нечего.

Однажды в безветренный день послышался скрип саней. Женщина выскакивает, [кто-то] остановился вдали, едва голос его слышен. Оказывается, это отец женщины — Хозяин восьми черных оленей, князь.

— Ну, как живете?

— Муж мой умер в прошлом году.

— Да ну, слава богу! Очень я рад! Одевайся, поедем к нам!

— А ребенок, родственники мои?

— Пусть помирают от голода, поехали!

Женщина, одевшись, села на его нарты — они умчались.

4 Кунгаджай с братом совсем голодные лежат. [Полярная] ночь кончается, к свету идет. Кунгаджай говорит брату:

— Запряги оленя. Так лежа, помрем. Поедем по следу Хозяина восьми черных оленей!

Запрягли оленя, разобрали чум, сели вместе и потащились. Перекочевывали много раз. Однажды поднялись на высокий перевал. Осмотрелись: внизу видна широкая равнина, посреди равнины пасутся во множестве стада, за равниной стойбище видно из семидесяти чумов. Поехали через стада на ту сторону.

— Стой! — сказал Кунгаджай. — Остановись у самого лучшего жилища, не доезжая до места, где рубят дрова.

5 Видит, что один чум больше других. Подъехали, остановились напротив полога да и отпустили своего оленя. Поставили чум, разожгли огонь [в очаге]. Младшему брату [средний] говорит:

— Иди к жене брата. Пусть придет и покормит своего ребенка. Хозяину восьми черных оленей передай: пропадаем, пусть поделится хотя бы половиной [оленьего] сердца и придатком печени, — сказал.

6 Мальчик вбежал [в тот чум] и все передал.

— Смотри-ка, еще дать [ребенку] грудь пососать! Пусть подыхает! — говорит женщина.

— Дедушка, брат просил сказать: помираем, поделитесь хотя бы половиной оленьего сердца и придатком печени.

— Каак, октон өлүн. Ыыппаппын! — диир Агыс конгномуой иччитэ. Утуйаактыыллар. Тугу һиэктэрэй?!

7 Арай табалыыр һанга иһиллэр. Кунгадьай таксан ииктии турбут, тобугар. Таба бөгө кэлэр. Актамии буур* эмис багайы кэлэр. Уол кабан ылар. Мөгөн бөгө. Баһагын ылларар. Кабаргатын быһа һотор. Һүлбэккэ да киллэрэллэр, күөстэнэн дьэ аһыыллар күнү мэлдьи киэһэгэ диэри.

8 Һарсиэрдэ тураллар. Бу дьиэ таһыгар куччугуй дьиэ турар.
— Чээ, Һэттэ тимэк иччитигэр бар ити дьиэгэ (старшина буолуо?!) күөстэ көрдөө.
Уол барар, Һэттэ тимэк иччитигэр этэр илдьити.
— Агыс конгномуой иччитэ биэрдэ эни?
— Һуок.
— Ээ, оччого мин эмиэ биэрбэппин.

9 Аһыыллар. Һарсиэрда үөр иһэр эмиэ. Тобугунан үнэн таксар Кунгадьай. Кунгадьай төрөөбөт маанкаайы тутан ылар калдаатыттан*.
— Кайа-куу, баһагы таһаар!
Өлөрөн кээһэр. Эмиэ һүлбэккэ һииллэр. Кайа бу, били тойоттор гиэннэрин өлөрбүт эбит. Утуйаллар.

10 Һарсиэрда Кунгадьай таксыбыта, Агыс конгномуой күсээйинэ күрэйин куоһана олорор.
— Кайаа, Агыс конгномуой иччитэ, дорообо!
— Өссүө дорообо! Бүгүн өлөртүүбүт. Элэ табаларбыттан һии һытагыт!
— Бэйэгит буруйгут.
Агыс конгномуой иччитэ тобуктаан турар киһини күрэй үнүүтүнэн өттүккэ һаайар да һыыһан кээһэр.

11 Кунгадьайа каар аннынан барбыт. Һэттэ тимэк иччитэ күрэй куоһана олордогуна таксар.
— Кайаа, Һэттэ тимэк иччитэ, дорообо!
— Өссүө дорообо! Бүгүн өлөртүүбүт. Элэ табаларбытын һии һытагыт!
— Бэйэгит буруйгут.
Һэттэ тимэк иччитэ тобуктаан турар киһини күрэй үнүүтүнэн өттүккэ анньаары һири һаайбыт.

12 Каччага эрэ Кунгадьай нөнүө һиринэн такса көтөр да икки атагар тура эккириир. Көрүлээбитэ: көс баран эрэр. Һангаһа көһөн эрэр, агата кэргэн биэрбит. Кунгадьай һангаһын ньуогутун кабан ылар:
— Ыыппаппын. Кайа диэки барагын?

— Еще что, подыхайте. Не дам! — говорит Хозяин восьми черных оленей.

Бедняги легли спать. Есть то им что же?!

7 Вдруг послышался голос, погоняющий оленей. Кунгаджай выполз, на коленях стоит и мочится. Тут к нему сбежалось много оленей. Пришел и очень жирный холощеный самец. Парень схватил его. Тот рвется. Велит вынести ему нож. Одним взмахом перерезал глотку [оленя]. Не снимая шкуры, втаскивают, варят и едят целый день, до самого вечера.

8 Утром встали. Около того чума стоял чум поменьше.

— Давай-ка иди в тот чум к Хозяину семи пуговиц (старшина, наверное?!), попроси чего-нибудь на варево.

Мальчик пошел и стал просить у Хозяина семи пуговиц.

— Хозяин восьми черных оленей, наверное, дал что-нибудь?

— Нет.

— Ну, тогда я тоже не дам.

9 Поели. Утром опять идет стадо. Кунгаджай выползает на коленях. Кунгаджай схватил за рога яловую важенку.

— А ну, братец мой, вынеси нож!

Забивает. Опять, не снимая шкуры, [втаскивают] и едят. Оказывается, он убил оленей тех хозяев. Улеглись спать.

10 Когда утром Кунгаджай вышел, Хозяин восьми черных [оленей] сидел и подстругивал свой хорей.

— О-о, Хозяин восьми черных [оленей], здравствуй!

— Еще здоровается! Сегодня мы убьем вас. Лучших наших оленей поедаете!

— Сами виноваты.

Хозяин восьми черных [оленей] острым наконечником хорея нацелился в бедро человека, стоящего на коленях, но промахнулся.

11 Кунгаджай скользнул под сугроб. И выскочил там, где Хозяин семи пуговиц сидел и подстругивал хорей.

— О-о, Хозяин семи пуговиц, здравствуй!

— Еще здоровается! Сегодня мы убьем вас. Лучших наших оленей поедаете!

— Сами виноваты.

Хозяин семи пуговиц попытался ударить острым концом хорея в бедро человека, стоящего на коленях, но вонзил его в землю.

12 Вскоре Кунгаджай выскочил в другом месте и вдруг вскочил на обе ноги. Огляделся: нарты трогаются. Откочевывает их невестка, отец ее замуж выдал. Кунгаджай выхватил у нее поводья:

— Не пущу. Куда едешь?

Дьактар көтүтэн каалар. Кунгадьай һитэ баттаан өлгөбүүнүн илдьэ каалар.

13 Кунгадьай Агыс конгномуой иччитигэр киирэр:
— Дьэ, Агыс конгномуой иччитэ, эйэлээк эрдэккэ балыстарбын карайан олор. Куһаганнык көрүөн — биир күнүнэн һуок огортуом. Һангаспын бата бардым.

14 Һангаһын батан һүтэрэн кээһэр. Каннык дойду уһугар көрөр: һитиэк һиппэт. Эргитэн эгэлэн дьиэтин диэк күөйэр. Тутуок да эрээри туппакка һангаһын кэнниттэн киирэр. Һанаһа оготун эмийдии олорор. Балыстара аһыы олорор.
— Дьэ һангаас, буруйгун аһардын. Огогун ылбатагын буоллар өлөрүөк этим!

15 Агыс конгномуой иччитэ куттанаары куттанар. Олороллор. Каһан эрэ үһүс күнүгэр:
— Дьэ Агыс конгномуой иччитэ, дьонгнун мус. Мунньактыакпыт! — диир Кунгадьай.

16 Дьэ мунньаллар һэттэ уон дьиэ киһитин, Кунгадьай этэр:
— Эһиги икки күсээйин бааргыт — Агыс конгномуой күсээйинэ уонна Һэттэ тимэк иччитэ. Аны күсээйин буолан бүттүгүт. Күсээйингнит — ити уол ого — убайым огото. Комунун барыгыт икки күнгнэ. Үһүс күнгүтүгэр көһүөккүт. Бастынгныт кини буолуо.

17 — Атын табаны көлүнүмэ, аган табатын, кэриэһин, көлүнээр! — диир уолга [уол улааппыт]. — Бастатангнын көһүөккүт. Мас һагатынан дьирбии баар буолуо, бу дьирбии муора диэки өттүнэн көһүөнг, икки ыйы быһа. Элэтэ буоллагына, дьирбиитэ бүттэгинэ һир буолуо, каарын анныттан буруолаак буолуо. Ол биһиги төрүт һирбит. Улакан һуолга кииризн, аймактаргар тийиэн. Дьоннор, табагатын түүнү-күнү быһа көрүөккүт. Агыс конгномуой күсээйинэ, Һэттэ тимэк иччитэ, эмиэ көрсүөккүт. Мин буоллагына бу үчүгэйдик айанныыргыт туһуттан куһаган дьону — чангыттары*, кыыллары һуок гына бардым. Ол һиргэ тийэр күнгнэр тийиэм, улаканнык һаараатакпына үһүс күнүгэр тийиэм! — диир.

18 Үһүс күнүгэр көһөллөр. Кунгадьай араган барар, һуос һатыы. Баа ого бастын буолан көһөн истилэр. Кэтэнэн айанныыллар, тойонукотуну барытын кэтэтэр бу уол. Ыйын ортото буолбут. Дьирбиитин ирдээн истэгэ. Арай муора диэки дьирбии арагар, үрдүгэр киһи һылдьар.

Женщина [не послушалась и] умчалась. Кунгаджай догнал и отнял ее запасных оленей.

13 Входит Кунгаджай к Хозяину восьми черных [оленей]:

— Ну, Хозяин восьми черных [оленей], пока мы в мире, ухаживай за моими младшими братьями. Если будешь плохо заботиться, за один день всех уничтожу. Я же иду догонять жену старшего брата.

14 Гонится за женой брата, но теряет ее след. Наконец обнаружил ее в конце какой-то местности, но не спешит догнать. Обежал и заставил ее завернуть упряжку в сторону стойбища. Хотя мог схватить ее, но не стал этого делать, а вошел в чум вслед за ней. Жена брата сидит и кормит грудью ребенка. Младший сидит кушает.

— Ну, жена брата, вину твою прощаю. Если б не взяла ребенка, убил бы!

15 Хозяин восьми черных [оленей] боится его, и есть за что. Както на третий день:

— Ну, Хозяин восьми черных [оленей], собери свой народ. Устроим собрание! — говорит Кунгаджай.

16 Вот собирают людей из семидесяти чумов. Кунгаджай говорит:

— Вот тут вдвоем были хозяевами Хозяин восьми черных [оленей] и Хозяин семи пуговиц. Пришел конец вашему хозяйничанию. Теперь хозяин — этот мальчик, сын моего старшего брата. Все соберитесь за два дня. На третий день откочуете. Он поведет вас.

17 — Не езди на чужих оленях, езди только на олене, завещанном отцом! — говорит парню. — Возглавишь кочевку. По краю леса тянется хребет, кочуй вдоль хребта со стороны моря, в пути пробудешь два месяца. К концу кочевки хребет перейдет в равнину, там [увидишь] дым, поднимающийся из-под снега. Это земля наших предков. Выедешь на большую дорогу, доедешь до своих родственников. Люди, вы должны охранять стада и днем и ночью. Хозяин восьми черных [оленей], Хозяин семи пуговиц, со всеми наравне будете [оленей] караулить. А я пойду уничтожать худых людей — *чангитов* и хищных зверей, чтобы вы кочевали благополучно. В ту землю прибуду в день твоего приезда, если очень задержусь, приду на третий день! — говорит.

18 На третий день откочевывают. Кунгаджай уходит от них один, вовсе пешком. Вот во главе с этим мальчиком кочевали. В пути держались сторожко, этот мальчик заставлял всех сторожить стада, даже господ. Прошло полмесяца. Едут вдоль хребта. Вдруг заметили хребет, ответвляющийся в сторону моря, на нем человек ходит.

19 — Кайа диэкки киһигиний?

— Туок кэлиэй? Дьиэни-уоту билбэппин. Төрөөбүт убайбын һүтэрэ һылдьабын.

— Кайаларай ол?

— Агыс конгномуой күсээйинэ!

— Һээй! Ол мин киһим. Ол дэлэмичээ үүрэн иһэр. Дьэ очного миэкэ киһи буол.

20 Һангара тарпат.

— Иэһили киһи буолуон һуога, бу үс һалаалаак күрэйим ангар һалаата кангыргаһа буолуон, иккитэ букатыыр ээлдэтэ кангыргастаак.

Киһи һөбүлэнэр, барсар. Көһөн истилэр. Ыйдара баранна. Нөнгүө ый ортото буолла. Эмиэ киһини көрдүлэр биир дьирбиикээнгнэ. Эмиэ доробоолоһор.

21 — Кайа диэки дьиэлээк-уоттаак киһигиний?

— Дьиэ-уот һуок. Һылдьабын агай. Убайбын көрдүүбүн.

— Туок этэй убайын?

— Ээ, Һэттэ тимэк иччитэ!

— Ээ, ол дэлэмичээ үүрэн иһэр убайынг. Кайа миэкэ киһи буолуонг?

22 Һангарбат.

— Буолуонг һуога, бу күрэйим һалаатыгар кангыргас гыныам! Һөбүлэһэр били киһи. Убайыгар тийэр:

— Того өлөрбөккүт? Огого бас бэринэгит дуо?

— Һуок, кэбис.

— Бултуокка наада. Коһута да бэрт.

— Чэ, багалыакпыт!

23 Киэһэ түһэллэр биир һиргэ. Аһыыллар, уол дьонун батан таһаарар үөр кэтэтэ. Ого утуйан каалар. Киһилэр калыйар һангаларын истэр. Киһи батыйаннан ааны һэгэтэр:

— Кайа, того кэтиигит миигин, үөрү кэтээн!

Дьон төттөрү һаһаллар.

— Һарсиэрдаангы уутугар багалыакпыт! — дэһэллэр. Эмиэ бүрүүрдүүллэр. Эмиэ:

— Тугу кэтиигит? Барын! — батан ытар. Һонтон тыыппатактара.

24 Икки ыйдара быстарыгар дьирбиилэрэ элэтэ буолар. Көрбүтэ — һир буолбут. Каар анныттан буруокаакына. Муора диэккиттэн күтүр багайы орок кэлэр. Һир иһин диэки барар орок. Баран иһэллэр. Пирээмэ норуоттан норуот, дьиэттэн дьиэ һиргэ кэлэллэр. Биир дьиэ таһыгар токтуур.

19 — Откуда ты родом?

— Не знаю. Нет у меня родного очага. Хожу и ищу родного старшего брата.

— Кто он такой?

— Хозяин восьми черных [оленей]!

— Да ну! Он мой человек. Вон гонит свободное стадо. Раз такое дело, то иди ко мне работником.

20 Тот медлит с ответом.

— Если не пойдешь ко мне работником, станут [твои кости] побрякушками на одной из трех развилок моего хорея, на двух уже висят побрякушки из черепов двух богатырей.

Человек покорился, пошел с ними. Кочуют дальше. Месяц прошел. Наступила середина следующего месяца. На одном хребте опять увидели человека. Он тоже здоровается.

21 — В какой стороне твой чум и очаг?

— Очага-чума не имею. Хожу вот. Старшего брата ищу.

— Кем был твой брат?

— Э-э, он Хозяин семи пуговиц!

— Да ну, вон твой брат гонит свободное стадо. Может, ко мне пойдешь работником?

22 Молчит.

— Если не подчинишься, сделаю [из костей твоих] побрякушки на одной из развилок хорея!

Тот человек соглашается. Подходит к брату:

— Почему не убьете? Неужели ребенку подчинились?

— Нет, не надо.

— Надо убить. Стыдно ведь.

— Ну попробуем!

23 Вечером остановились в одном месте. Едят, мальчик всех людей гонит сторожить стада. Мальчик уснул тут же. Слышит шум подкрадывающихся людей. Он приоткрывает пальмой полог:

— Зачем меня стережете, охраняйте стадо!

Люди обратно скрылись.

— Под утренний сон попробуем! — сговариваются. Снова делают попытку. Опять [говорит]:

— Чего стережете? Уходите! — прогоняет. Больше не стали пытаться.

24 К концу второго месяца хребет кончился. Видит: начинается равнина. Из-под снега клубится дым. От моря тянется широкая дорога. Уходит дорога дальше в глубь этого края. Едут. Прибыли в страну, где народ к народу селится, чум к чуму теснится. Останавливается у одного чума.

25 Биир кырдьагас һогус дьактар таксар:

— Бай, табата одуу таба! Биһиги төрүт табабыт курдугуй?! Былыр икки киһи барбыта, ол төрүттэрэ буолуо!

Үс дьиэттэн үс дьактар таксан эмиэ таайбыттар төрүттэрин, кэпсэтэн дьэ билсэллэр. Урууларын булсаллар. Кунгадьайы күүтэллэр.

26 Үһүс күнүн ортото Кунгадьай кэлэр. Эт аата бүтүнэ һуок, тириитин ангара каалбыт.

— Огом, кэлбиккин — дьэ үчүгэй! Куһаган дьону бараан, дойду булдун арычча кыайдым. Тыыным эрэ кэллим, гойобуун огороннор. Дьэ олор, туоктан да куттаныма!

Кунгадьай дьэ койут тиллэр. Уол күсээйин буолан олорбута бу омукка.

Элэтэ.

39. [ҺААМАЙ]

1 Һаамайдар былыр-былыр Кэрикэҕэ олорор эбиттэрэ, Дьэһэйгэ — чаангииттар, Тааска — тонгустар.

Арай биирдэ биир һаамай дьактарын чаангииттар уорбуттар. Бу дьактар, эрэ кыыллана барбытын кэннэ, иистэнэ олорбут. Ол олодогуна, ыттар үрбүттэр. "Иччилэрин ыттар үрүө һуок этилэрэ", — дьии һанаабыт. Уотун оттоору гынарын гытта, үс киһи киирбит да, дьактары торгого һуулаан баран, илдьэ барбыттар.

2 Киэһэ һаамай кэлбитэ: ыттара баайылла һыталлар, дьиэтэ кам тонгмут, ким да һуок, кап-каранга. "Айыы дьии, дьактарым кайдиэк барбыта буолуой?" — һанааргаабыт.

3 Һарсиэрдэ һырдыырын гытта үөрүн эгэлэ барбыт. Табата барыта баар эбит. "Мин тонгуспар көһүөм, тугу гыныамый һоготогун? Һүбэлэһиэм иттэ", — дьиэн һанаабыт.

Чор һоготок киһи өр комунуой — тонгуска көһөн кэлбитэ, киһитэ илимнэнэ барбыт эбит, иньэтэ ирэ баар. Тонгус һоч-һоготогун олорор эбит. Киэһэ кэлбит.

4 Һаамай эрэйдээк кэпсээбит дьактара һүппүтүн.

— Чэ, ким гыныай, бэгэһээ миньиэкэ үс киһи баар этилэрэ. Көрүнгнэрэ һоччото һуок этэ — арааһа чаангииттар быһыылаак. Миньигиттэн туокпун ылыактарай?! Чугас баар ыаллар эмиэ кэпсииллэр кайтак гинилэр дьактаттары уора һылдьалларын, — тонгус дьиэбит.

5 — Эн төһө коһуунгнунуй? — тонгус догорун ыйыппыт.

25 Выходит пожилая женщина:

— Да ну, какой у него удивительный олень! Ведь похож на оленей наших предков?! В старину уехали от нас два человека, это, наверное, их потомки.

Из трех чумов вышли три женщины и тоже признали, что это их сородичи, разговаривают, знакомятся. Выясняют свое родство. Ждут Кунгаджая.

26 К полудню третьего дня приходит Кунгаджай. Живого места не осталось, изрублен так, что половина кожи осталась.

— Дитя мое, добрался ты — вот хорошо! [— говорит. —] Одолел худых людей, а хищных зверей с трудом осилил. Изранили меня, чуть живой пришел. Теперь живи и никого не бойся.

Кунгаджай со временем выздоровел. Парень стал вождем этого народа.

Конец.

39. [НГАНАСАНИН]

1 Давным-давно нганасаны жили у хребта Кэрикэ, на Есее — *чангиты*, на Камне — эвенки*.

Как-то у одного нганасанина *чангиты* украли жену. Когда муж ушел на охоту за дикими оленями, эта женщина сидела за шитьем. Вот когда так сидела, залаяли собаки. "На хозяина собаки не лаяли бы", — подумала она. Как только приготовилась развести очаг, зашли трое, завернули женщину в материю и взяли с собой.

2 Вечером приходит нганасанин: собаки лежат на привязи, чум насквозь промерз, никого нет, темным-темно. "Грех-то какой, жена куда могла уйти?" — опечалился он.

3 Утром, как только рассвело, он пошел пригнать свое стадо. Все олени, оказывается, были на месте. "Откочую я к [знакомому] эвенку, что мне одному делать? Хоть посоветуюсь" — так подумал.

Одинокому человеку долго ли собраться — прикочевал к эвенку, оказывается, тот ушел проверять сети, дома была только его мать. Эвенк, оказывается, не имел жены. Он пришел вечером.

4 Бедный нганасанин рассказал, что исчезла его жена.

— Ну, кто же мог сделать? Вчера ко мне заходили трое мужчин, на вид не очень хорошие люди, видимо, *чангиты*. Что им с меня взять?! Ближние соседи тоже рассказывали, что они крадут женщин, — сказал эвенк.

5 — Насколько ты ловок как *косун*? — спрашивает эвенк у друга.

— Коһуун буоламмын һылдьар эньибин, — дьиэбит һаамайа. — Оччого мин эньигин билиэм: төһө бэркиний. Мин эньигин үс ыт һыргата курангыттан ытыам.

Тонгус үстэ ыппыт, энэрин ирэ кырыытын һиирэ көтүппүт.

— Аны эн ыт, — дьиэбит.

Һаамай ыппыт — таппатак.

— Дьэ бэрт. Коһуунгнун эбит, — тонгуһа кайгаабыт.

6 Һарсынгнытын көспүттэр. Үс тааһы быспыттар.

— Дьэ мин иньэбин һаамайдыы тангыннаран баран барыам. Мин гинилэри албынныам. Дьиэм: бу дьактар — эһиги ылаачча дьактаргыт эдьийэ, бу дьактар мин дьактарым. Эн буоллагына мин дьактарым балтыта буолуон.

7 Тонгус иньэтин кытта баран каалбыттар. Тийбиттэрэ: һэттэ ураһа дьиэ туралла. Ону төгүрүччү киһилэр үнгкүүлүү һылдьаллар. "Арааһа, курум быһылаак", — дьии һанаабыттар.

Тонгус биир киһини кууспут да үнгкүүлүү һылдьыбыттар. Ол һылдьан ыйыппыт:

— Канна баарый улаканнарын дьиэтэ, онно һаамай дьактара баар. Бу киһи кыыһыра-кыыһыра һангарбыт, ыйбыт дьиэтин.

8 Тонгус киирбитэ — дьактар карага ытаан комуос һага буолбут. Тонгус киирбит да улаканнарын дьиэк каампыт:

— Мин дьактарым балтытын дьактар гынан олорогун. Мин дьактарым балтытын көрсүөн багарар.

— Чэ бэрт, һарсын барыакпыт көрө, — дьиэбит чаангиит.

9 Һарсынгнытын бу дьактары чаангиит эгэлэн кэлбит. Дьиэгэ киирбиттэрин кэннэ һаамай чаангиит табаларын быатын быһа баттаабыт. Дьактарын мэнгэстэн баран күрээбит.

Чаангиит кэнниттэн һатыы баппыт. Һаамай былчынгын һиирэ ыттарбыт. Токтуу түһэн баран һаамай утары каампыт, чаангиит кулгаагын таһынан кайа кээспит. Чаангиит кустугун барытын ыппыт да күрээбит. Тонүһү гытта һаамай баппыттар, һитэ баттаан баран мэньиитин кайа оксубуттар.

10 Ол кэнниттэн тонгус дьактардаммыт, чаангиит табаларынан байантотон олорбуттар.

Бу көрдүк һаамайдары гытта тонгустар колбоһон олорбуттар. Һаамайдар ол кэнниттэн куттанан Таас дьиэк көспөт буолбуттар.

— Раз жив, наверно, не такой уж слабый *косун*, — сказал нганасанин.

— Тогда я испытаю твое умение. Я буду стрелять в тебя с расстояния трех собачьих нарт.

Эвенк выстрелил три раза, прострелил только край его подола.

— Теперь ты стреляй, — сказал [эвенк].

Нганасанин выстрелил — не попал.

— Ну, хорошо. Ты, оказывается, [настоящий] *косун*, — похвалил эвенк.

6 Назавтра отправились в путь. Перевалили через три горных хребта.

— Вот я переодену мать в нганасанскую одежду и поеду к ним. Я их обману. Скажу: эта женщина — моя жена, она старшая сестра той женщины, которую вы взяли. А ты назовешься братом моей жены.

7 Эвенк с матерью уехали. Подъехали и видят: стоят семь чумов. Вокруг них танцуют люди. "Кажется, у них свадьба", — подумали.

Эвенк подхватил одного человека и стал танцевать со всеми. Танцуя, спросил:

— Где здесь чум старшего, там должна быть жена нганасанина.

Тот человек ответил сердито-пресердито и указал на чум.

8 Эвенк зашел — сидит женщина, глаза от слез стали размером с ковш. Эвенк сразу шагнул в сторону самого старшего [из сидящих]:

— Ты взял в жены сестру моей жены. Моя жена хочет встретиться с сестрой.

— Ну ладно, завтра поедем на встречу, — сказал *чангит*.

9 Назавтра *чангит* приехал, привез с собой ту женщину. Как только они зашли в чум, нганасанин перерезал лямки на упряжке *чангита*. Сам умчался, посадив свою жену на сани.

Чангит пешим погнался за ними, прострелил нганасанину мышцы ног. Немного погодя нганасанин двинулся навстречу *чангиту*, тот бросил копье — [пролетело] мимо уха. *Чангит* выпустил все свои стрелы и стал убегать. Нганасанин с эвенком за ним, настигли и разбили ему голову.

10 После этого эвенк [тоже] женился. Взяв оленей *чангитов*, они зажили в богатстве и довольстве.

Вот так эвенки жили в мире с нганасанами. Нганасаны после этого, опасаясь, перестали кочевать в сторону Камня.

40. [ҺААМАЙ КОҺУУНА]

1 Ыраактаагылаактар, күсээйиннээктэр, кинээстээктэр буоллага. Бу киһи туспа олорор, коһуун агай. Бииркээн да огото һуок. Йылга биирдэ төлүүр нолуогун. Байгал кырыытыгар, илэ муорага олорор, байгал һылбагын оттунар.

2 Өр олорбут, кырдьыбыт. Дьыла һаастыйан барар. Эмээксинигэр этэр:

— Дьылбыт ирдэ дии. Мас тардына барыам эһиилгигэ. Отут һыргата һүөккэ.

Отут һырганнан байгалга баран каалар һобуч-һоготогун. Байгалга тумус багайынан киирбит. Һоготок һиртэн тиэммит, һырын үрдүгэр биир һалаа устун төннүбүт.

3 Бу таксан кайатын үрдүгэр табаак тарда олорбут. Эбэ диэк көрбүтэ: ууга ого һылдьар, ирбит ууга күүгэттэринэн оонньуу һылдьар. Уол ого быһыылаак. Кантан да кэлбитэ биллибэт. Одуургаабыт.

— Мин огото һуокпун дьии! Ылбыт киһи, — дии һанаабыт. Огото арыы кумагыгар һылдьар, өкөгөр мас баар, онон бардага. Ыстанан тийэр огонньор, аргаатыттан кабан ылан һукуйун иһигэр укпут, курданан кээспит.

4 Дьэ арай камныыһы. Тыас коокуна буолар. Турбут. Көрбүтэ: бүтүн мунньак киһитэ өлбүт һирэ эбит. "Ээ, балартан ордон каалбыт ого буоллага". Биир аргаабыттаак ньуогуһутун эгэлэн өлөрөн кээһэр:

— Огогутун илтим, бу огогут онкута, биир табаны кээстим, — диир.

5 Эгэллэ дьиэтигэр, эмээксинигэр кэпсиир. Үс күн туркары, табаларын да ыыппакка, бу огонон ооньууллар. Өлгөбүүнэ барыта көлүллэ һытар эбит.

Туок да биллибэт. Огото һүүрэлии һылдьар буолбут, улааппыт. Одуулуу олордогуна, һыргага биэс чээлкээ буурдаак чэбис-чээлкээ тангастаак киһи иһэр. Кинээс эбит. "Дьэ туокпун биэриэмий?" — дии һаныыр.

6 — Огонньор, кайдак олордун? Кайдак манньк өр буоллум, оголоммуккун дуу? — диир кинээс.

— Кырдьар һааспытыгар оголоннубут! — диир огонньор.

— Дьэ үчүгэй. Нолуок комуйа кэллим, — диир кинээс. Огонньор төһө эмэ күүл кырсаны биэрэр. Кинээһэ үөрэр, ордугун карчиии ыытыам — диир. Кинээһэ камныыһы.

7 Канна эрэ дьураак кинээһигэр көтүттэ, догоругар. Кинээс кинээһигэр кэлбит. Аргилыы һыталлар. Кас күн аргилыы һыппыттар. Ол олорон өс кэпсээбит догоругар:

40. [НГАНАСАНСКИЙ КОСУН]

1 Все имеют, конечно же, своих царей, господ, князей. Вот этот человек живет отдельно, очень [сильный] *косун*. Бездетный он. Раз в году платит подать. У берега моря, в самой тундре живет, топит очаг плавником.

2 Долго жил, состарился. Год к весне шел. Говорит он старухе:

— Уже потеплело. Поеду заготавливать дрова на будущий год. Приготовь тридцать нарт.

На тридцати нартах совсем один поехал к морю. До моря доехал длинным мысом. Нагрузил нарты, не сходя с места, поднялся на высокий берег по руслу одной речки.

3 Выехал, сел на горе и курит. Посмотрел в сторону речки, а у воды ходит ребенок, на талой воде играет пеной. Видно, мальчик. Откуда взялся — неизвестно. Удивился.

— У меня же нет детей! Взять бы [его], — подумал. Тот мальчик ходит по песчаному островку, где стоит накренившееся дерево, [потом] забрался [на дерево]. Старик подскочил, ухватил мальчика за загривок, сунул за пазуху в *сокуй* и подпоясался.

4 Ну вот, двинулся опять в путь. Под полозьями затрещало. Остановился. Посмотрел: оказывается, тут целое стойбище вымерло. "Э-э, видно, ребенок от них остался", — [подумал]. Приводит передового оленя и тут же его забивает:

— Взял ваше дитя, в дар за него оставил одного оленя, — сказал.

5 Привез домой, старухе своей [все] рассказал. Целых три дня, даже не успев распрячь оленей, тешатся этим ребенком — вся упряжка так и лежит.

Никто к ним не заезжает. Мальчик уже подрос, сам бегает. Однажды видит: едет одетый во все белое человек, в сани пять белых самцов впряжено. Оказалось, князь. "Ну, что я ему дам?" — думает.

6 — Старик, как жил? Долго же меня не было, уже и ребенком успели обзавестись, — говорит князь.

— Вот на старости лет обзавелись! — отвечает старик.

— Ну хорошо. Приехал подати собирать, — говорит князь. Старик отдал очень большой мешок песцовых шкур. Князь радуется, за часть [пушнины] обещает прислать денег. Собрался уезжать.

7 Помчался куда-то к ненецкому князю, своему другу. Князь пожаловал к князю. Пьянствуют. Пьют несколько дней. Вот в это время другу рассказывает:

— Дьэ-дьэ, мин киһи куттанар киһилээкпин. Нолуогун ол эрээри аһары төлүүр. Онтон кэллим. Одуургуубун — һүүрэ һылдьар оголоммут. Бэйэтэ төрөөбүт огото буолбатак. Кантан ылбыта буолуой? Кими эрэ дьүрү өлөрөн ылла?!

8 — Ээк, — диир дьураак кинээһэ, — былыр мин биир муньак киһим өлбүтэ. Онтон биир биһиктээк ого каалбыт һурактаага. Ону ылларбатагым ыарыы батыһыа диэммин. Ону ылла. Ол огону кистиэбит эбит. Миигин өлөрүөктэрэ диэн. Дьэ бугурдук. Һүбэлиибин: эн киһигиттэн куттаныма. Ол мунньак дьонун кырган баран огону ылбыт диэн икки кинээс ыраактаагыта үнсэн һуруйуок. Оччого биһиги тылбытын ыраактаагы быһыа һуога, кинини һууттатыа, каайыыга ыытыага, биһиги кини баайын ылыакпыт, — дьиэбит дьураак киниэһэ.

9 — Киһиэкэ күтүрээтэккэ куһаган буолаарай? — диир һаамай кинээһэ. — Тыа кинээһин ыгырбыт буоллар, үс кинээс итэгэллээк буолуок этэ.

10 Дьураак кинээһэ:

— Киһитэ ыытыам тылалар кинээстэригэр, үс конугунан кэлиэ. Һөбүлэммэтэгинэ бэйэтин өлөрүллүө. Утарсыа һуога, — диир.

Һыргалаак киһини ытта тыа кинээһин ыгыртара.

11 Үһүс күнүгэр тыа кинээһэ кэлэр, огуруо тангастаак. Үс кас күн аргилыыллар. Дьураак кинээһэ кэпсиир:

— Һаамай киһитэ ыарыыттан өлбүт дьонтон биир огону ылбыт. Ону ыарыы батыһыа. Биһиги ыраактаагыга үнсүөгүн, үһүөн һуруйуогун.

12 Тыа кинээһэ дуумайдаабыт, дьиэбит:

— Һууттуурун һуттаамыйа. Ол эрээри күтүрүүр һүрэ бэрт дьону кэйбит диэн. Тулаайаги ылбыта туок буруйай, һуукка биэриэкпитин, — дьиэбит.

13 Дьураак кинээһэ:

— Эн көмүскүүгүн дуо ол киһини? Оччого биһиги эньигин кэйэбит. Баайгын ылыакпыт, — диир.

Тыа кинээһэ куттаммыт Өлөрүөксүт дьон иккиэн.

— Дьэ кайтак һүбэлиигит? — дьиэбит.

Дьураак кинээһэ:

— Мин тойон һүбэһит буолабын. Үнсүөгүн ыраактаагыга: бу коһуун һаамай мунньагын кэйэн баран огону ылбыт диэн һуруйуокпут. Мин киһилэрим баран өлбүт дьону ытыалыактара, комиссия кэллэгинэ булан ылыа һуога. Ким таайыай, — диир.

14 Уонча киһи баран былыр өлбүт дьону ытыалыыллар.

— Вот, мой друг, есть у меня опасный человек. Но подати даже переплачивает. От него еду. Удивляюсь, у него появился ребенок, который уже бегает. Не родное его дитя. Где мог взять? Видно, кого-то убил и взял?!

8 — Да, — говорит ненецкий князь, — у меня давно перемерло целое стойбище. Говорили, что остался в живых только один грудной ребенок. Велел его не брать, боялся, что за ним болезнь последует. Его, видно, и взял. И скрыл, оказывается, того ребенка. Опасался, что его самого убьют. Вот что. Советую тебе не опасаться того человека. Мы с тобой два князя, давай напишем начальству жалобу, что он перебил целое стойбище и забрал ребенка. Нашему человеку начальство не откажет, засудит его, отправит в тюрьму, а мы заберем его богатство, — сказал ненецкий князь.

9 — Зря оговаривать человека не худо ли? — говорит нганасанский князь. — Вызвать бы и долганского князя, трем князьям доверия больше было бы.

10 Ненецкий князь сказал:

— Пошлю человека за долганским князем, через трое суток приедет. Если не согласится, то его самого убьем. Против не пойдет.

Послал человека на оленьей упряжке за долганским князем.

11 На третий день приехал долганский князь, вся одежда его расшита бисером. Дня три, что ли, пьют. Ненецкий князь говорит:

— Один нганасанин взял ребенка в вымершем от мора стойбище. Болезнь за ним последует. Давайте подадим жалобу начальству, напишем втроем.

12 Долганский князь, призадумавшись, говорит:

— Судить-то мы можем. Но оговорить, что он перебил людей, — это будет слишком. Забрал сироту, так в этом вины нет, чтобы подавать на него в суд.

13 Ненецкий князь:

— Ты защищаешь того человека? Тогда мы тебя самого заколем. Заберем твое богатство, — говорит.

Долганский князь испугался. Оба ведь убийцы.

— Ну, что посоветуете? — спросил.

Ненецкий князь говорит:

— Я главный советчик. Подадим жалобу царю, напишем, что этот *косун* перебил нганасанское стойбище и забрал ребенка. Мои люди пойдут и постреляют трупы, комиссия приедет и не разберется. Кто догадается?!

14 Человек с десять пошли и постреляли давно умерших людей.

Һуруйан кээстилэр огордук. Һаамай кинээһин ыыталлар дьураак кинээһиниин. Ыраактаагы ааган көрөр, уонча дьиэ дьону кэйбит, огону уорбут киһи. Ыраактаагы барыларыттан ыйытар:

— Кирдик дуо? Мин кинини һууттуом, эһиги истэргитигэр.

Һаамай кинээһэ:

— Киһиэкэ һугаһаабат киһи, огорто буолуо, — диир.

15 Огонньорго албун һурук ыыталлар. Кинээһэ: "Чэ, нолуогун карчытын ыла кэлбэктээтин бэрт мун түргэнник", — диэн һуруйар. Илдьит киһи тиэрдэр һуругу. Огонньор мун үтүө табаларынан көтүтэн кэлэр. Табатын баайбыт да көтөн түһэр. Остоолу төгүрүччү тойон бөгө. Ыраактаагы чаай да иһэрпэтэк, каана куһаган, чипчик атын.

16 — Дьэ кэпсээ өскүн. Мунньак дьону того кыртын?

— Туок мунньагын һаптарагын, киһини кытта мөккүөнүм да һуок.

17 Ыраактаагы кинээстэр һуруктарын көрдөрөр:

— Эһиилги уу кэлиэр диэри каайыыга һытыан, миигиннээгэр улакан ыраактаагыга ыытыам.

Огонньору түрмэгэ каайан кээһэллэр. Үс кинээс баайын үллэстиэктэрэ. Эмээксин көһөн кэлэр, огонньоро каччага да һуок, түрмэгэ һытар. Ыраактаагы эмээксини үүрэн таһаарар.

Үс кинээс баайын һаба түһэн үллэстэн ылаллар, биир өлдьүүнү кааллараллар.

18 Кыһына баранан, порокуот кэлээктээбит үүһэттэн.

— Дьэ, көр эргин, — диэллэр.

Огонньор карага иин иһигэр киирбит, аһаппатактар, октон каалбыт. Порокуот иһигэр быракпыттар. Нөнүө ыраактаагыга ильлэллэр, носилканнан киллэрэллэр, өлөн эрэр [киһини].

— Кайа, кайтак һууттуомуй өлбүт киһини? Илдьиӈ больницага, аһаттыннар, көрдүннэр.

19 Дуоктуурдар эмтииллэр, эргэ бэйэтэ буолар. Дуоктуурдар ыйыталлар:

— Буруйуӈ дуу, күтүрүүллэр дуу?

Огонньор кэпсиир барытын. Дуоктуурдар каан ылаллар:

— Буруйдаак буоллаккына, кааныӈ атын буолуо, — дииллэр.

Бииркээн да каапелька буруйа һуок эбит. Һурук биэрэллэр:

— Маны һуукка пирээмэ биэрээр. Кинээстэр кааннарын эмиэ ылыакпыт, — дииллэр.

20 Һуут буолар. Кинээстэр, магнайгы ыраактаагы, элбэк дьон мунньустубут. Ыраактаагы этэр:

— Өһүн-тылын истиэккэ, — диир.

Так и написали. Послали нганасанского князя вместе с ненецким князем. Начальник читает: "Человек перебил с десяток чумов людей, украл ребенка". Начальник спрашивает у них:

— Правда ли это? Я буду судить его при вас.

Нганасанский князь:

— Нелюдимый человек. Наверняка, его это дело — говорит.

15 Старику посылают подложное письмо. Князь ему пишет, чтоб очень спешно приехал получить деньги за подать.

Посыльный доставляет письмо. Старик примчался на самых лучших оленях. Привязывает оленей и тут же входит в чум. Вокруг стола полно начальников. Начальник даже чаем не напоил, к лицу кровь прилила, совсем злой.

16 — Ну, рассказывай о своих новостях. Зачем перебил целое стойбище людей?

— Что за стойбище перебил, говорите? Я даже ни с одним человеком и не ссорился.

17 Начальник показал письмо князей:

— До половодья следующего года будешь сидеть в тюрьме, а там отошлю тебя к еще большему начальнику.

Старика тут же посадили в тюрьму. Три князя готовятся разделить его богатство. Прикочевала старуха — старика нет: сидит в тюрьме. Начальник старуху выгнал.

Три князя тут же разделили между собой ее богатство, оставили ей одну покрышку от чума.

18 Кончилась зима, приплывает сверху пароход.

— Ну, посмотри на своего мужа, — говорят.

Глаза старика будто в яму провалились, плохо его кормили, совсем обессилел. Бросили в трюм парохода. Повезли к другому начальнику, вносят на носилках умирающего человека.

— Что это? Как буду судить умирающего человека?! Увезите в больницу, пусть накормят, призреют.

19 Доктора лечат, прежний вид принимает. Доктора спрашивают:

— Виноват или оговаривают тебя?

Старик все рассказывает. Доктора берут у него кровь:

— Если виноват, кровь должна быть иной, — говорят.

Оказывается, ни на одну капельку не виноват. Дают письмо:

— Это передай прямо в суд. Возьмем кровь и у князей, — говорят.

20 Вот стали судить [старика]. Князья, первый начальник, много народу собралось. Начальник говорит:

— Давайте послушаем его слова.

Огонньор кэпсиир:

— Мин даасе киhини кытта өлөссүбэтэк киhибин, — ыспараап-катын биэрэр: "Бу киhи каапелька да буруйа hуок".

21 Кинээстэр кааннарын ылаллар. Ьаамай коhуунун каана илэ атын, кинээстэр гиэттэрэ чингкэ атын. Ыраактаагы дьэ ыгайар:

— Ким hүбэлээбитэй? Кэпсээн!

Тыа кинээhэ кэпсиир:

— Дьэ кирдигэ, биhиги буруйдаакпыт. Ьаамай улакан буруйдаак — дьураак кинээhэ. Миньигин кэйиэк баалара, куттанан подпись биэрбитим.

22 Ыраактаагы:

— Дьэ, огонньор, эн буруйун hуок эбит. Каайыыга эйиигин hууттаабыт ыраактаагыны олордуом. Эн гини оннугар ыраактаагыннан барыанг, кинээстэри онно тийэн hууттаар, — диэбит.

23 Камнаан каалаллар төттөрү. Огонньор ологугар кэлэн кинээс буолар. Уола улаатан пирээмэ-пирээмэ букатыыр буолбут. Кини hуогуна өлөрөөрү гыммыттар, агатыгар талы буолуо диэн. Уол биир киhини түгнэри оксубут, ону каайыыга олорпуттар.

24 Кинээстэрин дьүүллүүр. Ьаамай кинээhин, дьураак кинээhиниин түрмэгэ олордор. Тыа кинээhин кинээhиттэн уhулар. Уолун hаамай кинээhэ огорор.

Огонньор итинник кирдигэ таксыбыта. Элэтэ.

Старик рассказывает:

— Я в жизни ни с одним человеком не поссорился, — и дает справку: "Этот человек и на капельку не виноват".

21 Берут кровь у князей. Кровь нганасанского *косуна* совершенно другая, у князей совсем иная. Тут начальник разгневался:

— Кто посоветовал? Расскажите!

Долганский князь рассказывает:

— Правду сказать, мы виноваты. Самый главный виновник — ненецкий князь. Меня могли убить, со страху и дал свою подпись.

22 Начальник говорит:

— Ну, старик, ты, оказывается, не виноват. В тюрьму посажу начальника, который тебя засудил. Ты вместо него начальником поедешь туда, сам и суди князей.

23 Уезжают обратно. Старик в своей стороне князем стал. Сын вырос, ну прямо-таки богатырь. Пока [отца] не было, хотели его убить, опасаясь, что станет таким же, как отец. Парень одного [из нападавших] сшиб с ног, за это посадили в тюрьму.

24 Стал [старик] судить тех князей. Нганасанского и ненецкого посадил в тюрьму. Долганского князя снял с должности. Сына назначил нганасанским князем.

Так выявилась правда старика. Конец.

ЫРЫАЛАР

41. [АГАМ ИЙЭМ ТУҺУНАН ЫРЫА]

Дьэкиим агам,
Маарыйа ийжм,
Минигин, оголоор!
Тэмтэлгэннээк
Ньилбэгигэр
Тэскэритэн ииппитэ!
Кайаа(н) оголоор!*
Канкыргастаак
Карыйалыыр
Биһигигэр
Калылдьытан ииппитэ.
Маарыйа ийэм
Бастаан баһылыктаан,
Маанылаан
Ииппитэ...иипитэ...
Кайаа(н) оголоор!
Дьэкиим агам
Бэстииригэ
Биһигигэр
Биэбэйдээктээн
Иипитэ...
Тобук һыатынан
Торолутан
Иипитэ... иипитэ
Бүөр һыатынан
Бөлөнүттэн
Иипитэ...
Кайаа[н] оголоор!
Тойон һааспын
Туолуоктаакпар диэри
[Ээнэ диэри]

ПЕСНИ

41. [ПЕСНЯ ПРО МОИХ ОТЦА И МАТЬ]

Ефим — мой отец,
Мария — моя мать,
Меня-то, ребятушки!
На качающих
Коленях
Перекатывая, воспитала!
А как же, ребятушки!
В колыбели
Еловой
С побрякушками
Укачивая, вырастила.
Мария, моя мать.
Изначально [меня] выделяя,
Угощая особо,
Воспитала... воспитала...
А как же, ребятушки!
Ефим, мой отец,
В колыбели
Сосновой
Заботливо
Воспитал...
Коленным жиром
Кормя,
Вырастил... вырастил...
Почечным жиром
Питая,
Вырастил...
А как же, ребятушки!
[Пока] полного возраста
Я не достиг,
До тех пор,

Тугунан дааганы
Кыhалыннарбакка
Иипиттэрэ... иипиттэрэ...
Мөлбөрүттэр
Һүүрүккэннээк
Көпүкээйдиир
Эбэкээммэр,
Эдэр эрдэкпинэ,
Тангара кыылым
Этэ көрдүк
Тангнан-тойдоон
Да бараммын,
Талыы-талыы
Бууратттары
Көлүйэн бара[а]н
Тааса-тааса
Эбэкээммэр
Дайбатаактаан
Дабайарыам...
Кырдьар бөгө
Кырыыс көрдүк,
Буорайар бөгө
Мун көрдүк
Буолар эбит...
Кайаа(н), балыстар!

42. [БААСКА КӨЛҮӨСКЭТИН КЭЭСПИТЭ]

Туоса Бааската
"Көркөөн гын", — диэн
"Көлүөскэтин кээспитэ.
"Һаныыр гын", — диэн
Һырайдаагын кээспитэ.
Мин онноогор
Кытай кааhым
Гынатын түүтэ
Кыыраттан [бутарыйан] тийэр hиригэр
Кылкыннаакпын [милый].
Оголоок кааhым
Октон hааран тийэр hиригэр
Һанталлаакпын [милый],
Бурууна буурум [серый],
Буутун түүтэ
Буйаhыйан тийэр hиригэр

Ни о чем [не давая]
Заботиться,
Вырастили... вырастили...
На Попигае [-реке],
Бабушке моей*,
Быстротечной
С упругим течением.
В молодости,
Священному оленю
Подобно-то
Нарядившись-одевшись,
После этого
Лучших-лучших
Оленей самцов
Запрягши,
В гору-гору-
Бабушку
С разгону
Поднимался-то...
Старость-то —
Как проклятие,
Дряхлость-то —
Как мучение,
Оказывается...
Вот ведь как, молодежь!

42. [ОСТАВИЛ ВАСЯ КОЛЕЧКО МНЕ]

Васька, [сын] Тосы,
"Чтоб любовалась", — сказав,
Мне колечко свое оставил,
"Чтоб вспоминала", — сказав,
Мне перстенек-печатку оставил.
А ведь у меня
Там, куда и китайский гусь,
Перья крыльев роняя-теряя,
Едва долетает, —
Милый есть;
Куда и гусыня с птенцами,
Облиняв, едва долетает, —
Милый есть;
Куда даже серый олень-самец,
Шерсть на задних ногах истерев,
Едва добегает, —

Мойболлоокпун,
Коллоок буурум
Колун этэ коллон [баранан]
Тийэр һиригэр
Һоһуйдаакпын.
Мин онноогор!

43. [ОГУРУОЛААХ ЫЛДЬААНАГА]

Мурууна огонньор мойбойоона
Огуруолаах Ылдьаана һыттыгар
Түүнүн, түүнүн ортотугар
Тийээктээммин,
Һыылан кэлэн,
"Һытыар" диэммин һыҥаластым
Утут диэммин онолуйдум
"Һытыар" диэммин һыҥаластым.
Гини обургу
Һыҥалатыах буолуо дуо —
Һытыарыактаан кээстэ,
Гини обургу
Онолутуо буолуо дуо
Утутуоктаан кээстэ.
Түүнүн ортотугар
Алтаннаагын аартастым,
Көмүстээгин көрдөстүм,
Гини обургу
Көмүстээгин көҥүллээтэ,
Алтаннаагын аамайдатта.

44. [МҮҮЛДЬЭГЭЛИИР МЭЙБЭЙЭЭНЭ]

Мүүлдьэгэлиир Мэйбэйээнэ,
"Ньилбэккинэн нидьийбиккин,
Бойбургунан бокуйбуккун,
Такымгынан такыйбыккын"
Диэхтээбитэ баар дии.
Борбуйбунан да бокуйдарбын,
Бойбойоонкоон оготобун,
Эдэрдэрдээгэр эрэллээкпин ини,
Оголордоогор ордуккааммын ини,
Һыаналардаак һыттыккар
Һыылан барыам.

Славный есть;
Куда даже крепкий олень-самец,
Мясо на передних ногах истощив,
Едва прибегает, —
Ласковый есть.
Вот ведь как у меня!

43. [К УЛЬЯНЕ БИСЕРНОЙ]

К милой дочери старика Мурууна,
К Ульяне Бисерной, к подушке ее,
В полночь, в самую полночь,
Приполз,
Подобрался я, и:
"Уложи с собой", — стал упрашивать,
"Дай поспать с тобой", — стал уламывать.
"Уложи с собой", — стал упрашивать.
А она такая отчаянная,
Разве даст себя долго упрашивать —
Уложила с собой.
А она такая отчаянная,
Разве даст себя долго уламывать —
Спать дала с собой.
В полночь самую
Допустить до медного стал просить.
Допустить к золотому* стал молить.
А она такая отчаянная,
Допустила к своему золотому,
Потревожить дозволила свое медное...

44. [МЮЛЖЭГЯНА-ТОЛСТУШКА]

Мюлжэгяна-толстушка:
"Ляжки усохли твои,
Скрючились ноги твои,
Согнулись колени твои", —
Так говоря, насмехалась ведь.
Хоть и скрючились ноги мои,
Я и сейчас крепыш-молодец,
Молодых понадежней, наверное,
Юных получше, наверное.
Вот к подушке твоей бесценной
Я приползу.

Ого кара эрдэкпинэ
Уолугукаан этим,
Киһи кара эрдэкпинэ
Кэнкэйэнкээн оготобун.
Тонтоо тойон толбонноого
Тойболлокпун. ·
Мүүлдьэгэлиир бэйбэйээнэ
Эн онноогор диэбитин
"Бойбургунан бокуйбуккун",
Кыһыл көмүс кыламаннаак
Кынкыллаакпын мин онноогор!

45. [ТУУСТААК ТУМУС ТУРУЙААНА]

Туустаак Тумус туруйаана
Туруй көрдөөн туруйан иһэр
Тоһуйаактыы барыакпын
Токур, токур тугутаалары
Тутуталаан чэ, уолаттар,
Тоһуйаактыы барыакпыт.
Кара кабыка эбэлдээним каныйаана
Каныы көрдөөн канайан иһэр
Калбыйчаактыы барыакпын
Кара, кара караамаларта
Кабыталаан, уолаттар,
Калбыйчаактыы барыакпын.
Тагаан, тагаан атактаак
Нартагардыыр онуохтаак
Ньуогуһуппун ньогуланан
Эриттэрэр дьирбиилэрбэр
Эриттэрэ һылдьыатым.

46. [ДААДАГАР ДААРЫЙА ЫРЫАТА]

Миигин диэктэрэ даадагар Даарыйа
Миигин диэктэрэ [Муолытин] дьактара*
Тугуттаак диэннэр,
чугуйуоктара һуога,
Энниилэрдээк диэннэр,
Эргийиэктэрэ һуога.
Манна олордокпуна,
Биир кара һуор огото көтөн ааста,
Олороруттан одуулаатакпына,

В молодые годы свои
Молодцом я был хоть куда!
В зрелые годы свои
Удальцом я был хоть куда!
Есть у меня другая милая —
Тонтоо-*тойона* славная дочь.
Мюлжэгяна-толстушка,
Хоть говоришь-насмехаешься:
"Скрючились ноги твои", —
Есть у меня другая любимая,
С золотыми ресницами!

45. [ЖУРАВУШКА ТУУСТААКА ТУМУСА]

Журавушка Туустаака Тумуса
Едет-мчится, желая молодца.
Чтобы мне ей навстречу выехать,
Ветвисторогих оленчиков
Изловите-ка, юноши,
Чтобы мне ей навстречу выехать.
Девица с Черного камня-бабушки
Погоняет-спешит, хочет новенького.
Чтобы перехватить мне ее,
Черных, черных оленей
Ловите-ка, парни,
Чтобы перехватить мне ее.
Коротконогого-крепконогого,
Широкогрудого-статного
Первым в упряжке поставлю я,
На тропе у хребта заветного
Разъезжать-поджидать буду.

46. [ПЕСНЯ ДАРЬИ ПЫШНОЙ]

Про меня скажут: "Дарья пышная",
Про меня скажут: "Муолтина жена".
Говоря: "С олененком [-ребенком] она", — не отступятся.
Говоря: "С помехой [-дитем] она", —
Не вернутся назад.
Вот покуда сижу я здесь,
Промелькнул один вороненок черный,
По его стати вижу я:

Олокочоон ураан быhыылаак,
Дьотонгоо туруйалайдаана Арсиэн.

47. [УОЛ ЫРЫАТА]

Кэрикэ эбэм
Кэнкэллэригэр
Диэн ду[йыы]...
Танаа Мукулай...
Каныы көрдөөн,
Катын эмэ[ээ] hаанкатыгар
Миинэн бара-аан,
Тангара дьиэтин аттытынан
Тардыhыннаран аастым [ааргый].
Арай [ай] "Кэрикэ [кээ]
Кэнкэллэрэ [ээ]!" — диэн бараан,
Ааммын арыйа [эн] исти [им],
Биирдэ [дэ] туран да
Көрбү [бү] түм,
Саа [халым]
Айаммар
Сүтэн хаалбаат буолла...
"Саа эрэ буоллар
Сүтэн көрдүн", — диэтим,
Арай сандалларбын
Санаабытым
"Эрэй буолла", — диэбитим,
Кэрикэ эбэм
Кэнкэллэрэ
Тиэргэннэригэр
Тэбитэ тэбэнэммин [киирдим],
Ыалдьыт киhи быhыытынан
Һаныыр hандалбар
Калган ааны
Кайа тардан киирдим.

48. УОЛ ЫРЫАТА

"Лачарайдаан догоркоонум, —
Диэрэ туран, —
Натааhакам Дасиитыгар
Тагайана аhыак", —

Удалой-шальной он, видать,
Светлый Арсен — милый
[женщины] Джотонгоо.

47. [ПЕСНЯ ЮНОШИ]

В просторы
Бабушки Кэрикэ,
Если тебе выбирать куда,
Ты поезжай, Николай.
Друг мой Николай,
Когда я в поисках равной себе
На березовой нарте
Ехал, мимо церкви
Поехал тихонько.
Лишь только сказал: "Кэрикэ,
Край необъятный", —
И начал было дверь открывать,
Остановился вдруг
И посмотрел:
Ружье во время резвой
Моей езды
Нечаянно потерялось ведь...
"Ну, хоть и ружье,
Пусть теряется", — я сказал.
Только о лучезарной своей
Я думал тогда.
"Вот ведь мука", — сказал я тогда.
Близ жилищ,
Находящихся на просторной
Бабушке Кэрикэ,
Весь снег с себя отряхнув,
С силой открыл я
Дверь дома —
Вошел как гость
К незабываемой своей лучезарной.

48. ПЕСНЯ ЮНОШИ

"Дружок мой Лачарайдаан, —
Я к нему обратился, —
К Даше, дочке Наташеньки,
По пути заглянем".

Да диэбиппэр,
Лачарайдаан догоркоонум
Лаамы диэки
Тарданыкаан ылла.
Даайа
Лаамы, лаамы нарыттарыгар
Дайбатахтаан
Дайаа хаалла.
Иэн балыстар!
Лачарайдаан
Муруон огонньор
Мааныылаага
Байтан Маача дииллэригэр
Байбатахтаан этэ
Дьоллонуом этийэ эмиэ
Хааллаанахтаан
Ити хаалла эмиэ.

49. ӨЛӨКСӨЙ ЫРЫАТА

Иэн оголор,
Иэн оголор!
Ханыйаларгар хаамтарыахпын
Ньэлгэ Каана
Байгал эбэкээним
Халынгыы түстүн
Иэн балыстар!
Балыстар!
Туустаак муора эбэкээним
Тонгуйа түстүн.
Туруйаларбар
Дьэ торуохпун
Чэхасалыыр дьэ огонньор
Дьылыйаана диэгим дьуру
Байтан баайа
Балтылдааным.

50. УОЛ ЫРЫАТА

Иэн балыстар!
Иэн балыстар!
Күөгэ оттоок да Күөлэ оттоок
[Кыайанныар]

Когда я это сказал,
Дружок мой Лачарайдаан
В сторону моря
Повернул тут же.
А Даша
[Нам], нежным с моря, с моря,
Помахала рукой
И осталась.
Сестры мои дорогие!
[Еще] Лачарайдаан
К любимой дочери
Старика Мирона,
К дородной, называемой Машей,
Не поехал.
А я бы мог счастье найти тогда ведь,
Но и это тоже прошло,
Не состоялось.

49. ПЕСНЯ АЛЕКСЕЯ

Дорогие ребятушки,
Дорогие ребятушки!
Хотел бы я поехать к любимой,
[Когда] широкого Кааны,
Дорогого озера-бабушки,
Лед окрепнет.
Сестрички мои дорогие!
Сестрички!
Соленое море-бабушка
Пусть замерзнет как следует.
К [милым моим] журавушкам
Я бы тогда переплыл,
К дочери старика Чехасы
Ульяне ли —
Дородной, прекрасной,
Юной моей.

50. ПЕСНЯ ЮНОШИ

Что же, сестрички!
Что же, сестрички!
Кокетками с озера Кюёлэ,
С Кюёлэ-бабушки,

Күөлэ эбэм
Күөкэллэрэ
Диэгим дьуру?
Диэгим дьуру?
Дьогдо огонньор
Туруйакаана
Байтан Мааса
Да диилләрэ
Иэн балыстар?
Иэн балыстар?
Да диилләрин
Кантыларын
Гыналларый?
Иэн балыстар!
Катыйа минэ
Дьогдокимниир
Дьэ огонньор
Бутугаһынан
Һуйан баран
Ыппыт эмиэ ээ
Мойбойооно
Дии санаатым.
Иэн балыстар?!
Онтон барыам
Амбарыскай эбэкээним
Алайуокаана
Диэгим дьуру?
Тараа агатын
Нарыкаана
Катайа һудьал Котуу
Дииллэр эбит.
Дьэ кэлбитим:
"Котуйа минэ ээ
Дьонуо, Тараа агата,
Дьонуо огонньор
Тамыгыгар боксон баран
Ыппыт эмиэ
Мойбойооно", —
Дии санаатым.
Иэн балыстар?!
Онтон барыам
Сырдык уулаак
Сындасскалыыр эбэкээним
Сыаньыкаана диэгим дьуру?
Уйбаан огонньор ураанык каана

С зелеными травами
[Колышущимися]
Назову ли вас?
Назову ли?
Старика Евдокима [дочь]
Нежной Машей,
Журавушкой
Ведь называли,
Не так ли, сестрички?
Не так ли, сестрички?
Хоть и называют,
Но за что же
Так называют?
Как же, сестрички!
А я же:
"Сам Евдоким,
Тот старик,
Кровяным супом
Ее умыв,
Отпустил опять
Бедняжечку", —
Ведь обдумал,
Не так ли, сестрички?!
А теперь я
О ласковых девушках
Амбар-бабушки
Спою, что ли?
Дочь Тараса-отца
Чудесной
Хромоножкой Котуу
Называют, оказывается.
Когда я пришел к ней:
"Мою ведь Котуу
Иона, отец Тараса,
Этот старик Иона,
Стянув [ей] ногу в коленке,
Отправил опять
Бедняжечку", —
Так я подумал.
Не так ли, сестрички?!
А теперь я
О пухленьких
Сындааско-бабушки
Светловодной спою, что ли?
К баловнице [дочери] старика Ивана,

Ойдаан Огдуо диилләригэр
Дьэ кэлбитим.
Катайа минэ
Уйбаан огонньор
"Урааныгы", — диэбитэ.
"Суука бөрөм
Өтөйө курдук сулбуналаан
Абыранан", — дии санаабытым.
Иэн балыстар?!
Онтон баран,
Үүттээк таастаак
Үрдүк кайа эбэкээним,
Урааныка диэгим дьуру
Баайа Маркэл маанылаага
Байтан Мааса балтылдааным
Байталлартан баһыйан турар
Барыларыттан.

51. УОЛ КЫЫС КӨРДӨНӨ БАРАР ЫРЫАТА

Дьэ хамнаатым, дьэ хамнаатым илэ, ии-ээ,
Үүсэ түүтэ, үүсэ түүтэ илэ, ии-ээ,
Үүсэ эмиэ чуоҕурдуурбун, уой да уой,
Паарадаактаан, паралаактаан, уой да уой,
Даа бараммын, даа бараммын, ыай да ыай,
Дьэ хамнаатым, дьэ хамнаатым, ыай да ыай.
Үсэ булас, усталардаак, уой да уой,
Үүрэрдиибин, үүрэрдиибин, эй да эй,
Өлбүргэлээк, өлбүргэлээк, эй да эй,
Өттүктүүрбэр, өттүктүүрбэр, эй да эй,
Өйөөкүйдээн, өйөөкүйдээн, эй да эй,
Да бараммын, да бараммын, уой да уой,
Хамныырыбын, хамныырыбын, уой да уой,
Холуонугар, холуонугар, уой да уой,
Турар маһы, турар маһы, уой да уой,
Тосту көтөн, тосту көтөн, уой да уой,
Даа истилэр, да истилэр, уой да уой,
Сытар маһы, сытар маһы, уой да уой,
Сыыйа көтөн, сыыйа көтөн, уой да уой
Даа истилэр, да истилэр, ыай да ыай,
Саамай үрэҕин, саамай үрэҕин, уой да уой
Олдургатын, олдургатын, уой да уой
Үрдүтүнэн, үөмэхтэтэн, уой да уой
Иһээктээтим эдии догор, уой да уой,

Называемой Евдокией Шумливой,
Вот я пришел.
А мне же
Старик Иван:
"Вот ласковая",
А я: "На волчицу
Голодную, рыскающую похожа,
Попробуй спасись", — подумал.
Не так ли, сестрички?!
О баловнице
Высокогорной местности,
С камнями с отверстиями,
Я скажу ведь:
Богатого Маркела любимая дочь,
Молодая нежная Маша,
Нежнее нежных из всех
Оказалась.

51. ПЕСНЯ ЮНОШИ, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ПОИСКИ НЕВЕСТЫ

Вот я в пути, вот я в пути, в самом деле, эй,
Подобной меху рыси, подобной меху рыси, точно, эй,
Пегой масти [оленей] своих, ой да ой,
Я попарно, я попарно, ой да ой,
Запряг, запряг, ай да ай,
И вот я в пути, вот я в пути, ай да ай,
В три сажени длиною [хореем], ой да ой,
Подгоняю [их], подгоняю, эй да эй,
Когда часто, когда часто, эй да эй,
Тыкаю их в ляжки, тыкаю их в ляжки, эй да эй,
Стремительно, стремительно, эй да эй,
Я ведь мчусь, я ведь мчусь, ой да ой.
Когда так я еду, когда так я еду, ой да ой,
Из-за резвой езды, из-за резвой езды [олени], ой да ой,
Стоячие деревья, стоячие деревья, ой да ой,
Ломаю на бегу, ломаю на бегу, ой да ой,
Так мчались они, так мчались они, ой да ой,
Лежачие деревья, лежачие деревья, ой да ой,
Придавливая на скаку, придавливая на скаку, ой да ой,
Так мчались они, так мчались они, ай да ай.
Речку нганасан, речку нганасан, ой да ой,
Там, где полынья, там, где полынья, ой да ой,
Прямо через нее, стремительно, ой да ой,
Я пролетел, вот так, друг, ой да ой.

Дьэ ураанныктар ураттарыгар, уой да уой,
Диэн бараммын, диэн бараммын, уой да уой,
Тойон чуоһум этэн устун, уой да уой,
Чункунутан ииһээктээтим, уой да уой,
Сэттэуоннаак эмээкситтэр, ыай да ыай,
Сиилии көрөр буолаайыгыт, уой да уой,
Уону саастаак уол оголорум, уой да уой,
Одулуу көрөр буолаайаҕыт, уой да уой,
Ол иһэммин арай догор, уой да уой,
Толкуланан, думайданан, уой да уой,
Арай көрбүтүм,
Кэмпиэт хаалыыр, уой да уой,
Харахтанан да хаалбыппын, уой да уой,
Саахар хаата
Саапкаланан да хаалбыппын, уой да уой,
Куба тириитэ
Фуфайкаланан да хаалбыппын, уой да уой.

52. [ПРОКОПИЙ ГИДАТОВ КЭРГЭНИН ЫЛАРЫГАР ЫЛЛААБЫТ ЫРЫАТА]

Кайабын балыстар кайа балыстар
Кайа балыстар ,
Быйылгылыыр этэ диэн диэн дьылга
Волочанка байтайаана
Аалык солко Аабулдааныгым
Ыллаан ылар дьылым...
Туойан да дьэ тутар дьылым...
Кайаа оголор, кайа оголор
Дээрбэ эһэм Аабуутугар
Биирдэ хайа көрсүһэммин
Кыарпа эһэм Арамаана
Күускээнинэн көмөлүйэр баара диэн...
Онно диэтиэм:
"Догоо Арамаан,
Токтоо, доого,
Доксунгнуттан толлубаппын...
Миннэнниирэ диэ донооболара олустаа
Соготоктоонугум
Солотуой буолла
Токтоо, догоо, туога буоллун".
Этэ диэни диэ,
Үрүн көмүс түөскээниттэн
Үтүөлээтим.

"К желанным, ласковым", — ой да ой,
Подумав, подумав, ой да ой,
По торной моей дороге, ой да ой,
Вот со звоном я полетел, ой да ой.
Семидесятилетние старушки, ай да ай,
Не смотрите же с осуждением, ой да ой,
Десятилетние мальчики, ой да ой,
Не вглядывайтесь с удивлением, ой да ой,
Вдруг тем временем, мой друг, ой да ой,
Я очнулся, пришел в себя, ой да ой,
Вдруг оглядел себя: [от мороза]
Подобно крышке от монпансье, ой да ой,
Белыми стали глаза мои, ой да ой,
Подобно ящику из-под сахара,
Стала шапка моя, ой да ой,
Подобно лебяжьей шкурке,
Стала фуфайка моя, ой да ой.

52. [ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПРОКОПИЕМ ГИДАТОВЫМ ВО ВРЕМЯ СОСТЯЗАНИЯ ПРИ СВАТОВСТВЕ]

А как же, сестрички, как же, сестрички,
Как, сестрички?
В этом же, в этом году
Нежнейшую из Волочанки,
Подобную алому шелку,
Должен взять в жены, песней очаровав,
Должен пленить ее, вот, своими распевами...
Но вот, ребятушки, вот ребятушки,
В местности Аабуджу, где живет старик Дээрбэ,
Мы собрались на состязание женихов,
И Роман, [сын] старика Карпа,
Силой хотел меня одолеть...
Тогда я сказал:
"Друг Роман,
Погоди, друг,
Я не страшусь твоего напора...
Свой гнев придержи,
Это моя единственная,
Для меня она золотой стала.
Стой, друг, что это с тобой?"
Сказав вот это,
Схватил его за грудки
И потаскал.

53. СААСКЫЛААГЫМ ҺАНДАЛЛАРА

Кайаа[н], оголоор,
Кайаа[н], оголоор,
Сааскы күнүм
Сандаарыктыы ойуутугар
Сааскылаагым һандалларын
Санаан кэллим.
Туоркай-туоркай сэктэлэрдээх
Токур кочолоок
Тугуттуурдуур эбэкээммэр
Дьукаа дьиэбэр
Токуччулуур тонгон-тойдоон
Токуйаактыы һытаммын,
Сааскы күнүм
Сандаарыктыы ойуутугар
Сааскыллааҕым сандалларын
Санаан кэллим дьэ.
Баайа Байбал маанылыктааҕа
Байтал Маача балтылдааным
Маргыардара буолан барда... барда...
Күчээбитим күөкэйээнэ
Алайык Аана балтыйдааным
Актылгана буолан барда... барда...
Лоһуллуура тойбойооно
Өрбөлдьүйэ Өрүүкэлиир
Эмиэллиирэ... этилэрэ
Өрбөлдьүйэ Өрүүкэлээн
Өрүүлэрдээх аскааныттан
Өйөнөөктөөн да тураммын
Өйдөтөлүөм эбитэ буолуо... буолуо...
Кайаа[н] оголор,
Баайа киһи оголоро
Бардам-бардам буолумуналар,
Тэтэл киһи оголоро
Доксун-доксун буолумуналар...
Доксуннарыттан толлубаппын...
Кайаа[н] оголор!
Ити гынаактаан [итийэ] бараан,
Буустаак ууннан... ууннан...
Булгурута суунан-тойдоон... тойдоон...
Ити бараан...
Каардаак ууннан... ууннан...
Калтырыта суунан бараан...
Кылааннардах

53. ЛУЧЕЗАРНЫЕ ИЗ САСКЫЛАХА

Как же так, ребятушки,
Как же так, ребятушки,
Когда весеннее солнышко,
Сияя-сверкая, всходило,
Про лучезарных из Саскылаха
Мне вдруг вспомнилось.
Когда у бабушки-речки Тугуттуур,
С извилистыми долинами,
С подстилками из грубой хвои,
В чуме,
Озябший от холода,
Свернувшись, лежал,
Когда весеннее солнышко,
Сияя-сверкая, всходило,
Про лучезарных из Саскылаха
Мне вдруг вспомнилось, вот.
Богатого Павла пухленькой [дочери],
Дородной Маачи моей молодой
Голос слышен стал... стал...
О стройной из Кюччээбитя,
Косящей Анне моей молодой,
Тоска накатилась... накатилась...
Лучшая из Лосулуура,
Высокая Иринушка,
Была же там тоже.
К высокой Иринушке,
К ее заплетенной косе
Чуть-чуть прислонившись,
Припомнил бы я всех, наверно... наверно...
Как же так, ребятушки,
У богатеньких дети
Наглые, дерзкие, конечно же,
У состоятельных дети
Горячие, буйные, конечно же...
Но буйных я не боюсь...
А как же, ребятушки!
После этого... этого...
Ледяной водой... водой...
Умывшись наскоро крепко... крепко...
После этого...
Снежной водой... водой...
Умывшись быстро...
Остистые, блестящие

Кырсалардаах
Гылбаччылыыр тиэйэн тийдэ.

54. [НОВОРЫБНАЙ ТУҺУНАН ЫРЫА]

Кайаа[н] оголоор... уой-уой...
Булууктаак уулаак... уой-уой...
Булунуой... уой-уой...
Эбэкээним... уой-уой...
Бутаагылаак... уой-уой...
Муойкааларын... уой-уой...
Мунньунаактыыр... уой-уой...
Бэйэбит... уой... уой...
Алчагаркаан... уой-уой...
Муостуйалаак... уой-уой...
Бууратгарын... уой-уой...
Миинэкийдээн... уой-уой...
Даа бараан... уой-уой...
Биһигини... уой-уой...
Дьиэктиэктэрэ... уой-уой...
Булууктаак уулаак... уой... уой...
Мойболлоро... уой-уой...
Биһигини... уой-уой...
Дьиэктиэктэрэ... уой-уой...
Догоо Огдуо... уой-уой...
Догоо... уой... уой...
Булунуой эбэм... уой-уой...
Кара һөлгүөктээк... уой-уой...
Кара дьаргаакаана... уой-уой...
Дьиэктиэктэрэ...

55. [ТАБАҺЫТ ЫРЫАТА]

Кайаа[н]... оголоор... уой-уой...
Кайаа[н]... оголоор... уой-уой...
Тааса-Тааса[м]... уой-уой...
Эбэкээммэр... уой-уой
Дайбатаактыыр... уой-уой...
Бэйэбит... уой-уой...
Кырдьар бөгө... уой-уой...
Кырыыс көрдук... уой-уой...
Буолар эбит... уой-уой...
Кайаа[н]... оголоор... уой-уой...

Песцовые меха
Все нагрузив, приехал.

54. [ПЕСНЯ О НОВОРЫБНОМ]

Что же, ребятушки... ой-ой...
С Булуна... ой-ой...
Бабушки [-реки] нашей... ой-ой...
С песчаными косами... ой-ой...
[Где] с копытницей... ой-ой...
Двухлеток... ой-ой...
Сбивали в стада... ой-ой...
Бывало, мы ... ой... ой...
С развесистыми... ой-ой...
Рогами... ой-ой...
Самцов... ой-ой...
Оседлав... ой-ой...
Сев верхом... ой-ой...
О нас же... ой-ой...
Скажут... ой-ой...
С [Булуна] с песчаными косами... ой... ой...
Отборные... ой-ой...
О нас же... ой-ой...
Скажут... ой-ой...
Подружка Огдуо... ой-ой...
Подружка... ой... ой...
С Булуна-бабушки... ой-ой...
Черному хариусу... ой-ой...
С черными плавниками [подобна] ой-ой...
Скажут же...

55. [ПЕСНЯ ОЛЕНЕВОДА]

Что же, ребятушки... ой-ой...
Что же, ребятушки... ой-ой...
На Камне, Камне... ой-ой...
Бабушке... ой-ой...
Мчались-то... ой-ой...
Как мы... ой-ой...
Старость-то... ой-ой...
Подобна проклятию... ой-ой...
Оказывается... ой-ой...
Что же, ребятушки... ой-ой...

Үрүн Таастыыр... уой-уой...
Эбэкээммэр... уой-уой...
Үҥнэрээктиир... уой-уой...
Бэйэкээммит... уой-уой...
Үрүҥ түүлээк... уой-уой...
Үүрбэлэри[н]... уой-уой...
Үрэк-үрэк... уой-уой...
Бастарыттан... уой-уой...
Үүрүтэлиир... уой-уой...
Бэйэлэрбит... уой-уой...
Кырдьар бөгө... уой-уой...
Кыайан иһэр... уой-уой...

56. ЧАСТУШКАЛАР

1 Солуурчакпар толору
Моруосканы комуннум,
Булчут уолу көрөммүн
Того тутан кээспитим.

* * *

2 Лэппиэскэни бэлэмнэнэммин,
Кобордоокпор уурбутум,
Уол ырыатын истэммин
Уокка һиэтэн кээспитим.

* * *

3 Огуруоллаак муукалкам
Икки диэк ойуулуом,
Кун курдук боскуой буолуоктун
Тапталлагым миниэнэ.

* * *

4 Үраһа дьиэттэн уччуйаммын,
Уучча дьиэгэ тагыстым,
Ачаах уотун умнан кээһэн,
Кипиис оһок оттуннум

* * *

5 Кыыстаныакпыт, уолланыакпыт,
Маарылага һуулуокпут,
Ыраас аһы аһатыакпыт,
Култуурунай буолукпут.

К Юрюнг Таастыыр... ой-ой...
Бабушке-озеру... ой-ой...
Прикочевывали... ой-ой...
Бывало, мы... ой-ой...
Белошерстные... ой-ой...
Стада... ой-ой...
С верховий... ой-ой...
Речек, речек... ой-ой...
Пригоняли... ой-ой...
Бывало, мы... ой-ой...
Старость вот... ой-ой...
Одолевает же... ой-ой...

56. ЧАСТУШКИ

1 Набрала себе морошки я
Полный котелочек,
Встретив юношу-охотника,
Опрокинула нечаянно.

* * *

2 Приготовила лепешки я,
На сковороду положила,
Услыхала песню юноши —
Все сожгла их на огне.

* * *

3 Вдвое лучше разукрашу я,
Шапку, бисером расшитую,
Чтоб прекрасным был, как солнце,
Мой возлюбленный, мой милый.

* * *

4 С чумом навсегда рассталась я,
В русский дом переселилась,
Затопила печь кирпичную,
Про костер-очаг забыла.

* * *

5 Будут сын и дочь у нас,
В марлю их запеленаем,
Чистой пищей будем их кормить,
Станем мы культурными.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ЫРЫАЛААК ОЛОҤКО
ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

1. АТ УОЛА АТАЛАМИИ БУКАТЫЫР
СЫН ЛОШАДИ АТАЛАМИИ-БОГАТЫРЬ

Записано в 1931 г. на станке Долганы по Хатангскому тракту Таймырского нац. окр. Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Петр Аксёнов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 38; русск. пер. — д. 79. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 188—208]; на долг. яз. [11, с. 80—92].

Сказитель П. Аксёнов был одаренным человеком. А.А. Попов с его слов записал и другое *олонгко* "Брат и сестра" (см. ниже), а также много сведений по верованиям долган. П. Аксёнов считал себя учеником Мекютяя — Александра Васильевича Ерёмина. Сын последнего — Иван Александрович Ерёмин — также был *олонгкосутом.* В его исполнении записаны на магнитофонную ленту *олонгко* "Аталамии-богатырь" (М.П. Харлампьев, 1964), "Братья Кёмёрдёёк Юёстяк и Оттоной-богатырь" (П.Е. Ефремов, 1964). В репертуаре И.А. Ерёмина было 12 *олонгко* и много сказок.

Примечания к долганскому тексту

2 — *мускураабат* — букв. "не нуждаться в чем-либо", по смыслу переведено "беспечальную".

— *кургуммар* — от слова кургум — "матка", переведено "чрево".

3 — *эчики отун* — от словосочетания *эчики от* — "хвощ".

7 — *нэһилиэт* — наслег, мелкая административная единица в Якутии. По смыслу переведено "род".

— *эмийинэн* — от слова *эмий* — "женская грудь", *эмийинэн* — здесь "молоком, сцеженным из женской груди".

— *чөллөругэр* — от слова *чөл* — "лучший". Ср. с якут. *чөл* — "цельный, цельность, нетронутость".

11 — *каналгалаак* — от слова *каналга* — "трудность, препятствие".

— *мускуөрдээх* — от слова *мускуөр* — "раздор".

14 — *кэрискэни* — от слова *кэрискэ* — "моренные гряды". В тундре — ровная горная цепь.

15 — *көмкутэтэ* — от слова *көмкутэт* — "дать ослабнуть, отпустить", по смыслу переведено "приоткрой".

22 — *улуктэлэнэ* — от слова *улуктэ* — "вяленое мясо".

43 — *ээлдэлэригэр* — от слова *ээлдэ* — "наросты на лобных костях под основанием рогов". От эвенк. *эллэ* — "череп".

46 — *hырай керунэри* — от словосочетания *hырай керунэр* — "зеркальце". Букв.: "видеть свое лицо".

Комментарии к переводу

— *Аталамии* — от общетюрк. *ат* — "конь, лошадь". Герой рожден кобылицей, спущенной в Средний мир божеством-создателем Юрюнг Айыы. Этот мотив распространенный также в якутском олонхо. Например, широко известны варианты эпоса "Сын лошади Дырай Бёгё" [22, с. 8–9]. По мифологическим представлениям якутов, "сначала бог сотворил коня, от него произошел полуконь-получеловек, а уже от последнего родился человек..." [23, с. 253].

1 — *Средний мир (Орто дойду)* — по представлениям долган, вселенная состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Среднем мире живут люди племени *айыы*, к которому принадлежит главный богатырь.

2 — *Восьмиоконный обширный-просторный город (агыс туннуктээх айдан-hайдан гуорат)* — эпическая формула в описании жилища богатыря.

3 — *...человеком ли стану? (...дьуру киhи буолуом?)* — в смысле: останусь ли в живых и буду жить благополучно?

4 — *...ростом с ребенка съедающий ее дух-абаасы (ого hага hиир абааhылаак)*— по верованиям долган, причина болезни — дух-*абаасы*, который поедает человека.

9 — *...лето по дождю узнавая, зиму по инею узнавая (hайыны буоллагына hамырынан билэр, кыhыны буоллагына кырыатынан билэр)* — эпическая формула, подчеркивающая продолжительность богатырских поездок.

13 — *вращающийся на петельках дом (иэрчэк дьиэ)* — имеется в виду свободно висящее, вертящееся жилище. Эпическая формула в описании жилища героини.

— *...своей бабушке (эбэтигэр)* — по долганской системе родства старшая сестра матери (тетя) входит в группу бабушек, ее называют бабушкой.

15 — *Среднего мира главный колышек (Орто дойду киин тоhогото)* — так сказитель называет середину, главную точку Среднего мира.

17 — *семь стерхов (hэттэ кыталык)* — во многих фольклорных произведениях красавицы Верхнего мира спускаются в Средний мир в образе стерхов — белых журавлей, которые почитаются народами Сибири.

21 — *дочери Лабаз-звезды* (*Арангас hулус кыргыттара*) — так называется созвездие Большой Медведицы. Здесь небесные девы — дочери Лабаз-звезды — являются шаманками.

24 — *дочери Юргэль-звезды* (*Үргэл hулус кыргыттара*) — дочери созвездия Плеяды (см. коммент к блоку 21).

33 — *...во мне изъян хотя бы со стружку, ножом снимаемую, недостаток хотя бы с обрезок, ножницами срезаемый (Баhагынан быhыллар баhак олуга бааспын... кыптыйынан кырыллар кыркакпын)* — так образно сказитель подчеркивает бахвальство отрицательного персонажа — *абаасы*.

38 — *...к иве прислониться, на тальник опереться (үөттэн өйөннөрбүтэ, талактан тайаннарбыта)* — т.е. стал брать верх.

40 — *...из-под твоего очага огненной искрой вынырну (hараанын анныттан уот кыыма буоламмын, өтөн таксыам)* — богатырь-*абаасы* говорит о своем даре воскрешаться, чтобы мстить своим противникам.

48 — *...ось Среднего мира удержать (Орто дойду төрүт тоhоготун тутан)* — Букв.: "главный колышек Среднего мира держать", в смысле: быть хозяином, властелином Среднего мира.

50 — *...стал жить на главном скрепе Среднего мира (олордо Орто дойду ылак тогоhотугар)* — в смысле: стал жить в центре Среднего мира.

2. УБАЙ-БАЛЫС
БРАТ И СЕСТРА

Записано в 1931 г. на станке Долганы по Хатангскому тракту Таймырского нац. окр. Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Петр Аксёнов. АИФ, ф. 14, оп. 2, д. 37—38; русск. пер. — д. 60. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9. с. 208—238]; на долг яз. [11, с. 92—111].

Эпический сюжет *олонгко* тесно переплетается со сказочным. В нем получили развитие сказочные мотивы чудесного бегства (см.: АТ 313): чудесный помощник-конь помогает бежать от *абаасы* (АТ 314 А*), брат и сестра, спасаясь от чудовища, бросают позади себя волшебные предметы, оставшиеся от родителей, которые становятся то горами, то непроходимым лесом и т.д. (АТ 315 А).

В конце герой называет себя Эр Соготоком (Одиноким богатырем) — именем популярного героя якутского эпоса. Н.В. Емельянов относит сказания об Эр Соготохе к сказаниям о родоначальниках племени *ураангхай саха* (древнее самоназвание якутов). Анализируя долганское *олонгко* "Брат и сестра", Н.В. Емельянов отметил, что его сюжет отличается от якутского эпического канона и в нем "заметно также влияние русской сказочной традиции" [24, с. 48—56].

Примечания к долганскому тексту

10 — *габээрдээн* — от слова *габээрдээ* — "повторять". Ср. эвенк. *гев-ми* — "повторять". По смыслу переведено "в конце концов".

22 (*101*) — *майаалаабакка* — букв. "не экономя". Здесь в значении "ничего не скрывая".

22 (*171*) — *өлөр кирэлгэм* — словосочетание означает букв. "гибельное препятствие", по смыслу переведено "час смерти".

91 — *бөлтүрүктүү* — от слова *бөөлтөрүк* — "кольцо в упряжке". Здесь в значении "прокрутить, свернуть".

95 — *дьөдүктэтин* — от слова *дьөдүктэ* — "кушанье". Ср. с эвенк. *дебуктэ* — "кушанье". Переведено по смыслу: "мясо".

— *һиилтиилээн* — здесь в значении "очищать". Ср. с эвенк. *хилкими* — "стереть, стирать". Переведено по смыслу: "объел".

Комментарии к переводу

2 — *...поперечноглазого ураангкай, с продольными ступнями ураангкай (туора карактаак ураангкайы, үһаты уллунгнаак ураангкайы)* — поэтическая формула: так называются жители Среднего мира из племени *айыы. Ураангкай* — в *олонгко* племя, к которому принадлежит герой. Происходит, видимо, от архаичного самоназвания якутов *ураангхай.*

— *...детскую душу (ого айыыта)* — во всех фольклорных произведениях бездетные родители испрашивают души детей у божеств Верхнего мира или у других добрых духов.

— *дух-хозяин земли (һир иччитэ)* — по верованиям долган, всё на земле (местности, горы, водоемы и т.д.) имеет духов-хозяев.

3 — *дух-хозяин моря (байгал иччитэ)* — основное значение слова *байгал* — "море", но у долган этим словом называют большую реку, большой водоем.

14 — *...огонь заговорил или лошадь фыркнула (уот этэн, ат тыбыыран)* — треск огня, фырканье лошади считалось у долган и якутов доброй приметой осуществления задуманного.

— *...как нам спасти детей (киһи буолар сири)* — смысловой перевод. *Киһи буолар* — букв. "как стать человеком", т.е. найти выход из трудного положения, избежать беды.

19 — *...абаасы не смог больше смотреть просто так на огонь (абааһы уоту көрбөт үөрэ кэллэ)* — по верованиям долган, *абаасы* боятся огня, дух которого охраняет людей.

22(*13*) — *пусть гремящее дуук-дерево... (доролуйа турар дуук тиитэ)* — имеется в виду мировое дерево, проросшее через три мира.

22(*110–113*) — *Спина этой лошади в три маховых сажени, круп — в восемь, длина — в десять, высота — в восемь маховых саженей (Бу ат үрдүтэ үс булас агай, кэннитэ агыс булас, уһатыта-уон, үрдүгэ агыс булас)* — гипербола. В описании размеров коня числа обычно подбираются по созвучию.

31 — *как огнем предсказанное (уот эппитин көрдүк)* — (см. коммент. к блоку 14).

47 — *...солнце твое как светило, так и светит, луна твоя как светила, так и светит (Күнүҥ күнүнэн, ыйыҥ ыйынан турар)* — в смысле: некому тебе жаловаться, кроме солнца и луны, все у тебя, как и прежде было, т.е. никаких перемен.

56 — *Если и вправду от всего сердца-печени просишь... (Кирдик һүрэктээк быаргынан ыйытынар эбит буолларгын)* — "от всего сердца-печени" — устойчивое словосочетание в фольклорном языке, означающее искренность просьбы, просьбу от всей души.

72 — *...к чугунному с девятью пристройками дому-городу (тогус һалгааһыннаак чугуун гуоракка)* — жилище *абаасы* в фольклоре обычно из железа или чугуна.

77 — *В моем кулаке — закон, в моей ладони — указ (Кулаакыбар куолулаакпын, ытыспар ыйаактаакпын)* — образное выражение, говорящее о решительном характере героя, скорого на незамедлительную расправу.

93 — *Жадная чайка гибельных мест... Пищи сырой не отведавший ворон страны смерти (өлүү диэги оботтоок чаайката... өлүү дойдутун өлүү көрбөтөк өлүү һуора)* — мифические птицы Нижнего мира.

100 — *...девица стала тощей, словно игольник, иссохшей, словно сухое полено (кыыһа иинэн иэннэлик көрдүк иимит, катан кардагас көрдүк каппыт)* — образное выражение, употребляющееся в смысле: дошла до крайнего истощения.

3. ҮС ЭДЬИЙ — БАЛЫС КЫРГЫТТАР
ТРИ ДЕВУШКИ — РОДНЫЕ СЕСТРЫ

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского нац. окр. Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель Н.Д. Большаков-Бытыкыай, 80 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71, л. 35–76. Перевод П.Е. Ефремов. Опубликовано на русск. яз. [26, с.126–148].

Н.Д. Большаков речи героев не мог петь, диктовал словами. Отец у Н.Д. Большакова эвенк, мать — долганка, родители занимались охотой и оленеводством. Сказитель своими учителями считал Петра Аксёнова (см. выше) и И.А. Ерёмина; в репертуаре имел четыре *олонгко* и сказки.

Примечания к долганскому тексту

8 — *үөс баттата* — букв. "чтобы придавить желчь". Образное выражение, синонимичное русским выражениям "заморить червячка", "утолить первый голод". В тексте переведено: "для первого угощения".

14 — *пайаайдаан* — от слова *пайаайдаа* — "запаять". От русск. *паять.* В тексте переведено: "заделывает".

17 — *баскуой (красивый)* — от русск. диал. *баской.*

41 — *чаакыйа (вдребезги, в прах)* — от якут. диал. *чаакыйа* — "перетертая рыбная кость". В тексте переведено: "в щебенку".

96 — *имага (слабый, немощный)* — от эвенк. *имаган* — "олененок-недоносок". В тексте переведено: "подобный олененку-недоноску".

Комментарии к переводу

1 — ... *в сторону восхода солнца на охоту ходи, в сторону смерти [в сторону захода солнца] не ходи (күн диэк агай бултанар буол, өлүү диэк [күн түһүүтүн диэк] һылдьыбат буол)* — по представлениям долган, восток связан с добрым началом *айыы*, запад — со злыми силами *абаасы*.

2 — *Он железного быка запряг... (Биир тимир огуһу көлүйбүт)* — в *олонгко* богатырь-*абаасы* обычно ездит на железном быке и одевается в железо, в отличие от богатыря-*айыы*, ездящего на коне.

3 — *...от отца с матерью в память оставшаяся ... с духом-хозяином (агабыттан-ийэбиттэн гэриэс каалбыт иччилээк)* — эпическая формула-заклинание, обращение к оружию, обладающему чудесными свойствами.

7 — *Трижды все свершается (туок да үс төгүллээк)* — поговорка, основанная на вере в магию чисел.

11 — *Ни лоскута от кроенного ножницами не оставляй, ни обрезка от срезанного ножом не бросай (Кыптыыйынан да кырыммыт кыраһыңгын кээһимэ, баһагынан быспыт кыраһыңгын быраҕыма)* — устойчивая эпическая формула, употребляющаяся в смысле: ничего не оставлять.

16 — *...золотую траву сорви и съешь (һолотуой оту ылан һиэ)* — в *олонгко* и в сказках о чудесном рождении героя часто встречается мотив рождения от матери, съевшей красивой золотой травки.

22 — *...на основании рогов медно-пестрого коня повисни (алтан эриэн ат ээдэтигэр иилиллэ түс)* — слово *ат* — "лошадь, конь" сохранилось только в *олонгко*. В хозяйстве долганы лошадей не разводят. В *олонгко* конь богатыря имеет рога, наподобие привычных долганам оленьих.

46 — *вертящийся на петлях дом (иэрчэк дьиэ)* — см. коммент. к блоку 13 *олонгко* "Сын лошади Аталамии-богатырь".

49 — *...сквозь дыру в небе... (каллаан кайагаһынан)* — из одного мира в другой герои попадают через проход-отверстие.

59 — *Молодецкая кровь не дает усидеть... дерзкая мысль не дает покоя... (ого һанаам олорпото, тэбэнэ һанаам тэһиппэтэ)* — слова героя, жаждущего подвигов.

81 — *Вот я тебя заглотну, в желудок опущу и помчусь (Дьэ мин эйигин баскыттан уобуом, куртакпар түһэриэм онуга дьэ барыам)* — в *олонгко* конь, чтоб герой выдержал езду, на время пути проглатывает его.

ҺАТЫЫ ОЛОНГКО
СКАЗКИ

4. КУРПААСКЫ КУОКАА ҺЭРИИТЭ
ВОЙНА КУРОПАТОК И ЩУК

Записано в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71, 73. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано [26, с. 14–15]. Вариант см. [9, с. 38].

Этиологическая сказка, распространенная среди народов Сибири и Севера.

Вариант сказки был записан от С.В. Ерёмина в 1931 г. А.А. Поповым и опубликован в книге "Долганский фольклор". В новой записи от того же сказочника сказка более развернута, дополнена новыми мотивами: причина войны — голодный год, переговоры между куропатками и щуками, во главе стоят вожаки.

Примечание к долганскому тексту

5 — *hигдэтигэр* — от слова *hигдэ* — спинная часть у рыб. Ср. с эвенк. *сигдэ* — "мясо-филе", "позвонок".

Комментарий к переводу

1 — *Самая старая куропатка была у них вожаком (биир мун кырдьагас hүбэhит курпааскылаактар)* — слово *hүбэhит* букв. переводится "советчик".

5. ОГОННЬОР ОНУГА УСКААТТАР
СТАРИК И ЗАЙЦЫ

Записано П.Е. Ефремовым в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 16–17]. Вариант см. [9, с. 38–40] и текст 10 в данном томе. Ср.: СЯС, 23, 24.

Этиологическая сказка, распространена среди народов Сибири и Севера.

Вариант сказки записан в 1931 г. А.А. Поповым от Р. Бархатова. В нем отсутствует мотив добычи зайцев. В данной сказке голод заставляет людей есть зайцев.

Примечание к долганскому тексту

5 — *укээптүүнгнэ* — от слова *укээптүүн* от эвенк. *икэптун* — шест над очагом для подвешивания котла и чайника.

Комментарии к переводу

2 — *...станем последними нищими (буор дьаданы буолуокпут)* — букв. "станем земляными нищими".

5 — *Эдук дьуудук юдьоонгоо бимии! Паапальдьиэк!* — здесь сказитель сам перевел, сказав, что это на эвенкийском языке означает: "Удастся ли выскочить из этого чума".

6. ЛЭНГКЭЙ
ПОЛЯРНАЯ СОВА

Записано в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 17–19]. Ср.: СЯС, 34, 35, 38.

Сюжет, распространенный среди народов Севера. Ср. с якутской сказкой о собрании птиц [15, с. 72–84]. СЯС, 34.

Примечания к долганскому тексту

Лэнгкэй — синоним *хаар эбэ* — "полярная сова".

9 — *чээлкээ* (*белый*) — от эвенк. *чэлкэ* — "белый" (о масти оленя).

7. ҺАҤЫЛ АЛБУН
ЛИСА-ПЛУТОВКА

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель М.А. Попов, 50 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71. Перевод П.Е. Ефремовой. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 19–21].

Сказка распространенная. Совпадает с сюжетом сказки "Похождение кота в сапогах". Ср.: АТ 545 В. О похождении лисы см. также: [9, с. 28–33].

Примечание к долганскому тексту

3 — *аалин* — здесь: "стадо мигрирующих оленей и стаи зверей" — от эвенк. *алин* — "ходовой зверь" (мигрирующие олени).

8. ЭМЭЭКСИН ОНУГА ҺАҤЫЛ ТИРИИТЭ
СТАРУХА И ЛИСЬЯ ШКУРКА

Записано в 1931 г. на станке Кононовский по Хатангскому тракту Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Алексей Федосеев. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 35, л. 36–41. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 35–36].

Сказка состоит из двух самостоятельных частей: лиса и налимы-спасители; старуха и лисья шкура. Первая часть — сказка. Вторая часть близка к русским анекдотам о глупцах и простаках (пошехонцах).

Примечания к долганскому тексту

3—*угун, угун, дьанус* (один, один... десять)—от эвенк. *укун*—"один", *дян*—"десять".
4 — *һаапаттан* — от слова *һаапат* — "ветер с запада". От русск. *запад*.

Комментарий к переводу

4 — *Сууранкги-саарангки! (һууранкги-һаарангки!)* — возгласы при пляске.

9. УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ ОГОННЬОР ОНУГА ҺАҤЫЛ
СТАРИК УКУКУУТ И ЛИСА

Записано в 1931 г. на станке Кононовский по Хатангскому тракту Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Алексей Федосеев. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 35, л. 41–48. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Старик и лисица" [9, с. 33–35]. Ср.: АТ, 56 А, 75, 248 А; СЯС, 9.

Примечания к долганскому тексту

3 — *баайтаһынын* — от слова *баайтаһын* — "нагульная" (о скоте).
5 — *байараактан* — от слова *байараак* — "обрыв". От русск. *буерак*.

Комментарий к переводу

7 — *...лиса вернулась из шаманского странствия (һаһылын төнүннэ кыыран бараат)* — шаман во время камлания "возносится" или "нисходит" в другие миры, к концу камлания "возвращается" на свою землю.

10. ОГОННЬОР, УСКААТТАР, КЫРСАЛАР
СТАРИК, ЗАЙЦЫ, ПЕСЦЫ

Записано в 1931 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Р. Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 50, л. 9—12. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Как появились галки" [9, с. 38—40]. Вариант см. текст 5 в данном томе. Ср.: СЯС, 23, 24.

Этиологическая сказка (отчего черные отметины у зайцев на кончиках ушей, у песцов — на кончике хвоста и о происхождении сойки), распространенная среди народов Сибири и Севера.

Примечание к долганскому тексту

1 — *лөчүөгүнэн* — от слова *лөчүөк* — "помощник". От русск. *дьячок.*

Комментарий к переводу

1 — *А к нему дьячками пригони всех зайцев (Онтон киниэхэ лөчүөгүнэн бары ускааны үүрэн эгэл)* — дьячком назван помощник шамана, который во время камлания поддерживает шамана возгласами и оказывает ему услуги, как дьячок попу.

5 — *...поедает приманку из пастей (паас мэнгиэтин һии һыдьар)* — в пасти в качестве приманки для песцов кладут протухшее мясо или протухшую рыбу.

11. КӨТӨР КЫЫЛ ҺЭРИИТЭ
ВОЙНА ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

Записано в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Царь Ёксёкю" [26, с. 21—35]. Ср.: АТ 222 B, 313 ABC; СЯС, 57, 58(?), 107.

Примечания к долганскому тексту

13 — *кутурук* — эвфемизм "волк".
15 — *киһилээ! (спаси!)* — букв. "сделай человеком".
28 — *уруука (рукавица из камусов с поперечным разрезом у запястья)* — от русск. *рука.*
40 — *түөлүн* — от слова *түөл* — "целое", здесь в значении "новое".
42 — *кокороогу* — от слова *кокороок (хохороох)* — "ведро".

Комментарии к переводу

9 — *...Ёксёкю-птице (Өксөкү көтөргө)* — мифическая птица, сказочный орел, царь птиц.

12 — *...царю Монгую (ыраактаагытыгар Монгуйга)* — змей, змея; сказочный дракон. Ср. бур. *могой* в том же значении.

22 — *поперечноглазые, продольностопые (туора карактаак, уһаты уллунгнаак)* — в фольклоре иносказательное название людей.

29 — *Аат-богатырь (Аат букатыыр)* — царь страны *абаасы.* Здесь царь зверей. Имя произошло от слова *ад.*

12. ЛЫЫБЫРА
[ЛЫЫБЫРА]

Записано в 1964 г. в пос. Хатанга Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнители Г. Прохорова, С. Поротов, 15 лет, учащиеся Хатангской школы. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Ср. АТ 571 (1), 327 АВ (3,4); СЯС, 79.

Примечания к долганскому тексту

1 — *быара* — от слова *быар* — "печень". Здесь переведено: "живот".

2 — *Аньыкатаан!* — возглас, передающий чувства радости, восторга.

6 — *Эрэй кэйэ!* (вар.: *саатар эрэ!*) — возглас одобрения. По смыслу переведено: "очень хорошо".

Комментарии к переводу

2 — *Ангаа Монгус* — антропоморфное сказочное чудовище, противник героя.

7 — *Взял кочергу-ожиг* — долганы использовали в качестве кочерги палку, называемую в Сибири "ожиг".

13. ЮНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА
УОЛ ЫРААКТААГЫ ОНУГА ПААСЫНАЙ КЫЫҺА

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель М.А. Попов, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 72. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 42—45]. Ср.: АТ 875, 922; СЯС, 209.

Примечание к долганскому тексту

3 — *толонкуо* — старинное долганское блюдо — мука, жаренная на жире.

Комментарий к переводу

7 — *...велит поймать быка (...иргэк коруобаны тутан биэрэр* — букв. "ловит и дает быка-корову") — долганы не разводят коров, их называют русским словом "корова". Для обозначения быка и теленка используют термины оленеводства: бык — *иргэк*, что означает "олень-самец"; теленок — *тугут*, букв. "олененок".

14. [ҺЭТТЭ УОЛЛААК УМНАҺЫТ БААҺЫНАЙ]
[НИЩИЙ КРЕСТЬЯНИН С СЕМЬЮ СЫНОВЬЯМИ]

Записано на магнитную ленту в 1987 г. в пос. Хета Хатангского р-на Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель Н.П. Христофоров-Моочуор, 87 лет. Магнитофонная запись расшифрована В.В. Илларионовым. Перевод П.Е. Ефремова. Разбивка на стихи Н.А. Алексеева.

Вариант записан на магнитную ленту в 1964 г. М.П. Харлампьевым и хранится в фонотеке Таймырского окружного радио.

Н.П. Христофоров-Мочуор в детстве с отцом перебрался с р. Оленек. Исполняет *олонгко*, сказки, песни. Отец Петр Накыйа был *олонгкосутом*.

Сказка заимствованная. Ее мотивы соответствуют АТ, 513 А — "Шесть чудесных товарищей", 513 В — "Летучий корабль".

Комментарий к переводу

182—188 — *Раньше, чем человек взглянет,/ Раньше, чем он моргнет,/ Прежде, чем трубку раскурит,/Прежде, чем/Ровдужный ремешок [в огне] сморщится,/Прежде, чем/Кожаная тесемка [в огне] скукожится... (Киhи көрөн баран/Чыпчылыйыан бэтэрээ өттүнэ,/Табаак тардыак быстыга,/Һарыы тимэк/Мыччыс гыныа бэтэрээ өттүнэ,/ Тирии тимэк/Түрдэс гыныа бэтэрээ өттүнэ)* — так образно сказочник говорит о ловкости героя и умении быстро, даже стремительно, выполнять задание.

15. [ПААСЫНАЙ ОГОННЬОРДООК ЭМЭЭКСИН] [СТАРИК-КРЕСТЬЯНИН СО СТАРУХОЙ]

Записано в 1964 г. в пос. Кресты Таймырского АО Красноярского края М.С. Воронкиным. Исполнитель А.И. Михайлов, 23 лет. АЯНЦ ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 46—52]. Ср.: АТ 301 В.

Комментарий к переводу

3 — *Жена от боли билась на ремне (Дьактара ыалдьан быага мөнөр)* — долганы в прошлом для роженицы между кольями натягивали веревку, на которую она опиралась во время родов.

16. [ҮС УОЛ] [ТРОЕ ПАРНЕЙ]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А.Е. Аксёновой. Исполнительница П.К. Чуприна-Кычын, 70 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 38—41]. Ср.: АТ 300 А, 705; СЯС, 188 (1), 190 (1, 2).

Комментарий к переводу

5 — *...на том берегу реки-бабушки (эбэ онуор)* — по мифологическим представлениям долган, нельзя вслух произносить названия рек и озер, ибо их духи-хозяева не любят, когда с ними обращаются фамильярно. Поэтому долганы реки, озера называют уважительно "бабушка".

12 — *Джигэ-баба (Дьигэ-бааба)* — персонаж, заимствованный из русского фольклора (Баба Яга).

17. [ЛААЙКУ]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А.Е. Аксеновой. Исполнитель В.П. Бетту-Ходуо, 50 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано [26, с. 35—38].

Первая часть сказки — типичные проделки трикстера. Ср. АТ 621.

18. [ТИМИР ҺААПКА ОНУГА ҺЭЛИИ КУР]
[ЖЕЛЕЗНАЯ ШАПКА И КОСТЯНОЙ ПОЯС]

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель М.А. Попов-Дьоруомка, 54 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 72. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 60–65]. Ср.: АТ 325.

Примечания к долганскому тексту

1—*һэлии (мамонтовая кость)* — от эвенк. *хэли* — "мамонт, мамонтовая кость".

7—*өлгөбүүннээк(в караване)*—от слова *өлгөбүүн:* эвенк. *элгэвур*—"караван оленей".

10—*һогудаайдатан (сабадаайдатан)* — букв.: "угощать гостей свежей рыбой или мясом-свежатиной".

19. ДЬОЛЛООК КҮН, ҺОРДООК КҮН
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ, ЗЛОСЧАСТНЫЙ ДЕНЬ

Записано в декабре 1936 г. у оз. Мелкое вблизи станка Часовня Норильско-Пясинского кочевого стана Таймырского нац. окр. Е.И. Убрятовой. Исполнитель Константин Наумович Суслов-Балии, 46 лет. Полевые записи собирателя. Хранились в личном архиве Е.И. Убрятовой. Расшифровал долганский текст П.Е. Ефремов. Перевод П.Е. Ефремова и Н.А. Алексеева.

Примечание к долганскому тексту

19 — здесь, видимо, сказочник допустил пропуск и сразу перешел к ответам *ёксёкю* на вопросы девушки.

Комментарий к переводу

19 — см. примечание к долганскому тексту.

20. ТААЛ ЭМЭЭКСИН
СТАРУШКА-ТААЛ

Записано в 1964 г. в пос. Хатанга Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнительница Г. Прохорова, 15 лет АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 67–68]. Ср.: СУС, 201 Г*.

21. КААМЫЫЛААК

Записано в 1964 г. в пос. Хатанга Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнители С. Поротов, Г. Прохорова, 15 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 65–67]. Ср.: АТ, 170, 1637; СЯС, 202.

Сюжет распространенный. Якутские варианты этой сказки хранятся: АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 138, 158.

Примечание к долганскому тексту

1 — *һуурка (һуурт)* — место кочевой стоянки.

22. ОГОННЬОР ОНУГА ЭМЭЭКСИН
СТАРИК И СТАРУХА

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнительница Анна Бархатова. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 13, Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 97—100].

От Анны Бархатовой, кроме этой сказки, А.А. Попов записал *олонгко* "Отважный окуолай" [9, с. 173—188], сказку "Одноглазая девка" [9, с. 74—76].

В сказке имеются мотивы волшебной сказки: богатство без хозяина, превращение старика в червя-гада.

Близким вариантом является якутская сказка о скупых "Утуруктай" (СЯС, 364).

Примечания к долганскому тексту

3 — *онкучагар* — от слова *онкучак* — букв. "яма, углубление". Здесь употреблено в значении "посуда, сосуды для воды".

8 — *пабараанкыта* — от слова *пабараанкы* — заимствование из русского языка слова "поварешка".

БЫЛЫРГЫ ӨСТӨР
МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

23. [ҮҮҺЭ ДОЙДУТТАН КҮТҮӨТ]
[ЖЕНИХ ИЗ ВЕРХНЕГО МИРА]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Павел Яроцкий. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 52, л. 22—25. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 87—89].

От П. Яроцкого А.А. Попов записал и другие предания и легенды: "Превращение девушки" [9, с. 27], "Откуда пошли разные народы"" [9, с. 36—37], "Дерзкий удалец и злой шаман" [9, с. 59—62], "Приключения Норильского парня" [9, с. 69—74], "Жестокий человек" [9, с. 83—84], "Вольная и воздержанная" [9, с. 93—94].

Примечание к долганскому тексту

1 — *...һунуурдарын (свой светильник, жирник)* — от русск. *шнур.*

Комментарий к переводу

4 — *...мужчина-зять, превратившись в огромного самца дикого оленя, а дочь их, став двухгодовалой важенкой... (эр киһилэрэ-күтүөттэрэ улакан муҥ кыыл буура буолан, кыыстара кыыл иктээнэтэ буолан...)* — в сказках, мифах, легендах народов Севера герои иногда принимают образ оленя.

24. [ҮРҮҤ АЙЫЫ КЫЫҺЫГАР ҺУОРУМДЬУ]
[СВАТОВСТВО К ДОЧЕРИ ЮРЮНГ АЙЫЫ]

Записано в 1930 г. в районе Еловых гор Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 51, л. 24—27. Пере-

вод П.Е. Ефремова. Вариант под названием "Дочь Айыы", записанный со слов Ивана Голубчикова, опубликован на русск. яз. [9, с. 62–64].

Эту легенду А.А. Попов относил к рассказам о шаманах.

Комментарии к переводу

1 — *норильские* (*Норилскайга*) — одна из локальных групп долган.

7 — *Эдяны (эдьээн)* — название одного из родов, из которых образовался долганский этнос.

25. [АТЫН ДОЙДУГА ТҮСПҮТ КИҺИ] [ЧЕЛОВЕК В ИНОМ МИРЕ]

Записано в 1930 г. в пос. Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнители Павел Яроцкий, Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 53, л. 3–7. Перевод П.Е. Ефремова.

Распространенный сюжет. Ср. с якутским мифом о человеке, попавшем в иной мир [17, с. 248–255].

26. [ҺААМАЙ ОГОННЬОР КЫЫҺА] [ДОЧЬ НГАНАСАНИНА]

Записано в 1930 г. в пос. Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 50, л. 2–9. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Дочь самоеда" [9, с. 64–66]. В легенду включены элементы волшебной сказки.

Примечания к долганскому тексту

6 — *лөчүөгү* — букв. "дьячка". Здесь в смысле: проводник, помощник шамана, знахарь.

8 — *орданнан* — от русск. *ордой.* Употреблено в смысле: целым родом, племенем.

Комментарий к переводу

5 — *...когда мать придет... (ийэтэ кэллэгинэ)* — употреблено в смысле: когда мать умрет и придет в этот мир мертвых.

27. [ДЬАКТАР ОНУГА ЭБЭКЭ] [ЖЕНЩИНА И МЕДВЕДЬ]

Записано в 1930 г. в районе Еловых гор Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Иван Голубчиков. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 5, л. 21–29. Перевод П.Е. Ефремова.

Комментарий к переводу

2 — *...в Николин день (Микуолингна)* — приходится на 20 декабря.

28. [КУБА БУОЛБУТ ОЙУТТАР]
[ШАМАНЫ, ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ЛЕБЕДЕЙ]

Записано в 1930 г. в районе Еловых гор Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Иван Голубчиков. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 5, л. 19—20. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 54—57].

Примечания к долганскому тексту

1 — *өлдүүннээк* — от слова *өлдүүн* — "покрытие на чуме", от эвенк. *өллун* — "нижняя часть".

2 — *тэлэгиилээк (с поясом)* — от эвенк. *тэлэги* — "пояс, к которому подвязываются голенища высоких зимних унтов".

Комментарий к переводу

1 — *...в числе девяти лебедей три раза облетим ваше стойбище... (тогус куба буолан дьиэгитин үстэ эргийиэкпит)* — здесь отразились тотемистические верования долган: лебедь являлся тотемом одного из долганских родов. Числа 3, 9 употребляются как магические.

29. [ҺИР ИЧЧИТЭ]
[ДУХ-ХОЗЯИН ЗЕМЛИ]

Записано в 1930 г. в пос. Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 53, л. 11—13. Перевод П.Е. Ефремова.

Примечания к долганскому тексту

2 — *кугу[у] (милый, дорогой)* — ласкательное обращение к ребенку.

Комментарий к переводу

1 — *дух-хозяин земли (һир иччитэ)* — по поверьям долган, земля, горы, реки, озера и т.д. имеют своих хозяев. В данном случае дух-хозяин земли ассоциируется с образом духа-хозяина охоты.

30. [КАЙА ИЧЧИТИТТЭН ОГО]
[РЕБЕНОК ОТ ДУХА-ХОЗЯИНА ГОРЫ]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 13, л. 36—37. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 89].

Примечание к долганскому тексту

3 — *чороокута* — букв. "его мужской половой член".

31. [БУОСПА ИЧЧИЛЭРЭ]
[ДУХИ ОСПЫ]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Павел Яроцкий. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 51, л. 21. Перевод П.Е. Ефремова.

Примечания к долганскому тексту

1 — *һытааран* — образовано от словосочетания *һытан эрэ*, что означает "лежа".
3 — *...маатыскалартан (от духов оспы)* — заимствованное русское слово "матушка". Здесь букв. "от матушек". Это слово использовалось долганами и якутами как иносказательное имя духов, насылающих оспу. По поверьям долган, духи оспы приходили к людям в образе русских женщин.

Комментарий к переводу

1 — *...вдруг вошли две женщины (...икки дьактар киирэн кэлбиттэр)* — в данном случае речь идет о духах-хозяйках оспы, явившихся в образе женщин.

32. [ТУЛААЙАК ТАРАКААЙ УОЛ]
[ПЛЕШИВЫЙ ПАРЕНЬ-СИРОТА]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А.Е. Аксёновой. Исполнитель В.П. Бетту-Худуо, 56 лет. Перевод П.Е. Ефремова.
Текст записан долганкой с использованием русской транскрипции.

Примечания к долганскому тексту

1 — *очиһаларыгар* — здесь употреблено в смысле "в своем охотничьем чуме".
2 — *элиэкэ (жирник, светильник)* — от русск. *лейка*.

33. АҤААР КАРАКТААК КЫЫС
ОДНОГЛАЗАЯ ДЕВУШКА

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнительница Анна Бархатова. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 2, л. 6–9. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 74–76].

Примечания к долганскому тексту

5 — *Куубам (голубчик мой)* — возможно, от слова *куо* — "красавица".
6 — *болбуота һуок* — здесь употреблено в смысле "везти без задержки".

Комментарий к переводу

1 — *...пошел прорубь долбить для [ловли] белухи (...бөлүүгэ ойбоно аллара барар)* — морской промысел, не известный долганам. Белуха — крупный полярный дельфин.

34. [ТҮҮЛЭЭК КИҺИЛЭР]
[ВОЛОСАТЫЕ ЛЮДИ]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 13, л. 34–36. Перевод П.Е. Ефремова.

35. [ОЧИИҤАКАНГНГА УОТ]
[ОГОНЬ В МАЛЕНЬКОМ ЧУМЕ]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнительница Анна Бархатова. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 13, л. 48–50. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 77–79].

Примечания к долганскому тексту

1 — *кордьон* — иносказательное название юноши, молодого человека; букв. "мелкий, мелкая".

3 — *кингилэнэн (на лыжах)* — от эвенк. *кинглэ* — "лыжа".

36. [ЛЫЫПЫРДААН]

Записано в 1968 г. в пос. Катырык Таймырского АО Красноярского края Н.Н. Уйгуровым. Исполнитель А.Е. Чуприн, неграмотный, 64 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 95–98].

А.Е. Чуприн родом из ессейских якутов. Повествование близко к хосунным сказаниям северных якутов.

Примечание к долганскому тексту

3 — *муот (нить, силки)* — от устар. русск. *мотья.*

Комментарии к переводу

1 — *...затрещал огонь (уота... эппит* — букв.: заговорил огонь) — примета, по которой гадают, осуществится ли задуманное.

2 — *...у которого был посеребренный лук (...көмүс үөстээк һаалаак)* — лук, склеенный из нескольких слоев дерева и роговых пластин, долганы украшали серебряными насечками.

37. [ИККИ ТУЛААЙАК]
[ДВА БРАТА-СИРОТЫ]

Записано в 1964 г. в пос. Жданиха Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель К.К. Портнягин, 50 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 70–79].

Примечания к долганскому тексту

12 — *дэлэмичээ (гурт оленей при перегоне)* — от эвенк. *дэлэми* — "идти свободным от каравана" (об олене).

19 — һүлүө — стрела с одним острием.

Комментарии к переводу

2 — "*шитые*" *(тигиилээктэр)* — общее название племен, которые наносили татуировку на лица.

3 — *...с хореем-копьем (үнүүлээк курэйдээк)* — вид хорея, на один конец которого насажен круг из кости, на другой — жало копья.

17 — *Стрелы следует хорошо окропить кровью! (Октору каанныака үчүгэй!)* — в древности перед боем для призывания в помощь духа кровожадности окропляли оружие человеческой кровью.

— *...у человека с запавшими, как у чайки, глазами, с прозрачным костным мозгом (копто карага карактаммыт, һиэркилэ һилиилэммит)* — образное выражение о человеке, дошедшем до крайней степени истощения.

19 — *...набойка от полозьев нарты (һырга һойдото)* — в тексте букв. "дополнительный укрепляющий полоз нарты".

38. [ҮС ИНИ-БИИ]
[ТРИ БРАТА]

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель Н.Д. Большаков-Бытыкыай, 80 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 84–89].

Примечания к долганскому тексту

4 — *тээн (марь, чистое ровное место)* — от эвенк. *тэн* — "равнина на водоразделе".

6 — *һокучуок* — букв. "беспорядок, разлад, распри", здесь женщина выражает этим словом свой отказ кормить ребенка.

7 — *Актамии буур (ахтамии)* — олень, холощенный в старшем возрасте.

9 — *...калдаатыттан* — букв.: "за широкую часть рогов".

17 — *...чаҥыттары* (разбойников) — от эвенк. *чаҥит* — "бродяга, разбойник".

Комментарий к переводу

1 — *Кунгаджай (Кунгадьай)* — букв. "расслабленный, не могущий встать на ноги". Герой — калека, в решающий момент он обретает силу и власть. Ср. с якутским преданием о прародителях вилюйских якутов [25, с. 195, 198–199].

39. [ҺААМАЙ]
[НГАНАСАНИН]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А.Е. Аксёновой. Исполнительница П.К. Чуприна-Кычын, 70 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 90–92].

Предание о чужих племенах — *чангитах*, выступающих в роли насильников.

Комментарий к переводу

1 — *...нганасаны жили у хребта Кэрикэ, на Есее — чангиты, на Камне — эвенки (Һаамайдар Кэрикэҕэ олорор эбиттэрэ, Дьэһэйгэ чаангиттар, Тааска — тонустар)* — здесь упоминаются горная гряда Кэрикэ, озеро в Красноярском крае Есей *(Дьэһиэй)*, хребет Еловых гор под названием Камень *(Тааска)*.

40. [ҺААМАЙ КОҺУУНА]
[НГАНАСАНСКИЙ КОСУН]

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского нац. окр. Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С.С. Сахатин, 47 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 72, л. 43–48. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 79–84].

ЫРЫАЛАР
ПЕСНИ

41. [АГАМ, ИЙЭМ ТУҺУНАН ЫРЫА]
[ПЕСНЯ ПРО МОИХ ОТЦА И МАТЬ]

Записано А.А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Евдокии Ерёминой. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой.

Примечание к долганскому тексту

7 — *Кайаа[н] оголоор! (А как же, ребятушки!)* — традиционный припев долганских песен.

Комментарий к переводу

37 — *Бабушке моей (эбэкээммэр)* — см. коммент. к блоку 5 текста 16.

42. [БААСКА КӨЛҮӨСКЭТИН КЭЭСПИТЭ]
[ОСТАВИЛ ВАСЯ КОЛЕЧКО МНЕ]

Записано А.А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Евдокии Ерёминой. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 105].

43. [ОГУРУОЛААХ ЫЛДЬААНАГА]
[К УЛЬЯНЕ БИСЕРНОЙ]

Записано А.А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Агафьи Дураковой. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 108].

Комментарий к переводу

16—17 — *Допустить до медного... Допустить к золотому (Алтаннаагын аартастым... Көмүстэгин көрдөстүм)* — у долганских женщин и девушек традиционные штаны украшались металлическими бляшками с подвесками из меди, бронзы, серебра и золота. В песне говорится, что мужчина склоняет Ульяну к близким отношениям. У долган в добрачный период девушки пользовались относительной свободой: потеря невинности в принципе не осуждалась. Однако разрешение давалось избраннику, за которого девушка собиралась выйти замуж.

44. [МҮҮЛДЬЭГЭЛИИР МӨЙБӨЙӨӨНЭ]
[МЮЛЖЭГЯНА-ТОЛСТУШКА]

Записано А.А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Агафьи Дураковой. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 109].

45. [ТУУСТААК ТУМУС ТУРУЙААНА]
[ЖУРАВУШКА ТУУСТААКА ТУМУСА]

Записано А.А. Поповым от долганина, студента Института народов Севера Пимена Дуракова. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 109].

46. [ДААДЫГЫР ДААРЫЙА ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ ДАРЬИ ПЫШНОЙ]

Записано А.А. Поповым от долганина, студента института народов Севера Пимена Дуракова. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 110].

Примечание к долганскому тексту

2 — *[Муолытин] дьактара* — букв. "женщина Муолтина". Долганы большей частью вместо "его жена" говорят "его женщина".

47. УОЛ ЫРЫАТА
ПЕСНЯ ЮНОШИ

Записано в 1987 г. Н.И. Максимовым на станке Сындааско Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Елена Алексеевна Жаркова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева. Песня звучит на грампластинке, приложенной к данному тому.

48. [УОЛ ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ ЮНОШИ]

Записано в 1987 г. Н.И. Максимовым на станке Сындааско Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Елена Степановна Киргизова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

49. ӨЛӨКСӨЙ ЫРЫАТА
ПЕСНЯ АЛЕКСЕЯ

Паспортные данные те же, что и у текста 48.

50. УОЛ ЫРЫАТА
ПЕСНЯ ЮНОШИ

Паспортные данные те же, что и у текста 48. Песня звучит на грампластинке, приложенной к данному тому.

51. УОЛ КЫЫС КӨРДӨНӨ БАРАР ЫРЫАТА
ПЕСНЯ ЮНОШИ, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ПОИСКИ НЕВЕСТЫ

Записано в 1990 г. Г.Г. Алексеевой в с. Дудинка Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель Иннокентий Акимович Чуприн, 60 лет. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

52. [ПРОКОПИЙ ГИДАТОВ КЭРГЭНИН ЫЛАРЫГАР ЫЛЛААБЫТ ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПРОКОПИЕМ ГИДАТОВЫМ ВО ВРЕМЯ СОСТЯЗАНИЯ ПРИ СВАТОВСТВЕ]

Записано в 1989 г. Г.Г. Алексеевой в пос. Крест Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель И.А. Чуприн, 60 лет. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

53. СААСКЫЛААГЫМ ҺАНДААЛЛАРА
ЛУЧЕЗАРНЫЕ ИЗ САСКЫЛАХА

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

54. [НОВОРЫБНАЙ ТУҺУНАН ЫРЫА]
[ПЕСНЯ О НОВОРЫБНОМ]

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

55. [ТАБАҺЫТ ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ ОЛЕНЕВОДА]

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

56. ЧАСТУШКАЛАР
ЧАСТУШКИ

Записано в 1989 г. Г.Г. Алексеевой в пос. Крест Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Антонина Алексеевна Суздалова, 49 лет. Автор частушек Екатерина Николаевна Фалькова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

[49. КОАТОВ ... ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ АЛЕКСЕЯ]

Паспортные данные те же, что и у текста 48.

50. УОА ЫРЫАТА
ПЕСНЯ ЮНОШИ

Паспортные данные те же, что и у текста 48. Песня звучит на грампластинке, приложенной к данному тому.

51. УОА КЫЫС КӨРДӨНӨ БАРАР ЫРЫАТА
ПЕСНЯ ЮНОШИ, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ПОИСКИ НЕВЕСТЫ

Записано в 1990 г. Г.Г. Алексеевой в с. Дудинка Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель Иннокентий Акимович Чуприн, 60 лет. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

52. [ПРОКОПИЙ ГИДАТОВ КЭРГЭНИН ЫАЛАРЫГАР ЫАЛААБЫТ ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПРОКОПИЕМ ГИДАТОВЫМ ВО ВРЕМЯ СОСТЯЗАНИЯ ПРИ СВАТОВСТВЕ]

Записано в 1989 г. Г.Г. Алексеевой в пос. Кресты Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель И.А. Чуприн, 60 лет. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

53. ЕАЛЕКЫЛААГЫМ ЫАНДАЛААРА
АУЧЕВАТНЫЕ ИЗ САСКЫЛАХА

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

54. [НОВОРЫБНАЙ ТУҺУНАН ЫРЫА]
[ПЕСНЯ О НОВОРЫБНОМ]

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

55. [ТАБАҺЫТ ЫРЫАТА]
[ПЕСНЯ ОЛЕНЕВОДА]

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

[56. ЧАСТУШКАЛАР]
[ЧАСТУШКИ]

Записано в 1989 г. Г.Г. Алексеевой в пос. Кресты Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Антонина Алексеевна Суздалова, 49 лет. Автор частушек Екатерина Николаевна Фалькова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Абаасы (абааһы)	—	злые духи Верхнего, Среднего и Нижнего миров. В *олонгко* могут иметь облик одноногого, однорукого, одноглазого чудовища, железного великана
Айыы	—	добрые божества Верхнего и Среднего миров. Главой верхних *айыы* был Юрюнг Айыы Тойон (Үрүн Айыы Тойон) — букв. Светлый Айыы Господин, которого в эпосе иногда сокращенно называли Айыы
Айыысыт (Айыыһыт)	—	божество плодородия. У *айыысыт* испрашивают душу ребенка
Годорообо	—	иносказательное название скребка *гэдэрээн*
Голомо	—	чум из расколотых пополам бревен, покрытых лиственной корой и засыпаемый на зиму землей и снегом
Гэдэрээн	—	скребок для обработки кожи
Ё̈ксёкю (өксөкү)	—	мифическая двуглавая царь-птица, часто встречающийся персонаж в сказках и *олонгко*
Косун (коһууна)	—	смелый, отважный, удалой молодец. Главный герой сказаний, глава рода, воинский предводитель
Кумалан	—	вьючная покрышка из *лобошей* — шкур оленьих голов
Кустук	—	стрела с костяным или железным наконечником
Мамут	—	длинная, сплетенная из четырех-пяти тонких ремней, веревка-аркан для ловли оленей
Олдоон	—	палка с крюком для подвешивания над огнем чайников, котлов
Олдоонбо	—	иносказательное название *олдоона*
Олонгко (олонкo)	—	героические сказания
Олонгкосут	—	сказитель
Осуохай	—	круговой хороводный танец
Сайтаан	—	домашний идол
Симэксин (һимэксин)	—	работница, служанка, шаманка
Сокуй (һокуй)	—	зимняя глухая верхняя одежда из выделанной оленьей шкуры
Сукачаанма	—	иносказательное название маленького топора
Тангара (таҥара)	—	общее название божеств
Тугут	—	олененок до года

Тюргэ (түргэ) — щит на двух полозьях для укрытия при охоте на дикого оленя, чтобы он не заметил крадущегося охотника

Улус — административно-территориальная единица Якутии, соответствующая району (до 1926 г.)

Ураангкай (ураанҕкай) — старинное самоназвание якутов. В *олонгко* — человек из племени *айыы*

Ураса — конусообразный чум, устроенный из жердей, покрытых шкурами (летом — ровдугой)

Хейро — эвенкийский хороводный танец

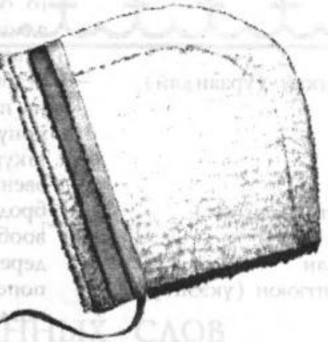
Чангит (чаангиит) — бродяга, насильник, разбойник. В фольклоре — враг вообще

Чааркан — деревянный капкан для ловли мелких зверей

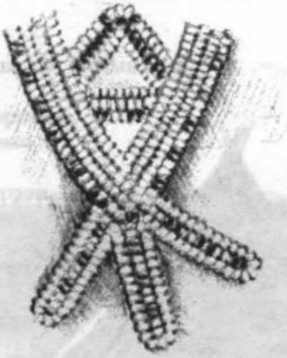
Юкээптюон (үкээптүүн) — поперечный шест в чуме над очагом для подвешивания котла и чайника

Чумы — традиционные жилища долган.
Поселок Хета. Местность Голомо.
Фото А.И. Саввинова. 1988 г.

Долганская женская шапка.
Поселок Хета.
Фото А.И. Саввинова. 1988 г.



Долганская детская шапка.
Поселок Сындасско.
Зарисовка Ф.М. Зыкова. 1987 г.



Деталь украшения женской шапки.
Бисер. Поселок Новорыбный.
Зарисовка Ф.М. Зыкова. 1987 г.

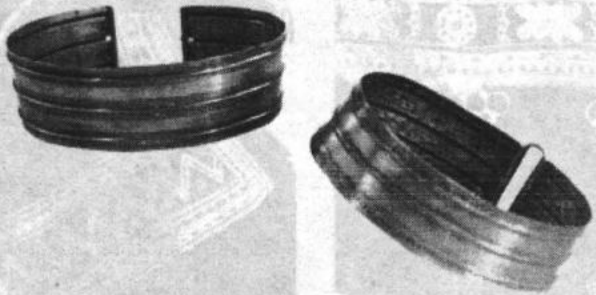
Зимняя одежда долган.
Поселок Хета.
Фото А.И. Саввинова. 1988 г.

Образец украшения женской шубы.
Село Катырык.
Фото А.И. Саввинова. 1988 г.

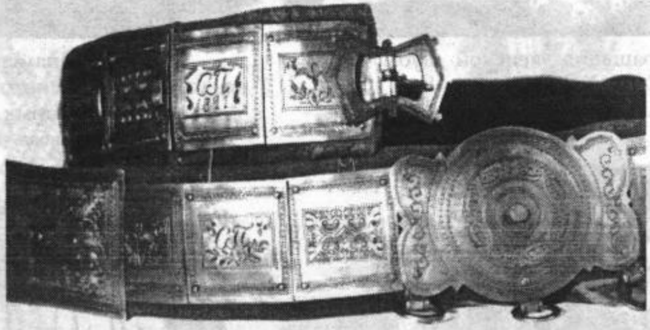
Образец орнамента
на долганской женской шубе.
Село Катырык.
Фото А.И. Саввинова. 1988 г.

Долганские женские унты.
Село Катырык.
Фото А.И. Саввинова. 1988 г.

Сама-матага, принадлежала
долганке М.Ф. Портнягиной 1907 г.р.,
пос. Новорыбный Хатангского района.
Зарисовка Ф.М. Зыкова. 1987 г.



Долганский шейный браслет.
Село Юрюнг Хая.
Фото А.И. Саввинова. 1990 г.



Долганский женский пояс, украшенный серебряными пластинками.
Село Юрюнг Хая.
Фото А.И. Саввинова. 1990 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Долгих Б.О.* Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. — М.: Изд-во АН СССР. 1963. — Т. 5. — С. 92–141. — (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер.; Т. 64).
2. *Попов А.А.* Материалы по родовому строю долган // Сов. этнография. — 1934. — № 6. — С. 116–139.
3. *Попов А.А.* Долганы // Народы Сибири. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.—С. 742–759.
4. *Убрятова Е.И.* Язык норильских долган. — Новосибирск: Наука, 1985. — С. 214.
5. *Middendorff von A.* Sibirische Reise. — St. Petersburg, 1875. — Bd 4, t. 2: Dritte Zieferung. Die Eingeborenen Sibiriens. — S. 1466–1473.
6. *Castrens M.A.* Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849. — St Petersburg, 1856. — S. 266–267.
7. *Убрятова Е.И.* О языке долган // Языки и фольклор народов Сибирского Севера. — М.;Л.: Наука, 1966. — С. 41–68.
8. *Советские* историки — якутоведы: Био-библиографический справочник. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 53–54.
9. *Долганский* фольклор / Вступ. ст., тексты и пер. А.А. Попова. — Л.: Сов. писатель, 1937. — С. 260.
10. *Гурвич И.С.* Культура северных якутов оленеводов. — М.: Наука, 1977. — С. 248.
11. *Ефремов П.Е.* Долганское олонхо. — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — С. 132.
12. *Липец Р.С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. — М.: Наука, 1984. — С. 264.
13. *Эвенкийские* героические сказания. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд.-ние, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
14. *Романова А.В., Мыреева А.Н.* Фольклор эвенков Якутии. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. — 330 с.
15. *Якутские* сказки. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — Т. 1. — 308 с.
16. *Анисимов А.Ф.* Космогонические представления народов Севера. — М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — 106 с.
17. *Предания,* легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н.А.Алексеев, Н.В.Емельянов, В.Т. Петров. — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. — 400 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
18. *Сборник* материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. — Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1926. — 290 с.
19. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 318 с.

20. *Воскобойников М.Г.* Эвенкийский фольклор. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 339 с.
21. *Мифологические* сказки и исторические предания нганасан / Зап. и подгот. текстов, введ. и коммент. Б.О. Долгих. — М.: Наука, 1976. — 343 с.
22. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М.: Наука, 1983. — 248 с.
23. *Серошевский В.Л.* Якуты: Опыт этнографического исследования. — М.: Ассоциация "Российская политическая энциклопедия", 1993 (переиздание). — 714 с.
24. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. — М.: Наука, 1990. — 208 с.
25. *Ксенофонтов Г.В.* Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
26. *Таймырские* сказы / Сост., вступ. ст. П.Е. Ефремова; пер. с долганского В.И. Ермакова. — Красноярск: Кн. изд-во, 1982. — 160 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН — Архив Академии наук (Ленинградская часть), ф. 202 (фонд Э.К. Пекарского)

АИЭ — Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть)

AT — The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. A.Arne"s Verzeichnis der Marchentypen translated and enlarged by S. Thompson // FF Communications, N 184 (1961).

АЯНЦ — Архив Якутского научного центра СО РАН

БККМ — Научная библиотека Красноярского краеведческого музея. Рукописный фонд. Материалы северной экспедиции Наркомпроса РСФСР, собранные Б.О. Долгих и М.С. Струлевым (1938–1939): ф. 572.4 (09), № 737, ч. II, папка 4 (долганы)

бур. — бурятский

ИИФиФ — Институт истории, филологии и философии СО АН СССР

ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории ЯНЦ СО АН СССР

русск. — русский

СЯС — Сюжеты якутских сказок // Якутские сказки. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — Ч. 2

эвенк. — эвенкийский

якут. — якутский

SUMMARY

The present volume "The Dolganian Folklore" is a first scientific publication of the best samples of the folklore of the Dolgans, a small minority in the Far North (6 929 people). Only in 1973 had there been developed the principles of the writing system of the Dolgans and in 1984 the first "ABC" book was published.

The Dolgans is one of the youngest ethnic minorities in Siberia that had been formed in the XVIII—XIXth centuries on the territory of the today's Taimyr autonomous district out of several ethnic groups: tribes of the Evens, Evenks, Enets, Nenets, Nganasans, northern Yakut-deerbreeders, the Russian first residents. The elements of traditional spiritual culture of these peoples became a basis of the Dolganian folklore originality.

Thanks to the efforts of the Soviet folklore specialists, ethnographers, linguists and representatives of the Dolganian intelligentsia, a great amount of oral art works of the Dolgans has been collected. They have hardly been published in the original form. The first collection of the Dolganian folklore compiled by a famous Siberian ethnographer A.A.Popov (1902—1960) was issued in 1937 with the text in Russian. Only in the book of P.E.Yefremov "The Dolganian Olonkho" (1984) have the two epic legends "A Son of the Horse "Atalamii the Bogatyr" and "Brother and Sister" been published in the Dolganian language.

P.E.Yefremov (1933—1992) — a compiler of the present volume — had been collecting many records on all the genres of the Dolganian folklore during the expeditions to Taimyr in 1964, 1968, 1987 and in 1989—1990s. In the last expeditions took part G.G.Alekseeva — a specialist on the ethnic music and an author of the musicological article in the volume.

The field materials of A.A.Popov and P.E.Yefremov served as a basis of the first bilingual publication of "The Dolganian Folklore" in the series "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East". Represented in this volume are the typical samples of epos, fairy tales, non-fairy prose (myths, legends) and songs.

The texts by A.A.Popov are published for the first time. P.E.Yefremov was responsible for the scientific preparations of the texts in the Dolganian language.

A great deal of the textological work has been done by him. A comparison of the original sources from the A.A.Popov's archives with their published translations into Russian demonstrated that the scientist during expeditions often allowed himself to shorten the texts, missed the repetitions having in mind to proccess the data later. Unfortunately the deciphering of the field materials is missed in the archives. That was the reason why P.E.Yefremov decided to compare and clarify the texts in the Dolganian language with their Russian translations in the book "The Dolganian Folklore" of 1937. He also translated all the other texts included into that volume. Among them one can find unique texts: a fairy tale "A Happy Day, an Evil Day" was written down in 1936 at the Taimyr national district by a prominent linguist — a specialist in the Dolganian language — Ye.I.Ubryatova (1907—1990) who was a first editor of this volume. In her monograph "The Language of the Norilsk Dolgans" she came to the conclusion that the Dolganian language is an independent Turkic language but not a dialect of the Yakut language as it had been considered until the 1980s of this century. During her work as a teacher in Norilsk-Pyasinsk elementary school (1932—1934) and expeditions to the Dolgans (1935—1937) Ye.I.Ubryatova had collected 50 fairy tales, 119 songs, 112 riddles. The most important is a fact that she wrote down the folklore works from the informants who had worked with A.A.Popov himself. This fact allows one to estimate the constancy of the repertoire of the story-tellers, to find out the degree of survival of the folklore works in oral form. Only one of the fairy tales out of the Ye.I.Ubryatova's notes was issued as a scientific publication.

The material presented gives readers a chance to get acquainted for the first time with the Dolganian musical folklore. Its genre's system includes the heroic epos — olonkho and songs. An introductory musicological article is devoted to the studies of originality of the musical culture of the Dolgans. The comparison of the notes of one and the same folklore work received from different performers gave a possibility to trace the evolution of story-teller's tradition which the Dolgans still have and preserved till nowadays. Also it gave a possibility to find out the balance between the improvised and traditional elements in the performance. For example, published in this volume is a complete olonkho text of "A Son of the Horse Atalamii-bogatyr" written down by A.A.Popov from Petr Aksyonov in the settlement Dolgany in 1931, a musicological analysis being done by G.G.Alekseeva on the basis of 1964's notes from the olonkhosut I.A.Yeremin. This phonogram is of great interest as a new variant of epos's performance not breaking the major performing canons of the Dolganian story-tellers.

The masterpiece of the oral art of the Dolgans is a heroic epos which they call "yryalaak olonkho" (meaning "olonkho with a song"). A word "olonkho" in the Dolganian language means "retelling", "a story", "fiction".

The Dolganian storytellers perform olonkho when spectators gathered, as a rule, in the evenings, after supper. Storytellers usually recite the descriptive part of a heroic epos and sing heroes' songs, with every hero's song having its own melody.

A hero of the Dolganian olonkho, as a rule, is a protector of the tribe aiyy — the dwellers of the sky and people world — against abaasy bogatyrs who inhabit the Lower world.

A hero of the Dolganian folklore is thought to be a forefather of the kin and he is entitled to hold "the axis of the Middle world". The same task usually have heroes of many epic works of Turkic speaking peoples and the Evenks. A bogatyr aiyy in heroic tales is characterised as a man possesing an extraordinary strength and magic powers.

The main heroes of the Dolganian epos ride a horse who is considered to be an ancestor, a protector, an assistant in struggle, a wise and fortune-telling adviser. So, Atalamii-bogatyr was born by a mare, heroes of the epos "Brother and Sister" are saved by a horse. In the epos "Three Girls — Sisters" in every difficult situation, a horse behaves as an adviser of Golden Bogatyr.

Though in the Dolganian epos one can clearly distinguish parallels with the epos of the Turkic speaking peoples there are quite many details relating to the realities of everyday life in the North and to the epic art of the peoples of the North.

One can find in them much more fairy tales motifs and elements than in the Turkic-Mongolian and Evenk epos.

There are some archaic elements in olonkhos revealing the remnants of the early period of the human society's development when a woman played a leading role in the society. In "Atalamii-bogatyr" a hero is brought up by a horse-mother, who also gave him a name and instructed him. An aunt leads him along a life road, provided him with armours. A woman-bogatyr is often superior in power and strength than heroes ("Brother and Sister", "Three Sisters"), in creating a family a woman takes a decisive role.

Rich and various is a set of artistic means of the Dolganian tales. An important place in them as in any epic traditions of other peoples is taken by a repeated episodes — often repeated three times, most often used, perminent, magic numbers (three, seven, eight, nine). The main artistic means in olonkhos are comparisons, epithets, hyperboles and other metaphorical and stylistic fugures, with the arsenal of them refering to the northern nature and everyday life and thus contributing to their artistic expression.

In the vocabulary of the epos there are many borrowings from the Russian and Evenk languages that can be explained by a real ethnic history of these peoples.

The Dolganian people considered that only those who have been selected by good deities of aiyy, especially gifted people, can perform olonkhos. Talanted olonkhosuts were respected by their own people, and the names of the famous masters were surrounded by the atmosphere of unusual, their gift was considered to have magic power and they could have an influence on the results of hunting, help during the desease. Thus we can conclude that olonkhosuts in the past having this magic "spirit of a word" played an important social function.

Fairy tales are the most commonly spread and existing genre of the oral art among the Dolganian people. A fairy tale storyteller used to be a most

desirable guest in the houses of the Dolganian people who during long winter evenings or during a winter storm entertained tired hunters and deerbreeders with stories beyond everybody's imagination.

Included into the volume are 19 fairy tales: magic, everyday life and about animals. They are published in the Dolganian language for the first time. Isolated samples of them were included into the collections of fairy tales of the peoples of the North in the Russian language and published by different publishing firms, but the scientific significance of all of them was low as the fairy tales had undergone literary changes.

An analysis of the Dolganian fairy tales demonstrates that the plots of many of them were taken from the folklore heritage of the peoples who had participated in the Dolganian ethnic formation. For example, a fairy tale "Fox - Vixen" is, in reality, a European fairy tale "Puss'n Boots". In the Dolganian variant a main hero is not a cat but a fox. It can be explained by a fact that a majority of the Dolgans do not know cats and a fox traditionally was considered to be an extremely cunning animal.

Thus, a Dolganian storyteller did not follow automatically the text of a fairy tale but creatively changed it making it more clear for his own people.

Many Dolganian fairy tales were taken from folklore heritage of the Yakut people. A fairy tale "Langkay — A Big Head" in many places coincides with a Yakut fairy tale " "Birds' Meeting". A fairy tale "An old Woman Taal" was also widely spread among the Yakuts. And a fairy tale "A Happy Day, an Evil Day" is an original variant of fairy tales having the same plot existing among the Turkic speaking peoples. One of the variants of it, for example, is included into the volume "The Tuvinian Fairy Tales" of the present series.

In some cases fairy tales were told in the verse forms or in the rhymed prose. The example of such work can be a fairy tale "Poor Peasant with Seven Sons".

The most spread genres of the non-fairy tale prose of the Dolgans are myths and legends. There 17 of them in the volume. The Dolgans themselves did not make difference between them and used one term — "bylyrgy ostor" (meaning "an ancient legends"). It has been so because both myths and legends were considered to be true stories about real events.

The main topic of the Dolganian myths is a meeting of a man with spirits living in the Upper world. According to the beliefs of the Dolgans young men from the Upper world could live with young girls from the Earth and marry them. There are myths telling that it is a sin to bother deities from the Upper world for trifle things, first of all, the head of the good-willed deities of Yuryung Aiyy. It is colourfully described in the myth about the engagement to the daughter of Yuryung Aiyy, how proud had become one leader of the Norilsk Dolgan and decided to become a relative with an Upper deity himself. A shaman fulfilled his request but in the end everybody died — a leader and his guests.

A special theme in the Dolganian mythology is a relation with the deceased people and their world. As an example of this can serve a myth "A Daughter of a

Nganasanian Man" demonstrating how sinful is to reanimate people. In fact in this work one can see a process of interrelation of two different ideas of the world of the dead: the Turkic one — where there had been a prohibition to attend the world of the dead and the Samoyedish — where it was possible for shamans to travel into the world of the dead.

Of great interest are the myths about the existence on the Earth of huge hairy giants and people who have a single eye. These myths tell us that people with one eye live on sea islands and are peaceful, in contrast to them giants are not friendy to people prohibiting them to visit their land.

A special group of myths are the works confirming shaman's power. They were thought to have the ability to see and take over evil spirits, to possess different extraordinary capabilities, for example, to be able to take a shape of different creatures.

Dolganian myths explained nature's phenomena, regulated social life, declared the norms of law, right and behavour of a man.

A comparative studies of the mythology of the Dolgans, Yakuts, Evenks and Nganasans demonstrate that there are direct coincidences among them.

Thus, the materials of the volume on the Dolganian mythology give evidence that in the formation of the spiritual culture of the Dolgans were used works of the peoples out of whom a new ethnic group appeared, and also the works of the neighbouring peoples.

A volume's sector devoted to songs consists of 16 original samples of the Dolganian songs. Six of them have been written down by A.A.Popov, five of them in the 1930s were included into the first collection of the Dolganian folklore. Their translation had been done by E.M.Tager — an aid of A.A.Popov, who did her best to preserve an artistic peculiarity of the original text and to create a literary variant of songs easy for perception. In the present volume given are the texts by A.A.Popov in the Dolganian language and new checked translations of them done by P.E.Yefremov and edited by N.A.Alekseev, the latter being also a co-editor of this volume. They are both responsible for the translation and edition of 10 original songs, not published before from the personal archives of G.G.Alekseeva. She collected more than 200 Dolganian songs during the expeditions to Taimyr in the 1987—1990s.

The songs of the Dolgans are original and expressive. One can feel in them a soul of the Dolgans. Charms and beauty of the poetic images, their originality are founded on the full merging of the Dolgans with the surrounding world of Nature and reflect the life conditions of the people who are mainly hunters and deerbreeders.

As far as genre specifications of the Dolganian songs are concerned, they are songs-improvisations of a very personal, confessional character. From the point of view of their content, they are often responses of some events or reflections of momentary mood of a performer. Lyrical songs tell us about the feelings of lovers and have distinctive marks of the people's ethics and rites. Contemporary songs are eclectic, interconnected in them are figurativeness and descriptiveness.

Such songs do not spread widely and exist only in the repertoire of a separate singer only. This is a tradition of song's creativity of the majority of the Northern and Far Eastern peoples. As a rule, translations of such songs do not possess original independent poetic meaning, but only reproduce their content, as many songs-improvisations are not characterised by a strict rhythmical organisation. Compilers and editors of this volume did their best, however, preserving maximum closeness to the original to find out for the Dolganian songs adequate poetic expressions in the Russian language.

The present volume ready for publication and investigating the best samples of the folklore of the Dolgans will not only preserve them for the future generations and world culture, but also will become a distinctive monument of the scientists-devotees labour of A.A.Popov, Ye.I.Ubryatova, P.E.Yefremov whose life mission was to study a way of life, language and folklore of this nation.

The scientific preparation of this volume for the publication in the series "Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" has been accomplished by the joint efforts of the Russian, Yakut, Buriat folklore and ethnic musicology specialists, philologists, ethnographers in the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Translated by
S. McQuoid

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ 7
ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН (*Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов*) 11
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН (*Т.Г. Алексеева*) 29

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЫРЫАЛААК ОЛОҤКО
ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

1. АТ УОЛА АТАЛАМИИ БУКАТЫЫР 48
   СЫН ЛОШАДИ АТАЛАМИИ-БОГАТЫРЬ 49
2. УБАЙ-БАЛЫС 78
   БРАТ И СЕСТРА 79
3. ҮС ЭДЬИЙ — БАЛЫС КЫРГЫТТАР 134
   ТРИ ДЕВУШКИ — РОДНЫЕ СЕСТРЫ 135

ҺАТЫЫ ОЛОҤКО
СКАЗКИ

4. КУРПААСКЫ КУОКАА ҺЭРИИТЭ 182
   ВОЙНА КУРОПАТОК И ЩУК 183
5. ОГОННЬОР ОНУГА УСКААТТАР 184
   СТАРИК И ЗАЙЦЫ 185
6. ЛЭНГКЭЙ 188
   ПОЛЯРНАЯ СОВА 189
7. ҺАҺЫЛ АЛБУН 190
   ЛИСА-ПЛУТОВКА 191
8. ЭМЭЭКСИН ОНУГА ҺАҺЫЛ ТИРИИТЭ 194
   СТАРУХА И ЛИСЬЯ ШКУРА 195
9. УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ ОГОННЬОР ОНУГА ҺАҺЫЛ 196
   СТАРИК УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ И ЛИСА 197
10. ОГОННЬОР, УСКААТТАР, КЫРСАЛАР 198
   СТАРИК, ЗАЙЦЫ И ПЕСЦЫ 199

11. КӨТӨР КЫЫЛ ҺЭРИИТЭ 200
ВОЙНА ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ 201
12. [ЛЫЫБЫРА] 222
[ЛЫЫБЫРА] 223
13. УОЛ ЫРААКТААГЫ ОНУГА ПААСЫНАЙ КЫЫҺА 226
ЮНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА 227
14. [ҺЭТТЭ УОЛЛААК УМНАҺЫТ БААҺЫНАЙ] 232
[НИЩИЙ КРЕСТЬЯНИН С СЕМЬЮ СЫНОВЬЯМИ] 233
15. [ПААСЫНАЙ ОГОННЬОРДООК ЭМЭЭКСИН] 258
[СТАРИК-КРЕСТЬЯНИН СО СТАРУХОЙ] 259
16. [ҮС УОЛ] 270
[ТРОЕ ПАРНЕЙ] 271
17. [ЛААЙКУ] 276
[ЛААЙКУ] 277
18. [ТИМИР ҺААПКА ОНУГА ҺЭЛИИ КУР] 280
[ЖЕЛЕЗНАЯ ШАПКА И КОСТЯНОЙ ПОЯС] 281
19. ДЬОЛЛООК КҮН, ҺОРДООК КҮН 286
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ, ЗЛОСЧАСТНЫЙ ДЕНЬ 287
20. ТААЛ ЭМЭЭКСИН 302
СТАРУШКА ТААЛ 303
21. КААМЫЫЛААК 304
КААМЫЫЛААК 305
22. ОГОННЬОР ОНУГА ЭМЭЭКСИН 308
СТАРИК И СТАРУХА 309

БЫЛЫРГЫ ӨСТӨР
МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

23. [ҮҮҺЭ ДОЙДУТТАН КҮТҮӨТ] 314
[ЖЕНИХ ИЗ ВЕРХНЕГО МИРА] 315
24. [ҮРҮҤ АЙЫЫ КЫЫҺЫГАР ҺУОРУМДЬУ] 316
[СВАТОВСТВО К ДОЧЕРИ ЮРЮНГ АЙЫЫ] 317
25. [АТЫН ДОЙДУГА ТҮСПҮТ КИҺИ] 320
[ЧЕЛОВЕК В ИНОМ МИРЕ] 321
26. [ҺААМАЙ ОГОННЬОР КЫЫҺА] 322
[ДОЧЬ НГАНАСАНИНА] 323
27. [ДЬАКТАР ОНУГА ЭБЭКЭ] 324
[ЖЕНЩИНА И МЕДВЕДЬ] 325
28. [КУБА БУОЛБУТ ОЙУТТАР] 326
[ШАМАНЫ, ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ЛЕБЕДЕЙ] 327
29. [ҺИР ИЧЧИТЭ] 328
[ДУХ-ХОЗЯИН ЗЕМЛИ] 329
30. [КАЙА ИЧЧИТИТТЭН ОГО] 328
[РЕБЕНОК ОТ ДУХА-ХОЗЯИНА ГОРЫ] 329
31. [БУОСПА ИЧЧИЛЭРЭ] 330
[ДУХИ ОСПЫ] 331
32. [ТУЛААЙАК ТАРАКААЙ УОЛ] 330
[ПЛЕШИВЫЙ ПАРЕНЬ-СИРОТА] 331
33. АҤААР КАРАКТААК КЫЫС 336
ОДНОГЛАЗАЯ ДЕВУШКА 337

34. [ТҮҮЛЭЭК КИҺИЛЭР] 338
[ВОЛОСАТЫЕ ЛЮДИ] 339
35. [ОЧИИҺАКААНГНА УОТ] 340
[ОГОНЬ В МАЛЕНЬКОМ ЧУМЕ] 341
36. [ЛЫЫПЫРДААН] 342
[ЛЫЫПЫРДААН] 343
37. [ИККИ ТУЛААЙАК] 346
[ДВА БРАТА-СИРОТЫ] 347
38. [ҮС ИНИ-БИИ] 360
[ТРИ БРАТА] 361
39. [ҺААМАЙ] 370
[НГАНАСАНИН] 371
40. [ҺААМАЙ КОҺУУНА] 374
[НГАНАСАНСКИЙ КОСУН] 375

ЫРЫАЛАР
ПЕСНИ

41. [АГАМ ИЙЭМ ТУҺУНАН ЫРЫА] 382
[ПЕСНЯ ПРО МОИХ ОТЦА И МАТЬ] 383
42. [БААСКА КӨЛҮӨСКЭТИН КЭЭСПИТЭ] 384
[ОСТАВИЛ ВАСЯ КОЛЕЧКО МНЕ] 385
43. [ОГУРУОЛААХ ЫЛДЬААНАГА] 386
[К УЛЬЯНЕ БИСЕРНОЙ] 387
44. [МҮҮЛДЬЭГЭЛИИР МЭЙБЭЙЭЭНЭ] 386
[МЮЛЖЭГЯНА-ТОЛСТУШКА] 387
45. [ТУУСТААК ТУМУС ТУРУЙААНА] 388
[ЖУРАВУШКА ТУУСТААКА ТУМУСА] 389
46. [ДААДАГАР ДААРЫЙА ЫРЫАТА] 388
[ПЕСНЯ ДАРЬИ ПЫШНОЙ] 389
47. [УОЛ ЫРЫАТА] 390
[ПЕСНЯ ЮНОШИ] 391
48. УОЛ ЫРЫАТА 390
ПЕСНЯ ЮНОШИ 391
49. ӨЛӨКСӨЙ ЫРЫАТА 392
ПЕСНЯ АЛЕКСЕЯ 393
50. УОЛ ЫРЫАТА 392
ПЕСНЯ ЮНОШИ 393
51. УОЛ КЫЫС КӨРДӨНӨ БАРАР ЫРЫАТА 396
ПЕСНЯ ЮНОШИ, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ПОИСКИ НЕВЕСТЫ 397
52. [ПРОКОПИЙ ГИДАТОВ КЭРГЭНИН ЫЛАРЫГАР ЫЛЛААБЫТ ЫРЫАТА] 398
[ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПРОКОПИЕМ ГИДАТОВЫМ ВО ВРЕМЯ СОСТЯЗАНИЯ ПРИ СВАТОВСТВЕ] 399
53. СААСКЫЛААГЫМ ҺАНДАЛЛАРА 400
ЛУЧЕЗАРНЫЕ ИЗ САСКЫЛАХА 401
54. [НОВОРЫБНАЙ ТУҺУНАН ЫРЫА] 402
[ПЕСНЯ О НОВОРЫБНОМ] 403
55. [ТАБАҺЫТ ЫРЫАТА] 402
[ПЕСНЯ ОЛЕНЕВОДА] 403
56. ЧАСТУШКАЛАР 404
ЧАСТУШКИ 405

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ЫРЫАЛААК ОЛОҤКО (ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС) 408
ҺАТЫЫ ОЛОҤКО (СКАЗКИ) 412
БЫЛЫРГЫ ӨСТӨР (МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ) 419
ЫРЫАЛАР (ПЕСНИ) 425

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ 430
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 435
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 437
SUMMARY 438

Научное издание

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

Редактор *Т.В. Романенко*
Технический редактор *И.П. Гемуева*

Подписано в печать 3.11.2000. Бумага офсетная. Формат 75 х 90/16
Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 35. Уч.-изд. л. 30.
Тираж 1000 экз. Заказ № 308 Цена договорная.

Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
Лицензия ЛР № 040755 от 12.04.96.
630090 Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17.

Новосибирская типография № 4 ВО "Наука".
630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

38-00.

82.3(2)
Ф759

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

82.3(2)
Ф-75

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

к книге
Новосибирская гос. обл. науч. библиотека
2001-09945
Р-35
38-00

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

MONO M32 32583

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

Сторона 1

1. **Фрагмент предания "Лебедь – предок долган"** — 0.22
   З.А. Антонова
2. **Фрагмент сказки "Война куропаток и щук"** — 0.17
   З.А. Антонова

Фрагменты олонгко "Сын лошади Аталамии-богатырь"
И.А. Еремин-Сюютюк

3. **Первая песня Аталамии** — 1.49
4. **Песня коня** — 1.38
5. **Первая песня Симэхсин** — 1.10
6. **Песня Солнцеподобной девушки** — 2.00
7. **Песня Гонца-коневода** — 0.22

Сторона 2

8. **В местности у озера Кэрикэ**
   Песня — 1.28
   Е.А. Жаркова
9. **Дони-Дони...**
   Фрагмент песни, исполняемой на одном дыхании — 0.22
   А. Суздалова и Е. Фалькова
10. **Песня, спетая Прокопием Гидатовым во время состязания при сватовстве** — 3.13
    И.А. Чуприн
11. **Звукоподражания** — 0.17
    Н.Г. Чуприн
12. **Хейро** — 1.13
    Запевала – П.А. Жарков
13. **Лучезарные из Саскылаха**
    Песня — 0.42
    И.А. Чуприн

На долганском языке
Составитель Г.Г. Алексеева

Женщина-долганка с ребенком у чума.
Фактория Камень. 1958 г.

В грампластинку включены образцы традиционного исполнения долганских олонгко, сказок, несказочной прозы, запева кругового танца "хейро", личных песен и звукоподражаний.

В качестве образцов песен долганских олонгко использована магнитофонная запись героического сказания "Сын лошади Аталамии-богатырь" в исполнении сказителя И.А. Еремина-Сюютюка.

Звукозаписи образцов долганского фольклора, представленные на этой пластинке, были произведены М.П. Харлампьевым – корреспондентом Таймырского радио, фольклористом П.Е. Ефремовым в экспедициях 1986 – 1987 гг., этномузыковедом Г.Г. Алексеевой в экспедициях 1987, 1989, 1990 гг.

Н.А. Алексеев

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© ФИРМА "МЕЛОДИЯ", 1994

СП "Апрелевка-Саунд Инкорпорейтед"

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН
MONO ⊕ 33
М32 32583
1
Предание, сказка, фрагменты олонгко
«Сын лошади Аталами-богатырь»
На долганском языке
Записи 1964 — 1989 гг.

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН
MONO ◎ 33
М32 32584
2
Песни, звукоподражания, хейро
На долганском языке
Записи 1964 — 1989 гг.